ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ДОНБАССКИЙ ГОСУДАРСТВННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ» Г. ДОНЕЦК (РФ)

Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика

МАТЕРИАЛЫ IX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 17 апреля 2025 года

ТОМ 1

Секция 1. Актуальные проблемы современного права и управления: теория и практика
Секция 2. Правовые аспекты финансовых механизмов регулирования экономики
Секция 3. Актуальные проблемы обеспечения финансовой безопасности: теория, практика и нормативно-правовое регулирование

ДОНЕЦК – 2025

УДК 33 : 342.9
ББК 65.05
А 73

Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: Материалы IX Международной научно-практической конференции 17 апреля 2025 года. – В 2-х т. – Т.1: Секция 1: Актуальные проблемы современного права и управления: теория и практика. Секция 2: Правовые аспекты финансовых механизмов регулирования экономики. Секция 3: Актуальные проблемы обеспечения финансовой безопасности: теория, практика и нормативно-правовое регулирование. – ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» // Отв. ред.: Е.В. Ковтун, О.Б. Балакай, И.А. Педерсен. – 381 с.

Материалы конференции содержат статьи и тезисы докладов участников конференции по актуальным проблемам налогового права и налогообложения, совершенствования финансовых и правовых механизмов регулирования экономики, рассматриваются актуальные проблемы теории, практики и нормативно-правового обеспечения финансовой безопасности.

Рекомендовано к печати решением заседания кафедры административного права и административного производства ДГУЮ Минюста России, протокол № 12 от 25.04.2025 г.

Редакционная коллегия может не соглашаться с аргументами и выводами отдельных авторов и не несет ответственности за правильность и достоверность данных, опубликованных в сборнике. Замечания и претензии к тексту докладов и тезисов предъявляются к авторам. Перепечатка материалов допускается по согласованию с редакционной коллегией и авторами.

2025 © ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Актуальные проблемы современного права и управления: теория и практика

Барбашова Н. В., Сташко Е. А. Правовое регулирование информационного обеспечения земельного правопорядка в области градостроительства *7*

Завгородняя А. А., Ткаченко Н. С. К вопросу о разграничении вещей на движимые и недвижимые на примере зданий и сооружений *15*

Келеман С. В., Гусейнов Г. Ф. Актуальные вопросы нового основания приостановления уголовного дела в отношении лиц, участвующих в специальной военной операции *21*

Келеман С. В., Настуев А. С. Незаконные вооруженные формирования: уголовно-правовая характеристика *28*

Климанова Д. Д., Рыбина В. А. Право на обязательную долю в наследстве *34*

Коваль Е. О., Могилевец В. В. Цифровая трансформация управления бизнесом: современные вызовы и практические решения *40*

Ковтун Е. В. Правовой статус корпоративной информации *51*

Ковтун Е. В., Буравлева И. А. Проблемы понимания управления как правовой категории *58*

Ковтун Е. В., Клитна Е. Н. Особенности упрощенной системы налогообложения в ДНР *63*

Кузьмич А. П., Сафонова А. И. Проблема исчисления сроков *68*

Кулакова Е. В., Денисюк Д. И. О получении российского гражданства жителями новых регионов России *74*

Кусков А. Е., Клименко И. Д. Ключевые факторы, влияющие на эффективность реализации права *80*

Левендаренко О. А., Пестрякова Н. М. Назначение наказания при рецидиве: соотношение принципов вины и справедливости *86*

Манивлец Э. Е., Пикалова В. В. Правовые аспекты сбора и использования информации в отношении поиска лиц, пропавших без вести в Российской Федерации *92*

Навальнева Н. С. Участие субъектов малого и среднего предпринимательства в реализации гособоронзаказа: проблемы и перспективы *98*

Нехаева Е. А. Управление инновационными проектами в условиях неопределенности *104*

Поляруш В. В., Проняга М. А. Роль и место правовых реформ в обеспечении эффективного управления государственными и муниципальными ресурсами в РФ *110*

Пустовая Н. П. Правовой статус Центрального банка: анализ международного опыта *118*

Сечкова Л. М. Актуальность проблемы ненадлежащих условий содержания в Российской Федерации *129*
Сиренко Б. Н. К вопросу о внедрении цифровых технологий в гражданское судопроизводство *135*
Фурсин Д. С. Актуальные проблемы современного права и управления: теория и практика *141*
Храпинский Б. Л. Понятие и признаки государственной гражданской службы *146*
Храпинский Б. Л., Денисюк В. А. Правовое регулирование миграционных процессов в Российской Федерации: актуальные проблемы *152*
Храпинский Б. Л., Чудаков М. А. Киберуправление: государственные органы в условиях цифровизации *158*
Чангли В. С., Дворцевая В. В. Институциональные барьеры в управлении отходами: правовые и административные аспекты *164*
Чангли В. С., Небога А. А. Актуальные проблемы современного права и управления: теория и практика *169*
Шелухин Н. Л. Сравнительный анализ базового законодательства Туркменистана, Таджикистана и России в области обеспечения экономической безопасности *175*
Штокалова А. А., Степанова Д. А. Виды юридической ответственности: проблемы теории и практики *180*
Штокалова А. А., Степанова К. А. Гражданское общество и государство: проблемы взаимодействия *185*

Секция 2. Правовые аспекты финансовых механизмов регулирования экономики

Галушка В. О., Тимонин М. Ю. Правовые основы денежной системы Российской Федерации *192*
Зубкова Е. М., Балакай О. Б. Особенности специальных налоговых режимов в Донецкой Народной Республике *199*
Капарунин Е. В., Педерсен И. А. Унификация и гармонизация правовых норм в финансовом законодательстве государств *205*
Кузьменко О. А., Чангли В. С. Ответственность производителей за качество сельхозпродукции: современное состояние и пути совершенствования законодательства *213*
Ледников Е. Н., Педерсен И. А. Правовое регулирование порядка осуществления безналичных расчетов в Российской Федерации *218*
Олейник А. Р. Некоторые проблемные аспекты, возникающие вследствие внесения сведений в базу данных Банка России «о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента» *225*
Семененко И. В., Педерсен И. А. Актуальные вопросы ответственности за налоговые правонарушения в Российской Федерации *232*

Стамова К. С., Коваль Е. О. Регулирование цифровых валют в финансовой политике государства *237*
Степанова Д. А., Балакай О. Б. Налоговая политика как инструмент регулирования экономики: правовые аспекты *243*
Степанова К. А., Балакай О. Б. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и криптовалют *249*
Терлецкая А. А., Киприсян А. С. Финансовая грамотность населения ПМР и правовые меры ее повышения *255*
Чангли В. С., Ахкозова А. А. Государственное регулирование сельского хозяйства: баланс интересов государства и аграрного бизнеса *261*
Янакевич Т. А., Карабаджак Н. М. Санкции как инструмент международного экономического давления: правовые последствия и возможности защиты российских интересов *267*

Секция 3. Экономико-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности

Астапова Г. В., Катрич В. Н., Макарова О. В. Экономическая безопасность товаров в механизме обеспечения национальной безопасности в условиях импортозамещения *277*
Верига А. В., Гранкина А. А. Нематериальные активы в деятельности предприятия: современные вызовы и решения *287*
Дадаева М. И. Ограничения и запреты как факторы обеспечения безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации *294*
Мартынов В. В., Бойко А. Н. Трудовая миграция как фактор национальной безопасности: экономико-правовые аспекты управления рисками *301*
Марченко А. О., Залавская А. В. Экономико-правовые инструменты защиты национальных интересов во внешнеэкономической деятельности в современных условиях *308*
Метляева К. М., Залавская А. В. Управление предприятиями сферы услуг в Российской Федерации: анализ зарубежного опыта и экономико-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности *313*
Минигулов А. Р., Мамонов Р. А. Экономические механизмы повышения эффективности использования лесных ресурсов в производственной деятельности УИС: от заготовки до продуктов с высокой добавленной стоимостью *318*
Нагай А. Г. Криминологические особенности предупреждения налоговой преступности *325*
Норкина Т. П., Ткачев Д. Р. Основные аспекты обеспечения экономической безопасности государства *331*
Самоварова Е. С. Кадровая безопасность региона: факторы, риски и угрозы *336*

Скобелев В. П. К вопросу об аресте и последующей конфискации имущества организации, в отношении которой в суде общей юрисдикции возбуждено гражданское (экономическое) дело о признании ее экстремистской *341*
Соколов М. Д., Баштовой В. Ю. Правовые механизмы противодействия финансовому терроризму как фактор обеспечения национальной безопасности *348*
Суховерхова С. Ф., Чангли В. С. Аграрное право и продовольственная безопасность: современные вызовы *353*
Ткаченко О. В. Развитие регионального рынка финансовых услуг в контексте обеспечения экономического роста и укрепления национальной безопасности *358*
Тюкбиюков Р. Р., Келеман С. В. Параллельный импорт как механизм защиты национальной безопасности *363*
Шалимов И. В., Борцов И. О., Макашов Р. С. Обеспечение продовольственной безопасности страны в условиях санкционного давления Запада *369*
Шевченко Е. Г., Залавская А. В. Роль внешнеторговой политики в обеспечении экономической безопасности государства: анализ и перспективы *376*

Секция 1. Актуальные проблемы современного права и управления: теория и практика

УДК 34:659:332.3:711

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВОПОРЯДКА В ОБЛАСТИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Барбашова Наталья Владимировна, *д.ю.н., профессор*
e-mail: n.barbashova.donnu.jur@mail.ru
Сташко Елизавета Александровна*, студент магистратуры*
e-mail: lstashko0@mail.ru
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты правового регулирования информационного обеспечения земельного правопорядка в контексте градостроительства. Обращается внимание на важность интеграции современных информационных технологий и правовых норм для обеспечения эффективного управления земельными ресурсами и развития территорий.

Ключевые слова: право, информация, информационное обеспечение, земельный правопорядок, градостроительство.

LEGAL REGULATION OF INFORMATION SUPPORT OF LAND LAW AND ORDER IN THE FIELD OF URBAN PLANNING

Barbashova N.V., Stashko E.A.

Annotation. The article examines the aspects of legal regulation of information provision of land law and order in the context of urban planning. Attention is drawn to the importance of integrating modern information technologies and legal norms to ensure effective management of land resources and territorial development.

Keywords: law, information, information support, land law and order, urban planning.

Актуальность проблемы. Актуальность проблемы правового регулирования информационного обеспечения земельного правопорядка в области градостроительства на сегодняшний день обусловлена несколькими факторами:

1) Ускоренное развитие технологий: с развитием информационных технологий, таких как GIS (географические информационные системы), возникает необходимость в создании правовой базы для их эффективного использования в градостроительной сфере.

2) Устойчивый рост урбанизации: увеличение числа городского населения требует более эффективного и прозрачного подхода к управлению земельными ресурсами, чтобы избежать конфликтов имущественных прав и обеспечить рациональное использование земель.

3) Комплексность законодательства: существующее законодательство в области градостроительства и земельных отношений часто бывает фрагментированным и требует комплексного подхода для создания единых стандартов и правил.

4) Проблемы с доступом к информации: недостаточная доступность и прозрачность данных о земельных участках и градостроительных планах могут приводить к коррупции, неэффективному использованию ресурсов и правовым спорам.

5) Экологические и социальные аспекты: в условиях изменения климата и необходимости устойчивого развития, правовое регулирование информационного обеспечения должно учитывать экологические и социальные факторы, балансируя между развитием и охраной окружающей среды.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Наиболее значимые для темы исследования видятся труды С.В. Андреева, Г.В. Выпхановой, Д.Е. Даринской, Г.Л. Землякова, А.М. Таранина, М.В.Карандеева, О.А. Сухарева О.А. и других ученых в области земельного права и градостроительного права, в которой исследователи уделяли внимание исследованию правового регулирования информационного обеспечения земельного правопорядка в области градостроительства.

Цель исследования. Цель исследования заключается в комплексном анализе и разработке рекомендаций по усовершенствованию правового регулирования информационного обеспечения, что позволит повысить эффективность управления земельными ресурсами и градостроительными процессами.

Основное содержание. Объекты недвижимости, зоны с особыми условиями использования территорий, границы административно-территориальных образований являются одновременно объектами кадастровой, землеустроительной и градостроительной деятельности.

Градостроительная деятельность состоит в пространственном планировании территории, то есть в размещении объектов строительства с учетом градостроительных ограничений, являясь пространственным воплощением Стратегии социально-экономического развития территории.

Суть землеустроительной и кадастровой деятельности заключается в описании и закреплении на местности границ зон с особыми условиями использования территорий, административно-территориальных образований и земельных участков. Важными составляющими кадастровой, землеустроительной и градостроительной деятельности являются соответственно оценка недвижимости, рациональное использование земель и устойчивое развитие территорий [8].

Градостроительная деятельность – это деятельность по развитию территорий, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки и межевания территорий и другой деятельности [2], предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации.

Осуществление градостроительной деятельности неразрывно связано с анализом и обработкой пространственных данных, в связи с чем информационное обеспечение является одной из основополагающих составляющих градостроительной деятельности [7]. Представление всех видов градостроительной документации должно осуществляться в виде целостной системы градостроительного планирования, являющейся инструментом управления развитием территории. Современные информационные технологии позволяют значительно повысить эффективность работы органов архитектуры и градостроительства и сократить сроки оказания услуг [3].

Земельный правопорядок в Российской Федерации регламентируется несколькими основными законами, включая Земельный кодекс РФ [4], Градостроительный кодекс РФ и ряд подзаконных актов. Основой правового регулирования является определение правового статуса земель, режимов их использования и охраны. В таком случае, на помощь приходят информационные системы, которые позволяют осуществлять мониторинг и контроль за использованием земельных ресурсов [1].

В статье 56 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004г. № 190-ФЗ (далее – ГрадК РФ) государственные информационные системы обеспечения градостроительной деятельности (ГИСОГД определяются как создаваемые и эксплуатируемые в соответствии с требованиями ГрадК РФ информационные системы, содержащие сведения, документы, материалы о развитии территорий, об их застройке, о существующих и планируемых к размещению объектах капитального строительства и иные необходимые для осуществления градостроительной деятельности сведения.

Принимая во внимание неудовлетворительное состояние ГИСОГД в Российской Федерации, в частности, географической информационной системы (ГИС) и земельной информационной системы (ЗИС), а также высокую зависимость от зарубежных программных продуктов, которая в условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны недружественных государств стала носить критический характер, в стране актуализировались меры, в том числе правового характера, по созданию национальных информационных систем. Более того, угрозы национальной безопасности в этой сфере явились основанием принятия специального закона «О развитии технологических компаний в Российской Федерации» (2023 г.) [9]. Данный закон запрещает госорганам и ряду организаций использовать для обработки пространственных данных иностранные геоинформационные системы, технологии и инструменты. Закон обязывает госорганы и организации применять исключительно отечественные геоинформационные системы, средства и технологии, соответствующие установленным стандартам.

Федеральным законом от 27.06.2019 №51-ФЗ (ред. от 13.07.2020) [10] было внесено множество изменений в различные нормативно-правовые акты с общей идеей попытаться создать к концу 2022-го года общероссийскую инфраструктуру (ГИСОГД РФ) для интеграции разрозненных информационных систем субъектов РФ, федеральных ГИС и частных информационных систем

юридических лиц через программные интерфейсы. Также к этому моменту должны быть подготовлены все технологические решения, требования и регламенты по применению информационных моделей зданий и сооружений на всех этапах жизненного цикла.

Внесенные в ГрадК РФ изменения послужили основанием для принятия Правительством РФ специальных Правил по информационному обеспечению градостроительной деятельности [6], Правила устанавливают порядок ведения государственных информационных систем обеспечения градостроительной деятельности, в том числе государственных информационных систем обеспечения градостроительной деятельности с функциями автоматизированной информационно-аналитической поддержки осуществления полномочий в области градостроительной деятельности, а также в случаях, предусмотренных статьей 63 ГрадК РФ, государственных информационных систем автоматизированной информационно-аналитической поддержки осуществления полномочий в области градостроительной деятельности субъектов Российской Федерации – гг. Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя (далее – информационные системы), и требования к технологиям, программным, лингвистическим, правовым, организационным и техническим средствам обеспечения ведения информационных систем.

Государственные информационные системы обеспечения градостроительной деятельности субъектов Российской Федерации включают в себя:

1) предусмотренные схемами территориального планирования Российской Федерации карты планируемого размещения объектов федерального значения и положения о территориальном планировании применительно к территории субъекта Российской Федерации;

2) предусмотренные схемами территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации, схемами территориального планирования субъектов Российской Федерации карты планируемого размещения объектов регионального значения и положения о территориальном планировании применительно к территории субъекта Российской Федерации;

3) предусмотренные схемами территориального планирования муниципальных районов, генеральными планами поселений, генеральными планами муниципальных округов, генеральными планами городских округов карты планируемого размещения соответственно объектов местного значения муниципального района, объектов местного значения поселения, объектов местного значения муниципального округа, объектов местного значения городского округа, карты функциональных зон, а также положения о территориальном планировании;

4) региональные нормативы градостроительного проектирования;

5) местные нормативы градостроительного проектирования;

6) правила землепользования и застройки;

7) правила благоустройства территории;

8) основную часть проекта планировки территории;

9) основную часть проекта межевания территории;

10) материалы и результаты инженерных изысканий;

11) сведения о создании искусственного земельного участка;

12) сведения о границах зон с особыми условиями использования территорий и об их характеристиках, в том числе об ограничениях использования земельных участков в границах таких зон;

13) положение об особо охраняемой природной территории, лесохозяйственные регламенты лесничества, расположенного на землях лесного фонда;

14) план наземных и подземных коммуникаций, на котором отображается информация о местоположении существующих и проектируемых сетей инженерно-технического обеспечения, электрических сетей, в том числе на основании данных, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, едином государственном реестре заключений;

15) решения о резервировании земель или решения об изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд;

16) дела о застроенных или подлежащих застройке земельных участках;

17) иные сведения, документы, материалы.

Информационная система общего градостроительного документа (ИС ОГД) может быть дополнена разделами, содержащими информацию, относящуюся к градостроительной деятельности. Создание и ведение таких дополнительных разделов возможно лишь по решению местного органа самоуправления. При этом данные, документы и материалы в этих разделах не могут дублировать информацию, содержащуюся в основных разделах информационной системы.

Решение ключевых вопросов, таких как регистрация и защита прав участников земельных отношений, осуществление гражданско-правовых сделок с земельными и имущественными объектами, а также взимание земельных платежей и защита от негативных процессов, влияющих на состояние земель, требует юридического оформления и научно-организационного обеспечения кадастровых и мониторинговых действий с применением геоинформационных технологий (ГИС). Для создания необходимых правовых и организационных условий, обеспечивающих формирование единой земельной информационной системы (ЗИС), необходимо разработать правовую базу для ее формирования и использования информации как особого типа правовых отношений.

Государственные информационные ресурсы формируются гражданами, государственными и местными властями, а также организациями и общественными объединениями. Федеральные и региональные органы власти отвечают за создание и использование тех информационных ресурсов, которые находятся в их ведении, в соответствии с установленной компетенцией.

Правовое обеспечение информационной системы должно содержать свод правовых норм, которые определяют:

1) Юридическую силу информации на носителях данных и документах, используемых в информационной системе;

2) Правила взаимодействия между пользователями системы (права, обязанности и ответственность);

3) Гарантии для организаций и индивидуумов, которые разрабатывают и предоставляют аппаратные и программные средства.

Правовое обеспечение создается единым образом, учитывая интересы всех организаций, участвующих в формировании ЗИС.

Нормативно-правовая база, необходимая для создания и эксплуатации ЗИС, должна включать следующие группы документов:

1) Общие правовые документы, определяющие состав и структуру информационных ресурсов на уровне страны, региона и муниципалитета; обязанности участников земельных отношений в формировании этих ресурсов; порядок информационного обеспечения властей и потребителей; принципы безопасности информации и защиты прав собственности на информационные ресурсы.

2) Документы, описывающие организационные принципы формирования информационных ресурсов в Российской Федерации, регионах и муниципальных образованиях, включая порядок разработки информационных систем и технологий, требования к лицензированию и сертификации, а также финансирование проекта в области информатизации.

3) Документы, регулирующие процессы взаимодействия участников земельных отношений, включая порядок сотрудничества между федеральными и региональными органами власти и местным самоуправлением, а также использование информационных ресурсов различными собственниками.

Документы, предусмотренные для методического обеспечения формирования информационных ресурсов и единого информационного пространства, включая рекомендации по разработке информационных систем и их интеграции.

Этот перечень документов может быть дополнен, так как содержание упомянутых документов не охватывает все аспекты формирования ЗИС, и отсутствие правовых решений может замедлить процессы информатизации, особенно для органов регионального и местного самоуправления.

Важным направлением является совершенствование организационно-правовой базы ЗИС в контексте новых компьютерных технологий:

1) улучшение законодательства в области авторских прав и собственности на пространственные данные, а также разработка норм и механизмов для получения информации, созданной на бюджетные средства;

2) формирование межведомственного координационного органа по геоинформатике на государственном уровне, с передачей его структуры на все уровни для создания единой инфраструктуры пространственных данных;

3) создание межведомственного центра поддержки кадастровых и информационных проектов для разработки общей правовой базы и мониторинга геоинформационных проектов, а также ведения метаданных;

4) внедрение стандартов в сфере ЗИС;

5) правовое регулирование обязательного долевого госфинансирования федеральных проектов по созданию и функционированию ЗИС через установление фиксированной доли платежей за недвижимость и использование природных ресурсов.

Не существует однозначного определения земельной информационной системы (ЗИС). Одно из определений ЗИС представлено в толковом словаре по геоинформатике как географическая информационная система, сфокусированная на земельных ресурсах и кадастре. В ходе практической деятельности многие авторы отождествляют ЗИС и ГИС. Например, система ГИС Objectland в одних источниках обозначается как географическая информационная система, а в других – как земельная информационная система.

Таким образом, важно разграничивать понятия ГИС и ЗИС. Информационная система представляет собой организованную совокупность документов и технологий, которые реализуют информационные процессы.

Понятие ЗИС может быть интерпретировано в широком и узком понимании. В широком смысле ЗИС включает в себя организованный массив информации из разных источников, документов и технологий (включая ГИС), которые обеспечивают управление земельными ресурсами, включая регистрацию и оценку земельных участков и других объектов недвижимости. В этом контексте ЗИС включает:

1) Земельно-кадастровую информационную систему.

2) Информационные системы иных государственных и ведомственных кадастров.

3) Информационную систему государственного мониторинга земель;

4) Региональные и муниципальные территориальные информационные системы.

5) Информационные технологии.

В узком смысле ЗИС представляет собой географическую информационную систему, ориентированную на земельные ресурсы и составную часть Государственного земельного кадастра, которая решает задачи, связанные с созданием банка пространственных данных о земельных ресурсах.

Современные информационные технологии, включая ГИС и ЗИС, открывают новые возможности для эффективного сбора, хранения и анализа данных о земельных участках. Эти системы обеспечивают доступ к актуальной информации как для государственных органов, так и для граждан, что способствует повышению прозрачности градостроительных процессов.

Несмотря на наличие законодательной базы, существуют ряд проблем, связанных с правовым регулированием информационного обеспечения земельного правопорядка. Среди них можно выделить:

– Необходимость обновления законодательства в соответствии с современными технологическими реалиями, в частности, с развитием технологий искусственного интеллекта.

– Нехватка правовых норм, касающихся защиты данных и обеспечения конфиденциальности информации.

– Проблемы взаимодействия различных государственных и муниципальных органов, связанных с информационными системами.

Выводы. Таким образом, можно прийти к выводу, что современные информационные технологии, такие как ГИС и ЗИС создают возможности для эффективного сбора, хранения и анализа данных о земельных участках.

Связи с развитием цифровых технологий необходимо совершенствовать правовые нормы в части касающейся защиты данных, конфиденциальности информации, взаимодействия государственных и муниципальных органов в информационной системе, усовершенствование правовых норм в земельных отношениях, внедрение образовательных программ для специалистов в сфере градостроительства и земельного права в области информационных технологий.

Развитие данной области не только повысит эффективность управления земельными ресурсами, но и создаст условия для устойчивого социально-экономического развития территорий.

Список литературы

1. Выпханова Г.В. Правовые проблемы информационного обеспечения земельных отношений // Аграрное и земельное право. 2017. №7. (151). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-informatsionnogoobespecheni ya-zemelnyh-otnosheniy. (дата обращения: 11.04.2025).
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ, 2005, № 1, ч. 1.
3. Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12, № 2. С. 112-129.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
5. Кулибекова Р.Д. Земельные информационные системы (курс лекций) – Махачкала, 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://dgunh.ru/content/glavnay/ucheb_(дата обращения: 08.04.2025).
6. Об информационном обеспечении градостроительной деятельности: Постановление правительства Постановление Правительства РФ от 13.03.2020 г. № 279.
7. Тарарин А.М., Карандеева М.В., Сухарева О.А. Информационное обеспечение градостроительной деятельности: учебное пособие – Нижний Новгород, 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://nngasu.ru/gis/files/up_isogd.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru. (дата обращения: 13.04.2025).
8. Тихонова К.В., Калиниченко Е.О., Бурдова Д.В. Совершенствование системы территориального планирования на основе интеграции информационных ресурсов // Экономика и экология территориальных образований. 2019. Т. 3, № 2. С. 86-94.
9. О развитии технологических компаний в Российской Федерации : Федеральный закон от 04.08.2023 № 478-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_454055/ (дата обращения: 04.04.2025).
10. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 03.08.2018 № 342-ФЗ

(ред. от 26.12.2024). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304066/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 04.04.2025).

УДК 346.9:347.775

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ВЕЩЕЙ НА ДВИЖИМЫЕ И НЕДВИЖИМЫЕ НА ПРИМЕРЕ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

***Завгородняя Анастасия Александровна**, к.ю.н., доцент*
e-mail: a.azav@yandex.ru
***Ткаченко Наталия Святославовна**, аспирант*
e-mail: tkachenko.nataliya.97@mail.ru
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ

Аннотация. Данная статья направлена на исследование вопроса о разграничении движимых и недвижимых вещей, который является одним из ключевых аспектов гражданского права, с особым акцентом на здания и сооружения. Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием четкого законодательного определения понятий «здания» и «сооружения» в современном гражданском законодательстве, что приводит к правовым неопределенностям и затруднениям при применении норм права, касающихся правового режим этих объектов. В связи с этим, необходимо детально рассмотреть критерии, которые позволят правильно классифицировать здания и сооружения, а также определить их правовой режим и особенности в контексте гражданского оборота.

Ключевые слова: правовой режим, движимые вещи, недвижимые вещи, здания и сооружения, земельный участок.

TO THE ISSUE OF DIFFERENTIATION OF THINGS INTO MOVABLE AND IMMOVABLE ON THE EXAMPLE OF BUILDINGS AND CONSTRUCTIONS

Zavgorodnyaya A.A., Tkachenko N.S.

Annotation. This article is aimed at investigating the issue of distinguishing between movable and immovable things, which is one of the key aspects of civil law, with a special focus on buildings and structures. The relevance of this study is due to the lack of a clear legislative definition of the concepts of ‘buildings’ and ‘structures’ in modern civil legislation, which leads to legal uncertainties and difficulties in applying the rules of law relating to the legal regime of these objects. In this regard, it is necessary to consider in detail the criteria that will allow to correctly classify buildings and structures, as well as to determine their legal regime and features in the context of civil turnover.

Keywords: legal regime, movable things, immovable things, buildings and structures, land plot.

Актуальность проблемы. Недвижимость – это общее понятие, утвержденное в течение многих лет. В современном российском праве оно соединяет структуры разных видов (ст. 130 Гражданского кодекса РФ (далее –

ГК РФ) [1]). Для недвижимости не являются присущими единые признаки, которые можно обратить ко всем ее видам. «Неподвижность», «невозможность перемещения без несоразмерного ущерба назначению» – ключевой критерий только для части объектов недвижимости: земельных участков и всего того, что прочно связано с ними (включая здания и сооружения). В отношении других элементов недвижимости нельзя утверждать, что данные параметры являются определяющими и доминирующими. В результате полное единообразие правового режима недвижимости становится не только нецелесообразным, но и невозможным, вследствие разнообразия недвижимых вещей. В то же время, данное обстоятельство диктует необходимость описания всего их многообразия, которое на данный момент не закреплено надлежащим образом в праве, и проведения тщательного анализа в доктрине. В полной мере это относится к таким недвижимым вещам как здания и сооружения (их виды и части). Несмотря на теоретический характер вопроса, он имеет значительное практическое значение. Определение недвижимости имеет важное значение, поскольку все, что не считается недвижимостью, закон относит к движимому имуществу. Таким образом, неопределенность в квалификации вещи как недвижимой, приводит к отсутствию ясности как в определении движимого имущества, так и его правовом режиме.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Вопросу определения правового режима зданий и сооружений посвящены научные (публикации) работы следующих ученых: Е.А. Барановой, Р.С. Бевзенко, Е.В. Ельниковой, И.А. Емелькиной, К.С. Калиниченко, А.В. Копылова, И.Д. Кузьминой, Е.А. Леонтьевой, И.П. Пискова, С.А. Соменкова, Е.А. Суханова, Н.Ю. Чаплина и др.

Целью исследования выступает выявление коллизий современного правового регулирования поведения участников имущественных отношений, объектами которых являются здания и сооружения.

Основное содержание. Вопрос разграничения вещей на движимые и недвижимые является одним из главных в гражданском праве. *Практика показывает, что понятие недвижимости не одинаково во всех странах и правовых системах. Например, в некоторых юрисдикциях объекты, временно прикрепленные к земле, как строительные леса или мобильные офисы, не считаются недвижимостью до тех пор, пока они не утратят способность к перемещению без существенного ущерба для их структуры. Существует также категория объектов, которые могут быть временно зафиксированы на определенной территории, но не теряющих при этом своего статуса движимого имущества, таких как строительные вагончики, контейнеры или временные склады.*

Определение основных характеристик недвижимости имеет важное значение, так как в действующем гражданском законодательстве отсутствует четкое определение понятий зданий и сооружений. Единственным признаком, используемым для этой группы недвижимых объектов, является их прочная связь с землей, что является как общим, так и основным квалифицирующим

признаком. Анализ научных публикаций показывает, что определенное количество исследователей считает, что законодатель, понимая весьма абстрактный характер сформулированного признака определения недвижимого имущества в ст. 130 ГК РФ [1], создал возможность его конкретизации через перечисление объектов, которые прочно связаны с землей.

Отметим, что еще царские цивилисты отмечали, что недвижимость отличается от движимого имущества и определяется как нечто, что нельзя перемещать из одного места в другое, отсюда недвижимость – это прежде всего земля, и все постоянно или неразрывно связано с ней. Так, например, Г.Ф. Шершеневич утверждал, что признаки вещей, как движимых и недвижимых зависят от их способности двигаться без ущерба для своей природы и без обесценивания [10, с. 96]. Поэтому, чтобы классифицировать здания и сооружения как недвижимые вещи, они должны создать прочную связь с землей, где их движение будет сопровождено огромными повреждениями.

При этом автор, продолжая свои размышления, говорил о том, что наличие техники, которая может перенести строение, размывает признак прочной связи с землей, и что законодательства зарубежных стран предлагают новые критерии определения недвижимости [10, с. 96 - 97]. Эта жаркая дискуссия разгоралась в начале 20-го века, а, что же можно говорить сегодня, при современном прогрессе, когда строительство зданий и сооружений происходит при помощи 3D-технологий, и когда современные технологии позволяют перемещать здания с места на место, отнесение которых к недвижимым вещам не должно вызывать сомнений, и, в то же время, широко распространены сборно-разборные объекты, в значительной степени, основными характеристиками которых являются мобильность, доступность, и возможность быстрой сборки-разборки.

Важность точного определения и отнесения зданий и сооружений к объектам недвижимости играет ключевую роль в различных аспектах права, экономики и управления. Данная концепция затрагивает множество правовых, технических и экономических вопросов, связанных с оборотом недвижимого имущества, налогообложением, регистрацией прав и разрешением споров.

Современные исследователи, анализируя недвижимость, без конца повторяют изложенную выше мысль, и она выступает практически едва ли не главным аргументом в пользу понимания того, что критерий невозможности перемещения объекта без несоразмерного ущерба назначению недостаточно выражает специфику, не являясь конкретным, а его использование является случайным и произвольным, что приводит к необходимости найти иные критерии для отнесения объекта к недвижимости.

Стоит сказать, что перенос зданий и сооружений можно считать новым своеобразным строительством, поскольку происходит закладка нового фундамента. В подавляющем большинстве случаев «перенос» зданий происходит именно с одного фундамента на другой. В свою очередь, фундамент представляет главную конструкцию здания или сооружения. Так, Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ) считает фундамент необходимым и

достаточным признаком рукотворной недвижимой вещи [3, п. 38]. В тоже время «снятие» конструкций с фундамента и перенос их на новый фундамент в другом месте, как правильно пишет В.А. Алексеев, является реконструкцией здания (сооружения), которая состоит в замене фундамента, и которая взаимосвязана с передвижением этих конструкций на место нахождения нового фундамента, и, как максимум, новой недвижимой вещью [6, с. 29 – 30]. Поэтому говорить о «переносе здания» неверно. Более верным и правильным стоит признать утверждение С.А. Соменкова о том, что в моменте переноса объект – движимость, а в момент прикрепления к фундаменту – недвижимость, однако уже новый объект недвижимости, имеющий другие координаты [9, с. 36 – 37].

Появились две основные главные теории – юридическая и фактическая, и, в зависимости от того, к какой из них тот или иной ученый примкнул, позиции авторов разделились на две группы. Так, Е.А. Суханов, яркий представитель первой группы отмечает, что согласно ст. 219 ГК РФ право собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество возникает лишь с момента его госрегистрации, в виду того, что до госрегистрации такое имущество рассматривается как движимое [7, с. 29]. Данную позицию разделяют также такие ученые, как О.М. Козырь, Н.В. Диаковская. В свою очередь, Б.М. Гонгало, Е.М. Тужилова-Орданская, С.А. Степанов, О.Ю. Скворцов занимают противоположную позицию и придерживаются взглядов, что вещь является недвижимостью по своей сути (природные свойства) или по указанию закона и только тогда требуется регистрация права на нее. Так, О.Ю. Скворцов отмечает, что признаки недвижимости как объекта гражданских прав определены в законе и, следовательно, недвижимость не может возникнуть в силу государственной регистрации прав на нее. Государственная регистрация – явление вторичного порядка, которое не отменяет и не изменяет статуса вещи, а лишь фиксирует права на нее. В противном случае пришлось бы говорить о том, что государственная регистрация является первоначальным способом приобретения прав на недвижимое имущество [8, с. 66]. ВС РФ в Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 (п. 38) указал, что вещь является недвижимой либо в силу своих природных свойств (абз. 1 п. 1 ст. 130 ГК РФ), либо в силу прямого указания закона, что такой объект подчинен режиму недвижимых вещей (абз. 2 п. 1 ст. 130 ГК РФ). И, что «…по общему правилу государственная регистрация права на вещь не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости (п. 1 ст. 130 ГК РФ) [3].

Аналогичным образом следует относиться и к значению кадастрового учета в целях признания объекта недвижимой вещью. Как указывает СКЭС ВС РФ: «Постановке на кадастровый учет, государственной регистрации прав в ЕГРН должна предшествовать проверка наличия у объекта признаков недвижимого имущества» [5].

Отметим в свою очередь, что Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ (далее – СКЭС ВС РФ) определила, что пассажирский теплоход «Ровесник», перемещенный на берег и установленный

на фундаменте («нескольких буронабивных сваях») и зарегистрированный в ЕГРП как трехэтажное здание, не является недвижимостью. Интересным представляется, что «плавающий» теплоход признавался недвижимостью, а закрепленный на фундаменте вдруг стал движимостью [4].

Еще одной позицией, заслуживающей внимания, является концепция «временных объектов», авторы которой выдвигают критерий ограниченности периода использования объекта (временность). Нами не поддерживается данная позиция и мы считаем, что такой критерий выбран произвольно, он не соответствуют действительности. Также стоит отметить и негативное отношение законодателя к «временности» объектов, о чем свидетельствуют последние изменения, внесенные в Градостроительный кодекс РФ (далее – ГРК РФ) [2, ст. 1]. Так, из п. 10 ст. 1 было исключено понятие временных построек, его заменило понятие некапитальных строений, сооружений. Именно твердая, прочная связь с землей и конструктивные характеристики объекта и является основным критерием отнесения зданий и сооружений к объектам капитального строительства (далее – ОКС), а не временность. Другими словами, действующее законодательство дает основание для вывода о том, что для признания объекта недвижимостью по признаку прочной связи с землей необходимым и достаточным должно быть признание его ОКС. Между тем, несмотря на внесенные изменения в градостроительное законодательство, все равно есть утверждения, что критерий прочной связи с землей позволяет определить, относятся ли здание или сооружение к ОКС или временным сооружениям.

Интересно отметить, что в юридической литературе одни ученые положительно оценивают изменения в ГРК РФ, которые, с одной стороны, распространяют общие признаки недвижимого имущества на ОКС, а с другой стороны, указывают на то, что прочность связи с землей как признак капитальности должна следовать из конструктивных характеристик объекта, а не из каких-либо юридических обстоятельств. Это очень важно для опровержения юридической теории недвижимости [6, с. 156]. Другие ученые не соглашаются с тем, что недвижимость и объекты капитального строительства являются синонимами.

Следует отметить, что понятие недвижимости, сформулированное в ст. 130 ГК РФ является оценочным, и, соответственно, путями его преодоления является привлечение экспертов и проведение судебной экспертизы для установления наличия прочной связи с землей. Однако, как пишет В. А. Алексеев, анализируя судебную практику, с одной стороны, – бесконечное множество критериев для установления недвижимого характера вещи, предлагаемых из разных сфер технических, финансовых, административных и правовых отношений, с другой – признание за судом ничем не ограниченного права решать вопрос о принадлежности к недвижимости конкретного спорного объекта может привести к тому, что суд, имея неограниченную, по данному вопросу, законом власть, начнет выносить неоправданные и ничем не мотивированные решения [6, с. 66 – 69].

Другой проблемой является попытка «освободиться» от экспертизы, которая, как отмечает В. А. Алексеев, часто вызвана низким качеством работы экспертов и обоснованными сомнениями в их беспристрастности. В то же время попытка суда уклониться от решения технических вопросов, связанных с прочностью связи объекта с землей, либо «самостоятельное» решение этих вопросов, которые явно находятся за пределами компетенции юриста, не могут способствовать вынесению законных решений. Оценка же заключения эксперта по вопросам его компетенции, как усмотрения частного лица, прямо противоречит нормам процессуального законодательства, характеризующим заключение эксперта как доказательство [6, с. 65]. Тем более, что действующее градостроительное законодательство уже идет по пути определения четких, конкретных признаков зданий и сооружений. Например, ГРК РФ в п. 10.2 ст. 1 выделяет в качестве альтернативы ОКС «некапитальные строения, сооружения» [2].

Выводы. Здание или сооружение – обладают определенным местоположением, границами и специфическими характеристиками, их индивидуализирующими, которые позволяют их описать. Независимо от тех отношений, которые возникали раньше или существуют сейчас по поводу них, они существуют как физически, так и юридически. В этой связи, возможность или невозможность в определенный момент времени стать объектом права собственности не влияет на признание объекта недвижимой вещью. Наряду с этим, критерием отнесения зданий и сооружений к недвижимости выступают их физические признаки, такие как твердая, прочная связь с землей.

Включение в характеристику прочности связи с землей, оценка правовых отношений, связанных с созданием объекта и его правовым режимом, представляет собой вольное толкование закона и делает признаки недвижимости неопределенными, что создает произвольность их применения в правоприменительной и судебной практике. Поэтому не должно выступать позитивным или негативным признаком недвижимости все то, что не относится к физическим свойствам объекта (связь с землей). Наконец, юридическая концепция недвижимости должна быть признана несостоятельной.

Главной особенностью здания является его капитальный характер, предполагающий создание долговечной конструкции, которая удовлетворяет потребности проживающих или работающих в ней людей. В отличие от строения временного назначения, такое здание готово исполнить своё предназначение на протяжении десятков, а порой и сотен лет. Инженерные системы, внутреннее и внешнее оформление, а также планировка строго соответствуют установленным стандартам и требованиям, направленным на обеспечение безопасности, комфорта и функциональности. Фактическая концепция недвижимости должна иметь положение о том, что, в условиях действующего законодательства, вопрос о прочной связи объекта с землей, не должен решаться без заключения эксперта в области строительства и архитектуры.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ [принят Гос. Думой 21 октября 1994 года] (последняя редакция) // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ [принят Гос. Думой 22 декабря 2004 года одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года] // СЗ РФ. 2005. №1 (ч. 1). ст. 16.
3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. // Российская газета. № 140. 30.06.2015.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 304-ЭС15-11476, А27-18141/2014. [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2a596b72-9ea0-4469-9746-6a77d661e1e8/ A27-18141-2014_20151222_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.04.2025).
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2018 г. № 4-КГ17-82. [Электронный ресурс]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20022018-n-4-kg17-82/ (дата обращения: 01.04.2025).
6. Алексеев В.А. Право недвижимости Российской Федерации. Понятие и виды недвижимых вещей: учебник для вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2024. 601 с.
7. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский [и др.]; под общ. ред. В. Д. Карпович. – Москва: СПАРК; Москва: Журнал «Хозяйство и право», 1995. 597 с.
8. Скворцов О.Ю. Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте: учебно-практическое пособие. М.: Волтерс Клувер, 2006. 368 с.
9. Соменков С. А., Солдатова В. И., Богачева Т. В. Проблемы правового регулирования оборота недвижимости: учеб. пособие / под ред. С. А. Соменкова. М.: Проспект, 2023. 245 с.
10. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «Спарк», 1995. 556 с.

УДК 343.13

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОВОГО ОСНОВАНИЯ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Келеман Сергей Владимирович, *к.с.н, доцент*
faustksv@gmail.com
Гусейнов Гасан Фаризович*, студент 2 курса*
gasan.guseynov.02@bk.ru
Военный учебный центр при
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Ставрополь, РФ

Аннотация. В статье исследуются дискуссионные вопросы процессуального механизма освобождения от уголовной ответственности лиц, решивших принять участие в специальной военной операции. Значительная часть работы направлена на выявление

проблем, возникающих при практической реализации рассматриваемых норм, путем анализа нововведений в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. А также обосновывается необходимость дальнейшего развития и совершенствования этого правового института.

Ключевые слова: приостановление уголовного дела, командование воинской части, ходатайство, специальная военная операция, мобилизация, военное время.

TOPICAL ISSUES OF A NEW BASIS FOR SUSPENDING CRIMINAL PROCEEDINGS AGAINST PERSONS PARTICIPATING IN A SPECIAL MILITARY OPERATION

Keleman S.V., Guseynov G.F.

Annotation. The article examines the controversial issues of the procedural mechanism for the release from criminal liability of persons who decide to take part in a special military operation. A significant part of the work is aimed at identifying problems that arise in the practical implementation of the norms under consideration by analyzing innovations in criminal and criminal procedure legislation. It also substantiates the need for further development and improvement of this legal institution.

Keywords: suspension of a criminal case, command of a military unit, petition, special military operation, mobilization, wartime.

Актуальность проблемы. Начало специальной военной операции, обусловленное геополитической ситуацией в мире, привело к значительным изменениям в правовом регулировании, особенно в сфере уголовной ответственности. Обострение международной обстановки и необходимость обеспечения национальной безопасности потребовали от законодателя пересмотра устоявшихся подходов к таким институтам уголовного права, как назначение уголовного наказания и освобождение от них. В связи с этим возникла необходимость сбалансировать принцип неотвратимости уголовной ответственности с необходимостью защиты государственных интересов, в том числе путем создания правовых механизмов, мотивирующих граждан к участию в этой защите.

В условиях вооруженного конфликта законодатель, руководствуясь приоритетом государственных интересов, признал допустимым освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, в отдельных случаях. Данная правовая позиция нашла свое закрепление в Федеральном законе от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ [1] и от 2 октября 2024 г. № 340-ФЗ [2], которым были внесены существенные изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. Указанный нормативно-правовой акт установил возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время, фактически легализовав приоритет государственных интересов в определенных ситуациях перед принципом неотвратимости наказания. Ввиду недавнего вступления в силу рассматриваемого нормативно-правового акта, его применение на практике сопряжено с многочисленными теоретическими и практическими вопросами, порождающими процессуальные сложности.

Настоящая статья посвящена исследованию и поиску ответов на указанные вопросы.

Таким образом, актуальность указанной темы обусловлена необходимостью устранения пробелов и противоречий в правовом регулировании рассматриваемого института, вызванных неопределенностью правоприменительной практики. Это необходимо для обеспечения эффективности его применения, а также для создания надежных гарантий защиты прав всех участников уголовного судопроизводства и предотвращения их ущемления. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации правовых норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, приостановление и прекращение уголовного преследования лиц, принимающих участие в специальной военной операции. Предметом – доктринальное понимание и нормативно-правовое регулирование данного института в Российской Федерации.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. В научной литературе сформировано значительное количество выработанных подходов к целесообразности введения данного нормативно-правового акта.

Так, Антонова Е.Ю. отмечает, что новый нормативный акт, регулируя уголовно-правовую сферу, направлен на депенализацию деяний определенной категории субъектов. Под депенализацией понимается как неприменение наказания за уже криминализированные деяния, так и законодательное закрепление и практическое применение оснований и условий освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания.

Головко Л.В. подчеркивает, что, несмотря на внедрение нового механизма в материальное и процессуальное законодательство, разнообразие толкований его смысла и объема сохраняется, что создает риски для правоприменительной практики. Кроме того, возникли объективные трудности с применением новых оснований приостановления и прекращения уголовного преследования.

В связи с этим, необходимо рассмотреть ряд дискуссионных вопросов, связанных с законодательными нововведениями 2024 года. Некоторые из них вызваны, по мнению авторов, неверным пониманием сути процессуального механизма освобождения от уголовной ответственности участников СВО, другие же спорны по своей природе, несмотря на кажущуюся ясность новых законов.

Цель исследования. В последние годы российское уголовное право переживает период глубоких трансформаций, вызванных как внутренними, так и внешними вызовами. Целью данного исследования является выявление нормативно-правовых проблем в правоприменительной практике в данной сфере, а также разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию действующего законодательства и механизмов его реализации.

Основное содержание. Федеральным законом от 23 марта 2024 года Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ)

был дополнен новым основанием для приостановления предварительного расследования - призыв подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключение ими в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также прохождение ими военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (п. 3.1 ч. 1 ст. 208).

В соответствии с ч. 9 ст. 208 УПК РФ, приостановление предварительного расследования по рассматриваемому основанию осуществляется исключительно по ходатайству командования той воинской части или учреждения, где будет проходить службу мобилизованный. Следовательно, инициатива приостановления расследования принадлежит не военному комиссару, в обязанности которого входит организация мобилизации, а непосредственно командованию соответствующего воинского подразделения.

Законодатель, вводя нового субъекта – командование воинской части, закрепил за ним право подавать ходатайства в соответствии с частью 1.1 статьи 119 УПК РФ. Однако возникают вопросы относительно форм, порядка и сроков рассмотрения таких ходатайств следователем. На практике до сих пор существует дискуссия о том, обязан ли следователь или суд удовлетворять ходатайство командования воинской части? Вопрос касается также того, может ли следователь полностью или частично отказать в удовлетворении данного ходатайства на основании статьи 122 УПК РФ?

На основе правоприменительной практики можно выделить несколько ключевых выводов. Следователи чаще всего отказывают в удовлетворении таких ходатайств, опираясь на общие положения о заявлении и порядке их рассмотрения, изложенные в главе 15 УПК РФ. Это происходит из-за отсутствия специальных норм, которые бы конкретно регулировали подачу и рассмотрение указанных ходатайств.

С одной стороны, представленная позиция, заслуживает внимания, поскольку обращение командования воинской части квалифицируется как ходатайство в соответствии с УПК РФ, что предполагает его рассмотрение по общим правилам. На первый взгляд, это дает следователю право как удовлетворить ходатайство, так и отказать в его удовлетворении. Однако данный подход не в полной мере согласуется с положениями Федерального закона № 64-ФЗ, что требует дополнительного анализа и выработки более взвешенного толкования.

В научных публикациях неоднократно высказывалась точка зрения, что «обращение с таким ходатайством не является безусловным основанием к его удовлетворению» [3]. Ряд авторов Стельмах В.Ю. и Цветков Ю.А. утверждают, что «следователь вправе отказать в удовлетворении ходатайства командования воинской части о приостановлении предварительного расследования в отношении мобилизованного военнослужащего именно по мотивам

необходимости завершения расследования» [4]. Данную позиция авторы обосновывают тем, что лицо, осуществляющее производство по делу, обладает процессуальной самостоятельностью, а принимаемые им решения не могут быть поставлены в полную зависимость от волеизъявления ситуационного участника уголовно-процессуальной деятельности, в том числе командования воинской части.

В свою очередь Головко Л.В. придерживается противоположной точки зрения, согласно которой «в условиях военного времени приоритет публичных интересов смещается от судебно-следственных органов к военным властям, и данная коллизия требует не юридического, а политического решения, поскольку правовые механизмы мирного времени становятся недостаточными, что подразумевает обязательный характер ходатайства командования воинской части» [5].

Во избежание неоднозначного применения данного положения на практике Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 2024 г. № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору» разъяснил, что не только статья 28^2, но и пункт 3^1 части 1 статьи 208 УПК РФ предусматривают гарантии обязательного прекращения либо приостановления уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, исключая возможность составления обвинительного заключения в указанных случаях (пункт 5 постановления).

Таким образом, при поступлении ходатайства командования воинской части уголовное дело подлежит безусловному приостановлению. Несоблюдение данного порядка является нарушением уголовно-процессуального закона и влечёт возврат уголовного дела судом прокурору, если оно было передано в суд.

Другой немаловажной проблемой, связанной с приостановлением уголовного дела по п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК, является раздельное расследование и дальнейшее рассмотрение уголовного дела. При принятии решения о приостановлении следователь обязан выделить дело в отношении лица, заключившего контракт с Министерством обороны РФ, в отдельное производство, основываясь на п. 1 ч. 1 ст. 154 УПК.

На практике раздельное расследование часто усложняется трудностями в доказательстве ролей соучастников преступления. Соучастники могут пытаться переложить ответственность на участника СВО, который не может участвовать в процессе. В таких случаях обвиняемые могут представлять участников СВО как организаторов преступления, придавая им активную роль.

Кроме того, лица, в отношении которых продолжается расследование, иногда выступают против выделения дел и приостановления в отношении подельников, ссылаясь на необходимость их участия в судебных заседаниях. Тем не менее, суды не признают это обстоятельство существенным нарушением и отказывают в признании постановления о выделении дела

незаконным. Учитывая, что следователи часто избирают версию обвиняемого за основную, это создает дополнительные сложности в ходе следствия.

Обратимся к судебной практике. В своем апелляционном постановлении от 08.10.2024 по делу № 22-6264/2024[6] Краснодарский краевой суд отказал в признании постановлении о выделении в отдельное производство дела незаконным. Подсудимая считает постановление суда незаконным и необоснованным, ссылаясь на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, и просит отменить его, отмечая отсутствие ходатайства командования о приостановлении следствия в связи с призывом на военную службу. Кроме того, она указывает на необходимость участия соучастника в судебных заседаниях для обеспечения принципа состязательности сторон и выполнения процессуальных обязанностей. Однако суд не увидел нарушений в данном случае. О причинах подачи подобных жалоб со стороны подсудимых можно лишь предполагать. Вероятно, второй участник процесса стремится затянуть рассмотрение дела и надеется на приостановление производства по делу в отношении себя.

В юридической литературе поднимается важный вопрос, касающийся ситуации, когда лицо, заключившее контракт на прохождение военной службы и находящееся в зоне специальной военной операции, не получает ходатайства от командования о приостановлении уголовного дела, при этом командование не проявляет намерений его подавать. В данном контексте возникает логичный вопрос: может ли следователь (дознаватель) инициировать приостановление дела самостоятельно? Очевидно, что складывающаяся ситуация выглядит нелогично, поскольку лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, фактически оказывается неспособным участвовать в процессуальных действиях.

Но на данный вопрос В.Ю. Стельмах отвечает утвердительно, обосновывая это тем, что это соответствует природе приостановления предварительного расследования как процессуального решения, которое не может ставиться в абсолютную зависимость от волеизъявления ситуационного участника процесса, к которым относится командование воинской части [7].

Является очевидным, что речь идет о явной беспечности, слабо соотносимой с воинской дисциплиной и строгими предписаниями, действующими в Вооруженных Силах. Тем не менее, даже в случае, если следователь или судья столкнется с подобного рода обстоятельствами и получит информацию из других источников о призыве обвиняемого на специальную военную операцию, ничто не препятствует ему инициировать процессуальную переписку с уполномоченным органом военного управления. Важно направить соответствующий запрос для официального выяснения, был ли обвиняемый призван на военную службу. В случае положительного ответа это можно трактовать как корректное обращение командования в соответствии с нормами части 9 статьи 208 и части 4 статьи 238 УПК РФ.

Вывод. Новые положения законодательства, касающиеся расширения оснований для освобождения от уголовной ответственности, направлены на

гуманизацию правовой системы, позволяя лицам, совершившим преступления, заменить уголовное наказание на поступок, направленный на благо общества и укрепление государственной безопасности. В то же время, освобождение от уголовной ответственности не должно лишать потерпевших возможности защищать свои права и добиваться справедливости в процессе рассмотрения дела. Механизм освобождения от уголовной ответственности должен включать надежные гарантии права потерпевших на доступ к судебному производству, что включает право на ознакомление с материалами дела, предоставление доказательств и другие важные аспекты, обеспечивающие их интересы.

Таким образом, результаты исследования подчеркивают необходимость четкого нормативного регулирования и обоснования новых подходов к уголовной ответственности в условиях современных вызовов, что будет способствовать более эффективному и справедливому правоприменению.

Список литературы

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472777/ (дата обращения 02.04.2025).
2. О внесении изменений в статью 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 02.10.2024 № 340-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_487085/ (дата обращения 05.04.2025).
3. Цветков Ю.А. Прекращение уголовного преследования в отношении участника СВО. Рекомендации следствию // Уголовный процесс. 2023. № 11.
4. Стельмах В.Ю. Приостановление предварительного расследования в отношении обвиняемого (подозреваемого), участвующего в боевых действиях // Законность. 2024. № 10.
5. Головко Л.В. Дискуссионные вопросы приостановления и прекращения уголовного преследования в отношении участников специальной военной операции // Научный вестник Омской академии МВД России. 2025. Т. 31. № 1(96). С. 5–10.
6. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 08.10.2024 по делу № 22-6264/2024. [Электронный ресурс]. – URL: https://e.ugpr.ru/npd-doc?npmid=98&npid=98004786. (дата обращения 11.04.2025).
7. Звечаровский И.Э. Новый вид освобождения от уголовной ответственности: минусы и плюсы законодательной регламентации // Законность. 2024. № 10.

УДК 343.34

НЕЗАКОННЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Келеман Сергей Владимирович,
полковник запаса военного учебного центра при СКФУ,
к.с.н., доцент
e-mail: faustksv@gmail.com
Настуев Алан Салихович,
студент военного учебного центра
при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Ставрополь, РФ
e-mail: nastuevaa@bk.ru

Аннотация. В данной работе рассмотрена уголовно-правовая характеристика незаконных вооруженных формирований. Выявлены пробелы и возможные сложности квалификации состава, предусмотренного ст. 208 УК РФ, а также предложены возможные варианты их устранения.

Ключевые слова: незаконные вооруженные формирования, вооруженные конфликт, руководство НВФ, финансирование НВФ, УК РФ, уголовно-правовая характеристика.

ILLEGAL ARMED FORMATIONS: CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS

Keleman S.V., Nastuev A.S.

Annotation. In this paper, the criminal and legal characteristics of illegal armed groups were considered. Gaps and possible difficulties in the qualification of the staff provided for in Article 208 of the Criminal Code of the Russian Federation were identified, and possible solutions were proposed.

Keywords: illegal armed formations, armed conflict, leadership of illegal armed formations, financing of illegal armed formations, Criminal Code of the Russian Federation, criminal law characteristics.

Актуальность проблемы. Тема незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ) становится особенно актуальной в свете глобального роста числа конфликтов и нестабильности в различных регионах мира, которая ведет к появлению новых форм преступности, связанных с НВФ. Кроме того, отсутствие четких критериев для определения статуса участников НВФ затрудняет работу правоохранительных органов. Данные обстоятельства актуализируют изучение выбранной темы.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Среди значимых трудов можно выделить исследования таких авторов, как Серебренникова А.В., Харзинова В.М., Нафикова М.М. В их работах рассматриваются вопросы сущности и структуры незаконных вооружённых формирований, правовых механизмов их пресечения, а также проблемы разграничения смежных составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ).

Особое внимание уделяется ст. 208 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования, руководство таким формированием или участие в нём, а также разъяснениям Верховного Суда РФ.

Цель исследования заключается в том, чтобы дать комплексную характеристику правовых норм, регулирующих борьбу с НВФ, рассмотреть пробелы, предложить пути их возможного решения и проанализировать их эффективность в контексте обеспечения общественной безопасности и правопорядка.

Основное содержание. Уголовным законодательством Российской Федерации предусмотрена ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участия в нем, а также за участие в вооруженном конфликте или военных действиях, если цели такого участия противоречат интересам РФ.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, незаконное вооруженное формирование (НВФ) определяется через несколько ключевых признаков.

1. Создание вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом.

Первый признак НВФ заключается в том, что оно должно быть создано в форме объединения, отряда, дружины или иной группы, которая не предусмотрена действующим законодательством. Это означает, что такие формирования не имеют легального статуса и не могут действовать в рамках закона. Например, если группа людей организует себя для ведения вооруженной борьбы без разрешения государства, это будет считаться незаконным.

2. Руководство таким формированием.

Второй признак связан с руководством НВФ. Незаконные вооруженные формирования могут иметь определенную структуру, состоящую из подразделений. Такие ячейки требуют руководства. Лица, которые организуют или управляют такими формированиями, также подлежат уголовной ответственности. Это подчеркивает важность не только самого факта создания НВФ, но и активного участия в его управлении. Лица, занимающиеся руководством, могут быть привлечены к ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования.

3. Участие в вооруженном конфликте или военных действиях.

Третий признак касается участия членов НВФ в вооруженных конфликтах или военных действиях, которые противоречат интересам Российской Федерации. Это может включать действия, направленные против государственной власти или в интересах иностранных государств. Таким образом, даже если формирование не ведет активных боевых действий, его участие в конфликте, который угрожает безопасности страны, также квалифицируется как незаконное.

4. Политическая или идеологическая мотивация.

НВФ часто создаются с целью достижения политических или идеологических целей, которые могут противоречить основам конституционного строя. Это может включать экстремистские или террористические намерения. Законодательство направлено на борьбу с такими формированиями, поскольку они могут дестабилизировать общественный порядок и угрожать безопасности граждан.

5. Отсутствие легитимности и признания.

Наконец, НВФ не признаются легитимными ни одним из государственных органов. Это означает, что они действуют вне правового поля и не имеют поддержки со стороны официальных структур. Это отсутствие легитимности делает их действия незаконными и подлежащими уголовной ответственности.

6. Цели и задачи.

Основные цели НВФ могут включать дестабилизацию общественного порядка, участие в вооруженных конфликтах или осуществление преступной деятельности, противоречащей интересам государства

7. Вооруженность.

Вооруженность как обязательный признак незаконного формирования предполагает наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники [1].

Незаконные вооруженные формирования (НВФ) представляют собой одну из самых серьезных угроз для национальной безопасности Российской Федерации. Они участвуют в террористической деятельности, сепаратистских движениях, вооружённых конфликтах и иных действиях, угрожающих суверенитету и территориальной целостности России. Однако российское законодательство не содержит чёткого и исчерпывающего определения понятия «незаконное вооружённое формирование». Это создает трудности в борьбе с НВФ и привлечении их участников к ответственности. Ключевым нормативным актом, регулирующим борьбу с НВФ, является статья 208 УК РФ.

Однако в статье отсутствует четкое определение, что именно подразумевается под «незаконным вооружённым формированием». Это создает неоднозначность в правоприменительной практике, что в свою очередь затрудняет квалификацию деяний и применение соответствующих мер.

Закон № 35-ФЗ от 6 марта 2006 года «О противодействии терроризму» регулирует борьбу с терроризмом и связанными с ним явлениями. Он вводит понятие террористической организации, однако не уточняет, как соотносятся её действия с понятием НВФ. Это особенно важно, поскольку террористические группы зачастую действуют в форме вооружённых формирований, что может приводить к путанице между двумя понятиями. Закон №390-ФЗ от 28 декабря 2010 года «О безопасности» устанавливает основы обеспечения безопасности Российской Федерации, включая противодействие НВФ.

Однако понятие «незаконное вооружённое формирование» в данном законе также не раскрывается. Отсутствие четкого определения НВФ приводит

к разночтениям и субъективности при квалификации действий лиц, причастных к НВФ. Это может приводить к:

– ошибочной квалификации преступлений;

– сложностям при доказывании состава преступления в суде.

В действующем законодательстве отсутствует четкая граница между НВФ и другими похожими формированиями, однако между ними можно выделить ряд различий:

– Организованными преступными сообществами (статья 210 УК РФ).

В отличие от НВФ, организованное преступное сообщество (ст. 210 УК РФ) создается с целью систематического извлечения прибыли путем совершения тяжких и особо тяжких преступлений, включая преступления экономической, корыстной и насильственной направленности. Здесь приоритетом является получение материальной выгоды, а основным объектом посягательства выступает не территориальная целостность или основы государственного устройства, а экономическая безопасность и правопорядок. ОПС строится на устойчивых, иерархических связях с распределением ролей и функций среди участников.

В структуре сообществ выделяются организаторы, руководители, пособники, исполнители. Вооружённость может присутствовать, но не является определяющим признаком состава. Важнее – наличие слаженного механизма преступной деятельности, направленного на реализацию корыстных интересов. Существенную сложность при квалификации по данной статье представляет доказательство устойчивости и согласованности действий участников, что требует комплексного анализа доказательств

– Банды (статья 209 УК РФ).

Банда создаётся с целью совершения нападений на граждан и организации, то есть акцент сделан на преступлениях насильственного характера с корыстной или иной преступной мотивацией. Обе формы обладают признаками устойчивости и вооруженности. Однако в случае банды важнейшим признаком является наличие сговора на совершение нападений, а вооружение рассматривается как средство реализации преступного умысла. НВФ, напротив, изначально создается как вооруженная структура, где наличие оружия – не вспомогательный, а конституирующий признак.

В составе банды уголовной ответственности подлежат организаторы, участники и лица, принимающие участие в нападениях. Участие в НВФ влечёт за собой ответственность как за сам факт вхождения в незаконное формирование, так и за иные действия – обучение, финансирование, пособничество. Таким образом, законодательство жёстче реагирует на участие в НВФ, подчеркивая его высокую общественную опасность. Также, в отличие от НВФ, законодательство четко регламентирует число лиц, составляющих банду (2 и более).

– Террористическими сообществами (статья 205.4 УК РФ).

Незаконное вооруженное формирование (НВФ) создаётся с целью участия в вооружённых конфликтах и дестабилизации обстановки. Его

деятельность чаще всего направлена на применение силы в обход государственного контроля.

Террористическое сообщество создаётся для планирования, организации, осуществления и финансирования террористической деятельности. Основная его цель – запугивание населения, воздействие на власть или международные организации, с применением насильственных методов. Террористическое сообщество, в отличие от НВФ, включает в себя не только военные, но и идеологические, логистические и финансовые компоненты. Оно чаще имеет децентрализованную ячеистую структуру. В террористическом сообществе наличие оружия – не является обязательным признаком: террористическая деятельность может быть реализована информационно, через акты саботажа, поджоги и другие методы.

Для террористического сообщества наличие идеологической или религиозной мотивации – ключевое условие. В основе его действий лежит стремление повлиять на власть, политику государства или международные отношения. В НВФ же такая мотивация может отсутствовать.

Что касается международного законодательства в вопросе понятия «незаконных вооруженных формирований», то Международное гуманитарное право (Женевские конвенции – Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям августа 1949 года) использует термин «негосударственные вооруженные группы», что подразумевает формальные и неформальные организации, которые участвуют в конфликте. При этом избегается квалификации «незаконности» как таковой.

Такой подход обусловлен необходимостью соблюдения нейтралитета и защиты жертв конфликта, независимо от статуса их агрессора. Согласно данному нормативно-правовому акту, негосударственные вооруженные группы – антиправительственные вооруженные силы или другие организованные вооруженные группы, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия [2].

Для устранения пробелов в законодательстве требуется внесение поправок в ст. 208 УК РФ и в ПП ВС РФ от 09.02.2012 №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», с внесением характерных черт НВФ, которые позволят точно разграничить преступления, связанные с НВФ, от иных составов. А также, на основе данных критериев сформировать четкое и исчерпывающие понятие НВФ.

Еще одним проблемным вопросом уголовно-правовой характеристики незаконного вооруженного формирования является его численность. Законом не предусматривается конкретное минимальное количество людей, с которого объединение будет считаться НВФ. Согласно ст. 208 УК РФ НВФ – это объединение, отряд, дружина или иную вооруженная группа.

Однако ни в диспозиции ст. 208 УК РФ, ни в п. 23 ПП ВС РФ от 09.02.2012 № 1 не названо количество людей, образующих данные

объединения. В п. 24 вышеуказанного постановления указано, что моментом создания НВФ является объединение нескольких лиц, то есть, можно предположить, что количество такого формирования должно быть более 2-х человек. Характерной чертой НВФ может быть наличие военной техники, при этом, для управления военной техники требуется экипаж. Так, экипаж танка Т-90 состоит из 3 человек, тогда в таком случае, минимальное количество лиц НВФ, должно составлять не менее 3 человек.

Наиболее вероятным числом лиц, составляющих НВФ, будет являться число людей, необходимое для создания хотя бы одной тактической единицы, исходя из аналогии с ВС РФ. Таковой в российской армии является отделение, которое в среднем состоит из 8-10 человек.

Исходя из вышеизложенного, возможным решением данной проблемы может быть внесение поправок в п. 23 и в п. 24 ПП ВС РФ от 09.02.2012 № 1, с указанием того, что моментом создания такого формирования будет являться объединение не нескольких лиц, а 8-10 и более человек, а также, что объединение, отряд, дружина или иная вооруженная группа также должна составлять не менее 8-10 лиц.

Выводы. Таким образом, уголовно-правовая характеристика незаконных вооружённых формирований сопряжена с рядом нерешённых вопросов. Прежде всего, в действующем законодательстве отсутствует четкое и однозначное определение самого понятия «незаконное вооруженное формирование».

Кроме того, вызывает затруднения отграничение состава преступления, предусмотренного статьей 208 УК РФ, от иных смежных составов, таких как статьи 205.4, 209 и 210 УК РФ, что осложняет правовую квалификацию деяний. Также остается неурегулированным вопрос о минимальном количестве участников, при котором группа может быть признана НВФ. Все эти аспекты указывают на необходимость внесения изменений в уголовное законодательство с целью повышения его правовой определённости и обеспечения единообразия правоприменительной практики.

Список литературы

1. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/?ysclid=m9dpm1vecq102548493 (дата обращения: 05.04.2025).
2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународного характера (протокол 2). [Электронный ресурс]. – URL: https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540378/chapter/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/ (дата обращения: 05.04.2025).

УДК 347.6

ПРАВО НА ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ДОЛЮ В НАСЛЕДСТВЕ

Климанова Дарья Дмитриевна, *к.ю.н., доцент*
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, РФ
Рыбина Виктория Александровна, *магистрант 2-го курса*
e-mail: vikarubina2021@mail.ru
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье рассматривается институт обязательной доли в наследстве как важный элемент наследственного права. Анализируются нормы статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательной доле в наследстве, в частности круг наследников, имеющих право на нее и условия ее получения. Особое внимание уделяется социальным и правовым последствиям, связанным с правом на обязательную долю, что позволяет выделить актуальные проблемы и направления для дальнейших исследований в области наследственного права.

Ключевые слова: наследство, завещание, имущество, обязательная доля, круг наследников.

RIGHT TO A MANDATORY SHARE IN INHERITANCE

Klimanova D.D., Rybina V.A.

Annotation. The article examines the institution of the mandatory share in inheritance as an important element of inheritance law. It analyzes the provisions of Article 1149 of the Civil Code of the Russian Federation regarding the mandatory share in inheritance, particularly focusing on the category of heirs entitled to it and the conditions for its acquisition. Special attention is given to the social and legal consequences associated with the right to a mandatory share, which allows for the identification of current issues and directions for further research in the field of inheritance law.

Keywords: inheritance, will, property, mandatory share, circle of heirs.

Актуальность проблемы. Наследство и наследование чего-либо можно понимать с разных точек зрения. Их можно рассматривать с правовой, социальной и философской точки зрения. Наследование всегда играло важное значение в истории. Говоря об эпохе Античности, наследование чего-либо рассматривалось в контексте человеческого бытия и истории. Именно в нем была отражена определенная закономерная связь исторических культур и эпох.

Наследование показывало человеку, что сохранилось в процессе смены поколений, но важным аспектом было то, что уходило из человеческой памяти, и самое главное – почему? Неужели люди перестали ценить то, что было дорого для них? Концепция наследования важна и в Библии, т.к. акцент делался всегда на духовном, а не на материальном. Еще мыслители древности видели в наследственном праве что-то святое. Но святым для них представляло на тот момент такое понятие, как справедливость. Даже в институте наследования по

закону справедливость проявляется в учете имущественных интересов ближайших к наследодателю лиц.

Римское право оказало значительное влияние на формирование гражданского права многих государств. Но изучить гражданское право, не понимая азов римского права, невозможно. Римское право являлось правовой системой, существовавшей в Древнем Риме и в Византийской империи с VIII века до н.э. по VI век н.э. Именно римское право стало отраслью правовой науки, которая занималась ее изучением. И важным моментом в римском праве всегда оставалось то, что право являлось образцом или прообразом правовых систем не только многих государств, но и правовой семьи.

Институт наследования в римском праве представлял собой правовой механизм, который регулировал переход прав и обязанностей от наследодателя наследникам, т.е. от умершего лица к другим лицам. С одной стороны, завещание вроде бы являлось отражением последней воли наследодателя и определяло, как должно распределяться его имущество, конечно же, после его смерти, но с другой стороны, все наследники, которые были, имели право на обязательную долю, даже если они не были упомянуты в завещании [5].

Первая очередь включала, конечно же, «своих наследников», которые являлись членами семьи умершего и обладали этим наследством до его смерти. Вторая и третья очереди состояли из «агнатов» и «когнатов». «Агнатами» считались родственниками по отцу. Сюда входили жена, сыновья и внуки с их женами, незамужние дочери, а также внучки. Если дочь выходила замуж, то она становилась уже чужой для своей семье. Теперь она становилась агнатической родственницей новой семьи, и дальней родственницей той семьи, в которой она выросла. В римском праве таких «агнатов» называли членами древнеримской семьи, которая основывалась на подчинении одного владыки. А когнатическое родство – это родство по крови. Чем дальше развивалось римское право, тем «когнаты» все больше вытесняли «агнатов» и со временем их полностью вытесняли.

Вопрос о наследственном праве раньше не настолько резко стоял, как сегодня. Положения наследственного права, которые раньше выводились юристами из теории, уже были закреплены законодательно. Именно это позволило устранить определенную неясность. Завещание является первым основанием для наследования, т.к. главным все-таки является воля завещателя. Завещание пишется собственноручно и передается нотариусу в присутствии двух свидетелей, которые обязательно должны поставить на конверте свои подписи. Конверт запечатывается и передается нотариусу. На конверте нотариус должен поставить свою подпись и надпись, когда и кем было принято завещание.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Анализом наследственных дел занимались многие ученые. Аверченко О.С. рассматривала обязательную долю в наследстве как ограничение свободы завещания. Иванова С.А. рассматривала в наследственных правоотношениях реализацию принципа социальной справедливости. Серебровский В.И. акцентировал

внимание на том, что приобретение наследства наследником происходит не автоматически, а по его воле, что выражается в акте принятия наследства, а Гришаев С.П. определял наследника как лицо, к которому переходят права и обязанности наследодателя в результате наследственного правопреемства.

Цель исследования. Комплексное и системное изучение теоретических и практических вопросов правового регулирования обязательной доли в наследственном праве Российской Федерации, определение актуальных проблем в законодательстве по теме исследования, а также путей его дальнейшего совершенствования.

Основное содержание. Право наследования тесно связано с правом собственности. Объектами права собственности выступают самые разнообразные виды имущества, отношения по поводу которого регламентируются как гражданским правом, так и жилищным, семейным, трудовым и пр. Однако определение круга наследников и особенностей осуществления права наследования – исключительная прерогатива одной отрасли права – гражданского права. К числу общеправовых принципов, свойственных наследственному праву, можно отнести такие принципы – законность, справедливость, равноправие и гуманизм.

Институт обязательной доли в наследовании, также известный как «необходимое» или «принудительное» наследование, представляет собой одну из наиболее обсуждаемых тем в наследственном праве, иллюстрирующий баланс интересов между наследодателем и его близкими.

Право на обязательную долю можно рассматривать как императивную норму наследственного права, которая распространяется не на всех наследников, а лишь на ограниченный круг лиц, что придает ей уникальность.

Так, согласно пункту 1 статьи 1149 ГК РФ несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследуют не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля), независимо от содержания завещания [2, с. 491]. То есть в круг обязательных наследников входят наследники по закону первой очереди (дети, супруг и родители наследодателя) и обе группы нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, примыкающих к ним в случае наследования по закону исходя из конструкции «скользящей очереди», где родственные связи не являются ключевым критерием.

Из этого можно сделать вывод, что институт обязательной доли в том виде, в котором он сейчас действует в России, демонстрирует стремление государства привлечь к выполнению своей социальной функции частный капитал, частные лица. Ведь как еще можно объяснить введение разработчиками третьей части ГК РФ нетрудоспособных иждивенцев в круг наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве?

В свое время Халфина Р.О., выдающийся советский правовед, при рассмотрении обязательной доли в отечественном праве также указывала на две

ее роли – социальная помощь и снятие с государства обременения по содержанию некоторых категорий граждан [7].

Важно также отметить тот факт, что для наследников из числа первой очереди не требуется подтверждение иждивения, в то время как внуки, правнуки и другие потомки наследодателя становятся обязательными наследниками только при условии попадания в состав нетрудоспособных иждивенцев.

Так, например, 16-летняя дочь наследодателя, воспитываемая матерью после развода с наследодателем, будет обязательным наследником. А воспитываемый матерью после смерти супруга 17-летний внук наследодателя будет обязательным наследником при условии нахождения на иждивении у деда.

Вместе с тем, наступление совершеннолетия в день открытия наследства толкуется в пользу наследника, а эмансипация и вступление несовершеннолетнего в брак влекут приобретение полной дееспособности, но не наступление совершеннолетия [6, с. 308].

Дети, усыновленные после смерти лица, чье имущество они имели право наследовать, сохраняют право на долю в наследственном имуществе, как наследники по закону, так и на обязательную долю, даже если имущество было завещано другим лицам в силу того, что на момент открытия наследства их отношения с наследодателем, который является их родителем, не были прекращены.

А вот дети, усыновленные при жизни кровного родителя, права наследования имущества этого родителя и его родственников не имеют, поскольку при усыновлении утратили в отношении их личные неимущественные и имущественные права.

Если один из родителей усыновленного ребенка умер, то личные неимущественные и имущественные права и обязанности по отношению к родственникам умершего родителя, если этого требуют интересы ребенка, могут быть сохранены по просьбе родителей умершего родителя (дедушки или бабушки ребенка) [3].

К нетрудоспособным иждивенцам наследодателя относятся граждане, которые не входят в круг наследников, указанных в статьях 1142-1145 ГК РФ, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним [2, с. 489]. Это положение также вызывает споры и критику со стороны многих ученых и авторов. С одной стороны, выходит, что государство стоит на защите интересов тех, кто со смертью близкого человека теряют средства к существованию. А с другой стороны, как часто бывает на практике, не всегда соответствует принципу справедливости.

Например, в чем будет выражаться справедливость, в случае, когда состоятельный сын-пенсионер требует положенную ему по закону долю наследства, несмотря на оставленное отцом завещание в пользу внучки, проживавшей вместе с наследодателем и проявлявшей заботу о нем в период

продолжительной болезни, в то время как сын не оказывал никакой помощи и поддержки?! Стоит также отметить то обстоятельство, что содержание нетрудоспособных граждан является обязанностью государства, в силу статей 7 и 39 Конституции Российской Федерации, путем установления государственных пенсий, пособий иных социальных гарантий [1, с. 5, 12].

Часто возникают споры, инициированные людьми, считающими себя иждивенцами наследодателя – сестры, братья, тети, племянники, хотя не относятся к перечисленным выше категориям «обязательных» наследников. Но, если эти лица в ходе судебного разбирательства смогут подтвердить факт нахождения на иждивении наследодателя, то за ними будет признано право на обязательную долю.

Поскольку ГК РФ на дает четкого определения понятию «нетрудоспособность», принимая решение об определении наследника, имеющего право на обязательную долю в порядке статьи 1149 ГК РФ, необходимо учитывать, что порядок и условия признания лица инвалидом определяются в соответствии с Правилами признания лица инвалидом, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.02.2006 № 95, в соответствии с которыми при установлении инвалидности гражданам определяется степень ограничения их способности к трудовой деятельности, либо инвалидность устанавливается без ограничения способности к трудовой деятельности.

Право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из оставшейся незавещанной части наследственного имущества, даже если это приведет к уменьшению прав других наследников по закону на эту часть имущества, а при недостаточности незавещанной части имущества для осуществления права на обязательную долю – из той части имущества, которая завещана.

Оценка наследственного имущества и установление реального размера обязательной доли в наследстве – ключевые этапы в процессе наследования, что также порождает много проблем в правоприменительной практике. Оценка наследственного имущества подразумевает определение стоимости всех активов, составляющих наследство. К таким активам могут относиться недвижимость, транспортные средства, финансовые активы, драгоценности и антиквариат, а также долговые обязательства [4]. При этом, недвижимость оценивается, как правило, по инвентаризационной оценке, и сильно отличается от рыночной стоимости.

В таком случае, во избежание потенциальных споров и недоразумений в будущем, потребуется привлечение профессиональных оценщиков и юридических консультантов для правильного расчета и обеспечения соблюдения всех прав наследников.

Одной из особенностей реализации права на обязательную долю является то, что от нее нельзя отказаться в пользу другого наследника. Суд, на основании пункта 4 статьи 1149 ГК РФ, вправе снижать размер обязательной доли или полностью отказывать в ее присуждении в случае, если добор

обязательной доли требует установить общность в отношении имущества, которым назначенный наследник, в отличие от обязательного наследника, пользовался для проживания или в качестве основного источника получения дохода [2, с. 491].

При данных обстоятельствах, суды оценивают нуждаемость сторон спора в использовании завещанного имущества, их материальное положение, а также отношения, предшествующие открытию наследства и мотивы обязательного наследника. Заявления об отказе от обязательной доли, совершенные до открытия наследства, в том числе являющиеся частью соглашения с наследодателем, не имеют юридической силы.

Выводы. Таким образом, можно сказать, что институт наследования является важным фактором формирования не только римского права, но и всего российского законодательства. Институт обязательной доли в наследстве представляет собой важный инструмент защиты прав определенных категорий наследников, а его сочетание с правом на завещание создает многоуровневую систему наследования, которая, конечно же, требует совершенствования.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года. – Москва: Проспект, 2024. 64 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. Москва: Проспект, 2024. 784 с.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №1. ст. 16.
4. Аверченко О.С. Обязательная доля в наследстве как ограничение свободы завещания // Юристъ-Правоведъ, 2014. № 2.
5. Иванова С.А. Реализация принципа социальной справедливости в наследственных правоотношениях // Российский судья, 2005. № 3.
6. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. Е.Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018. 656 с.
7. Халфина Р.О. Право наследования в СССР. М., 1951. 332 с.

УДК 338

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

***Коваль Елена Олеговна**, преподаватель*
e-mail: koval-tui@mail.ru
***Могилевец Валерия Владимировна,** студентка 2 курса*
e-mail: lera_leonova83@mail.ru
ГОУ «Тираспольский юридический институт Министерства внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики им. М.И. Кутузова», г. Тирасполь, ПМР

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния цифровой трансформации на управление бизнесом. Рассматриваются изменения в управленческих процессах, организационной структуре и принятии решений под воздействием цифровых технологий. Выявлены ключевые вызовы и эффективные управленческие практики в условиях цифровизации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, управление бизнесом, управленческие практики, цифровизация, управление.

DIGITAL TRANSFORMATION OF BUSINESS MANAGEMENT: MODERN CHALLENGES AND PRACTICAL SOLUTIONS

Koval E.O., Mogilevets V.V.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the impact of digital transformation on business management. Changes in management processes, organizational structure and decision-making under the influence of digital technologies are considered. Key challenges and effective management practices in the context of digitalization are identified.

Keywords: digital transformation, business management, management practices, digitalization, management.

Актуальность проблемы. Современные цифровые технологии стремительно меняют бизнес-среду, трансформируя не только операционные процессы, но и подходы к управлению. В условиях высокой неопределённости и быстрого технологического прогресса эффективное управление невозможно без внедрения цифровых решений. Цифровая трансформация становится ключевым фактором устойчивого развития и конкурентоспособности компаний в XXI веке.

Цифровая трансформация управления бизнесом – это не просто внедрение технологий, а комплексное переосмысление управленческих процессов. Она охватывает изменения в организационной структуре, корпоративной культуре, подходах к принятию решений и взаимодействию с заинтересованными сторонами. Речь идет не об автоматизации отдельных функций, а о создании гибкой и адаптивной системы управления, способной эффективно реагировать на вызовы цифровой экономики.

Актуальность исследования обусловлена:

1. Быстрым развитием цифровых технологий и их влиянием на управление.

2. Необходимостью адаптации управленческих моделей к цифровым условиям.

3. Повышенными требованиями к гибкости и эффективности управленческих решений.

4. Растущей ролью цифровых инструментов в обеспечении устойчивости бизнеса.

Возникающими вызовами, связанными с трансформацией управленческих компетенций, инфраструктуры и обеспечением кибербезопасности.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. В работах по теме цифровой трансформации бизнеса рассматриваются внедрение облачных технологий, искусственного интеллекта и интернета вещей, а также их влияние на операционную эффективность, бизнес-модели и взаимодействие с клиентами. Исследования также фокусируются на вызовах, таких как кибербезопасность, защита данных и правовые аспекты, а также на стратегиях адаптации компаний к изменениям через автоматизацию, инновации и развитие цифровой культуры.

Цель исследования. Проанализировать влияние цифровой трансформации на системы управления бизнесом и выявить эффективные управленческие решения в условиях цифровизации.

Основное содержание. Применение искусственного интеллекта, больших данных, облачных платформ и других цифровых решений расширяет аналитические возможности, ускоряет принятие решений и повышает управленческую гибкость. Одним из ключевых преимуществ цифровой трансформации является способность адаптироваться к изменениям внешней среды и обеспечивать устойчивое развитие.

Таким образом, цифровая трансформация управления становится неотъемлемой частью современной деловой практики, открывая новые возможности для роста, инноваций и повышения эффективности управленческой деятельности.

Для успешной цифровизации необходимо учитывать несколько ключевых компонентов:

Во-первых, цифровая инфраструктура является основой успешной цифровой трансформации. Статистические данные показывают, что компании, инвестирующие в облачные вычисления, повышают свою операционную эффективность на 40% в среднем. Облачные технологии и интернет вещей позволяют не только улучшить взаимодействие внутри организации, но и обеспечивают гибкость в реагировании на внешние изменения. Согласно исследованию IDC, 65% организаций заявляют, что облачные технологии значительно ускорили их процессы принятия решений и снизили операционные расходы.

Во-вторых, применение искусственного интеллекта и аналитики данных помогает улучшить точность прогнозирования и персонализацию клиентского опыта. Согласно отчету PwC, 72 % руководителей бизнеса считают, что использование аналитики данных является ключевым элементом в их стратегии роста. А 63 % организаций заявляют, что внедрение искусственного интеллекта способствует увеличению прибыли за счет оптимизации процессов.

Третьим критически важным элементом выступает автоматизация процессов. Использование роботизированных систем, чат-ботов, интеллектуальных CRM-систем и ERP-платформ позволяет минимизировать затраты времени и человеческих ресурсов, увеличивая производительность и точность выполнения задач. Автоматизация снижает операционные расходы на 20-30 %, увеличивает скорость обслуживания и уменьшает ошибки.

Еще одним ключевым аспектом является кибербезопасность и защита данных. Цифровая трансформация связана с ростом угроз в области безопасности, таких как утечки информации и кибератаки. Согласно исследованиям, компании, внедряющие многослойную защиту, снижают риски утечек данных на 60 %, а высокие уровни киберзащиты уменьшают вероятность серьезных последствий на 50 % [7, 8].

Таблица 1 – Меры кибербезопасности, используемые крупными компаниями

Компания	Применяемые меры кибербезопасности	Результат
Microsoft	Многоуровневая защита, шифрование, MFA	Снижение числа атак на 50%
Amazon	Облачные решения, защита от DDoS-атак, мониторинг	Уменьшение атак на 40%
IBM	Система анализа угроз в реальном времени, машинное обучение для защиты	Увеличение реакции на угрозы на 35%
Siemens	Внутренняя безопасность, аудит уязвимостей	Снижение рисков утечек данных на 60%

Отсюда, очевидна важность внедрения эффективных мер безопасности для минимизации рисков и обеспечения стабильности бизнеса.

Кроме того, цифровая трансформация невозможна без культурных и организационных изменений. Внедрение новых технологий требует адаптации корпоративной культуры, повышения уровня цифровой грамотности сотрудников и создания гибких структур управления. 70 % трансформаций неудачны из-за сопротивления сотрудников, но компании, инвестирующие в обучение, повышают продуктивность на 30% и вовлеченность на 25 % [3].

Исходя из этого, успешная цифровая трансформация бизнеса зависит от технологических инноваций, использования данных, автоматизации процессов, кибербезопасности и развития цифровой корпоративной культуры, что определяет конкурентоспособность компании.

Преимущества цифровой трансформации в системе управления бизнесом.

Цифровая трансформация оказывает глубокое влияние на систему управления, затрагивая как стратегический, так и операционный уровни. Ниже представлены ключевые направления, в которых цифровизация повышает эффективность управления.

1. Повышение операционной управляемости и эффективности

Интеграция цифровых технологий автоматизирует рутинные процессы, снижает количество ошибок и операционные издержки, ускоряет выполнение задач. Это облегчает контроль за бизнес-процессами и позволяет руководству оперативно реагировать на отклонения. Согласно исследованию СберПро, 68 % компаний, внедривших ИИ-технологии, улучшили свои финансовые показатели, включая рост EBITDA [6].

2. Улучшение управления клиентским опытом.

Применение аналитики и больших данных даёт руководству возможность формировать персонализированные стратегии взаимодействия с клиентами, повышая их лояльность. Это влияет на управленческие решения в области маркетинга, продуктовой политики и сервиса. Такие компании, как Netflix, Sephora и UPS, демонстрируют успешное внедрение клиентоориентированного подхода в рамках цифровой трансформации [2].

3. Усиление гибкости и адаптивности управленческих решений.

Цифровые инструменты сокращают цикл принятия решений и позволяют оперативно перестраивать стратегии в условиях рыночной турбулентности. Например, Zara использует RFID-технологии для повышения точности инвентаризации до 98%, что оптимизирует логистические процессы и повышает управляемость цепочек поставок [5].

4. Развитие управленческих инноваций и создание новых бизнес-моделей

Цифровая трансформация расширяет горизонты стратегического управления, позволяя компаниям разрабатывать новые источники дохода и выходить на новые рынки. Руководство может интегрировать цифровые платформы, экосистемы и блокчейн-решения в структуру бизнеса. Примеры трансформаций в сфере фитнеса и общественного питания подтверждают эффективность таких подходов [4].

5. Повышение устойчивости и стратегической управляемости.

Цифровые технологии укрепляют позиции компании в конкурентной среде за счет более точного планирования, управления рисками и персоналом. Например, компания Siemens реализовала комплексную программу управления изменениями, что привело к повышению вовлечённости сотрудников и успешному внедрению новых процессов. В результате цифровизация становится инструментом устойчивого стратегического управления.

Цифровая трансформация неразрывно связана с необходимостью переосмысления управленческих подходов. Руководители компаний сталкиваются с рядом стратегических и операционных вызовов, от которых напрямую зависит успешность перехода к цифровой модели управления:

1. Управление сопротивлением изменениям и трансформацией корпоративной культуры.

Одним из ключевых управленческих вызовов является сопротивление изменениям со стороны персонала и руководства. Внедрение цифровых решений требует перестройки устоявшихся управленческих практик и перераспределения ролей. Сотрудники могут воспринимать изменения как угрозу привычному укладу работы, особенно при низком уровне цифровой грамотности. Задача управленцев – выстроить систему коммуникации, мотивации и обучения, способствующую принятию изменений и формированию цифровой культуры.

2. Обоснование и управление затратами на цифровую трансформацию.

Цифровая модернизация требует существенных вложений: от технической инфраструктуры до обучения персонала. На управленческом уровне это предполагает необходимость стратегического финансового планирования, оценки рисков и возврата инвестиций. Особую сложность представляет управление ресурсами в условиях ограниченного бюджета, особенно в малом и среднем бизнесе.

3. Управление интеграцией цифровых решений в существующие системы.

Интеграция новых технологий в действующие бизнес-процессы – это сложная управленческая задача, требующая координации различных отделов, адаптации процессов и учета технологических ограничений. Ошибки на этом этапе могут привести к снижению эффективности и срыву сроков трансформации. Управление интеграцией требует четкой архитектуры цифровых решений, согласованности действий и гибкой организационной структуры.

4. Дефицит управленческих и цифровых компетенций.

Цифровая трансформация требует от руководителей новых знаний и навыков в области технологий, аналитики и гибкого управления. При этом многие менеджеры не обладают достаточной квалификацией для принятия решений в цифровой среде. Параллельно существует нехватка ИТ-специалистов, что усугубляет проблему. Управленческий вызов заключается в создании системы непрерывного обучения, привлечении внешней экспертизы и развитии внутренних цифровых лидеров.

5. Обеспечение кибербезопасности как управленческая ответственность.

В условиях цифровизации вопросы защиты информации становятся зоной стратегической ответственности управленцев. Рост угроз – от кибератак до утечек данных – требует не только технических, но и управленческих решений: от внедрения политики информационной безопасности до формирования культуры ответственного отношения к данным на всех уровнях организации.

Преодоление управленческих вызовов, сопровождающих цифровую трансформацию, требует системного подхода, включающего стратегические, организационные и технологические меры. В этом разделе представлены ключевые управленческие инструменты и практики, способствующие успешному внедрению цифровых решений в систему управления компанией.

Особое внимание уделяется примерам из реальной практики ведущих международных компаний.

1. Разработка стратегии цифровой трансформации управления.

Стратегическое управление цифровизацией предполагает формирование адаптивной стратегии, интегрирующей цифровые технологии в бизнес-модель и систему управления. Она должна учитывать текущие внутренние процессы, рыночные тренды и нормативно-правовые изменения. Управленческая стратегия должна включать этапность, гибкость, мониторинг ключевых показателей эффективности (KPI) и регулярную корректировку.

Исследование McKinsey показывает, что компании с чётко выстроенной стратегией цифровизации демонстрируют на 30% более высокий рост производительности.

Пример: Microsoft в 2014 году кардинально изменила управленческий вектор, сосредоточившись на облачных технологиях и ИИ. Это позволило не только трансформировать бизнес-модель, но и создать более гибкую управленческую систему, адаптированную к цифровой среде.

2. Развитие кадрового потенциала и управленческих цифровых компетенций.

Одним из ключевых управленческих механизмов цифровизации является формирование внутренней экосистемы развития цифровых компетенций. Важно инвестировать в обучение как ИТ-специалистов, так и управленцев, развивая навыки работы с данными, стратегического мышления, принятия решений в условиях неопределённости и цифрового лидерства.

Пример: IBM реализует программу Skills Academy, обучая сотрудников ИИ, аналитике и облачным технологиям.

Accenture создала глобальную платформу обучения, охватившую более 250 000 сотрудников. Это позволило повысить эффективность управленческих решений и сократить операционные риски в ходе цифровой трансформации.

3. Управление изменениями и формирование инновационной корпоративной культуры.

Успешное внедрение цифровых решений возможно только при наличии культуры открытости к изменениям. Для этого необходимо задействовать инструменты change management: системную внутреннюю коммуникацию, вовлечение сотрудников в процесс изменений, поощрение инициатив, снижение страха перед новыми технологиями.

Исследования Kotter (1996) подтверждают, что культура изменений – ключевой фактор устойчивой трансформации.

Пример: Siemens внедрила масштабную программу управления изменениями, включающую цифровое обучение, участие сотрудников в трансформационных проектах и развитие инновационной среды. Это обеспечило высокую вовлечённость персонала и снизило сопротивление.

4. Внедрение гибких и масштабируемых технологических решений в управлении.

Использование облачных платформ, сервисов ИИ, систем аналитики и автоматизации обеспечивает управленческую гибкость и адаптивность. Это позволяет принимать обоснованные решения в режиме реального времени, оптимизировать использование ресурсов и быстро масштабировать решения в зависимости от стратегических задач.

Пример: Airbnb использует Amazon Web Services (AWS) для масштабирования своих управленческих систем.

BMW применяет искусственный интеллект для предиктивной аналитики на производстве, что позволяет эффективно управлять производственными циклами и снижать издержки [1].

5. Управление киберрисками и информационной безопасностью.

Кибербезопасность становится важнейшей управленческой задачей в условиях цифровизации. Для минимизации рисков требуется внедрение многоуровневых политик безопасности, регулярные аудиты, использование современных средств защиты данных и обучение персонала.

Пример: Microsoft усилила защиту своих облачных сервисов, внедрив многофакторную аутентификацию, что позволило сократить число успешных атак на 50%.

Компания Target после инцидента с утечкой данных перестроила систему ИБ, сосредоточившись на управлении рисками и превентивном мониторинге.

6. Интеграция и управление данными как основа управленческих решений.

Современное управление всё чаще строится на данных. Для эффективной аналитики необходимо обеспечить сквозную интеграцию информационных потоков, унификацию источников данных и использование инструментов прогнозной аналитики.

Пример: Amazon активно использует аналитические платформы для персонализации клиентского опыта и логистики. Это позволяет принимать точные управленческие решения, минимизировать издержки и усиливать лояльность потребителей.

Для успешной цифровой трансформации компаниям необходимо внедрять управленческие подходы, направленные на повышение эффективности внутренних процессов, адаптацию к изменениям внешней среды и устойчивое развитие в условиях цифровой экономики.

Ключевым условием становится способность менеджмента гибко адаптировать бизнес-модель и управленческие практики, учитывая особенности компании, отраслевые и рыночные условия, а также текущие технологические тренды.

В рамках цифровой трансформации управления бизнесом целесообразно применять следующие управленческие механизмы:

– гибкое распределение ресурсов и адаптивное планирование, позволяющее оперативно реагировать на изменения внешней среды и приоритетов развития;

– регулярный пересмотр целей и корректировка стратегий, основанные на данных и аналитике, обеспечивают стратегическую устойчивость в быстро меняющихся условиях;

– создание культуры постоянного обучения и цифрового развития, направленной на формирование внутриорганизационных компетенций и повышение вовлечённости персонала;

– развитие кросс-функционального взаимодействия и цифровой координации между отделами, что способствует повышению прозрачности процессов и ускоряет принятие управленческих решений;

– пошаговое внедрение масштабируемых решений, начиная с пилотных проектов и постепенно распространяя успешные практики на всю организацию, снижает риски и упрощает управление изменениями.

Эти управленческие подходы не только способствуют преодолению ключевых вызовов цифровизации, но и открывают новые возможности для роста, повышения конкурентоспособности и стратегической устойчивости бизнеса в условиях цифрового ландшафта.

Предложенные стратегии цифровой трансформации управления бизнесом обеспечивают значительное улучшение операционной эффективности, клиентского обслуживания и бизнес-процессов. Интеграция цифровых решений помогает повысить производительность через автоматизацию, улучшить клиентский опыт с помощью персонализированных услуг и оптимизировать процессы за счёт использования данных для принятия оперативных решений. Это позволяет компаниям быстрее адаптироваться к изменениям и укреплять конкурентные позиции.

Реальные примеры успешной интеграции цифровых технологий в управление бизнесом демонстрируют, как цифровизация способствует повышению эффективности процессов и созданию устойчивых конкурентных преимуществ. В этом разделе рассмотрены кейсы компаний, таких как Microsoft, Amazon, Siemens и IBM, которые внедрили цифровые решения в управление, значительно улучшив свои бизнес-модели.

Microsoft: Переход к облачным технологиям. Microsoft отказалась от традиционной модели продаж программного обеспечения и сделала акцент на облачные вычисления и искусственный интеллект. Это позволило компании значительно повысить прибыльность и рыночную капитализацию, превратившись в одного из лидеров в области облачных технологий [9].

Результаты:

До 2014 года: Основной доход от продажи программного обеспечения.

После 2014 года: Успешный переход на облачные сервисы (Azure, Office 365), увеличение прибыли.

Капитализация: возросла с $300 миллиардов в 2014 году до более чем $2 триллионов в 2023 году.

Amazon: Интеграция больших данных и облачных решений. Amazon активно использует большие данные для персонализации покупок и оптимизации логистики, а также развивает облачные решения через Amazon

Web Services (AWS), что позволило значительно улучшить бизнес-процессы и расширить сферу деятельности компании.

Результаты:

До 2006 года: Основной бизнес – розничная торговля.

После 2006 года: Запуск AWS, который теперь приносит 50% всех доходов компании.

Выручка от AWS: В 2023 году составила $80 миллиардов.

Siemens: Цифровизация производственных процессов. Siemens использует платформу MindSphere для объединения производственного оборудования в единую цифровую экосистему, что позволяет значительно повысить эффективность работы и оптимизировать управление производственными процессами [10].

Результаты:

До 2014 года: Традиционные методы производства.

После 2014 года: Внедрение IoT и автоматизация процессов.

Повышение производительности: Снижение затрат на 20%.

IBM: Внедрение искусственного интеллекта и облачных решений. IBM инвестирует в развитие искусственного интеллекта через платформу Watson и облачные технологии, что позволило компании предложить новые услуги и укрепить позиции в консалтинге и аналитике данных.

Результаты:

До 2015 года: Основной бизнес – продажа аппаратного обеспечения.

После 2015 года: Акцент на AI и облачные решения.

Увеличение выручки: от AI-услуг на 40% с 2016 по 2023 год.

Таблица 2 – Влияние цифровых технологий на бизнес

Компания	Технологии	Результат	Показатель
Microsoft	Облачные технологии, AI	Рост рыночной капитализации с $300 млрд до $2 трлн	Увеличение стоимости на 500% за 9 лет
Amazon	AWS, большие данные	Увеличение доходов от AWS до $80 млрд в 2023 году	50% от всех доходов Amazon
Siemens	IoT, автоматизация производства	Снижение производственных затрат на 20%	Увеличение производительности на 15%
IBM	Watson, облачные решения	Увеличение доходов от AI на 40%	Прирост выручки от AI-услуг с 2016 по 2023 год

Цифровая трансформация управления бизнесом охватывает широкий спектр изменений, направленных на повышение эффективности и адаптацию компаний к новым условиям рынка. Однако успешная реализация цифровых

решений требует не только внедрения современных технологий, но и строгого соблюдения правовых норм, что делает правовой аспект важной частью процесса цифровизации. Это касается как организации процессов, так и взаимодействия с персоналом и клиентами, что в свою очередь требует разработки и внедрения соответствующих управленческих и правовых механизмов.

Одним из ключевых вызовов является необходимость разработки и внедрения нормативного регулирования цифровых платформ. С ростом популярности облачных технологий, искусственного интеллекта и Интернета вещей (IoT) появляется потребность в создании эффективной правовой базы для обеспечения безопасного и эффективного функционирования цифровых сервисов. Без четкой нормативно-правовой регламентации цифровые платформы могут стать объектом злоупотреблений, что в свою очередь приведет к рискам для бизнеса, связанным с утратой данных, а также к юридическим и финансовым последствиям для компаний. Применение нормативных актов на уровне как национального, так и международного законодательства, таких как GDPR (General Data Protection Regulation), становится неотъемлемой частью эффективной цифровой трансформации, особенно для компаний, работающих с персональными данными.

Защита персональных данных является особенно важным аспектом в управлении HR и CRM-системами, где высока степень чувствительности информации о сотрудниках и клиентах. При переходе на цифровые технологии в этих сферах крайне важно учитывать законодательные требования, регулирующие сбор, хранение и обработку персональных данных. Недавние инциденты с утечками данных показывают, как недостаточная защита может нанести значительный ущерб репутации компании и привести к юридическим последствиям. В связи с этим компании должны внедрять современные решения для защиты данных, такие как шифрование, многофакторная аутентификация и регулярные аудиты безопасности. Нарушение законодательства в области защиты данных может привести не только к финансовым штрафам, но и к снижению доверия со стороны клиентов, что негативно сказывается на бизнесе в долгосрочной перспективе.

Кроме того, в процессе цифровизации рабочих процессов необходимо учитывать соблюдение трудового законодательства. Внедрение цифровых технологий часто приводит к изменению рабочих процессов и условий труда, что требует корректировки трудовых договоров, адаптации новых форматов трудовых отношений, таких как удаленная работа или гибкий график. Важно, чтобы такие изменения не нарушали трудовые права сотрудников и соответствовали нормам, регулирующим защиту труда. В частности, это включает вопросы контроля рабочего времени, обеспечения безопасности труда в условиях удаленной работы и регулирования интеллектуальной собственности в процессе использования цифровых инструментов. В этой связи компании должны внедрять соответствующие внутренние нормативные акты и обеспечить работников информацией о новых условиях труда, а также

предоставить необходимые ресурсы для их эффективной работы в цифровой среде.

Исходя из этого, цифровая трансформация управления бизнесом невозможна без учета правовых аспектов, которые играют ключевую роль в обеспечении безопасности, правовой защищенности сотрудников и клиентов, а также в поддержании эффективного функционирования цифровых технологий. Компании должны учитывать правовые нормы на всех этапах цифровизации: от разработки и внедрения цифровых платформ до адаптации трудовых отношений, что позволит минимизировать юридические риски и обеспечить успешную интеграцию цифровых решений в корпоративную структуру.

Выводы. Таким образом, цифровая трансформация управления бизнесом представляет собой комплексный процесс, который затрагивает как технологические, так и управленческие аспекты. Она позволяет компаниям повысить операционную эффективность, улучшить управление клиентским опытом, ускорить принятие управленческих решений и адаптироваться к изменениям внешней среды. Внедрение таких технологий, как облачные вычисления, искусственный интеллект, аналитика данных и автоматизация, открывает новые возможности для бизнес-моделей и способствует созданию конкурентных преимуществ.

Однако, успешная цифровизация невозможна без учёта правовых аспектов. Необходимость создания нормативно-правового регулирования для цифровых платформ, защита персональных данных, а также соблюдение трудового законодательства становятся важнейшими факторами, которые должны быть интегрированы в процесс цифровой трансформации. Это требует разработки чётких правовых механизмов, направленных на обеспечение безопасности, защиты прав сотрудников и клиентов, а также минимизации юридических рисков.

В условиях цифровой экономики компании должны уделять внимание не только внедрению передовых технологий, но и созданию правовой основы для их безопасной и эффективной эксплуатации. Правильное сочетание управленческих и правовых подходов будет способствовать более успешному внедрению цифровых решений, повышению организационной гибкости и обеспечению долгосрочной устойчивости на рынке. Таким образом, цифровая трансформация управления бизнесом требует системного подхода, который включает в себя как технологические, так и правовые меры, что делает её успешное внедрение возможным и эффективным в современных условиях.

Список литературы

1. Астана Хаб. Цифровизация в крупных компаниях: мировые примеры. [Электронный ресурс]. – URL: https://astanahub.com/ru/blog/tsifrovizatsiia-v-krupnykh-kompaniiakh-mirovye-primery (дата обращения: 14.04.2025).
2. BPMS. (2023, 20 января). 7 примеров успешной цифровой трансформации в России. [Электронный ресурс]. – URL: https://bpms.ru/post/20230120-7-dt-examples/ (дата обращения: 14.04.2025).

3. Де Кремер, Д. Сотрудники не будут доверять ИИ, если не доверяют своим руководителям. Harvard Business Review. [Электронный ресурс]. – URL: https://hbr.org/2025/03/employees-wont-trust-ai-if-they-dont-trust-their-leaders (дата обращения: 19.04.2025).
4. Команда А. Цифровая трансформация бизнеса: проект 2020. [Электронный ресурс]. – URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020 (дата обращения: 18.04.2025).
5. Корус Consulting. 300 часов в год: как цифровизация помогает бизнесу. [Электронный ресурс]. – URL: https://korusconsulting.ru/blog/biznes/300-chasov-v-god (дата обращения: 12.04.2025).
6. Сбер. Фактор успеха: от чего зависят результаты цифровой трансформации. [Электронный ресурс]. – URL: https://sber.pro/publication/faktor-uspeha-ot-chego-zavisyat-rezultati-tsifrovoy-transformatsii/. (дата обращения: 21.04.2025).
7. AWS Shield – Защита от DDoS-атак. AWS, 2024. [Электронный ресурс]. – URL: https://aws.amazon.com/shield/ddos-attack-protection (дата обращения: 21.04.2025).
8. Microsoft Digital Defense Report 2024. Microsoft, 2024. [Электронный ресурс]. – URL: https://cdn-dynmedia-1.microsoft.com/is/content/microsoftcorp/microsoft/final/en-us/Microsoft-brand/documents/Microsoft%20Digital%20Defense%20Report%202024%20(1).pdf (дата обращения: 21.04.2025).
9. Microsoft 2023 Annual Report. Microsoft, 2023. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.microsoft.com/investor/reports/ar23/index.html. (дата обращения: 16.04.2025).
10. Siemens MindSphere® – Industrielle IoT Software Lösung von Siemens. Wagner Informatik GmbH, 2024. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wagner-informatik.de/mom-solution/industrielle-iot/mindsphere (дата обращения: 19.04.2025).

УДК 347.113

ПРАВОВОЙ СТАТУС КОРПОРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ

***Ковтун Елена Владимировна**, ст. преподаватель*
e-mail: elena.kovtun@bk.ru
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»
г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье рассмотрены понятия корпоративной информации. Определена классификация, связанная с информацией в корпоративных организациях по субъектному критерию. Рассматривается структура правовой защиты информации, а также законодательный и локальный уровни правового обеспечения информации и функционирования корпоративных информационных систем в РФ.

Ключевые слова: информация, корпоративная информация, правовой статус, корпоративные правоотношения, безопасность информации, информационные системы.

LEGAL STATUS OF CORPORATE INFORMATION

Kovtun E.V.

Annotation. The article examines the concepts of corporate information. The classification associated with information in corporate organizations by subject criterion is defined. The legal support for the functioning of information systems in the Russian Federation is highlighted.

Keywords: information, corporate information, legal status, corporate legal relations, information security, information systems.

Актуальность проблемы. В современном мире информационные технологии приобретают особый статус и играют важную роль корпоративных правоотношений. Информация содержит в себе такое свойство – передаваться и свободно использоваться любым лицом, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации или иные требования к порядку ее предоставления и распространения третьим лицам. Информация становится неотъемлемой частью современных правовых отношений, в том числе и корпоративных.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблема корпоративной информации выявлена в трудах К.А. Корнилова, О.В. Трубецкой, где авторами рассмотрен детально рынок корпоративной информации и выделены его слабые и сильные стороны. Ученые отмечают, что категория «корпоративная информация» подвижна, так как с течением времени менялось представление о деловом информационном потоке.

В.А. Караева в своей диссертации «Корпоративная информация в системе Public Relations» исследует механизмы фиксации и передачи корпоративной информации, ее роль и функции в системе связей с общественностью.

Цель исследования определить правовой статус корпоративной информации.

Основное содержание. Право на информацию считается одним из ключевых элементов гражданских свобод в России (ст. 128 ГК РФ) [1]. Каждому гарантировано право на поиск, получение, передачу, создание и распространение информации в любой законной форме.

В Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дается следующее определение: «Информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [3].

Также законодатель раскрывает понятие «конфиденциальность информации» в Федеральном законе «Об информации» № 149-ФЗ. Согласно ст. 2 закона, к данным ограниченного доступа относятся сведения, которые не могут быть переданы третьим лицам без согласия на это обладателя данных.

Корпоративная информация – общедоступная информация о деятельности общества, акциях и других ценных бумагах общества и сделках с ними, раскрытие которой направленно на обеспечение интересов всех участников корпорации. Значение права акционера на информацию действительно важно, поскольку оно служит гарантией надлежащего осуществления иных прав акционера.

В современном мире наблюдается повышенный интерес к вопросам обеспечения безопасности информации. Это связано с тем, что информационные ресурсы играют все более важную роль в конкурентной среде и сетевых технологиях, что ведет к увеличению случаев несанкционированного доступа к конфиденциальной информации [4].

Право на информацию является правовым статусом участника корпоративной организации. Он имеет право знакомиться со сведениями о

деятельности корпорации и с ее документацией. Также информация включает в себя сведения о проведении общих собраний, предусмотренные законами (ст. ст. 52, 92 Закона «Об акционерных обществах», ст. 36 Закона «Об Обществах с ограниченной ответственностью»).

Интерес к вопросам защиты информации повышается, что связано с возрастанием роли информационных ресурсов в конкурентной борьбе, расширением использования сетей, а, следовательно, и несанкционированного доступа к хранимой и передаваемой информации. Правовая защита информации как ресурса признана на международном, государственном уровне и регулируется соответствующими законодательными и правовыми нормами государств и внутренними регламентами организаций разработчиков/пользователей.

Корпоративная информация имеет определенный круг субъектов, которые заинтересованы в ней. В первую очередь это акционеры корпорации. Значение права акционера на информацию действительно важно, поскольку оно служит гарантией надлежащего осуществления иных прав акционера. В результате нарушения права на информацию акционер может быть лишен возможности реализовать иные свои права, например право акционера на участие в общем собрании.

Поэтому в ряде случаев, помимо требований о принуждении к совершению действий по предоставлению информации, акционер может предъявить требования иного характера, в частности о признании решения общего собрания акционеров недействительным.

Кроме того, акционерные общества, осуществляющие публичное размещение акций, обязаны раскрывать информацию о деятельности акционерных обществ в публичном порядке (путем публикаций в СМИ). Так, обязательными для публикации, согласно ст. 92 Закона «Об акционерных обществах» являются: годовой отчет общества, бухгалтерский баланс, счет прибылей и убытков, списки аффилированных лиц общества с указанием количества и категорий (типов) принадлежащих им акций, а также иные сведения.

Наряду с этим, согласно Постановлению ФКЦБ России от 8 мая 1996 г. № 9 «О дополнительных сведениях, которые открытое акционерное общество обязано публиковать в средствах массовой информации» открытые акционерные общества в дополнение к сведениям, указанным в п. 1 ст. 92 Законе «Об акционерных обществах», обязаны публиковать:

во-первых, соотношение стоимости чистых активов и размера уставного капитала;

во-вторых, количество акционеров;

в-третьих, наименование, организационно-правовую форму, местонахождение, почтовый адрес, номер контактного телефона, номер лицензии ФКЦБ России специализированного регистратора по каждому виду именных ценных бумаг, если в соответствии с законодательством РФ ведение

реестра именных ценных бумаг акционерного общества должно осуществляться специализированным регистратором;

в-четвертых, наименование подразделения акционерного общества, осуществляющего ведение реестра, его местонахождение, почтовый адрес, номер контактного телефона, если акционерное общество осуществляет самостоятельное ведение реестра именных ценных бумаг.

Корпоративная организация и ее участники определенно являются субъектами корпоративного права, поэтому получают полный и равноправный доступ к управлению организацией и, соответственно, могут осуществлять свои права.

Необходимо рассмотреть классификацию, связанную с информацией в корпоративных организациях по субъектному критерию:

1. Отношения между участниками (п.5 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», для осуществления преимущественного права покупки доли в обществе продавец обязан известить в письменной форме об этом остальных участников общества).

2. Отношения между различными органами корпорации (п. 2 ст. 47 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ревизионная комиссия общества вправе в любой момент потребовать доступ к документации у совета директоров, коллегиального исполнительного органа и др.).

3. Отношения между участниками и организацией (ст. 50 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»; ГК РФ; ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах и др.», нормативные акты детально раскрывают объект и порядок предоставления информации участника).

Из приведенной классификации наблюдаем, что правовое отношения, объектом которых выступает информация в корпоративной организации, расширяется по субъективному составу, соответственно, увеличивается понимание информации как объекта корпоративного правоотношения.

Правовое обеспечение функционирования информационных систем в Российской Федерации осуществляется путем законодательной поддержки на государственном уровне и на уровне договорных отношений разработчика и заказчика в рамках заключаемых договоров на разработку и создание информационных систем. Исходя из чего, в правовом обеспечении функционирования информационных систем в РФ можно выделить:

общую часть, регулирующую функционирование любой информационной системы;

локальную часть, регулирующую функционирование конкретной системы при разработке информационных систем - договорной уровень; внутренние нормативные акты организации. [2]

Правовое обеспечение включает:

– нормативные акты, связанные с договорными отношениями разработчика и заказчика ИС и правовым регулированием отклонений от договора;

– внутренние стандарты, а также регламенты информационной безопасности организации.

Правовой статус корпоративной информации может варьироваться в зависимости от юрисдикции и конкретного контекста, но в общем случае включает несколько ключевых аспектов:

1. Конфиденциальность. Корпоративная информация, такая как финансовые отчеты, стратегии, клиентская база и другие внутренние данные, часто считается конфиденциальной. Компании могут применять различные меры для защиты такой информации, включая соглашения о неразглашении (NDA).

2. Права на интеллектуальную собственность. Некоторые виды корпоративной информации, такие как торговые марки, патенты, авторские права и коммерческие тайны, могут быть защищены законами об интеллектуальной собственности. Это предоставляет компании исключительные права на использование и защиту своих идей и разработок.

3. Доступ к информации. В некоторых странах законы о свободе информации могут требовать от государственных учреждений раскрытия определенной корпоративной информации, особенно если компания получает государственное финансирование или работает в сферах, регулируемых государством.

4. Защита данных. С учетом современных требований к защите персональных данных (например, GDPR в Европе), компании должны соблюдать законы о защите данных при обработке и хранении информации о клиентах и сотрудниках.

5. Корпоративное управление. Внутренние правила и процедуры компаний могут определять, как управляется корпоративная информация, кто имеет доступ к ней и как она должна использоваться.

Важно учитывать, что правовой статус корпоративной информации может изменяться в зависимости от законодательства конкретной страны и специфики деятельности компании.

Требования к общедоступности корпоративной информации устанавливаются на уровне специально-правовых режимов – организационно-правовая форма объединения и сфера деятельности.

Структура правовой защиты показана на рис.1.

Рисунок 1 – Структура правовой защиты

Согласно Федеральному закону Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ, сведения делятся на два вида:

1. Для общедоступной информации, т.е. информация для общего пользования. Вид данных, находящихся в открытом доступе для всех граждан РФ. Корпорация обязана раскрывать определённую информацию в установленном законом порядке, в результате чего она становится общедоступной.

2. Для корпоративной информации с ограниченным доступом, т.е. данные с закрытым доступом. Вид сведений, которые ограничены нормативно-правовыми актами РФ и доступны только определенным категориям лиц, которые получают доступ к информации в связи со своими служебными полномочиями. К такой информации относят, например, корпоративную тайну (коммерческую, банковскую, налоговую и иную) и корпоративную служебную информацию ограниченного доступа, не являющуюся тайной, включая инсайдерскую информацию.

Правовые режимы доступа к информации указаны на рис. 2.

Рисунок 2 – Правовые режимы доступа к информации

Вывод. Правовое регулирование конфиденциальной информации помогает обеспечивать ее сохранность и защиту. При этом гарантом защиты являются сразу несколько нормативных актов, регулирующих правовые вопросы, касающиеся сведений ограниченного доступа.

Правовой статус корпоративной информации в Российской Федерации определяется рядом законодательных актов, включая Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон “Об акционерных обществах” и другие нормативные документы. Корпоративная информация включает в себя широкий спектр данных, касающихся деятельности компании, включая финансовую отчетность, внутренние документы, протоколы собраний, договоры и соглашения. Доступ к этой информации регулируется законодательством и внутренними документами компании, такими как устав и положения о конфиденциальности. Важно отметить, что информация, составляющая коммерческую тайну, подлежит особой защите в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

2. Крутин Ю.В. Защита коммерческой тайны: учебное пособие для вузов – Екатеринбург, 2020. 25с.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации :Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL : http://www.rg.ru/2006/07/29/informacia-dok.html (дата обращения: 07.04.2025).
4. Олефиренко Е.А., Павловская А.И. Особенности правовой охраны коммерческой тайны // Образование и право. 2018. № 5. С. 247-250.

УДК 340.5

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

Ковтун Елена Владимировна, *ст. преподаватель*
e-mail: elena.kovtun@bk.ru
Буравлева Ирина Алексеевна*, студентка 4 курса*
e-mail: iburavleva62@gmail.com
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк, РФ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем правового понимания категории «управление». Рассматриваются различные подходы к определению управления в правовой доктрине, выявляются существующие противоречия и пробелы в законодательном регулировании.

Ключевые слова: управление, правовая категория, правовое регулирование, управленческие отношения, государственное управление, корпоративное управление, распоряжение, исполнение, контроль.

PROBLEMS OF UNDERSTANDING MANAGEMENT AS A LEGAL CATEGORY

Kovtun E.V., Buravleva I.A.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the problems of legal understanding of the category «management». Various approaches to the definition of governance in the legal doctrine are considered, existing contradictions and gaps in legislative regulation are identified.

Keywords: management, legal category, legal regulation, management relations, public administration, municipal management, corporate governance, order, execution, control.

Актуальность проблемы. Понятие «управление» широко используется в различных отраслях права и общественных науках, однако его правовое осмысление остается недостаточно разработанным. Отсутствие четкого и унифицированного определения управления как правовой категории затрудняет правоприменительную практику, порождает коллизии в законодательстве и препятствует эффективному правовому регулированию управленческих отношений в различных сферах – от государственного и муниципального управления до корпоративного и частноправового регулирования.

Динамично изменяющийся социальный и экономический контекст, рост сложности управленческих систем, а также интенсификация цифровизации требуют адекватного правового ответа, что напрямую связано с уточнением и систематизацией правового понимания управления.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. В отечественной юридической литературе существует множество работ, посвященных отдельным аспектам управления (например, государственному управлению, корпоративному управлению, муниципальному управлению).

Однако комплексные исследования, направленные на выявление сущности управления как единой правовой категории, остаются недостаточно представленными.

Существующие работы часто сосредотачиваются на частных проблемах, не обращая достаточного внимания на системный анализ понятия и его место в системе права. Зарубежный опыт также демонстрирует разнообразие подходов к определению управления, что подтверждает сложность и многоаспектность этой проблемы. Недостаток сравнительных исследований препятствует формированию универсальных подходов к правовому регулированию управления.

Цель исследования. Выявление недостатков современного понимания управления как государственной функции в общей теории права и государства.

Основное содержание. Термин «управление» употребляется в широком и узком смысле. В широком смысле – это любое целенаправленное воздействие на объект для достижения определенного результата. В узком, правовом смысле – это регулируемые правом общественные отношения, связанные с организацией, координацией и контролем деятельности субъектов для реализации публичных или частных интересов. Именно эта нечеткость и многозначность является источником многих проблем.

Государственное управление как правовая категория рассматривается с позиций теории государства и права, конституционного и административного права.

Государственное управление это вид государственной деятельности, в рамках которого реализуется исполнительная власть. В узком смысле оно представляет собой внутриорганизационную деятельность органов государственной власти для решения стоящих задач (кадровых, финансовых, материально-технических и других вопросов) [1].

Некоторые черты государственного управления как правовой категории:

1. Самостоятельные цели. Они заключаются в повседневном исполнении, то есть в проведении в жизнь, требований законов и подзаконных актов.

2. Деятельностный характер. В процессе государственного управления реализуются функции государства в различных сферах: политических, хозяйственных, социальных и других.

3. Государственно-властный характер. Государственное управление представляет собой единый процесс, в котором исполнительная и распорядительная стороны взаимно обусловлены.

4. Государственное управление представляет собой особую сферу правоотношений, которые складываются между государством и обществом, органами государственной власти, их должностными лицами, государственными служащими и гражданами, их организациями при взаимодействии по поводу осуществления государственной власти и управления делами общества и государства [2].

Исходя из множества вопросов, которые охватывает государственное управление, можно утверждать о следующих его проблемах:

1. Отсутствие единого определения и функций государственного управления. В юридической литературе этому понятию посвящено много работ, но единого мнения нет. Есть разные подходы к раскрытию понятия, например, связывание с исполнительно-распорядительной функцией государства, с деятельностью всех органов государственной власти или только исполнительных.

2. Нечеткое представление о субъектах управления. В теории и практике государственного управления нет общепринятой концепции, которая позволила бы чётко структурировать субъекты управления.

3. Отсутствие в законодательстве понятия «государственного управления». При этом в названиях различных документов эта категория встречается достаточно часто.

4. Отсутствие законодательства об общих принципах организации и осуществления государственного управления. Предлагалось разработать и принять федеральный закон «Об основных принципах и процедурах государственного управления в Российской Федерации».

5. Проблема соответствия действий государственных служащих сформулированным заранее принципам. Например, при правовом подходе следованию принципу верховенства права, при политическом воплощению воли народа, при управленческом получению нужного социально-экономического результата [3].

Проблемы корпоративного управления как правовой категории многогранны и затрагивают различные аспекты правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, прежде всего акционерных обществ. Они обусловлены как объективными факторами (глобализацией, развитием финансовых рынков), так и субъективными (несовершенством законодательства, недостаточной правоприменительной практикой) [4].

Можно выделить следующие основные проблемы:

1. Неясность правового статуса и функций органов корпоративного управления:

– Размытые полномочия. Законодательство не всегда четко определяет границы компетенции различных органов управления (совет директоров, правление, собрание акционеров), что приводит к конфликтам и злоупотреблениям. Отсутствие детальной регламентации внутренних процедур принятия решений создает возможности для манипулирования и принятия решений в интересах отдельных групп акционеров или менеджмента.

– Неэффективность контроля. Механизмы контроля за деятельностью органов управления часто оказываются недостаточно эффективными. Независимые директора не всегда способны обеспечить объективный контроль, а механизмы аудита могут быть недостаточно строгими или подвержены влиянию.

– Отсутствие баланса интересов. Законодательство не всегда обеспечивает адекватный баланс интересов различных групп стейкхолдеров (акционеров, кредиторов, работников, общества в целом). Часто приоритет отдается интересам акционеров-мажоритариев, что может ущемлять права миноритарных акционеров и других заинтересованных лиц.

2. Проблемы правового регулирования отношений между акционерами:

– Защита прав миноритарных акционеров. Слабая защита прав миноритарных акционеров является одной из наиболее острых проблем. Они часто оказываются беззащитными перед действиями акционеров-мажоритариев, которые могут использовать свое доминирующее положение для извлечения личной выгоды в ущерб интересам компании и миноритариев.

– Конфликты интересов. Законодательство не всегда эффективно предотвращает конфликты интересов между акционерами и менеджментом, а также между различными группами акционеров.

– Несовершенство механизмов разрешения споров. Механизмы разрешения корпоративных споров часто оказываются длительными, дорогостоящими и неэффективными. Судебная практика не всегда единообразна и предсказуема.

3. Несовершенство законодательной базы:

– Отсутствие системного подхода. Правовое регулирование корпоративного управления часто носит фрагментарный характер, отрасли права (гражданское, корпоративное, финансовое) пересекаются и дополняют друг друга не всегда гармонично.

– Законодательные пробелы. В законодательстве существуют пробелы, которые не позволяют эффективно регулировать новые явления и вызовы в сфере корпоративного управления (например, вопросы ESG-факторов, цифровизации).

– Отставание от международных стандартов. Российское законодательство в области корпоративного управления отстает от лучших международных практик, что снижает привлекательность российских компаний для иностранных инвесторов.

4. Проблемы правоприменительной практики.

– Низкая эффективность надзорных органов. Надзорные органы не всегда эффективно контролируют соблюдение норм корпоративного управления, что приводит к безнаказанности нарушений.

– Отсутствие квалифицированных кадров. Недостаток квалифицированных специалистов в сфере корпоративного права и управления затрудняет эффективное применение законодательства [5].

Выводы. Проблема правового понимания управления является актуальной и требует комплексного решения. Для устранения выявленных противоречий необходимо:

1. Разработать единое системное определение управления как правовой категории, чётко отграничивая его от смежных понятий.
2. Унифицировать законодательное регулирование управления, создав единую правовую основу для различных его видов.
3. Усовершенствовать механизмы правовой ответственности в сфере управления, уточнив субъектов ответственности и меры воздействия.
4. Провести сравнительный анализ зарубежного опыта правового регулирования управления.

Систематизация правового понимания управления способствует повышению эффективности правового регулирования и укреплению правопорядка во всех сферах общественной жизни. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку конкретных механизмов правового регулирования управления с учетом особенностей различных отраслей права и сфер деятельности.

Список литературы

1. Миронов А.Н. Административно-правовые формы государственного и муниципального управления: учебное пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2021. 152 с.
2. Ананьева А.А. К вопросу о цивилистическом содержании категории «Управление» // Вестник ПАГС. 2016. №4 (55). [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tsivilisticheskom-soderzhanii-kategorii-upravlenie (дата обращения: 19.03.2025).
3. Кузякин С.В., Кузякин Ю.П Административное право Российской Федерации: учеб. пособие для бакалавров. Одинцово: АНОО ВО ОГУ, 2015. 228с.
4. Тихомиров С.В. Государственное управление как юридическая категория. [Электронный ресурс]. – URL: https://pandia.ru/text/78/020/10509.php (дата обращения: 19.03.2025).
5. Хабибуллина А.Ш. Соотношение категории «Управление юридическим лицом» со смежными правовыми явлениями // ВЭПС. 2012. №2. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-kategorii-upravlenie-yuridicheskim-litsom-so-smezhnymi-pravovymi-yavleniyami (дата обращения: 19.03.2025).

УДК 340.13

ОСОБЕННОСТИ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ДНР

***Ковтун Елена Владимировна**, ст. преподаватель*
e-mail: elena.kovtun@bk.ru
***Клитна Елизавета Николаевна**, студентка 3 курса*
e-mail: klitnae_61@mail.ru
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»
г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты упрощенной системы налогообложения (далее – УСН) в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР), включая условия применения, налоговые ставки, порядок отчетности и платежей. Особое внимание уделено преимуществам УСН, таким как снижение налоговой нагрузки, упрощение учета и поддержка малого бизнеса, а также ее недостаткам – ограничениям по доходам и численности, невозможности возмещения НДС и рискам потери права на специальный режим. Предложены пути решения этих проблем, включая финансовый контроль, оптимизацию расходов и консультации с экспертами.

Ключевые слова: упрощенная система налогообложения, налоги, налоговая отчетность, налогообложение, малый бизнес, субъекты предпринимательства.

FEATURES OF THE SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM IN THE DPR

Kovtun E.V., Klitna E.N.

Annotation. The article examines key aspects of the simplified taxation system (hereinafter referred to as the STS) in the Donetsk People's Republic (hereinafter referred to as the DPR), including the conditions of application, tax rates, reporting and payment procedures. Particular attention is paid to the advantages of the STS, such as reducing the tax burden, simplifying accounting and supporting small businesses, as well as its disadvantages - restrictions on income and number of employees, the impossibility of VAT refunds and the risk of losing the right to a special regime. Solutions to these problems are proposed, including financial control, cost optimization and consultations with experts.

Keywords: simplified taxation system, taxes, tax reporting, taxation, small business, business entities.

Актуальность проблемы. Донецкая Народная Республика представляет собой уникальный субъект, находящийся в условиях нестабильной политической и экономической ситуации. В условиях конфликта и санкций, вопросы налогообложения становятся особенно актуальными для обеспечения финансовой устойчивости и развития бизнеса, особенно это касается субъектов малого предпринимательства.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Необходимо обратить внимание, что отношение к упрощенной системе налогообложения в научной литературе неоднозначное. Некоторые авторы в своих работах полагают, что максимальные пороги возможности применения УСН чересчур завышены [2, с. 15].

В противоположность вышеизложенной позиции, другие авторы, в частности, Гасиева З.П. и Кайтмазов В.А. полагают необходимым расширить пороговые лимиты для применения УСН [1, с. 262].

Цель исследования. Проанализировать упрощенную систему налогообложения в ДНР в сфере малого бизнеса.

Основное содержание. По данным Министерства финансов ДНР, упрощенная система налогообложения была внедрена как мера поддержки малого и среднего бизнеса, что является важным шагом для стимулирования экономики региона. В 2022 году количество субъектов предпринимательства, использующих УСН, увеличилось на 30 %, что подтверждает востребованность данной системы.

Упрощенная система налогообложения играет ключевую роль в формировании налоговой базы и обеспечении поступлений в бюджет. Согласно статистическим данным, в 2023 году поступления от налогов, собранных по упрощенной системе, составили около 40 % от общего объема налоговых поступлений в республике [5].

В условиях международной изоляции и ограниченного доступа к внешним рынкам, местные предприниматели нуждаются в простых и понятных механизмах налогообложения, которые позволят им сосредоточиться на развитии бизнеса, а не на сложных налоговых процедурах. УСН, как правило, предполагает меньшую налоговую нагрузку и упрощенные отчетные процедуры, что делает ее привлекательной для начинающих предпринимателей. По данным опросов, проведенных среди бизнесменов ДНР, более 70 % респондентов отметили, что упрощенная система налогообложения способствует улучшению их финансового положения [6].

На территории Донецкой Народной Республики Законом Донецкой Народной Республики от 30.11.2022 №425-IIНС «Об установлении ставки налога в связи с применением упрощенной системы налогообложения на территории Донецкой Народной Республики» с 01.01.2024 по 31.12.2025 установлены следующие налоговые ставки:

– 1% для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы;

– 5% для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов.

Правила применения УСН предусмотрены главой 26.2 Налогового Кодекса РФ. УСН применяется в добровольном порядке, при этом существует возможность выбрать объект налогообложения, от которого будет зависеть и размер налоговой ставки. Законом ДНР от 30.11.2022 № 425-IIНС установлено, что налоговая ставка составляет 3 % – на объекте «доходы» и 7 % на объекте «доходы-расходы».

В связи с применением УСН, налогоплательщики освобождаются от уплаты налогов, уплачиваемых в связи с применением общей системы налогообложения:

Организации	Индивидуальные предприниматели
– налога на прибыль организаций, за исключением налога, уплачиваемого с доходов по дивидендам и отдельным видам долговых обязательств; – налога на имущество организаций, однако, с 1 января 2015 г. для организаций, применяющих УСН, устанавливается обязанность уплачивать налог на имущество в отношении объектов недвижимости, налоговая база по которым определяется как их кадастровая стоимость (п. 2 ст. 346.11 НК РФ, п. 1 ст. 2, ч. 4 ст. 7 Федерального закона от 02.04.2014 № 52-ФЗ); – налога на добавленную стоимость (при условии, что доходы за истекший календарный год не превысили в совокупности 60 миллионов рублей).	– налога на доходы физических лиц в отношении доходов от предпринимательской деятельности; – налога на имущество физических лиц, по имуществу, используемому в предпринимательской деятельности. Однако, с 1 января 2015 г. для индивидуальных предпринимателей, применяющих УСН, установлена обязанность уплачивать налог на имущество в отношении объектов недвижимости, которые включены в перечень, определяемый в соответствии с п. 7 ст. 378.2 НК РФ (п. 3 ст. 346.11 НК РФ, п. 23 ст. 2, ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 29.11.2014 № 382-ФЗ)»; – налога на добавленную стоимость (при условии, что доходы за истекший календарный год не превысили в совокупности 60 миллионов рублей).

АвтоУСН – это специальный налоговый режим, который могут применять организации и ИП при соблюдении условий в порядке, установленным Федеральным законом от 22.02.2022 №17-ФЗ о проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная и опрощенная система налогообложения». На территории Донецкой Народной Республики автоУСН введено в действие с 04.02.2025 законом ДНР от 28.12.2024 № 146-РЗ [3].

Как и любая система, УСН имеет свои плюсы и минусы. Рассмотрим ключевые преимущества и недостатки этого режима, а также возможные пути решения возникающих проблем.

Преимущества УСН

1. Снижение налоговой нагрузки:

– замена нескольких налогов одним – вместо налога на прибыль (для юрлиц) или НДФЛ (для ИП), НДС и налога на имущество уплачивается единый налог;

– гибкие ставки – возможность выбора объекта налогообложения (6% с доходов или 15% с прибыли).

2. Упрощение учета и отчетности:

– минимальная отчетность – декларация подается 1 раз в год (в отличие от ежеквартальной отчетности на общей системе);

– отсутствие необходимости вести сложный бухгалтерский учет – достаточно фиксировать доходы (и расходы, если выбран объект «Доходы минус расходы»).

3. Поддержка малого бизнеса:

– льготные условия для стартапов – низкие ставки и отсутствие НДС помогают начинающим предпринимателям;

– снижение административной нагрузки – меньше проверок и требований со стороны налоговых органов.

Преимущества автоУСН:

– плательщики на УСН или самозанятые ИП могут перейти на автоУСН с любого месяца;

– налоговая отчетность по УСН, НДФЛ страховым взносам не представляется; из страховых взносов уплачиваются только взносы на травматизм;

– удерживают и уплачивают НДФЛ уполномоченные кредитные организации; доходы и расходы определяются по данным ККТ, банков и переданным через «Личный кабинет налогоплательщика» сведениям;

– налог рассчитывается налоговым органом, не нужно ввести книгу учета доходов и расходов [4].

Недостатки УСН и пути их решения

1. Ограничения по применению:

Лимиты по доходам, численности и активам – при превышении установленных норм бизнес теряет право на УСН.

Решение:

– тщательный контроль финансовых показателей;

– возможность разделения бизнеса на несколько юридических лиц (если это экономически оправдано и законно).

2. Невозможность возмещения НДС:

Проблемы при работе с плательщиками НДС – контрагенты на общей системе налогообложения (ОСН) могут отдавать предпочтение поставщикам с НДС.

Решение:

– включение НДС в цену товаров/услуг с возможностью небольшого снижения стоимости для клиентов;

– постепенный переход на ОСН при расширении бизнеса и увеличении доли НДС-плательщиков среди контрагентов.

3. Риск потери права на УСН:

При превышении лимитов налогоплательщик автоматически переводится на ОСН, что может привести к дополнительным налоговым обязательствам.

Решение:

– планирование доходов и расходов, чтобы не выходить за установленные рамки;

– использование «запасного» варианта налогообложения (например, патентной системы, если она доступна).

4. Ограниченный перечень расходов при УСН «Доходы минус расходы»:

Не все затраты можно учесть при расчете налога, что увеличивает налоговую базу.

Решение:

– тщательное документирование всех расходов, относящихся к деятельности;

– консультации с налоговыми экспертами для оптимизации затрат.

Вывод. Таким образом, исследование особенностей упрощенной системы налогообложения в ДНР является актуальным и необходимым для выявления как положительных аспектов, так и возможных недостатков данной системы, а также для разработки рекомендаций по ее оптимизации. Это позволит не только улучшить условия для ведения бизнеса в регионе, но и способствовать экономическому восстановлению и развитию ДНР в условиях текущих вызовов.

Список литературы

1. Гасиева З.П., Кайтмазов В.А. Налогообложение малого и среднего бизнеса: современное состояние и перспективы развития. Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 262-266.
2. Громов В.В., Милоголов Н.С. Упрощенная система налогообложения и единый налог на вмененный доход: цели, проблемы, перспективы // Финансовый журнал. 2019. № 2. С. 9-21.
3. О введении в действие специального налогового режима "Автоматизированная упрощенная система налогообложения" на территории Донецкой Народной Республики : Закон Донецкой Народной Республики от 28.12.2024 № 146-РЗ. [Электронный ресурс]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/8000202501040003. (дата обращения: 16.04.2025).
4. Налогооблажение ДНР. «На территории Донецкой Народной Республики вводится в действие новый специальный налоговый режим для организаций и ИП - автоматизированная упрощенная система налогообложения». [Электронный ресурс]. – URL: https://dnrnews.ru/society/2025/02/09/962940.html (дата обращения: 08.04.2025).
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn93/taxation/taxes/usn/ (дата обращения: 12.04.2025).
6. Смирнова А.В. Особенности налогообложения в ДНР: упрощенная система // Научный вестник Донбасса: сведения, относящиеся к заглавию. [Электронный ресурс]. – URL: https://nv-donbass.ru/articles/2023/03/10/особенности-налогообложения-в-днр (дата обращения: 10.10.2023)

УДК 347.4

ПРОБЛЕМА ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ

Кузьмич Андрей Петрович, *старший преподаватель*
e-mail: kuzmitch1976@rambler.ru
Сафонова Анастасия Игоревна, *студентка 2 курса*
e-mail: safonovanastia06@gmail.com
УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия»
г. Горки, Республика Беларусь

Аннотация. В статье проанализирована проблема исчисления сроков в договорных отношениях, определены основные направления по совершенствованию норм действующего законодательства.

Ключевые слова: исчисление сроков, договорные отношения, судебная практика, праздничные дни.

THE PROBLEM OF CALCULATING TERMS

Kuzmich A.P., Safonova A.I.

Annotation. The article analyzes the problem of calculating terms in contractual relations and identifies the main directions for improving the norms of current legislation.

Keywords: calculation of terms, contractual relations, judicial practice, holidays.

Актуальность проблемы. В условиях социально-ориентированной рыночной экономики договорные отношения занимают центральное место как в деятельности юридических лиц, так и в деятельности физических лиц. Точное исчисление сроков исполнения обязательств является критическим элементом договорного права, поскольку ошибки в определении и толковании сроков могут повлечь за собой значительные экономические потери для участников гражданско-правовых отношений.

Да и в целом, осуществление и защита гражданских прав неразрывно связана с фактором времени. Ведь, как известно, с определенными моментами гражданский закон связывает возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений, в том числе и договорных.

В свою очередь, неоднозначность формулировок, таких как, например, «до 25 числа последующего месяца», порождает риск различной интерпретации сторонами договора, включая вопрос о включении или невключении крайнего числа в срок. Данная неопределенность может привести к существенному различию в определении момента наступления просрочки исполнения обязательства и, как следствие, к разногласиям относительно ответственности за нарушение договора.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Существуют разногласия в лингвистической интерпретации предлогов «до» и «по» при обозначении временных границ. Часть исследователей полагает, что конструкция «до [даты]» включает интервал времени до 24:00

предшествующего дня, а конструкция «по [даты]» – до 24:00 указанного дня. Альтернативная точка зрения утверждает о синонимичности предлогов «до» и «по» в данном контексте, считая допустимым выполнение действия и в сам указанный день.

Цель исследования - выявление коллизий и пробелов в действующем законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках исчисления сроков и разработка предложений по их устранению.

Основное содержание. В современной договорной практике сделки занимают центральное место. Однако нередко возникают сложности, связанные с пониманием сроков, указанных в условиях соглашений. Эти сложности могут являться источником споров, серьезных финансовых потерь, разрыва деловых отношений и даже судебных разбирательств.

В настоящее время проблема исчисление сроков договора возникает, когда в различных положениях договора указаны разные даты или периоды времени, что приводит к неоднозначности или противоречию, как ранее было сказано, это может привести даже к судебным разбирательствам и неопределенности в отношении юридических обязательств сторон. Данное положение может касаться дат вступления в силу, исполнения обязательств или истечения срока действия договора.

На практике же понятие «дата договора» может использоваться в различных значениях. Это может быть и дата составления договора, и дата подписания договора, и дата заключения договора (вступления в силу).

Договор может содержать как одну, так и несколько дат. Так, в договоре стороны могут указать:

1. Дату составления договора как документа. Ее обычно указывают на первой странице в правом верхнем углу;
2. Дату подписания договора. Как правило, во избежание спорных ситуаций стороны проставляют дату подписания договора рядом со своей подписью;
3. Дату вступления договора в силу, т.е. дату, с которой договор начинает действовать и его положения применяются к отношениям сторон [3].

Зачастую один договор может содержать несколько дат, а иногда и все три.

Дата договора обычно требуется для его идентификации, например, чтобы понять, к какому договору относятся те или иные приложения (спецификации, графики оплат и т.п.), по какому договору внесена оплата, отгружен товар.

Вызывают некоторые вопросы определение начала и окончания срока, определенного календарными датами.

Под сроком договора понимается установленный законом, сторонами или судом период времени, который определяет продолжительность действия договора. В соответствии со ст. 191 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) этот период может исчисляться

календарной датой, сроком, выраженным в годах, месяцах, неделях, днях, часах или наступлением определенного события [2].

Примечательно то, что последний день срока может совпадать с нерабочим днем, то в таком случае в соответствии со ст. 194 ГК Республики Беларусь днем окончания срока будет считается ближайший следующий за ним рабочий день [2]. Под нерабочими днями понимаются выходные дни и праздничные дни. Праздничные дни определены Указом Президента Республики Беларусь от 26 марта 1998 г. №157 «О государственных праздниках, праздничных днях и памятных датах в Республике Беларусь».

На основании вышеизложенного рассмотрим следующую ситуацию, гражданин «А» заключил договор аренды с компанией «Б» 1 марта 2025 года, который был установлен на срок в два месяца. В соответствии с условиями договора, окончание аренды должно было произойти через два месяца после подписания, что подразумевает, что последний день действия договора придется на 1 мая 2025 года. Однако следует учитывать, что 1 мая является общереспубликанским праздничным нерабочим днем, что может повлиять на фактическое завершение аренды.

В связи с этим, согласно действующему законодательству, днем окончания договора аренды будет считаться 2 мая 2025 года. Таким образом, гражданин «А» сможет продолжать пользоваться арендованным имуществом до указанной даты, что важно для планирования его дальнейших действий и обязательств по договору.

Если в договоре для определения срока используется предлог «по», то дата после него включается в соответствующий срок. Эта позиция обусловлена тем, что при толковании условий договора суд принимает во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (ч. 1 ст. 401 ГК Республике Беларусь). А по словарю русского языка С.И. Ожегова предлог «по» имеет несколько значений, в том числе указывает на меру времени или срок. Другими словами, предлог «по» перед датой подразумевает «включая эту дату».

Существует неоднозначность в трактовке предлога «до» при обозначении временных рамок. Мнения относительно того, включает ли указанный с помощью «до» срок крайний день, разделяются.

Часть специалистов придерживается позиции, что предлог «до» подразумевает исключение конечной даты из интервала времени. В этом случае, если указан срок «до 10.02.2021», то он завершается 09.02.2021 в 23:59:59. Данная интерпретация основывается на лексическом значении предлога «до», которое, согласно словарю русского языка С.И. Ожегова, обозначает временной промежуток, разделяющий два события.

Существует, однако, и альтернативная интерпретация употребления предлога «до» в указании сроков. В отличие от точки зрения, согласно которой предлог «до» исключает предельную дату из временного интервала, существует мнение, что дата, стоящая после предлога «до», включается в указанный срок. Другими словами, если в документе фигурирует формулировка «до

10.02.2021», то это означает, что крайним и включаемым в срок днем является самое 10 февраля 2021 года. Такой подход подтверждается, например, позицией Высшего Хозяйственного Суда, изложенной в письме от 03 июня 2005 года № 03-24/1053.

Следовательно, если в договоре для определения срока использован предлог «до», то может возникнуть спор. Суд в таком случае будет устанавливать конечную дату срока путем сопоставления условия о сроке с другими условиями и смыслом договора в целом. Если это не поможет определить момент окончания срока, то суд будет выяснять действительную общую волю сторон с учетом цели договора. При этом будут приниматься во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, последующее поведение сторон (ст. 401 ГК Республике Беларусь) [1].

Вызывают некоторые вопросы определение начала и окончания срока, а именно, нет однозначности в понимании момента окончания срока, если срок определяется «до» или «по» конкретную календарную дату.

Например, в договоре может быть указано, что оплата должна быть произведена до 19 февраля или срок действия доверенности определяться по 19 февраля. В связи с этим возникают вопросы правомерности совершения действий 19 февраля, и является ли значение предлогов «до» и «по» равнозначными [8].

На примере анализа судебной практики Российской Федерации мнения судов тоже разняться. Рассмотрим некоторые их них:

постановлении Президиума ВАС РФ от 14.01.2003 № 9523/02 по делу № А41-К1-8587/02, в котором сказано следующее: «Указанный в договоре срок аренды (с 17.09.01 до 16.09.02) действует по 15.09.02 включительно. При этом суд исходил из того, что предлог «до» используется здесь стороной в значении «не включая дату, следующую после этого предлога».» [5];

решении № 2-1488/2024 2-1488/2024(2-5787/2023;)~М-4674/2023 2-5787/2023 М-4674/2023 от 24 января 2024 г. по делу № 2-1488/2024, фабула дела которого гласит: «19 октября 2022 года между сторонами заключен договор займа, в подтверждение чего истцу выдана расписка о получении денежных средств в размере 150000 рублей, со сроком возврата до 22 ноября 2023 года. Вместе с тем, в установленный срок денежные средства возвращены не были, от их уклонения истец уклоняется». Как гласит часть фабулы «Как уже указывалось выше, денежные средства должны были быть возвращены до 22 ноября 2022 года (использование предлога «до» означает до указанной даты, то есть последний день возврата – 21 ноября 2022 года)» [6];

решение Арбитражного суда Краснодарского края от 12.11.2020 по делу № А32-34130/2020, в котором сказано следующее: «Необходимо отметить, что иногда в деловых текстах используется близкая по значению формула «до 01.01.2021. включительно». Наречие «включительно» реализует значение «вместе с последним из того, что названо». В таком случае в рассматриваемом

договоре последним днем предоставления квартиры считалось бы 30.11.2019. В рассматриваемом случае наречие «включительно» отсутствует, следовательно, последним днем периода, предусмотренного договора долевого участия в строительстве необходимо считать 29.11.2019» [7];

Постановление № 44Г-2/2019 44Г-2/2020 44Г-75/2018 4Г-988/2018 от 17 января 2019 г. по делу № 2-798/2018, выдержка из которого гласит: «Оставляя определение без изменения, судебная коллегия указала, что последний день названного срока приходился на 21 октября 2018 года в связи с использованием в тексте предлога «до» и отсутствия слова «включительно»; так как 21 октября 2018 года – нерабочий день, последний день срока - 22 октября 2018 года; в этот день недостатки не устранены; вынесение обжалуемого определения на последний день срока юридически безразлично; об оставлении жалобы без движения истец уведомлен по телефону 10 октября 2018 года; доводы о неполучении почтового отправления несостоятельны» [4].

Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2021 № 20АП-1419/2021 по делу № А68-7456/2020. В данном деле был заключен договор аренды, в котором фигурировала следующая формулировка «в срок до 10 числа текущего месяца». Суд определил, что 10 число является последним днем оплаты, то есть просрочка начинается с 11 числа.

Таким образом, на основании судебной практики, суды могут принять различное решение - они могут как включить дату, так и не включить ее.

Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. На практике указанный способ определения срока нередко применяется с ошибками. Очень часто события, к которым стороны договора привязывают начало или окончание течения какого-либо срока, не обладают признаком неизбежности наступления, поскольку зависят от воли и действий сторон.

Выводы. Неоднозначное толкование дат в договорах является распространенной проблемой современной договорной практики, приводящей к спорам, финансовым потерям и судебным разбирательствам.

В договорах могут указываться различные даты (составления, подписания, вступления в силу), что создает риски неоднозначности и противоречий при определении сроков действия договора и исполнения обязательств.

Для минимизации таких рисков необходимо четко определять все даты в договоре, учитывая особенности исчисления сроков, установленные гражданскими кодексами Республики Беларусь и Российской Федерации (включая правила переноса последнего дня срока на ближайший рабочий день, если он выпадает на выходной или праздничный день).

В тоже время, существует проблема толкования «до [даты]». Анализ судебной практики демонстрирует вариативность судебных решений касательно данной проблемы. Для уменьшения количества судебных разбирательств предлагается внести в ГК Республики Беларусь ст. 193^1 и ст.

192.1 для Гражданского кодекса Российской Федерации соотвествено в следующей редакции:

«193[1] (192.1) Исчисление срока в неоднозначный период.

С целью предотвращения возможных разногласий относительно истечения срока, установить обязательство для сторон явно указывать термин «включительно» в соответствующих пунктах соглашения, иначе датой окончания будет считаться день, предшествующий указанной дате».

Таким образом, как представляется, внедряемые изменения в законодательную базу предполагают сокращение числа исков, связанных с некорректным исчислением сроков исполнения договорных обязательств и (или) заключением договоров неуполномоченным лицом.

Список литературы

1. Включается ли в период времени дата после предлогов «до» и «по». [Электронный ресурс]. URL: https://ilex.by/vklyuchaetsya-li-v-period-vremeni-data-posle-predlogov-do-i-po/ (дата обращения: 10.04.2025).
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
3. Какие даты может содержать договор и что понимают под датой договора. [Электронный ресурс]. URL: https://ilex.by/kakie-daty-mozhet-soderzhat-dogovor-i-chto-ponimayut-pod-datoj-dogovora/ (дата обращения: 07.04.2025).
4. Постановление № 44Г-2/2019 44Г-2/2020 44Г-75/2018 4Г-988/2018 от 17 января 2019 г. по делу № 2-798/2018. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/7eZQKkUsyDod/ (дата обращения: 09.04.2025).
5. Постановлении Президиума ВАС РФ от 14.01.2003 № 9523/02 по делу № А41-К1-8587/02. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12029831/ (дата обращения: 07.04.2025).
6. Решение № 2-1488/2024 2-1488/2024(2-5787/2023;)~М-4674/2023 2-5787/2023 М-4674/2023 от 24 января 2024 г. по делу № 2-1488/2024. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/3OnFUIC4ndlY/ (дата обращения: 11.04.2025).
7. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 12.11.2020 г. по делу № А32-34130/2020. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/VjRl2yo2jtWB/ (дата обращения: 12.04.2025).
8. Сроки в гражданском праве: способы определения. [Электронный ресурс]. URL: https://ilex.by/sroki-v-grazhdanskom-prave-sposoby-opredeleniya/ (дата обращения: 10.04.2025).

УДК 342.71

О ПОЛУЧЕНИИ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСТВА ЖИТЕЛЯМИ НОВЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Кулакова Елизавета Валерьевна, *к.ю.н., доцент*
e-mail: kulakova.dongu@mail.ru
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, РФ
Денисюк Дмитрий Игоревич*, студент3 курса*
e-mail: denissukofficial@gmail.com
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений»
г. Москва, РФ

Аннотация. В статье анализируется новое основание приобретения российского гражданства, а именно признание гражданином России, которое появилось в 2023 году в ФЗ «О гражданстве РФ», а также в ряде ФКЗ, принятых в связи с включением в состав России ряда новых (исторических) территорий. На основе проведенного анализа делается вывод о нецелесообразности автоматического признания гражданами России тех украинских граждан, которые хоть и имеют на это право, но въезжают в Россию с территорий третьих государств и проживали на российских территориях, которые были освобождены после 30 сентября 2022 года.

Ключевые слова: гражданство, принятие в гражданство, признание гражданином, основания.

ON OBTAINING RUSSIAN CITIZENSHIP BY RESIDENTS OF NEW REGIONS OF RUSSIA

Kulakova E.V., Denisuk D.I.

Annotation. The article analyzes a new basis for acquiring Russian citizenship, namely recognition as a Russian citizen, which appeared in 2023 in the Federal Law "On Citizenship of the Russian Federation", as well as in a number of federal laws adopted in connection with the incorporation of a number of new (historical) territories into Russia. Based on the analysis, it is concluded that it is inappropriate to automatically recognize as Russian citizens those Ukrainian citizens who, although they have the right to do so, enter Russia from the territories of third countries and lived in Russian territories that were liberated after September 30, 2022.

Keywords: citizenship, admission to citizenship, recognition as a citizen, grounds.

В 2023 году был принят новый Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023 г. (вступил в силу 26.10.2023 г.). Этот закон внес изменения в нормы, которые устанавливают основания и условия приобретения российского гражданства, закрепив, что российское гражданство приобретается по рождению, в результате приема в гражданство, признания гражданином Российской Федерации, выбора гражданства при изменении государственной границы Российской Федерации (оптации), в соответствии с международным договором Российской Федерации [3].

Одним из новшеств указанного закона стало введение института признания гражданином, который перечисляет категории лиц, автоматически признаваемых гражданами России (ст. 19).

Кроме того, институт признания гражданства также закреплен в ряде федеральных конституционных законов, которые были приняты в связи с включением в состав России в 2014 и 2022 годах ряда новых (исторических) территорий.

Так, например, согласно ст. 5 ФКЗ от 04.10.2022 №5-ФКЗ (ред. от 26.12.2024) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики» признаются гражданами России при условии принесения Присяги: граждане ДНР, граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживавшие на день принятия ДНР в состав России, т.е. на 30 сентября 2022 года, на территории ДНР или ранее постоянно проживавшие на указанной территории и выехавшие из ДНР в Российскую Федерацию, в том числе через территории третьих государств, а также их несовершеннолетние дети [2].

Актуальность проблемы. В связи с вышеизложенной нормой, возникает вопрос о целесообразности автоматического признания российскими гражданами тех граждан Украины, которые постоянно проживали на 30 сентября 2022 г. в еще неосвобожденных Россией территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях, или же в данный момент временно находятся на контролируемой Киевом территории, либо вообще в третьих странах. Фактически речь идет о лицах, проживавших (имевших регистрацию) на освобожденных после 2022 года территориях ДНР, ЛНР, а также Запорожской и Херсонской областей.

Таким образом, представляется актуальным анализ возможности применения института признания гражданином России вышеуказанных категорий лиц, которые спустя три года после принятия новых территорий в состав России не использовали свое право на получение гражданства.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Институт признания гражданином России является относительно новым правовым явлением, поэтому должного внимания со стороны российских государствоведов пока не получил.

При этом, отдельные вопросы анализа новых положений федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» были исследованы в работах: Ковтуна О.А., Терещенко Н.Д., которые на основе сравнительного анализа охарактеризовали основные новеллы современного законодательства о гражданстве Российской Федерации, а также тенденции его развития [9]; Бижановой А.У., в работе которой выделены основные нововведения законодательства и выявлены проблемы, с которыми может столкнуться правоприменительная практика [7]; Гороховой С.С., Хватовой М.А. [8], которыми анализируется содержание первой главы закона в сравнении с подобными нормами ранее действовавшего Федерального закона.

Целью исследования является анализ практики применения института признания гражданином России и целесообразность его применения относительно граждан, проживающих на территориях, присоединенных к России после 30 сентября 2022 года.

Основное содержание. Анализ норм федеральных конституционных законов о принятии в состав России новых регионов в 2022 году позволяет констатировать, что во всех четырех законах норма о признании гражданами России сформулирована идентично и распространяется на лиц, постоянно проживавших на день включения в состав России на территории этих регионов.

Практически также сформулирована норма о признании гражданами РФ лиц, проживавших в 2014 году на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя.

Отличием ФКЗ № 6 от 21.03.2014 г. от иных ФКЗ 2022 г. является закрепление нормы о том, что исключение составляли лица, которые в течение одного месяца после принятия Республики Крым и г. Севастополя в состав России заявили о своем желании сохранить имеющееся у них и (или) их несовершеннолетних детей иное гражданство, либо остаться лицами без гражданства [1].

При этом, в федеральных конституционных законах 2022 г., в отличие, от ФКЗ 2014 г. (Крым) для лиц, признаваемых гражданами Российской Федерации предусмотрено единственное дополнительное условие – это условие принесения Присяги гражданина Российской Федерации.

Включение указанного дополнительного условия для граждан новых регионов объясняется тем, что в июле 2017 г. действовавший на тот момент федеральный закон о гражданстве от 31.05.2002 г. был дополнен очень важной статьей (ст. 11.1.), которая содержала норму о необходимости принесения Присяги гражданина Российской Федерации на последнем этапе получения гражданства [4].

В федеральном законе о гражданстве 2023 года, как и в редакции предыдущего закона также содержится текст Присяги (ст. 21).

Следует отметить, что введение требования принесения Присяги усиливает положения, обязывающие соблюдать Конституцию и законодательство России. Если ранее федеральный закон не устанавливал форму разъяснения или порядок ознакомления соискателя гражданства с данным требованием, то с 2017 года принесение Присяги закрепляет обязанность нового гражданина соблюдать Конституцию и российское законодательство.

Таким образом, анализ норм федеральных конституционных законов 2022 года, позволяет констатировать, что автоматически признаются российскими гражданами все те, кто на 30 сентября 2022 года постоянно проживал на указанных территориях, а также те, кто имеет в них регистрацию и въезжает в Россию через третьи страны.

Такой подход законодателя был логичен в период включения Республики Крым и г. Севастополя в Российскую Федерацию, поскольку тогда,

практически одномоментно, произошло вхождение всей территории в состав России. Тогда гражданами РФ признали всех постоянно проживавших на полуострове жителей на 18 марта 2014 года.

Однако для регионов, вошедших в состав РФ в 2022 году, ситуация складывается иначе.

Некоторые территории новых регионов переходили и продолжают переходить под контроль России в течение СВО, некоторые даже были временно утрачены (например, город Херсон), а некоторые – еще не освобождены (например, север ДНР, часть Запорожской области).

Соответственно, лица, проживающие в регионах, которые фактически находятся под контролем Украины, не должны автоматически признаваться гражданами России, даже при условии принесения Присяги.

Если конкретизировать, то вопрос стоит так: можно ли автоматически предоставлять российское гражданство тем украинским гражданам, которые имели постоянную регистрацию на 30 сентября 2022 года на территории новых российских регионов, но Россия фактически не могла контролировать их перемещение, законность/незаконность совершенных ими деяний, возможно, нарушающих российское законодательство. Также Россия никак не могла осуществлять контроль их перемещения в третьи страны и получение там временного убежища.

Если исходить из норм ФКЗ 2022 года, то после въезда в Россию указанные украинские граждане моментально могут оформить российское гражданство, предоставив украинский паспорт с регистрацией в новых регионах на день их принятия в состав России. Особенно учитывая, что это право является заявительным и автоматически применяется без любых других условий, кроме принятия Присяги.

Вместе с тем, существующая с 2023 года практика привела к тому, что таким гражданам необходимо сначала въехать на территорию России как иностранцам (практически во всех случаях как гражданам Украины), а уже затем обратиться в территориальный орган МВД по месту пребывания для признания их гражданами России.

До октября 2023 года украинские граждане свободно въезжали в Россию через любые пункты пропуска. Однако, продолжающаяся СВО и использование украинских граждан для проведения терактов на российской территории привело к ограничениям в их въезде на территорию России.

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 6 октября 2023 г. № 2723-р «О временном ограничении въезда в РФ граждан Украины, прибывающих в РФ с территорий третьих государств», с 16 октября 2023 г. граждане Украины временно могут въезжать в Россию из других государств только через воздушный пункт пропуска в московском аэропорту «Шереметьево» и автомобильный пункт пропуска «Лудонка» в Псковской области [6]. Латвия, как известно, в одностороннем порядке остановила работу своего пограничного пункта, поэтому, на сегодня единственным функционирующим пунктом пропуска украинских граждан на территорию России является московский

аэропорт «Шереметьево». Причем многим жителям новых регионов отказывают во въезде на территорию РФ и депортируют из страны обратным авиарейсом без объяснения причин.

Вполне логично, что российские органы безопасности не допускают на территорию России иностранцев, которые создают угрозу национальной безопасности или обороноспособности страны.

Кроме того, въезд и определенный контроль на лояльность России фактически стал дополнительным условием для признания российского гражданства у жителей данных регионов, которое отсутствует в ФКЗ.

С учетом сложившейся ситуации законодателю следует привести законодательную базу РФ в соответствии со сложившейся практикой. Тем более, что у жителей новых регионов, желающих получить российское гражданство, было достаточно времени для возвращения на место своего постоянного проживания.

Если же речь идет о территориях, которые до сих пор находятся под контролем украинской власти, то с каждым годом вопрос подтверждения факта проживания в новых регионах в условиях проведения СВО становится все более затруднительным, не говоря уже о лояльности жителей. Кроме того, возникает риск подделки документов с регистрацией граждан на территориях, которые конституционного включены в состав России, но фактически ей не контролируются.

В этой связи, было бы логично, прекратить практику автоматического признания гражданами России тех лиц, которые проживали на неконтролируемых Россией территориях. Такое решение может быть обосновано либо утратой ими статуса постоянно проживающего, либо введением новых условий для тех территорий, которые не контролировались РФ на 30 сентября 2022 года.

Например, в случае, если гражданин Украины в течение определенного законодателем срока после освобождения указанной территории силами ВС РФ или передачи контроля над ней по условиям возможного мирного соглашения не обратился за получением российского гражданства, то он не сможет автоматически считаться гражданином России на основании ФКЗ.

Как вариант, для освобождаемых территорий можно использовать уже существующий механизм получения вида на жительство или гражданства России на тех же основаниях, что и для иных украинских граждан, не имеющих постоянной регистрации в указанных регионах, поскольку для украинских граждан и так уже предусмотрено упрощенное получение российского гражданства, согласно Указу Президента РФ от 04.01.2024 № 11 «Об определении отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации» [5].

Выводы. Таким образом, предлагается исключить автоматическое признание гражданами России тех украинских граждан, которые за период СВО не проявили интереса к возвращению на место постоянного проживания и

получению российского гражданства, а также въезжают в Россию с территорий третьих государств, при этом имеют постоянную регистрацию в тех российских регионах, которые были освобождены после 30 сентября 2022 года.

Данное предложение актуализируется в условиях увеличения террористических актов и обострения угроз в отношении Российской Федерации, а также направлено, прежде всего, на обеспечение обороны страны и безопасности государства, а также обеспечения и защиты прав граждан Российской Федерации.

Список литературы

1. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 30.11.2024). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/ (дата обращения: 11.03.2025).
2. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ. [Электронный ресурс]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210050005?index=5 (дата обращения: 11.03.2025).
3. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998 (дата обращения: 11.03.2025).
4. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –03.06.2002 г. – № 22. – Ст. 2031.
5. Об определении отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации: Указ Президента РФ от 04.01.2024 № 11. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466794/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 11.03.2025).
6. О временном ограничении въезда в РФ граждан Украины, прибывающих в РФ с территорий третьих государств: Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2023 г. № 2723-р 16 октября 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407687838/ (дата обращения: 11.03.2025).
7. Бижанова А.У. Основные изменения в правовом регулировании института гражданства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2024. № 4 (503). С. 259-262.
8. Горохова С.С., Хватова М.А. О некоторых аспектах трансформации общих положений законодательства Российской Федерации в сфере российского гражданства // Юридические исследования. 2023. № 10. С.14-26.
9. Ковтун О.А., Терещенко Н.Д. Основные новеллы федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» 2023 года // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / humanities, social-economic and social sciences. 2024. № 4 (апрель). С. 109-114.

УДК 34.02:342.72/.73

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

***Кусков Анатолий Евгеньевич**, старший преподаватель*
e-mail: maktolya@mail.ru
***Клименко Иван Дмитриевич,** студент 2 курса*
e-mail: Klimenko1505@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье проанализированы и обобщены ключевые факторы, влияющие на эффективность реализации права в современном обществе. В условиях динамичного изменения социально-экономических и политических реалий, эффективное применение правовых норм становится критически важным для обеспечения правопорядка и защиты прав граждан.

Ключевые слова: реализация права, правоприменение, эффективность права, правоприменительная деятельность, правосознание, правонарушение, правовая культура.

KEY FACTORS INFLUENCING THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF THE LAW

Kuskov A.E., Klimenko I.D.

Annotation. The article analyzes and summarizes the key factors influencing the effectiveness of the implementation of law in modern society. In the context of dynamic changes in socio-economic and political realities, the effective application of legal norms is becoming critically important for ensuring law and order and protecting citizens' rights.

Keywords: implementation of law, law enforcement, effectiveness of law, law enforcement activities, legal awareness, offense, legal culture.

Актуальность проблемы. В условиях стремительной глобализации, цифровизации и социальных изменений возникают новые правовые вызовы, требующие адаптации существующих норм и практик. Эффективная реализация права становится ключевым инструментом для преодоления этих вызовов и напрямую связана с доступностью правосудия для всех граждан.

Современные проблемы, такие как сложность юридических процедур, высокие затраты на защиту прав и недостаточная информированность граждан о своих правах, требуют активного внимания со стороны государства и общества. Эффективность реализации права во многом зависит от профессионализма судей и правоохранительных органов. В условиях борьбы с коррупцией и обеспечения справедливости необходимость повышения их квалификации и независимости становится особенно актуальной.

Исследование ключевых факторов, влияющих на эффективность реализации права, имеет важное значение для развития правовой системы, повышения ее устойчивости и защиты прав граждан в современных условиях. Актуальность данной темы также связана с необходимостью разработки качественного законодательства, которое должно быть ясным,

последовательным и доступным для понимания всеми слоями населения. Важно, чтобы законодательные инициативы учитывали потребности общества и способствовали созданию справедливой правовой среды.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Исследования, проведенные такими авторами, как И.В. Гречко и Т.А. Кучеренко, подчеркивают значимость доступности правосудия для граждан [1]. В своих работах они анализируют барьеры, с которыми сталкиваются граждане при обращении в суды и правоохранительные органы, включая финансовые, географические и информационные препятствия. В исследованиях таких авторов, как Е.А. Лукьянова и И.А. Мельникова, рассматриваются вопросы соблюдения прав человека в контексте реализации права в России [2].

В работах таких ученых, как А. В. Малько и В. В. Лаптев, рассматриваются теоретические аспекты правоприменения, включая понятия законности, правопорядка и правосудия [3]. Эти исследования акцентируют внимание на важности понимания сущности права и его роли в обществе. Они анализируют, как существующие механизмы защиты прав граждан могут быть улучшены для повышения их эффективности.

Работы российских социологов и правоведов, таких как Н. И. Матузова и А. В. Петрова, исследуют правосознание граждан и его влияние на эффективность реализации норм права [4]. Они подчеркивают необходимость формирования правовой культуры и повышения уровня правовой осведомленности населения.

Вопросы качества работы судов и правоохранительных органов исследуются в трудах таких ученых, как М. Н. Сыромятников и А. Ю. Кузнецов [5]. Они акцентируют внимание на необходимости повышения квалификации судей и сотрудников правоохранительных органов, а также на важности независимости судебной власти.

Цель исследования. Провести комплексный анализ факторов, влияющих на эффективность реализации правовых норм в Российской Федерации, с целью выявления основных проблем и предложений по их преодолению для улучшения правоприменительной практики и защиты прав граждан.

Основное содержание. Эффективность реализации правовых норм представляет собой ключевой аспект, который тесно связан с правотворчеством и правовым регулированием. Чтобы глубже понять данное понятие, необходимо сначала рассмотреть, что именно подразумевается под реализацией права. Это задача не из легких, так как существует множество форм и видов реализации, включая как активные, так и пассивные подходы, а также методы, основанные на добровольном или принудительном исполнении. К основным способам реализации можно отнести соблюдение, исполнение и использование правовых норм.

При оценке эффективности правового явления важно в первую очередь определить его воздействие. С точки зрения системного анализа это подразумевает изучение фактического результата, который возникает в результате взаимодействия данного явления с другими элементами правовой

системы. Реализация права включает в себя как действия, так и бездействия, направленные на внедрение норм в поведение субъектов.

Оценка эффективности реализации правовых норм оказывается более сложной задачей по сравнению с оценкой правотворчества или правового регулирования. Реализация может происходить как в активной, так и в пассивной форме, а также на добровольной или принудительной основе. Способы реализации могут включать соблюдение, применение и использование норм.

Таким образом, при обсуждении эффективности правовых норм необходимо различать эффективность соблюдения, применения и использования. Следует отметить, что некоторые методы реализации могут не иметь формальной эффективности, но при этом обладать социальной значимостью, в отличие от правового регулирования, которое сочетает в себе оба типа эффективности.

К числу условий, определяющих эффективность права, относятся:

Качественная правовая политика – способность законодателя выявлять проблемы и потребности в обществе, учитывать изменения и разрабатывать соответствующие законы, которые будут поддержаны обществом.

Высокий уровень профессионализма в правоприменительной деятельности – необходимость постоянного мониторинга нормативных актов и своевременного внесения изменений или отмены устаревших законов.

Наличие надлежащей правовой культуры среди населения – организация информирования о новых законах и санкциях, а также повышение правовой грамотности через различные мероприятия.

Контроль за законностью применения норм как на этапе их принятия, так и на этапе их реализации органами власти.

Для повышения эффективности права можно выделить несколько направлений: улучшение правотворческой деятельности представительных органов власти, совершенствование правоприменения судебными и исполнительными органами, а также повышение правовой культуры населения.

К основным элементам успешной реализации правовых норм можно отнести следующие:

Соблюдение законодательства. Основой эффективного правоприменения является строгое следование законам, что формирует стабильный правопорядок.

Прозрачность и доступность правосудия. Для достижения эффективности необходимо, чтобы правосудие было открытым и доступным для всех граждан без исключений.

Принципы справедливости. Соблюдение справедливости в процессе реализации права является ключевым, чтобы гарантировать равенство всех перед законом.

Ответственность за правонарушения. Эффективное применение норм права подразумевает наличие ответственности за нарушения, что способствует их исправлению и соблюдению.

Среди положительных факторов, способствующих эффективной реализации права, можно выделить:

а) соответствие действующих норм правовым интересам субъектов;

б) гармония норм с правосознанием граждан;

в) минимизация ущерба, возникающего в процессе применения норм права;

г) ориентированность правовых норм на общее благо, которое включает в себя интересы всех участников;

д) возможность субъектов реализовать предписания норм, поскольку никто не может быть обязан к невозможному.

В то же время существуют негативные факторы, снижающие эффективность реализации права:

а) несоответствие норм правовым интересам субъектов;

б) разрыв между действующими нормами и правосознанием граждан;

в) направленность норм на удовлетворение интересов отдельных лиц, игнорируя общее благо;

г) принятие норм без учета возможности их реализации;

д) наличие сложных и затратных процедур для применения норм;

е) отсутствие четко регламентированных процедур для реализации норм.

Также факторы, влияющие на эффективность реализации права, можно разделить на объективные и субъективные.

Объективные факторы – это те, которые не зависят от воли и сознания субъектов права. Например, естественная убыль населения или массовые потери в результате катастроф могут негативно сказаться на эффективности правоприменения.

Субъективные факторы полностью зависят от личных качеств и восприятия субъектов права. К ним относятся:

Информационные факторы: уровень осведомленности субъектов о своих правах, обязанностях и способах реализации норм.

Ценностно-мотивационные факторы: восприятие права как ценности, отношение к предписаниям, осознание необходимости соблюдения норм и установка по отношению к действующему законодательству.

В условиях быстро меняющегося общества и глобализации необходимо пересматривать и адаптировать правовые нормы, чтобы они соответствовали современным вызовам и потребностям граждан.

Эффективная реализация права напрямую связана с доступностью правосудия для всех слоев населения. Проблемы, такие как высокая стоимость юридических услуг и сложность правовых процедур, требуют внимания.

Эффективность реализации права зависит от профессионализма и независимости судей и правоохранительных органов, что подчеркивает важность их обучения и повышения квалификации.

Уровень правосознания и правовой культуры граждан влияет на их активность в защите своих прав и законных интересов, что делает тему особенно актуальной для образования и просвещения.

Эффективность реализации права также зависит от работы государственных институтов, их взаимодействия и прозрачности, что важно для формирования доверия граждан к правовой системе.

В условиях глобализации необходимо учитывать международные нормы и стандарты в области прав человека, что делает тему актуальной для развития национального законодательства.

При реализации права могут возникать различные проблемы, которые негативно сказываются на эффективности правовой системы. Вот некоторые из них: высокие судебные издержки, которые делают правосудие недоступным для многих граждан, коррупция в правоохранительных органах и судебной системе подрывает доверие к правосудию и приводит к несправедливым решениям, низкий уровень правосознания среди населения, что приводит к неумению защищать свои права, недостаток информации о доступных юридических ресурсах и механизмах защиты, нехватка квалифицированных специалистов в области права, долгие и затянутые судебные разбирательства, что создает дополнительные трудности для сторон, социальная нестабильность может приводить к увеличению числа правонарушений и конфликтов, устаревшие или неясные законы, которые сложно применять на практике, частые изменения в законодательстве, создающие неопределенность и путаницу, недостаток доступа к современным технологиям, что затрудняет электронное судопроизводство и взаимодействие с правозащитными организациями, проблемы с безопасностью данных и конфиденциальностью информации.

Для решения этих проблем необходимо комплексное взаимодействие всех участников правовой системы, включая государственные органы, гражданское общество и международные организации.

Учитывая все эти факторы, можно значительно повысить эффективность реализации правовых норм, что в конечном итоге будет способствовать созданию более справедливого и стабильного общества.

Выводы. Эффективность реализации права во многом зависит от комплексного взаимодействия различных элементов правовой системы, включая законодательство, судебную практику, правоохранительные органы и институты гражданского общества. Все эти компоненты должны работать согласованно для достижения максимальной эффективности. Эффективность реализации права напрямую связана с качеством работы судов и правоохранительных органов. Профессионализм, независимость и объективность судей и следователей играют решающую роль в справедливом разрешении дел.

Уровень правосознания и правовой культуры граждан также существенно влияет на реализацию правовых норм. Образование и информированность граждан о своих правах способствуют более активному их защите и обращению за правовой помощью. Актуальность и соответствие законодательства современным требованиям и вызовам общества также играют важную роль.

Необходимость периодического пересмотра и обновления законов способствует улучшению их применения на практике.

Необходимо улучшать доступность правосудия через развитие юридической помощи, информационных ресурсов и образовательных программ для граждан:

– увеличить финансирование и поддержку судебной системы для повышения ее независимости и качества работы;

– разработать программы по повышению правосознания населения;

– укрепить институты гражданского общества, занимающихся защитой прав человека;

– провести регулярный мониторинг и анализ состояния правоприменительной практики для выявления проблемных областей и разработки, соответствующих мер.

Эти выводы подчеркивают важность комплексного подхода к повышению эффективности реализации права в обществе, что требует совместных усилий государства, гражданского общества и международных организаций.

В заключение можно сказать, что эффективность права — это сложное многоаспектное явление, которое определяется как социально-экономическими, так и правовыми факторами.

Список литературы

1. Гречко И.В., Кучеренко Т.А. Доступность правосудия: барьеры и пути их преодоления. Казань: Казанский университет, 2021. С. 45-67.
2. Лукьянова Е.А., Мельников И.А. Права человека в России: механизмы защиты и их эффективность. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2023. С. 112-130.
3. Малько А.В., Лаптев В.В. Теоретические аспекты правоприменения: законность, правопорядок и правосудие. Санкт-Петербург: Питер, 2020. С. 88-105.
4. Матузов Н.И., Петров А.В. Правосознание и правовая культура: проблемы и перспективы. М.: Юристъ, 2019. С. 22-39.
5. Сыромятников М.Н., Кузнецов А.Ю. Качество работы судов и правоохранительных органов: проблемы и решения. Екатеринбург: УрФУ, 2022. С. 75-90.

УДК 343.238

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПРИ РЕЦИДИВЕ: СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ВИНЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Левендаренко Олег Александрович, *к.ю.н., доцент*
Пестрякова Нина Михайловна, *студентка*
e-mail: strazheva.nina@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье анализируется влияние рецидива на назначение наказания с точки зрения принципов вины и справедливости. Рассматриваются виды рецидива и их правовые последствия, а также дискуссионные вопросы, связанные с ужесточением наказания. Особое внимание уделяется проблеме баланса между общественной опасностью преступника и индивидуализацией наказания в судебной практике.

Ключевые слова: рецидив, наказание, вина, справедливость, уголовное право.

SENTENCING IN RECIDIVISM: THE CORRELATION BETWEEN THE PRINCIPLES OF GUILT AND JUSTICE

Levendarenko O.A., Pestryakova N.M.

Annotation. This article analyzes the impact of recidivism on sentencing through the lens of the principles of guilt and justice. It examines the types of recidivism and their legal consequences, as well as controversial issues related to the tightening of penalties. Particular attention is given to the challenge of balancing the public danger posed by the offender with the individualization of punishment in judicial practice.

Keywords: recidivism, punishment, guilt, justice, criminal law.

Актуальность проблемы. В рамках уголовного законодательства ключевым становится аспект, связанный с определенными мерами воздействия на лиц, уже имеющих судимость, то есть тех, кто ранее привлекался к уголовной ответственности. В случаях повторного совершения преступлений государство преследует цель защиты населения, стремясь к равновесию между персональной ответственностью нарушителя закона и угрозой, которую он представляет для общества. В данном аспекте основополагающее значение имеют концепции виновности и беспристрастности, формирующие судебную практику при определении меры наказания.

Концепция виновности подразумевает, что мера наказания должна быть соразмерна степени общественной опасности деяния и отражать сущность преступного поведения осужденного. Концепция беспристрастности требует принятия во внимание всего спектра обстоятельств, включая данные о личности преступника и условия совершения им противоправного деяния.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Вопросы рецидива преступлений и назначения наказания при повторных правонарушениях широко изучаются в уголовно-правовой доктрине. В своих работах Суденко В.Е. и Меликов Э.М. рассматривают классификацию рецидива, его уголовно-правовое значение и влияние судимости на применение наказания. Дядюн К.В. акцентирует

внимание на балансе между принципами справедливости и гуманизма при назначении наказаний рецидивистам, подчеркивая необходимость индивидуального подхода. Также важный вклад в исследование данной темы внесено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 58, где разъяснены критерии учета рецидива при вынесении судебных решений. Однако остается дискуссионным вопрос о соразмерности наказаний и их влиянии на исправление осужденных, что определяет актуальность дальнейшего анализа.

Цель исследования. Основная цель данного исследования заключается в анализе практической реализации различных концепций уголовного права в контексте борьбы с рецидивной преступностью, а также в выявлении и изучении возникающих при этом противоречий и несоответствий между ними.

Основное содержание. Статья 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) определяет, что рецидив преступлений – это совершение нового умышленного преступления лицом, имеющим неснятую или непогашенную судимость за ранее совершенное умышленное преступление [1, с. 13].

Рецидив подразделяется на:

1. Простой рецидив – совершение лицом умышленного преступления, не относящегося к преступлениям небольшой тяжести, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если это лицо имеет судимость с реальным лишением свободы за ранее совершенное умышленное преступление.

2. Опасный рецидив:

а) совершение лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если это лицо имеет две или более судимости с реальным лишением свободы за ранее совершенные умышленные преступления средней тяжести;

б) совершение лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если это лицо имеет судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление с реальным лишением свободы.

3. Особо опасный рецидив:

а) совершение лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если это лицо имеет две судимости с реальным лишением свободы за тяжкое преступление;

б) совершение особо тяжкого преступления лицом, имеющим две судимости с реальным лишением свободы за тяжкие преступления или одну судимость с реальным лишением свободы [2, с. 95-96].

В законодательстве Российской Федерации рецидив оценивается как обстоятельство, усиливающее степень виновности и обуславливающее необходимость ужесточения наказания. В пункте 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 22 декабря 2015 года [3] указано, что при решении вопроса о наличии рецидива преступлений судам следует иметь в виду, что основанием для признания рецидива преступлений является судимость только за умышленное преступление. Следовательно, тип предыдущего правонарушения имеет существенное значение при определении меры пресечения.

Наличие рецидива также сужает возможности смягчения наказания. В частности, в соответствии с пунктом 47 вышеупомянутого Постановления, при рецидиве преступлений лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрены альтернативные виды наказаний, назначается только наиболее строгий вид наказания. Это указывает на то, что суд воспринимает рецидивистов как людей, представляющих повышенную опасность для общества.

Более того, при рецидиве наказание не может быть ниже минимального предела, установленного соответствующей статьей, даже одна третья часть максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное оконченное преступление, составляет менее минимального размера наиболее строгого вида наказания, что отражено в пункте 48. Данное правило отражает ужесточение подхода к рецидивистам, что объясняется их предрасположенностью к совершению новых преступлений.

Применение принципа виновности при повторном совершении преступлений – это сложный процесс, требующий глубокого анализа и всестороннего учета всех обстоятельств дела. Определение меры наказания для рецидивистов зависит не только от степени тяжести вновь совершенного правонарушения, но и на факте наличия предыдущих судимостей. Это создает дилемму между необходимостью учитывать виновность в текущем деянии и стремлением к усилению наказания для лиц, совершающих преступления повторно. Необходимо установить, как именно принцип вины проявляется в случаях рецидива и как он соотносится с ужесточенными мерами уголовной ответственности, применяемыми к таким преступникам.

Принцип вины закреплён в статье 5 УК РФ. Он означает, что наказание должно строго соответствовать степени вины лица, а также общественной опасности совершённого деяния [1, с. 8].

В реальности это подразумевает, что суд обязан принимать во внимание: характер виновности (преднамеренность или халатность), контекст правонарушения, побуждения и задачи преступной деятельности, масштаб ущерба.

В основе принципа вины лежит соответствие ответственности степени виновности. Однако, при рецидиве учитываются не только обстоятельства текущего преступления, но и предыдущие деяния. Важно помнить, что не каждая судимость влечет за собой рецидив. Как указано в пункте 44 Постановления, снятая или погашенная судимость не образует рецидива преступлений. Эта норма ограждает от избыточного наказания тех, кто встал на путь исправления.

Суды обязаны учитывать все обстоятельства дела, включая характер и степень общественной опасности. В пункте 35 Постановлении подчеркивается, что суд обязан мотивировать применение норм, ограничивающих срок или размер наказания. Это подчеркивает важность детального анализа степени вины правонарушителя, даже в случае рецидива, несмотря на ужесточение подхода к наказанию.

Также необходимо принимать во внимание вероятность попыток совершения преступлений, оставшихся незавершенными. В таких случаях указанное Постановление предусматривает: «при назначении наказания за неоконченное

преступление надлежит соблюдать сроки и размеры наказания, которые, в соответствии со статьей 66 УК РФ, исчисляются от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания» (п. 43). Это гарантирует, что даже при рецидиве суд не вынесет чрезмерно суровый приговор, игнорируя степень вины подсудимого.

При вынесении приговора рецидивисту, суд анализирует не только свежее правонарушение, но и характеристика осужденного, а также степень угрозы, исходящей от его предыдущих преступных действий для общества, имеют существенное значение. Важно учитывать не только сам факт повторного преступления, но и личностные особенности виновного.

В своем исследовании Меликов Э.М., изучая правовое регулирование рецидива преступлений в российском законодательстве XX века, подчеркнул, что в статье 24-1 Уголовного кодекса РСФСР не только перечислен ряд преступлений, при совершении которых во второй, третий, четвертый раз лицо могло быть признано судом особо опасным рецидивистом. Суд, рассматривая вопрос о признании или не признании лица особо опасным рецидивистом, при наличии формальных признаков, учитывает личность виновного, степень общественной опасности совершенных преступлений, их мотивы, степень осуществления преступных намерений, степень и характер участия в совершенных преступлениях и другие обстоятельства дела. Решение суда должно быть мотивировано в приговоре [4, с. 48]. Современное законодательство частично унаследовало этот подход, но с большим формализмом.

Несомненно, угроза, исходящая от лица, совершившего повторное преступление, требует всесторонней оценки, включающей изучение предыдущих правонарушений, личностных черт и побудительных мотивов. Тем не менее, сегодняшняя практика применения закона испытывает затруднения: существующие методы определения рецидива не всегда дают возможность адекватно оценить уровень общественной опасности преступника. Это особенно заметно в контексте изменяющихся общественных условий и стремления к равновесию между результативностью наказания и шансом на возвращение к нормальной жизни.

Как показывает прошлый опыт, автоматическое отнесение лица к категории особо опасных рецидивистов без глубокого изучения его личности и обстоятельств совершенного деяния может обернуться излишней суровостью наказания. В настоящее время необходимо совершенствовать инструменты, позволяющие судебным органам принимать во внимание не только формальные признаки рецидива, но и индивидуальные особенности преступного поведения.

Опыт показывает, что повторные преступления не всегда несут ту же угрозу обществу, что и первичные. Например, человек, ранее осужденный за серьезное деяние, после освобождения может совершить менее тяжкое преступление. Это ставит под сомнение целесообразность автоматического усиления наказания в таких случаях.

В частности, при повторном совершении преступлений оценка назначаемого наказания должна учитывать не только вину виновного, но и масштаб вреда, причиненного обществу, как отмечает К.В. Дядюн, в своём исследовании [6, с. 58], повторное совершение преступления ранее судимым лицом свидетельствует о

пренебрежении вынесенным приговором и назначенным наказанием, что усиливает степень общественной опасности. Такой рецидив указывает на устойчивое противостояние преступника интересам общества и игнорирование мер государственного воздействия.

В контексте борьбы с рецидивом наказание приобретает не только карательную функцию, но и становится средством защиты общества от лиц, склонных к многократным нарушениям закона. К. В. Дядюн акцентирует, что ужесточение наказания при рецидиве не является простым повторением наказания за предыдущее преступление, а представляет собой адекватную реакцию на возросшую общественную опасность и необходимость усиления превентивных мер. Таким образом, строже наказание за повторное преступление является справедливым, поскольку отражает увеличение угрозы для общества и потребность в более эффективной профилактике новых правонарушений.

Справедливость, в свою очередь, предполагает, что наказание должно быть соразмерным степени общественной опасности совершенного деяния. Этот принцип приобретает особую значимость в случаях рецидива, когда при определении меры ответственности необходимо учитывать не только сам факт повторного нарушения закона, но и личные качества преступника. Согласно пункту 51 Постановления, при назначении наказания по совокупности преступлений суды должны учитывать, что за каждое из совершенных преступлений наказание назначено с учетом принципа соразмерности. Данное указание подчеркивает, что даже при наличии рецидива, наказание не должно быть чрезмерно жестоким и необоснованным.

Справедливость означает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного [1, с. 8]. Этот принцип отражён в статьях 6 УК РФ («справедливость»), 60 УК РФ («общие начала назначения наказания»), постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Суд вправе признать исключительными обстоятельствами, дающими основание для применения статьи 64 УК РФ, как отдельные смягчающие обстоятельства, так и их совокупность [3]. Это позволяет смягчить наказание, если рецидив не указывает на устойчивую преступную ориентацию личности.

Следовательно, назначение наказания при рецидиве требует соблюдения баланса: усиление санкций оправдано, если повторное преступление указывает на высокую общественную опасность субъекта, но индивидуализация наказания позволяет избежать чрезмерно сурового подхода. Судебная практика, разъясненная в Постановлении, подчеркивает необходимость индивидуального подхода к каждому случаю рецидива.

В качестве примера практического применения принципов виновности и соразмерности при определении меры пресечения в случае рецидива можно привести дело № 5-АПУ-22-6, рассмотренное Верховным Судом РФ 26 января 2023 года [5]. В этом деле гражданину ФИО4, имевшему судимость за наркопреступление, было назначено максимальное наказание – 19 лет в колонии

особого режима. Судебная коллегия мотивировала это серьезностью совершенных деяний, повторным характером преступлений и ролью осужденного в ОПГ.

Важность этого дела для анализа соотношения принципов вины и справедливости заключается в том, что суд учел повышенную опасность действий рецидивиста. Однако, были приняты во внимание личность осужденного, его роль в группе и сотрудничество со следствием. Апелляционный суд подтвердил отсутствие нарушений при назначении наказания судом первой инстанции и отклонил просьбу о переквалификации действий ФИО на менее тяжкий состав, указав на его роль не пособника, а соисполнителя. Этот случай демонстрирует поиск баланса между необходимостью строгого наказания за повторное преступление и принципами индивидуализации, учитывающими характер и степень вины.

Несмотря на то, что повторное совершение преступления обычно влечет за собой более серьезное отношение, это не должно автоматически приводить к максимальному усилению санкций. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что наличие рецидива не обязательно влечет за собой назначение максимального наказания. В частности, согласно статье 64 Уголовного кодекса РФ, при наличии смягчающих обстоятельств, таких как юный возраст, состояние здоровья, искреннее раскаяние либо активное содействие следствию, суд может принять решение о применении более мягкой меры наказания.

С учетом принципа справедливости, наказание не должно быть чрезмерно строгим и несоразмерным уровню общественной опасности, которую представляет преступник. Этот аспект особенно значим при рассмотрении случаев рецидива, если они не связаны с совершением тяжких преступлений.

Выводы. Анализ уголовного законодательства и судебной практики показывает сложность выбора между справедливостью и строгостью наказания для лиц, совершивших повторные преступления. Хотя традиционно санкция должна соответствовать вине и общественной опасности деяния, рецидив часто приводит к ужесточению наказания, даже если тяжесть преступления осталась прежней. Это может создавать риск чрезмерной суровости, снижая эффективность исправления осужденного.

Судебная практика предусматривает механизмы корректировки наказания, позволяя учитывать не только факт судимости, но и другие обстоятельства. В уголовно-правовой доктрине растет понимание необходимости индивидуального подхода, который сочетает учет криминального прошлого с обеспечением справедливости. Такой баланс способствует не только защите общества, но и более корректной оценке личности преступника, что делает уголовную политику более рациональной и эффективной.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2025. – 400 с.
2. Суденко В. Е. Уголовное право. Общая часть : лекции / под ред. Н.А. Духно. – М.: Юридический институт МИИТа, 2016. 197 с.
3. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018): URL:

https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-22122015/ (дата обращения: 17.03.2025).
4. Меликов Э.М. Понятие, признаки и уголовно правовое значение рецидива преступлений // Инновации в науке. (34). С. 47-53.
5. Апелляционное определение от 26 января 2023 г. по делу № 2-28/17 : СудАкт.ру : URL: https:// //sudact.ru/vsrf/doc/6jWiRG25fNoz/ (дата обращения: 17.03.2025);
6. Дядюн К.В. Учет принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания за рецидив преступлений // Журнал российского права. 2011. № 7. С. 57-63.

УДК 343.2/7

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СБОРА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПОИСКА ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Манивлец Элина Евгеньевна, *к.ю.н., доцент*
Пикалова Валерия Валерьевна, *магистр 1 курс*
e-mail: valeriana.vi@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье раскрываются особенности взаимодействия розыскных подразделений органов внутренних дел с государственными органами и учреждениями Российской Федерации, общественными организациями России, а также с гражданами при осуществлении розыска лиц, пропавших без вести. В организации межведомственного взаимодействия акцент ставится на следование нормативным правовым актам.

Ключевые слова: полиция, пропавший, розыск, безвестное отсутствие, умерший, пропавший без вести.

LEGAL ASPECTS OF THE COLLECTION AND USE OF INFORMATION REGARDING THE SEARCH FOR MISSING PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Manivlets E.E., Pikalova V.V.

Annotation. The article reveals the peculiarities of interaction of search units of internal affairs bodies with state bodies and institutions of the Russian Federation, public organizations of Russia, as well as with citizens in the search for missing persons. In the organization of interdepartmental interaction, the emphasis is placed on following the normative legal acts.

Keywords: police, missing, wanted, missing person, missing person, deceased, missing person.

Актуальность проблемы. Вопрос улучшения правовой процедуры поиска без вести пропавших лиц остается актуальным как в социальном, так и в правовом аспектах на протяжении всей истории работы МВД и других органов, занимающихся данной проблематикой. Эта сфера деятельности органов внутренних дел всегда находилась под внимательным контролем Генеральной прокуратуры, различных государственных учреждений и общественных

организаций. Тем не менее, в ней по-прежнему существуют проблемы, требующие решения.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблемам исследования правовой процедуры поиска без вести пропавших лиц посвящены работы российских ученых-правоведов, в частности, Н.П. Голяндин, Н.А. Жирикова [2], А.С. Овчинский [6], В.В. Агеев [1] и многие другие.

Цель исследования заключается в анализе отдельных аспектов практической реализации института признания физического лица без вести отсутствующим на территории Российской Федерации. В частности, рассматриваются отсутствие необходимых межведомственных нормативно-правовых актов, недостаточная отработка взаимодействия между государственными организациями, занимающимися поиском пропавших людей, а также нерегулярность совместных учений сотрудников правоохранительных органов и представителей других ведомств.

Основное содержание. Розыск без вести пропавших лиц, которые имеют постоянное место жительства и исчезли по неизвестным причинам для окружающих (включая близких), осуществляется на основании заявлений заинтересованных граждан (родственников) или администрации соответствующих учреждений (например, домов престарелых или интернатов для несовершеннолетних). Этот процесс осуществляется без открытия уголовного дела.

Данные, собранные в ходе розыска, могут быть представлены в суд для установления юридических фактов, таких как признание гражданина без вести отсутствующим или объявление его умершим (ст. 42 и 45 Гражданского кодекса Российской Федерации) [3].

В нормативных актах, относящихся к оперативно-розыскной деятельности по установлению местонахождения известных лиц, многократно акцентировалось внимание на том, что одной из ключевых предпосылок для успешного решения этой задачи является умение собирать и использовать информацию о разыскиваемых, а также о их связях.

На этапе начальных оперативно-розыскных мероприятий необходимо собирать и анализировать максимально полную информацию подобного рода, поскольку это влияет на дальнейшее развитие розыскных действий.

Сначала дежурный по ОВД, получив заявление о безвестном исчезновении человека, регистрирует его в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях. Он заполняет протокол заявления и организует опрос заявителя, а также других граждан, которые могут обладать информацией о обстоятельствах исчезновения и других данных, важных для выяснения судьбы пропавшего. Проводится проверка по учетам задержанных и арестованных лиц, а также по происшествиям и несчастным случаям, медицинским учреждениям и моргам. На розыск ориентируется личный состав отдела полиции и соседние отделы. Если обнаруживаются признаки, указывающие на то, что пропавший мог стать жертвой преступления, организуются мероприятия по раскрытию этого преступления и задержанию виновных [2, с. 81].

Дежурный сотрудник органа внутренних дел обязан принять заявление о безвестном исчезновении лица, даже если гражданин пропал на территории, обслуживаемой другим отделом полиции. В таких случаях предпринимаются все возможные неотложные меры, после чего материалы передаются нарочным в орган внутренних дел по месту исчезновения. Если человек пропал в другом населенном пункте, информация, необходимая для его розыска, передается из органа, где проживал пропавший, в соответствующий орган внутренних дел с помощью телеграфа (факса), а документы отправляются почтой [6, с. 900].

При поступлении телеграммы о пропаже человека на обслуживаемой территории дежурный сотрудник органов внутренних дел фиксирует ее в журнале учета заявлений о преступлениях и предпринимает действия по его розыску.

В случае безвестного исчезновения человека во время поездки на железнодорожном, воздушном или водном транспорте, а также на объектах, обслуживаемых органами внутренних дел, дежурные части транспортной полиции незамедлительно начинают действия по его розыску [1, с. 125-128].

Результаты анализа данной информации служат основой для формирования гипотез, которые становятся организующим элементом и определяют содержание дальнейших действий на этапе местного розыска.

Что касается использования электронных средств и компьютерной техники в разыскной деятельности, то основные направления их применения сводятся в большинстве исследованных территориальных разыскных подразделениях (86,2 %) к однообразным наборам текстовых файлов по организации (составление планов, постановлений, заданий, ориентировок и т. п.) и фиксации результатов разыскных действий, а также к оптимизации различных служебных функций (подготовка справок, отчетов и т. п.). Ранее проведенные исследования по использованию научно-технических средств в оперативно-разыскной практике свидетельствуют о бесперспективности подобного их применения. Также недостатки в работе с информационными системами можно отметить и при раскрытии преступлений, к примеру имущественной направленности. Вопросы постановки на учет похищенного имущества и последующий доступ к данной информации далеки от совершенства.

С использованием современных информационных систем, одной из которых является автоматизированная дактилоскопическая информационная система (АДИС), процесс установления разыскиваемых лиц значительно улучшился. За последние десять лет количество случаев нахождения без вести пропавших лиц с помощью АДИС увеличилось почти в 1,5 раза.

В настоящее время наиболее эффективным и экономичным методом идентификации личности является правильное применение автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС), доступных в органах внутренних дел, таких как «Опознание», «Ксенон-2» (объединенная поисковая федеральная система генетической идентификации),

автоматизированная дактилоскопическая информационная система «Папилон» и другие.

В Российской Федерации также существуют общественные организации, занимающиеся розыском пропавших без вести лиц, которые могут взаимодействовать в этом деле с органами правопорядка. Эти организации действуют как на региональном, так и на федеральном уровне. В их числе поисково-спасательные отряды «Поиск пропавших детей», «Звезда», «Север» и другие.

Наиболее известной организацией подобного рода является поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт», основанный осенью 2010 года и названный в честь пятилетней Лизы Фомкиной, которая пропала и была в течение 10 дней в поисках почти 500 добровольцев.

Главная цель ПСО «Лиза Алерт» заключается в поиске людей всех возрастов, исчезнувших как в городских условиях, так и в природной среде.

Одним из основных аспектов работы отряда является создание и применение уникальных методов поиска пропавших людей, включая использование лошадей и современных технологий, таких как беспилотные летательные аппараты. Также важным направлением является обучение добровольцев и сотрудничество с различными организациями, которые оказывают помощь в поисках, например, с операторами сотовой связи и другими.

Деятельность ПСО «Лиза Алерт» осуществляется на добровольной и бесплатной основе. Организационная структура отряда позволяет эффективно реагировать на все случаи исчезновения людей, включая взрослых, детей, подростков и пожилых. Поиски пропавших проводятся в сотрудничестве с органами внутренних дел и другими государственными учреждениями Российской Федерации.

Порядок взаимодействия в данном направлении регулируется Федеральными законами Российской Федерации: от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») [5], от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») [6], а также от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (далее – ФЗ «Об участии граждан в ООП») [9].

В указанном ранее Федеральном законе «О полиции» прописаны обязанности полиции по поиску пропавших без вести (статья 12 «Обязанности полиции», пункт 12). В процессе выполнения своих задач полиция сотрудничает с общественными организациями в соответствии с порядком, установленным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с указанным Федеральным законом, полиция использует ресурсы государственных и муниципальных органов, а также общественных объединений и организаций, предоставляя им помощь в защите прав и свобод граждан (статья 10 «Взаимодействие и сотрудничество»). В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» в статье 2 указано, что одной

из ключевых задач оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел является розыск без вести пропавших.

Указанный Федеральный закон содержит положения, касающиеся не только общих положений осуществления ОРД, но и ее организации.

Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» устанавливает рамки взаимодействия граждан России с органами внутренних дел (полиции), другими правоохранительными структурами, а также с органами государственной власти и местного самоуправления (п. 5 ст. 4) (далее – ОГВ и ОМСУ). Одним из способов такого взаимодействия, согласно статье 9 данного закона, является участие граждан в поисках, пропавших без вести, что представляет собой помощь органам внутренних дел (полиции) и другим правоохранительным органам.

Органы внутренних дел предоставляют гражданам рекомендации по созданию организованных групп, выбору маршрута и мест для предполагаемого поиска и другим вопросам (ч. 2 ст. 9). Граждане, в свою очередь, имеют право получать от органов внутренних дел (полиции), других правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления общедоступную информацию о пропавших без вести, местах их предполагаемого поиска и другую необходимую информацию для эффективного поиска (п. 2 ч. 3 ст. 9). Часть 3 статьи 6 данного закона устанавливает обязанность органов государственной власти и местного самоуправления размещать информацию о пропавших лицах, включая сведения и контактные данные ответственных за координацию поисковых мероприятий, а также места их проведения [5, с. 50].

Данная информация может быть передана гражданам, участвующим в поиске пропавших людей, через официальные интернет-ресурсы государственных органов, программы телевидения и (или) радио, а также печатные средства массовой информации и другие каналы. Распространение этой информации осуществляется в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации [4, с. 123-126].

Таким образом, проведенное исследование ситуации с поиском без вести пропавших граждан в Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы:

В России существует значительное количество общественных организаций, занимающихся поиском пропавших без вести, которые могут сотрудничать с правоохранительными органами в этой области. Правовое регулирование взаимодействия государственных органов и общественных организаций в РФ установлено соответствующими действующими нормативными актами. Подразделения органов внутренних дел, ответственные за розыск пропавших, обладают недостаточным уровнем теоретических знаний и практического опыта в области поиска в природной среде. Это связано с отсутствием у них методик данного поиска, что, в свою очередь, не позволяет эффективно решать задачи оперативно-служебной деятельности по установлению местонахождения разыскиваемых.

Выводы. В заключение следует подчеркнуть, что результат поиска, пропавшего без вести, во многом зависит от организации данного процесса. Практика демонстрирует, что, хотя наличие и эффективное использование различных ресурсов (технических средств, собак, привлеченных людей и их подготовки) имеет большое значение, основным фактором, определяющим успех поисковых операций, является слаженная работа команды.

Достичь положительного результата возможно только при сотрудничестве органов внутренних дел с государственными учреждениями, общественными организациями и гражданами. Это сотрудничество должно включать необходимые действия для установления местонахождения пропавших без вести. Важно, чтобы действия всех участников этого процесса были четкими и скоординированными, так как от них зависит жизнь и здоровье человека, который исчез или оказался в трудной ситуации.

Список литературы

1. Агеев В.В. Теоретические и организационно-правовые основы оперативно-разыскного прогнозирования: дис. ... канд. юрид. наук. М/: Московский педагогический государственный университет, 2019. – 192 с.
2. Голяндин Н. П., Жирикова А. Н. Информационно-аналитическое обеспечение организации розыска лиц, пропавших без вести // Оперативно-разыскная, работа. – 2019. – № 2. – 81 С.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14- ФЗ (ред. от 13.12.2024) – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru /cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=294690&rnd=4895004EC01CF3A789A16C4F7822 B33C#08918213610614631 (дата обращения: 17.03.2025).
4. Красников В.Н. Отдельные аспекты предупреждения и раскрытия преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел с участием представителей общественности // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: сб. матер. VIII Всерос. науч.-практ. конф., 2020. – С.123-126.
5. Лепехин Д.И. К вопросу об информационно-аналитическом обеспечении розыска несовершеннолетних, пропавших без вести // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1 (37). – С. 50-54.
6. Овчинский А. С. Информация и оперативно-разыскная деятельность: монография / под ред. В. К. Попова. М.: ИНФРА-М., 2022. – 918 с.
7. О полиции : Федеральный закон Российской Федерации от 07.02. 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 17.03.2025).
8. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон Российской Федерации от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. 30.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document /cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 17.03.2025).
9. Об участии граждан в охране общественного порядка : Федеральный закон Российской Федерации от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ (ред. 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161195/ (дата обращения: 18.03.2025).

УДК 347.4

УЧАСТИЕ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСОБОРОНЗАКАЗА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Навальнева Наталья Сергеевна, *ассистент*
e-mail: n.navalneva.adm@mail.ru
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье проанализированы нормативно-правовые акты, закрепляющие условия участия субъектов малого и среднего предпринимательства в контрактах военно-промышленного комплекса, а также практика закупок, внесены предложения по усовершенствованию механизма исполнения гособоронзаказа на современном этапе.

Ключевые слова*:* гособоронзаказ, контракт, закупки, преференции субъектам, инновации, цифровизация.

PARTICIPATION OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE IMPLEMENTATION OF STATE DEFENCE ORDERS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Navalneva N.S.

Annotation. The article analyzes the regulatory and legal acts that establish the conditions for the participation of small and medium-sized businesses in military-industrial complex contracts, as well as procurement practices, and makes proposals to improve the mechanism for executing state defense orders at the present stage.

Keywords: state defense order, contract, purchases, preferences for entities, innovations, digitalization.

Актуальность проблемы. Стимулирование субъектов малого и среднего предпринимательства всегда было важным направлением государственной политики, однако в современных условиях геополитической напряженности вопрос обеспечения их участия в исполнении государственных контрактов для военных нужд становится ещё более актуальным. В условиях свободного рынка и необходимости поддержания конкурентоспособности зачастую именно малый и средний бизнес предоставляет наиболее инновационные решения.

Так, еще в апреле 2023 года уполномоченный по защите прав предпринимателей обратил внимание на необходимости упрощения участия в государственном оборонном заказе для субъектов малого и среднего предпринимательства, при том, что готовность к таковому участию имеется. Однако на данный момент Российская Федерация существенно отстаёт по показателю разрабатываемых малыми компаниями технологий от Евросоюза, где доля таковых составляет 20 процентов от всего промышленного производства.

В настоящий момент механизм привлечения субъектов малого и среднего бизнеса к осуществлению закупок, а также выполнению работ и оказанию услуг в рамках государственного оборонного заказа всё ещё несовершенен,

несмотря на все уже предпринятые меры и предоставленные таковым субъектам преференции.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Данной теме был посвящён круглый стол на тему «Малые и средние предприятия в сфере оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации: опыт, проблемы, правовое регулирование деятельности» при Совете Федерации, а также даны разъяснения Прокуратурами Чувашской Республики и города Москвы. Кроме того, смежные темы рассмотрены в публикациях Шаховкина А.В., Шмелева М.В., Жарикова А.А., Беляевой О.А. и других.

В частности, исследователями в области юриспруденции поднимаются вопросы разграничения субъектов малого и среднего предпринимательства, при котором последним не предоставляются некоторые преференции, анализируется позитивный опыт США в данной области в контексте возможности заимствования удачных решений, а также рассматривается практика закупок у субъектов малого предпринимательства.

Достаточно полно освещена исследователями проблема отсутствия определенной законодательно глубины кооперации при исполнении государственных контрактов, однако остаются неразрешенными многие другие проблемные моменты.

Цель исследования. Целью данного исследования является выявление проблемных аспектов, затрудняющих участие субъектов малого и среднего предпринимательства в исполнении гособоронзаказа, а также поиск возможных способов усовершенствования механизма реализации гособоронзаказа путём его цифровизации.

Основное содержание. Прежде всего, следует рассмотреть нормативно-правовые-акты, регламентирующие вопросы реализации гособоронзаказа в целом, а также участия в подобных контрактных отношениях отдельных субъектов предпринимательской деятельности. Так, №275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» регламентирует полномочия государства в лице его органов власти по формированию, утверждению, сопровождению и контролю за исполнением гособоронзаказа. Конкретный механизм планирования и осуществления закупок, определения поставщика, а также исполнения, изменения или расторжения контракта регламентирован №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Кроме того, №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» дополнительно регламентирует преференции субъектам малого предпринимательства, а также социально-ориентированным негосударственных организациям. Также, поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства предусмотрена статьёй 22 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», где, в том числе, предлагается создавать условия для привлечения малого бизнеса в области инновационного производства на условиях договоров субподряда [1].

Следует отметить, что существующие меры государственной поддержки абсолютно необходимы, так как в силу объективных обстоятельств малый и средний бизнес является наиболее уязвимым субъектом контрактных отношений. Несмотря на то, что по наукоемкости и производительности труда малый и средний бизнес зачастую обгоняет оборонных гигантов, ему все же не хватает огромной концентрации кадров, финансов и научных знаний.

Благодаря способности оперативно встраиваться в существующие промышленные структуры, малый бизнес должен стать связующим звеном в производственных цепочках в рамках гособоронзаказа. Однако в настоящий момент, несмотря на многолетнюю законодательную работу и возрастающий объём бюджетных средств, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства, некоторые спорные вопросы остаются нерешенными по сей день.

Так, статья 30 №44-ФЗ закрепляет обязанность заказчиков осуществлять закупки именно у субъектов малого предпринимательства, а также социально ориентированных некоммерческих организаций в объеме не менее чем двадцать пять процентов совокупного годового объема закупок в установленных законом случаях [2]. Однако положения данной статьи не распространяются на субъектов среднего предпринимательства, в то время как положения вышеупомянутого №223-ФЗ учитывают субъектов как малого, так и среднего бизнеса. Представляется, что распространение столь существенных мер государственной поддержки на субъектов среднего предпринимательства благотворно повлияло бы на динамику привлечения частного бизнеса к участию в контрактах в области оборонной промышленности в целом.

Необходимо отметить и тенденцию к цифровизации в гособоронзаказе, так, при Министерстве обороны Российской Федерации был сформирован Военный инновационный технополис «ЭРА» – инновационная инфраструктура, обеспечивающая минимизацию сроков разработки и внедрения в производство передовых идей и прорывных технологий в интересах Вооруженных Сил РФ. Кроме того, с 1 января 2019 года был осуществлен переход на электронную торговую площадку «Автоматизированная система торгов гособоронзаказа» (АСТ ГОЗ), что, однако, стало финансовым бременем для субъектов малого предпринимательства, так как за вход на площадку необходимо уплачивать взнос, кроме того, также оплачивать техподдержку, что сужает круг возможных исполнителей заказа. Кроме того, находится в работе вопрос аккредитации на электронной площадке – в настоящий момент она усложнена.

При этом №275-ФЗ и без того устанавливает не самые привлекательные условия для субъектов малого и среднего предпринимательства – согласно нормам данного Закона, расчет по контракту связан с его исполнением и уведомлением об этом исполнении через уполномоченный банк [3]. Учитывая, что контракты для нужд оборонно-промышленного комплекса могут заключаться в том числе на три или больше лет, данная схема не всегда удобна даже для крупных исполнителей, чей срок жизни превосходит таковой для мелких компаний. И это при том, что корпоративные и государственные

заказчики могут претендовать на защиту контрактов на один год, но не на следующий год.

Также, по мнению представителей отраслевых союзов, введенная в закон система оплаты работ в аккредитованных банках затягивает сроки исполнения обязательств по оплате поставленного товара, не предусматривает реальных ставок коммерческого кредитования и, в конечном счете, ведет к банкротству предприятий оборонно-промышленного комплекса.

В то же время, частное предпринимательство гибко реагирует на возникающие рыночные потребности, в том числе и государственные, и перестраивается при наличии хотя-бы среднесрочного потребительского спроса. Таким образом, для привлечения субъектов частного предпринимательства в качестве, к примеру, субподрядчиков в выполнении контрактов по выполнению работ и оказанию услуг для военных нужд, возможно применять офсетные контракты, гарантирующие закупки на определенный срок в независимости от наличной военно-политической обстановки.

При этом не следует забывать и о такой стороне вопроса как экономия и эффективное использование бюджетных средств, чему может поспособствовать внедрение различных эффективных способов закупок. Обращаясь к зарубежному опыту, инновационный подход JLTV в США позволил в результате достичь общей экономии расходов в размере 11,3 млрд дол. Основные принципы данной стратегии закупки состоят в следующем:

1) обеспечение последовательного взаимодействия с промышленными предприятиями – потенциальными исполнителями Министерства обороны, такими как Военно-воздушные силы, Военно-морской флот, Командование специальными операциями и потенциальными иностранными покупателями военной техники и технологий;

2) применение подхода выбора подрядчика путем использования многоуровневой оценки предложений, который позволяет проводить переговоры и оценивать способность поставщиков выполнять основные требования;

3) прогрессивный процесс, который позволил обеспечивать своевременную поставку по мере того, как появлялась необходимость [4, с. 171].

Заслуживает отдельного упоминания вопрос технологий двойного назначения, то есть таких технологий, которые могут использоваться как в гражданских, так и военных целях (например, ядерная энергия, радиолокационные системы, компьютеры и проч.). Представляется возможным наиболее активное участие частного бизнеса в разработке подобных технологий, в части не составляющей государственную тайну. Поспособствует созданию привлекательных условия для участия составление списка технологий, предполагающих участие в их разработке и внедрении частного бизнеса, а также определение принадлежности прав интеллектуальной собственности по итогам совместной деятельности.

В настоящий момент реформирование системы закупок движется в направлении ужесточения правил определения поставщиков и закрытия закупок. Так, в 2015 г. был утверждён перечень товаров, сведения о закупках которых не составляют государственную тайну, но не подлежат размещению в единой информационной системе, в который вошли в том числе товары двойного назначения. В 2017 г. Постановлением Правительства №1428 установлено также, что закупки товаров, работ, услуг для военных нужд должны осуществляться исключительно закрытыми способами, причем это относится и к продукции общехозяйственного назначения [5, с. 3]. В этом плане Российский государственный оборонный заказ является достаточно широким понятием, которое включает, в том числе, услуги по уборке, охране, закупки канцелярских товаров и т.п.

В то же время, Закон о контрактной системе провозглашает обеспечение гласности и прозрачности осуществления закупок. Открытые торги позволяют привлечь широкий круг участников, что, в свою очередь, способствует поиску оптимального предложения касаемо цены. Закрытие же закупок в данном случае препятствует конкуренции, а, следовательно, и экономии бюджетных средств. Таким образом, введение открытых электронных процедур закупки товаров, работ и услуг общехозяйственного назначения там, где это возможно, поспособствует развитию состязательности, минимизирует возможность сговора между заказчиком и возможным исполнителем-участником аукциона.

Вопрос ценообразования при заключении и исполнении контрактов для нужд обороны и безопасности также имеет свою специфику из-за отсутствия рынка и мотивации к экономии исполнителей. Законодательно установлены запреты на действия, приводящие к необоснованному росту стоимости предметов таких контрактов – ФАС было разработано Положение о государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу.

Однако подобные ограничения влекут за собой заинтересованность исполнителей по контракту в увеличении размера своих издержек при подсчёте себестоимости, так как это приводит к росту их прибыли. Кроме того, ограничение размера прибыли касается только основного исполнителя, но не затрагивает субподрядчиков.

Заслуживает внимания и мнение о том, что в государственном оборонном заказе неоправданно сокращено количество способов закупки. Государственный оборонный заказ не предусматривает возможности использовать запрос котировок и запрос предложений в качестве способа определения поставщика. Основное преимущество этих способов в оперативности произведения закупок малого объёма и отказ от их использования не представляется обоснованным.

Выводы. Следует отметить, что в последние годы вопрос привлечения к участию в реализации гособоронзаказа субъектов малого и среднего предпринимательства находится в активной работе. Происходит активная цифровизация, вводятся инновации в гособоронзаказе, также как и растёт

необходимость в новых технологиях в военной сфере. Создана публично-правовая компания «Военно-строительный комплекс» в Российской Федерации, также военный инновационный технополис Эра, портал объединенных технологий и др.

Стимулирование частного партнёрства в сфере обороны необходимо тем больше, чем меньше предприятий продолжают заниматься исключительно оборонной, военной промышленностью и чем больше субъектов малого и среднего предпринимательства используется в качестве субподрядчиков.

При этом остаются нерешенными некоторые проблемы – система оплаты работ исключительно в аккредитованных банках способствует затягиванию сроков исполнения контрактов; на практике существуют проблемы с ценообразованием, вызванные спецификой рынка; не определена глубина кооперации; субъекты малого бизнеса несут убытки из-за законодательной связи расчёта с уведомлением об исполнении контракта.

Таким образом, организационно-правовые аспекты деятельности малого и среднего предпринимательства нуждаются в дальнейшем усовершенствовании, в частности, необходимо использование открытых способов закупок там, где это возможно (т.е. кроме случаев, когда предмет контракта составляет государственную тайну), а также имеет смысл распространить существенные преференции, установленные статьёй 30 №44-ФЗ на субъектов среднего предпринимательства.

Список литературы

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федер. закон [принят Гос. Думой 06.07.2007] // Собрание законодательств РФ. 2007. № 31(ч.1). Ст. 4006. С. 27-62.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон [принят Гос. Думой 22.03.2013] // Собрание законодательств РФ. 2013. № 14. Ст. 1652. С. 29-32.
3. О государственном оборонном заказе: Федер. закон [принят Гос. Думой 19.12.2012] // Собрание законодательств РФ. 2012. № 53 (ч.1). Ст. 7600. С. 83-183.
4. Шмелева М.В. Инновации и цифровизация в гособоронзаказе в России и США // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. №47. С. 160-183.
5. Жариков А.А. Организационно-правовые аспекты деятельности малого и среднего предпринимательства в военно-промышленном комплексе // МНИЖ. 2023. №12 (138). С. 1-4.
6. Стенограмма заседания «круглого стола» на тему «Малые и средние предприятия в сфере оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации: опыт, проблемы, правовое регулирование деятельности». [Электронный ресурс]. URL: http://council.gov.ru/media/files/HDJLnFgNjxAozMjmgFQbrAsxFAQMJ4As.pdf (дата обращения: 15.04.2025).

УДК 005.5/.8

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Нехаева Екатерина Андреевна, *ассистент*
e-mail: a.nekhaeva@yandex.com
ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет им. К.Е. Ворошилова», г. Луганск, РФ

Аннотация. В статье приведены основные факторы неопределенности, влияющие на инновационные проекты; проанализированы модели управления проектами и охарактеризованы особенности их применения для инновационных проектов; рассмотрены ключевые факторы успеха инновационных проектов в условиях неопределенности.

Ключевые слова: инновационный проект, неопределенность, модели управления проектами.

MANAGING INNOVATIVE PROJECTS UNDER CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Nekhaeva E.A.

Annotation. The article presents the main uncertainty factors affecting innovative projects; analyzes project management models and describes the features of their application for innovative projects; examines the key success factors of innovative projects in the face of uncertainty.

Keywords: innovative project, uncertainty, project management models.

Актуальность проблемы. Эпоха стремительных технологических изменений и глобализации предъявляет повышенные требования к управлению инновационными проектами. Классические подходы, основанные на предсказуемости и стабильности, зачастую оказываются неэффективными в условиях высокой неопределенности, характеризующейся нечеткими целями, меняющимися требованиями и непредсказуемыми технологическими скачками. Возникает необходимость разработки и применения адаптивных методов управления, позволяющих гибко реагировать на вызовы современной динамичной среды, что подтверждает актуальность данного исследования.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Вопросы управления проектами и инновациями получили широкое освещение в научной литературе как отечественных, так и зарубежных авторов, среди которых: Ансофф И., Друкер П., Портер М., Тис Д., Шумпетер Й., Григорьев Л.М., Фатхутдинов Р.А., Медынский В.Г., Рубин Г.Л., Аньшин В.М., Ильдеменов С.В., Романцов А.Н. и др. Однако ряд вопросов управления инновационными проектами в условиях неопределенности остается недостаточно изученным.

Цель исследования. Целью данного исследования является анализ существующих подходов к управлению инновационными проектами в условиях неопределенности и выявление наиболее эффективных стратегий и моделей, способствующих их успешной реализации в современной динамичной

среде.

Основное содержание. Управление инновационными проектами, особенно в условиях неопределенности, является ключевым фактором конкурентоспособности современных организаций. Инновации являются двигателем экономического роста и развития. Однако реализация инновационных проектов сопряжена с высоким уровнем риска и неопределенности, что делает их особенно сложными в управлении.

Традиционные подходы к управлению проектами, ориентированные на четкое планирование и контроль, оказываются малоэффективными в ситуациях, когда требования к проекту постоянно меняются, а технологические горизонты размыты. Неопределенность может быть связана с различными факторами, такими как:

1. Технологическая неопределенность – новые технологии развиваются стремительно, что затрудняет прогнозирование их развития и влияния на проект.
2. Рыночная неопределенность – потребности потребителей и конкурентная среда постоянно меняются, что требует гибкости в адаптации продукта к рыночным требованиям.
3. Ресурсная неопределенность – доступность ресурсов, таких как квалифицированные кадры, финансирование и оборудование, может меняться в процессе реализации проекта.
4. Политическая и регуляторная неопределенность – изменения в законодательстве и политической обстановке могут оказывать существенное влияние на проект.

Игнорирование или недостаточное внимание к факторам неопределенности может привести к срыву сроков, превышению бюджета и, в конечном итоге, к провалу инновационного проекта. Поэтому разработка и внедрение эффективных методов управления инновационными проектами в условиях неопределенности является актуальной и востребованной задачей.

Управление проектом – это процесс, направленный на достижение поставленных целей, искусство координации действий коллективов людей, участвующих в выборе и обосновании идеи проекта, оценке эффективности принятых способов достижения поставленных целей и контроля стоимости, качества и сроков реализации проекта [2]. Выбор той или иной модели, используемой для управления проектом, зависит от характера задач, информационного обеспечения и от сложности удовлетворения зачастую конкурирующих требований и условий [3].

Выделяют следующие модели управления проектами:

1. Каскадная модель (Waterfall) – линейная, последовательная методология управления проектами, характеризующаяся строгим выполнением этапов разработки (требования, проектирование, реализация, тестирование, развертывание, сопровождение) в предопределенном порядке. Каждый этап завершается перед переходом к следующему, между этапами – ограниченная обратная связь. Модель основана на принципах классического инженерного

подхода с акцентом на формализацию, документацию и контроль изменений. Применимость зависит от точности начальных требований и предсказуемости проекта.

2. Agile – итеративный, инкрементальный подход к управлению проектами, основанный на гибкости, адаптивности и сотрудничестве. Подчеркивает быструю реакцию на изменения, непрерывную обратную связь с заинтересованными сторонами и поставку работающего продукта в короткие циклы (итерации или спринты). Базируется на принципах теории систем, эмпирическом процессе контроля (Inspect and Adapt), теории мотивации (самоорганизующиеся команды), теории информации (непрерывный поток обратной связи).

3. Scrum – фреймворк для реализации Agile, использующий итеративный, инкрементальный подход для разработки продукта, основанный на ролях, событиях и артефактах. Цель – обеспечение прозрачности, инспекции и адаптации в процессе разработки. Основан на эмпирическом процессе контроля, теории самоорганизующихся команд, теории игр (симуляция разработки как процесса, в котором команды взаимодействуют), теория сложности (управление сложными системами).

4. Kanban – метод управления проектами, направленный на визуализацию рабочего процесса, ограничение объема незавершенной работы и оптимизацию потока задач. Основан на использовании Kanban-доски для отслеживания статуса задач и постоянном улучшении рабочего процесса. Базируется на принципах теории ограничений, теории потока, статистическом управлении процессами и психологии организации (визуализация, мотивация).

5. Scrumban – гибридный метод, сочетающий элементы Scrum и Kanban. Использует структуру Scrum (роли, события) и визуализацию и ограничение из Kanban. Предназначен для постепенного улучшения процесса, снижения потерь, и повышения эффективности работы команды.

6. PRINCE2 (PRojects IN Controlled Environments) – методология управления проектами, основанная на структурированном подходе, ориентированном на контроль, управление рисками и адаптацию к меняющимся условиям. Содержит четкие процессы, роли, обязанности и контрольные точки. Основан на принципах разделения ответственности и управления по стадиям.

Данная модель управления проектами базируется на принципах системного подхода, теории организации, управлении рисками, теории принятия решений. Акцент на стандартизацию и формализацию процессов для обеспечения предсказуемости и контроля.

7. Шесть сигм (Six Sigma) – методология управления качеством, направленная на снижение дефектов и повышение эффективности процессов. Использует статистические методы для анализа данных, выявления причин дефектов и разработки улучшений. Часто применяется в производстве, но может быть адаптирована и к другим областям. Модель основана на статистике (статистический процесс-контроль), теории вероятности, теории организации,

методологии DMAIC или DMADV.

8. Метод критического пути (CPM – Critical Path Method) – метод планирования и управления проектами, основанный на определении критического пути – самой длинной последовательности задач в проекте, определяющей минимальную продолжительность проекта. Позволяет выявить критические задачи, требующие особого внимания, и оптимизировать расписание. Метод основан на методах сетевого планирования, теории графов, оптимизации, статистическом анализе данных. Применяет математические алгоритмы для определения последовательности задач и их зависимостей.

9. Рациональное управление (Lean) – философия и методология управления, направленная на максимизацию ценности для клиента при одновременном сокращении потерь. Подчеркивает постоянное улучшение (Kaizen), бережливое производство, устранение неэффективности, стандартизацию процессов, привлечение сотрудников.

Рациональное управление основано на принципах теории ограничений, теории потока, теории организации (в частности, теория TQM – Total Quality Management), психологии (вовлечение сотрудников), теории систем. Также включает элементы статистики, управления процессами и операционного менеджмента.

Эти определения представляют собой обобщенные научные основы каждой методологии. В зависимости от области применения, конкретные методы и акценты могут варьироваться.

Так, в контексте управления инновационными проектами в условиях неопределенности, научные основы перечисленных методологий получают специфическую интерпретацию (табл. 1).

Таблица 1 – Особенности применения моделей управления для инновационных проектов

Модель управления	Применение	Научная основа
1	2	3
Каскадная модель (Waterfall)	Крайне ограничено. Высокая неопределенность в инновационных проектах делает каскадную модель непрактичной из-за жесткой последовательности этапов и невозможности внесения изменений без значительных переделок.	Практически не применима. Предположение о стабильности требований и предсказуемости, лежащее в основе Waterfall, противоречит природе инноваций. Её применение возможно только на очень четко определенных и узких подзадачах.
Agile	Оптимальный выбор. Итеративный и инкрементальный подход позволяет быстро адаптироваться к меняющимся требованиям, проводить эксперименты, проверять гипотезы и получать обратную связь от пользователей на	Эмпирический процесс контроля становится ключевым, позволяя команде учиться на ошибках и корректировать курс. Теория хаоса признается и учитывается, а не игнорируется. Теория обнаружения – изучение новых свойств продукта и

Модель управления	Применение	Научная основа
	ранних этапах.	рынка.
Scrum	Очень эффективно. Scrum обеспечивает структуру для Agile, позволяя команде фокусироваться на поставке ценного продукта в короткие спринты, регулярно получать обратную связь и быстро адаптироваться к изменениям.	Роль Product Owner становится критически важной для приоритизации и адаптации бэклога продукта в соответствии с меняющимися условиями. Экспериментирование и итеративное тестирование гипотез.
Kanban	Подходит для проектов, где важна непрерывность поставки и гибкость в управлении потоком задач. Позволяет визуализировать процесс, выявлять узкие места и оптимизировать рабочий процесс.	Принцип ограничения помогает фокусироваться на завершении задач, а не на одновременной работе над множеством, что особенно важно в условиях неопределенности. Визуализация позволяет быстро реагировать на изменения в приоритетах.
Scrumban	Комбинирует преимущества Scrum и Kanban, обеспечивая гибкость и структуру. Подходит для команд, которые хотят постепенно перейти от Scrum к Kanban или использовать элементы обоих подходов.	Позволяет командам сочетать структурированный подход к планированию и исполнению (Scrum) с гибкостью и визуализацией потока (Kanban). Хорошо подходит для проектов, где нужно быстро реагировать на изменяющиеся приоритеты и объемы работ.
PRINCE2 (PRojects IN Controlled Environments)	Ограничено. PRINCE2 требует детального планирования и формализованного контроля, что сложно в условиях неопределенности. Может быть адаптирован для отдельных этапов проекта или для управления ресурсами, но не для всего инновационного цикла.	Может использоваться для управления бюджетом и ресурсами, но требует значительной адаптации для применения в итеративной среде.
Шесть сигм (Six Sigma)	Неприменимо на ранних стадиях инновационного проекта. Подходит для оптимизации существующих процессов, а не для разработки новых. Может использоваться на более поздних этапах, когда инновация уже внедрена и требует улучшения.	Не имеет прямого применения из-за ориентации на существующие процессы и данные, а не на создание новых решений.
Метод критического пути (CPM – Critical Path Method)	Ограничено. В условиях высокой неопределенности сложно точно определить продолжительность задач и их зависимости. Может быть полезен для планирования отдельных, хорошо определенных этапов проекта.	Не подходит для управления всем инновационным проектом, но может использоваться для оптимизации отдельных задач или этапов, когда известны их длительности и зависимости.
Рациональное управление	Очень полезно. Lean принципы позволяют оптимизировать процесс	Устранение потерь помогает команде фокусироваться на создании

Модель управления	Применение	Научная основа
(Lean)	разработки, сократить потери времени и ресурсов, быстро проверять гипотезы и адаптироваться к изменениям.	ценности для клиента. Принцип Kaizen (постоянное улучшение) позволяет постоянно оптимизировать процесс разработки. Принцип MVP позволяет быстро проверять гипотезы и получать обратную связь от пользователей.

Для управления инновационными проектами в условиях неопределенности наиболее подходящими являются гибкие методологии, такие как Agile (в частности, Scrum), Kanban, Scrumban и Lean. Они позволяют командам быстро адаптироваться к изменениям, проводить эксперименты, проверять гипотезы и получать обратную связь от пользователей на ранних этапах. Более традиционные методологии, такие как Waterfall и PRINCE2, менее подходят из-за своей жесткости и ориентации на детальное планирование. Six Sigma и CPM могут быть полезны для оптимизации отдельных этапов проекта, но не для управления всем инновационным циклом.

Анализ успешных инновационных проектов в условиях неопределенности позволяет выделить следующие ключевые факторы успеха:

- четкое видение и стратегия: определение цели проекта и разработка гибкой стратегии для ее достижения;
- гибкая организация: создание команды, способной быстро реагировать на изменения и принимать решения в условиях неполной информации;
- культура инноваций: создание среды, стимулирующей креативность, экспериментирование и обучение;
- управление рисками и возможностями: активное выявление и управление рисками, а также поиск и использование возможностей;
- лидерство и коммуникации: эффективное лидерство и открытая коммуникация в команде и с заинтересованными сторонами.

Выводы. Таким образом, управление инновационными проектами в условиях неопределенности является сложной и многогранной задачей. Традиционные подходы к управлению проектами оказываются неэффективными в ситуациях, когда требования к проекту постоянно меняются, а технологические горизонты размыты. Необходимо использовать адаптивные методы управления, основанные на гибкости, итеративности и постоянном обучении.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку и адаптацию существующих методов управления к специфике инновационных проектов в конкретных отраслях и организациях, а также на изучение влияния новых технологий на управление инновационными проектами в условиях неопределенности.

Список литературы

1. Контузов А.А. Выбор модели управления инновационными проектами в условиях неопределенности // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2024. № 3. URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2024/3/innovationmanagement/Kontuzov.pdf (дата обращения: 07.04.2025).
2. Литницкий И.А. Оптимизация управления проектами путем интеграции AGILE-подхода // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2013. № 1-2(163). С. 80-83.
3. Серебрякова Г.В. Модели управления развитием организации : монография / Г.В. Серебрякова, И.В. Незамайкин; Государственный университет управления. – Чебоксары: Среда, 2022. – 148 с.
4. Шмелева А.С. Алгоритм выбора методологии управления цифровыми инновационными проектами // Журнал исследований по управлению. 2022. Т. 8. № 2 С. 10-21.

УДК: 35.075

РОЛЬ И МЕСТО ПРАВОВЫХ РЕФОРМ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В РФ

Поляруш Вера Валериевна, *преподаватель*
e-mail: polyrush_vera@mail.ru
Проняга Мария Алексеевна, *студентка 2 курса*
АНПОО «Донецкий экономико-правовой кооперативный техникум имени Н.П.Баллина», г. Донецк, РФ

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых реформ, направленных на повышение эффективности управления государственными и муниципальными ресурсами в Российской Федерации. Особое внимание уделено рассмотрению теоретических основ правового регулирования в этой сфере, а также историческому обзору реформ и их последствиям. В статье исследуются ключевые правовые инструменты, регулирующие использование государственных ресурсов, а также оценивается эффективность проведенных реформ. Анализируются проблемы и вызовы, с которыми сталкивается российское правовое регулирование в сфере управления ресурсами, а также предлагаются рекомендации для дальнейших улучшений в этой области. Результаты исследования имеют значение для формирования государственной политики в области эффективного управления ресурсами и повышения прозрачности в сфере государственного управления.

Ключевые слова: правовые реформы, управление ресурсами, государственные ресурсы, муниципальные ресурсы, правовое регулирование, эффективность управления, законодательство, коррупция, правовые инструменты, государственная политика.

THE ROLE AND PLACE OF LEGAL REFORMS IN ENSURING EFFECTIVE MANAGEMENT OF STATE AND MUNICIPAL RESOURCES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Polyarush V.V., Pronyaga M.A.

Annotation. The article is devoted to the analysis of legal reforms aimed at improving the efficiency of management of state and municipal resources in the Russian Federation. Special

attention is paid to the consideration of the theoretical foundations of legal regulation in this area, as well as a historical overview of the reforms and their consequences. The article examines the key legal instruments governing the use of public resources, as well as evaluates the effectiveness of the reforms carried out. The problems and challenges faced by Russian legal regulation in the field of resource management are analyzed, and recommendations for further improvements in this area are proposed. The results of the study are important for shaping public policy in the field of effective resource management and increasing transparency in public administration.

Keywords: legal reforms, resource management, public resources, municipal resources, legal regulation, management efficiency, legislation, corruption, legal instruments, public policy.

Актуальность проблемы. Правовые реформы, направленные на повышение эффективности управления государственными и муниципальными ресурсами, в последние десятилетия приобрели особое значение для Российской Федерации. Сложившаяся экономическая, социальная и политическая ситуация требует новых подходов к регулированию и использованию ресурсов, а также к оптимизации всей системы государственного управления. В условиях экономической нестабильности, санкционного давления и изменяющихся внешнеэкономических условий вопросы эффективного распределения и использования ресурсов становятся центральными для устойчивости развития страны [3].

В последние годы в России наблюдается устойчивый тренд к децентрализации властных полномочий и реформированию государственного управления. Однако наряду с положительными результатами, реформы, направленные на улучшение функционирования государственных и муниципальных органов, сталкиваются с рядом проблем. Это, в первую очередь, касается нерационального использования бюджетных средств, сложностей с мониторингом и контролем за расходами, а также недостаточной прозрачности в сфере управления ресурсами. В условиях постоянных изменений в законодательной и нормативной базе еще сложнее оценить степень эффективности этих реформ и их влияние на реальные процессы, происходящие в сфере государственного управления.

Особую актуальность проблема правового регулирования в сфере управления ресурсами приобретает в контексте социальных и экономических вызовов, стоящих перед современной Россией. Речь идет не только о механизмах распределения финансовых средств, но и о создании правовых условий для устойчивого функционирования всех элементов системы управления, начиная от федеральных органов власти и заканчивая местными администрациями. Важно отметить, что неэффективность в управлении ресурсами напрямую влияет на уровень жизни населения, на доступность социальных услуг и качество государственного сервиса. Этим вопросом занимаются не только правоведы, но и экономисты, социологи и представители других отраслей науки.

Кроме того, в условиях глобализации и интеграции России в международное сообщество возникает необходимость интеграции российского законодательства с международными стандартами управления ресурсами, что также создает новые вызовы для правового регулирования. Необходимо

учитывать опыт зарубежных стран, адаптируя его к российским реалиям, а также разрабатывать новые механизмы контроля за расходами и повышения уровня ответственности государственных и муниципальных служащих.

Актуальность исследования правовых реформ в сфере управления государственными и муниципальными ресурсами обусловлена необходимостью повышения качества и прозрачности управления на всех уровнях власти. Это требует разработки и внедрения новых правовых механизмов, которые обеспечат более рациональное использование ресурсов, эффективное распределение средств и повышение ответственности за результаты работы государственных органов.

Комплексное и своевременное решение проблемы эффективного управления ресурсами имеет важное значение для формирования положительного имиджа государственной службы, улучшения общественного доверия к органам власти.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Вопросы правового регулирования и эффективного управления государственными и муниципальными ресурсами являются предметом научных исследований уже несколько десятилетий. Значительное внимание данной проблеме уделяется как в российской, так и в международной научной литературе. Предшествующие исследования в области правовых реформ, направленных на улучшение управления ресурсами, охватывают широкий спектр аспектов, включая теоретические основы правового регулирования, исторический опыт реформирования, а также практические подходы к повышению эффективности управления [2].

Одним из наиболее значимых направлений в области отечественных исследований является анализ эволюции правового регулирования в сфере управления государственными ресурсами в России. Эти исследования демонстрируют, как изменения в законодательной базе, такие как внедрение системы электронных аукционов, повлияли на управление ресурсами и уменьшение рисков неэффективных расходов. Однако, несмотря на сделанные шаги, ученые отмечают существующие пробелы в правовом регулировании, которые препятствуют достижению полной прозрачности в сфере бюджетных расходов.

Кроме того, ряд работ посвящен сравнительному анализу зарубежного опыта в области управления государственными ресурсами. Среди них можно выделить исследования, посвященные практике стран с развитыми правовыми системами, таких как США, Германия и Великобритания. В этих странах давно разработаны и успешно применяются механизмы правового контроля за расходами, эффективного распределения бюджетных средств и обеспечения открытости в использовании государственных ресурсов.

Особое внимание в научных публикациях уделяется проблемам коррупции и неэффективности в управлении ресурсами. Они подчеркивают, что низкий уровень правовой ответственности, отсутствие действенного контроля за расходованием средств, а также слабость института гражданского

контроля часто становятся факторами, способствующими коррупционным проявлениям в управлении государственными ресурсами.

Необходимо отметить, что в последние годы особое внимание в научных исследованиях уделяется вопросам правовой ответственности и подотчетности в сфере управления ресурсами. В этих работах рассматриваются механизмы повышения прозрачности, такие как обязательное раскрытие информации о расходах органов власти и систематическое аудирование государственных финансовых операций. Множество российских и зарубежных исследований подчеркивают важность создания правовых стандартов и процедур, направленных на повышение подотчетности государственных органов перед обществом.

Анализ предшествующих исследований показывает широкий спектр проблем и подходов, охватывающих как теоретические, так и практические аспекты правового регулирования управления ресурсами. Несмотря на существенные достижения в этой области, ряд вопросов остается нерешенными, что открывает пространство для дальнейших научных изысканий, направленных на совершенствование правового обеспечения эффективного использования государственных и муниципальных ресурсов.

Цель исследования. Цель данного исследования заключается в комплексном анализе правовых реформ, касающихся управления государственными и муниципальными ресурсами в Российской Федерации, а также в выявлении ключевых факторов, которые влияют на эффективность использования этих ресурсов. Особое внимание будет уделено исследованию правовых механизмов, регулирующих распределение государственных средств, а также анализу их практического применения в условиях реформирования государственной службы. Важно определить, какие элементы правового регулирования способствуют или препятствуют оптимизации управления ресурсами на различных уровнях власти.

Задачей исследования является не только оценка текущих правовых практик, но и выявление основных проблем, с которыми сталкиваются органы власти при реализации правовых норм, направленных на управление государственными ресурсами. Важной целью является анализ причин, по которым существующие правовые механизмы не всегда эффективно исполняются, а также выявление системных недостатков, которые замедляют развитие правовой системы в области управления. Это позволит предложить пути для дальнейшего совершенствования законодательства, направленного на повышение прозрачности, ответственности и эффективности государственного управления.

Данное исследование также стремится выявить возможности для дальнейшего усовершенствования законодательства, ориентированного на повышение эффективности управления ресурсами. Речь идет о разработке правовых механизмов, способствующих устранению практик нецелевого расходования бюджетных средств и улучшению контроля за финансовыми потоками в органах власти. Ожидается, что результаты исследования окажут

влияние как на теоретические аспекты правового регулирования, так и на практическое внедрение более эффективных методов работы государственных структур с ресурсами. Итоги работы помогут не только правоведам и экономистам, но и практикам в области государственного управления, обеспечивая лучшие условия для реализации реформ в этой сфере [4].

Таким образом, основной целью является создание теоретической базы для более эффективного и прозрачного правового регулирования в области управления ресурсами, что в свою очередь окажет влияние на улучшение качества государственных услуг, повышение уровня доверия граждан и социальную стабильность.

Основное содержание. В данной части работы будет детально рассмотрен процесс правового регулирования управления государственными и муниципальными ресурсами в Российской Федерации, с учетом проводимых реформ и изменений в законодательной и нормативной базе [1]. Основное внимание будет уделено следующим аспектам:

1. Правовые основы управления государственными и муниципальными ресурсами.

Для начала необходимо определить ключевые правовые нормы, регулирующие управление государственными и муниципальными ресурсами. Важно понять, какие законы и нормативные акты в настоящее время регулируют распределение бюджетных средств, обеспечение прозрачности использования ресурсов, а также контроль за расходами. Это включает в себя не только федеральное законодательство, но и региональные законы, которые играют важную роль в обеспечении функционирования местных властей. Среди значимых правовых актов можно выделить федеральные законы, регулирующие бюджетный процесс, такие как Бюджетный кодекс РФ, а также закон о государственных закупках и о противодействии коррупции.

2. Исторический обзор правовых реформ в сфере управления ресурсами.

Рассмотрим эволюцию правовых механизмов, направленных на улучшение управления государственными ресурсами. Важной вехой стали реформы 1990-х годов, когда в условиях переходного периода требовалось адаптировать систему государственного управления к новым экономическим условиям. Этапы реформирования охватывают важные моменты, такие как переход от централизованного управления к децентрализованным механизмам, а также внедрение новых инструментов контроля за бюджетными расходами и госзакупками. Одним из важнейших этапов стали изменения в 2000-х годах, когда Россия начала активно внедрять систему электронных аукционов и тендеров, что должно было повысить прозрачность и снизить коррупционные риски.

3. Анализ успешных и неудачных реформ.

С одной стороны, успешным примером является внедрение системы электронных торгов, что значительно повысило конкуренцию и минимизировало случаи коррупции в сфере государственных закупок. С другой стороны, неудачные реформы, такие как неэффективная реформа местного

самоуправления в начале 2000-х, продемонстрировали, что не всегда законодательные изменения приводят к желаемому результату. Для более глубокого анализа будет использован сравнительный подход, который позволит увидеть не только российские, но и международные практики.

4. Противоречия и проблемы правового регулирования.

Важной темой для исследования являются противоречия в правовом регулировании, которые затрудняют эффективное управление государственными ресурсами. Существуют проблемы, связанные с недостаточной координацией между различными уровнями власти, что приводит к нерациональному использованию бюджетных средств и созданию бюрократических барьеров. Также важным моментом является проблема коррупции и недостаточного контроля за расходованием средств, что остается актуальным в силу слабой правовой ответственности и ограниченных полномочий контролирующих органов.

5. Перспективы и направления дальнейших реформ.

Одним из таких направлений является усиление ответственности за нецелевое использование бюджетных средств, совершенствование системы контроля на всех уровнях власти, а также повышение прозрачности госзакупок и расходования средств.

Таким образом, основное содержание исследования охватывает широкий спектр проблем, касающихся правового регулирования управления государственными и муниципальными ресурсами. Каждый из этих аспектов важен для формирования полной картины состояния правового регулирования в этой сфере и понимания путей его дальнейшего совершенствования. Исследование включает не только теоретические, но и практические выводы, которые могут быть использованы для разработки новых правовых механизмов, способствующих более эффективному управлению государственными и муниципальными ресурсами.

Выводы. На основании проведенного исследования можно сделать несколько ключевых выводов, которые подчеркивают актуальность проблемы правового регулирования в сфере управления государственными и муниципальными ресурсами, а также необходимость дальнейших реформ.

1. Эффективность правового регулирования требует дальнейшего совершенствования.

В результате анализа текущего состояния правового регулирования управления государственными и муниципальными ресурсами можно заключить, что существующая система не полностью отвечает вызовам времени. Несмотря на проведение ряда реформ, значительная часть проблем в управлении ресурсами остается нерешенной. Это включает в себя неэффективное распределение бюджетных средств, слабое законодательное регулирование контроля за расходами, а также отсутствие должной ответственности государственных служащих за нецелевое использование ресурсов. Реформы, проведенные в последние годы, не всегда приводят к

значительным улучшениям, что указывает на необходимость комплексных изменений.

2. Необходимость усиления механизмов контроля и прозрачности.

Одним из основных выводов исследования является необходимость усиления правовых механизмов контроля за расходами. Внедрение системы электронных аукционов и тендеров, хотя и принесло положительные результаты, все еще не полностью решает проблему коррупции в сфере государственных закупок. В связи с этим требуется разработка новых методов контроля, улучшение механизмов внешнего и внутреннего аудита, а также повышение прозрачности в процессе распределения и использования бюджетных средств.

3. Правовая ответственность и подотчетность остаются слабым звеном.

Важным выводом является тот факт, что правовая ответственность в сфере управления государственными и муниципальными ресурсами до сих пор не на должном уровне. Многие государственные служащие остаются вне реальной ответственности за нецелевое использование ресурсов. Слабость правовых механизмов, обеспечивающих контроль и ответственность, создает почву для коррупционных проявлений и неэффективного использования бюджетных средств. Необходимы изменения в законодательстве, направленные на усиление правовой ответственности для всех участников процесса, включая как чиновников, так и контрольные органы.

4. Необходимость дальнейших правовых реформ в сфере децентрализации.

Одним из центральных выводов исследования является то, что правовая реформа управления ресурсами должна продолжить процесс децентрализации. Перераспределение полномочий между различными уровнями власти, повышение автономии местных органов управления позволят более гибко и оперативно реагировать на потребности граждан. Однако такой процесс требует тщательной правовой проработки и разработки дополнительных механизмов для обеспечения эффективности на местах. Важно разработать такие правовые механизмы, которые будут учитывать местные особенности и нужды, но в то же время обеспечивать контроль на федеральном уровне.

5. Необходимость учета международного опыта.

Также одним из выводов является то, что для повышения эффективности правового регулирования необходимо учитывать успешный опыт зарубежных стран в области управления государственными ресурсами. Многие развитые страны уже давно внедрили эффективные механизмы контроля и прозрачности в управлении ресурсами. Адаптация некоторых зарубежных практик к российским условиям позволит усовершенствовать существующие подходы, учитывая при этом специфику российского законодательства и политической ситуации.

6. Предложения по улучшению правового регулирования.

На основе проведенного анализа можно выделить несколько практических рекомендаций, которые могут улучшить правовое регулирование

в сфере управления государственными и муниципальными ресурсами. Это включает в себя усиление контроля за расходами, улучшение системы аудита, внедрение более жестких санкций за нарушение законодательства и нецелевое использование средств. Также важно создать систему мониторинга и анализа использования ресурсов, что позволит в реальном времени отслеживать эффективность управления и принимать оперативные меры в случае выявления нарушений. Для повышения прозрачности в сфере госзакупок и распределения средств необходимо развивать и совершенствовать системы открытых данных, которые будут доступны общественности.

7. Заключение о значимости правовых реформ для устойчивого развития.

В заключение можно отметить, что успешное развитие России в долгосрочной перспективе невозможно без эффективного правового регулирования управления государственными и муниципальными ресурсами. Правовые реформы в этой области должны не только обеспечивать эффективность использования ресурсов, но и способствовать созданию благоприятной правовой и социально-экономической среды для граждан. Только комплексный подход к реформированию правовой системы и усиление контроля на всех уровнях власти обеспечат устойчивое развитие и стабильность в стране.

Список литературы

1. Агибалов Ю.В. Правовое регулирование муниципального управления в Российской Федерации: практика, проблемы и направления совершенствования // Власть: электронный научный журнал. – 2016. – № 3 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-munitsipalnogo-upravleniya-v-rossiyskoy-federatsii-praktika-problemy-i-napravleniya-sovershenstvovaniya (дата обращения: 28.02.2025).
2. Безуглова Е.А. Проблемы правового регулирования в сфере муниципального заказа // Вестник науки : электронный научный журнал. – 2024. – № 11 (80) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-v-sfere-munitsipalnogo-zakaza (дата обращения: 01.03.2025).
3. Загидуллина Л.И., Исламова З.Р. Актуальные проблемы повышения эффективности государственного и муниципального управления // Экономика и социум : электронный научный журнал. – 2014. – № 2 (11) [Электронный ресурс]. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-povysheniya-effektivnosti-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-upravleniya/viewer (дата обращения: 02.03.2025).
4. Поветкина Н.А. Бюджетно-правовые инструменты повышения эффективности государственного управления // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetno-pravovye-instrumenty-povysheniya-effektivnosti-gosudarstvennogo-upravleniya (дата обращения: 28.02.2025).

УДК 342.9

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

***Пустовая Наталия Петровна**, ст. преподаватель*
e-mail: natali71174@mail.ru,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье анализируется зарубежный опыт правового регулирования статуса центрального банка государства на примере Национального банка Швейцарской Конфедерации как государства, имеющего давнюю историю развития банковской сферы, рассматриваются отдельные аспекты его правового статуса.

Ключевые слова: правовой статус, законодательство, центральный банк государства, банковская деятельность и надзор, цели, функции, полномочия.

LEGAL STATUS OF THE CENTRAL BANK: ANALYSIS OF INTERNATIONAL EXPERIENCE

Pustovaya N.P.

Annotation. The article analyzes the foreign experience of legal regulation of the status of the central bank of the state on the example of the National Bank of the Swiss Confederation as a state with a long history of development of the banking sector, examines certain aspects of its legal status.

Keywords: legal status, legislation, central bank of the state, banking activity and supervision, goals, functions, powers

Актуальность проблемы. Правовой статус центральных банков – одна из сложных и многогранных проблем современного права. В научном сообществе, ведутся активные дискуссии по вопросам правового статуса центрального банка государства, что обусловлено в том числе двойственной природой центральных банков (наличием как публично-правовых, так и частноправовых аспектов в их деятельности). Научный интерес к теме правового статуса центрального банка государства определяется также ролью Центральных банков, которые, являясь основой и главным звеном банковской системы каждого государства и обеспечивая эффективное использование финансовых ресурсов государства, создают условия для стабильного функционирования и поступательного развития национальной хозяйственной системы и государства в целом.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Различные аспекты правового статуса и регулирования деятельности центральных банков зарубежных государств исследовались в трудах таких ученых, как: В.А. Белова, С.В. Белых, А.Г. Братко, О.Н. Булакова, П.Д. Баренбойма, О.Е. Кутафина, А.А. Вишневского, К. Гавалды, Я.А. Гейвандова, А.Г. Глебовой, Ж.П. Дейли, А.А. Ефремова, В.И., И.М. Ильина, И.М. Лафитского, О.М. Олейника, Н.А. Осколковой, С.Р. Моисеева, С.А. Набиева, О.Ю. Лугового, Ж.Г. Пассейка, А.М. Полларда, В.П., С.Г. Певницкого, Т.Э. Рождественской, Р. Саргосян, Ж.

Стуфле, Г.А. Тосуняна, Е.В. Шилиной, А.А. Штанько, К.Х. Эллиса, Н.Д. Эриашвили, И.К. Харитонова.

Свой вклад в изучение вопросов административно-правового статуса субъектов публично-правовых отношений, правового регулирования банковской системы Беларуси внесли такие белорусские учёные, как: Г.А. Воробей, С. М. Забелов, Ю. А. Гаврильченко, Л. Г. Полякова, В. С. Каменков, И. В. Козелецкий, А. Н. Крамник, О.В. Маркова, И. И. Мах, А.А. Пилипенко, Р. Р. Томкович.

Предметное и комплексное исследование правового статуса центрального банка государства получило в диссертационных исследованиях А.В. Ахметчиной, Н.Р. Чебыкиной, И.Н. Добрынина, Е.Н. Пастушенко, Е.В. Жильниковой, Е.В. Лунгу, И.В. Целыковского, Е.А. Чигринец, О.В. Савельевой, Е.В. Филатовой и других авторов.

Анализу правового регулирования банковской деятельности в зарубежных государствах и процессов глобализации в банковской сфере посвящены работы ряда зарубежных авторов: E. Balls, B. Blancheton, J. Howat, A. Stansbury, Р. Крэнстона (R. Cranston), Дж. Миттелмана (J. Mittelman), Дж. Сороса (G. Soros), Дж. Стиглица (J. Stiglitz), К. Фелсен-фелда (C. Felsenfeld), Ван Чжэжэня и других авторов.

Цель исследования. Небольшое количество исследований по вопросам правового регулирования и сравнительного-правового анализа административно-правового статуса центральных банков государств в отечественной юридической литературе побудили автора провести сравнительно-правовое исследование белорусского и международно-правовой опыта в данной сфере. В этой связи изучение зарубежного опыта закрепления правового статуса центрального банка и функционирования банковской системы государства может быть использовано в процессе совершенствования национального законодательства в обозначенной сфере.

Основное содержание. Центральные банки в мире могут иметь разное наименование: Национальный банк Республики Беларусь, Центральный банк Российской Федерации (Банк России), Швейцарский национальный банк, Немецкий федеральный Банк или Бундесбанк, Федеральная резервная система США, Банк Англии, Банк Японии, Народный Банк Китая и по результатам предыдущих исследований автора надо отметить вывод о том, что их цели, функции и круг полномочий существенно не отличаются друг от друга.

Обратимся к зарубежному опыту закрепления правового статуса центрального банка государства по законодательству Швейцарской Конфедерации.

Прежде всего предлагаем выявить особенности правового статуса Национального банка Швейцарии, как страны с давними традициями развития банковских отношений. Стоит напомнить, что в Швейцарии банки возникли раньше, чем в Великобритании, Германии, Австрии. Ещё в Средневековье женевские банкирские дома предоставляли кредиты монархам Европы. Ныне частные банкирские дома специализируются на депозитных, доверительных и

фондовых операциях. Устойчивость и инвестиционная привлекательность швейцарского банковского сектора общеизвестны, однако по объективным историческим причинам и особенностям государственного устройства совокупность факторов финансового успеха Швейцарии является уникальной и труднореализуемой в любой другой стране. Вместе с тем отдельные аспекты регулирования банковского сектора Швейцарской Конфедерации могут быть использованы в целях совершенствования функционирования банковской сферы Республики Беларусь.

Банковская деятельность является одной из самых важных сфер швейцарской экономики: обеспечивает от 9 до 14% ВВП и налоговых поступлений [1, с. 64]. Швейцарский национальный банк (далее – BNS) действует с 1907 г. в форме акционерного общества. Он проводит денежную и валютную политику согласно ст. 99 Союзной Конституции Швейцарской Конфедерации как независимый центральный банк и далее в ней указано: «он управляется при участии и под надзором Союза». [2].

Он также как и Национальный банк Республики Беларусь должен, согласно национальным законодательствам, действовать в интересах государства в достижение основных целей – обеспечение ценовой и финансовой стабильности при должном содействии развитию экономики [3]. Согласно ст.11 Федерального закона Швейцарии «О Швейцарском национальном банке» Национальный банк может предоставлять Конфедерации банковские услуги. Они предоставляются за соответствующее вознаграждение. Услуги предоставляются бесплатно, если они способствуют осуществлению денежно-кредитной политики [2].

Банковская система Швейцарии отличается многообразием банковских учреждений: коммерческих, ипотечных, сберегательных, частных, кантональных, местных и международных банков, в дополнение к которым действует ряд финансовых компаний банковского типа. Банковскую систему Швейцарии называют универсальной в силу разнообразия операций, осуществляемых этими банками.

BNS принадлежит исключительное право денежной эмиссии, он обеспечивает ликвидность швейцарского франка, разнообразное функционирование платежных систем, достаточные валютные резервы, часть из которых содержится в золоте. BNS принимает участие в международном валютно-финансовом сотрудничестве, и с этой целью он сотрудничает с Федеральным советом (правительством Швейцарии) в соответствии с федеральным законодательством.

BNS – это акционерное общество. Уставный капитал составляет 25 млн. швейцарских франков, примерно 55% из которых имеется в распоряжении государственных акционеров (кантонов, кантональных банков). Остальные 45% находятся в основном в руках частных (в основном физических) лиц, но только резидентов Швейцарии. Сама Швейцарская Конфедерация (Правительство) не владеет акциями BNS, однако, согласно конституционному законодательству, BNS «управляется с участием и под надзором Конфедерации» и права

акционеров существенно ограничены. Существенным аспектом в имущественных правомочиях BNS является установленное о Конституцией правило, что не менее 2/3 прибыли BNS должен направлять в распоряжение кантонов [2].

По тому же принципу как в белорусском банковском законодательстве по законодательству Швейцарской Конфедерации Швейцарский BNS обладает функциональной независимостью, что означает формальный запрет для Национального банка и его уставных органов принимать указания от Федерального совета (правительства Швейцарской Конфедерации), Федерального собрания (парламента Швейцарской Конфедерации) или иного государственного органа при выполнении своих основных задач (полномочия действовать независимо от инструкции), что предусмотрено в ст. 6 Федерального закона Швейцарии «О Швейцарском национальном банке», принятого Федеральным собранием Швейцарской Конфедерации 3 октября 2003 г. [2].

Несмотря на закрепленную в Союзной Конституции Швейцарской Конфедерации (ст. 99) и законе Швейцарии «О Швейцарском национальном банке» (ст.6), независимость и самостоятельность BNS, в качестве противовеса для него установлена обязательная отчетность о своей деятельности *(причем три вида отчетности)* перед Федеральным советом, Федеральным собранием и общественностью. Так, согласно Закону «О Швейцарском национальном банке» (ст.7), подобно Национальному банку Республики Беларусь Национальный банк Швейцарии должен отчитываться о выполнении своих задач в соответствии со ст. 5 перед Федеральным собранием (Парламентом) ежегодно в форме доклада. Он регулярно представляет отчеты об экономической ситуации, а также о своей денежно-кредитной политике компетентным комитетам Федерального собрания.

С Федеральным советом (Правительством) BNS обязан регулярно обсуждать экономическую ситуацию, денежно-кредитную политику и актуальные вопросы федеральной экономической политики. Федеральный совет и Национальный банк информируют друг друга о своих намерениях, прежде чем принимать решения, имеющие важное значение для экономической и денежно-кредитной политики. Схожее взаимодействие установлено в белорусском законодательстве и надо отменить, что это широко распространенная нормативно закрепленная практика многих государств. Правительство заслушивает и утверждает годовой отчет BNS и годовую бухгалтерскую отчетность до их утверждения Общим собранием акционеров.

Органами управления BNS являются Совет банка, Правление, Ревизионная комиссия и Общее собрание акционеров, на котором избирается 5 из 11 членов Совета банка. В соответствии со Швейцарским законодательством Федеральный совет (Правительство) назначает 6 членов Совета BNS (всего 11 членов Совета банка), в том числе президента и вице-президента. Все члены Правления (высшего исполнительного органа BNS) назначаются Федеральным Советом сроком на 6 лет. Члены Правления обмениваются с Правительством

информацией, касающейся разработки и осуществления основных направлений монетарной политики, но при этом обладают значительной степенью независимости в ее проведении. Кроме того, Федеральное аудиторское ведомство является внешним аудитором и предоставляет Совету директоров FINMA (Швейцарский орган банковского надзора) и Правительству отчет о результатах своего аудита. На практике Правительство, не смотря на независимый статус Национального банка Швейцарии, систематически и на законодательной основе воздействует на его решения и таким образом оказывает существенное влияние на сферу банковской деятельности. Из вышеназванного можно сделать вывод, что центральный банк Швейцарии обладает относительной независимостью.

Общественность информируется Национальным банком через ежеквартальные доклады – о развитии реального сектора экономики и денежной ситуации, которые публикуются, также банк публично объявляет о направлениях денежной политики. Регулярно объясняя свою политику и давая отчет о своих решениях, BNS, таким образом, делает свою деятельность предсказуемой и прозрачной.

Понятие финансовой независимости BNS включает в себя бюджетную автономию и запрет предоставлять кредиты Конфедерации, которая, что важно, запрещает государству получать доступ к эмиссии национальной валюты. Данное ограничение не является специфичным для Швейцарии, поскольку подобные нормы часто используется в законодательствах многих государств (в том числе, Республики Беларусь, Российской Федерации).

Независимость BNS в кадровых вопросах обеспечивается тем, что члены Совета управляющих и их заместители в период исполнения ими своих полномочий могут быть отстранены от должности только тогда, когда они больше не удовлетворяют нормативным требованиям к занимаемой должности или если они совершили преступление. Подобное обеспечение независимости центрального банка в кадровых вопросах содержится в законодательстве Беларуси, Российской Федерации и ряда других государств [3, 4].

Согласно закону «О Швейцарском национальном банке», что является отличием от ряда других центральных банков, в том числе Национального банка Беларуси, BNS не осуществляет банковского надзора, возложенный на специальное федеральное управление – *Швейцарское управление по надзору за финансовыми рынками FINMA,* которое отслеживает работу банков и других участников финансового рынка, выдает и аннулирует банковские лицензии, проводит специальные проверки и издает рекомендации [5]. Конституционная основа деятельности FINMA, закреплена в ст. 98 Федеральной Конституции [2]. Его деятельность детализируется Законом о надзоре за финансовым рынком Швейцарии и другими законами [2]. В законодательстве четко разграничена ответственность этих двух институтов (BNS и FINMA) и правила их взаимодействия. Решения FINMA, обязательны к исполнению, хотя они могут быть обжалованы в Верховном суде Швейцарии. В Отчете BNS-2024 сказано: “Однако Национальный банк Швейцарии не осуществляет никакого

банковского надзора. Швейцарское управление по надзору за финансовыми рынками (FINMA) отвечает за надзор за финансовыми рынками и финансовыми учреждениями. Это также включает в себя выдачу разрешений, лицензий и регулирование деятельности финансовых учреждений, обеспечение соблюдения банковского законодательства и введение таких мер, как дополнительные сборы за капитал и ликвидность, для отдельных банков в целях снижения повышенного риска. В сферу ответственности FINMA в области правоприменения входят меры по стабилизации финансовых учреждений в случае кризиса, планирование чрезвычайных ситуаций и их урегулирования, а также реструктуризация, ликвидация и процедуры неплатежеспособности» [2].

Надзорная деятельность FINMA, распространяется не только на банки, но и на других поставщиков финансовых услуг, инвестиционные фонды, фондовые биржи, фондовых дилеров, аудиторские компании, страховые организации. BNS принимает определенное участие в банковском надзоре совместно с FINMA, с учетом своей первоочередной задачи по обеспечению ценовой стабильности, функционирования платежной системы, разработке и проведению монетарной политики. В соответствии с Федеральным законом «О Национальном Швейцарском банке» BNS осуществляет надзор за деятельностью платежных систем и систем безналичных расчетов ценными бумагами.

Работа FINMA сосредоточена вокруг перспективного надзора за финансовым сектором, также известного как пруденциальный надзор. Частные аудиторские фирмы также выполняют надзорные задачи от имени FINMA.

FINMA сама выполняет множество надзорных мероприятий, но частные аудиторские фирмы также играют важную роль в области аудита. Они регулярно проводят оценки по инструкциям FINMA для установления соответствия надзорным нормам, тем самым расширяя сферу деятельности FINMA. Аудиторские фирмы составляют ежегодный анализ рисков по всем учреждениям, подлежащим пруденциальному надзору, который предоставляется FINMA. Каждый проведенный регулирующий аудит приводит к аудиторскому отчету, который аудиторская фирма представляет FINMA.

В соответствии с законодательством интенсивность надзора зависит от видов лицензий, выдаваемых FINMA, и от ее оценки рисков. Надзорная система FINMA, относит финансовые институты к одному из шести надзорных категорий в зависимости от их размера, сложности и структуры риска. Уровень надзора FINMA наиболее интенсивен в областях, где риск наиболее высок. Категория 1 включает в себя крупные, сложные, сетевые компании, которые занимаются рискованной деятельностью, которая при определенных обстоятельствах может угрожать стабильности финансовой системы. Более мелкие поставщики финансовых услуг с низким уровнем риска подлежат менее интенсивному надзору. Категория 6 включает участников рынка, которые уполномочены FINMA, но не подлежат пруденциальному надзору.

FINMA также использует рейтинговую систему, используемую для проведения регулярных оценок учреждений, подлежащих пруденциальному надзору со стороны FINMA, хотя эти рейтинги не публикуются. Если какие-либо рейтинги падают до отрицательного значения, FINMA подвергает соответствующие компании более интенсивному надзору. Так, «сначала все институты делятся на две группы: имеющие повышенный уровень надзорного риска и имеющие нормальный уровень надзорного риска. Далее каждая из групп делится на три класса в зависимости от рейтинга – от 1 до 9. При этом рейтинг 1-3 означает низкий риск и предполагает базовую интенсивность надзора (классы 1 и 4), рейтинг 4-6 означает средний риск и предполагает среднюю интенсивность надзора (классы 2 и 5), рейтинг 7-9 означает высокий риск и предполагает высокую интенсивность надзора (классы 3 и 6)» [1]. Отнесение к каждому из классов предусматривает различный режим надзора.

Особое внимание орган банковского надзора Швейцарии уделяет регламентации банковской деятельности. При необходимости и при наличии прямого разрешения на это издает постановления, комментарии к некоторым статьям законодательства в целях их правильного толкования, циркуляры (например, о кредитных, рыночных, операционных рисках, распределении рисков, внутреннем контроле), информационные бюллетени (это руководства FINMA, предоставляющие широкой общественности ясную и актуальную информацию, ориентированные на определенные группы контролируемых субъектов, фокусирующиеся на актуальных вопросах регулирования (например, криптоактивы, рынок ипотечного кредитования, борьба с отмыванием денег и др.) и повышающие осведомленность о текущих рисках и направленные на то, чтобы побуждать поднадзорные субъекты проявлять инициативу и дальновидность, поддерживая их в соблюдении законодательства о финансовом рынке; руководство не является надзорным инструментом, а направлено скорее на обеспечение надлежащего применения правил на практике; оно направлено на содействие успешному результату и не имеет правовых последствий; FINMA в электронном формате постоянно обновляет и дополняет свои серии информационных бюллетеней, где в каждом указана дата его публикации или обновления), директивы по эффективному банковскому регулированию, предписания [5] .

Ежегодно FINMA публикует годовой отчет и финансовую отчетность, отражающую ее деятельность, которая представляется в Федеральный совет для предварительного утверждения. Публикации FINMA также включают отчеты о ее надзорной деятельности, речи и статьи, информационные бюллетени, статистические данные и ключевые цифры, предназначенные для широкой общественности. FINMA также публикует анонимные сводки своих мер принудительного характера и избранных судебных решений в базе данных (отчеты о делах и судебные решения), а также избранные постановления. В ходе законодательного процесса FINMA имеет право выражать и публиковать свою позицию по предлагаемому законодательству. Подобную практику по мнению автора можно ввести в отечественный законодательный процесс в

сфере банковского регулирования. Швейцарская финансовая сфера ранее часто подвергалась критике за излишнюю «зарегулированность».

Ведущую роль в регулировании деятельности банков, разработке банковского законодательства, защите интересов своих членов в BNS, правительстве, зарубежных организациях играет *Ассоциация швейцарских банкиров,* созданная в Базеле в 1912 г. Она объединяет около 265 учреждений-членов из различных категорий банков и других поставщиков финансовых услуг. Ассоциация представляет интересы финансового центра перед политиками, властями и широкой общественностью. На официальном сайте ассоциации, где в разделе миссия подчеркивается: «Мы привержены предпринимательской свободе и открытым рынкам и работаем над созданием среды, в которой может расти инновационный и разнообразный банковский сектор» [6].

В связи с множеством иностранных банков – примерно 40% от общего количества, что характерно для мирового финансового центра в 1972 г. в стране создана *Ассоциация иностранных банков*, которая «представляет свои интересы в Ассоциации швейцарских банкиров, информирует членов об изменениях в банковском законодательстве, проводит ежегодные встречи с руководством BNS, публикует свои отчеты» [6].

К числу саморегуляторов или небанковских финансовых посредников также относятся: Швейцарская биржа, Ассоциация швейцарских фондов, Швейцарский союз райффайзен-банков (штаб-квартира в Сент-Галлене), отдельные ассоциации региональных банков, группы частных женевских и цюрихских банков и др.

Следует отметить активное внедрение рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору и Целевой Группы по финансовым мерам по борьбе с отмыванием денег (FATF), членом которых является Швейцария, по борьбе с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма, что является общераспространенной практикой многих центральных банков.

С 1993 года в стране существует офис федерального банковского омбудсмена, действующий при финансовой поддержке Фонда банковского омбудсмена Швейцарии, созданного Ассоциацией швейцарских банкиров [7]. Услуги омбудсмена предоставляются бесплатно и включают медиацию, а также помощь в поисках активов. Его офис ежегодно обрабатывает более 2000 запросов. Добровольные внесудебные процедуры разрешения споров уже много раз доказали свою эффективность в разных странах и в разных секторах.

Банковский омбудсмен нейтрален. Он может предоставить надежную информацию и выступать в качестве независимого посредника в спорах. Таким образом, удается избежать дорогостоящих, длительных судебных разбирательств, которые часто длятся годами.

Банковский омбудсмен не является государственным судом. Вместо вынесения решения он представляет сторонам спора согласованное решение. Это предложение не является обязательным, и стороны свободны решать, следовать ему или предпринять другие меры, например, юридические действия.

Однако опыт показывает, что благодаря экспертизе банковского омбудсмена согласованные решения, как правило, принимаются.

Омбудсмен обязан соблюдать конфиденциальность. Он будет консультироваться с финансовым бизнесом только в том случае, если клиент согласится на это. Институт банковского омбудсмена действует в более, чем 50 государствах (в частности, в Российской Федерации, Казахстане, Армении и других) и его деятельность положительно оценивается в юридическом сообществе.

В литературе выделяются следующие факторы успешной работы швейцарских финансовых организаций.

Историко-геополитические преимущества и правовая стабильность: политическая и правовая стабильность и традиционный статус нейтрального государства (страна живет по законам, не менявшихся более 180 лет; не ведет войн, не пострадала ни во время франко-прусской войны (1870—1871 гг.), ни в одной из двух мировых войн и никогда не была оккупирована); месторасположение в центре Европы, крупнейшие банковские центры Базель и Женева расположены в непосредственной близости к границам Франции и Германии. Швейцария является транзитным пунктом международных финансовых потоков.

Экономическая стабильность: с 1848 г. у Швейцарии твердая национальная валюта – швейцарский франк, как отмечается в экономической литературе, «начиная с Первой мировой войны по 1971 г. девальвировался всего один раз (в 1936 г.) и до 2000 г. обеспечивался золотом; низкая инфляция; антимонопольная направленность законодательства; щадящее налогообложение – подписаны соглашения об избежании двойного налогообложения более чем со 100 странами» [1].

Надежная и удобная платежная система: после введения евро для удобства расчетов со странами ЕЭС и ЕЦБ во Франкфурте-на-Майне создан швейцарский клиринговый банк.

Традиции высокого качества услуг и конфиденциальности: непрерывное совершенствование индивидуального подхода к клиенту; оперативное реагирование на новые реалии; закрепление правовой гарантии банковской секретности (банковской тайны) в Конституции, Гражданском и Уголовном кодекса и другом законодательстве, признание нарушения конфиденциальности (банковской тайны) уголовным преступлением, которое карается до шести месяцев заключения или штрафом, причем «банковская тайна» рассматривается в широком аспекте. Банковская система Швейцарии находится на одном из первых мест в мире по уровню конфиденциальности банковских вкладов.

Особенности человеческого фактора: многоязычный состав хорошо подготовленных работников банков, общающихся с клиентами на французском, немецком, итальянском языках (три из четырех официальных языков страны); отличительные черты национального характера – выносливость и работоспособность; более длительный по сравнению с другими развитыми государствами рабочий день.

Внедрение международных стандартов надзора и международной надзорной практики: отсутствие квот на участие иностранного капитала в банковском секторе и ограничений на приобретение нерезидентами долей, акций банков на вторичном рынке; введение системы надзора за финансовыми группами и финансовыми холдингами, включая страховые компании; урегулированность на законодательном уровне вопросов трансграничного надзора, возможность для зарубежных банков осуществления контроля за деятельностью их швейцарских филиалов; установление различных режимов надзора в зависимости от отнесения финансового института к одному из надзорных классов; авторитетность органа банковского надзора; поощрение саморегулирования банков, осуществляемого через активную инициативную деятельность многочисленных банковских ассоциаций.

Главная особенность всемирно известного швейцарского стиля банковской системы – это стиль «модерн», постоянно и постепенно осуществляемый по двум основным направлениям: создание экономических и правовых условий для эффективной деятельности всех её звеньев; совершенствование банковского надзора и контроля. При этом преследуется главная цель – обеспечить стабильность и конкурентоспособность банков.

Однако, внедряемые современные стандарты надзора не смогли уберечь швейцарские банки от последствий ипотечного кризиса в США, крах банка Credit Suisse (второго крупнейшего швейцарского банка после UBS) в 2023 году, чему по мнению экономистов способствовала тенденция к концентрации и централизации банковского капитала.

Выводы. Анализ законов и Конституции Швейцарской конфедерации, регулирующих его банковскую систему, функционирующей банковской практики позволяет сделать следующие выводы:

1) Проанализированная автором в предыдущих исследованиях нормативно-правовая база, регулирующая статус ряда центральных банков, дает основание делать вывод о том, что центральные (национальные) банки имеют примерно одинаковые цели, функции и полномочия. Основными и общими их целями деятельности являются: поддержание ценовой стабильности; обеспечение финансовой стабильности; содействие устойчивому экономическому развитию страны. В реализации целей деятельности общими для них функциями являются: проведение денежно-кредитной политики, регулирование кредитных отношений, денежного обращения, установление правил и порядка расчетов, осуществления банковских операций, установление официальных курсов национальной денежной единицы по отношению к иностранным валютам и др. Данный вывод также относится к Национальному банку Швейцарии.

2) Острым является вопрос независимости центральных банков стран мира. Как уже было отмечено, независимость может быть провозглашена в конституции либо в специальном законе о статусе такого банка. Согласно национальным законодательствам в деятельность Национального банка Швейцарской Конфедерации, также как и Национального банка Беларуси,

Банка России не имеют права вмешиваться другие государственные органы. Но центральный̆ банк не может быть абсолютно независимым. Он должен учитывать общеэкономические цели и согласовывать свои действия с правительством, а также использовать определенные процедуры принятия решений и их реализации. На независимость оказывает влияние и менталитет в зарубежных странах. Независимость банков может быть ограничена деятельностью власти, а может быть ограничена интересами граждан.

Центральный банк рассмотренного государства в своей деятельности подотчетен Правительству, т.к. согласовывает и координирует с ним свою деятельность, принимаемые решения, предоставляет годовые отчеты о своей деятельности, также он контролируется Парламентом и общественностью, т.е. относительно независим.

3) Интерес представляют отдельные элементы регулирования и надзора в банковской системе Швейцарии. Так, внедрение в белорусскую правовую систему института банковского омбудсмена. Он выступает в качестве независимого посредника в спорах. Таким образом, удается избежать дорогостоящих, негативно сказывающихся на здоровье сторон, длительных (часто длящихся годами) судебных разбирательств.

4) В ходе законодательного процесса центральный банк и орган банковского надзора Швейцарии имеет право выражать и публиковать свою позицию по соответствующему предлагаемому законодательству. Подобную практику по мнению автора полезно ввести в отечественный законодательный процесс в сфере банковского регулирования и надзора.

5) Надзор за деятельностью иных банков, как и в целом иных субъектов банковской системы, в Швейцарской конфедерации возлагается на специальный орган банковского надзора FINMA, не смотря на все же имеющиеся у Национального банка Швейцарии ограниченные полномочия в сфере надзора, (в Республике Беларусь, Российской Федерации – на Центральный банк государства).

6) Вызывает интерес вопрос ответственности за противоправные действия банков и иных участников финансового рынка, личной ответственности их должностных лиц. Так, Швейцарский орган банковского надзора «может конфисковать любую прибыль, которую поднадзорное лицо или организация или ответственное лицо на руководящей должности получили посредством серьезного нарушения положений о надзоре или предотвратили убыток посредством серьезного нарушения положений о надзоре, т.е. независимо получили прибыль или нет для привлечения к имущественной ответственности достаточно наличия самого факта нарушения надзорного законодательства».

7) Швейцарский национальный банк, как и Национальный банк Беларуси, Банк России не входит в систему органов исполнительной̆ власти, он в силу возложенных функций и задач обладает особым статусом.

Список литературы

1. Малыхина С.И. Банки Швейцарской Конфедерации: традиции и новации // Банкаўскі веснік. 2008. № 22/423. С. 64-70.
2. Национальный банк Швейцарской Конфедерации : [Bern], 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.snb.ch/en/the-snb/organisation/legal-framework (дата обращения: 02.04.2025).
3. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 октября 2000 г. № 441-З : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобрен Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.11.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 02.04.2025)
4. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федер. конституц. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : в ред. от 28.02.2025 г. № 414-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 02.04.2025).
5. FINMA : [Bern], 2025. – URL: https://www.finma.ch/en (date of access: 02.04.2025).
6. Swiss Bankers Association (SBA) : [Bern], 2025. – URL: https://www.swissbanking.ch/en/bankersassociation/association/vision-and mission (date of access: 02.04.2025).
7. Der Schweizerische Bankenombudsman : [Bern], 2025. – URL: https://bankingombudsman.ch/en/.

УДК 34.037

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ НЕНАДЛЕЖАЩИХ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сечкова Любовь Михайловна, *адъюнкт,*
старший лейтенант внутренней
службы Академии ФСИН России
e-mail: Lyubabugrova@mail.ru
г. Рязань, РФ

Аннотация. В статье анализируется современное состояние уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Рассматривается нормативно-правовое регулирование вопроса, связанного с ненадлежащими условиями содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Ключевые слова: ненадлежащие условия содержания, уголовно-исполнительная система, подозреваемые, обвиняемые и осужденные.

THE RELEVANCE OF THE PROBLEM OF INADEQUATE CONDITIONS OF DETENTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sechkova L.M.

Annotation. The article analyzes the current state of the penal system of the Russian Federation. The regulatory and legal regulation of the issue related to the inadequate conditions of detention of suspects, accused and convicted persons is being considered.

Keywords: inadequate conditions of detention, penal enforcement system, suspects, accused and convicted.

Актуальность проблемы. Ненадлежащие условия содержания являются актуальной проблемой не только для нашей страны, но и для многих других государств. Переполненность камер, плохие санитарные условия и другие факторы приводят к тому, что осужденные и задержанные обращаются в суды за защитой своих нарушенных прав.

Такая распространенность данных нарушений связана со многими факторами, в том числе и уголовно-правовой политикой государства. Для преобразования и кардинальных изменений в сторону улучшений условий содержания требуются огромные финансовые ресурсы, которые не всегда готово тратить государство. Наша страна стоит на пути гуманизации уголовно-исполнительной системы. Новая концепция развития уголовно-исполнительной системы, тому подтверждение. Но, как и в большинстве стран в России есть целый ряд проблем, связанных с ненадлежащими условиями содержания, которые еще нужно решить.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями либо бездействиями органов государственной власти или их должностными лицами (ст. ст. 46 и 53 Конституции Российской Федерации), является универсальным средством, обеспечивающим гарантии защиты прав лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы [3, 78].

В связи с этим Г.Н. Банников указывает, что право на судебную защиту выступает не только как самостоятельная конституционно-правовая ценность, но и как гарантия защиты других основных прав и свобод [1, с. 9].

Также справедливым будет суждение В.Н. Белика о том, что факт признания лица подозреваемым, обвиняемым или осужденным не может являться достаточным основанием для ограничения его в праве на защиту своих прав и законных интересов [2, 31].

С другой стороны, раскрывая содержание права на судебную защиту, В.М. Жуйков отмечал, что конституционное право на судебную защиту включает в себя право каждого заинтересованного лица на свободное обращение в суд для защиты своих прав, свобод или законных интересов, на рассмотрение его дела в разумные сроки беспристрастным и независимым судом, а также на исполнение судебного решения [7, 3].

В свою очередь, Ф.В. Грушин справедливо отмечает, что непродуманная уголовно-исполнительная политика способна породить явления, выступающие в качестве дестабилизирующего фактора для политической системы государства [6, 78].

Право на возмещение государством вреда является важным инструментом защиты прав граждан, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Несмотря на существующие проблемы с его реализацией, дальнейшее развитие этого института может способствовать улучшению условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных и повышению уровня соблюдения их прав.

Цель исследования. Проанализировать институт компенсации за ненадлежащие условия содержания в Российской Федерации.

Основное содержание. Современные изменения в политической, экономической и духовной сферах общества находят своё отражение в процессе формирования законодательной системы в целом и её отдельных отраслей.

Распространённость нарушений, связанных с неудовлетворительными условиями содержания, объясняется различными причинами, среди которых политика государства в области уголовного права занимает важное место. Для улучшения условий содержания необходимы значительные финансовые вложения, которые зачастую недоступны властям. Несмотря на движение России в сторону гуманизации уголовно-исполнительной системы, подтверждённое разработкой новой концепции её развития, остается еще много нерешенных вопросов, связанных с ненадлежащими условиями содержания. Данные нарушения включают в себя разнообразные ситуации, каждая из которых представляет собой отдельную проблему.

Нормативно установленная совокупность прав с предусмотренным законом механизмом их реализации составляет фундамент правового института компенсации за ненадлежащие условия содержания. Законодательное закрепление такой компенсации отражает стремление государства самостоятельно решать возникающие проблемы при содержании подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях пенитенциарной системы. В зависимости от оснований, подозреваемые, обвиняемые и осужденные имеют возможность воспользоваться несколькими способами получения компенсации от государства:

Во-первых, согласно ст. 17, 17.1 ФЗ «О содержании», подозреваемые и обвиняемые обладают правом на получение компенсации за нарушение условий содержания под стражей, а осужденные к лишению свободы в соответствии со ст. 12.1 УИК РФ – правом на получение компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении в порядке административного судопроизводства, предусмотренном ст. 227.1 КАС РФ.

Во-вторых, согласно ст. ст. 1069, 1070 ГК, подозреваемые и обвиняемые, осужденные обладают правом на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц. В соответствии со ст. 1069 ГК РФ для привлечения публично-правового органа или должностного лица к ответственности необходимо наличие следующих условий: причинение вреда; противоправность действий государственного органа или должностного лица; наличие причинно-следственной связи между противоправным действием и наступившим вредом; вина государственного органа или должностного лица. В соответствии со ст. 1070 ГК РФ возмещению подлежит вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

В-третьих, согласно ст. 151 ГК РФ, при условии факта наличия физических и нравственных страданий из-за ненадлежащих условий нахождения под стражей и отбывания наказания подозреваемый, обвиняемый и осужденный может обратиться с иском о взыскании компенсации морального вреда в рамках гражданского судопроизводства. В этом случае заявитель требует возместить стоимость имущества, пришедшего в негодность по причине ненадлежащих условий его содержания в камере, или жалуется на ухудшение здоровья, например, из-за антисанитарии в помещениях [4, 34].

Физические страдания в данном контексте охватывают физическую боль, вызванную увечьями, повреждениями здоровья или заболеваниями, возникшими в результате моральных переживаний. Нравственные страдания включают в себя внутренние переживания, связанные с унижением личности, нарушением тайны (личной, семейной или врачебной), оскорблением чувств, распространением клеветы, временным ограничением прав, не связанных с исполнением наказания.

Некоторые авторы, в частности В.Н. Белик, М.А. Искра отмечают некоторую недоработанность Закона о компенсации в части методики определения размера компенсации в зависимости от тяжести и продолжительности нарушения. Другой недоработкой указанного закона, по мнению авторов, является ограниченный перечень обязательств, учитываемых при определении компенсации в КАС РФ, при этом положения ГК РФ позволяют подойти индивидуально к каждому случаю нарушения личных неимущественных прав, в связи с чем подозреваемые, обвиняемые и осужденные могут склониться к выбору компенсации морального вреда [3, 163].

Позволим не согласиться с данным утверждением. Компенсация за ненадлежащие условия содержания является более доступным компенсаторным средством защиты, поскольку в данном случае бремя доказывания с учетом уязвимого положения лишенных свободы лиц перераспределяется на администрацию места лишения свободы, а также размер государственной пошлины является несущественным. В свою очередь, П.Д. Блохин считает, что, возлагая большую ответственность на административные органы или должностных лиц, суд стремится предотвратить любое злоупотребление властью или несправедливое преимущество, которое может возникнуть в силу их институционального положения [5, 51].

Кроме того, в рамках гражданского судопроизводства исковое заявление должно быть рассмотрено в течение месяца; решение о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении подлежит немедленному исполнению в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации и др.

Институт компенсации за ненадлежащие условия содержания действует на территории нашей страны более 4 лет, за это время было вынесено около 60000 судебных решений, из них лишь около 9000 удовлетворены полностью или частично (рис. 1).

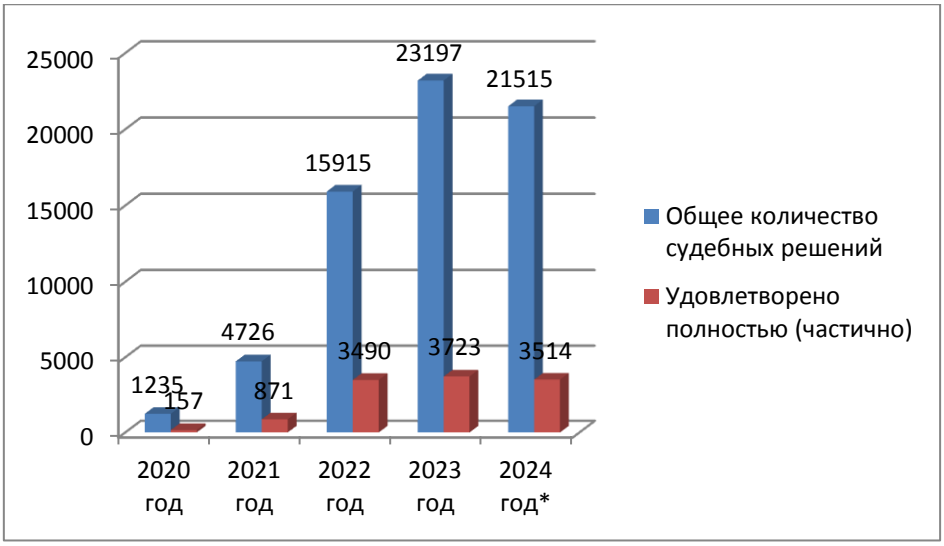

Рисунок 1 – Судебная практика по вопросам компенсации за ненадлежащие условия содержания (2019 – 2024 гг.).

* Данные представлены по состоянию на 01.04.2025 год с использованием системы «Гарант».

Анализ судебной практики свидетельствует о значительном увеличении количества административных дел, связанных с ненадлежащими условиями содержания, начиная с 2022 года и продолжающемся до настоящего момента. Этот рост обусловлен совокупностью различных факторов. Во-первых, значительная роль в формировании указанной тенденции принадлежит прекращению участия Российской Федерации в Европейском суде по правам человека (рис. 2).

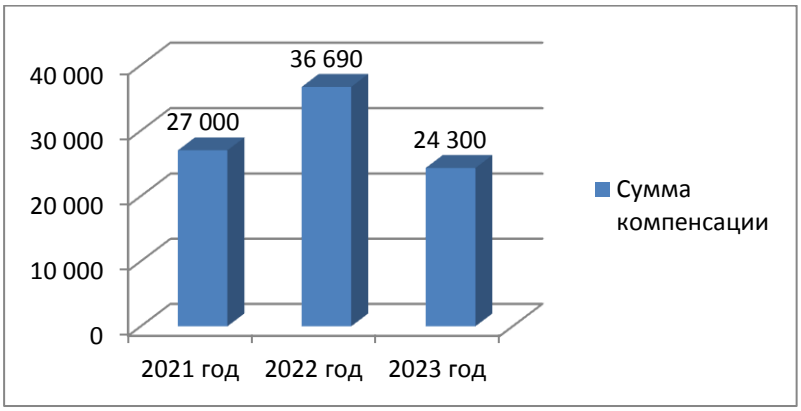

Рисунок 2 – Анализ средних сумм компенсаций за ненадлежащие условия содержания, назначенные российскими судами

* Данные представлены по состоянию на 01.04.2025 год с использованием системы «Гарант».

Двойственная природа сложившейся ситуации проявляется в следующем. С одной стороны, невозможно игнорировать тот факт, что за 24 года участия

Российской Федерации в ЕСПЧ вынесенные решения оказали значительное влияние на всю правовую систему страны. С другой стороны, выход Российской Федерации из-под юрисдикции ЕСПЧ создал предпосылки для создания нового международного судебного органа, чья деятельность могла бы укрепить защиту прав и свобод человека.

Во-вторых, резкий рост числа дел, связанных с ненадлежащими условиями содержания, может быть обусловлен тем, что информация о возможности подачи жалобы и последующего получения денежной компенсации в случае удовлетворения исковых требований получила широкое распространение среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В-третьих, увеличение числа административных дел, связанных с ненадлежащими условиями содержания, может быть связано с особенностями процедуры рассмотрения таких дел. Так, административное исковое заявление о взыскании компенсации за нарушение условий содержания под стражей или в исправительном учреждении может быть подано в суд в течение трёх месяцев со дня нарушения (если нарушение уже прекратилось, например, лицо освобождено из места лишения свободы или переведено в другое учреждение). Однако подобные нарушения часто носят длительный характер, поэтому административное исковое заявление о признании незаконным бездействия органа или должностного лица, связанное с нарушениями условий содержания лишённых свободы лиц, может подаваться в течение всего периода, пока существует обязанность устранить нарушения, а также в течение трёх месяцев после окончания этой обязанности.

Выводы. В заключение можно утверждать, что компенсация за нарушение условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации является действенным средством правовой защиты в случае ущемления прав подозреваемых, обвиняемых и осуждённых. Значительный рост числа жалоб на ненадлежащие условия содержания обусловлен рядом факторов, основными из которых, на наш взгляд, стали выход Российской Федерации из Совета Европы и, соответственно, утрата юрисдикции ЕСПЧ, а также широкая осведомлённость лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, о возможности подачи жалоб и получения компенсаций. Это лишь некоторые из факторов, способствующих увеличению числа административных дел, связанных с ненадлежащими условиями содержания.

Список литературы

1. Банников Г. Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации (общетеоретический аспект): автореферат дисс. … канд. юрид. наук. 12.00.01 / Г.Н. Банников. – Саратов, 2006.
2. Белик В. Н. Об особенностях специального правового статуса и реализации права на защиту осужденных // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – №2.
3. Белик В. Н. К вопросу реализации права на компенсацию за нарушение условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых и условий содержания осужденных

в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16. - (1–4). – № 2.
4. Белясов С. Н. Возмещение вреда государством и должностными лицами в решениях конституционного суда российской федерации // Право и государство: теория и практика. – 2017. – №6. – (150).
5. Блохин П. Д. Злоупотребление правами и злоупотребление властью: к построению единой доктрины // СКО. – 2018. – №2. – (123).
6. Грушин Ф. В. Гуманизация как одно из основных направлений уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России, Рязань, 31 октября – 01 2024 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024.
7. Жуйков В. М. Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту: Дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. М., 1997.

УДК 347.91

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Сиренко Богдан Николаевич, *к.ю.н.*
e-mail: sirenkobogdan@mail.ru
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье рассматривается современное положение и перспективы использования цифровых технологий в гражданском судопроизводстве. Проведен анализ результативности применения информационных технологий на разных этапах гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: электронное судопроизводство, единый информационный портал, гражданский процесс, прозрачность судебной системы, ускорение судебного разбирательства, оптимизация судебного процесса, электронное правосудие, дистанционное производство.

ON THE ISSUE OF IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN CIVIL PROCEEDINGS

Sirenko B.N.

Annotation. The article examines the current situation and prospects for the use of digital technologies in civil proceedings. An analysis of the effectiveness of the use of information technologies at different stages of civil proceedings is conducted.

Keywords: electronic legal proceedings, unified information portal, civil process, transparency of the judicial system, acceleration of judicial proceedings, optimization of judicial process, electronic justice, remote proceedings.

Актуальность проблемы. Современное состояние цифровых технологий в сфере гражданского судопроизводства выделяется активным внедрением информационных систем и электронных сервисов, которые направлены на оптимизацию судебных процессов, увеличение доступности и прозрачности правосудия, а также на усовершенствование процесса взаимодействия между участниками судебного разбирательства. Перспективы цифровизации связаны с адаптацией искусственного интеллекта, машинного обучения и блокчейн-технологий для автоматизации процедур, снижения уровня бюрократии и повышения эффективности работы судебных органов. В условиях эпохи информационных технологий, когда все сферы жизни охвачены тотальной информатизацией, именно информационный аспект приобрел черты основополагающего в повседневной деятельности. Интеграция цифровых решений в систему правосудия предполагает применение информационно-коммуникационных технологий для эффективного осуществления процессуального права.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Различные аспекты цифровизации гражданского судопроизводства рассматривались в работах таких ученых как О.В. Брянцева, Ю.В. Ефимова, А.А. Кузнецов, Е.Н. Рассказова, С.А. Устимова и др., но, с учетом стремительно развивающихся общественных отношений как в РФ, так и в масштабах мирового сообщества, тема, безусловно, на сегодняшний день все еще остается крайне важной, актуальной и требующей дополнительного внимания.

Цель исследования. Целью исследования является изучение современного положения и перспектив использования цифровых технологий в гражданском судопроизводстве.

Основное содержание. Рассматривая цифровое судопроизводство, следует акцентировать внимание на его процессуальных стадиях. Цифровизация охватывает весь спектр судебных действий, начиная с подачи электронных заявлений в суд и заканчивая вынесением электронного судебного акта. Это означает, что как судьи, так и участники процесса могут осуществлять все процессуальные действия в электронной форме. В контексте цифровизации мы имеем в виду переход к системе электронной подачи обращений в суд, а также автоматизированное распределение дел между судьями.

К средствам цифровизации можно отнести создание единой электронной платформы для судов, позволяющей осуществлять онлайн-взаимодействие и электронный документооборот между всеми участниками судебного процесса через личные кабинеты. Благодаря моментальной доставке информации в личные кабинеты и на электронные почты, судебные документы становятся более доступными, исключая необходимость получения корреспонденции в бумажном виде, что особенно актуально в условиях изменения места жительства и отсутствия возможности отслеживать почту. Кроме того, применение технологий видеоконференцсвязи открывает новые горизонты для онлайн-заседаний.

Отметим, что легальное определение искусственного интеллекта в России появилось относительно недавно и закреплено в Национальной стратегии развития ИИ до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». В указанном документе под искусственным интеллектом понимается «набор технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека, включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма, и обеспечивающих результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека» [1].

Новые технологии активно меняют облик юриспруденции, и применение искусственного интеллекта (ИИ) здесь становится неотъемлемой частью эффективного функционирования судебной системы. Как отмечается, около 80% операций, выполняемых судебными органами, являются стандартными и рутинными. Это создает уникальные возможности для внедрения ИИ-технологий, которые могут значительно упростить и улучшить данные процессы.

Одной из ключевых областей, где ИИ может эффективно применяться, является документооборот. Автоматизация задач, таких как проверка и классификация документов, создание электронных дел, а также отправка уведомлений и корреспонденции с государственными структурами, позволяет существенно снизить нагрузку на судей и административный персонал. ИИ может также помочь в сортировке и поиске информации в судебных архивах, что ускоряет доступ к необходимым данным и способствует более эффективному рассмотрению дел.

По словам экспертов, одним из основных преимуществ внедрения электронного суда является улучшение условий труда работников, а также обеспечение более быстрого и удобного доступа граждан к правосудию. Внедрение современных технологий, таких как видеоконференцсвязь, позволяет участникам судебного процесса участвовать в заседаниях удаленно, при этом сохраняя высокое качество общения и обмена информацией.

По мнению А.И. Самборска, основной задачей «электронного суда» является улучшение условий труда работников суда, а также обеспечение быстрого и удобного доступа к правосудию. Электронный суд – это суд, дверь которого открыта круглосуточно и без очередей [2, с.206]. Это заявление подтверждает приоритетность направления усовершенствования и широкого использования информационных технологий, которые помогут в выполнении возложенных на гражданское судопроизводство задач.

Активное использование систем, таких как ГАС «Правосудие» и «Мой арбитр», дает возможность осуществлять электронную подачу документов, что значительно упрощает взаимодействие между судами и участниками процесса. Это, в свою очередь, позволяет отслеживать ход дел в режиме реального времени и гарантирует получение необходимых материалов в электронном виде.

На наш взгляд, переход в интернет-пространство возможен, и усматривается возможность предположить, что он будет небыстрым и поэтапным. Для создания фундамента такой системы можно обратиться к практике зарубежных стран. Ярким примером является гражданское интернет-правосудие, реализованное в Китае, где был запущен мировой первый проект судебной системы, работающей в интернете. Суд в Ханчжоу, работающий в сети, специализируется на делах, связанных с интернетом, и проводит все заседания на специальной онлайн-платформе, начиная с подачи иска и заканчивая его исполнением. Весь документооборот между сторонами процесса также осуществляется в цифровом формате. В деталях анализируется, как происходит продвижение дела в суде и управление процессом.

Особое внимание уделяется факту, что большая часть дел, рассматриваемых в Ханчжоуском интернет-суде провинции Ханчжоу, касается нарушений в области распространения информации в интернете, что составляет 37% от общего числа дел. В то же время, споры интернет-магазинов, услуги, связанные с интернетом, и другие конфликты в сфере электронной коммерции представляют собой лишь 11% от общего числа дел [3].

Слушание осуществляется посредством видео. Судьи коллегиальной коллегии заседают в зале суда, где расположен только огромный экран, без сторонних участников и наблюдателей. По обе стороны от экрана изображены истец и его/ее адвокат, а также ответчик и его/ее адвокат, снятые их камерами, а в центре – документы или доказательства, представленные заинтересованными сторонами. Интернет-суды обслуживают документы сторон посредством SMS, электронной почты и обмена мгновенными сообщениями, даже если лицо находится за пределами Китая.

Более того, стороны в любой части мирового пространства имеют возможность получить доступ к онлайн-судебному процессу китайскими судами через Интернет, что фактически позволяет китайским судам «проводить заседания» в любой стране. Интернет-суд провинции Ханчжоу однажды публично заявил, что в одном из судебных процессов истец из Канады участвовал во всем судебном процессе через Интернет.

Таким образом, внедрение технологий электронного правосудия не только отвечает современным требованиям, но и создает предпосылки для повышения эффективности судебной системы в России. Законодательные новшества, позволяющие исполнение судебных решений в электронной форме, свидетельствуют о том, что страна стремится адаптироваться к новым реалиям и использовать потенциал цифровизации в интересах правосудия.

Считаем также уместным привести ряд потенциальных преимуществ и недостатков такого нововведения.

Положительные стороны цифровизации правосудия:

1. *Упрощение доступа к правосудию:* специализированные интернет-порталы, такие как ГАС «Правосудие», позволяют гражданам отправлять обращения в судебные органы и получать уведомления о ходе дел, что способствует повышению прозрачности и удобства процесса.

2. *Биометрическая аутентификация*: внедрение биометрической аутентификации способствует повышению безопасности и упрощению процесса идентификации участников судопроизводства.

3. *Интерактивные помощники*: внедрение интерактивных помощников для помощи в заполнении и отправке заявлений может снизить нагрузку на суды и повысить качество подаваемых документов.

Негативные последствия и риски:

1. *Субъективность в оценке доказательств*: внутреннее убеждение судей, как указано в статье 67 ГПК, остается важным аспектом, и внедряемая автоматизация процесса оценки доказательств может представлять угрозу индивидуальному подходу к каждому делу. Это может повлечь создание ситуации, когда разные суды могут принимать противоречивые решения по схожим делам, основываясь на более формализованных подходах, предлагаемых ИИ.

2. *Переход к прецедентному праву*: внедрение ИИ может привести к тому, что суды начнут принимать решения на основе ранее известных прецедентов, что характерно для англосаксонской правовой системы. Это может отрицательно сказаться на объективности принимаемых решений.

3. *Финансовые затраты*: реализация ИИ требует значительных вложений в инфраструктуру, технологии и обучение судебных работников. Без необходимого финансирования и технического оснащения, доступ к новым технологиям остается ограниченным, что может нарушить процессуальные сроки и сделать затруднительным участие граждан в судебных разбирательствах.

4. *Технические проблемы:* неполадки в работе технологий, отсутствие стабильного интернет-соединения и другие технические сбои могут отрицательно повлиять на процессуальную целостность и своевременность доступа к правосудию.

Выводы. Цифровизация правосудия, безусловно, представляет собой многообещающие аспекты, однако важным остается осознание и минимизация связанных с ней рисков. Баланс между умной автоматизацией судебных процессов и сохранением человеческого фактора в правосудии будет ключом к успешному внедрению новых технологий в судебную систему страны.

Инициативы по цифровизации судебной системы и внедрению искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство поднимают важные вопросы, связанные с безопасностью, конфиденциальностью, объективностью и доступностью правосудия.

1. «*Утечка» персональных данных*. Одним из главных рисков при переходе на цифровые системы является возможность «утечки» персональных данных, защита которых должна быть приоритетом для разработчиков и органов, ответственных за внедрение новых технологий. Предстоит обеспечить строгие меры безопасности и защиту информации, чтобы минимизировать риски. Это может включать в себя использование шифрования,

многофакторной аутентификации, а также регулярный аудит и тестирование систем на защищенность.

2. *Финансовые и временные расходы на защиту*. Внедрение надежной системы защиты требует значительных финансовых затрат и времени. Это обосновано тем, что необходимо не только создавать технологии, но и обучать персонал, а также периодически обновлять системы для противостояния новым угрозам.

3. *Потеря высококвалифицированных кадров.* Технологическая трансформация может привести к кадровым изменениям, что также является важной проблемой. Следует принять меры по обеспечению плавного перехода, включая обучение судей и других сотрудников курсу цифровых технологий, чтобы сохранить профессионализм и опыт.

4. *Опыт Ханчжоу.* Пример интернет-суда в Ханчжоу показывает, что цифровизация может не только облегчить доступ к правосудию, но и модернизировать процессы. Однако, такой опыт требует тщательного анализа, чтобы адаптировать его с учетом местных условий и особенностей законодательства.

5. *Доступность и эффективность.* Одним из несомненных положительных аспектов цифровизации является возможность доступа к судебным процессам для участников, находящихся в разных странах. Это может помочь сделать правосудие более доступным и ускорить рассмотрение дел.

Таким образом, результаты цифровизации в судебной системе могут быть как положительными, так и отрицательными. Продуманный подход к этой трансформации позволит минимизировать риски и получить максимальную пользу от внедрения новых технологий.

Список литературы

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731 (дата обращения: 10.04.2025).
2. Самборск А.И. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве: состояние и перспективы развития / А.И. Самборск. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/497/108910/ (дата обращения: 22.05.2024).
3. Шереметьева Н.В. Особенности электронного правосудия в КНР. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-elektronnogo-pravosudiya-v-knr (дата обращения: 10.04.2025).

УДК 340.111

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Фурсин Дмитрий Сергеевич
e-mail: dimafursin36@gmail.com
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, РФ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы современного права и управления, анализируются теоретические и практические аспекты взаимодействия правовых институтов и управленческих механизмов. Исследуются основные тенденции развития правовой системы в условиях трансформации общественных отношений. Предложены рекомендации по совершенствованию правового регулирования и управленческой деятельности.

Ключевые слова: право, управление, правовая система, трансформация, институты, регулирование

TOPICAL ISSUES OF MODERN LAW AND MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

Fursin D.S.

Annotation. The article examines the key problems of modern law and management, analyzes the theoretical and practical aspects of the interaction of legal institutions and management mechanisms. The main trends in the development of the legal system in the context of the transformation of social relations are investigated. Recommendations for improving legal regulation and management activities are proposed.

Keywords: law, management, legal system, transformation, institutions, regulation

Актуальность проблемы. В современных условиях глобальных социально-экономических и политических трансформаций особую значимость приобретают вопросы эффективности правовых механизмов и управленческих практик. Необходимость адаптации правовой системы к новым вызовам и потребностям общества обусловливает актуальность комплексного исследования теоретических и практических аспектов права и управления.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблематика права и управления была предметом исследований многих отечественных и зарубежных ученых. Значительный вклад в разработку теоретических основ внесли труды Н.А. Сафонова [1], В.Д. Перевалова [2], М.Н. Марченко [3]. Вопросы современных тенденций правового развития исследовались в работах С.В. Бошно [4], А.В. Малько [5], Р.А. Ромашова [6].

Целью исследования является комплексный анализ актуальных проблем современного права и управления, выявление ключевых тенденций и разработка рекомендаций по совершенствованию правовых и управленческих механизмов.

Основное содержание. Современный этап развития правовой системы характеризуется рядом существенных трансформаций, обусловленных

глобализационными процессами, технологическими изменениями и трансформацией общественных отношений.

Во-первых, наблюдается усложнение правовых механизмов регулирования в условиях цифровизации и развития информационных технологий. Появление новых форм коммуникации, цифровых платформ и сервисов требует адекватного правового обеспечения и разработки новых нормативных подходов.

Во-вторых, существенные изменения происходят в системе государственного управления. Традиционные иерархические модели управления уступают место более гибким, сетевым и адаптивным системам, ориентированным на постоянное совершенствование и оптимизацию.

В-третьих, усиливается роль международного права и наднациональных правовых институтов. Процессы глобальной интеграции требуют выработки согласованных правовых стандартов и механизмов межгосударственного взаимодействия.

Особое внимание следует уделить проблемам правового обеспечения цифровой трансформации. Необходимо создание комплексной нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в сфере цифровой экономики, искусственного интеллекта, криптовалют и блокчейн-технологий. Требуется разработка специальных правовых норм, обеспечивающих защиту прав личности в цифровом пространстве и регулирование новых форм экономической деятельности [7].

Важным направлением совершенствования управленческих механизмов является внедрение принципов открытости, прозрачности и подотчетности государственных институтов. Необходимо развитие механизмов общественного контроля и расширение форм гражданского участия в управленческих процессах.

Современные вызовы, связанные с цифровизацией, требуют не только адаптации существующих правовых норм, но и создания принципиально новых подходов к регулированию. Одной из ключевых проблем является обеспечение баланса между инновациями и защитой прав граждан. Например, распространение искусственного интеллекта и автоматизированных систем принятия решений ставит вопрос о юридической ответственности за их действия. Необходимо разработать четкие критерии, определяющие, кто несет ответственность в случае ошибок алгоритмов: разработчики, операторы или сами системы. Это требует внедрения специализированных правовых норм, которые будут учитывать специфику цифровых технологий.

Еще одним важным аспектом является защита персональных данных в условиях роста киберугроз. Несмотря на существование законодательных, таких как Федеральный закон «О персональных данных» в РФ, остаются пробелы в регулировании трансграничного обмена информацией. Усиление международного сотрудничества в этой сфере могло бы способствовать созданию унифицированных стандартов, обеспечивающих безопасность данных без ущерба для развития цифровой экономики.

В сфере управления цифровизация открывает новые возможности для повышения эффективности государственных услуг. Внедрение цифровых платформ, таких как «Госуслуги» в России, демонстрирует потенциал технологий для сокращения бюрократических процедур. Однако для полной реализации этого потенциала необходимо обеспечить цифровую грамотность населения и преодолеть цифровое неравенство между регионами. Это требует не только технических решений, но и социально-ориентированной политики, включающей образовательные программы и инфраструктурные проекты.

Одним из наиболее сложных вопросов современного права является регулирование искусственного интеллекта (далее – ИИ) и автоматизированных систем. Внедрение ИИ в различные сферы жизни – от медицины до финансов – требует не только технических стандартов, но и четких юридических рамок. Например, в случае принятия ИИ решений, влияющих на судьбу людей (например, в кредитовании или судебных процессах), возникает проблема прозрачности алгоритмов. Необходимо законодательно закрепить требования к объяснимости ИИ, чтобы граждане могли оспаривать автоматизированные решения.

Кроме того, цифровая экономика порождает новые формы трудовых отношений, такие как удаленная работа, фриланс и гиг-экономика. Традиционное трудовое право зачастую не учитывает специфику этих форматов, что приводит к правовой незащищенности работников. Требуется модернизация трудового законодательства, включая регулирование цифровых контрактов, социальных гарантий для удаленных сотрудников и механизмов разрешения споров в онлайн-среде.

Рост киберпреступности и хакерских атак делает вопросы кибербезопасности приоритетными для государств и бизнеса. Однако существующие законы часто отстают от технологических изменений. Например, использование блокчейна и криптовалют создает сложности для правоохранительных органов в отслеживании незаконных операций. Решение этой проблемы лежит в плоскости международного сотрудничества – разработки единых стандартов кибербезопасности и создания наднациональных органов по борьбе с цифровой преступностью.

Важным направлением является также защита критической инфраструктуры от кибератак. Энергетика, транспорт, банковская система – все эти сферы зависят от цифровых технологий, и их уязвимость может привести к масштабным кризисам. Государствам необходимо разрабатывать стратегии киберустойчивости, включая резервные системы и регулярные аудиты безопасности.

Цифровизация государственного управления открывает новые возможности, но и ставит новые вызовы. Например, внедрение «умных городов» требует не только технологических решений, но и правового регулирования сбора и использования данных. Граждане должны иметь гарантии, что их персональные данные не будут использованы без их согласия, а системы видеонаблюдения и анализа данных не нарушат их приватность.

Еще одной важной задачей является борьба с цифровым неравенством. Не все граждане имеют равный доступ к технологиям, что может усугублять социальное расслоение. Государственные программы должны включать меры по обеспечению доступности интернета, обучению цифровым навыкам и поддержке уязвимых групп населения.

Современные вызовы, связанные с цифровизацией и глобализацией, требуют не только анализа текущих проблем, но и прогнозирования будущих тенденций в области права и управления. Одним из ключевых направлений развития является формирование цифрового права как самостоятельной отрасли, объединяющей нормы, регулирующие отношения в цифровой среде. Это включает в себя не только традиционные правовые институты, адаптированные к новым реалиям, но и принципиально новые подходы, такие как регулирование алгоритмов, цифровых активов и виртуальных пространств.

Цифровое право должно учитывать динамичность технологических изменений. Например, развитие метавселенных и виртуальных миров ставит вопросы о юрисдикции, собственности и защите прав в цифровых пространствах. Необходимо разработать механизмы, которые позволят гармонизировать национальные законодательства с глобальными цифровыми процессами. Это может включать создание международных конвенций, регулирующих вопросы цифрового суверенитета и трансграничного взаимодействия [7].

Цифровизация управления требует пересмотра традиционных моделей. Внедрение искусственного интеллекта в государственные процессы, такие как принятие решений или предоставление услуг, должно сопровождаться строгими этическими и правовыми стандартами. Например, необходимо закрепить принципы «объяснимого ИИ», когда алгоритмы должны предоставлять понятные обоснования своих решений. Это особенно важно в сферах, затрагивающих права граждан, таких как здравоохранение или правосудие [10].

Цифровое неравенство остается одной из главных проблем современности. Для его преодоления необходимы не только технические, но и социальные меры.

Государственные программы должны включать:

– развитие цифровой инфраструктуры в отдаленных регионах;

– образовательные инициативы, направленные на повышение цифровой грамотности;

– поддержку уязвимых групп населения, таких как пожилые люди или лица с ограниченными возможностями;

– рост киберугроз требует усиления международного сотрудничества. Создание наднациональных органов по борьбе с киберпреступностью и разработка единых стандартов кибербезопасности станут критически важными шагами.

Особое внимание следует уделить защите критической инфраструктуры, такой как энергетика и транспорт, от кибератак. Это потребует не только

технологических решений, но и правовых механизмов, обеспечивающих быстрое реагирование на угрозы.

Выводы. Современная эпоха цифровой трансформации и глобализации ставит перед правовыми системами и управленческими структурами принципиально новые вызовы, требующие комплексного переосмысления традиционных подходов. Проведенный анализ демонстрирует, что динамичное развитие технологий искусственного интеллекта, блокчейна, цифровых платформ и автоматизированных систем управления опережает существующие правовые регуляторы, создавая значительные пробелы в законодательном поле. Особую остроту приобретают вопросы определения юридической ответственности за решения, принимаемые алгоритмами ИИ, защиты персональных данных в условиях трансграничного цифрового пространства, а также обеспечения кибербезопасности критически важной инфраструктуры.

Важнейшим направлением совершенствования правового регулирования становится разработка специализированных норм, учитывающих специфику цифровых технологий. Это требует:

– создания гибких законодательных механизмов, способных адаптироваться к быстро меняющимся технологическим реалиям;

– гармонизации национальных правовых систем с международными стандартами;

– внедрения принципов прозрачности и объяснимости алгоритмических решений.

В сфере государственного управления цифровая трансформация открывает новые возможности для повышения эффективности через внедрение «умных» технологий и цифровых платформ. Однако полная реализация этого потенциала невозможна без решения проблем цифрового неравенства, что требует:

– развития цифровой инфраструктуры;

– реализации образовательных программ;

– создания социальных лифтов для уязвимых категорий населения.

Особое значение приобретает международное сотрудничество в области:

– выработки единых стандартов кибербезопасности;

– регулирования цифровой экономики;

– противодействия транснациональной киберпреступности.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в углубленном изучении:

– этико-правовых аспектов искусственного интеллекта;

– механизмов защиты цифрового суверенитета;

– оптимальных моделей взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества в цифровую эпоху.

Таким образом, успешное преодоление современных вызовов требует синхронного развития трех ключевых направлений: совершенствования правового регулирования, модернизации управленческих практик и обеспечения социальной инклюзии в цифровом пространстве. Только

комплексный подход, сочетающий технологические инновации с надежными правовыми гарантиями и социальной ориентированностью, может обеспечить устойчивое развитие общества в условиях цифровой трансформации.

Список литературы

1. Сафонов Н.А. Теория государства и права: современные подходы. М.: Юрайт, 2019. 428 с.
2. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник. М.: Норма, 2020. 496 с.
3. Марченко М.Н. Правовая система: теория, методология, практика. М.: Проспект, 2018. 352 с.
4. Бошно С.В. Трансформация правовой системы в современных условиях // Государство и право. 2021. №3. С. 15-27.
5. Малько А.В. Актуальные проблемы теории государства и права. М.: Норма, 2019. 304 с.
6. Ромашов Р.А. Правовая система и правовая культура. СПб.: Алетейя, 2020. 280 с.
7. Цифровое право: учебник / под ред. В.В. Блажеева. М.: Проспект, 2021. 640 с.
8. Международное право: учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов. М.: Юрайт, 2020. 354 с.
9. Глобализация права в современном мире: монография / под ред. А.Н. Чумакова. М.: Проспект, 2019. 272 с.
10. Управление в цифровую эпоху: монография / под ред. С.Е. Прокофьева. - М.: Инфра-М, 2021. 350 с.

УДК 340

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

***Храпинский Борис Леонидович**, старший преподаватель*
e-mail: bl.hrapinsky@bk.ru
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье автором рассматриваются различные научные подходы к определению понятия «государственная гражданская служба». В завершении исследования признаков, свойственных государственной гражданской службе, автор формулирует собственное видение возможного определения рассматриваемой категории.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, государственная служба, понятие, признаки, определение.

CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF STATE CIVIL SERVICE

Khrapinsky B.L.

Annotation. In the article, the author examines various scientific approaches to defining the concept of «state civil service». In conclusion of the study of the characteristics inherent in the state civil service, the author formulates his own vision of a possible definition of the category in question.

Keywords: state civil service, state service, concept, characteristics, definition.

Актуальность проблемы. Одной из ключевых и значимых областей государственного управления в России является институт государственной гражданской службы. Эффективное и грамотное функционирование этого института, обеспечиваемое правильным исполнением обязанностей государственных служащих, напрямую влияет на успешное развитие государства и общества в будущем. Учитывая его политическую и социальную важность, российский законодатель на протяжении всей истории данного института активно занимается его модернизацией, внося новые поправки в действующее законодательство с целью улучшения процесса прохождения государственной гражданской службы.

Тем не менее, несмотря на эти изменения, ряд проблем в правовой сфере, касающейся государственной гражданской службы, остается нерешённым и по сей день. В частности, не установлены четкие процедуры поступления и прохождения государственной службы, существуют сложности в правовом определении статуса государственных служащих и другие вопросы. В связи с вышеизложенным, научное осмысление концепции государственной гражданской службы становится особенно актуальным и важным.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Различные аспекты государственной гражданской службы рассматривались в работах таких ученых, как С.В. Жукова, А.В. Кирлин, Э.В. Кудис, Е.Л. Молокова, Т.В. Нечаева, Е.В. Новикова и др., однако многие аспекты, связанные с правовым регулированием государственной гражданской службы, по-прежнему остаются дискуссионными.

Цель исследования является изучение государственной гражданской службы как элемента системы государственной службы Российской Федерации.

Основное содержание. Государственная служба, как определено в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ, представляет собой профессиональную деятельность граждан Российской Федерации, направленную на исполнение полномочий различных уровней государственной власти [1].

Из легального определения совершенно очевидно, что ключевым признаком государственной службы выступает ее выражение через деятельность, но более углубленного разъяснения, что именно надлежит считать «деятельностью» в этом контексте, в законе не приводится. При обращении к специальной научной литературе, становится очевидно, что деятельность представляет собой «специфическую человеческую форму отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей» [2, с. 8]. Безусловно, такое видение представляется максимально общим, и служит лишь отправной точкой понимания государственной службы как деятельности, поскольку последняя характеризуется совокупностью отличительных признаков. Ниже, рассмотрим их более подобным и детализированным образом.

Понимание деятельности в контексте государственной службы требует более глубокого анализа. Деятельность, согласно научной литературе, является целенаправленным изменением окружающего мира в интересах социума. Это определение служит отправной точкой особенностей государственной службы.

Признаки государственной службы:

1. Служебный характер. Это первое и важное отличие государственной службы. Она подразумевает, что государственный служащий исполняет обязанности, которые носят публичный и правовой характер. Лицо, занимающее должность в государственной службе, должно осуществлять свои функции в интересах общества и государства, соблюдая установленные нормы и правила.

2. Профессиональный характер. Государственная служба требует от лица наличия определенной квалификации и компетенций, соответствующих требованиям законодательства. Это подразумевает наличие специальной подготовки, знаний и опыта, необходимых для выполнения служебных обязанностей.

3. Целеустремленность. Деятельность государственных служащих направлена на практическую реализацию полномочий, предоставленных различным уровням власти. Это включает в себя как работу на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации, где служащие должны обеспечивать выполнение задач, поставленных перед государственными органами.

Кроме того, можно выделить и другие аспекты, такие как ответственность, подотчетность, взаимодействие с гражданами и другими властными структурами, что также является важными аспектами государственной службы. Эти характеристики подчеркивают ценность и важность государственной службы в обеспечении функционирования государства и общества.

Таким образом, государственная служба представляет собой комплексную и многоаспектную деятельность, которую следует рассматривать не только как исполнение обязанностей, но и как активное участие в формировании и реализации государственной политики, содействие развитию общества и обеспечение правопорядка.

Государственная гражданская служба представляет собой важный компонент системы государственного управления, обеспечивающий выполнение функций органов власти. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, данная служба включает в себя профессиональную деятельность граждан, направленную на реализацию полномочий как федеральных, так и региональных государственных органов.

Для более глубокого понимания государственной гражданской службы, необходимо отметить ее отличительные признаки, которые помогают отделить этот вид службы от других форм, таких как военная служба или служба в правоохранительных органах. Так, по мнению Э.В. Кудис, «в качестве возможных критериев отграничения государственной службы от всех иных

видов и составляющих элементов государственной службы вообще, следует выделить соответствующую сферу государственного управления, в которой она реализуется (в частности, речь идет об экономической и социально-культурной), а также узкопрофильную функциональную природу государственных гражданских должностей (речь здесь о том, что организационные должности государственной службы будут охватываться институтом гражданской службы, вне зависимости от характера компетенции, которую реализует соответствующий государственно-властный орган) [3, с. 9].

Однако, анализируя точку зрения указанного автора, мы полагаем, что приведенные им критерии все же не в полном мере позволяют уяснить для себя сущностное выражение рассматриваемого института: обусловлено это тем, что они в большей степени охарактеризовывают собой деятельность исключительно государственных гражданских служащих, трудоустроенных на базе органов государственной власти, и не могут быть применимы по отношении к институту государственной гражданской службы, реализующемуся на практике на базе иных государственных органов. В этой связи нам представляется, что отличительными чертами государственной гражданской службы будут являться следующие:

1. Основная функция, с целью практической реализации которой учреждается соответствующий государственный орган (так, на базе тех органов, которые своей основной функцией имеют правоприменение или правотворчество, учреждаются должности государственной гражданской службы);

2. Основная функция, с целью которой учреждается на базе соответствующего государственного органа определенная должность государственной службы (при этом она в любом случае имеет собственной направленностью обеспечение исполнения полномочий, возложенных на указанный государственный орган).

Предложенные Э.В. Кудис критерии, исходящие из сферы государственного управления и функциональной природы должностей, действительно важны, однако они не охватывают всех аспектов, присущих государственной гражданской службе.

Полагаю необходимым выделить следующие признаки государственной гражданской службы.

1. Основная функция государственного органа. Для более глубокого понимания государственной гражданской службы, необходимо отметить ее отличительные признаки, которые помогают отделить этот вид службы от других форм, таких как военная служба или служба в правоохранительных органах.

2. Особенности конкретной должности. Каждая должность в рамках государственной гражданской службы должна быть связана с конкретной функцией органа, что подразумевает наличие четкой направленности, связанной с обеспечением исполнения полномочий. Это создает структуру, в

которой каждая кадровая единица выполняет конкретные задачи, направленные на достижение целей государственной политики.

Кроме того, можно выделить и другие аспекты, такие как ответственность, подотчетность, взаимодействие с гражданами и другими властными структурами, что также является важными аспектами государственной службы. Эти характеристики подчеркивают ценность и важность государственной службы в обеспечении функционирования государства и общества.

Таким образом, выделение этих особенностей позволяет не только глубже понять природу государственной гражданской службы, но и зафиксировать отличие от других видов государственной службы. Это понимание важно как для теоретического осмысления области служебного права, так и для практической деятельности государственных органов, призванных обеспечивать стабильность и функциональность аппаратов власти.

Так, например, должности, относящиеся к категории «обеспечивающий специалист», не охватывают своими полномочиями обеспечение достижения задач, стоящих перед конкретным государственным органом, поскольку их главное назначение заключается в содействии в этом, то есть, в исполнении материально-технической функции Ввиду этого, представляется вполне уместным и целесообразным на законодательном уровне перевести отношения с обозначенной нами категорией лиц из разряда государственно-служебные в трудовые, что является немаловажным для достижения успешных результатов проводимой на современном этапе реформы государственной службы.

Рассматриваемый нами вид государственной службы имеет и собственные подвиды: речь идет о законодательно установленном разделении государственной гражданской службы на федеральную и на ту, что осуществляется на уровне субъекта российского государства. Так, на сегодняшний день на региональном уровне рассматриваемый нами вид государственной службы осуществляется на базе аппаратов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, а также на базе органов исполнительно, судебной власти, иных, которые выполняют государственные функции от имени соответствующего субъекта российского государства.

Выделение должностей «обеспечивающего специалиста» как отдельной категории, на наш взгляд, может способствовать более правильному пониманию их роли в системе. Если эти специалисты только содействуют в достижении целей органов власти, то их трудовые отношения могут быть переведены в рамках трудового законодательства, что, как вы подчеркиваете, может снизить бюрократическую нагрузку и повысить эффективность работы.

Также стоит отметить, что разделение государственной гражданской службы на федеральную и региональную уровни учитывает разнообразие задач и функций, стоящих перед различными органами власти. Это позволяет лучше адаптировать систему управления к местным условиям и специфике каждого субъекта Федерации.

Выводы. Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Определение понятия «государственная гражданская служба», закрепленное на законодательном уровне, не полностью отражает сущностные характеристики этого института, не позволяя четко разграничить его с другими видами государственной службы, такими как военная служба.

2. Сущностные признаки государственной гражданской службы включают:

– Служебный характер: выполнение обязанностей, связанных с публично-правовыми задачами.

– Профессиональный характер: соответствие квалификационным требованиям, установленным законодательством.

– Направленность на реализацию полномочий: деятельность на благо публично-правовых субъектов, таких как Российская Федерация и ее регионы.

3. Отличительные признаки государственной гражданской службы включают:

– Основную функцию государственных органов, направленную на правоприменение или правотворчество.

– Основную функцию должностей, соответствующих требованиям государственного органа, направленную на обеспечение исполнения полномочий.

4. Должности «обеспечивающего специалиста» не должны быть частью государственной гражданской службы, так как их функции заключаются в содействии, а не в реализации задач государственного органа.

5. Рекомендуется на законодательном уровне пересмотреть статус должностей, относящихся к категории «обеспечивающего специалиста», с целью перевода их из сферы государственно-служебных правоотношений в трудовые, что обеспечит соответствие федеральному законодательству о государственной гражданской службе.

Таким образом, необходимо оптимизировать существующее законодательство, чтобы достичь большей ясности и эффективности в регламентации различных видов государственной службы.

Список литературы

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения: 11.04.2025)
2. Жукова С.М. Государственная гражданская служба в Российской Федерации: монография. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2024. 116 с.
3. Кудис Э.В. Государственная гражданская служба как форма реализации публичных интере-сов: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.12 / Кудис Эльбина Вячеславовна. – Ростов-на-Дону, 2006. 176 с.

УДК 342.95

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

***Храпинский Борис Леонидович**, старший преподаватель*
e-mail: bl.hrapinsky@bk.ru
***Денисюк Виктория Алексеевна**, студентка 2 курса*
e-mail: vi.denisyuk5@mail.ru
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье анализируются современные тренды совершенствования миграции в Российской Федерации, государственно-правовое регулирование миграции на практической основе. Проведено правовое исследование в области процессов становления и современного положения в части законодательства о миграции. Статьей определены проблемы правового регулирования на современных стадиях.

Ключевые слова*:* законодательство, миграция, правовое регулирование, миграционные процессы, функции государства.

LEGAL REGULATION OF MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT ISSUES

Khrapinsky B.L., Denisyuk V.A.

Annotation. The article analyzes current trends in improving migration in the Russian Federation, and the state-legal regulation of migration on a practical basis. A legal study has been conducted in the field of the processes of formation and the current situation in terms of migration legislation. The article defines the problems of legal regulation at modern stages.

Keywords: legislation, migration, legal regulation, migration processes, functions of the state.

Актуальность проблемы. Миграция в двадцать первом веке является распространенным и при этом сложным, многоплановым социально-правовым и политическим явлением.

Увеличение миграционных процессов оказывает воздействие на экономическую, социальную, политическую сферу жизни общества и государства. Миграция является важной деталью в механизме перераспределения трудовых ресурсов, росту конкурентоспособности продуктов, рост спроса за счет иностранных мигрантов. Перечень преимуществ миграционного процесса далеко не исчерпана, однако, существует ряд образовывающихся проблем, которые требуют детального рассмотрения и безотлагательного решения.

Миграционное законодательство Российской Федерации выражает определенные пробелы в содержании, характеризуется рядом недочетов и условностей, на которые следует обратить внимание.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Изучением данной темы занимались специалисты, кандидаты юридических наук и значимые правоведы, как Зраева И.М., Лаптев И.В., Жеребцов А.Н., Казакова

Т.М., Бельский В.Ю., Гусев Н.Н., Герасимова И.В., Бадальянц С.В., Мозговая Е.И., Ивахнюк И.В. и другие.

Некоторые существенные замечания, которые были достаточно основательными, за прошедшее время успели устареть, в связи с внесенными изменениями и поправками. Таким образом, замечание Зраевой И.М. совместно с Лаптевым И.В. в своем труде «Проблемы правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации» выделяли, что п. 1 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 года 115-ФЗ сформулирован недостаточно корректно, из-за чего привлечение к административной ответственности по п. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ значительно затрудняется.

Миграционные процессы характерны для Российской Федерации, особенно после полномасштабных событий последних лет. Однако, стоит провести короткую ретроспективу по миграционным процессам в России.

По данным исследований Е. Щербаковой в 2018 году в Российской Федерации миграционный приток в Россию из других стран снизился до минимума. Щербакова считает, что данный процесс произошел в результате опережающего увеличения отбытий мигрантов из Российской Федерации. В результате миграционный приток не смог возместить естественную убыль, численность населения сократилась на 93,5 тысяч человек.

Вместе с тем, если внешняя миграция имеет отрицательную динамку, то внутренние миграционные процессы в России имеют обратную ситуацию роста: в 2018 году число внутренних мигрантов в России увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 3,8% человек.

Подводя итог, в связи с рядом экономических и политических причин в Российской Федерации меняется вектор миграционных процессов с внешней на внутреннюю: наблюдается спад притока мигрантов и активизация внутренней миграции, из-за чего является необходимым проведения соответствующей миграционной политики.

Целью исследования является выявление некоторых пробелов в регулировании миграционных процессов в Российской Федерации, определение неточностей и анализ законодательного фундамента в сфере миграции и мигрантов.

Основное содержание. На сегодняшний день миграция как долгий активный процесс носит характер глобального явления. Множество продвинутых индустриализированных государств сталкивается с миграциями, оказывающими колоссальное значение на демографическую картину политики.

Миграционные процессы имеют мировой масштаб и характерны в большей или меньшей степени для многих стран мира. В силу экономических, военно-политических, социальных, природно-климатических факторов динамика роста территориальных перемещений продолжает не только удерживать позиции, но и развиваться.

В соответствии с исходными данными статистики, приводимой организацией ООН в 2015 году процент международных мигрантов среди

мирового населения составила примерно 244 миллиона человек. В 2018 году рост показателей увеличился на 13,5 % [2]. Исходя из совокупности всех расчетов, свыше 59 % единогласного количества международных мигрантов приходится на миграцию трудовых целей, количество которых значительно возросло в 10 % [6]. К 2025 году показатель миграции в Российской Федерации значительно вырос, по данным исследований, проводимых с целью проследить тенденции миграции, показатели миграционных процессов продолжат стабильно расти.

Согласно предварительным прогнозам к 2050 году численность международных мигрантов может составить 321 миллион человек [8, с. 93].

Для общего определения эффективности законодательного регулирования миграционных процессов, необходимо выделить следующие исчерпывающие критерии:

– уровень разработанности терминологического аппарата;

– четкость и ясное регламентирование юридической ответственности за нарушения законодательства в сфере миграционных процессов;

– эффективность законодательного регулирования порядка передвижения по территории государства;

– состояние правовой регламентации трудовой миграции [5, с. 94].

Российская Федерация также сталкивается с вопросами привлечения трудовой миграции. Согласно официальным статистическим данным, представленным на официальном сайте Российской Федерации, на российской территории в системе миграционного учета на данный момент зафиксировано свыше 6,1 млн иностранных граждан, находящихся в России.

Приток мигрантов в страну с одной стороны позволяет решить демографические и экономические проблемы, с другой – воспроизводит угрозу для национальной безопасности и общественного порядка, становится причиной возникновения конфликтов на этнических и религиозных мотивах, а также создает общественную напряженность в целом. В подобной ситуации возникает острая необходимость формирования четкой законодательной базы, регламентирующей порядок правового регулирования миграционных процессов, в том числе в части учета перемещений мигрантов, их официального трудоустройства.

Одним из важнейших средств управления миграционными процессами является их правовое регулирование. Оно охватывает фактически все аспекты, связанные с миграцией от количественных и качественных показателей участников процесса, обеспечения их средствами проживания, занятости до адаптации к новым условиям жизнедеятельности, процессу интеграции в российское общество.

Входя в ряд массовых признанных событий с присущими ему рисками и факторами для государственной, национальной безопасности, миграционные процессы требуют надзора и руководящих действий в интересах сохранения устойчивости социальной системы. В данном положении отражается главенствующая заинтересованность государства Российской Федерации,

которое как основной субъект управления социумом и его взаимоотношениями располагает всеми необходимыми инструментами влияния на миграционные процессы в интересах всего общества.

Правовое регулирование миграции в России представляет собой сложный механизм, включающий законодательные акты, координирующие порядок въезда, пребывания и выезда иностранных граждан. Правовое регулирование миграционных процессов в России осуществляется на основании ряда нормативно-правовых актов. К основным из них относятся: Конституция Российской Федерации, определяющая основные права и свободы граждан, включая право на свободу передвижения; Федеральный закон от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», устанавливающий основные правила въезда, пребывания и выезда иностранных граждан.

Однако, несмотря на наличие законодательного фундамента миграционных процессов, в сфере миграции существуют несколько актуальных проблем. Одной из наиболее серьезных проблем является нелегальная миграция.

По оценкам экспертов, значительное количество иностранных граждан находится в России без необходимых разрешений. Данное явление создает трудности для контролирующего регулирования за миграционными потоками и негативно сказывается на рынке труда. Многие мигранты сталкиваются с трудностями адаптации в новом обществе. Недостаток информации о правах и обязанностях, языковой барьер и культурные различия осложняют процесс интеграции населения в социальное поле. Вопросы защиты прав иностранных граждан также остаются актуальными. Обнаруживается частая практика мигрантских эксплуатаций, дискриминаций и нарушений их законных прав и свобод личности, трудовых прав. Необходимость создания эффективных механизмов защиты прав мигрантов требует определенного внимания со стороны государства.

Таким образом, отсутствует единый подход к применению административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших административные правонарушения. В соответствии с действующим законодательством, иностранцы, нарушившие правила проживания в Российской Федерации, могут быть выдворены в административном порядке. Однако иностранные граждане, совершившие уголовные преступления, не подлежат выдворению из России после отбытия наказания, хотя им запрещен въезд в страну в случае наличия неотмененной и неисполненной судимости.

Цели и ориентиры регулирования миграции содержатся в некоторых правовых актах, регламентирующих отношения в правовом аспекте, находящихся в тесной связи с миграционными задачами. Подобными нормативно-правовыми актами являются: Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 года [3], Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы [4].

Демографическая политика устанавливает задачей стабилизацию уровня численности населения и стимулирование условий для ее увеличения к 2025 году. Касательно миграционных процессов, данная сфера ставит перед собой установку привлечь мигрантов в соответствии с потребностью социально-экономического и демографического развития, учитывая важность их социальной интеграции, адаптации. Правовое регулирование миграционных процессов должно способствовать комплексу стратегических целей в области демографии, экономики, социальной политики и политики в сфере занятости.

Согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, эффективность миграционной политики зависит от качества правового регулирования и практического применения миграционного законодательства. В рамках этой Концепции улучшение миграционного законодательства предполагает создание доступных и актуальных правил, соответствующих ее задачам, целям и принципам.

Миграционная политика имеет свои особенные цели, не менее важной из которых является рациональное размещение населения на территории Российской Федерации. В этом случае меры социально-экономического воздействия выступают уже инструментом миграционной политики.

Постановление Конституционного суда Российской Федерации № 22-П от 19 июля 2017 года признало некоторые положения Федерального закона от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» неконституционными в части, касающейся реализации права на свободу передвижения.

Конституционный суд указал, что определенные нормы закона, касающиеся миграционного учета, могут ограничивать права иностранных граждан на свободу передвижения и, следовательно, противоречат Конституции Российской Федерации. Суд постановил, что необходимо обеспечить баланс между правами граждан и необходимыми мерами по обеспечению безопасности и правопорядка. Должны были быть внесены существенные изменения.

В Федеральном законе от 19 февраля 1993 года № 4528-I «О беженцах» [1] нет четких норм, регулирующих право беженцев на свободу передвижения. Закон в основном сосредоточен на определении статуса беженца, условиях его предоставления, а также на правах и обязанностях беженцев в Российской Федерации. Однако конкретные положения, касающиеся свободы передвижения беженцев, не прописаны.

Отсутствие данных норм создает существенную правовую неопределенность для беженцев, поскольку их права на передвижение могут регулироваться другими законодательными актами или подзаконными актами, которые зачастую непосредственно не касаются их статуса. Данный факт может привести к различным интерпретациям и практикам, значительно затрудняющих интеграцию и адаптацию беженцев.

Для предоставления реализации положений Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25

июля 2002 года № 115-ФЗ в части правового регулирования предоставления гарантий медицинской, материальной и жилищной поддержки иностранным гражданам и лицам без гражданства, соответствующее постановление было принято лишь через полгода после вступления закона в силу [7, с. 34].

Выводы. Вследствие положений выше, миграционная политика – это отдельное самостоятельное направление государственной политики, регулирование которого должно располагать определенной обособленностью как на уровне правовых актов концептуального характера, так и на уровне федеральных органов исполнительной власти.

Анализ правового регулирования миграции показывает, что самым подходящим методом регулирования в современных условиях представляется программно-целевой метод. Однако, по ходу анализа миграционного законодательства выявлено отсутствие многих концептуальных положений, закрепляющих цели и задачи миграционной политики Российской Федерации, что значительно осложняет применение данного метода. Поэтому существует необходимость консолидации ряда основных положений регулирования миграции в едином правовом акте.

В предлагаемом документе должна быть нормативно закреплена самостоятельная роль миграционной политики в структуре государственной политики России, цели правового регулирования миграции, целевые установки и задачи в рамках регулирования отдельных миграционных процессов, основные принципы правового регулирования.

Список литературы

1. Федеральный Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 года № 4528-1 «О беженцах» // Российская газета. 1997. 3 июня. № 126.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
3. Указ Президента РФ от 09 октября 2007, № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.
4. Указ Президента РФ от 31 октября 2018, № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // СЗ РФ. 2018. с изм. и доп. от 12 мая 2023. № 10. Ст. 923.
5. Гацков Э.А. Проблемы правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 94-96.
6. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – март 2019 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации / Под ред. Т.М. Малевой. 2019.
7. Зайцев С.П. Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства в миграционной сфере // Законность. 2012. № 11. С. 3-6.
8. Информационное агентство России «ТАСС»: Международная панорама: ежедн. интернет-изд. 2016. 10 мая. [Электронный ресурс]. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3268763 (дата обращения 12.04.2025).

УДК 351

КИБЕРУПРАВЛЕНИЕ: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Храпинский Борис Леонидович, *ст. преподаватель*
e-mail: bl.hrapinsky@bk.ru
Чудаков Максим Артёмович*, студент 2 курса*
e-mail: maksimchudako@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье анализируется процесс внедрения цифровых технологий в государственное управление, определяются основные тенденции, существующее в научной литературе по данной тематике, определяются проблемы и способы решения развития института виртуальных услуг в России

Ключевые слова*:* цифровизация, современное государственное управление, внедрение информационных технологий.

CYBER MANAGEMENT: GOVERNMENT AGENCIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Khrapinsky B.L., Chudakov M.A.

Annotation. The article analyzes the process of introducing digital technologies into public administration, identifies the main trends in the scientific literature on this topic, identifies problems and solutions for the development of the institute of virtual services in Russia.

Keywords: digitalization, modern public administration, introduction of information technologies.

Актуальность проблемы. Современное общество находится в стадии активной цифровизации. Любые механизмы социального взаимодействия, основанные на внедрении инструментов виртуального управления, быстро входят в общественные институты. Такие изменения касаются, в том числе, и государственных органов, которые вынуждены подстраиваться под изменяющиеся условия, чтобы удовлетворять все современные запросы граждан в области реализации своих прав и исполнения своих обязанностей.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Система менеджмента человеческими ресурсами в государственных структурах довольно давно активно изучается и исследуется учеными-юристами, поэтому в настоящий момент уже можно говорить о том, что в научном сообществе сложились определенные принципы цифрового государственного устройства.

Концепция государственного цифрового управления и электронного правительства активно исследуется и изучается в книге «Цифровизация публичного управления» С.Н. Костина. В этом учебном пособии особое внимание автор уделяет проблеме развития социальных сетей и платформ в Интернете. Костин замечает, что виртуальное общение перешло из категории «источник знаний» в категорию «источник развлечений. Такой скачок дал положительный импульс в отношении внутренних реформ в этой сфере: «С

другой стороны, идея «государства как платформы» трансформировалась в направлении развития цифровых платформ, в том числе и цифровых государственных платформ» [3, с. 18].

Кибертрансформация государства освящена в монографии Дмитриевой Н.Е. «Цифровая трансформация в государственном управлении». Автор говорит о том, что рынок рабочих мест претерпел особые изменения, которые привели к постоянным перемещениях кадров из одних сфер в другие в рамках одной профессиональной среды. Дмитриева обозначает категорию этих людей как специалистов, которые «характеризуются интегрированностью в так называемый проектный рабочий процесс: они редко работают на постоянной основе, зарабатывают с помощью участия в коротких высокооплачиваемых проектах, включающих работу с цифровыми технологиями» [2, с. 80].

Цель исследования является изучение современного этапа цифровизации публичного управления в мире и России и выведение основных проблем процесса внедрения виртуальных систем в государственные органы.

Основное содержание. Говоря о создании электронных систем госуправления, невозможно выделить только преимущества или недостатки. Конечно, цифровизация в перспективе в любом случае даст быстрое и эффективное развитие всех сфер общества, но внедрение их в бюрократическую машину остается сложной тематикой, которая требует рассмотрение в общей концепции.

Для начала стоит обратить внимание на проблемы, которые существуют в процессе создания виртуальных инструментов администрирования в РФ:

1. Недостаточная проработанность модели единых инструментов для удаленной работы сотрудников государственных органов. Во многом такая проблема связана с отсутствием «чистых», некоммерческих платформ от лица государства, хотя здесь не стоит забывать о коммерческих аналогах.

2. Обособленность информационных баз разных официальных структур. Министерства и ведомства часто сами проявляют инициативы по созданию для своих служащих систем учета, что с одной стороны создает уникальные решения, а с другой стороны порождает абсолютно отличающиеся между собой подходы без унификации таковых.

3. Большая разница развития информационных технологий в регионах. Такая проблема, конечно, относится к новообретенным и «старым» субъекта и столичным регионам, где процессы цифровизации могут сильно отличаться в связи с тем, что центр получает в силу своей развитости технологии гораздо раньше.

4. Редкое использование систем кадрового учета. При приеме на работу, в процессе работы и при увольнении с работы чиновника довольно мало тех госорганов, которые активно обмениваются между собой данными о своих работников [1, с. 99]. Такой подход в условиях массовой бюрократизации всего и вся недопустим.

Вот такой набор проблем существует в настоящий момент и вызывает опасения из-за растущей конкуренции в мире в этой области. Однако, в России

этот вопрос эффективно решается и прорабатывается. Особенно, это заметно по тем цифровым новшествам, что уже существуют в нашей стране:

1. Портал «Госуслуги» и единая система электронного документооборота, обеспечивающая эффективное решение любах гражданских и правовых споров [4, с. 1426].

2. Активное продвижение государственными. коммерческими и полукоммерческими организациями собственных приложений для клиентов и пользователей, что касается, в первую очередь, банков, а также высших и средних учебных заведений.

Электронное правительство – это информационно-коммуникационная система в сети, позволяющая выполнять государственным органам свои задачи в рамках цифрового пространства. Под задачами в данном случае понимается улучшение и оптимизация отношений между государственными структурами, между гражданами и государственными органами, между бизнесом и государственными органами.

Что касается, составляющих электронного правительства, то здесь необходимо отметить, что каждый элемент предоставляет определенную пользу и затрагивает каждую сферу регулирования жизни государства. Поэтому традиционно электронное правление, осуществляемое электронным правительством, делится на 4 направления деятельности:

1. Электронные услуги. Любая информация, программа или услуга отныне имеют не только реальную, но и виртуальную форму, благодаря чему гражданин имеет доступ ко всему спектру государственной помощи через один электронный портал. Такие услуги являются доступными в любое время и не требующими больших затрат на содержание, в цифровом виде все службы, без исключения, могут предоставить гражданину базовую помощь в соответствии со своей компетенцией.

2. Электронное управление. Администрирование отдельных процессов в электронном правительстве происходит через информационные системы, которые распределяют данные, направляют задачи и систематизируют работу для успешной коммуникации с потребителями, то есть гражданами. Важнейший фактор развития электронного правления – это возможность избежать многих бюрократических сложностей при реализации государственных услуг.

3. Электронная демократия. Национальная проблема, существующая на федеральном или региональном уровне, обычно решалась путем организации целого ряда мероприятий, обеспечивающих вовлеченность граждан в решении вопроса. Но в цифровой эре выборы, обустройство города или изменение законодательства может происходить с участием большего количества людей через Интернет – все это результат электронной демократии.

4. Электронная коммерция. Данное направление скорее является частью электронных услуг, однако, вследствие своей экономической природы имеет особое значение. Коммерция в сети подразумевает оплату налогов, счетов или

штрафов через приложение или сайт электронного правительства, создавая, таким образом, экономические отношения государства и общества.

Учитывая все вышеперечисленное необходимо выявить основные правовые объекты, которые существуют в виртуальном мире и которое государство обязано внедрить в процесс реализации общественных отношений. Такими объектами являются цифровое имущество, цифровые активы, смарт контракты и цифровые услуги.

Цифровое имущество – это группа объектов, которые существуют в нашем мире и виртуальном, а также те предметы гражданско-правовых отношений, что имеют только цифровую природу, и не имеют аналогов в материальном пространстве. Цифровое имущество делится на две группы.

Первая группа включает в себя предметы реального мира, существующие в цифровой среде частично, и регулируемые интеллектуальным правом. Примерами такого цифрового имущества могут быть базы данных, программное обеспечение или доменные имена, которые являются вещами кому-то принадлежащими. Стоит сказать, что персональная информация в таком случае подпадает под юрисдикцию информационного права, если не является объектом экономического цифрового оборота.

Вторая группа – это только лишь виртуальное имущество, которое передается только в рамках сети, не вовлекая реальное участие человека. Группу таких объектов составляют, в основном, предметы игровой среды, то есть вещи или персонажи, которые становятся частью оборота в интернет-магазинах.

Цифровые активы – это также цифровое имущество, но данное понятие применимо к денежным единицам, существующим в цифровой среде, не являющиеся деньгами, но используемые для оплаты некоторых услуг.

Смарт-контракты или умные контракты представляют собой одну из форм договора со специфическими чертами, не являясь при этом самостоятельным договором, а играя роль инструмента для совершения сделки, используются только в цифровой среде.

При заключении контракта купли-продажи, страхового договора, или иного вида сделки в цифровом виде, человек использует технологию «блокчейна», упомянутую раннее, которая подразумевает кодирование информации на расстоянии между сторонами сделки в виртуальном мире. Кодирование происходит через два ключа – первый из них доступен всем и свидетельствует о транзакции, а второй только лишь получателю. Такое шифрование делает смарт-контракт формой договора без посредника в лице юриста, что исключает человеческий фактор. При этом, само обязательство по сделке исполнятся моментально, то есть если это договор электронного платежа, то средства списываются моментально. Выделяют такие виды смарт-контрактов как:

– договор о разрешении предоставления персональных данных;

– пролонгация заключенных договоров;

– договоры, касающиеся операций по управлению ценными бумагами;

– договоры, связанные с электронными платежами;

– договоры, регистрирующие объекты недвижимости или иные вещи в цифровом мире;

– договоры, несущие своей целью сопровождения процесса пользования кредитом.

Цифровые услуги – это операции, затрагивающие аспекты обслуживания цифрового имущества. Таковыми услугами могут являться использование облачных технологий для получения доступа к удаленным серверам или файлам, добровольное разрешение на сбор информации в процессе использования умного дома для его успешной работы и т.д. Хотя такие услуги еще не оформились в единую систему, тем не менее, они уже существуют в виде разрозненных явлений общественной жизни.

Электронное правительство стремится регулировать отношения, возникающие в процессе использования этих предметов в реальной жизни, потому уже создает определенные законодательные рамки для них. Все перечисленные выше объекты цифрового права имеют определенное юридическое закрепление в Гражданском кодексе и законодательных актах, однако, все же полноценное оформление в правовой среде имеют только цифровые финансовые активы в виде ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Данный закон не только регламентирует использование оцифрованных денег, но и формирует целую систему правоотношений, включающую в себя среду осуществления платежей, субъект и объект цифровых сделок. В качестве среды для виртуальных валют упоминаются инвестиционные цифровые платформы, которые имеют активы для управления компаниями, существующими и работающими в сети.

Для понимания настоящих целей деятельности современного правительства нужно выделить признаки виртуального социума. Массовая детализация сознаний индивидуумов, несомненно, позволила науки изучения современного общества приобрести новые способы выявления закономерностей развития человеческих отношений. Таковые основываются на факторах жизни в цифровой среде: платформы, алгоритмы, сети, большие данные. Методы цифровой социологии заключаются в:

1. Использовании больших данных. Этот способ подразумевает добычу информации об обществе путем анализа баз данных. Сведения о различных объектах в сети позволяет анализировать и структурировать черты цифрового человечества. Такой метод требует взаимодействия нескольких научных дисциплин, работающих с большими данными, однако, значительно расширяет арсенал социологии, ведь дает возможность прогнозировать поведение людей в будущем, в том числе с помощью нейросетей.

2. Анализе социальных сетей. Социальные сети – это неограниченная копия реального мира, создающая пространство для успешного взаимодействия различных социальных групп и их представителей. Постоянное и беспрерывное

общение провоцирует отражение эмоций людей в Интернете и дает огромное количество материала для оценки цифровой социологией. Динамичность и скорость передачи информации при цифровом взаимодействии обеспечивает моментальный результат о мнениях и позициях людей по различным вопросам.

3. Применении метода «геотаргетинг». Геотаргетинг – это способ анализа людей по их региональному, демографическому, половому признакам в Интернет-маркетинге. Социология всегда нуждалась в бесконтактном сборе информации по различным категориям людей без необходимости находиться в том или ином месте или искать определенную категорию лиц. Геотаргетинг позволяет цифровой социологи исследовать выбранную группу людей через сеть по их месту нахождения, полу, возрасту и т. д.

4. Моделировании условий для исследуемых объектов. Модель создает обстоятельства, позволяющие детально изучать объект только лишь при определенном наборе переменных и постоянных. Интернет-банки, провайдеры, маркеты в сети могут легко сформировать на основе своих данных о пользователях цифровые модели для проверки и прогнозирования различных сценариев развития событий, что возводит и социологию на новую ступень понимания общества.

Перед электронным правительством в настоящий момент стоят задачи на каждом уровне власти:

– стратегический предполагает пересмотр компетенции госорганов и их функций;

– нормативно-правовой подразумевает изменения в законодательстве;

– организационный требует в настоящий момент технологического суверенитета систем цифрового управления от любой страны;

– информационный нуждается в создании собственных цифровых источников информации от лица государства;

– структурный ограничен рамками хоть и больших, но не узконаправленных баз данных и должен быть расширен;

– технологический запрашивает новых научных открытий для поддержки и развития информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

В Российской федерации электронное правительство уже существует, что выражается во множестве государственных инициатив в сфере цифровых общественных отношений. Эти инициативы оформляются в такие проекты, как программа развития бизнес-серверов и учебных заведений в сфере ИКТ «Цифровая экономика России», единая виртуальная система государственных и муниципальных услуг, цифровой портал по обслуживанию населения «Госуслуги», план обустройства населенных пунктов «Умный город».

Выводы. Цифровизация общественных институтов набирает обороты, что порождает как преимущества, так и проблемы, которые требуют детального обсуждения и внимательной реализации со стороны государства. Четкий контроль и постепенное внедрение новых технологий позволит довольно подробно оценить все риски и предугадать любые последствия, что создаст

крепкий фундамент для вхождения нашей страны в эпоху оцифровывания общественных отношений.

Список литературы

1. Алиева М.З. Цифровизация государственного управления в российской федерации // Региональная и отраслевая экономика. 2023 г. №1. С. 95-101.
2. Дмитриева Н.Е. Цифровая трансформация в государственном управлении [Электронный ресурс] : коллект. моногр. / Н. Е. Дмитриева, А. Г. Санина, Е. М. Стырин и др. ; под ред. Е. М. Стырина, Н. Е. Дмитриевой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023 г. 209 с. - ISBN 978-5-7598-2831-0.
3. Цифровизация публичного управления : учебное пособие / С.Н. Костина, Д.Л. Сивоволов, Г.А. Банных, Т.М. Резер, О.Г. Александров ; под общ. ред. С. Н. Костиной ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022 г. 111 с. ISBN 978-5-7996-3570-1.
4. Трейер И. А. Цифровизация в органах государственной власти: преимущества и вызовы // Экономика и социум. 2023 г. №12 (115) 1. С. 1424-1429.

УДК 628.4:349.6

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ В УПРАВЛЕНИИ ОТХОДАМИ: ПРАВОВЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

***Чангли Виктория Сергеевна**, к.э.н., доцент*
e-mail: v.s.changli@donnasa.ru
***Дворцевая Виктория Васильевна**, студентка 4 курса*
e-mail: dvortsevaya.v.v-izos-6a@donnasa.ru
ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, РФ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и административные барьеры, препятствующие эффективному функционированию систем обращения с отходами. Анализируются причины низкой эффективности управления, включая правовую фрагментацию, дефицит координации, недостаток ресурсов, а также коррупционные и бюрократические практики.

Ключевые слова: институциональные барьеры, управление отходами, экологическая политика, правовое регулирование, административные препятствия, межведомственная координация.

INSTITUTIONAL BARRIERS IN WASTE MANAGEMENT: LEGAL AND ADMINISTRATIVE ASPECTS

Changli V.S., Dvortsevaya V.V.

Annotation. The article examines legal and administrative barriers that impede the effective functioning of waste management systems. The reasons for low management efficiency are analyzed, including legal fragmentation, lack of coordination, lack of resources, as well as corruption and bureaucratic practices.

Keywords: institutional barriers, waste management, environmental policy, legal regulation, administrative obstacles, interdepartmental coordination.

Актуальность проблемы. Современные вызовы в сфере устойчивого развития, урбанизации и роста объема отходов делают управление отходами одной из ключевых задач экологической политики. При этом эффективность таких систем во многом зависит не только от технологического уровня, но и от качества правовой и институциональной базы. Во многих странах, включая Россию, наблюдаются сложности, вызванные институциональными барьерами, которые мешают реализации стратегий обращения с отходами. Эти барьеры включают законодательную фрагментацию, административную неэффективность, отсутствие координации между ведомствами и слабый общественный контроль. Их преодоление становится важным условием перехода к циркулярной экономике и минимизации экологического ущерба.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблематика институциональных барьеров в сфере обращения с отходами рассматривалась как в международной, так и в отечественной литературе. Доклад UNEP Global Waste Management Outlook (2016) подчеркивает важность институциональной состоятельности в управлении отходами. OECD (2022) в своём аналитическом пособии указывает на системные слабости в институциональной координации и регулировании.

В российской научной литературе авторы Золотова И.Н. и Морозов А.В. (2021) анализируют административные препятствия в экологической политике регионов, указывая на разобщенность полномочий и слабый надзор. Васильев С.В. (2020) акцентирует внимание на правовых аспектах, подчеркивая необходимость гармонизации российского законодательства с международными экологическими стандартами. Казаков М.А. (2023) рассматривает институциональные риски в рамках устойчивого развития и ресурсной политики.

Цель исследования. Целью данного исследования является комплексный анализ правовых и административных институциональных барьеров, препятствующих эффективному управлению отходами, а также выработка предложений по их преодолению на основе междисциплинарного подхода.

Основное содержание. Одной из основных проблем в сфере правового регулирования обращения с отходами является фрагментация законодательства. В большинстве стран, особенно с федеративным устройством, система нормативных актов, регулирующих обращение с отходами сформирована исторически, фрагментарно и без надлежащей систематизации. Это выражается в том, что законы, подзаконные акты, технические регламенты, санитарные нормы и инструкции разрабатывались в разное время, разными ведомствами и зачастую без учёта взаимодействия между ними. В результате – нормативные документы могут противоречить друг другу, дублировать одни и те же положения или, напротив, оставлять критические пробелы в регулировании [1].

Например, в российской практике наблюдается одновременное существование нескольких терминологических подходов к классификации отходов: в экологическом, санитарном, техническом и таможенном законодательстве используются различные термины и критерии опасности. Это создаёт юридическую неопределённость, особенно в вопросах лицензирования, транспортировки, хранения и переработки отходов. Неясность категорий и классификаций затрудняет как правоприменение, так и правовое сопровождение деятельности предприятий, создаёт сложности в судебной практике и порождает риски правовых коллизий.

Серьёзной и устойчивой проблемой остаётся отсутствие эффективного механизма координации между органами государственной власти на различных уровнях – от федерального до муниципального. Хотя формально полномочия в сфере обращения с отходами распределены между Минприроды, Роспотребнадзором, Росприроднадзором, региональными министерствами экологии и органами местного самоуправления, на практике это распределение часто носит дублирующий и формальный характер. Так, региональные операторы по обращению с ТКО подчиняются сразу нескольким ведомствам, что усложняет контроль и подотчётность. Муниципалитеты, в свою очередь, имеют обязанности по организации сбора отходов, но не обладают ни ресурсами, ни полномочиями для полноценного участия в обращении с опасными или промышленными отходами. В результате возникает «размывание ответственности», при котором никто не несёт полной ответственности за конечный экологический результат [2].

Кроме того, нормативно-правовые акты зачастую не содержат чётких процедур межведомственного взаимодействия. В условиях отсутствия электронного документооборота, реестров, баз данных и автоматизированных систем мониторинга усиливается административная нагрузка, снижается оперативность реагирования на экологические инциденты.

Так, в вопросах трансграничного перемещения отходов, в том числе вторичных ресурсов, национальное законодательство нередко противоречит требованиям международных договоров – что приводит к возникновению правовых конфликтов, задержкам, административным барьерам и даже к судебным спорам. Кроме того, отсутствие унифицированных процедур отчётности и экологической экспертизы затрудняет международное сотрудничество, ограничивает участие в международных программах и снижает эффективность экологического контроля [3].

Также важно отметить, что в законодательстве часто отсутствуют эффективные механизмы экономического стимулирования экологически ответственного поведения. Меры ответственности за нарушение требований в сфере отходов существуют, но редко применяются на практике и не соразмерны экологическому ущербу. В то же время такие инструменты, как экологический налог, расширенная ответственность производителя (РОП) и механизмы «зелёных» закупок, либо развиты слабо, либо реализуются выборочно, без должной нормативной проработки.

Наряду с правовыми препятствиями, важным сдерживающим фактором в сфере эффективного управления отходами выступают административные барьеры, которые проявляются как на федеральном и региональном, так и на муниципальном уровнях. Они затрагивают вопросы организационного устройства, кадрового обеспечения, информационного обмена, контроля и надзора, взаимодействия с бизнесом и общественностью [3].

Одной из наиболее острых проблем остаётся отсутствие эффективной межведомственной координации. Управление отходами – это междисциплинарная сфера, требующая участия органов, отвечающих за экологию, здравоохранение, строительство, транспорт, промышленность и энергетику. Однако на практике каждое ведомство действует в рамках своих узких функций, без надлежащей координации с другими структурами. Например, санитарные службы могут выдавать предписания, противоречащие рекомендациям природоохранных инспекций, а органы местного самоуправления, отвечающие за вывоз отходов, не имеют доступа к федеральным реестрам объектов размещения отходов. В результате наблюдается разобщенность действий, дублирование функций и отсутствие целостного подхода [4].

Следующий важный барьер – недостаток квалифицированных кадров и слабая институциональная структура, особенно на уровне муниципалитетов. Во многих городах и сельских районах отсутствуют специалисты по экологическому праву, санитарному контролю, управлению отходами, логистике переработки и вторичного использования. Кроме того, текучесть кадров, низкий уровень оплаты труда и отсутствие системы повышения квалификации снижают профессиональный потенциал государственных органов. Это ведет к неэффективной реализации программ, затягиванию сроков согласований, и формальному проведению экологического мониторинга.

Не менее значимым фактором являются избыточные и непрозрачные бюрократические процедуры, сопровождающие практически все этапы работы с отходами: от получения лицензии на сбор и транспортировку до оформления отчётной документации. Предприятия сталкиваются с множеством инстанций, повторяющимися требованиями, необходимостью предоставления бумажных копий и длительными сроками рассмотрения заявок. Бюрократические препоны особенно ощутимы для малого и среднего бизнеса, желающего легально заниматься переработкой или утилизацией отходов. Это создает высокие транзакционные издержки и формирует негативную мотивацию – участники рынка либо уходят в «теневой» сектор, либо отказываются от экологических инициатив [5].

Одним из системных дефицитов является отсутствие цифровизации административных процессов. Во многих регионах до сих пор отсутствуют электронные реестры отходов, автоматизированные системы контроля и платформы для межведомственного обмена информацией. Операторы по обращению с отходами обязаны вручную сдавать отчётность, а контролирующие органы – обрабатывать её в аналоговом режиме. Это не

только снижает точность и оперативность данных, но и открывает возможности для манипуляций, фальсификации отчетности и коррупционных практик.

Коррупция и формализм в административной системе – еще один острый барьер. Часто выдача разрешений, согласований или включение объектов в региональные схемы обращения с отходами сопровождается неформальными договорённостями. Это подрывает доверие к экологическим институтам, снижает качество администрирования и формирует непрозрачную деловую среду. В результате легальные участники рынка оказываются в невыгодных условиях по сравнению с компаниями, нарушающими правила, но остающимися вне поля контроля [6].

Административные барьеры также проявляются в отсутствии мотивации органов власти к достижению экологических результатов. В большинстве случаев система показателей эффективности (KPI) для чиновников ориентирована на формальные параметры – количество заключённых контрактов, отчётов или собраний, а не на снижение доли захоронения отходов, рост переработки или улучшение санитарной обстановки. Без четких экологических индикаторов административная система воспроизводит сама себя, не двигаясь к реальным улучшениям [7].

Кроме того, низкий уровень участия населения и общественных организаций в процессе принятия решений делает систему закрытой и неустойчивой. Вопреки положениям Орхусской конвенции, общественные обсуждения вопросов размещения объектов обращения с отходами часто носят формальный характер, а механизмы обратной связи с гражданами либо не работают, либо игнорируются. Требуется институциональная реформа, включающая:

– цифровизацию и автоматизацию административных процессов;

– реформу кадровой политики и повышение квалификации специалистов;

– внедрение показателей эффективности, ориентированных на экологические результаты;

– обеспечение прозрачности, антикоррупционных механизмов и общественного участия [7].

Выводы. Институциональные барьеры – один из ключевых факторов, ограничивающих эффективность систем обращения с отходами в странах с переходной экономикой и даже в развитых странах. Они проявляются в виде законодательной фрагментарности, слабости правоприменения, административной несогласованности и дефицита компетентных кадров.

Для преодоления этих барьеров необходим комплексный подход, включающий:

– упрощение и систематизацию нормативно-правовой базы;

– создание единого межведомственного органа или цифровой платформы управления отходами;

– повышение квалификации кадров и внедрение KPI в органы экологического надзора;

– повышение транспарентности процедур и вовлечение общественности.

Только при наличии политической воли, межведомственного сотрудничества и инвестиции в человеческий капитал можно добиться системного улучшения в сфере экологической безопасности и устойчивого развития.

Список литературы

1. UNEP. Global Waste Management Outlook // United Nations Environment Programme. – 2016. – 332 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210601597/read (дата обращения 12.04.2025)
2. OECD. Institutional Capacities for Waste Management // Policy Toolkit. – Paris: OECD Publishing. 2022. 116 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/en/publications.html (дата обращения 12.04.2025)
3. European Commission. Evaluation of Waste Framework Directive // Brussels. - 2020. – 84 с. [Электронный ресурс]. URL: https://environment.ec.europa.eu/topics/waste-and-recycling/waste-framework-directive_en (дата обращения 12.04.2025)
4. Васильев С. В. Правовые основы обращения с отходами: российская и международная практика. – М.: Юридический центр, 2020. – 248 с.
5. Золотова И. Н., Морозов А. В. Административные барьеры в экологической политике регионов России // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 5. С. 451–460.
6. Казаков М. А. Институциональные риски в сфере устойчивого развития: отходы и ресурсы. – СПб.: НИУ ВШЭ, 2023. – 189 с.
7. Бондаренко С.В., Карпов А.И. Государственное регулирование в сфере ТКО: проблемы и пути решения // Экологическое право. 2022. № 4. С. 27–34.

УДК 346.9:347.775

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Чангли Виктория Сергеевна, *к.э.н., доцент*
Небога Анна Алексеевна*, студентка 4 курса*
e-mail: neboga.a.a-das-6a@donnasa.ru
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,
г. Макеевка, РФ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы современного права и управления, включая вопросы правоприменения, правовой неопределенности и взаимодействия различных правовых систем. Анализируются теоретические подходы и практические аспекты, а также влияние глобализации на правовые системы. Исследование направлено на выявление ключевых проблем и предложений по их решению.

Ключевые слова: современное право, управление, право-применение, правовая неопределенность.

ACTUAL PROBLEMS OF MODERN LAW AND MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

Changli V.S., Neboga A.A

Annotation. The article examines the current problems of modern law and management, including issues of law enforcement, legal uncertainty and the interaction of various legal systems. Theoretical approaches and practical aspects are analyzed, as well as the impact of globalization on legal systems. The research is aimed at identifying key problems and suggestions for their solution.

Keywords: modern law, management, law enforcement, legal uncertainty.

Актуальность проблемы. В эпоху стремительных перемен, охвативших общество, экономику и международную арену, право и управление сталкиваются с невиданными ранее вызовами. Глобализация, которая с огромной скоростью начала развитие технологий, которая безусловно требовала гибкой адаптации правовых норм, а также управленческих механизмов. Актуальность данного исследования существует из-за необходимости выработки эффективных решений для поддержания правопорядка и справедливости в этом стремительно меняющемся мире.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. В научных трудах последних десятилетий постоянно востребованы в обсуждении вопросы правоприменения и правовой неопределенности. В исследованиях, таких выдающихся, известных авторов, как А.Ф. Ковалев и И.В. Петров, считается, что незнание, непонимание правовых норм может зародить правовые конфликты и затруднять их практическое разрешение [4].

Также, авторы настаивают на необходимости реформирования правовых систем для повышения их эффективности. Отмечается также влияние международного права на национальные правовые системы, требующее глубокого анализа и разработки новаторских подходов к правовому регулированию [5].

Цель исследования является проведение всестороннего анализа наиболее острых проблем современного правоприменения в условиях глобализации, в разработке практических рекомендаций по их решению. Исследование направлено на изучение фундаментальных теоретических основ и насущных практических аспектов правоприменительной деятельности, и на поиск путей гармонизации правовых систем в условиях международной интеграции.

Основное содержание. Современное правоприменение, безусловно, пронизано высокой и значительной степенью неопределенности, порожденной стремительными и непрекращающимися изменениями в социальной и экономической сферах, которые, в свою очередь, невозможно, как и нецелесообразно игнорировать на современном этапе развития.

Ключевым аспектом, который просто необходим в данных обстоятельствах, является настоятельная необходимость адаптации правовых норм к новым и незнакомым вызовам, возникающим в эпоху цифровой

трансформации, которая затрагивает практически все сферы и аспекты жизни нашего общества.

В частности, в сфере цифровых технологий, безусловно, обостряются наиболее актуальные и важные вопросы, связанные с защитой личных данных, регулированием авторских прав, а также обеспечением кибербезопасности, что становится все более и более важным в условиях постоянного роста цифровых угроз, с которыми мы сталкиваемся на ежедневной основе.

Глобализационные процессы, очевидно, оказывают колоссальное и значительное влияние на разнообразные национальные правовые системы, вынуждая их адаптироваться к международным стандартам и принципам, которые становятся все более актуальными и безусловно важными в современных условиях. Это создает дополнительные трудности и вызовы для правоприменителей, поскольку требует разработки новых и эффективных механизмов гармонизации внутренних и международных правовых норм, чтобы, в конечном итоге, справляться с современными вызовами, которые требуют комплексного подхода.

В условиях глобализации, безусловно, множится количество правовых конфликтов, связанных с необходимостью соблюдения законодательства различных государств, что в свою очередь требует совершенствования процедур разрешения таких споров, чтобы минимизировать юридические риски и гарантировать правовую определенность в условиях сложного правового поля.

Еще одной насущной и важной проблемой является взаимодействие различных правовых систем в условиях международной интеграции, которая приобретает все более значимый и актуальный характер.

В эпоху глобализации, компании и граждане все чаще и с каждым новым днем сталкиваются с необходимостью соблюдения норм права нескольких юрисдикций, что, безусловно, требует от них дополнительной юридической подготовки и глубокого понимания сложных правовых обстоятельств. Это, безусловно, требует разработки эффективных и сбалансированных механизмов гармонизации правовых норм и разрешения проблем, возникающих в процессе право-применения, что неразрывно связано с необходимостью наладки сотрудничества и взаимодействия между различными юрисдикциями, чтобы эффективно решать возникающие юридические проблемы, которые могут негативно влиять на практику [9].

Для решения перечисленных проблем, которые, безусловно, стоят перед юридическим сообществом и требуют немедленного внимания, необходимо проведение глубоких, внимательных и всесторонних реформ в сфере правового образования, повышение квалификации юристов, а также расширение научных исследований в области права и управления, чтобы соответствовать современным и разнообразным вызовам.

Особое внимание следует уделить разработке новых инновационных подходов к право-применению, которые будут учитывать специфику и особенности современных вызовов, с которыми сталкивается правовая система

в текущей ситуации, чтобы обеспечить ее устойчивое и эффективное функционирование в условиях динамично меняющегося мира.

Из-за стремительных изменений, происходящих в обществе, правоприменительная практика должна стать более гибкой и адаптивной, способной оперативно реагировать на новые вызовы и угрозы. Это подразумевает активное использование информационных технологий, искусственного интеллекта и аналитических инструментов для повышения эффективности правоприменительных процессов и обеспечения справедливого и объективного рассмотрения дел.

Необходимо также развивать механизмы общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов, чтобы обеспечить прозрачность и подотчетность их работы.

Важным аспектом является укрепление международного сотрудничества в сфере право применения. Это включает в себя обмен информацией и опытом, проведение совместных операций по борьбе с транснациональной преступностью, а также разработку и внедрение единых стандартов в области правового регулирования. Только совместными усилиями можно эффективно противостоять глобальным вызовам и обеспечить правовую защиту интересов граждан и государств.

Правоприменительная практика должна быть направлена на защиту прав и свобод человека, а также на обеспечение социальной справедливости. Это требует от правоприменителей высокого уровня профессионализма, этичности и ответственности. Необходимо также развивать механизмы защиты прав граждан, пострадавших от неправомерных действий правоохранительных органов, и обеспечивать им доступ к эффективным средствам правовой защиты.

Таким образом, современное право-применение сталкивается с множеством сложных и взаимосвязанных проблем, требующих комплексного и системного решения. Успешное преодоление этих вызовов возможно только при условии тесного сотрудничества между государством, гражданским обществом и международным сообществом, а также при условии постоянного совершенствования правовой системы и повышения квалификации правоприменителей. В дополнение к вышесказанному, необходимо уделять внимание профилактике правонарушений.

Эффективные профилактические меры позволяют снизить уровень преступности и уменьшить нагрузку на правоохранительную систему. Важно разрабатывать и реализовывать целевые программы, направленные на устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, особенно среди молодежи и социально незащищенных слоев населения.

Не менее важным является совершенствование системы подготовки и повышения квалификации правоприменителей. Необходимо внедрять современные образовательные программы, ориентированные на развитие профессиональных навыков, этических норм и правовой культуры.

Правоприменители должны быть готовы к работе в условиях быстро

меняющейся правовой среды и обладать компетенциями, необходимыми для эффективного решения сложных задач.

В условиях цифровизации общества особое значение приобретает обеспечение кибербезопасности и защита персональных данных. Правоприменительные органы должны быть оснащены современными технологиями и обладать необходимыми компетенциями для борьбы с киберпреступностью и защиты информации. Важно также развивать правовое регулирование в сфере цифровых технологий, чтобы обеспечить баланс между интересами государства, общества и личности.

Следует подчеркнуть, что эффективное правоприменение является ключевым фактором обеспечения верховенства закона, защиты прав и свобод граждан и устойчивого развития общества. Решение стоящих перед правоприменительной системой задач требует комплексного подхода, основанного на принципах законности, справедливости, прозрачности и подотчетности.

Повышение доверия граждан к правоохранительной системе является важным условием ее эффективной работы [7]. Необходимо укреплять взаимодействие между правоприменителями и обществом, развивать механизмы общественного контроля и обеспечивать открытость и доступность информации о деятельности правоохранительных органов.

Важно также учитывать мнение граждан при разработке и реализации правовых норм и политики в сфере право-применения. Международное сотрудничество играет важную роль в борьбе с транснациональной преступностью и обеспечении глобальной безопасности.

Необходимо развивать сотрудничество с иностранными государствами и международными организациями в сфере право-применения, обмениваться опытом и передовыми практиками, а также участвовать в разработке международных стандартов и норм в этой области.

Оценка эффективности право-применения должна основываться на объективных и измеримых показателях, отражающих результаты деятельности правоохранительных органов, уровень преступности, состояние законности и правопорядка, а также степень удовлетворенности граждан качеством правоприменения. Важно регулярно проводить мониторинг и анализ этих показателей для выявления проблем и принятия мер по совершенствованию правоприменительной системы. В конечном счете, успешное реформирование правоприменительной системы требует политической воли, профессионализма правоприменителей, активного участия гражданского общества и последовательной реализации намеченных целей и задач.

Только совместными усилиями государства и общества можно построить эффективную и справедливую систему право-применения, отвечающую современным вызовам и потребностям. Для достижения этих целей необходимо сосредоточиться на нескольких ключевых направлениях:

Во-первых, необходимо обеспечить прозрачность и подотчетность правоохранительных органов, чтобы граждане могли доверять им и чувствовать

себя защищенными. Этого можно достичь путем внедрения современных технологий и систем мониторинга, а также путем привлечения представителей гражданского общества к оценке деятельности правоохранительных органов.

Во-вторых, необходимо повысить профессиональный уровень правоприменителей, обеспечив им доступ к качественному образованию и обучению, а также создав условия для их карьерного роста и развития. Важно также бороться с коррупцией и другими злоупотреблениями в правоохранительной системе, чтобы восстановить доверие граждан к ней.

В-третьих, необходимо развивать механизмы общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов, чтобы граждане могли участвовать в принятии решений и влиять на политику в сфере право-применения. Этого можно достичь путем создания общественных советов и консультативных органов, а также путем проведения регулярных опросов и консультаций с гражданами.

В конечном счете, успешное реформирование правоприменительной системы требует комплексного и системного подхода, основанного на принципах прозрачности, подотчетности, профессионализма и участия гражданского общества. Только совместными усилиями государства и общества можно построить эффективную и справедливую систему право-применения, отвечающую современным вызовам и потребностям [3].

Выводы. Современное право-применение сталкивается с множеством проблем, порожденных глобализацией, цифровой трансформацией и изменениями в общественных отношениях. Для их эффективного решения необходимо проведение комплексных реформ в сфере правового образования, развитие научных исследований и разработка новаторских подходов к право-применению. Важно также учитывать международные стандарты и принципы, обеспечивая гармонизацию правовых норм и поддержание правопорядка в условиях быстро меняющегося мира.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995. 320 с.
2. Дворкин Р. Империя права. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 524 с.
3. Иванов С.И. Глобализация и право: вызовы современности. М.: Норма, 2020. 320с.
4. Ковалев А.Ф. Проблемы правоприменения в современной России. М.: Юрист, 2018. 240 с.
5. Петров И.В. Правовая неопределенность и ее влияние на правоприменение. Спб.: Питер, 2019. 192с.
6. Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. СПб.: Алеф-Пресс, 2016. 848с.
7. Российское право: учебник / под ред. А. Н. Кокотова, М. И. Кукушкина. М.: Юрайт,2022. 520 с.
8. Смирнов П.С. Цифровое право: новые вызовы и перспективы. М.: Статус, 2021. 288с.
9. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности. М.: Наука, 2018. 320 с.

УДК 341.9

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БАЗОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТУРКМЕНИСТАНА, ТАДЖИКИСТАНА И РОССИИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Шелухин Николай Леонидович**, д.ю.н., профессор*
e-mail: shelukhin2004@inbox.ru
ГБУ «Институт экономических исследований»,
г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье проанализированы и обобщены нормативно-правовые акты в области обеспечения экономической безопасности России, Туркменистана и Узбекистана. В Законе Российской Федерации «О безопасности», регулирующем обеспечение национальной безопасности в РФ отсутствуют определение, структура и состав понятия «экономическая безопасность». Закон носит, в основном, декларативный характер. Введение в Закон РФ легальных определений применительно к экономической безопасности и ее структуры будет способствовать повышению качества научных исследований в этой области в Российской Федерации и даст возможность унифицировать практические мероприятия по обеспечению безопасности экономики РФ.

Ключевые слова*:* законодательство, экономическая безопасность, Закон Российской Федерации «О безопасности», стратегическое планирование, опыт республик Туркменистан и Узбекистан.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE BASIC LEGISLATION OF TURKMENISTAN, TAJIKISTAN AND RUSSIA IN THE FIELD OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

Shelukhin N.L.

Annotation. The article analyzes and summarizes the regulatory legal acts in the field of economic security of Russia, Turkmenistan and Uzbekistan. The Law of the Russian Federation «On Security», regulating national security in the Russian Federation, does not contain a definition, structure and composition of the concept of «economic security». The law is mainly declarative. The introduction of legal definitions in the Law of the Russian Federation in relation to economic security and its structure will contribute to improving the quality of scientific research in this area in the Russian Federation and will make it possible to unify practical measures to ensure the security of the economy of the Russian Federation.

Keywords: legislation, economic security, Law of the Russian Federation «On Security», strategic planning, experience of the republics of Turkmenistan and Uzbekistan

Актуальность проблемы. Любая безопасность: продовольственная, экономическая, военная, экологическая и т.д. рассматривается, как составляющая национальной безопасности государства. Практически в каждом государстве действуют законы «О безопасности» («О национальной безопасности»). Наполнение содержанием этих законов достаточно серьезно разнится от декларативного до практического (конкретного). От декларирования целей, задач, принципов и функций экономической безопасности и полномочий органов управления в этой области в Законе «О безопасности РФ» до легализации понятий,

целей, приоритетов, структуры и составляющих экономической безопасности в Законах «О национальной безопасности Туркменистана» [1] и «О безопасности» Республики Таджикистан [2].

Изучение проблем экономической безопасности на любом уровне вызывает серьезные дискуссии, прежде всего, между экономистами и юристами - о ее сути, наполнении и структуре. Данные дискуссии могут продолжатся бесконечно, пока не будет законодательно (легально) зафиксировано понятие «безопасность» и производные от него «экономическая безопасность», «экономическая безопасность субъектов хозяйствования» и т.д.

Вместе с тем, в результате научных наработок, выработано мнение, что экономическая безопасность сферы хозяйствования как многоуровневая комплексная категория предусматривает: экономическую безопасность субъектов хозяйствования, которая является составляющей экономической безопасности региона, экономической безопасности государства и национальной безопасности государства в целом.

Основное содержание. В Российской Федерации базовым законом в области обеспечения экономический безопасности, является Федеральный Закон «О безопасности» от 28.12.2010 г., однако вопросы обеспечения экономической безопасности в нем рассматриваются опосредовано, в контексте основных принципов обеспечения безопасности; содержания деятельности по обеспечению безопасности; государственной политики в области обеспечения безопасности; полномочий федеральных органов государственной власти, субъектов федерации и органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности; статуса Совета Безопасности.

В правовом регулировании Российской Федерации «экономическая безопасность» опосредовано легализовано в нормативно-правовых актах различного уровня – стратегиях, программах, приказах и т.д. В специальном нормативно-правовом акте «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» определен ряд понятий, имеющих отношение к теме исследования: экономический суверенитет Российской Федерации, национальные интересы, угроза экономической безопасности, вызовы экономической безопасности, риск в области экономической безопасности. В этом же документе дано определение экономической безопасности как состояния защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, обеспечение экономической безопасности.

В разработанной в соответствии с Федеральными законами «О безопасности» [3] и «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [4] Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия) в разделе III зафиксированы базовые приоритеты обеспечения национальной безопасности. К таковым относятся:

– сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;

– оборона страны;
– государственная и общественная безопасность;
– информационная безопасность;
– экономическая безопасность;
– научно-технологическое развитие;
– экологическая безопасность и рациональное природопользование;
– защита традиционных Российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
– стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество [5].

Вместе с тем, такой базовый, важнейший приоритет обеспечения национальной безопасности как экономическая безопасность не имеет собственное законодательное обеспечения.

Согласно действующей иерархии нормативных правовых актов базовым законом, регулирующим обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, является Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 г., который носит, в основном, декларативный характер.

Таким образом, с одной стороны, в развитие положений базового закона можно ставить вопрос о необходимости принятия специального законодательства по базовым приоритетам.

В Законе Российской Федерации «О безопасности», регулирующем обеспечение национальной безопасности в РФ отсутствуют определение, структура и состав понятия «экономическая безопасность». Закон носит, в основном, декларативный характер [6]. Отсутствие в Законе РФ легальных определений применительно к экономической безопасности и ее структуры способствует размыванию подходов к мерам по ее обеспечению, затрудняет научные исследования.

Рассмотрим законодательное регулирование экономической безопасности в некоторых постсоветских государствах.

Туркменистан. Экономическая безопасность Туркменистана является одной из шести видов национальной безопасности и согласно закону, имеет легальное определение, как состояние защищённости национальной экономики от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечиваются устойчивое развитие и экономическая независимость государства [7]. Необходимо также отметить, что в законе «О национальной безопасности Туркменистана», в статье 22 экономическая безопасности подразделяется на:

– финансовую безопасность, предусматривающую состояние защищённости финансовой, банковской систем от реальных и потенциальных угроз, при котором государство способно обеспечить её целостность, независимость и устойчивое развитие;

– продовольственную безопасность, предусматривающую состояние защищённости экономики государства, в том числе агропромышленного комплекса, при котором будет обеспечиваться доступность высококачественных и безопасных продовольственных товаров,

удовлетворяющих потребляемость и достаточных для демографического роста населения;

– энергетическую безопасность, предусматривающую состояние защищённости топливно-энергетического и нефтегазового комплексов экономики государства от реальных и потенциальных угроз, при котором будет обеспечиваться энергетическая независимость, безопасность энергопроводов и их устойчивое развитие для удовлетворения потребностей общества и государства в энергоресурсах;

– транспортную безопасность, предусматривающую состояние защищённости экономики государства от реальных и потенциальных угроз, при котором будет обеспечиваться создание условий для удовлетворения потребностей экономики и населения в перевозках автомобильным, железнодорожным, воздушным, морским и речным видами транспорта и связанных с ними услугами, формирование и развитие транспортной инфраструктуры, а также устойчивое развитие и обеспечение конкурентоспособности транзитного потенциала.

В законе определены приоритетные направления обеспечения экономической безопасности, определяющие, прежде всего: обеспечение стабильности и продолжительности развития национальной экономики; обеспечение финансовой, продовольственной, транспортной и энергетической независимости Туркменистана; сохранение независимости и нейтралитета Туркменистана и обеспечение соблюдения национальных интересов в принятии экономических решений; недопущение экономической изоляции Туркменистана от мировой экономической системы; принятие мер по уменьшению степени уязвимости экономики государства, связанной с воздействием отрицательных факторов, возникающих в геополитическом окружении Туркменистана; недопущение нецелевого использования бюджетных средств и государственных ресурсов, запасов и т.д.

Обращаясь к Закону «О безопасности» Республики Таджикистан от 27.11.2014 г. следует отметить, что в вышеуказанном законе также легально закреплено понятие «экономическая безопасность» как состояние защищенности национальной экономики от внутренних и внешних условий, процессов и факторов, ставящих под угрозу её устойчивое развитие и экономическую независимость [8]. В статье 5. Закона перечисляются национальные интересы Республики Таджикистан, среди них и «экономическое развитие и устойчивость страны».

Отдельно в статье 18 «Обеспечение экономической безопасности» Закона Таджикистана приводятся нормы, указывающие на субъекты ее обеспечения; контроль государства за деятельностью объектов экономики страны; особый порядок использования стратегических ресурсов страны; запрет на принятие решений и совершение действий, противоречащих интересам формирования и бесперебойного функционирования внутреннего рыночного пространства, финансовой системы и коммуникационной и энергетической систем страны.

Экономическая безопасность обеспечивается решениями и действиями государственных органов, органов самоуправления посёлков и сёл, организаций, независимо от их организационно-правовой формы, должностных лиц и граждан, направленными на:

– обеспечение экономической независимости Таджикистана;

– недопущение экономической изоляции Республики Таджикистан от мировой экономической системы;

– сохранение и укрепление ресурсно-энергетической основы экономики страны;

– максимальное уменьшение степени уязвимости экономики страны, связанной с воздействием возможных отрицательных факторов, возникающих в геополитическом окружении государства;

– обеспечение взаимовыгодного сотрудничества с отечественными, международными финансовыми институтами, приоритетность направления внутренних, внешних кредитных ресурсов и инвестиционных возможностей на восстановление и развитие отечественной экономики;

– непревышение предельно допустимого уровня дефицита государственного бюджета и укрепление его доходной части;

– недопущение нецелевого использования бюджетных средств и государственных ресурсов;

– недопущение угрожающего дисбаланса в социально-экономическом развитии регионов страны и его устранение;

– увеличение доли товаропроизводителей в экономике страны при условии поощрения конкуренции и ограничении монополистической деятельности;

– обеспечение экономического роста страны.

В Законе Российской Федерации «О безопасности», регулирующем обеспечение национальной безопасности в РФ отсутствуют определение, структура и состав понятия «экономическая безопасность». Закон носит, в основном, декларативный характер [9]. Отсутствие в Законе РФ легальных определений применительно к экономической безопасности и ее структуры способствует размыванию подходов к мерам по ее обеспечению, затрудняет научные исследования.

Выводы. Внесение изменений в Закон РФ «О безопасности», легальных законодательных норм аналогичных нормам Законов Туркменистана и Республики Таджикистан будет способствовать повышению качества научных исследований в этой области в Российской Федерации и даст возможность унифицировать практические мероприятия по обеспечению безопасности экономики РФ.

Список литературы

1. О национальной безопасности Туркменистана : Закон Туркменистана от 04.05.2013 г. 88-IV // Официальный сайт Меджлиса Туркменистана https://mejlis.gov.tm/single-law/187?lang=ru

2. О безопасности: Закон Республики Таджикистан 27.11.2014 г., № 1137 [Электронный ресурс]. – URL: https://ct-secretariat.tj./images/docs/menu/information/relevant/721_ru.pdf (дата обращения: 14.04.2025).
3. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/32417 (дата обращения 16.04.2025).
4. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630 (дата обращения: 16.04.2025).
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 18.04.2025).
6. О безопасности : Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/32417 (дата обращения: 15.04.2025).
7. О национальной безопасности Туркменистана : Закон Туркменистана от 04.05.2013 г. 88-IV // Официальный сайт Меджлиса Туркменистана https://mejlis.gov.tm/single-law/187?lang=ru (дата обращения: 15.04.2025).
8. О безопасности : Закон Республики Таджикистан 27.11.2014 г., № 1137 [Электронный ресурс]. – URL: https://ct-secretariat.tj/images/docs/menu/information/relevant/721_ru.pdf (дата обращения: 16.04.2025).
9. О безопасности : Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/32417 (дата обращения: 15.04.2025).

УДК 340.1

ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Штокалова Анастасия Александровна, *старший преподаватель*
e-mail: shtokalova.anastasia@mail.ru
Степанова Диана Алексеевна, *студентка 1 курса*
e-mail:diana.stepanovas.23@mail.ru
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ

Аннотация. Юридическая ответственность является важнейшим элементом правовой системы, обеспечивающим защиту правопорядка и регулирование общественных отношений. В данной статье рассматриваются основные виды юридической ответственности, включая штрафную (карательную) и правовосстановительную, анализируются их сущность, правовые основания и механизмы реализации.

Особое внимание уделяется проблемам правоприменения, связанным с избирательностью ответственности, нарушением принципов законности и обоснованности, а также злоупотреблением принудительными мерами. В статье предлагаются возможные пути совершенствования системы юридической ответственности для повышения ее эффективности и справедливости.

Ключевые слова: юридическая ответственность, правонарушение, санкция, законность, неотвратимость наказания, правовосстановительная ответственность.

TYPES OF LEGAL LIABILITY:PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Shtokalova A.A., Stepanova D.A.

Annotation. Legal responsibility is an essential element of the legal system that ensures the protection of law and order and the regulation of public relations. This article examines the main types of legal liability, including punitive (punitive) and remedial, analyzes their essence, legal grounds and mechanisms of implementation.

Special attention is paid to the problems of law enforcement related to the selectivity of responsibility, violation of the principles of legality and validity, as well as the abuse of coercive measures. The article suggests possible ways to improve the legal liability system to increase its effectiveness and fairness.

Keywords: legal responsibility, offense, sanction, legality, inevitability of punishment, law-restoring responsibility.

Актуальность проблемы исследования юридической ответственности обусловлена необходимостью совершенствования механизмов ее применения в условиях динамичного развития законодательства и усложнения общественных отношений. В ряде случаев правоприменительная практика демонстрирует несоответствие между теоретическими положениями и реальной деятельностью правоохранительных органов, что требует глубокого анализа и поиска путей решения выявленных проблем.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Исследование юридической ответственности ведется на протяжении длительного времени. В классической юридической науке этот институт изучался в рамках общих положений теории права.

Существенный вклад в развитие его теоретических основ внесли такие ученые, как С.С. Алексеев, В.В. Лазарев, М.И. Байтин, которые рассматривали юридическую ответственность как форму государственного принуждения, обеспечивающую реализацию правовых норм.

В современных исследованиях особое внимание уделяется вопросам эффективности применения санкций, соотношению карательных и правовосстановительных мер, а также проблемам процессуального регулирования. Однако несмотря на широкий круг исследований, остаются нерешенные вопросы, касающиеся правоприменительной практики, справедливости санкций и защиты прав лиц, привлекаемых к ответственности.

Целью данного исследования является анализ видов юридической ответственности, выявление существующих проблем их применения и формулирование предложений по совершенствованию правовых механизмов, обеспечивающих справедливое и эффективное применение мер ответственности.

Основное содержание. Понятие и виды юридической ответственности. Юридическая ответственность представляет собой государственное принуждение, выраженное в применении санкций к лицу, совершившему правонарушение. В юридической науке выделяют два основных вида ответственности: штрафную (карательную) и правовосстановительную [1].

Штрафная ответственность применяется в случаях, когда необходимо наказать виновное лицо за совершенное преступление или правонарушение. Она включает в себя уголовную, административную и дисциплинарную ответственность. Уголовная ответственность предусматривает наиболее строгие меры наказания, такие как лишение свободы, штраф, исправительные работы и другие санкции, установленные уголовным законодательством.

Административная ответственность наступает за менее тяжкие правонарушения и выражается в виде штрафов, административного ареста, дисквалификации и иных мер воздействия. Дисциплинарная ответственность применяется в трудовых отношениях и направлена на поддержание дисциплины внутри организаций и государственных структур.

Правовосстановительная ответственность, в отличие от штрафной, не имеет своей целью наказание правонарушителя. Она направлена на восстановление нарушенного правопорядка, устранение последствий противоправного деяния и обеспечение исполнения невыполненных обязательств.

Например, в гражданском праве данная ответственность проявляется в виде возмещения убытков, выплаты неустойки, восстановления нарушенных прав. В отличие от карательной ответственности, правовосстановительная может быть реализована без вмешательства государственных органов, если правонарушитель добровольно устраняет последствия своего противоправного поведения.

Принципы юридической ответственности

Применение юридической ответственности основано на ряде принципов, обеспечивающих ее справедливость и эффективность [2]. Одним из основных принципов является законность, которая предполагает, что ответственность может наступить только за правонарушение, прямо предусмотренное законом, а меры воздействия должны соответствовать установленным нормативным требованиям. Вторым важнейшим принципом является обоснованность, которая заключается в объективном исследовании обстоятельств дела, сборе доказательств и строгом соблюдении процессуальных норм. Принцип справедливости требует соразмерности наказания совершенному правонарушению, исключая чрезмерную жестокость или, наоборот, чрезмерное смягчение санкций.

Особую роль играет принцип неотвратимости ответственности, согласно которому любое правонарушение должно повлечь за собой соответствующую санкцию. Отсутствие неотвратимости наказания ведет к подрыву доверия к правовой системе, провоцирует рост безнаказанных правонарушений и снижает уровень правосознания граждан. Принцип состязательности и права на защиту обеспечивает равные возможности для обвиняемой стороны в процессе рассмотрения дела, предоставляя возможность отстаивать свои права, представлять доказательства и получать юридическую помощь.

Проблемы правоприменения

Реализация юридической ответственности на практике сталкивается с рядом значительных проблем, которые препятствуют эффективному функционированию правовой системы. Одна из наиболее острых проблем – избирательность применения санкций. В ряде случаев лица, совершившие аналогичные правонарушения, подвергаются различным мерам ответственности. Это может быть обусловлено субъективными факторами, такими как коррупция, личные связи, административный ресурс, а также несовершенством законодательства, допускающим широкую трактовку норм. Два человека, совершивших одно и то же административное нарушение, могут получить разный размер штрафа или избежать наказания вовсе, если у одного из них есть доступ к механизмам уклонения от ответственности.

Другая серьезная проблема – нарушение принципа презумпции невиновности. Согласно международным стандартам и законодательству большинства стран, лицо считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном порядке. Однако на практике этот принцип нередко игнорируется. В правоохранительных органах и судебной системе сохраняется обвинительный уклон, когда лицо фактически вынуждают признать вину без достаточных доказательств. Это особенно проявляется в уголовных делах, когда следствие стремится закрыть дело быстрее, а суды чаще выносят обвинительные приговоры, чем оправдательные. В административных процессах граждане часто не обладают достаточными ресурсами для полноценной защиты своих прав, что приводит к формальному рассмотрению дел и автоматическому вынесению решений в пользу государственных органов.

Еще одна проблема – злоупотребление принудительными мерами. В некоторых случаях правоохранительные органы применяют меры пресечения и наказания, которые не соответствуют тяжести правонарушения. Незаконные задержания, необоснованное применение административного ареста или заключения под стражу, давление на обвиняемых с целью получения признательных показаний – все это подрывает доверие граждан к правоохранительной системе. Особенно это актуально в случаях, когда задержания происходят без достаточных оснований или с нарушением процессуальных норм.

Проблемы исполнения наказаний также являются важной частью общего комплекса правоприменительных сложностей. В ряде случаев осужденные и правонарушители уклоняются от уплаты штрафов, возмещения ущерба или несения иной ответственности. В гражданских делах, касающихся компенсации вреда, пострадавшие могут годами добиваться исполнения судебного решения, поскольку должники находят способы избежать выплат. Это связано как с несовершенством механизмов принудительного исполнения, так и с недостаточной работой судебных приставов.

Отдельно стоит выделить проблему недостаточной правовой регламентации правовосстановительной ответственности. В отличие от карательной ответственности, где меры наказания четко прописаны в законодательстве, правовосстановительные меры часто имеют размытые

границы. В гражданском праве не всегда ясно, каким образом должна рассчитываться компенсация морального вреда, в каких случаях допускается отказ от восстановления прав, а когда обязательство по возмещению ущерба может быть прекращено.

Пути совершенствования юридической ответственности

Для повышения эффективности системы юридической ответственности необходимо проведение целого комплекса мер, направленных на устранение существующих проблем и повышение доверия граждан к правовой системе [3] .

Во-первых, следует усилить контроль за правоприменительными органами, чтобы исключить случаи избирательного применения санкций и необоснованного привлечения к ответственности. Одним из возможных решений может стать введение жестких процедур антикоррупционного мониторинга, обязательного аудита решений, вынесенных органами власти, а также цифровизация процессов для минимизации влияния человеческого фактора. Например, автоматизация рассмотрения административных правонарушений может снизить уровень субъективности при назначении наказаний.

Во-вторых, необходимо усовершенствовать процессуальные гарантии защиты прав обвиняемых и привлеченных к ответственности лиц. Следует усилить институт защиты в административных и уголовных процессах, обеспечить более активную роль адвокатов на стадии следствия и судебного разбирательства. Особое внимание стоит уделить повышению стандартов расследования, чтобы исключить обвинительный уклон и случаи принуждения к признанию вины.

Третьим важным направлением совершенствования является развитие механизмов альтернативного урегулирования споров и компенсации ущерба. Сегодня судебная система перегружена делами, в том числе спорами, которые можно было бы разрешить в досудебном порядке. Развитие медиации, арбитражных процедур, а также упрощенных механизмов правовосстановления позволит снизить нагрузку на суды и ускорить восстановление прав потерпевших.

Кроме того, требуется улучшение исполнения наказаний и решений судов. Для этого необходимо совершенствование работы службы судебных приставов, внедрение цифровых технологий для отслеживания исполнения штрафов и иных санкций. К примеру, в некоторых странах успешно применяются автоматизированные системы списания штрафов с банковских счетов должников, что значительно повышает эффективность исполнения административных наказаний.

Наконец, важным шагом является уточнение и конкретизация норм, регулирующих правовосстановительную ответственность. Законодательство должно четко определять порядок и условия возмещения ущерба, границы возможного уменьшения обязательств, а также сроки исполнения правовосстановительных санкций. Это поможет устранить правовую

неопределенность и сделать данный вид ответственности более эффективным инструментом защиты прав граждан.

В целом, совершенствование юридической ответственности должно быть направлено на устранение дисбаланса между наказанием и восстановлением прав потерпевших, обеспечение справедливости в правоприменительной практике и защиту прав граждан. Внедрение данных мер позволит повысить доверие общества к системе правосудия и укрепить правопорядок.

Выводы. Юридическая ответственность играет ключевую роль в обеспечении правопорядка, однако ее реализация сталкивается с серьезными проблемами. Избирательность применения санкций, обвинительный уклон, злоупотребление принудительными мерами, сложности исполнения наказаний и недостаточная регламентация правовосстановительных механизмов подрывают доверие к правовой системе.

Для повышения эффективности юридической ответственности необходимо усилить контроль за правоприменительными органами, совершенствовать процессуальные гарантии, развивать механизмы альтернативного урегулирования споров, улучшать исполнение наказаний и уточнять законодательное регулирование. Комплексный подход к решению этих задач позволит укрепить законность, повысить доверие общества к правосудию и сбалансировать карательные и восстановительные меры ответственности.

Список литературы

1.Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник. Москва : Проспект, 2019. 397 с.
2.Теория государства и права : учебник для академического бакалавриата / под ред. В. К. Бабаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 578 с.
3. Теория государства и права : учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. - М.: Статут, 2019. - 512 с. ISBN 978-5-8354-1575-5 (в пер.)

УДК 340.1

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Штокалова Анастасия Александровна, *старший преподаватель*
e-mail: shtokalova.anastasia@mail.ru
Степанова Карина Алексеевна, *студентка 1 курса*
e-mail: karina.stepanova.23@mail.ru
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк, РФ

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимодействия гражданского общества и государства, выявлению основных проблем и конфликтов, а также рассмотрению

механизмов защиты гражданского общества от государственного давления. Рассматриваются исторические этапы формирования гражданского общества, современные вызовы и перспективы его развития. Особое внимание уделяется вопросам ограничения прав и свобод граждан, политизации общественных институтов, цифрового контроля, а также правовым и технологическим механизмам защиты независимых гражданских инициатив. В заключение приводятся прогнозы относительно будущего гражданского общества в условиях глобализации и цифровизации.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, демократические институты, правовое регулирование, политические конфликты, цифровизация, общественные организации, механизмы защиты.

CIVIL SOCIETY AND THE STATE.INTERACTION ISSUES

Shtokalova A.A., Stepanova K.A.

Annotation. The article analyzes the interaction between civil society and the state, identifies the main problems and conflicts, and examines the mechanisms for protecting civil society from government pressure. The historical stages of the formation of civil society, modern challenges and prospects for its development are considered. Special attention is paid to the issues of restriction of citizens' rights and freedoms, politicization of public institutions, digital control, as well as legal and technological mechanisms for the protection of independent civil initiatives. In conclusion, forecasts regarding the future of civil society in the context of globalization and digitalization are presented.

Keywords: civil society, state, democratic institutions, legal regulation, political conflicts, digitalization, public organizations, protection mechanisms.

Актуальность проблемы. Вопрос о взаимодействии гражданского общества и государства остается одной из ключевых тем в политической, юридической и социологической науке. Государство традиционно воспринимается как система институтов, наделенных суверенной властью, обладающих правом издавать законы, регулировать общественные отношения и контролировать исполнение правовых норм. Гражданское общество, в свою очередь, представляет собой совокупность независимых от государства социальных институтов, организаций и инициатив, обеспечивающих защиту прав и свобод граждан, их самоорганизацию и участие в жизни страны.

Исторически взаимоотношения между государством и обществом прошли сложную эволюцию. В разные исторические периоды государство либо стремилось подчинить себе общественные структуры, либо, напротив, становилось гарантом их свободы. Сегодня, в эпоху глобализации, цифровизации и политической нестабильности, данная проблема приобретает еще большую значимость. В ряде стран наблюдается усиление авторитарных тенденций, рост государственного контроля над независимыми институтами, что приводит к ограничению деятельности гражданского общества. В других странах, напротив, общественные организации становятся важным инструментом демократизации, повышения прозрачности власти, защиты прав и свобод личности.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Исследование взаимодействия гражданского общества и государства ведется на протяжении столетий. В античности Аристотель рассматривал общественную и

политическую жизнь как единое целое, а в Новое время Локк, Монтескье и Руссо заложили основы концепции правового государства и народного суверенитета. В XIX веке Гегель впервые выделил гражданское общество как отдельную сферу, а Маркс и Энгельс связывали его с классовыми противоречиями.

Современные исследования сосредоточены на новых вызовах гражданскому обществу, особенно в контексте цифровизации, глобализации и политических изменений. Роберт Патнэм в работе «Творя демократию» анализировал влияние социального капитала на устойчивость демократических институтов, доказывая, что высокий уровень вовлеченности граждан способствует эффективному контролю над властью. Мануэль Кастельс в «Сетевом обществе» показал, как интернет изменил формы активизма, сделав его более мобильным и децентрализованным.

Особое внимание в современных исследованиях уделяется государственному контролю над гражданским обществом. Яша Мунк в «Народ против демократии» рассматривает, как популизм и ослабление независимых СМИ подрывают гражданские свободы. Фрэнсис Фукуяма анализирует роль институтов гражданского общества в укреплении демократических систем и предупреждает об угрозах авторитарных тенденций.

Другие исследования сосредоточены на цифровых технологиях как инструменте контроля и сопротивления. Развитие искусственного интеллекта, автоматизированного мониторинга общественных движений и интернет-цензуры ставит под угрозу свободу слова и право на частную жизнь. В то же время новые технологии, включая зашифрованные коммуникации и цифровые петиции, дают гражданскому обществу новые инструменты влияния.

Современные исследования гражданского общества акцентируют внимание на угрозах со стороны государства, вызовах цифровой эпохи и новых механизмах защиты гражданских прав. Научные дискуссии продолжаются вокруг вопроса, как сохранить баланс между безопасностью, стабильностью и свободой в условиях глобальных политических трансформаций.

Целью данного исследования является анализ особенностей взаимодействия гражданского общества и государства, выявление ключевых проблем и конфликтов, рассмотрение способов их урегулирования, а также определение перспектив дальнейшего развития гражданского общества.

Основное содержание. Понятие гражданского общества и государства, их функции и механизмы взаимодействия

Гражданское общество – это совокупность независимых от государства социальных институтов, общественных организаций, некоммерческих объединений и инициатив, направленных на защиту интересов граждан, реализацию их прав и свобод, участие в политической, экономической и социальной жизни [1]. К гражданскому обществу относят различные формы объединений, такие как профсоюзы, независимые СМИ, благотворительные организации, правозащитные движения, общественные советы, а также отдельные гражданские инициативы.

Государство, в свою очередь, представляет собой организацию политической власти, обладающую суверенитетом, монополией на издание законов и применение принуждения. Его основными функциями являются поддержание правопорядка, обеспечение безопасности, регулирование экономики, разработка и реализация социальной политики, управление общественными процессами [2].

Взаимодействие государства и гражданского общества может строиться на различных принципах: партнерства, конкуренции, конфронтации. В демократических обществах государство и гражданское общество дополняют друг друга, обеспечивая баланс между публичными и частными интересами. В авторитарных и тоталитарных режимах государство стремится подавить независимые институты, ограничить свободу слова, собраний, политической деятельности.

Историческое развитие гражданского общества и его отношений с государством

Формирование гражданского общества проходило в несколько этапов. В античности, особенно в Древней Греции и Риме, существовали элементы гражданского общества, такие как народные собрания, коллегии, философские школы, но они были тесно связаны с государством и его структурами. В Средние века большинство социальных институтов, таких как цехи, гильдии, церковные организации, существовали в рамках феодального порядка и находились под контролем власти.

Ситуация начала меняться в эпоху позднего Средневековья и Нового времени, когда в Европе стали формироваться централизованные национальные государства. В этот период зародились идеи правового государства, разделения властей, индивидуальных прав и свобод. Эпоха Просвещения способствовала развитию концепции гражданского общества как независимой сферы, защищенной от вмешательства государства. Мыслители, такие как Джон Локк, Шарль Монтескье, Жан-Жак Руссо, отстаивали идеи конституционного правления, народного суверенитета, гражданских прав.

В XIX веке, с развитием капиталистических отношений, гражданское общество укрепилось благодаря расширению политических прав, появлению профсоюзов, независимых газет, общественных движений. Однако государство по-прежнему играло доминирующую роль, ограничивая общественную активность. В XX веке процесс демократизации способствовал дальнейшему развитию гражданского общества, появлению правозащитных организаций, международных институтов, но в то же время этот век показал опасность тоталитарных режимов, полностью подчинявших общественные институты государству.

В XXI веке гражданское общество столкнулось с новыми вызовами, связанными с цифровизацией, усилением государственного контроля, политическими кризисами, ростом популизма и поляризации общества.

Основные проблемы и конфликты во взаимодействии государства и гражданского общества

Во взаимоотношениях государства и гражданского общества можно выделить несколько ключевых проблем и конфликтов, возникающих в процессе их взаимодействия. Одной из главных проблем является ограничение прав и свобод граждан [3]. В ряде стран вводятся законодательные барьеры, препятствующие свободе собраний, деятельности независимых СМИ, работе общественных организаций. Государство, обладая властными полномочиями, может вводить жесткие меры контроля над гражданскими инициативами, особенно в политически чувствительных сферах.

Одним из наиболее распространенных механизмов ограничения гражданской активности является ужесточение законодательства в отношении некоммерческих организаций. В ряде стран для регистрации общественной организации требуется пройти сложные бюрократические процедуры, а затем соблюдать жесткие требования к отчетности и финансированию. В некоторых случаях государство вводит запрет на иностранное финансирование НКО, что делает их деятельность практически невозможной.

Еще одной проблемой является политизация общественных организаций. В некоторых странах власть создает так называемые «карманные» НКО, которые фактически работают в интересах правящей элиты. Это подрывает доверие граждан к гражданскому обществу, снижает его влияние на политику и общественную жизнь. Вместо того чтобы выступать в роли независимого арбитра и защитника общественных интересов, такие организации становятся инструментом власти, ослабляя подлинное гражданское движение.

Цифровой контроль со стороны государства также становится серьезной проблемой. В современном мире многие формы гражданской активности переносятся в интернет: протесты организуются через социальные сети, петиции подписываются онлайн, общественные дискуссии проходят на цифровых платформах. Государство может использовать технологии для мониторинга и ограничения этих процессов. В некоторых странах применяются системы слежения за гражданами, блокируются независимые интернет-ресурсы, вводятся законы, ограничивающие анонимность в сети. Это создает серьезные препятствия для свободного выражения мнений и независимой гражданской активности.

Бюрократические препятствия также являются распространенной проблемой. Даже в демократических странах общественным организациям нередко приходится сталкиваться с трудностями в получении лицензий, разрешений на проведение акций, сбора средств. Государственные органы могут затягивать рассмотрение заявок, выдвигать формальные требования, что мешает эффективной работе гражданского общества.

Механизмы защиты гражданского общества от государственного давления

Для защиты гражданского общества от чрезмерного государственного давления необходимо применение различных правовых, институциональных и технологических механизмов. В первую очередь, это конституционные гарантии прав и свобод граждан. В демократических странах конституции

закрепляют такие права, как свобода слова, собраний, объединений, что создает правовую основу для функционирования гражданского общества. Однако даже наличие этих норм не всегда гарантирует их соблюдение, поэтому важную роль играет независимая судебная система.

Независимые суды позволяют гражданам и общественным организациям защищать свои права, обжаловать решения государственных органов, добиваться отмены репрессивных законов. В странах с развитой системой правосудия общественные организации нередко выигрывают дела против правительства, что создает прецеденты и ограничивает произвол власти.

Международные организации также играют важную роль в защите гражданского общества. ООН, Совет Европы, Amnesty International, Human Rights Watch оказывают давление на государства, ограничивающие гражданские свободы, организуют кампании в поддержку независимых активистов, помогают распространять информацию о нарушениях прав человека. В ряде случаев международное вмешательство позволяет предотвратить репрессии против общественных организаций и активистов.

Цифровые технологии предоставляют гражданскому обществу новые возможности для защиты своих прав. Развитие зашифрованных каналов связи, альтернативных медиаплатформ, анонимных инструментов взаимодействия позволяет обходить государственные ограничения, организовывать протестные движения, распространять информацию. Например, в странах с жесткой интернет-цензурой активисты используют анонимные форумы, специальные мессенджеры для координации своих действий.

Общественное давление также является эффективным механизмом защиты гражданского общества. Массовые протесты, кампании в СМИ, петиции и обращения к международным организациям могут заставить власти отказаться от репрессивных мер.

Перспективы развития гражданского общества

Будущее гражданского общества во многом зависит от политической воли правительства, активности граждан, влияния международного сообщества. Одним из главных факторов, влияющих на развитие гражданского общества, является цифровизация. Современные технологии открывают новые возможности для самоорганизации, распространения информации, общественного участия в управлении государством. Онлайн-петиции, цифровые платформы для голосования, социальные сети позволяют гражданам влиять на принятие решений, участвовать в политической жизни вне зависимости от географического положения.

Глобализация также способствует развитию гражданского общества. Международное сотрудничество между общественными организациями, обмен опытом, трансграничные инициативы позволяют усилить влияние гражданского общества на государственную политику. Например, международные экологические движения, правозащитные организации, инициативы по защите прав трудящихся помогают решать проблемы, выходящие за рамки национальных границ.

Однако вместе с новыми возможностями гражданское общество сталкивается с новыми вызовами. Усиление государственного контроля, использование технологий для слежки, рост популизма и политической поляризации представляют серьезные угрозы для независимых общественных институтов. В этих условиях ключевой задачей становится поиск баланса между государственным регулированием и свободой гражданского общества.

В перспективе важно укреплять механизмы общественного контроля за властью, развивать демократические институты, расширять гражданское образование. Только активное участие общества в политической жизни, защита прав и свобод, взаимодействие с международными структурами позволят гражданскому обществу сохранять свою независимость и влияние в условиях современных вызовов.

Выводы. Гражданское общество и государство являются двумя важнейшими компонентами демократической системы. Их взаимодействие должно строиться на принципах диалога, партнерства, уважения к правам и свободам личности. В условиях современных вызовов критически важно защитить независимость общественных институтов, обеспечить баланс между интересами государства и общества, создать устойчивые демократические механизмы, позволяющие гражданам активно участвовать в управлении страной.

Список литературы

1.Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник . Москва : Проспект: 2019. 397 с.
2. Жинкин С.А. Теория государства и права: Курс лекций. М: Феникс, 2022. 412 с.
3. Теория государства и права : учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. - М.: Статут, 2019. - 512 с. ISBN 978-5-8354-1575-5 (в пер.)

Секция 2. Правовые аспекты финансовых механизмов регулирования экономики

УДК 347.73:336.74

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Галушка Валентина Олеговна**, кандидат наук гос. управления*
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк, Российская Федерация
***Тимонин Максим Юрьевич,** студент 1 курса*
e-mail: makstim11@yandex .ru
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены вопросы функционирования денежной системы Российской Федерации с позиции её правовых основ и действующего законодательства. Вместе с тем уделяется внимание методам и инструментам регулирования денежно-кредитной политики Российской Федерации, которые использует Центральный Банк Российской Федерации с целью поддержания стабильной финансовой системы в государстве и её должного функционирования.

Ключевые слова: денежная система, законодательство, правовая основа, рубль, Банк России, финансовые отношения, экономические интересы.

THE LEGAL BASIS OF MONETARY SYSTEMS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Galushka V.O., Timonin M.U.

Annotation. This article examines the functioning of the monetary system of the Russian Federation from the perspective of its legal foundations and current legislation. At the same time, attention is focused on the instruments and methods of regulating the monetary policy of the Russian Federation, which are used by the Central Bank of the Russian Federation in order to maintain a stable financial system in the state and its proper functioning.

Keywords: monetary system, legislation, legal framework, ruble, Bank of Russia, financial relations, economic interests.

Актуальность проблемы. Актуальность научного исследования правовых основ денежной системы Российской Федерации обусловлена значимостью эффективного правового регулирования денежного обращения как ключевого элемента государственной экономической политики и обеспечения финансовой стабильности государства. Кроме того, в условиях динамично развивающихся финансово-экономических отношений внутригосударственного характера возникает несомненная потребность всестороннего анализа действующих правовых норм, регулирующих элементы денежной системы и механизмы ее функционирования в Российской Федерации. Вместе с тем особую значимость

приобретает исследование проблем и противоречий в административно-правовом и финансово-правовом регулировании денежной системы, имеющих непосредственное влияние на эффективность реализации денежно-кредитной политики государства и защиту национальных экономических интересов.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Вопросам исследования денежных систем и денежных отношений посвящено немало научных трудов, например работы М.М. Агаркова, А.Б. Альтштуллера, В.А. Белова, А.Ю. Викулина, П.М. Годме, О.Н. Горбуновой, М.В. Карасевой, Л.А. Новоселовой, О.М. Олейник, Е.А. Ровинского, Ф.К. Савиньи, П.Б. Струве, А.Я. Суханова, многих других авторов-правоведов.

Отметим, что, например, А.А. Болоцких в своих работах исследует вопросы «правового статуса Центрального банка Российской Федерации с точки зрения проблемы его определения, закрепленного в Конституции Российской Федерации, также классифицирует нормы Конституции Российской Федерации, регулирующие деятельность Банка России, выявляет противоречия, существующие в них» [1].

В свою очередь, И.И. Миргаляутдинова в своих работах исследует вопросы «правовой и экономической сущности нового средства платежа, т.е. цифровой валюты, внедрения новой формы денежных средств, перспективы развития такого денежного средства в целом в контексте денежной системы Российской Федерации, проводит сравнительный анализ с существующими формами и выделяет особенности» [2].

Далее следует отметить работы И.Г Панаедова, который в своих исследованиях рассматривает вопросы «преобразования в процессах осуществления безналичных платежей, их влияние на экономическую устойчивость государства побудили законодателя существенно изменить и расширить сферу правового регулирования безналичных платежей, в результате чего в Российской Федерации было разработано и введено в действие законодательство о национальной платежной системе, которым сформирована новая правовая и организационная основа осуществления переводов денежных средств, а именно национальная платежная система» [3].

Цель исследования. Целью настоящего исследования является анализ правовых основ денежной системы Российской Федерации и её функционирования с позиции действующего законодательства. Методологическую основу настоящего исследования составляют следующие сравнительно-правовой метод, формально-логический метод, метод анализа и обобщения.

Основное содержание. В эпоху глобальных перемен «финансовые отношения в Российской Федерации напрямую зависят от аспектов реализации основных механизмов денежной системы, которая изменяется в зависимости от влияния внешних и внутренних факторов» [4, с. 56]. В связи с этим важно иметь четкое представление о степени готовности правовой основы денежной системы Российской Федерации противостоять влиянию международных

валютных систем, мировой резервной валюты, а также бесконтрольной деятельности транснациональных корпораций [4, с. 57].

Приведем некоторые формулировки анализируемого понятия денежной системы, например, «исторически сложившаяся система обращения денежных средств на территории конкретного государства с учетом экономических и национальных особенностей» [4, с. 58]; «форма организации денежного обращения, которое закреплено в национальном законодательстве» [4, с. 59].

Таким образом, следует закономерный вывод о том, что «государство в законодательном порядке регулирует систему денежного обращения на определенной территории с учетом исторических, экономических и национальных особенностей» [4, с. 58].

Вместе с тем считаем важным акцентировать внимание на том, что денежная система, как любая другая система состоит из ряда элементов, которые находятся во взаимосвязи друг с другом. В таком случае представляется возможным утверждать, что «денежная система любого государства мира будет включаться в себя такие элементы как: денежная единица, масштаб цен, порядок обеспечения денежных знаков, методы и принципы денежного оборота, а также порядок эмиссии денежных средств» [5, с. 78].

Исходя из вышеизложенной информации, можно утверждать, что «денежная система Российской Федерации является определенной совокупностью элементов, взаимодействие между которыми обеспечивается за счет определенных принципов – определенными механизмами и правилами, посредством которых государственные власти осуществляют регулирование и функционирование системы денежного обращения» [5, с. 79].

Так, ключевыми принципами функционирования денежной системы России выступают [6]:

1) принцип централизованного управление денежной системы предполагает правовое регулирование денежного обращения посредством нормативно-правовых актов, принимаемых на уровне Правительства Российской Федерации и обязательных для соблюдения всеми субъектами финансово-кредитных отношений [5, с. 79-80];

2) принцип прогнозного планирования денежного оборота выражается в формировании уполномоченными органами исполнительной власти, включая Министерство финансов Российской Федерации, централизованных и децентрализованных прогнозных показателей денежного оборота, отметим, что указанные показатели ориентируют процесс планирования в рамках государственного управления финансами и служат базой для реализации финансовой и денежно-кредитной политики государства [5, с. 79-80];

3) принцип устойчивости и эластичности денежного оборота предполагает способность денежной системы адекватно реагировать на изменения экономических условий и факторов внутреннего и внешнего характера, предупреждая возникновение инфляционных явлений и одновременно обеспечивая возможности контролируемого увеличения

денежной массы, при этом в условиях высокой динамики денежного оборота предполагается принятие оперативных экономико-правовых мер, направленных на его регулирование [5, с. 79-80];

4) принцип кредитного характера денежной системы, который включает появление новых денежных средств при наличии кредитных обязательств, иных источников [5, с. 79-80];

5) принцип обеспеченности выпускаемых в оборот денежных средств, который реализуется посредством закрепления обязательного наличия у финансово-кредитных учреждений соответствующих активов, включая товарно-материальные и валютные ценности, а также различные виды долговых обязательств. Ранее активно практиковавшееся обязательное обеспечение денежной эмиссии запасами золота в настоящее время (с 1992 г.) в Российской Федерации не применяется [5, с. 79-80];

6) принцип независимости Банка России от исполнительных органов власти выражается в законодательном закреплении его подотчётности исключительно Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, а не Правительству Российской Федерации, данный принцип также «обусловлен спецификой и разграничением полномочий органов государственной власти в области денежного регулирования и финансового управления» [5, с. 79-80];

7) принцип предоставления Правительству Российской Федерации денежных средств только в порядке кредитования предусматривает «невозможность прямого денежного финансирования расходов правительства Центральным банком Российской Федерации» [5, с. 79-80];

8) принцип комплексного использования инструментов денежно-кредитного регулирования закрепляет обязательность совокупного использования Банком России различных инструментов денежно-кредитной политики с целью достижения необходимых экономических результатов и обеспечения эффективного воздействия на денежные показатели национальной экономики [5, с. 79-80];

9) принцип надзора и контроля за денежным оборотом выражается в возложении на налоговые и иные уполномоченные органы финансовой сферы обязанности по постоянному контролю и мониторингу потоков денежных средств. Комплекс мер государственного финансово-правового контроля направлен на предотвращение противоправных деяний в денежно-кредитной сфере и минимизацию правонарушений и преступлений в сфере оборота наличных и безналичных денежных средств [5, с. 79-80];

10) принцип функционирования исключительно национальной валюты на территории страны закрепляет проведение расчётов при совершении операций в национальной валюте. Вместе с тем, в силу объективных причин существуют отдельные исключения, обусловленные ограничениями валютного регулирования и валютного контроля, в рамках которых возможны альтернативные механизмы, такие как осуществление операций через банковские вклады в установленном законодательством порядке [5, с. 79-80].

Вместе с тем в соответствии со ст. 3 Федерального закона Российской Федерации «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон о Банке России, Банк России, соответственно), «основными целями деятельности Центрального банка Российской Федерации являются: защита и обеспечение устойчивости рубля, развитие и укрепление банковской системы, обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы, развитие финансового рынка, а также обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации» .

Таким образом, основной обязанностью Банка России является «обеспечение надежного, стабильного и своевременного правового регулирования всех взаимообусловленных элементов денежно-кредитной системы государства» [7].

Для осуществления денежного обращения в Российской Федерации особое внимание уделяется Федеральному закону Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле» [8]. Посредством положений, указанных в данном нормативном правовом акте, «происходит регулирование вопросов, связанных с определением прав собственности на определенные денежные знаки и средства, определением правил и обязанности при осуществлении сделок гражданско-правового характера» [8].

Таким образом, правовую основу денежной системы России нельзя представить исключительно в виде перечня нормативных актов. В виду особенно важной роли Банка России в вопросах функционирования денежной системы России можно сделать вывод, что наряду с федеральными нормативными актами правовую основу денежной системы России составляют решения Банка России.

Так современное состояние финансовых рынков, а также международные вызовы, привели к тому, что денежная система Российской Федерации, находящаяся под управлением Банка России приобрела ряд особенностей, а именно следующие: «снижение роли золота и его замена на определенные банкноты, переход на кредитную составляющую деятельности, дополнительный выпуск средств для обеспечения покрытия определенных эмиссионных поручений, переход на безналичное обеспечение деятельности и создание новой системы регулирования денежного обращения с учетом особенностей экономики» [5, с. 81].

Однако, несмотря на особенности, призванные бороться с негативными последствиями факторов внешнего давления на Российскую Федерацию, появляются факторы, препятствующие дальнейшему развитию денежной системы России. Одним из таких факторов является «отсутствие эффективного взаимодействия двух регуляторов денежно-кредитного механизма — Банка России и бюджета, поскольку на фоне жесткой денежно-кредитной политики вливание денежных средств в экономику происходит преимущественно за счет бюджетных операций, что вызывает замедление темпов экономического роста и приводит к нестабильности финансовых рынков» [4, с. 56].

Кроме того, недостаточная степень теоретической проработки вопросов взаимодействия механизма ценообразования с системой денежного обращения, а также взаимосвязей бюджетно-правового и кредитного регулирования зачастую ведет к несогласованности в использовании отдельных методов управления денежными потоками и способствует формированию дисбалансов на товарных рынках, выражающихся, в частности, в росте уровня цен. В подобных условиях государство вынуждено прибегать к принятию срочных стабилизационных мер в экстренном порядке для нормализации сложившейся экономической конъюнктуры. Примером указанной ситуации может служить баланс рынка недвижимости, существенным образом нарушенный в результате недостаточно обоснованного применения механизмов бюджетного субсидирования и кредитной поддержки. Так, практическое внедрение программ льготного ипотечного кредитования вызвало стремительный рост цен на рынке недвижимости, а последующее резкое ограничение действия данных программ способствовало возникновению теневых схем, направленных на дополнительное стимулирование спроса граждан на приобретение жилья, сопровождаемых завышением реальной стоимости квартир, на что справедливо обращает внимание глава Центрального банка Российской Федерации [9].

Также необходимо отметить, что «рост национальной экономики, осуществление инвестирования в производство и повышение конкурентоспособности напрямую зависят от динамики развития финансовой системы страны, а также денежной системы, как ее составной части» [10, с. 365].

Кроме того, в юридической литературе также отмечается, что «основной проблемой в денежной системе в настоящее время является отсутствие развития полноценной денежной системы, которое связано с сохранением определенных границ валютного курса в пределах государства, что ограничивает вывоз средства за пределы государства, с сохранением права центрального банка на реализацию эмиссии денежных средств и отсутствием усовершенствованной системы борьбы с доступом к электронным платежам, в свою очередь, для снижения данных угроз требуется исключить коллизии законодательства в области денежного обращения, устранить валютные ограничения, создать определенный спектр обязательств в области эмиссии средств и ценных бумаг» [10, с. 366].

В настоящее время многие эксперты считают, что «для исключения угроз в области денежной политики требуется снизить зависимость российской валюты от иностранной, по причине того, что существует определенная курсовая разница. В свою очередь, для решения данной проблемы и снижения дестабилизирующих факторов требуется обеспечить возможность производить оплату не только рублями, но и иностранной валютой и исключить определенные ограничения по обмену» [5, с. 81]. Кроме того, «для снижения данной проблемы требуется стимулировать граждан на сбережение собственных средств и развить сектор потребительского кредитования. В настоящее время основными перспективами для развития и снижения угроз

требуется обеспечить современное нормативно-правовое регулирование и снизить зависимость от внешнего давления» [5, с. 82].

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что современные реалии, характеризующиеся расширением и усложнением финансовых отношений как внутри страны, так и в рамках международного взаимодействия, требуют комплексного подхода к изучению действующих правовых положений, определяющих структуру денежной системы и правовые формы ее реализации на территории Российской Федерации. В связи с этим особое внимание должно быть направлено на выявление и устранение несовершенств и коллизий в административном и финансовом законодательстве, мешающих эффективному осуществлению государственной денежно-кредитной политики и созданию надежного механизма защиты национальных экономических интересов.

Так, Банк России как ключевой субъект, осуществляющий государственное регулирование денежной системы, оказывает весьма значительное воздействие на обеспечение её устойчивости и стабильного функционирования. Вместе с тем принимаемые им решения не всегда полностью соответствуют базовым принципам и правилам функционирования национальной денежной системы, однако было бы неоправданным утверждать, что данные отступления имеют исключительно отрицательные последствия для её развития.

В свою очередь, современное состояние денежной системы Российской Федерации характеризуется наличием ряда факторов нестабильности, которые оказывают существенное воздействие на финансово-экономическое состояние государства и могут создать препятствия для эффективного развития денежного оборота, что, соответственно, приводит к снижению реальной покупательной способности национальной валюты, включая падение её покупательной способности сначала на товары длительного пользования, а затем и на предметы первой необходимости.

Вместе с тем для преодоления обозначенных негативных последствий инфляции целесообразно активизировать деятельность государства по стимулированию населения к накоплению и сохранению собственных финансовых средств, а также обеспечить развитие системы доступного и устойчивого потребительского кредитования. В качестве ключевых направлений, обеспечивающих перспективы дальнейшего развития денежной системы и снижения влияния угроз экономической стабильности страны, в ближайшее время видится совершенствование действующей нормативной правовой базы в сфере денежно-кредитных отношений и достижение минимизации зависимости российской финансовой системы от внешних экономических и политических факторов.

Список литературы

1. Болоцких А.А. К вопросу о конституционно-правовом статусе Центрального банка Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2010. № 5(24). С. 65-67.

2. Миргаляутдинова И.И. Перспективы развития денежной системы Российской Федерации с внедрением цифрового рубля // Студенческий. 2023. № 42-9 (254). С. 42-44.
3. Панаедов И.Г. Влияние современного законодательства на перспективы развития национальных платежных инструментов в Российской Федерации // Правовой нигилизм в современном обществе: причины, проявление и способы преодоления. 2020. С. 61-65.
4. Васянина Е.Л. Правовое обеспечение финансового суверенитета Российской Федерации в эпоху глобальных перемен // Пролог: журнал о праве. 2024. № 1 (41). С. 53-59.
5. Косаренко Н.Н. Денежная система как элемент финансовой системы Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 1 (60). С. 78-82.
6. Романовский М.В. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник для вузов / под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской, Н.Г. Ивановой. М.: Юрайт, 2021. 523 с.
7. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон Российской Федерации от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 28.02.2025 № 18-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28. Ст. 2790.
8. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон Российской Федерации от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ () // Федеральный закон Российской Федерации от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 28.02.2025 № 18-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.
9. Набиуллина: с завершением льготной ипотеки вновь расцвели «серые» схемы // ТАСС. URL: https://tass.ru/ nedvizhimost/21484893 (дата обращения: 10.04.2024)
10. Бычков А.А. Влияние государства на национальную денежную систему // Молодой ученый. 2015. № 19 (99). С. 365-367.

УДК 336.221.4

ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Зубкова Елизавета Михайловна
e-mail: elizaveta_zubkova@internet.ru
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
Балакай Оксана Борисовна, *к.э.н., доцент.*
*e-mail:*oksana.balakay.74@mail.ru
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ

Аннотация. Данная работа посвящена анализу специальных налоговых режимов, применяемых в Донецкой Народной Республике (ДНР). В ней рассматриваются цели и задачи введения специальных режимов, их отличия от общей системы налогообложения, а также влияние на развитие малого и среднего предпринимательства в регионе.

Ключевые слова: ДНР, специальные налоговые режимы, УСН, налоговая оптимизация, малый бизнес.

FEATURES OF SPECIAL TAX REGIMES IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Zubkova E.M.

Annotation. This work is devoted to the analysis of special tax regimes applied in the Donetsk People's Republic (DPR). It examines the goals and objectives of introducing special regimes, their differences from the general taxation system, as well as the impact on the development of small and medium-sized businesses in the region.

Keywords: DNR, special tax regimes, tax system, tax optimization, small business.

Актуальность проблемы. В условиях переходного периода, обусловленного вхождением Донецкой Народной Республики (ДНР) в состав Российской Федерации, особую значимость приобретает изучение специальных налоговых режимов. Эти режимы призваны упростить налоговое администрирование, снизить фискальную нагрузку на субъекты малого и среднего бизнеса, а также стимулировать развитие предпринимательства в условиях экономической нестабильности.

Специальные налоговые режимы (СНР) нацелены на поддержку малого и среднего бизнеса, повышение инвестиционной привлекательности региона. СНР позволяют снизить административную и финансовую нагрузку на предпринимателей, что особенно важно в условиях экономических санкций и ограничений, а льготные налоговые условия могут способствовать притоку капитала и развитию предпринимательской активности в нашем регионе.

Таким образом, исследование особенностей специальных налоговых режимов в ДНР имеет не только теоретическое, но и практическое значение для экономического развития республики.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблематику налогового права и специальных налоговых режимов в РФ рассматривали такие авторы как Ю.А. Крохина, А.С. Бурова, В.Г. Пансков, О.А. Ногина, А.А. Агаева, Л.Х. Дикаева и др.

Обращаясь к научной литературе и изучая вопросы по применению специальных налоговых режимов в РФ рассматриваются несколько аспектов: проблемы администрирования, влияние на налоговою политику, анализ влияния специальных налоговых режимов на формирование доходной части бюджета и обеспечение социальной стабильности. Недостаточно исследованы вопросы гармонизации налогового законодательства ДНР с российским в перспективе интеграции, практические аспекты применения специальных налоговых режимов в Донецкой Народной Республике как субъекте Российской Федерации.

Основное содержание. В налоговой системе предусмотрены несколько специальных налоговых режимов, которые имеют особенности на территории нашей республики. В соответствии с НК РФ и федеральными законами на территории РФ действуют следующие специальные налоговые режимы [1,2].

1. Упрощенная система налогообложения (УСН) – данная система предусматривает замену ряда налогов (НДС, налог на прибыль, НДФЛ для ИП) единым налогом. Так же в РФ существует два варианта налогообложения при выборе объекта налогообложения «доходы» - 6%, а при выборе объекта налогообложения «доходы минус расходы» 15%. Данная система применяется малыми предприятиями и индивидуальными предпринимателями.

2. Патентная система налогообложения (ПСН) – эта система доступна только для индивидуальных предпринимателей и налог рассчитывается исходя из потенциально возможного дохода по конкретному виду деятельности. Она упрощает учёт и отчётность, что делает его популярным среди малого бизнеса.

3. Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) – применяется производителями сельхозпродукции, заменяет основные налоги единым платежом (6% от прибыли), при условии, что доходы от производства сельскохозяйственной продукции не менее 70%.

4. Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции – специальный налоговый режим, применяемый при выполнении соглашений, которые заключены в соответствии с Федеральным законом от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции». Применяется в виде договора инвестора и государства для вклада средств в поиск, разведку, а также добычу полезных ископаемых.

5. Налог на профессиональный доход (НПД) – данный налог предназначен для самозанятых граждан. Ставка 4% (при работе с физическими лицами) или 6% (при работе с юридическими лицами). Данный режим не требует оформления ИП, что значительно упрощает выход на рынок для фрилансеров и мелких предпринимателей.

6. Автоматизированная упрощенная система налогообложения (АвтоУСН) – специальный налоговый режим, при котором отчетность почти полностью отменяется, а налоги рассчитываются автоматически. Эксперимент проходит с 1 июля 2022 года по 31 декабря 2027 года. Начинался эксперимент в четырех субъектах Российской Федерации: Москве, Московской области, Калужской области, Республике Татарстан, на данный момент количество регионов, входящих в эксперимент, постоянно расширяется.

В соответствии с решением референдума 27 сентября 2022 года, на котором был поддержан вопрос о вхождении Донецкой Народной Республики в Российскую Федерацию и Федеральным Конституционным законом №ФКЗ от 04.10.2022 года, Донецкая Народная Республика является субъектом Российской Федерации. С 1 января 2023 года на территории ДНР, как субъекта РФ вступил в силу Налоговый кодекс Российской Федерации. Налогообложение организаций и индивидуальных предпринимателей (ИП) теперь регламентируется Налоговым кодексом, федеральными законами, законами субъектов РФ, ведомственными нормативными актами. На территории ДНР введены в действие 5 специальных налоговых режимов Законами ДНР: упрощенная система налогообложения, патентная система налогообложения, единый сельскохозяйственный налог, налог на профессиональный доход и автоматизированная упрощенная система налогообложения [3-7].

В качестве особенностей специальных налоговых режимов в ДНР можно отметить следующее.

При применения УСН на территории Донецкой Народной Республики как субъекта Российской Федерации с 01.01.2023 г. установлена ставка налога для

юридических лиц и ИП избравших упрощенную систему налогообложения 3% при выборе объекта налогообложения «доходы» и 7% при выборе объекта налогообложения «доходы-расходы».

А в 2024 году Законом Донецкой Народной Республики № 19-РЗ от 09.11.2023 г. установлены с 1 января 2024 года до 31 декабря 2025 года ставки налога: при выборе объекта налогообложения «доходы» 1 %, а при выборе объекта налогообложения «доходы-расходы» – 5%. Ставка 1% является минимальным налогом при применении УСН, и применение данной минимальной ставки можно расценивать как налоговую льготу для развития бизнеса в нашей республике.

На общих условиях ИП с объектом «Доходы» могут уменьшить налог по УСН на сумму уплаченных страховых взносов за себя и за наемных работников, но не более чем на 50%.

Также необходимо более детально рассмотреть патентную систему налогообложения. Она устанавливается Налоговым кодексом и вводится в действие законами субъектов Российской Федерации и применяется на территориях указанных субъектов Российской Федерации.

Патентная система налогообложения предусмотрена только для индивидуальных предпринимателей. ПСН предусматривает освобождение предпринимателя от ряда налогов, является добровольным, может совмещаться с УСН, ЕСХН и ОСН.

Перечень видов предпринимательской деятельности, подлежащих налогообложению в рамках ПСН, ограничен. Всего их 63, наиболее популярные из них:

– розничная торговля через объекты стационарной торговой сети с площадью торгового зала не более 50 кв. м по каждому объекту организации торговли;

– услуги общественного питания, оказываемые через объекты общественного питания с площадью зала обслуживания не более 50 кв. м;

– услуги общественного питания, оказываемые через объекты организации общественного питания, не имеющие зала обслуживания посетителей;

– оказание автотранспортных услуг по перевозке пассажиров автомобильным транспортом;

– сдача в аренду (наем) жилых и нежилых помещений, садовых домов, земельных участков, принадлежащих ИП на праве собственности;

– парикмахерские и косметические услуги [4].

Патентная система налогообложения может не применяться только в нескольких случаях:

– в отношении видов предпринимательской деятельности, осуществляемых в рамках договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) или договора доверительного управления имуществом (п. 6 ст. 346.43 НК РФ);

– в отношении реализации товаров, не относящейся к розничной торговле (реализация подакцизных товаров, указанных в пп. 6-10 п. 1 ст. 181 НК РФ, а также реализация подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации лекарственных препаратов, обувных товаров и предметов одежды, принадлежностей к одежде и прочих изделий из натурального меха (полный перечень в пп. 1 п. 3 ст. 346.43 НК РФ).

ПСН предполагает следующие основные обязанности: налог уплачивается два раза в год; необходимо вести книгу учета доходов (форма книги учета доходов и порядок заполнения утверждены приказом Минфина России от 22.10.2012 № 135н).

Отчетность при ПСН не представляется. Патент выдается с любой даты, на период от одного до 12 месяцев включительно в пределах календарного года. Субъекты РФ вправе устанавливать дополнительный перечень бытовых услуг, в отношении которых может применяться патент.

Законом ДНР № 426-IIНС от 30.11.2022 г. «О введении в действие на территории Донецкой Народной Республики патентной системы налогообложения» установлены размеры потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода по видам предпринимательской деятельности, в отношении которых применяется патентная система налогообложения [4].

Законом Донецкой Народной Республики «Об установлении ставки единого сельскохозяйственного налога на территории Донецкой Народной Республики» от 04.08.2023 № 467-IIНС установлена ставка 0%, которая может применяться данной категорией налогоплательщиков с 1 января 2024 [7].

Не вправе переходить на уплату ЕСХН:

– организации (ИП), занимающиеся производством подакцизных товаров, за исключением подакцизного винограда, вина, игристого вина (шампанского), виноматериалов, виноградного сусла, произведенных из винограда собственного производства;

– организации, осуществляющие деятельность в сфере игорного бизнеса;

– организации, осуществляющие деятельность по организации и проведению азартных игр;

– казенные, бюджетные и автономные учреждения.

Применение ЕСХН заменяет уплату: налога на прибыль – для юридических лиц; НДФЛ с доходов, полученных от предпринимательской деятельности, – для ИП; налога на имущество (в части имущества, используемого при производстве сельскохозяйственной продукции).

Налог на профессиональный доход (НПД) – это новый специальный налоговый режим для самозанятых граждан, который применяется с 2019 года и действует на территории РФ, также введен в ДНР [3].

НПД предполагает следующие основные ограничения: нельзя привлекать наемных работников; доход не должен превышать 2,4 млн. руб. в год; нельзя совмещать с иными специальными налоговыми режимами; не применяется при перепродаже товаров, имущественных прав (кроме имущества для личных,

домашних и (или) иных подобных нужд); не применяется при реализации подакцизных товаров и товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации.

НПД предполагает следующие налоговые ставки: 4% при реализации товаров (работ, услуг) физическим лицам; 6% при реализации товаров (работ, услуг) ИП и юридических лиц, данные ставки актуальны и для ДНР.

Выводы. Специальные налоговые режимы являются важным инструментом налоговой политики Российской Федерации по поддержке малого и среднего бизнеса. Особенности специальных налоговых режимов на территории ДНР как субъекта РФ выражаются в пониженных ставках УСН, ЕСХН, предусмотренных НК РФ. Это способствует привлечению предпринимателей в регион, поддержке малого и среднего бизнеса, стимулированию сельского хозяйства. Так же введение экспериментальных налоговых режимов (НПД и АвтоУСН) на территории ДНР позволит эффективно строить свой бизнес микро-предпринимателям, осваивать новые способы ведения бизнеса с помощью цифровых технологий.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 21.11.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.12.2022). – [Текст электронный] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.
2. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения»: Федеральный закон Российской Федерации от 25.02.2022 № 17-ФЗ [Текст электронный] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410240/.
3. О введении в действие на территории Донецкой Народной Республики специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Закон Донецкой Народной Республики №427-IIНС от 30.11.2022 г. – [Текст электронный] – Режим доступа: https://dnrsovet.su/427-iins-zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-vvedenii-v-dejstvie-na-territorii-donetskoj-narodnoj-respubliki-spetsialnogo-nalogovogo-rezhima-nalog-na-professionalnyj-dohod/
4. О введении в действие на территории Донецкой Народной Республики патентной системы налогообложения: Закон Донецкой Народной Республики №425-IIНС от 30.11.2022 г. [Текст электронный] – Режим доступа: https://glavadnr.ru/doc/zakony/zII426.pdf
5. О внесении изменения в Закон Донецкой Народной Республики «Об установлении ставки налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения на территории Донецкой Народной Республики»: Закон Донецкой Народной Республики № 19-РЗ от 09.11.2023г. – [Текст электронный] – Режим доступа: https://www.gb-dnr.ru/normativno-pravovye-akty/13944
6. Об установлении ставки налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения на территории Донецкой Народной Республики [Текст электронный] Закон Донецкой Народной Республики №425-IIНС от 30.11.2022 г. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-ustanovlenii-stavki-naloga-vzimaemogo-v-svyazi-s-primeneniem-uproshhennoj-sistemy-nalogooblozheniya-na-territorii-donetskoj-narodnoj-respubliki/
7. Об установлении ставки единого сельскохозяйственного налога на территории Донецкой Народной Республики»: Закон Донецкой Народной Республики от 04.08.2023 № 467-IIНС. – [Текст электронный] – Режим доступа: https://glavadnr.ru/doc/zakony/zII467.pdf

УДК 343

УНИФИКАЦИЯ И ГАРМОНИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ В ФИНАНСОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ

***Капарунин Егор Владимирович**, магистрант*
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк, РФ
***Педерсен Ирина Александровна**, к.э.н., доцент*
e-mail: iralex-2012@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье раскрыта сущность унификации и грамонизации правовых норм законодательства различных государств, позволяющих оптимизировать правовое регулирование международных отношений, в том числе финансовых. Раскрыты преимущества и недостатки актов модельного заонодательства, направленных на сближение правового регулирования финансовых отношений на разных уровнях международной интеграции.

Ключевые слова: международные финансовые отношения, финансовое законодательство, унификация, гармонизация, модельное законодательство.

UNIFICATION AND HARMONIZATION OF LEGAL RULES IN THE FINANCIAL LEGISLATION OF STATES

Kaparunin E.V., Pedersen I.A.

Annotation. The article reveals the essence of unification and harmonisation of legal norms of legislation of various states, allowing to optimize legal regulation of international relations, including financial ones. The advantages and disadvantages of acts of model legislation aimed at convergence of legal regulation of financial relations at different levels of international integration are revealed.

Key words: international financial relations, financial legislation, unification, harmonization, model legislation.

Актуальность проблемы. В условиях постоянно растущей интернационализации хозяйственных связей совершенствование правового регулирования международных финансовых отношений является необходимой предпосылкой эффективного участия государств в мировой финансовой системе. Эффективность мировой экономики зависит от вклада каждого государства, при этом обеспечение участия государств в международной торговле и финансово-хозяйственном сотрудничестве предполагает оптимизацию правового регулирования международных финансовых отношений. Анализ существующих форм и способов правового регулирования международных финансовых отношений, выявление положительных и негативных последствий такого регулирования, поиск путей совершенствования механизмов правового регулирования объясняет актуальность решения вопросов и проблем правового регулирования международных финансовых отношений.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Вопросы повышения эффективности правового регулирования международных финансовых отношений рассматривались многими российскими учеными, среди которых следует назвать Антонова В.А., Ануфриева Л.П., Байгулова Р.М., Богатырева В.В., Вельяминова Г.В., Волгину Н.А., Волову Л.И., Иванову Е.Е., Красавину Л.Н., Лебедева Д.С., Левитскую Е.Н., Миловидова В.Д., Петрову Г.В., Шумилова В.М. и других ученых. Однако предложенные ими направления совершенствования правового регулирования международных финансовых отношений требуют постоянной систематизации и лоработки.

Цель исследования. Целью статьи является рассмотрение сущности унификации и гармонизации правовых норм, позволяющих создать одинаковые, единообразные правовые нормы во внутреннем праве разных государств, что позволит сблизить национальное право разных государств, устранить или уменьшить различия в правовых нормах, в том числе в нормах финансового законодательства.

Основное содержание. В современном мире наметилась тенденция унификации норм международного финансового права, которая позволяет создать если не единое правовое пространство, то схожие по своей сущности правовые институты в различных государствах мира. Унификация права играет огромную роль в формировании взаимодействия и открытости финансовых систем государств. Согласно Беляевой К.М., унификация права – это «создание одинаковых, единообразных, то есть унифицированных норм во внутреннем праве разных государств» [1]. Как отмечает ученый, «поскольку право входит в область внутренней исключительной юрисдикции государства и не существует наднационального законодательного органа, принимающего юридически обязательные «законы» для внутреннего права государств, то единственным способом создания унифицированных норм является сотрудничество государств» [1].

В этой связи следует вспомнить о понятии другого правового института – имплементации права, который по своему содержанию довольно близок с унификацией. Иначе говоря, имплементация права представляет собой процесс введения в национальное законодательство и подзаконные нормативно-правовые акты содержания международно-правовых норм, а также их практическую реализацию в правовой системе конкретного государства. В самом широком понимании имплементацию можно понять как исполнение международно-правовых обязательств на уровне внутригосударственных отношений, тогда как в случаях унификации речь идет о добровольном принятии государством предложений рекомендательного характера какого-либо международного сообщества [2].

Еще одним правовым институтом, близким по своему содержанию с унификацией, является гармонизация. Гармонизация права – процесс, направленный на сближение права разных государств, на устранение или уменьшение различий [2]. Понятно, что гармонизация и унификация – взаимосвязанные процессы. Унификация, предполагающая введение в

национальное право разных государств одинаковых норм права, ведет к сближению национально-правовых систем, к стиранию различий между ними.

Типы унификации права, ее способы и формы достаточно разнообразны. Различается унификация, осуществляемая без использования международно-правовых средств, и унификация, реализуемая с помощью международно-правовых механизмов. Выделяется международно-договорная унификация и унификация с использованием международно-правовых механизмов, но без принятия на себя осуществляющими ее государствами международно-договорных обязательств, то есть путем разработки «типового закона». В свою очередь, международная договорная унификация по способам (методам) ее осуществления разграничивается на прямую, когда в международном договоре устанавливаются завершенные по своей форме правовые нормы, готовые к применению в системе внутреннего права государств и косвенную, когда государства обязываются установить в своем законодательстве правовую норму, содержание которой определено в этом договоре с большей или меньшей степенью подробности. Унифицированные нормы включаются в текст договора, но могут быть объединены в «единообразный закон», прилагаемый к договору, с последующим введением его участниками договора в свое внутреннее право [3].

Основными видами унифицированных международных финансовых отношений являются:

– международные денежные обязательства, возникающие при передаче одним государством другому денежных средств с целью пополнения его валютных резервов и обеспечения стабильности национальной денежной системы;

– международные кредитные отношения, возникающие при международном передвижении определенной стоимости на условиях возврата и уплаты процентов;

– международные валютно-расчетные отношения, осуществляемые государствами для поддержание на определенном уровне курсового соотношения их валют для организации системы валютного оборота и расчетов между ними;

– международные налоговые отношения, формирующиеся между государствами для организации мероприятий, направленных на регулирование порядка налогообложения и предотвращения уклонения от уплаты налогов;

– международные страховые отношения, обеспечивающие условия страхования коммерческих и финансовых рисков и подкрепленные мерами внутригосударственного обязательного страхования с созданием публичных фондов возмещения страховых выплат (например, страхование иностранных инвестиций);

– международные долговые отношения по погашению внешних долгов государств друг перед другом и организации международного рынка долгов;

– международные отношения по взаимной помощи государств в предотвращении легализации незаконно полученных доходов [2].

Особенности гармонизации и унификации международных финансово-правовых норм обусловлены их преимущественно «производным», «обеспечивающим» характером относительно торговых, инвестиционных, информационных и иных невластных и властных имущественных отношений, возникающих в условиях стремительного переплетения в мировом сообществе национального, международного, интеграционного, судебного правового регулирования. В то же время, гармонизация и унификация международно-правовых норм, возникающих в международной практике финансовых отношений, отличается целым рядом признаков, присущих другим видам международных экономических норм.

Во-первых, они отражают во многих случаях обязательное участие в них суверенных государств (или создаваемых государствами международных организаций), возникают во внешней деятельности государств и транснациональных компаний, значительно ориентированы на систему сложившихся обычаев мирового финансового оборота.

Во-вторых, международные финансовые отношения характеризуются также и тем, что они являются как публично-правовыми межгосударственными, так и частно-правовыми межкорпоративными.

В-третьих, межгосударственный характер проявляется в том, что их установление происходит на основе международных договоров и соглашений, а их реализация отнесена к компетенции внутригосударственных органов, связанных с финансовой деятельностью государства, с его финансовыми и кредитными институтами.

В-четвертых, межкорпоративный международный характер финансовых отношений проявляется в том, что их установление вытекает их внешнеторговых контрактов обычных и судебных норм, не обязательно закрепленных волей государств.

В-пятых, международные финансовые обязательства государств, вытекающие из межгосударственных финансовых отношений, ложатся в основу национальных государственных бюджетов, и платежных балансов государств [2].

Специфические особенности гармонизации и унификации международных финансовых отношений, предопределены прежде всего характером объекта этих отношений и целями их возникновения, требуют специальных норм их правового регулирования, существенно отличающихся от норм, регулирующих иные виды международных отношений. Во всех исследованиях, в которых прямо или косвенно затрагиваются проблемы гармонизации финансово-правовых норм между государствами, авторы указывают на особенности норм правового регулирования этих отношений. Международные финансовые нормы связаны с выполнением определенных государственных обязательств, принятых государствами на основе соглашения и в результате согласования их воли, что получает свое выражение в международно-правовой норме. В ряде случаев соглашениями предусматривается форма рекомендаций или решений, в том числе и по

вопросам, касающимся финансов. В форме рекомендаций выражаются согласованные действия по широкому кругу финансовых мероприятий. Однако юридическую силу эти рекомендации приобретают лишь после того, как заинтересованные государства в лице компетентных органов принимают по ним в соответствии со своим законодательством надлежащие решения об их приемлемости [4].

Для международных финансовых отношений характерно и то, что их регулирование осуществляется на основе специальных соглашений: кредитных, валютных и т.п. В этих актах содержатся согласованные нормы, регулирующие определенные виды межгосударственных отношений.

Сложный и многоплановый процесс сближения правового регулирования финансовых отношений проходит на разных уровнях международной интеграции и в разных форматах. Одним из широко применяемых способов унификации и гармонизации финансово-правового регулирования является разработка и принятие модельных (типовых) актов. Модельные (типовые) акты разрабатываются в форме модельных кодексов, модельных законов, типовых соглашений, модельных конвенций и т.д.. и содержат образцы правовых норм, на основе которых уполномоченные субъекты могут принимать внутригосударственные нормы права или заключать международные договоры и соглашения. Поскольку модельные (типовые) акты не являются нормативными, государства не обязаны использовать предложенные в таком акте образцы. Спецификой реализации модельных (типовых) актов является свобода государств при принятии национальных и международных норм, заключающаяся в возможности использовать модельные нормы в неизменном виде, или видоизменить их, или вовсе отказаться от модели. Кроме того, принятое на основе модельного (типового) акта внутригосударственное правило может быть отменено или изменено в любое время по усмотрению правотворческого органа с соблюдением лишь внутригосударственных процедур. В зависимости от того, в какой мере государства внедрят модельные (типовые) акты в национальное право или в заключаемые ими международные договоры, могут быть установлены как единообразные правовые конструкции, так и общие подходы к правовому регулированию отдельных групп общественных отношений [2].

Модельные акты, предназначенные для принятия на их основе национальных норм, разрабатываются, как правило, в форме модельных кодексов и модельных законов. Модельные акты, используемые при заключении международных финансовых соглашений, именуются чаще всего типовыми международными соглашениями или модельными конвенциями. Для унификации и гармонизации правового регулирования финансовых отношений разработаны весьма разнообразные модельные (типовые) акты, совокупность которых иногда именуют модельным финансовым правом. Так, Безбородов Ю.С. указывает, что модельное финансовое право представляет совокупность модельных (типовых) нормативных актов и является своего рода юридико-технической основой для разработки и совершенствования актов

национального финансового законодательства и подготовки международных соглашений [4].

Следует заметить, что правовые последствия недостижения целей унификации в зависимости от способа её применения могут быть различными. Принятие или отказ от принятия типового (модельного) нормативно-правового акта могут быть связаны со свободой волеизъявления государства в лице его законодательного органа. При этом точное и безусловное соблюдение принятых обязательств по воспроизведению содержания типового (модельного) нормативно-правового акта может означать ограничение полномочий законодательного органа и даже ущемление государственного суверенитета.

Разрабатываются модельные (типовые) акты чаще международными организациями, реже самими государствами, а также международными неправительственными организациями и научными учреждениями. Типовой или модельный нормативно-правовой акт является разновидностью унификации права в его узком понимании, как метод регулирования финансово-правовых отношений, одобренного государствами для его применения в рамках внутринационального законодательства. Модельные (типовые) акты по сфере своего применения могут носить универсальный, региональный и внутригосударственный характер [5].

Примером модельных (типовых) актов в сфере финансовых отношений является, например, Модельная конвенция ООН об устранении двойного налогообложения между развитыми и развивающимися странами (1980 г.). Конвенция ООН может быть взята за основу для заключения международных налоговых соглашений об избежании двойного налогообложения в отношении отдельных видов доходов. При разработке Модельной конвенции исходили из того, что «концепция взаимности, лежащая в основе налоговых соглашений между развитыми странами, не имеет равной силы в том случае, когда договаривающиеся государства находятся на совершенно различных стадиях экономического развития, в налоговых соглашениях должны учитываться соответствующие интересы договаривающихся государств в отношении доходов».

Универсальный характер присущ также Модельной конвенции ОЭСР об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал. Барковский И.А. выделяет следующие сходства рассматриваемых модельных конвенций:

- формулируют основные принципы устранения двойного налогообложения;
- стандартизируют категории, понятия, критерии, применяемые в международных соглашениях и в национальных законодательствах;
- сопровождаются постатейными комментариями;
- применяются в отношении резидентов договаривающихся сторон;
- распространяются только на некоторые прямые налоги, как правило, относящиеся к федеральным (центральным) [5].

В рамках СНГ ведущая роль в разработке модельных налоговых законов принадлежит Межпарламентской Ассамблее, являющейся межгосударственным органом СНГ, учрежденным для обсуждения вопросов и рассмотрения проектов документов, представляющих общий интерес государств – участников СНГ. К числу задач Межпарламентской Ассамблеи относится принятие рекомендаций по сближению законодательства государств – участников СНГ и типовых (модельных) законодательных актов. В своей деятельности по разработке модельных (типовых) актов Межпарламентская Ассамблея руководствуется принятым в 2005 году Положением о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ [6]. В Положении определены виды разрабатываемых модельных актов, порядок инициирования разработки модельных актов и формирования перспективного плана модельного законотворчества, требования к структуре и содержанию модельных актов, порядок рассмотрения проектов актов постоянными комиссиями Межпарламентской Ассамблеи, а также порядок опубликования и использования модельных актов. Межпарламентской Ассамблеей разработаны и приняты Модельный налоговый кодекс для государств – участников СНГ (общая часть и специальная часть, состоящая из 11 глав).

Принятие актов модельного законодательства (модельных законов и кодексов) позволяет:

во-первых, обозначить наиболее актуальные направления развития финансового законодательства государств-участников;

во-вторых, разработать типовые нормы для принятия на их основе внутригосударственных нормативных правовых актов;

в-третьих, вносить изменения и дополнения в уже действующие нормативные правовые акты;

в-четвертых, способствует скорейшей и более точной имплементации межгосударственных соглашений, что в совокупности служит достижению цели гармонизации национального законодательства [7].

Модельные законы имеют как неоспоримые преимущества, так и существенные недостатки. К числу первых относятся:

1) простота принятия;

2) гибкость содержания, позволяющая учесть национальную специфику;

3) авторитетность, обусловленная участием ведущих специалистов в области права из разных стран.

Из негативных аспектов модельных актов следует отметить отсутствие контроля за их имплементацией: государства сами определяют объем учитываемого материала, сроки принятия национальных актов и их форму. Другой проблемой является толкование текста модельного акта, которое затруднено без единого органа, имеющего компетенцию по обеспечению единства правоприменения. Это делает модельный акт «застывшим» в том виде, в котором он был принят, в то время как законодательный акт может

эволюционировать не только посредством внесения в него изменений, но и через творческую интерпретацию его положений судебными органами [50].

Выводы. Таким образом, унификация права играет огромную роль в формировании взаимодействия и открытости финансовых систем государств, позволяет создавать одинаковые, единообразные нормы во внутреннем финансовом праве разных государств. Разновидностью унификации является гармонизации права, направленная на сближение права разных государств, на устранение или уменьшение различий. Типы унификации права, ее способы и формы достаточно разнообразны. Основными видами унифицированных международных финансовых отношений являются международные денежные обязательства, международные кредитные отношения, международные валютно-расчетные отношения, международные налоговые отношения, международные страховые отношения и ряд других. Гармонизация и унификация международно-правовых норм, возникающих в международной практике финансовых отношений, отличается целым рядом признаков, присущих другим видам международных экономических норм. Одним из широко применяемых способов унификации и гармонизации финансово-правового регулирования является разработка и принятие модельных (типовых) актов. Модельные (типовые) акты по сфере своего применения могут носить универсальный, региональный и внутригосударственный характер. Совокупность модельных (типовых) актов, разработанных для унификации и гармонизации правового регулирования финансовых отношений, принято называть модельным финансовым правом.

Список литературы

1. Беляева К. М. Влияние международного права на внутригосударственное финансовое право / К. М. Беляева // Молодой ученый. – 2019. – № 47 (285). – С. 272-274.
2. Петрова Г. В. Соотношение внутригосударственного и международного финансового права: теоретические проблемы унификации и гармонизации / Г. В. Петрова // Бизнес в законе. – 2017. – №3. – С.213-217.
3. Усенко Е. Т. Интеграция как всемирно-исторический процесс. Курс международного права / Е. Т. Усенко. – М., 2013. – 152 с.
4. Безбородов Ю. С. Международно-правовые методы и формы правовой унификации : монография / Ю. С. Безбородов. – М. : Проспект, 2018. – 237 с.
5. Барковский И. А. Модельное законодательство: теоретико-правовые аспекты и практика применения / И.А. Барковский. – Минск : Дикта, 2017. – 158 с.
6. Положение о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств [Текст электронный]: принято Межпарламентской Асамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств 14 апреля 2005 года. – URL: https://base.garant.ru/2565240/ (дата обращения: 10.04.2025).
7. Абдуллин А. И. К вопросу об унификации в международном праве / А. И. Абдуллин // Правоведение. – 2019. – № 1. – С. 184-185.

УДК 346.3

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЗА КАЧЕСТВО СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Кузьменко Оксана Алексеевна, *студент*
e-mai: kuzmenko.o.a-das-6a@donnasa.ru
ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
г. Макеевка, РФ
Чангли Виктория Сергеевна, *канд. эконом. наук, доцент*
ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
e-mai: v.s.changli@donnasa.ru
г. Макеевка, РФ

Аннотация. В тезисах рассматриваются современные проблемы правового регулирования качества сельскохозяйственной продукции. Особое внимание уделено анализу действующей нормативно-правовой базы, выявлению пробелов в законодательстве и формулированию конкретных предложений по его совершенствованию.

Ключевые слова: качество продукции, аграрное право, производитель, контроль, безопасность, ответственность.

PRODUCERS' RESPONSIBILITY FOR THE QUALITY OF AGRICULTURAL PRODUCTS: CURRENT STATE AND WAYS TO IMPROVE LEGISLATION

Kuzmenko O. A., Changl V. S.

Abstract. The theses consider the current problems of legal regulation of the quality of agricultural products. Particular attention is paid to the analysis of the current regulatory framework, identification of gaps in the legislation and formulation of specific proposals for its improvement.

Keywords: product quality, agricultural law, producer, control, safety, responsibility.

Актуальность проблемы. Сельское хозяйство является стратегически важной отраслью, обеспечивающей продовольственную безопасность государства, здоровье населения и стабильность экономики. В условиях глобализации и роста конкурентоспособности особое значение приобретает качество сельскохозяйственной продукции. Современные вызовы, связанные с нарушением технологий производства, появлением фальсифицированной продукции, применением генно-модифицированных организмов, требуют усиления правового контроля и ответственности производителей. Вопросы регулирования качества продукции выходят за рамки узкоотраслевого законодательства, затрагивая санитарные, экологические, экономические и потребительские аспекты.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблематика правового регулирования качества сельскохозяйственной продукции активно

рассматривается в отечественной юридической и аграрно-экономической науке. Существенный вклад в изучение данной темы внесли такие исследователи, как И.В. Аксенова, Т.П. Иванова, А.Ю. Тарасов, С.Н. Орлов, О.В. Ефимова. В своих работах они подчёркивают важность системного подхода к контролю за качеством продовольствия и необходимости гармонизации российских стандартов с международными.

И.В. Аксенова акцентирует внимание на недостаточной правовой определённости понятийного аппарата и фрагментарности нормативной базы, регулирующей требования к качеству продукции. По её мнению, существующее разделение между обязательными техническими регламентами и добровольными стандартами (ГОСТ) создаёт условия для правовой неопределённости и допускает возможность производства формально безопасной, но некачественной продукции.

Т.П. Иванова рассматривает проблему через призму правоприменительной практики. Она указывает на низкую эффективность административных механизмов воздействия на нарушителей, мягкость санкций и сложности при доказывании факта фальсификации или нарушения технологий. Автор подчёркивает необходимость ужесточения контроля на всех этапах — от производства до реализации.

А.Ю. Тарасов исследует правовые аспекты ответственности производителей и проблему соразмерности наказания потенциальному вреду. В частности, он предлагает рассматривать фальсификацию продукции как угрозу жизни и здоровью граждан, что потребует переквалификации ряда правонарушений в уголовно наказуемые деяния.

С.Н. Орлов поднимает вопросы государственной политики в сфере продовольственной безопасности и обращает внимание на необходимость государственной поддержки производителей, соблюдающих высокие стандарты качества. Он также подчёркивает значимость общественного контроля и прозрачности информации о происхождении продукции.

О.В. Ефимова делает акцент на международный опыт регулирования. В её исследованиях рассматриваются директивы Европейского союза и практика применения систем HACCP (анализ рисков и критические контрольные точки), как примера успешного внедрения превентивных механизмов контроля.

Несмотря на существующую теоретическую проработку темы, до настоящего времени сохраняется ряд нерешённых вопросов. Недостаточно разработаны механизмы взаимодействия между контролирующими органами, не создана единая цифровая система мониторинга, а уровень правовой культуры производителей остаётся низким. Современное аграрное право требует обновления как на уровне нормативных актов, так и в части правоприменительной практики с акцентом на обеспечение устойчивого и безопасного продовольственного рынка.

Цель исследования. Целью настоящего исследования является всесторонний анализ действующего законодательства в сфере регулирования качества сельскохозяйственной продукции, выявление его недостатков и

разработка предложений по его совершенствованию с акцентом на повышение ответственности производителей.

В рамках этой цели решаются следующие задачи:

– определить основные нормативные акты, регулирующие качество и безопасность продукции агропромышленного комплекса;

– выявить пробелы и противоречия в правовом регулировании, включая разграничение понятий «качество» и «безопасность»;

– проанализировать практику применения действующего законодательства, включая особенности проведения проверок и применения санкций;

– оценить уровень координации между надзорными органами и наличие цифровых механизмов контроля;

– исследовать предложения научного сообщества и международный опыт в области контроля качества продовольствия;

– сформулировать конкретные меры по совершенствованию правового регулирования с учётом современных вызовов и рисков в аграрной сфере.

Исследование направлено на выработку практико-ориентированных рекомендаций, реализация которых позволит не только повысить качество продукции, но и обеспечить защиту прав потребителей, устойчивость аграрного сектора и продовольственную безопасность страны.

Основное содержание. Сельское хозяйство – это одна из ведущих отраслей мировой экономики в целом и российской экономики в частности. Сельское хозяйство является поставщиком сырья не только для производства продуктов питания, но и для медицины, косметологии и парфюмерии, легкой промышленности (производство обуви и одежды из кожи животных и тканей из волокон природного происхождения: хлопка, льна, шелка, шерсти) и др.

Технологический процесс производства состоит в основном из следующих этапов: приема и хранения сырья; подготовки сырья к пуску в производство; приготовления продукта; прием и хранение готовой продукции; отправка готовой продукции в торговую сеть. На всех этапах производства возможен сбой: вывод из строя инженерных систем, поломка оборудования, недосмотр персонала при приеме сырья, ошибки при технологии производства, несоблюдение условий хранения или транспортировки. Все это может привести к печальным последствиям и, как правило, отражается на качестве продукта. Поэтому на производстве необходим строгий контроль со стороны руководства и персонала. Необходимость производственного контроля регламентируется законодательно следующими документами:

– Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (статьи 11 и 32) [2, с. 9-10, 23-24];

– Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (статья 22) [3, с. 13-14];

– Санитарные правила СП 1.1.1058-01 «Организация и проведение производственного контроля за соблюдением санитарных правил и

выполнением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий».

Кроме того, качество сельскохозяйственной продукции регулируется рядом нормативных актов: Конституция Российской Федерации (ст. 42) [1, с. 5], Закон № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [4, с. 74-75], а также Техническими регламентами Таможенного союза [6, с. 12-14].

Анализ нормативно-правовой базы показал, что действующие технические регламенты Таможенного союза устанавливают требования, прежде всего, к безопасности продукции и не регулируют сферу ее качества. Показатели качества продукции содержатся в стандартах, но они применяются на добровольной основе. Совершенствование стандартов подразумевает установления терминов и определений; гармонизации стандартов на методы контроля с международными стандартами и Директивами ЕС; введение в стандарты показателей, обеспечивающих выявление фальсифицированной продукции методами лабораторных анализов; разработки стандартов на методы испытаний, в том числе экспрессных, позволяющих выявлять фальсифицированные и опасные для здоровья продукты.

Также стоит отметить, что механизм правоприменения в области контроля за качеством сельхозпродукции остаётся фрагментарным и недостаточно действенным. Проверки, проводимые уполномоченными органами, зачастую осуществляются по заранее утвержденным планам и требуют предварительного уведомления хозяйствующих субъектов, что снижает эффективность надзора. В этих условиях недобросовестные производители могут скрывать нарушения, временно приводя производство в соответствие требованиям.

Кроме того, существуют сложности в координации действий различных надзорных органов – Роспотребнадзора, Россельхознадзора, Роскачества и др. Отсутствие единой цифровой платформы мониторинга и обмена данными между структурами затрудняет формирование полной и объективной картины качества продукции на рынке. Проблему усугубляет дефицит квалифицированных кадров в органах контроля и недостаточное финансирование лабораторных исследований.

Особую обеспокоенность вызывает рост количества фальсифицированной продукции, особенно в сегменте молочных и мясных товаров. По данным общественных организаций и независимых лабораторий, доля некачественной продукции в отдельных регионах достигает 20–30%. При этом действующее законодательство не всегда позволяет оперативно изъять такую продукцию из оборота, а санкции оказываются несоразмерно мягкими.

Предложения по совершенствованию законодательства

Представляется целесообразным принятие следующих мер:

– совершенствование законодательства, в том числе о защите прав потребителей с усилением ответственности за нарушение установленных требований, а также совершенствование правового регулирования в сфере торговой деятельности (внести изменения в Кодекс Российской Федерации

об административных правонарушениях в части усиления административной ответственности за нарушение требований технических регламентов, предъявляемых к пищевой продукции; в части усиления мер противодействия обороту фальсифицированной продукции);

– рассмотреть возможность внести изменения в статью 38 Федерального закона «О техническом регулировании» и статью 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления требования о приостановке обращения продукции и изъятия ее из оборота во всех случаях выявления несоответствия;

– проработать вопрос нормативного закрепления минимальных значений показателей качества пищевой продукции, взяв за основу указанные показатели в национальных и межгосударственных стандартах (ГОСТ);

– внесение изменений в нормативные правовые акты в части обеспечения возможности проведения проверок предприятий, производящих и реализующих пищевую продукцию, без предварительного уведомления проверяемых юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;

– обеспечение постоянного мониторинга безопасности и качества пищевой продукции, внедрение системы контроля сырья и продукции по принципу «от поля до стола потребителя»;

– разработка системы государственного стимулирования предприятий-производителей качественной продукции для здорового питания;

– обеспечение контроля за качеством питьевой бутилированной воды, с введением государственной регистрации на все виды упакованных вод, предусмотрев обязательное наличие эталонного образца воды источника;

– разработка и внедрение систем управления качеством продукции;

– разработка и внедрение системы оценки безопасности пищевой продукции, произведенной с использованием генно-инженерно-модифицированных организмов растительного (второго и третьего поколений), животного и микробиологического происхождения;

– модернизация системы контроля качества сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции и совершенствование экспертизы генетического материала.

Выводы. Повышение ответственности производителей за качество сельхозпродукции является важнейшим элементом правового регулирования агропромышленного комплекса. Совершенствование законодательства должно быть направлено на устранение пробелов, усиление контроля, повышение прозрачности и обеспечение безопасности. Только системный подход, основанный на правовых, технических и организационных механизмах, позволит эффективно защищать права потребителей, развивать аграрный сектор и укреплять продовольственную безопасность страны. На основе анализа действующей нормативной базы и выявленных проблем предлагается усилить административную и правовую ответственность, внедрить единую цифровую платформу мониторинга качества продукции, а также стимулировать производителей, ориентированных на выпуск качественной и безопасной

продукции. Необходимо создать условия, при которых соблюдение требований к качеству станет приоритетом не только с точки зрения закона, но и с точки зрения экономической выгоды.

Таким образом, правовое обеспечение качества сельскохозяйственной продукции должно стать неотъемлемой частью государственной политики в области продовольственной безопасности и устойчивого развития сельского хозяйства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.
2. Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 2. – Ст. 150.
3. Санитарные правила СП 1.1.1058-01 «Организация и проведение производственного контроля за соблюдением санитарных правил и выполнением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий». – М.: Минздрав РФ, 2001.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – № 144.
5. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3018.
6. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» (утв. решением КТС от 9 декабря 2011 г. № 880) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс].
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 03.02.2025, вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
8. Аксенова И. В. Правовое регулирование качества продовольствия в РФ. – М.: Юристъ, 2022. – 216 с.
9. Иванова Т. П. Ответственность производителей: правовые основы и практика. – СПб.: Закон и право, 2023. – 198 с.

УДК 347.4

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Ледников Евгений Николаевич**, магистрант*
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
***Педерсен Ирина Александровна**, к.э.н., доцент*
e-mail: iralex-2012@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье рассмотрены правовые аспекты регулирования безналичных расчетов в Российской Федерации. Акцентируется внимание на содерждании основных

законодательных и нормативно-правовых актах, содержащих правовые основы осуществлоения безналичных расчетов в России.

Ключевые слова: нормативно-правовые акты, формы безналичных расчетов, Гражданский кодекс РФ, платежноые поручения, аккредитивы, инкассо, чеки.

LEGAL REGULATION OF THE PROCEDURE FOR IMPLEMENTING NON-CASH PAYMENTS IN RUSSIAN FEDERATION

Lednikov E.N., Pedersen I.A.

Annotation. The article examines the legal aspects of regulation of non-cash payments in Russian Federation. The focus is on the content of the main legislative and regulatory legal acts containing the legal basis for the implementation of non-cash payments in Russia.

Keywords: regulatory legal acts, forms of non-cash payments, Civil Code of the Russian Federation, payment orders, letters of credit, collection, checks.

Актуальность проблемы. Развитие современной экономики невозможно без наличия надежной и эффективной платежной системы. Основную массу расчетов между такими субъектами как юридические лица и предприниматели составляют безналичные расчеты. Исследование правовой природы современных безналичных расчетов в Российской Федерации призвано выработать новые подходы к изучению их правовой регуляции, определить объем прав и обязанностей участников безналичных расчетов, пределы их ответственности, а также выявить правовые гарантии, предоставляемые сторонам этих отношений той или иной формой расчетов. Адекватный механизм правового регулирования безналичных расчетов является значимым фактором совершенствования финансовой инфраструктуры любого государства. Проведение комплексного анализа нормативных правовых актов, регулирующих порядок организации безналичных расчетов в Российской Федерации, выявление имеющихся пробелов в правовом регулировании позволит определить акутальные направления совершенствования системы безналичных расчетов в России, повысить качество правового регулирования данной сферы общественных отношений.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Вопросам правового регулирования безналичных расчетов в Российской Федерации посвящены научные труды таких ученых как Алиева Н.М., Гасанов Р.Ф., Елисеева О.В., Логвинова Ю.М., Мигачев И.Б., Новоселова Л.А., Рассказова Н.Ю., Соколов Б.И., Товмасян Р.Э., Чураков М.С., Шамраев А.В. и многих других. Ими раскрыта правовая природа безналичных расчетов, виды, формы и порядок их осуществления, изучен механизм и система безналичных расчетов. В то же время появление новых видов безналичных расчетов требует совершенствование их правовой регламентации, что повысит эффективность функционирования всей системы расчетов в целом.

Цель исследования. Целью данной статьи является анализ законодательных и нормативно-правовых актов Российской Федерации, регулирующих общественные отношения в области осуществления безналичных расчетов.

Основное содержание. В Российской Федерации всё многообразие видов и форм безналичных расчетов регламентируется множеством нормативно-правовых актов. Важнейшими из них являются Гражданский кодекс РФ [1], федеральные законы «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2], «О банках и банковской деятельности» [3], нормативно-правовые акты Президента РФ и Правительства РФ, а также правовые акты Банка России.

Гражданским кодексом РФ (ст. 861) диктуется следующее правило – «расчеты между юридическими лицами, а также расчеты с участием граждан, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, производятся в безналичном порядке» [1]. При этом граждане, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, могут осуществлять расчеты как в наличной, так и безналичной формах.

Безналичные расчеты осуществляются путем перевода денежных средств банками и иными кредитными организациями с открытием или без открытия банковских счетов в порядке, установленном законом и принимаемыми в соответствии с ним банковскими правилами и договором. Согласно п. 1 ст. 862 ГК РФ, безналичные расчеты могут осуществляться в форме расчетов платежными поручениями, расчетов по аккредитиву, по инкассо, чеками, а также в иных формах, предусмотренных законом, банковскими правилами или применяемыми в банковской практике обычаями. Стороны по договору вправе избрать и установить в договоре любую из форм расчетов (п. 2 ст. 862 ГК РФ). Особенности осуществления и правового регулирования указанных форм расчетов установлены в статьях 863-885 ГК РФ [1].

Касательно форм безналичных расчетов, можно отметить то, что в ГК РФ названы лишь четыре формы, которые существовали изначально: платежное поручение, чек, аккредитив и инкассо. Тем не менее, в современных реалиях появились и новые формы расчётов, не поименованные в ГК РФ. Так, Федеральным законом «О национальной платежной системе» [4] установлены формы, в которых могут осуществляться расчеты цифровыми рублями. Следует отметить, что перечень форм безналичных расчетов, представленный в ГК РФ, является открытым, поэтому противоречий тут нет. Однако следует учитывать, что это может привести к разночтению в правовом регулировании, в связи с отсутствием подробного законодательного регулирования.

Помимо Гражданского кодекса РФ существует большой блок нормативных актов, определяющих порядок и правила расчетов в безналичной форме. Одним из основных законов, определяющих правила для расчетов в безналичной форме, является Федеральный закон № 86-ФЗ от 10.07.2002 года «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2]. Банк России в соответствии со ст. 80 Федерального закона № 86-ФЗ является органом, координирующим, регулирующим и лицензирующим организацию расчетных, в том числе клиринговых, систем в РФ. Он устанавливает правила, формы, сроки и стандарты осуществления безналичных расчетов. Расчеты на территории России осуществляются в валюте РФ, за исключением случаев,

предусмотренных законодательными актами РФ. В числе функций ЦБ РФ следует особо выделить такие функции как:

– установление правил осуществления расчетов в Российской Федерации;

– осуществление надзора и наблюдения в национальной платежной системе [2].

К нормативно-правовой основе безналичных расчетов в РФ также следует отнести Федеральный закон № 395-1 от 02.12.1990 г. «О банках и банковской деятельности» [3] Согласно ст. ФЗ «О банках и банковской деятельности», к банковским операциям, среди прочих, относятся:

– открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;

– осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам;

– осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов) [3].

Федеральный закон № 161-ФЗ от 27 июня 2011 г. «О национальной платежной системе» [4] является базовым при регулировании порядка осуществления безналичных расчетов в Российской Федерации. В указанном законе определяются субъекты безналичных расчетов, их правовой статус, содержание прав и обязанностей при осуществлении расчётов, документы, на основе которых производятся операции по осуществлению расчётов и т. д. Федеральный закон «О национальной платежной системе» (ст. 5) определяет порядок осуществления безналичных расчетов в Российской Федерации:

1. Оператор по переводу денежных средств осуществляет перевод денежных средств по распоряжению клиента (плательщика или получателя средств), оформленному в рамках применяемой формы безналичных расчетов.

2. Перевод денежных средств осуществляется за счет денежных средств плательщика, находящихся на его банковском счете или предоставленных им без открытия банковского счета.

3. Перевод денежных средств осуществляется в рамках применяемых форм безналичных расчетов посредством зачисления денежных средств на банковский счет получателя средств, выдачи получателю средств наличных денежных средств либо учета денежных средств в пользу получателя средств без открытия банковского счета при переводе электронных денежных средств.

4. Внесение наличных денежных средств на свой банковский счет или получение наличных денежных средств со своего банковского счета у одного оператора по переводу денежных средств не является переводом денежных средств.

5. Перевод денежных средств, за исключением перевода электронных денежных средств, осуществляется в срок не более трех рабочих дней начиная со дня списания денежных средств с банковского счета плательщика или со дня

предоставления плательщиком наличных денежных средств в целях перевода денежных средств без открытия банковского счета.

6. Если иное не обусловлено применяемой формой безналичных расчетов или федеральным законом, безотзывность перевода денежных средств, за исключением перевода электронных денежных средств, наступает с момента списания денежных средств с банковского счета плательщика или с момента предоставления плательщиком наличных денежных средств в целях перевода денежных средств без открытия банковского счета и т.д. [4]

Федеральным законом «О национальной платежной системе» установлены правила платежной системы, которыми определяются: порядок взаимодействия между оператором, участниками платежной системы и операторами услуг платежной инфраструктуры; порядок осуществления контроля за соблюдением правил платежной системы; ответственность за несоблюдение правил платежной системы; критерии участия, приостановления и прекращения участия в платежной системе; применяемые формы безналичных расчетов; порядок осуществления перевода денежных средств в рамках платежной системы, включая моменты наступления его безотзывности, безусловности и окончательности; порядок оплаты услуг по переводу денежных средств, являющийся единообразным в рамках платежной системы; порядок обеспечения бесперебойности функционирования платежной системы и т.д.

Также, данным законом определен порядок использования электронных средств платежа, определены особенности осуществления трансграничного перевода денежных средств, требования к системе управления рисками платежной системы, порядок надзора и наблюдения в национальной платежной системе.

Подзаконное регулирование безналичных расчетов в России осуществляет, в основном, Банк России. Положением о правилах осуществления перевода денежных средств от 29.06.2021 года [5] установлены правила осуществления перевода денежных средств Банком России, кредитными организациями на территории Российской Федерации в валюте Российской Федерации. Согласно Положению Банк России, кредитные организации осуществляют перевод денежных средств по банковским счетам и без открытия банковских счетов в рамках применяемых форм безналичных расчетов на основании распоряжений о переводе денежных средств, составляемых плательщиками, получателями средств, а также лицами, органами, имеющими право на основании федеральных законов предъявлять распоряжения к банковским счетам плательщиков (взыскатели средств), банками. Положением определены следующие формы безналичных расчетов:

- расчеты платежными поручениями;
- расчеты по аккредитиву;
- расчеты инкассовыми поручениями;
- расчеты чеками;

– расчеты в форме перевода денежных средств по требованию получателя средств (прямое дебетование);

– расчеты в форме перевода электронных денежных средств [5].

При этом формы безналичных расчетов избираются плательщиками, получателями средств самостоятельно.

Инструкцией ЦБ РФ «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)» от 30.06.2021 года [6] установлен порядок открытия, ведения и закрытия в Российской Федерации кредитными организациями, Банком России банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам) в валюте Российской Федерации, иностранной валюте и драгоценных металлах. Главой 2 Инструкции определены следующие виды счетов:

1) текущие счета - открываются физическим лицам для совершения операций, не связанных с ведением предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя или с частной практикой, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», не являющимся индивидуальными предпринимателями или физическими лицами, занимающимися в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, для совершения операций при ведении деятельности, в связи с которой указанные физические лица применяют специальный налоговый режим;

2) расчетные счета открываются юридическим лицам, а также индивидуальным предпринимателям или физическим лицам, занимающимся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, для совершения операций, связанных с предпринимательской деятельностью или с частной практикой;

3) бюджетные счета - предусмотрены бюджетным законодательством Российской Федерации и открываются Федеральному казначейству (его территориальным органам) и иным субъектам в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации;

4) корреспондентские счета открываются кредитным организациям, а также иным организациям в соответствии с законодательством Российской Федерации или международным договором;

5) публичные депозитные счета открываются нотариусу или иным лицам, которые в соответствии с законом могут принимать денежные средства в депозит, в целях приема и зачисления в пользу бенефициара денежных средств, поступающих от должника или иного указанного в законе лица;

6) счета доверительного управления открываются доверительному управляющему для осуществления операций, связанных с деятельностью по доверительному управлению;

7) счета по вкладам и депозитам открываются соответственно физическим и юридическим лицам для учета денежных средств (драгоценного

металла), размещаемых (размещаемого) в банках в целях получения доходов в виде процентов [6].

Операции по счетам соответствующего вида регулируются законодательством Российской Федерации и (или) договором между банком и клиентом.

Выводы. Таким образом, правовое регулирование безналичных расчетов в Российской Федерации осуществляется гражданским и финансовым законодательством. Гражданским кодексом РФ определены формы безналичных расчетов и особенности расчетов с применением таких форм как платежные поручения, расчеты по аккредитиву, по инкассо и чеками. ГК РФ предусмотрено использование иных форм безналичных расчетов, предусмотренных законом, банковскими правилами или применяемыми в банковской практике обычаями. Базовым законом в области правового регулирования безналичных расчетов является Федеральный закон «О национальной платежной системе» Им определяются субъекты безналичных расчетов, их правовой статус, содержание прав и обязанностей при осуществлении расчётов, документы, на основе которых производятся операции по осуществлению расчётов и т. д. Подзаконное регулирование безналичных расчетов в России осуществляет Банком России. Основным подзаконным актом является Положение о правилах осуществления перевода денежных средств, которым установлены правила осуществления перевода денежных средств Банком России, кредитными организациями на территории Российской Федерации в валюте Российской Федерации, а также формы безналичных расчетов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон РФ № 14-ФЗ от 26.01.1996 г. // СЗ РФ, 1996. – № 5. – Ст. 410
2. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» № 86-ФЗ от 10 июля 2002 г. // СЗ РФ, 2002. – № 28. – Ст. 2790.
3. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» № 395-I от 2 декабря 1990 г. // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. – № 27. – Ст. 357.
4. Федеральный закон «О национальной платежной системе» № 161-ФЗ от 27 июня 2011 г. // СЗ РФ, 2011. – № 27. – Ст. 3872.
5. О правилах осуществления перевода денежных средств [Текст электронный]: Положение Банка России от 29 июня 2021 г. № 762-П. – URL: https://base.garant.ru/402676008/ (дата обращения: 09.04.2025).
6. Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам) [Текст электронный]: Инструкция Банка России от 30 июня 2021 г. № 204-И. – URL: https://base.garant.ru/402667964/ (дата обращения: 09.04.2025).

УДК 347.734

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ВСЛЕДСТВИЕ ВНЕСЕНИЯ СВЕДЕНИЙ В БАЗУ ДАННЫХ БАНКА РОССИИ «О СЛУЧАЯХ И ПОПЫТКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЕРЕВОДОВ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ БЕЗ ДОБРОВОЛЬНОГО СОГЛАСИЯ КЛИЕНТА»

***Олейник Алла Романовна**, к.ю.н., доцент,*
e-mail: oleynik-alla@mail.ru
ООО «ЭНТЭСК»,
г. Москва, РФ

Аннотация. В статье проанализированы и обобщены некоторые проблемные аспекты, возникающие вследствие внесения сведений в базу данных Банка России «О случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента». Внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова*:* Банк России, клиент, мошенничество, переводы, информация, денежные средства, идентификация, безопасность, исключение, законодательство.

SOME PROBLEM ASPECTS ARISING BY ENTERING INFORMATION INTO THE BANK OF RUSSIA DATABASE «ON CASES AND ATTEMPTS OF CARRYING OUT MONEY TRANSFERS WITHOUT THE VOLUNTARY CONSENT OF THE CLIENT»

Oleinik A.R.

Annotation. The article analyzes and summarizes some problematic aspects arising as a result of entering information into the Bank of Russia database «On cases and attempts to transfer funds without the voluntary consent of the client». Proposals are made to improve the current legislation.

Keywords: Bank of Russia, client, fraud, transfers, information, funds, identification, security, exclusion, legislation.

Актуальность проблемы. Без преувеличения, одной из самых необходимых сфер жизни как физических, так и юридических лиц является банковская сфера. Обеспечение безопасности является неотъемлемой составной частью деятельности каждой кредитной организации (банка).

Разработка и внедрение прогрессивных цифровых технологий, открытое и повседневное использование всемирной глобальной сети «Интернет», искусственной нейронной сети (Нейросеть), безусловно обеспечивают доступность к необходимым сферам жизни для всех физических и юридических лиц, в том числе лиц, осуществляющих противоправные действия (мошенничество).

Использование методов социальной инженерии (ссылки в СМС-сообщениях, реклама на сайтах и т.п.) существенно повышают вероятность мошеннических действий в банковской сфере. При этом злоумышленник получает возможность составления распоряжений об осуществлении переводов

денежных средств от имени реально существующих добропорядочных субъектов хозяйствования, а уведомления о совершении операций по переводу денежных средств могут быть недоступны лицам, от имени которых они совершаются.

Состояние защищенности денежных средств клиентов кредитных организаций, на наш взгляд, должно представлять собой умение и способность кредитной организации эффективно противостоять всевозможным попыткам криминальных структур или недобросовестных конкурентов нанести ущерб законным интересам физических и юридических лиц.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Исследование тенденций и динамики развития российского банковского сектора в современных условиях, технологических составляющих трансформации банковской деятельности представлено в работах таких ученых, как Агеева С.Д., Аликаева М.В., Алябьев С., Булгакова А.В., Бутенко Е.Д., Верников А.В., Винникова И.С., Галазова С.С., Грушин И.Ю., Деникаева Р.Н, Долгих Е.А., Ефимова М.Р., Жданова О.А., Исахаев Н.Р., Каримов А.Г., Кащеева Е.А., Кисель Ю.М., Клинцов В., Комаров А.Г., Моткова М.А., Мишура А.В., Новикова Т.Р., Новоселова Н.Н., Рубцова О., Рыбалтовская Е., Сабитова Н.М., Стародубцева Е.Б., Садыржанов Б.Е., Степанов П.Д., Токаев Н.Х., Хайруллова А.И. и др.

Стратегическим направлениям экономической безопасности банковской системы и экономической безопасности коммерческих банков были посвящены исследования Акининой В.П., Рахматовой З.И., Семенова К.О., Стрельникова В.В.

Тем не менее, на сегодня отсутствуют комплексные научные юридические исследования, посвященные проблемным аспектам, возникающим вследствие внесения сведений в базу данных Банка России «О случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента».

Цель исследования. Отражение некоторых проблемных аспектов возникающих вследствие внесения сведений в Базу данных Банка России «О случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента», формирование предложений по совершенствованию действующего законодательства РФ.

Основное содержание. По данным Банка России, в 2024 году объем операций без добровольного согласия клиентов увеличился по сравнению с 2023 годом на 74,36%.

В 2024 году доля объема операций без добровольного согласия клиентов в общем объеме операций по переводу денежных средств составила 0,00066% (в 2023 году – 0,00119%) [9].

С 25.07.2024 году действует Федеральный закон от 24.07.2023 №369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе», посвященный новым механизмам противодействия мошенническим действиям.

В нем уточнено определение операции без добровольного согласия клиента: под ней понимается денежный перевод, совершенный клиентом финансовой организации вследствие обмана или злоупотребления доверием.

С этого же момента организации начали отчитываться о мошеннических операциях по обновленной форме с учетом законодательных изменений.

Согласно ч. 6 ст. 27 Федерального закона №161-ФЗ, операторы по переводу денежных средств, операторы платежных систем, операторы услуг платежной инфраструктуры, операторы электронных платформ обязаны направлять в Банк России информацию обо всех случаях и (или) попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента в порядке, установленном Банком России, и по форме, размещаемой на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Клиент банка - юридическое или физическое лицо, пользующееся услугами банка. Клиентом банка является любое лицо, обратившееся в банк для совершения кредитных, депозитных, расчетных, валютных и других банковских операций [3].

Обязанность идентификации клиентов при открытии и ведении банковских счетов возложена на кредитные организации, осуществляющие операции с денежными средствами, в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также статьями 5 и 30 Федерального закона от 02.12.1990 г. №395-1 «О банках и банковской деятельности».

Таким образом, банковский счет открывается конкретному юридическому лицу персонально, идентификация этого лица осуществляется банком в силу закона, по банковским правилам, на основании определенных правоустанавливающих документов.

Согласно, Положению Центрального Банка РФ от 15.10.2015 г. №499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», кредитная организация обязана до приема на обслуживание идентифицировать: юридическое лицо, которому кредитная организация оказывает услугу на разовой основе либо которых принимает на обслуживание, предполагающее длящийся характер отношений, при осуществлении банковских операций и других сделок, а также при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг; лицо, при совершении операции действующее от имени и в интересах или за счет клиента, полномочия которого основаны на доверенности, договоре, акте уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления, законе, а также единоличный исполнительный орган юридического лица [5].

Одним из проблемных аспектов указанных правоотношений, на наш взгляд, является возможность мошенников, посредством присоединения к Договорам комплексного обслуживания юридических лиц (с использованием цифровых технологий), открывать счета в кредитных организациях (банках) от имени других субъектов хозяйствования, проходя упрощенную (ненадлежащую) процедуру идентификации.

По прошествии времени, в результате выявления факта мошеннических действий банки обязаны направлять в Банк России информацию обо всех случаях и (или) попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента в порядке, установленном Банком России, и по форме, размещаемой на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Таким образом, в результате в Базу данных Банка России «О случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента», вносятся сведения, относящиеся к юридическому лицу (не клиенту определенного Банка), от имени которого неустановленными лицами, путем мошенничества открыты счета в кредитных организациях.

В соответствии с пунктом 2.3-2.5 Указания Банка России от 13.06.2024 г. №6748-У «О порядке подачи клиентом оператора по переводу денежных средств в Банк России заявления об исключении сведений, относящихся к клиенту и (или) его электронному средству платежа, из базы данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента, порядке принятия Банком России мотивированного решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления клиента оператора по переводу денежных средств или мотивированного заявления оператора по переводу денежных средств об исключении сведений, относящихся к клиенту и (или) его электронному средству платежа, из базы данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента и порядке получения оператором по переводу денежных средств информации об исключении сведений, относящихся к клиенту и (или) его электронному средству платежа, из базы данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента», в случае получения хотя бы от одного из операторов по переводу денежных средств, у которых Банк России запросил определяемую в рамках реализуемой ими системы управления рисками в соответствии с частью 3^5 статьи 8 Федерального закона №161-ФЗ информации об обоснованности включения сведений, относящихся к клиенту, в базу данных Банк России принимает мотивированное решение об отказе в удовлетворении заявления клиента об исключении сведений из Базы данных Банка России «О случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента» [5].

В случае получения от операторов по переводу денежных средств, у которых Банк России запросил определяемую в рамках реализуемой ими системы управления рисками в соответствии с частью 3.5 статьи 8

Федерального закона № 161-ФЗ информацию, информации о необоснованности включения сведений, относящихся к клиенту, в базу данных Банк России принимает мотивированное решение об удовлетворении заявления клиента в срок, не превышающий 15 рабочих дней со дня поступления заявления клиента в Банк России, осуществляет исключение сведений, относящихся к клиенту, из базы данных и направляет указанное мотивированное решение клиенту по адресу электронной почты, указанному при подаче заявления клиента, или оператору по переводу денежных средств с использованием технической инфраструктуры (автоматизированной системы) Банка России (в случае подачи заявления клиента через оператора по переводу денежных средств).

При получении от Банка России мотивированного решения об удовлетворении заявления клиента оператор по переводу денежных средств направляет его клиенту не позднее рабочего дня, следующего за днем получения мотивированного решения, в соответствии с порядком, предусмотренным договором между клиентом и оператором по переводу денежных средств [3].

При поступлении от оператора по переводу денежных средств мотивированного заявления об исключении сведений, относящихся к клиенту, из базы данных, предусмотренного частью 11.9 статьи 9 Федерального закона №161-ФЗ (далее - мотивированное заявление), Банк России с использованием технической инфраструктуры (автоматизированной системы) Банка России запрашивает у операторов по переводу денежных средств определяемую в рамках реализуемой ими системы управления рисками в соответствии с частью 3.5 статьи 8 Федерального закона №161-ФЗ информацию об обоснованности (необоснованности) включения сведений, относящихся к клиенту, в базу данных.

Выводы. На наш взгляд, следует выделить следующие проблемные аспекты в рамках исследуемой тематики:

1) Внесение в Базу данных Банка России «О случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента» сведений о субъекте хозяйствования – не клиенте определенного Банка.

Так, имеются ввиду случаи заключения договоров банковского счета (как следствие - открытие банковского счета) неустановленными лицами (мошенниками) от имени реально существующих (осуществляющих деятельность) хозяйствующих субъектов.

В указанном случае в Базу данных Банка России «О случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента» вносятся сведения относительно субъекта, не состоящего в правоотношениях с кредитной организацией (банком) и не являющимся получателем денежных средств третьих лиц.

2) В связи с отсутствием законодательного урегулирования, а также договорных правоотношений между кредитной организацией (банком) и третьим лицом (не клиентом), имеет место невозможность исключения

сведений из вышеуказанной Базы по инициативе третьего лица (не клиента Банка) до момента признания судом договора банковского счета, открытого неустановленными лицами (мошенниками) от имени реально существующих (осуществляющих деятельность) хозяйствующих субъектов, недействительным (ничтожным), поскольку отсутствуют основания для исключения информации из Базы данных Банка России «О случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента».

3) Ограничения финансовых операций по всем счетам, в том числе, не связанным с мошенническими действиями.

Сведения в Базу данных Банка России «О случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента» вносятся относительно субъекта хозяйствования (с идентификацией по ИНН), следовательно, ограничения финансовых, операций распространяются на все счета, в том числе, не связанным с мошенническими действиями и реально принадлежащими субъекту хозяйствования.

Как было указано в п. 2 настоящих выводов, основанием для исключения сведений из Базы данных Банка России «О случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента» является вступившее в силу решение суда о признании договора банковского счета недействительным (ничтожным).

Рассмотрение данной категории дел связано с большим объемом процессуальных документов и действий, что может иметь продолжительность от нескольких месяцев до нескольких лет. На протяжении указанного времени финансово-хозяйственная деятельность третьего лица (не клиента Банка) остается ограниченной по всем приходно-расходным банковским операциям.

На наш взгляд, на законодательном уровне, а также в главе 1 «Порядок подачи клиентом оператора по переводу денежных средств в Банк России заявления об исключении сведений, относящихся к клиенту и (или) его электронному средству платежа, из базы данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента» Указания Банка России от 13.06.2024 г. №6748-У, необходимо регламентировать возможность обращения третьего лица (не клиента Банка) с целью исключения сведений о себе из Базы данных Банка России «О случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента».

Данные выводы не претендуют на исчерпывающий характер, но могут послужить основой дальнейших исследований в данном направлении.

Список литературы

1.Федеральный закон от 02.12.1990 г. №395-1 «О банках и банковской деятельности» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 12.03.2025).
2. Федеральный закон от 07.08.2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 12.03.2025).

3. Федеральный закон от 27.06.2011 г. №161-ФЗ «О национальной платежной системе» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 12.03.2025).
4. Положение Центрального Банка РФ от 15.10.2015 г. №499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71177312/ (дата обращения: 12.03.2025).
5. Указание Банка России от 13.06.2024 г. №6748-У Указания Банка России от 13.06.2024 г. №6748-У «О порядке подачи клиентом оператора по переводу денежных средств в банк россии заявления об исключении сведений, относящихся к клиенту и (или) его электронному средству платежа, из базы данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента, порядке принятия Банком России мотивированного решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления клиента оператора по переводу денежных средств или мотивированного заявления оператора по переводу денежных средств об исключении сведений, относящихся к клиенту и (или) его электронному средству платежа, из базы данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента и порядке получения оператором по переводу денежных средств информации об исключении сведений, относящихся к клиенту и (или) его электронному средству платежа, из базы данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента» – URL: https://base.garant.ru/409373434/ (дата обращения: 12.03.2025).
6. Акинина В.П. Механизмы и инструменты взаимодействия денежно-кредитного и реального секторов экономики: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.10 – Владикавказ, 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/mekhanizmy-i-instrumenty-vzaimodeistviya-denezhno-kreditnogo-i-realnogo-sektorov-ekonomiki/read.
7. Рахматора З.И. Механизмы обеспечения экономической безопасности национальной банковской системы: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 – Москва, 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/mekhanizmy-obespecheniya-ekonomicheskoi-bezopasnosti-natsionalnoi-bankovskoi-sistemy.
8. Семенов К.О. Стратегические направления повышения экономической безопасности коммерческого банка диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 – Нижний Новгород, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://vsuwt.ru/upload/medialibrary/651/2_Avtoreferat_Semenov_Konstantin_Olegovich.pdf
9. Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций: Ежеквартальные данные Банка России об операциях без согласия клиентов финансовых организаций – URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024/ (дата обращения: 12.03.2025).

УДК 336.1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Семененко Инесса Васильевна**, магистрант*
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк, РФ
***Педерсен Ирина Александровна**, к.э.н., доцент*
e-mail: iralex-2012@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы применения ответственности за совершение налоговых правонарушений в Российской Федерации. Выявлены основные недостатки и пробелы налогового законодательства в части регулирования ответственности за налоговые правонарушения, предложены возможные направления их устранения.

Ключевые слова: налоговое законодательство, налоговая ответственность, ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах.

TOPICAL ISSUES OF LIABILITY FOR TAX OFFENCES IN RUSSIAN FEDERATION

Semenenko I.V., Pedersen I.A.

Annotation. The article examines current issues of applying liability for committing tax offenses in Russian Federation. The main shortcomings and gaps in tax legislation in terms of regulating liability for tax offenses are identified, and possible directions for their elimination are proposed.

Keywords: tax legislation, tax liability, liability for violations of legislation on taxes and fees.

Актуальность проблемы. Налоговые поступления являются одним из основных источников доходов бюджетов бюджетной системы России. Непоступление в соответствующий бюджет налоговых доходов снижает способность государства своевременно и в полном объеме выполнять свои задачи и функции. При этом, уплата налогов и сборов является конституционной обязанностью для всех налогоплательщиков (ст. 57 Конституции РФ [1]). Уклонение от указанной конституционной обязанности ведет к наступлению юридической ответственности для недобросовестного налогоплательщика. На современном этапе развития Российской Федерации важным вопросом является противодействие налоговым правонарушениям, выяснение причин их возникновения, определение направлений совершенствования законодательства о налоговой ответственности. Это объясняет актуальность рассмотрения вопросов, связанных с ответственностью за налоговые правонарушения в Российской Федерации.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Вопросам ответственности за налоговые правонарушения посвящены многочисленные работы ученых, таких как Архипенко Т.В., Бабаян З.М., Бойкова А.В., Брызгалин А.В., Горбунова О.Н., Золотухин А.В., Крохина Ю.А., Кучеров И.И., Матузов Н.П., Мельцова А.Э., Пепеляев С.Г., Петров Г.В. и ряда других. В тоже время появляются новые способы уклонения от налоговой обязанности, требуется постоянное совершенствование законодательства, регулирующего ответственность за налоговые правонарушения. Это требует непрерывного решения возникающих вопросов и проблем в сфере правового регулирования ответственности за налоговые правонарушения в России.

Цель исследования. Целью статьи является выявление основных недостатков правового регулирования ответственности за совершение налоговых правонарушений в Российской Федерации, а также поиск основных направлений решения выявленных проблем и коллизионных вопросов.

Основное содержание. Под понятием «ответственность за налоговые правонарушения» понимается комплекс государственных мер принуждения, которые применяются к нарушителю в качестве наказания за несоблюдение требований налогового законодательства Российской Федерации. Данные меры предполагают лишения имущественного и личного характера, которые должен претерпевать нарушитель норм налогового права. В качестве нарушителей налогового законодательства, к которым может применяться соответствующая юридическая ответственность, могут выступать как физические лица в возрасте от 16 лет, так и юридические лица. Являясь разновидностью юридической ответственности, ответственность за налоговые правонарушения обладает всеми характерными признаками юридической ответственности:

1. Ответственность за налоговые правонарушения связана с мерами государственного принуждения, которые вынуждают нарушителя нести определенное наказание, выраженное в виде лишений личного или имущественного характера.

2. Как и любая юридическая ответственность, ответственность за налоговые правонарушения возникает лишь при наличии факта совершенного правонарушения.

3. Данный вид ответственности возникает только на основе норм права. Этот признак указывает на правовую обоснованность и формальную определенность ответственности за налоговые правонарушения. При этом ответственность за налоговые правонарушения не только возникает в случае нарушения правовых норм, но и осуществляется в строгом соответствии с ними.

Ответственность за совершение налогового правонарушения регламентирована Налоговым кодексом РФ [2]. Общие положения об ответственности за совершение налоговых правонарушений содержит глава 15 Налогового кодекса. Следует заметить, что нередко происходит подмена понятий «ответственность за налоговое правонарушение» и «ответственность за нарушения налогового законодательства», что неверно с юридической точки

зрения. Ответственность за налоговое правонарушение предусматривается лишь Налоговым кодексом РФ (виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение определены в главе 16 Налогового кодекса РФ). Этот вид ответственность принято также называть налоговой ответственностью. При этом ответственность за нарушения налогового законодательства регулируется и иными нормативно-правовыми актами (Уголовным кодексом РФ, Кодексом об административных правонарушениях и другими). Согласно ч. 2 ст. 10 Налогового кодекса РФ «производство по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах, содержащих признаки административного правонарушения или преступления, ведется в порядке, установленном соответственно законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации» [2]. Таким образом, понятие ответственности за нарушения налогового законодательства является более широким, чем ответственность за налоговые правонарушения (налоговая ответственность), однако, ни одним из правовых актов данное понятие не регламентировано. Это и объясняет наличие проблем применения юридической ответственности в сфере налогообложения.

Шепелевой Д.В. предложена следующая классификация ответственности за налоговые правонарушения: ответственность за имущественное налоговое правонарушение и ответственность за организационное налоговое правонарушение [3]. Отличие указанных видов ответственности заключается в применяемом юридическом наказании – «в случае имущественного налогового правонарушения штраф не фиксирован и зависит от объема неуплаченного налога, в случае организационного налогового правонарушения сумма штрафа обычно фиксируется в законодательных актах» [3].

Отсутствие законодательного закрепления понятий «налоговая ответственность» и «ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах» приводит к ситуации, когда существует и применяется несколько видов юридической ответственности за одно и то же налоговое правонарушение. Фактически, нормы, предусматривающие ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах, содержатся не только в налоговом, но и в административном, и в уголовном законодательстве. До настоящего времени отсутствует единый подход к разграничению налоговой ответственности и административной ответственности в сфере налогообложения. Например, статьей 126 Налогового кодекса РФ [2] установлен такой вид правонарушения как «Непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля» и соответствующие меры государственного принуждения – штраф. При этом, статья 15.6 КоАП РФ [4] также предусматривает такой вид административного правонарушения в сфере налогов и сборов как «Непредставление (несообщение) сведений, необходимых для осуществления налогового контроля» и, соответственно, меру принуждения в виде штрафа для граждан и должностных лиц. Возможность привлечения нарушителя и к налоговой, и к

административной ответственности приводит к несоблюдению одного из базовых принципов юридической ответственности, согласно которому, никто не может дважды привлекаться к ответственности за одно правонарушение.

Аналогичная ситуация возникает и с некоторыми другими видами правонарушений. Например, нарушение порядка постановки на учет в налоговом органе как вид правонарушения предусмотрен ст. 116 НК РФ и ст. 15.3 КоАП РФ.

На практике также нередки случаи, когда возможным становится принуждение налогоплательщиков и к уголовной, и к налоговой ответственности, например, при уклонении от уплаты налогов. Так, Уголовным кодексом РФ [5] предусмотрена уголовная ответственность за уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица – плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов (ст. 198 УК РФ). Статьей 122 НК РФ также предусмотрена ответственность в виде штрафа за неуплату или неполную уплату сумм налога (сбора, страховых взносов). Нарушители несут ответственность по ст. 198 УК РФ при одновременном требовании к ним уплатить штраф или пени в рамках налоговой ответственности, что противоречит законодательству.

Таким образом, до настоящего времени не решена проблема разграничения налоговой ответственности и других видов юридической ответственности за правонарушения в сфере налогообложения. С целью разрешения данной проблемы учеными неоднократно предлагались различные рекомендации, направленные на совершенствование налогового законодательства в области правонарушений. Так, Ширкин А.А. и Назарова А.Б. [6] предлагают исключить из КоАП РФ статьи, дублирующие правонарушения, указанные в НК РФ, а именно статьи 15.5, 15.6, 15.11, и расширить соответственно статьи 119, 126, 120 НК РФ. Это исключит дублирование видов правонарушений в налоговой сфере, возможность дважды привлечь к ответственности за одно и то же правонарушение. Указанный перечень статей КоАП РФ можно дополнить и статьей 15.3, регламентирующей нарушение срока постановки на учет в налоговом органе. Также, учеными предложено внести изменения в Налоговый кодекс, направленные на конкретизацию формы вины, с которой может совершаться то или иное правонарушение, а именно изложить п. 1 ст. 110 НК РФ в следующей редакции: «Виновным в совершении налогового правонарушения признается лицо, совершившее противоправное деяние умышленно или по неосторожности. Каждый вид налогового правонарушения может быть совершен умышленно или по неосторожности» [6].

Как было отмечено ранее, Налоговый кодекс РФ не содержит определения понятия «ответственность за налоговые правонарушения», что вызывает многочисленные дискуссии и проблемы в правоприменении. Поэтому целесообразным является дополнение главы 16 НК РФ статьей, раскрывающей содержание ответственности за налоговые правонарушения (налоговой ответственности).

В современной научной литературе указываются также некоторые другие проблемы, связанные с применением ответственности за совершение налоговых правонарушений:

– отсутствие единообразного подхода к порядку исчисления срока давности привлечения к ответственности;

– неоднозначность трактовки правовых последствий истечения срока давности привлечения к ответственности;

– проблема квалификации налоговых правонарушений;

– наличие коллизий в формулировке правовых норм, устанавливающих ответственность за совершение налоговых правонарушений [7].

Налоговым кодексом РФ предусмотрен срок давности привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения. Если с того момента, как правонарушитель совершил противоправное деяние, прошел определенный промежуток времени, а именно более 3 лет, то правонарушитель избежит ответственности (статьями 120, 122, 129.3 и 129.5 НК РФ предусмотрены случаи освобождения от ответственности – с того момента, как закончится налоговый период). Для более эффективного правового регулирования ответственности за налоговые правонарушения целесообразным является внесение в Налоговый кодекс следующих корректив:

во-первых, следует увеличить срок, по истечении которого налогоплательщик будет освобожден от ответственности;

во-вторых, ужесточить наказание за аналогичное правонарушение, а именно не освобождать лицо от ответственности, т.к. чаще всего правонарушения осуществляются с прямым умыслом и лицо понимает, к чему приведут его действия (бездействия);

в-третьих, ответственность за совершение налогового правонарушения с прямым умыслом должно быть более суровым, чем за правонарушение с косвенным умыслом.

Проблемы квалификации налоговых правонарушений, которая имеет решающее значение при определении меры принуждения для нарушителя, связаны с существованием как субъективных, так и объективных причин. К субъективным причинам, ведущим к ошибкам при квалификации налоговых правонарушений, следует отнести недостаточный профессионализм сотрудников налоговых органов, низкое правосознание, отсутствие специальных навыков, возможно обвинительный уклон субъектов квалификации [8]. Объективные причины неправильной квалификации налоговых правонарушений связаны с пробелами в законодательстве, неопределенностью формулировок, из чего следует вариативность толкования, недостаточностью терминологии.

Как отмечает Исаханов А.Р., в Налоговом кодексе РФ существует большое количество смежных составов налоговых правонарушений, что ведет к трудностям для проведения правильной квалификации этих деяния. Так, смежные составы имеют налоговые правонарушения, содержащиеся частях 1 и 2 ст. 116 НК РФ; ст. 119 и ст. 126 НК РФ; ч. 3 ст. 120 и ч. 1 ст. 122 НК РФ;

частях 1 и 3 ст. 122 НК РФ; ч. 2 ст. 126 и ст. 129.1 НК РФ. Для решения данной проблемы необходимо внести ряд поправок в Налоговый кодекс, устранив коллизии и законодательные пробелы [8].

Выводы. Таким образом, внесение в Налоговый кодекс РФ предложенных изменений позволит избежать ошибочных трактовок понятий, повысит эффективность работы по привлечению виновных лиц к ответственности за совершение налоговых правонарушений, минимизирует совершение квалификационных ошибок и, в целом, будет содействовать единству правоприменительной практики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм.)] // Российская газета от 25 декабря 1993 г. – № 237.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон РФ № 146-ФЗ от 31.07.1998 г. // СЗ РФ, 1998. – № 31. – Ст. 3824.
3. Сидорова Е. С. Актуальные проблемы юридической ответственности в сфере налогообложения / Е. С. Сидорова // Образование и право. – 2021. – №4. – С. 177-182.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ, 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
5. Уголовый кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ, 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Ширкин А. А. Налоговые правонарушения и их классификация в Российской Федерации / А. А. Ширкин, А. Б. Назарова, Е. П. Радченко // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – №6. – С. 201-204.
7. Аушев Д. Г. Основные проблемы применения ответственности за совершение налоговых правонарушений / Д. Г. Аушев // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 4. – С. 130-133.
8. Исаханов А. Р. Актуальные проблемы квалификации налоговых правонарушений / А. Р. Исаханов // Молодой ученый. – 2024. – № 35 (534). – С. 75-76.

УДК 336

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

Стамова Кристина Сергеевна, *студентка*
ГОУ «Тираспольский юридический институт Министерства внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики им. М.И. Кутузова»,
г. Тирасполь, ПМР
e-mail: stamovakristina86@gmail.com
Коваль Елена Олеговна,
преподаватель Учебного центра
ГОУ «Тираспольский юридический институт Министерства внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики им. М.И. Кутузова»,
г. Тирасполь, ПМР

e-mail: koval-tui @mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрены понятия цифровых валют, влияние цифровых валют на финансовую систему страны, органы, регулирующие данную сферу, а так же риски и перспективы цифровых валют.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, регулирование, контроль, финансовые регуляторы, финансовая система.

REGULATION OF DIGITAL CURRENCIES IN THE FINANCIAL POLICY OF THE STATE

Stamova K.S., Koval E. O.

Annotation. The paper examines the concept of digital currencies, the impact of digital currencies on the country's financial system, the bodies regulating this area, as well as the risks and prospects of digital currencies.

Keywords: digital currency, cryptocurrency, regulation, control, financial regulators, financial system.

Актуальность проблемы. Проблема данной работы состоит в том, что в последние годы цифровые валюты стали неотъемлемой частью мировой финансовой системы. Их распространение вызвано развитием технологий, увеличением интереса со стороны инвесторов и компаний, а также изменением поведения потребителей.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Тема цифровых валют и их влияния на экономику активно обсуждается в научной литературе. В последние годы особое внимание уделяется вопросам регулирования цифровых активов, их роли в денежно-кредитной политике и влиянию на финансовые рынки. Так, в работе Глазьевой С.Ю. анализируется потенциал цифровых валют в контексте трансформации глобальной финансовой системы. Автор отмечает, что цифровые активы могут стать инструментом дедолларизации и усиления национального экономического суверенитета.

Автор подчеркивает, что цифровые активы могут способствовать дедолларизации мировой экономики, снижая зависимость от доллара США и увеличивая финансовую автономию стран. Несмотря на преимущества, переход к цифровым валютам требует продуманной стратегии, включая правовое регулирование, технологическую инфраструктуру и механизмы защиты от киберугроз. Развитие цифровых валют продолжает оказывать существенное влияние на финансовую систему государств, но ряд ключевых вопросов остается нерешенным: влияние на денежно – кредитную политику, вопросы регулирования и финансовая безопасность и риски.

Цель исследования. Целью данного исследования является всесторонний анализ регулирования цифровых валют в финансовой политике государства. В рамках работы планируется изучить какое влияние оказывает цифровая валюта на финансовую систему, на банковскую систему, а также с какими рисками можно столкнуться на этом пути и какие возможности может дать цифровая валюта.

Основное содержание. Цифровые валюты – явление, которое стремительно набирает популярность в последние годы и оказывает значительное влияние на мировую экономику. С появлением таких валют, как биткойн, эфир и других криптовалют, финансовые рынки, а также регуляторы столкнулись с новыми вызовами. Однако помимо криптовалют, современные центральные банки рассматривают возможность внедрения собственных цифровых валют – центральных банковских цифровых валют (CBDC).

Цифровая валюта – это форма валюты, которая существует исключительно в цифровом виде, без физического аналога (банкнот или монет). Она может быть как частной (например, криптовалюты), так и официальной (например, центральные банковские цифровые валюты – CBDC).

Цифровые валюты можно классифицировать на две категории:

1. Криптовалюты – это децентрализованные цифровые валюты, функционирующие на основе блокчейн-технологий, такие как биткойн, эфириум, риппл. Эти валюты не подконтрольны государствам или центральным банкам, что делает их привлекательными для людей, стремящихся избежать вмешательства третьих сторон.

2. Центральные банковские цифровые валюты (CBDC) – это цифровые валюты, которые выпускаются и контролируются центральными банками. Они призваны заменить или дополнять традиционные наличные деньги, представляя собой форму официальной валюты, но в электронном формате.

Государства применяют различные подходы к регулированию цифровых валют. Условно их можно разделить на три категории:

1. Запрет и ограничение – ряд стран, включая Китай, строго ограничивают или полностью запрещают использование криптовалют. Основные причины такого подхода включают защиту национальной финансовой системы, предотвращение незаконных операций и контроль за движением капитала.

2. Частичное регулирование – в некоторых странах цифровые валюты не запрещены, но подлежат строгому контролю. Например, в США и Евросоюзе криптовалютные биржи обязаны соблюдать законы о борьбе с отмыванием денег (AML) и идентификации клиентов (KYC).

3. Интеграция и развитие – некоторые государства, например, Сальвадор, официально признали криптовалюты средством платежа, а центральные банки ряда стран разрабатывают национальные цифровые валюты (CBDC), что является примером регулирования и внедрения цифровых активов в финансовую систему [1].

Сравнительная характеристика регулирования в разных странах:

• США – криптовалюты не запрещены, но регулируются на уровне финансовых регуляторов (SEC, CFTC, FinCEN). Биржи должны соблюдать AML/KYC, а операции с цифровыми активами облагаются налогами.

• Европейский Союз – действует Регламент MiCA, устанавливающий единые правила регулирования криптоактивов, лицензирования бирж и защиты потребителей.

• Китай – криптовалюты запрещены, но активно разрабатывается национальная цифровая валюта (цифровой юань).

• Сальвадор – Bitcoin признан официальным платежным средством, что является уникальным примером легализации криптовалют на государственном уровне.

• Россия – криптовалюты не запрещены, но их использование как платежного средства ограничено. Закон «О цифровых финансовых активах» регулирует их оборот.

Различные государственные органы участвуют в регулировании цифровых валют. Среди них:

• Центральные банки – разрабатывают политику в отношении цифровых валют, выпускают национальные цифровые валюты (CBDC) и контролируют денежно-кредитную систему.

• Финансовые регуляторы (например, SEC в США, FCA в Великобритании) – контролируют деятельность криптовалютных бирж, инвестиций и операций с цифровыми активами.

• Налоговые службы – устанавливают правила налогообложения цифровых валют и операций с ними.

• Органы по борьбе с финансовыми преступлениями (например, FinCEN в США) – следят за соблюдением законов о борьбе с отмыванием денег (AML) и финансированием терроризма.

• Законодательные органы – принимают законы и нормативные акты, регулирующие цифровые валюты и их использование.

Регулирование цифровых валют влияет на финансовую систему страны в нескольких аспектах:

• Борьба с финансовыми преступлениями – регулирование помогает контролировать потоки цифровых активов и предотвращать незаконные операции, такие как отмывание денег и финансирование терроризма.

• Стабильность банковской системы – контроль за цифровыми валютами снижает риски, связанные с их волатильностью и возможным влиянием на традиционные банки.

• Защита потребителей – внедрение правовых норм обеспечивает безопасность пользователей, предотвращая мошенничество и потерю средств.

Цифровые валюты оказывают значительное влияние на банковскую систему. Разберём два ключевых аспекта: замещение банковских депозитов и новые формы кредитования.

1. Замещение банковских депозитов

Почему это происходит:

• Цифровые валюты, такие как стейблкоины или криптовалюты, часто предлагают более высокую ликвидность, мгновенные транзакции и отсутствие географических ограничений. Это делает их привлекательной альтернативой традиционным банковским счетам.

• Центральные банковские цифровые валюты (CBDC) могут позволить пользователям напрямую хранить средства в центральном банке, минуя коммерческие банки.

Последствия для банковской системы:

• Сокращение объёма депозитов: Это может ослабить базу фондирования банков, так как депозиты традиционно являются основным источником их ликвидности.

• Рост конкуренции: Банки могут быть вынуждены предложить конкурентоспособные условия, такие как более высокие процентные ставки или улучшенные цифровые услуги, чтобы удержать клиентов.

2. Новые формы кредитования

• Децентрализованные финансы (DeFi): Благодаря блокчейн-технологии кредитование может происходить без участия традиционных посредников. Платформы DeFi предлагают кредиты с использованием смарт-контрактов, где залогом выступают цифровые активы.

• Токенизация активов: Физические активы, такие как недвижимость или ценные бумаги, могут быть преобразованы в токены. Это позволяет привлекать кредиты под цифровые залоги [3].

Цифровые валюты, особенно центральные банковские цифровые валюты (CBDC), обладают значительным потенциалом для борьбы с теневой экономикой. Вот основные аспекты:

1. Повышение прозрачности финансовых операций

• Все транзакции с использованием CBDC могут быть записаны в цифровом реестре, что делает их легко отслеживаемыми. Это снижает возможность использования средств для незаконной деятельности, такой как отмывание денег или уклонение от налогов.

• Прозрачность операций также способствует выявлению нелегальных схем и теневых потоков.

2. Снижение использования наличных средств

• Наличные деньги часто используются в теневой экономике из-за их анонимности. Введение цифровых валют может сократить объем наличных средств в обращении, что усложнит проведение нелегальных операций.

3. Улучшение налогового администрирования

• Цифровые валюты позволяют автоматизировать сбор налогов и минимизировать уклонение от уплаты. Например, налоговые обязательства могут быть автоматически удержаны при проведении транзакций.

4. Международное сотрудничество

• Использование цифровых валют может упростить обмен информацией между странами, что важно для борьбы с трансграничной теневой экономикой [2].

Регулирование цифровых валют связано с рядом рисков и вызовов, которые необходимо учитывать для эффективного управления этой новой финансовой реальностью. Вот основные аспекты:

1. Риски регулирования цифровых валют

• Отсутствие глобальной координации: Различия в подходах к регулированию между странами могут создавать правовые конфликты и затруднять международные операции.

• Угрозы конфиденциальности: Повышенная прозрачность операций может вызвать опасения у граждан относительно защиты их личных данных.

• Волатильность криптовалют: Высокая изменчивость цен на криптовалюты может дестабилизировать финансовые рынки и затруднить их регулирование.

• Киберугрозы: Увеличение цифровизации повышает риски кибератак и утечек данных [4].

2. Вызовы регулирования цифровых валют

• Создание эффективной регуляторной базы: Необходимо разработать законы, которые будут учитывать особенности цифровых валют, включая их децентрализованный характер.

• Баланс между инновациями и безопасностью: Регулирование должно стимулировать развитие технологий, одновременно защищая пользователей и финансовую систему.

• Интеграция с традиционной финансовой системой: Требуется адаптация существующих финансовых институтов к работе с цифровыми валютами.

• Образование и осведомленность: Важно обучать пользователей и финансовых специалистов работе с цифровыми валютами, чтобы минимизировать риски и повысить эффективность их использования.

Вывод. Цифровые валюты стремительно трансформируют мировую финансовую систему, создавая как новые возможности, так и серьезные вызовы для национальных экономик. Их распространение требует продуманного регулирования, поскольку криптовалюты представляют собой децентрализованные активы, а цифровые валюты центральных банков (CBDC) могут стать новым инструментом денежно-кредитной политики. Подходы к регулированию цифровых валют различаются от страны к стране: от полного запрета (Китай) до легализации криптовалют в качестве платежного средства (Сальвадор). В то же время ведущие экономики мира, включая США, ЕС и Россию, разрабатывают свои механизмы контроля за цифровыми активами, стремясь сбалансировать инновации и финансовую безопасность. В будущем можно ожидать активного внедрения CBDC, усиления международного сотрудничества в сфере регулирования и выработки единых стандартов управления цифровыми активами.

Список литературы

1. Заяц А.П. «Правовое регулирование криптовалют в зарубежных странах» // Путь в науку. Юридические науки. 2022. № 42. С. 38 – 40.

2. Исмаилов И.Ш. «Правовое регулирование внедрения и использования цифровых валют, эмитируемых центральными банками, в Российской Федерации и зарубежных странах» // Финансовое право. 2023. № 9. С. 2–5.

3. Сахаров Д.М. «Цифровые валюты центральных банков: ключевые характеристики и влияние на финансовую систему» // Финансы: теория и практика, 2021, № 5, с. 133–149.
4. Ситник А.А. «Цифровые валюты: проблемы правового регулирования» // Актуальные проблемы российского права, 2020, № 15 (11), с. 103–113.

УДК 346.9:347.775

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Степанова Диана Алексеевна
e-mail:diana.stepanovas.23@mail.ru
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
Балакай Оксана Борисовна, *к.э.н., доцент.*
e-mail:oksana.balakay.74@mail.ru
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты налоговой политики как инструмента регулирования экономики. Анализируются влияние налогового законодательства на экономический рост, эффективность налоговых льгот и преференций, а также международные меры борьбы с уклонением от уплаты налогов. Особое внимание уделяется инициативе BEPS и глобальному минимальному налогу.

Ключевые слова: налоговая политика, налоговые льготы, офшоры, экономический рост, международное налогообложение.

TAX POLICY AS A TOOL FOR REGULATING THE ECONOMY: LEGAL ASPECTS

Stepanova D.A., Balakai O.B.

Annotation. The article examines the legal aspects of tax policy as a tool for regulating the economy. The impact of tax legislation on economic growth, the effectiveness of tax incentives and preferences, as well as international measures to combat tax evasion are analyzed. Special attention is paid to the BEPS initiative and the global minimum tax.

Keywords: tax policy, tax benefits, offshore companies, economic growth, international taxation.

Актуальность проблемы. Налоговая политика представляет собой один из ключевых инструментов регулирования экономики, используемый государством для воздействия на темпы экономического роста, перераспределения доходов, стимулирования предпринимательской активности и обеспечения финансовой устойчивости бюджетной системы. В современных условиях налоговое законодательство становится важнейшим фактором, определяющим экономическое развитие страны, поскольку от его структуры и

эффективности зависит инвестиционный климат, конкурентоспособность предприятий и уровень социальной защищенности граждан.

В последние десятилетия налоговые системы во всем мире претерпевают значительные изменения, обусловленные процессами глобализации, цифровизации и необходимостью адаптации к новым экономическим вызовам. Так, широкое распространение транснациональных корпораций, развитие цифровой экономики и финансовых технологий привели к возникновению новых форм уклонения от уплаты налогов, требующих международного сотрудничества и совершенствования правового регулирования.

В этой связи особое значение приобретают вопросы налоговой политики, касающиеся оптимального соотношения между налоговой нагрузкой и экономическим ростом, эффективности налоговых льгот и преференций, а также международного сотрудничества в области налогообложения. В данной статье будут рассмотрены правовые аспекты налоговой политики как инструмента регулирования экономики, анализ ее влияния на экономический рост, эффективность налоговых льгот и механизмы борьбы с уклонением от уплаты налогов.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблема влияния налогового законодательства на экономику является предметом многочисленных исследований как отечественных, так и зарубежных ученых. Среди них можно выделить работы, посвященные теоретическим основам налоговой политики, анализу налоговой нагрузки и ее воздействию на экономический рост, а также вопросам международного налогового сотрудничества.

Так, классическая теория налогообложения была разработана такими экономистами, как Адам Смит, Давид Рикардо и Джон Стюарт Милль. Они рассматривали налоги как основной источник доходов государства и подчеркивали важность их справедливого распределения. В дальнейшем экономисты XX века, такие как Джон Мейнард Кейнс и Милтон Фридман, предложили различные подходы к регулированию налоговой системы.

Джон Мейнард Кейнс в своих работах отмечал, что государственное вмешательство в экономику, включая налоговую политику, играет решающую роль в поддержании экономической стабильности. В противоположность ему, Милтон Фридман и его последователи выступали за минимизацию налоговой нагрузки и дерегулирование экономики, утверждая, что снижение налогов способствует увеличению частных инвестиций и экономическому росту.

Значительный вклад в изучение налоговой политики внес американский экономист Артур Лаффер, разработавший концепцию «кривой Лаффера». Согласно этой теории, существует оптимальный уровень налогообложения, при котором налоговые поступления в бюджет максимальны. Если налоговые ставки слишком высоки, это приводит к снижению деловой активности, росту теневой экономики и, как следствие, сокращению налоговых поступлений.

Современные исследования в области налогового регулирования экономики включают работы таких ученых, как Томас Пикетти, Джозеф

Стиглиц, Пол Кругман и других. Они анализируют влияние налоговой политики на экономическое неравенство, исследуют механизмы перераспределения доходов и оценивают эффективность различных налоговых систем.

Кроме того, международные организации, такие как Организация экономического сотрудничества и развития (OECD), Международный валютный фонд (IMF) и Всемирный банк, регулярно публикуют отчеты и рекомендации по совершенствованию налоговой политики. В частности, в последние годы OECD активно занимается проблемой размывания налоговой базы и уклонения от уплаты налогов, разрабатывая инициативу BEPS (Base Erosion and Profit Shifting).

Цель исследования. Целью данной статьи является анализ правовых аспектов налоговой политики как инструмента регулирования экономики, изучение ее влияния на экономический рост, оценка эффективности налоговых льгот и преференций, а также рассмотрение международных налоговых соглашений и мер борьбы с офшорами.

Основное содержание. Налогообложение является не только инструментом формирования доходов государственного бюджета, но и важным фактором, влияющим на поведение экономических агентов. От уровня налоговой нагрузки зависит инвестиционная привлекательность страны, уровень предпринимательской активности, занятость и потребление.

Теоретические подходы к налогообложению можно условно разделить на несколько направлений:

1. Кейнсианский подход. Согласно кейнсианской теории, государство должно активно вмешиваться в экономику, используя налоги для перераспределения доходов и стимулирования совокупного спроса. В периоды экономического спада рекомендуется снижать налоговые ставки, чтобы поддерживать покупательскую способность населения и уровень инвестиций.

2. Монетаристский подход. Монетаристы, напротив, считают, что низкие налоги способствуют росту частных инвестиций, развитию предпринимательства и повышению экономической эффективности. Они выступают за минимизацию налогового бремени и дерегулирование экономики.

3. Концепция «кривой Лаффера». Эта модель показывает, что при низких налоговых ставках увеличение налогообложения приводит к росту поступлений в бюджет, но при превышении определенного уровня налоговое давление начинает сдерживать экономическую активность и сокращает налоговую базу.

Таким образом, оптимальная налоговая политика должна учитывать баланс между фискальными потребностями государства и стимулированием экономического роста.

Влияние налоговой нагрузки на экономику во многом зависит от структуры налогообложения и уровня налоговой дисциплины. В странах с высоким уровнем налогообложения наблюдаются значительные налоговые поступления, но одновременно существует риск снижения конкурентоспособности бизнеса и вывода капитала в офшоры [1].

Например, в Скандинавских странах (Швеция, Дания, Финляндия) действуют высокие налоговые ставки, но при этом государство обеспечивает качественные социальные услуги, что компенсирует высокие налоги для бизнеса. В США и Великобритании, напротив, ставка налога на прибыль компаний ниже, что способствует развитию частного сектора и привлечению иностранных инвестиций.

Одним из основных факторов, влияющих на экономический рост, является предсказуемость налоговой системы. Частые изменения налогового законодательства могут негативно сказываться на инвестиционной привлекательности страны, поскольку создают неопределенность для бизнеса [2].

Эффективная налоговая политика должна учитывать долгосрочные интересы экономики, обеспечивать баланс между фискальными потребностями государства и стимулированием частных инвестиций.

Льготы и преференции: баланс между поддержкой бизнеса и фискальными интересами

Налоговые льготы представляют собой один из ключевых инструментов налоговой политики, используемых государством для стимулирования экономического роста, развития отдельных отраслей и повышения конкурентоспособности национального бизнеса [3]. Они предоставляются в различных формах, включая снижение налоговых ставок, налоговые вычеты, освобождение от налогообложения определенных доходов и инвестиционные налоговые кредиты.

Основные виды налоговых льгот включают:

1. Льготы для малого и среднего бизнеса. Многие государства предоставляют налоговые каникулы и сниженные налоговые ставки для малых предприятий, чтобы стимулировать их развитие. Например, в России действует упрощенная система налогообложения (УСН), позволяющая малым предприятиям платить налог по сниженной ставке.
2. Инвестиционные налоговые кредиты. Этот механизм позволяет компаниям, осуществляющим инвестиции в определенные сектора экономики (например, инновационные технологии, производство и инфраструктуру), уменьшать налогооблагаемую базу.
3. Льготы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Многие страны предоставляют налоговые вычеты или субсидии компаниям, занимающимся разработками в сфере высоких технологий и инноваций.
4. Льготы для экспортеров. В целях поддержки внешнеэкономической деятельности государство может освобождать экспортеров от уплаты НДС или предоставлять им налоговые вычеты.
5. Льготы для определенных отраслей. Государства часто вводят налоговые преференции для стратегически важных отраслей, таких как сельское хозяйство, альтернативная энергетика и производство медицинских препаратов.

Несмотря на значительную роль налоговых льгот в стимулировании экономической активности, их применение также связано с рядом рисков.

1. Потеря бюджетных доходов. Чрезмерное использование налоговых льгот может привести к снижению налоговых поступлений, что негативно сказывается на финансовой устойчивости государства. Например, налоговые льготы для крупных корпораций в некоторых странах привели к значительным бюджетным дефицитам.

2. Коррупционные риски. В некоторых случаях налоговые льготы могут использоваться в качестве инструмента для предоставления необоснованных преимуществ отдельным компаниям или отраслям, что приводит к коррупции и недобросовестной конкуренции.

3. Искажение рыночных механизмов. Избирательное предоставление налоговых льгот может создавать дисбаланс в экономике, приводя к чрезмерной концентрации ресурсов в определенных секторах. Например, длительное субсидирование угольной промышленности в некоторых странах замедлило развитие альтернативной энергетики.

4. Неэффективность налоговых льгот. В некоторых случаях налоговые преференции не достигают поставленных целей. Например, исследования показали, что налоговые каникулы для стартапов не всегда способствуют увеличению их доли на рынке, поскольку многие из них закрываются после окончания периода льготного налогообложения.

Для минимизации этих рисков необходимо совершенствовать правовое регулирование налоговых льгот, обеспечивать их прозрачность и эффективность, а также регулярно анализировать их влияние на экономику [4].

Опыт различных стран показывает, что эффективное использование налоговых льгот требует тщательного анализа и мониторинга их эффективности.

В Соединенных Штатах налоговые льготы активно используются для поддержки инновационных секторов экономики. Например, компании, занимающиеся разработками в области искусственного интеллекта и биотехнологий, могут рассчитывать на значительные налоговые вычеты.

В Германии действует система налоговых льгот для предприятий, занимающихся энергоэффективными технологиями и возобновляемыми источниками энергии. Это позволило стране значительно снизить зависимость от традиционных источников энергии.

Сингапур предоставляет налоговые преференции для компаний, занимающихся международной торговлей, что привлекает иностранные инвестиции и способствует развитию финансового сектора.

Налоговые льготы могут быть эффективным инструментом экономического регулирования, но их применение требует взвешенного подхода и контроля со стороны государства.

Глобализация привела к появлению новых форм уклонения от уплаты налогов, таких как использование офшорных зон и трансфертное ценообразование. Многие транснациональные корпорации (ТНК) регистрируют

свои компании в странах с низкими налоговыми ставками, чтобы минимизировать налоговые обязательства [5].

Основные схемы уклонения от налогов включают:

– Использование офшорных компаний для перевода прибыли в юрисдикции с низкими налогами;

– Применение трансфертного ценообразования, при котором компании искусственно завышают или занижают цены на товары и услуги внутри группы компаний;

– Использование «двойного ирландского» и «голландского сэндвича» – схем, позволяющих ТНК минимизировать налоговые обязательства через юридические структуры в Ирландии и Нидерландах.

В последние годы международное сообщество принимает активные меры по борьбе с уклонением от уплаты налогов.

1. Проект BEPS (Base Erosion and Profit Shifting). OECD разработала инициативу BEPS, направленную на борьбу с размыванием налоговой базы и выводом прибыли в офшоры. Эта инициатива включает рекомендации по ограничению использования трансфертного ценообразования и повышению налоговой прозрачности.

2. Глобальный минимальный налог. В 2021 году G20 и OECD приняли соглашение о введении глобального минимального налога в размере 15% для транснациональных корпораций. Это ограничивает возможность компаний использовать налоговые гавани.

3. Автоматический обмен налоговой информацией. Страны OECD внедрили систему автоматического обмена налоговыми данными (CRS), которая позволяет государствам обмениваться информацией о счетах налогоплательщиков, снижая возможности для уклонения от налогов.

4. Черные списки офшоров. ЕС и другие международные организации ведут списки стран с непрозрачными налоговыми режимами, применяя к ним санкции и ограничивая финансовые операции

В ряде стран приняты национальные законы, направленные на предотвращение вывода прибыли в офшоры. В США действует Закон о налоговой прозрачности (FATCA), обязывающий зарубежные банки раскрывать информацию о счетах американских налогоплательщиков. В Великобритании введены законы о контролируемых иностранных компаниях (CFC-rules), предотвращающие использование офшоров для уклонения от налогов. В России действует закон о деофшоризации, требующий раскрытия информации о бенефициарах иностранных компаний.

Выводы. Налоговая политика является важнейшим инструментом государственного регулирования экономики. Эффективное налогообложение способствует экономическому росту, но требует баланса между фискальными интересами государства и стимулированием бизнеса. Международное сотрудничество играет ключевую роль в борьбе с налоговыми уклонениями, а налоговые льготы должны применяться с учетом их эффективности и экономической целесообразности.

Список литературы

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос, 2019.
2. Фридман М. Капитализм и свобода. – М.: Новое издательство, 2020.
3. Лаффер А. Кривая Лаффера и налоговая политика // Journal of Economic Perspectives, 1981.
5. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. - М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
4. Стиглиц Дж. Цена неравенства: Как сегодняшнее разделение общества угрожает нашему будущему. - М.: Эксмо, 2016.
5. Кругман П. Возвращение Великой депрессии. - М.: Альпина Паблишер, 2014.

УДК 346.9:347.775

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И КРИТОВАЛЮТ

Степанова Карина Алексеевна
e-mail: karina.stepanova.23@mail.ru
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
Балакай Оксана Борисовна, *к.э.н., доцент.*
e-mail:oksana.balakay.74@mail.ru
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования цифровых финансовых активов и криптовалют в различных юрисдикциях. Анализируются основные подходы к законодательному контролю цифровых валют, включая государственную политику в отношении криптоактивов, механизмы надзора, налогообложение и финансовый мониторинг.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, криптовалюта, блокчейн, правовое регулирование, налогообложение, финансовый мониторинг, цифровые валюты центральных банков.

LEGAL REGULATION OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND CRYPTOCURRENCIES

Stepanova K.A., Balakai O.B.

Annotation. The article discusses the issues of legal regulation of digital financial assets and cryptocurrencies in various jurisdictions. The main approaches to legislative control of digital currencies are analyzed, including government policy on crypto assets, oversight mechanisms, taxation and financial monitoring.

Keywords: digital financial assets, cryptocurrency, blockchain, legal regulation, taxation, financial monitoring, digital currencies of central banks.

Актуальность проблемы. Современная экономика переживает стремительную цифровую трансформацию, и одним из ключевых элементов этого процесса стали цифровые финансовые активы, включающие в себя как

децентрализованные криптовалюты, так и официально регулируемые государственные цифровые валюты центральных банков (CBDC). Криптовалюты, основанные на технологии блокчейн, кардинально изменили представление о финансовых транзакциях, сделав их более быстрыми, прозрачными и независимыми от традиционных финансовых институтов. Однако, наряду с технологическими преимуществами, криптоиндустрия породила целый ряд правовых и экономических вызовов, требующих системного регулирования.

Одной из основных проблем является правовая неопределенность, связанная с отсутствием единого международного подхода к регулированию цифровых активов. В разных странах криптовалюты трактуются по-разному: в одних юрисдикциях они признаются законным платежным средством, в других – цифровыми активами, облагаемыми налогами, а в некоторых государствах операции с криптовалютами полностью запрещены. Эта правовая фрагментация создает сложности для бизнеса и инвесторов, повышая уровень регуляторных рисков и затрудняя международные операции с цифровыми активами.

Дополнительной сложностью является высокая степень анонимности криптовалютных транзакций, которая делает их привлекательными для незаконной деятельности, включая отмывание денег, уклонение от налогов и финансирование терроризма. По данным Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), значительная часть нелегальных финансовых операций в последнее десятилетие связана с использованием криптовалют. Государства пытаются внедрить механизмы контроля за криптовалютными транзакциями, включая обязательную идентификацию владельцев цифровых кошельков, однако в условиях децентрализации цифровых активов подобные меры нередко оказываются малоэффективными.

Еще одним важным аспектом является налогообложение криптовалютных операций. Вопрос о том, следует ли рассматривать криптовалюту как имущество, инвестиционный инструмент или эквивалент национальной валюты, остается дискуссионным. В США криптовалюты облагаются налогом на прирост капитала, в Германии доходы от криптовалют освобождаются от налогообложения при их хранении более года, а в России владельцы цифровых активов обязаны декларировать свои криптовалютные доходы и платить соответствующие налоги. Различия в налоговых режимах между странами создают условия для использования криптовалют в целях минимизации налоговых обязательств и вывода капиталов в офшорные зоны.

Дополнительные сложности возникают в области защиты прав инвесторов и пользователей криптовалют. В отличие от традиционных финансовых инструментов, криптовалюты не обеспечены гарантиями со стороны государственных или частных институтов. Крупные криптобиржи могут обанкротиться или стать объектами хакерских атак, как это произошло с платформой Mt.Gox в 2014 году, когда пользователи потеряли сотни миллионов

долларов. Кроме того, отсутствие централизованного регулирования затрудняет возврат средств в случае мошенничества или технических сбоев.

Еще одним важным аспектом является влияние криптовалютной индустрии на окружающую среду. Майнинг, особенно таких криптовалют, как Bitcoin, требует значительных энергетических ресурсов. По оценкам аналитиков, энергопотребление биткоина превышает годовое потребление некоторых небольших государств. Это привело к тому, что ряд стран (например, Китай и Казахстан) начали вводить ограничения на деятельность майнинговых ферм. В связи с этим перед государствами стоит задача выработки экологически устойчивых моделей регулирования криптоиндустрии.

Правовое регулирование цифровых финансовых активов является одной из важнейших задач современного финансового права. Государства и международные организации должны найти баланс между технологическим развитием, экономической безопасностью и защитой прав инвесторов.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Правовое регулирование цифровых активов активно исследуется как на международном уровне, так и в национальных правовых системах. Первые исследования, посвященные правовым аспектам криптовалют, появились вскоре после создания биткоина и были связаны с вопросами легальности децентрализованных цифровых валют. Одним из первых академических трудов, затронувших правовые аспекты криптовалют, стала работа Сатоши Накамото «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System» (2008), в которой был предложен алгоритм децентрализованной цифровой валюты.

Среди международных организаций, занимающихся исследованием правового регулирования криптоактивов, следует выделить Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк, Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) и Банк международных расчетов (BIS). В докладе OECD «Taxing Virtual Currencies» (2021) освещены основные модели налогообложения криптоактивов в разных странах. В документе FATF «Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets» (2021) предложены рекомендации по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма с использованием криптовалют.

В российской правовой науке вопросам цифровых активов уделяют внимание такие исследователи, как Савченко (2022) и Куренков (2021), которые анализируют российское законодательство о цифровых финансовых активах. В их работах рассматриваются ключевые проблемы правоприменения, включая ограничения на использование криптовалют в качестве платежного средства и налогообложение цифровых активов.

Несмотря на значительный объем исследований, остаются нерешенными многие вопросы, связанные с международной унификацией правовых норм, регулированием криптовалютных бирж и биржевых продуктов, а также правоприменительной практикой в области цифровых активов.

Существующие исследования дают общее представление о правовом статусе цифровых активов, однако требуют дальнейшего развития с учетом динамичного характера криптовалютного рынка и изменений в международных и национальных законодательных инициативах.

Цель исследования. Цель данного исследования – провести комплексный анализ правового регулирования цифровых финансовых активов и криптовалют в различных юрисдикциях, выявить ключевые тенденции и проблемы в этой сфере, а также определить возможные направления совершенствования законодательства. В рамках исследования рассматриваются государственные подходы к регулированию криптовалют, вопросы налогообложения, меры по борьбе с незаконными финансовыми операциями, а также перспективы внедрения цифровых валют центральных банков (CBDC) как инструмента финансового контроля. Особое внимание уделяется международной правоприменительной практике, существующим законодательным инициативам и возможным моделям унификации правовых норм в области цифровых активов.

Основное содержание. Государственная политика в области цифровых финансовых активов и криптовалют существенно различается в зависимости от экономических, политических и правовых условий конкретной страны. Одни государства активно поддерживают развитие блокчейн-индустрии и создают благоприятную нормативно-правовую базу для работы криптокомпаний, другие, напротив, вводят жесткие ограничения или даже полностью запрещают операции с криптовалютами.

Наиболее распространенные модели государственной политики в отношении криптовалют можно разделить на три основные группы [1].

Первая группа включает страны, полностью запрещающие использование криптовалют. В этот список входят такие государства, как Китай, Марокко, Египет и Алжир. В Китае, например, с 2021 года введен полный запрет на майнинг, покупку и продажу криптовалют. Народный банк Китая официально объявил, что все криптовалютные транзакции являются незаконными, а работа криптовалютных бирж была прекращена. Основными причинами таких запретов являются опасения, связанные с отмыванием денег, утечкой капитала и дестабилизацией национальных финансовых систем.

Во вторую группу входят страны с частично регулируемым оборотом цифровых активов. К таким государствам относятся США, страны Европейского Союза, Великобритания, Россия и Япония. В этих юрисдикциях криптовалюты не запрещены, но их оборот подлежит строгому контролю. Например, в США операции с криптоактивами регулируются сразу несколькими агентствами, включая Комиссию по ценным бумагам и биржам (SEC), Комиссию по торговле товарными фьючерсами (CFTC) и Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN). Европейский Союз разработал специальное законодательство — регламент Markets in Crypto-Assets (MiCA), который вводит обязательные требования для эмитентов криптоактивов и поставщиков услуг, связанных с цифровыми активами. В

России в 2020 году был принят закон «О цифровых финансовых активах» (ФЗ-259), который определяет статус криптовалют и устанавливает правила их налогообложения, однако запрещает использовать их в качестве платежного средства.

Третья группа включает страны, благоприятные для развития криптоиндустрии. Среди таких государств можно выделить Швейцарию, Сингапур, Эстонию и Мальту. Швейцария, например, предлагает один из самых благоприятных режимов для блокчейн-компаний, предоставляя им четкую законодательную базу, налоговые льготы и доступ к банковским услугам. В Сингапуре создана продвинутая система регулирования криптоактивов, которая сочетает меры по борьбе с отмыванием денег и защиту инвесторов с поддержкой инноваций в области цифровых финансов.

Кроме того, все больше стран рассматривают возможность внедрения собственных цифровых валют центральных банков (CBDC). Наиболее продвинутым в этом направлении является Китай, который уже тестирует цифровой юань в нескольких крупных городах. Европейский Центральный банк ведет работу над проектом цифрового евро, а Федеральная резервная система США изучает возможность создания цифрового доллара. Основная цель CBDC – предложить государственную альтернативу частным криптовалютам и повысить контроль над денежными потоками.

Государственная политика в отношении криптовалют варьируется от полного запрета до создания благоприятных условий для их использования [2]. В большинстве стран наблюдается тенденция к усилению регулирования, особенно в области борьбы с финансовыми преступлениями и защиты инвесторов.

Законодательство о цифровых финансовых активах развивается в разных странах с разной скоростью и в различных направлениях [3]. Некоторые государства уже разработали комплексные правовые рамки для регулирования криптовалют и блокчейн-технологий, другие находятся в процессе формирования законодательной базы.

В США регулирование криптоиндустрии осуществляется сразу несколькими ведомствами. Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) классифицирует многие криптовалютные токены как ценные бумаги, что накладывает на них строгие требования по регистрации и раскрытию информации. Комиссия по торговле товарными фьючерсами (CFTC) рассматривает биткоин и эфир как товарные активы, подчиняющиеся правилам торговли деривативами. Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN) требует от криптовалютных платформ соблюдать правила финансового мониторинга и противодействия отмыванию денег.

В Европейском Союзе основным законодательным актом в сфере криптоактивов стал регламент Markets in Crypto-Assets (MiCA), который вступает в силу в 2024 году. MiCA устанавливает правила выпуска, торговли и использования цифровых активов, а также вводит обязательные требования к поставщикам услуг, работающим с криптовалютами.

В России в 2020 году был принят закон «О цифровых финансовых активах» (ФЗ-259), который определяет статус криптовалют и устанавливает правовые рамки для их налогообложения. Согласно этому закону, криптовалюты не могут использоваться в качестве платежного средства, однако могут рассматриваться как инвестиционные активы. В 2022 году был предложен новый законопроект, направленный на регулирование криптобирж и майнинга, однако его принятие пока откладывается.

В Швейцарии законодательство в области криптовалют является одним из самых прогрессивных. В 2020 году страна приняла Blockchain Act, который интегрировал блокчейн-технологии в финансовое законодательство. В Швейцарии также существует так называемая «Криптодолина» (Crypto Valley) – регион в кантоне Цуг, где сосредоточены ведущие блокчейн-компании и венчурные фонды.

Правовое регулирование криптоиндустрии в разных странах имеет значительные различия [4]. В некоторых юрисдикциях действует строгий надзор со стороны государственных органов, в других — создаются условия для инновационного развития блокчейн-технологий.

Выводы. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и криптовалют остается одной из наиболее сложных и динамично развивающихся областей современного финансового права. Государства сталкиваются с необходимостью находить баланс между стимулированием инноваций и обеспечением финансовой стабильности. В настоящее время в мировой практике можно выделить три основные модели регулирования: полный запрет криптовалют, частичное регулирование их оборота и создание благоприятных условий для криптоиндустрии.

Ключевыми тенденциями в регулировании криптоактивов являются:

1. Усиление мер по борьбе с отмыванием денег и незаконными операциями с цифровыми активами.
2. Разработка международных стандартов налогообложения криптовалютных операций.
3. Внедрение цифровых валют центральных банков (CBDC) в качестве альтернативы частным криптовалютам.
4. Регулирование деятельности криптовалютных бирж и платформ децентрализованных финансов (DeFi).

Будущее правового регулирования криптовалют зависит от множества факторов, включая технологические инновации, изменения в международной финансовой системе и развитие национального законодательства. В ближайшие годы можно ожидать дальнейшего ужесточения контроля над криптоактивами, а также постепенной интеграции цифровых валют в официальную финансовую систему.

Список литературы

1. Лаптев В. А. Цифровая информация как объект гражданского и торгового оборота на современном этапе // Государство и право. 2022. № 7. С. 90–101. DOI: 10.31857/S102694520019309-0.
2. Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С. 86–95.
3. Андреев В. К. Проблемы адаптации обязательственных прав к обращению на инвестиционной платформе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 85–90.
4. Егорова М. А., Кожевина О. В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 81–91.

УДК 346.7

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПМР И ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

Терлецкая Анастасия Андреевна *студентка*
e-mail:terleckaaanastasia70@gmail.com
ГОУ «Тираспольский юридический институт Министерства внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики им. М.И. Кутузова», г. Тирасполь, ПМР
Киприсян Александр Сергеевич
e-mail:sasha-kipr@mail.ru
преподаватель Учебного центра
ГОУ «Тираспольский юридический институт Министерства внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики им. М.И. Кутузова», г. Тирасполь, ПМР

Аннотация. В статье отражены проблемы формирования финансовой грамотности в Приднестровской Молдавской Республике, а также предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: финансовая грамотность, проблемы формирования, экономическое развитие, планирование, просвещение, кредитование.

FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION OF PMR AND LEGAL MEASURES TO IMPROVE IT

Terleckaya A.A., Kiprisyan A. S.

Annotation. The article reflects the problems of formation of financial literacy in the Transnistrian Moldovan Republic, as well as suggests ways of solving the identified problems.

Keywords: financial literacy, problems of formation, economic development, planning, education, lending.

Актуальность проблемы. Уровень финансовой грамотности населения является важнейшим фактором устойчивого развития экономики и повышения качества жизни граждан. Недостаток знаний в области управления личными

финансами, сбережений, инвестиций и рационального потребления ведёт к финансовой нестабильности и росту долговой нагрузки. Проблема финансовой грамотности особенно актуальна для Приднестровской Молдавской Республики, где экономическая ситуация требует осознанного и ответственного отношения к личным финансам.

Понимание основ финансов помогает избежать ошибок, таких как необоснованное заимствование средств или недостаточная подготовленность к непредвиденным обстоятельствам, что может серьёзно повлиять на финансовое положение граждан. Особенно важно повысить финансовую грамотность в ПМР, где население сталкивается с определёнными экономическими вызовами, такими как нестабильность валюты и ограниченный доступ к финансовым ресурсам.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Финансовая грамотность является важной областью исследования в контексте устойчивого экономического развития, а также повышения качества жизни населения. Исследования в этой области фокусируются на различных аспектах финансового поведения, уровнях знаний и навыков в управлении личными финансами, а также на правовых и образовательных мерах, направленных на повышение финансовой грамотности. Многие авторы отмечают, что повышение финансовой грамотности является основой для стабилизации экономики, так как граждане, обладая достаточными знаниями, становятся более осведомленными потребителями финансовых услуг, что снижает риски финансовых мошенничеств и неправильного использования финансовых инструментов.

Предыдущие исследования также подчеркивают важность формирования финансовой грамотности с раннего возраста, что в будущем способствует улучшению финансового поведения людей. Исследования показывают, что страны с высокоразвитыми системами финансового образования (например, Великобритания, Финляндия, Германия) демонстрируют высокие уровни финансовой грамотности среди населения, что оказывает положительное влияние на экономическую стабильность и развитие этих стран. В то же время страны с недостаточным уровнем финансового образования сталкиваются с низкой финансовой дисциплиной, что приводит к высокой долговой нагрузке на домохозяйства и нестабильности финансовых рынков.

Кроме того, внимание уделяется влиянию цифровизации и новых технологий на финансовую грамотность, поскольку интернет-ресурсы и мобильные приложения становятся основными каналами для получения финансовых знаний и консультаций. Эти технологии открывают новые возможности для обучения, однако для их эффективного использования необходимо, чтобы население имело базовые навыки работы с цифровыми платформами.

Цель исследования. Целью данного исследования является анализ текущего уровня финансовой грамотности населения ПМР, а также выработка правовых мер, направленных на повышение этой грамотности через

образовательные и законодательные инициативы. Исследование также направлено на выявление ключевых факторов, влияющих на финансовое поведение жителей ПМР, включая доступность образовательных ресурсов, уровень доверия к финансовым институтам и степень использования цифровых технологий в финансовых операциях.

Основное содержание. Экономические реформы 1990-х годов поставили перед приднестровцами очень непростые задачи, к урегулированию которых большинство граждан оказались не готовы. В то же время интенсивно расширялись масштабы финансовой индустрии, происходил подъем экономики и увеличение доходов некоторых групп населения, однако вышеуказанный процесс не сопровождался необходимым повышением уровня финансовой грамотности населения [4].

Финансовая грамотность — это умение человека контролировать свои доходы и расходы, принимать оптимальные решения по распределению денежных средств и умело их преумножать. Говоря в целом, под финансовой грамотностью понимается точное осознание того, как работают деньги, как правильно распоряжаться финансами и как вообще накопить капитал.

Как отмечают Романовский М.В. и Врублевская О.В. в своём учебнике «Финансы: учебник для бакалавров», грамотное управление личными финансами способствует укреплению экономической стабильности как отдельного гражданина, так и государства в целом [3].

На данный момент в Приднестровской Молдавской Республике наблюдается значительный разрыв в уровне финансовой грамотности среди различных групп населения. Этот разрыв особенно заметен между молодежью, работающим населением и старшим поколением. Практика показывает, что многие граждане ПМР не имеют должных знаний о базовых финансовых инструментах, таких как кредиты, депозиты, страхование и инвестиции, что приводит к частым финансовым ошибкам. В связи с отсутствием соответствующих исследований в ПМР сложно определить точный уровень финансовой грамотности населения. Однако, учитывая общемировые тенденции, можно предположить, что значительная часть жителей сталкивается с трудностями в понимании условий кредитования и процентных ставок.

Ситуация осложняется отсутствием достаточного уровня финансового образования в образовательных учреждениях, что приводит к нехватке знаний о личном финансовом планировании. Результатом этого является высокая долговая нагрузка, которая может приводить к финансовым кризисам внутри семей и на уровне индивидуальных финансов.

Отсутствие знаний о налоговых обязательствах и правах потребителей также приводит к неправомерным действиям, таким как уклонение от уплаты налогов или неправильное использование социальных и финансовых льгот. Этот фактор снижает общий уровень экономической дисциплины в обществе, что может оказать негативное влияние на выполнение бюджетных обязательств страны [2].

Одним из ключевых факторов повышения уровня финансовой грамотности является образовательный процесс, включающий не только теоретические знания, но и практические навыки. Важным аспектом является внедрение курсов по финансовой грамотности в школьные и университетские программы, где обучающиеся могут изучить основы личных финансов, включая такие важные темы, как управление бюджетом, создание сбережений, инвестиции, основы налогообложения и финансовые риски. Кроме того, необходимо проведение тренингов и семинаров для работающего населения, направленных на повышение знаний в области банковских продуктов, страхования, пенсионного обеспечения и других финансовых инструментов. Программы финансового образования должны быть разнообразными и учитывать возрастные и социальные особенности различных групп населения.

Для повышения доступности финансового образования также необходимо использовать формы дистанционного обучения, такие как онлайн-курсы и вебинары, которые позволят людям с различным уровнем подготовки освоить финансовые основы в удобное время и в комфортных условиях. Введение таких форматов позволит охватить более широкую аудиторию, включая тех, кто не имеет возможности посещать очные курсы.

Вместе с тем следует упомянуть тот факт, что развитие IT - технологий позволяет увеличивать уровень обслуживания клиентов, что в свою очередь упрощает жизнь населения и делает ее более комфортной. Однако оно требует владения минимальными знаниями и навыками в области информационных и цифровых технологий. Значительная часть населения пока не готова грамотно пользоваться предлагаемыми финансовыми продуктами и услугами. Тем не менее, согласно исследованиям, посвященным цифровой грамотности, напротив, более молодые поколения опережают старшие. Людям старших возрастных категорий труднее осваивать технологические нововведения. Из всего вышесказанного следует, что в таких обстоятельствах активность потребителей на рынке финансовых продуктов и услуг зависит не только от уровня их финансовой грамотности, но и уровня их цифровой активности [1]. Поэтому необходимо повышать цифровую грамотность наравне с финансовой, обучая население основам работы с современными финансовыми приложениями и платформами.

Особое внимание следует уделить созданию программ, ориентированных на повышение грамотности среди уязвимых групп населения, таких как пожилые люди, безработные и многодетные семьи. Эти категории нуждаются в специализированных программах, учитывающих их особые финансовые потребности.

С учетом стремительного развития цифровизации, предлагаю в рамках программы электронного правительства ПМР внедрить приложение «SmartMoney» – инновационный "Финансовый навигатор", который станет эффективным инструментом для повышения финансовой грамотности граждан и облегчит доступ к профессиональным консультациям по личным финансам. Здесь пользователи смогут задавать вопросы, делиться опытом и получать

советы от экспертов и других участников. Программа предлагает консультации с финансовыми специалистами, банковскими аналитиками и юристами, которые помогут разобраться в кредитах, вкладах, инвестициях и других финансовых инструментах. Также доступны интерактивные калькуляторы и симуляторы для расчета кредитных платежей, доходности вкладов и составления личного бюджета.

«SmartMoney» будет включать в себя образовательные материалы в виде статей, вебинаров, курсов и тестов, направленных на улучшение финансовой грамотности. Базовая информация и большинство сервисов будут доступны бесплатно, чтобы каждый желающий мог получить необходимые знания и разобраться в основах управления личными финансами. Однако для пользователей, которые хотят глубже погрузиться в тему и расширить свои знания, предусмотрены платные курсы, персональные консультации с экспертами и доступ к эксклюзивным аналитическим материалам.

Дополнительно пользователи смогут ознакомиться с отзывами и рейтингами финансовых продуктов, что поможет им принимать обоснованные решения. Основная цель — сделать финансовые вопросы понятными и доступными для всех, помочь людям избегать распространенных ошибок при выборе финансовых услуг и находить наиболее подходящие решения для себя.

Поэтому важным шагом является создание онлайн-ресурсов, которые будут предоставлять доступ к финансовым консультациям, курсам и тренингам. Такие ресурсы могут охватывать широкий круг тем, включая основы инвестиционных стратегий, советы по пенсионному планированию, а также методики минимизации долговой нагрузки. Разработка и внедрение мобильных приложений для личного финансового планирования также может стать важным инструментом в повышении финансовой грамотности населения. Эти приложения могут включать калькуляторы сбережений, прогнозирование доходов и расходов, а также давать рекомендации по оптимизации бюджета.

Кроме того, следует разработать законодательные инициативы, направленные на защиту прав потребителей финансовых услуг. Включение обязательных правил для финансовых организаций, обеспечивающих полную прозрачность условий предоставления финансовых продуктов, поможет предотвратить финансовые злоупотребления и повысить доверие населения к финансовым институтам.

Для улучшения финансовой грамотности в ПМР полезным будет заимствование успешных моделей из других стран. Например, в ряде европейских стран (например, в Великобритании и Финляндии) уже давно внедрены программы финансового образования, ориентированные на широкую аудиторию, включая школьников и студентов. В этих странах программы повышенной финансовой грамотности включают в себя темы, касающиеся личных финансов, управления долгами, основ налогообложения и прав потребителей.

Одной из успешных моделей также является внедрение обязательных курсов по финансовой грамотности в системе профессиональной подготовки,

что позволяет работать с аудиторией, которая активно занимается финансовыми операциями в рамках своей профессиональной деятельности.

Выводы. Финансовая грамотность является важнейшим аспектом экономической стабильности, как для отдельных граждан, так и для государства в целом.

Грамотное управление личными финансами способствует снижению долговой нагрузки, улучшению сбережений и инвестиционных возможностей, а также повышению качества жизни. Для этого необходимо внедрение образовательных программ, включающих финансовое образование на всех уровнях – от школьников до взрослых граждан, что является важным шагом в создании финансово грамотного общества.

В Приднестровской Молдавской Республике уровень финансовой грамотности остаётся низким, что ведет к неосмотрительному использованию финансовых инструментов, росту долгов и снижению сбережений. Поэтому важно разрабатывать доступные и эффективные программы по финансовому просвещению, которые учитывают особенности местного населения.

Цифровизация предоставляет новые возможности для повышения финансовой грамотности через мобильные приложения и онлайн-курсы, что позволяет повысить осведомлённость граждан о финансовых рисках и инструментах.

Также важную роль в повышении финансовой грамотности играет законодательство, направленное на защиту прав потребителей финансовых услуг и обеспечение прозрачности финансовых операций. Комплексный подход, включающий образовательные и правовые меры, является необходимым для создания эффективной системы финансового просвещения в ПМР.

Совместная работа государственных органов, образовательных учреждений и финансовых организаций поможет повысить финансовую стабильность и способствовать экономическому росту региона, улучшая качество жизни населения.

Список литературы

1. Винникова И.С., Кузнецова Е.А., Мухина Е.С. Проблемы формирования финансовой грамотности в России // Современные исследования социальных проблем. 2019. С. 59–62.
2. Романовский М.В., Иванова Н.Г. Налоги и налогообложение. М.: Юрайт, 2015.
3. Романовский М.В., Врублевская О.В. Финансы: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2015.
4. Эволюция финансовой грамотности – Invest planning group. – // investplanninggroup.com: [сайт]. – URL: https://investplanninggroup.com/evolyutsiya-finansovoj-gramotnosti/

УДК 346.9:347.775

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И АГРАРНОГО БИЗНЕСА

Чангли Виктория Сергеевна,
канд. эконом. наук, доцент
e-mail: v.s.changli@donnasa.ru
ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
г. Донецк, РФ
Ахкозова Александра Александровна
e-mail: ahkozova.a.a-gs-6a@donnasa.ru
ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
г. Донецк, РФ

Аннотация. В данной работе рассматриваются механизмы государственного регулирования сельского хозяйства и их влияние на развитие аграрного бизнеса. Особое внимание уделяется поиску баланса между интересами государства, направленными на обеспечение продовольственной безопасности, устойчивого развития и поддержки сельских территорий, и интересами аграрного бизнеса, стремящегося к рентабельности и инновационному развитию.

Ключевые слова: аграрный бизнес, инновационное развитие, сельское хозяйство.

STATE REGULATION OF AGRICULTURE: BALANCE OF INTERESTS OF THE STATE AND AGRICULTURAL BUSINESS

Changli V. S., Ahkozova A. A.

Annotation. This paper examines the mechanisms of state regulation of agriculture and their impact on the development of agricultural business. Particular attention is paid to finding a balance between the interests of the state aimed at ensuring food security, sustainable development and support for rural areas, and the interests of agricultural business striving for profitability and innovative development.

Keywords: agrarian business, innovative development, agriculture.

Актуальность проблемы. В условиях современных экономических и геополитических вызовов, обострившихся в последние годы, вопросы продовольственной безопасности и устойчивого развития аграрного сектора приобретают первостепенное значение для государственной политики. Эффективное государственное регулирование сельского хозяйства становится неотъемлемым элементом обеспечения экономической стабильности, продовольственной независимости страны, а также социальной защищенности сельского населения. Аграрный сектор занимает стратегическое положение в структуре национальной экономики, так как выполняет не только производственные функции, но и решает важнейшие социальные задачи, включая сохранение и развитие сельских территорий, формирование занятости,

обеспечение демографической устойчивости и преодоление региональных диспропорций.

В Конституции Российской Федерации сельское хозяйство прямо не выделено в качестве самостоятельного объекта правового регулирования, однако в ряде положений основного закона государства прослеживается его важнейшая роль. Так, в соответствии со [ст. 7 стр. 6], Российская Федерация провозглашается социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Статья 9 закрепляет принцип многообразия форм собственности и устанавливает, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности, что создает правовую базу для деятельности аграрных производителей разных организационно-правовых форм [ст. 9, стр. 7].Кроме того, [ст. 36, стр. 29] гарантирует гражданам право частной собственности на землю при соблюдении установленных законом ограничений, а [ст. 34, стр. 28] закрепляет свободу экономической деятельности, в том числе в сфере агробизнеса. Эти положения создают конституционный фундамент для развития аграрного предпринимательства, но одновременно требуют сбалансированного подхода к сочетанию частных интересов и общественных приоритетов.

Несмотря на это, на практике аграрный бизнес сталкивается с целым рядом серьезных и системных проблем. Среди них — нестабильность рыночной конъюнктуры, выражающаяся в колебаниях цен на сельхозпродукцию, зависимость от импорта техники и технологий, ограниченный доступ к длинным и дешёвым кредитным ресурсам, дефицит квалифицированной рабочей силы, а также неблагоприятные природно-климатические условия, обостряющиеся в условиях глобального изменения климата. В дополнение к этим вызовам, агропроизводителям приходится решать вопросы модернизации производственных мощностей, внедрения цифровых решений, соблюдения экологических стандартов, что требует дополнительных затрат и усилий.

В целях преодоления этих трудностей и создания условий для устойчивого развития агропромышленного комплекса был принят Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», в котором установлены ключевые принципы государственной политики в данной сфере, включая приоритетное развитие сельских территорий, поддержку малых форм хозяйствования, обеспечение продовольственной безопасности и модернизацию инфраструктуры[1]. Этот закон служит основой для формирования целевых программ, финансовых и организационных механизмов государственной поддержки, субсидирования и кредитования.

Тем не менее, эффективность действующих механизмов регулирования и поддержки аграрного сектора остаётся предметом научных и экспертных дискуссий. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов и растущей потребности в продовольствии, особенно в регионах, обладающих высоким

сельскохозяйственным потенциалом, актуализируется задача поиска оптимального баланса между интересами государства, ориентированными на общественное благо, и интересами аграрных производителей, стремящихся к коммерческой устойчивости и рентабельности своей деятельности.

Таким образом, всестороннее исследование механизмов правового регулирования сельского хозяйства, анализ их эффективности, выявление существующих пробелов и противоречий, а также выработка предложений по их совершенствованию является исключительно важной задачей. От успешного решения этой задачи зависит не только устойчивое развитие аграрного сектора, но и социально-экономическая стабильность государства в целом.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Вопросы правового регулирования аграрного сектора рассматриваются в работах таких исследователей, как В.И. Курилов, И.А. Ушачев, Е.В. Глущенко, уделяющих внимание формированию устойчивой аграрной политики и взаимодействию государства с сельхозпроизводителями [2]. Теоретические аспекты регулирования агропромышленного комплекса широко представлены в трудах по аграрному праву, в которых подчёркивается необходимость соблюдения баланса между интересами общества и предпринимательства [3]. Особую роль в исследовании занимает конституционное закрепление основ экономической и социальной политики. Так, статья 7 Конституции РФ определяет Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Статья 8 закрепляет единство экономического пространства и свободу экономической деятельности, а статья 34 гарантирует право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности. Эти положения формируют базу для государственного регулирования сельского хозяйства как элемента общего правового и экономического порядка. Таким образом, анализ научных работ и нормативной базы показывает, что развитие сельского хозяйства неразрывно связано с реализацией конституционных принципов социального государства и экономической свободы.

Цель исследования. Целью настоящего исследования является определение оптимального соотношения между механизмами государственного регулирования и интересами аграрного бизнеса в условиях рыночной экономики. Исследование направлено на выявление правовых и экономических инструментов, обеспечивающих устойчивое развитие сельского хозяйства, повышение его инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности при сохранении стратегической роли государства в обеспечении продовольственной безопасности. Особое внимание уделяется анализу нормативно-правовой базы, включая положения Конституции Российской Федерации, регулирующих социально-экономическую политику государства в аграрной сфере.

Основное содержание. Сельское хозяйство является стратегически важной отраслью экономики, обеспечивающей продовольственную безопасность страны, развитие сельских территорий и занятость населения. Однако из-за высокой зависимости от природных и рыночных факторов аграрный сектор нуждается в поддержке со стороны государства. В условиях рыночной экономики государственное регулирование сельского хозяйства направлено на достижение устойчивого развития отрасли, защиту интересов отечественных производителей, обеспечение конкурентоспособности аграрного бизнеса и сохранение экологического баланса.

Регулирование этой сферы осуществляется через систему законов, нормативных актов, программ поддержки и экономических механизмов. В то же время возникает вопрос о поиске оптимального баланса между интересами государства, ориентированного на долгосрочные стратегические задачи, и аграрного бизнеса, стремящегося к максимизации прибыли и повышению эффективности производства. Для достижения такого баланса необходимо учитывать различные аспекты, включая экономическую политику, налоговую систему, механизмы субсидирования и кредитования, а также административное регулирование отрасли.

Государственная политика в области сельского хозяйства формируется на основе ключевых нормативно-правовых актов, которые задают стратегическое направление развития аграрной отрасли. Конституция Российской Федерации закрепляет основы экономической политики, формы собственности и гарантии предпринимательской деятельности: в статье 7 Россия определяется как социальное государство, в статье 8 провозглашается единство экономического пространства и свобода хозяйственной деятельности, статьи 9 и 36 регулируют вопросы владения землёй и природными ресурсами, а статья 34 гарантирует свободу предпринимательства [4]. Существенное значение имеет Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», который устанавливает приоритетные направления государственной поддержки агропромышленного комплекса, включая субсидирование, предоставление налоговых льгот, льготное кредитование и систему страхования сельскохозяйственных рисков [5]. Важным элементом является государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» (до 2030 года), направленная на улучшение качества жизни в сельской местности, развитие инфраструктуры и создание новых рабочих мест. Кроме того, основополагающим документом в области продовольственной политики выступает Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20, которая определяет ключевые параметры самообеспеченности страны сельскохозяйственной продукцией и предусматривает меры по защите внутреннего рынка от внешнеэкономических угроз [6].

Важнейшим элементом государственной поддержки аграрного бизнеса является финансовое стимулирование, включающее субсидирование, кредитование и налоговые льготы. Государство выделяет значительные

средства на поддержку сельскохозяйственных предприятий, фермерских хозяйств и аграрных кооперативов.

Форма поддержки	Описание	Примеры реализации
Субсидии	Безвозмездное финансирование сельхозпроизводителей на покрытие части затрат	Компенсация затрат на семена, удобрения, ГСМ
Льготное кредитование	Кредиты по сниженным ставкам для аграрных предприятий	Программы Россельхозбанка с процентными ставками от 3%
Страхование сельскохозяйственных рисков	Компенсация убытков от засух, наводнений, эпидемий	Федеральные программы страхования урожая
Государственные закупки	Закупка продукции у производителей по фиксированным ценам	Госзакупки зерна для стабилизационного фонда
Налоговые льготы	Освобождение от налогов или их снижение для сельхозпроизводителей	Пониженная ставка по налогу на прибыль (6%)

Эти меры направлены на поддержку фермеров и аграрных предприятий, снижение их издержек и повышение конкурентоспособности.

Поиск оптимального баланса между государственным регулированием и свободным развитием аграрного бизнеса является сложной задачей, поскольку интересы государства и предпринимателей не всегда совпадают. Интересы государства: обеспечение продовольственной безопасности, поддержка внутреннего сельскохозяйственного производства, развитие сельских территорий, защита экологической среды и рациональное использование земельных ресурсов. Интересы аграрного бизнеса: получение прибыли и инвестиционная привлекательность сектора, минимизация административных барьеров и налоговой нагрузки, доступ к финансовым инструментам и субсидиям, развитие экспортного потенциала.

Для достижения устойчивого и справедливого компромисса между интересами государства и аграрного бизнеса необходимо активное развитие механизмов государственно-частного партнёрства. Такой формат взаимодействия позволяет объединить ресурсы и усилия обеих сторон ради достижения общих целей — социального развития, экономического роста и обеспечения продовольственной безопасности. Государственно-частное партнёрство не ограничивается только финансовыми вливаниями со стороны государства или бизнеса — это, прежде всего, договорённость о взаимной ответственности и выгоде: бизнес получает доступ к мерам поддержки, таким как субсидии, налоговые льготы, льготное кредитование и административные преференции, а в ответ принимает на себя определённые социальные обязательства. Эти обязательства могут включать в себя создание новых рабочих мест, обеспечение достойных условий труда, вложения в развитие

местной социальной инфраструктуры — школ, детских садов, медицинских пунктов, объектов культуры и благоустройства.

Одним из наглядных примеров такого конструктивного сотрудничества являются государственные программы по комплексному развитию сельских территорий [7]. В рамках этих программ предусмотрено предоставление государственной поддержки аграрным предприятиям, включая прямые субсидии, гранты и иные формы финансирования. Однако обязательным условием участия в таких программах становится реализация конкретных социально значимых мероприятий: строительство жилья для работников, модернизация коммунальных систем, улучшение транспортной доступности, а также создание дополнительных рабочих мест с гарантией занятости местного населения. Такой подход не только способствует экономическому оживлению сельских регионов, но и укрепляет социальную стабильность, повышает уровень жизни сельских жителей и стимулирует закрепление трудоспособного населения в малых населённых пунктах. В перспективе государственно-частное партнёрство может стать основным драйвером устойчивого развития аграрного сектора, формируя баланс интересов между экономической эффективностью бизнеса и стратегическими целями государства.

Важную роль играет цифровизация сельского хозяйства, которая позволяет снизить административные барьеры, упростить получение субсидий и повысить прозрачность государственных программ. Использование современных технологий, таких как автоматизированные системы управления сельхозпредприятиями и мониторинг земель с помощью спутниковых данных, способствует повышению эффективности аграрного производства.

Выводы. В итоге дальнейшее совершенствование государственной аграрной политики должно учитывать потребности бизнеса, сокращать бюрократические барьеры и стимулировать инвестиции в отрасль. При этом важно, чтобы государственная поддержка не превращалась в зависимость от бюджетных субсидий, а способствовала внедрению инноваций и повышению эффективности производства. Только такой подход позволит достичь устойчивого развития сельского хозяйства и обеспечить продовольственную безопасность страны.

Список литературы

1. О развитии сельского хозяйства: федер. закон от 29 дек. 2006 г. № 264-ФЗ (в ред. от 31.07.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 1. – Ст. 27.
2. Ушачев И. А. Аграрная политика России: проблемы и пути решения. – М.: Россельхозакадемия, 2020. – 256 с.
3. Глущенко Е. В. Аграрное право: учебник / Е. В. Глущенко. – М.: Юрайт, 2021. – 398 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237.
5. Курилов В. И. Правовые основы государственной поддержки агропромышленного комплекса в Российской Федерации. – М.: Юристъ, 2019. – 284 с.

6. О Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 янв. 2020 г. № 20 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 4. – Ст. 366.
7. Глущенко Е. В., Бородина Н. В. Правовые основы развития сельских территорий в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 5. – С. 45–52.

УДК 341

САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ЗАЩИТЫ РОССИЙСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Янакевич Татьяна Анатольевна *студентка*
ГОУ «Тираспольский юридический институт
Министерства внутренних дел
Приднестровской Молдавской Республики им. М.И. Кутузова»,
г. Тирасполь, ПМР
e-mail: tanya.yanakevich@mail.ru
Карабаджак Наталья Михайловна
доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин
ГОУ «Тираспольский юридический институт Министерства внутренних дел
Приднестровской Молдавской Республики им. М.И. Кутузова»,
г. Тирасполь, ПМР
e-mail: nkto4ka@gmail.com

Аннотация. В работе анализируются санкции как инструмент международного экономического давления, их правовые последствия и механизмы защиты интересов России. Проанализированы предложенные специалистами рекомендации по совершенствованию правовых механизмов защиты национальных экономических интересов.

Ключевые слова: санкции; международное экономическое давление; международное право; ответные меры; экономическая безопасность; импортозамещение.

SANCTIONS AS AN INSTRUMENT OF INTERNATIONAL ECONOMIC PRESSURE: LEGAL IMPLICATIONS AND OPPORTUNITIES PROTECTION OF RUSSIAN INTERESTS

Yankevich T.A., Karabajak N. M.

Annotation. The paper analyzes sanctions as an instrument of international economic pressure, their legal consequences and mechanisms for protecting Russia's interests. The recommendations proposed by experts on improving the legal mechanisms for protecting national economic interests are analyzed.

Keywords: sanctions; international economic pressure; international law; retaliatory measures; economic security; import substitution.

Актуальность темы. Современные международные отношения характеризуются активным применением санкционных механизмов как

инструмента экономического давления. Санкции оказывают значительное влияние на глобальную торговлю, финансовую систему и экономическую безопасность стран.

Актуальность заявленной темы заключается в том, что санкционная политика против Российской Федерации (далее – РФ, Россия) постоянно развивается, появляются новые ограничения и ответные меры; международно-правовые механизмы санкций еще не полностью сформированы, многие вопросы остаются дискуссионными. В работе анализируются правовые аспекты санкционной политики, её соответствие международному праву, а также рассматриваются возможные меры защиты интересов России.

Данная статья посвящёна изучению существующих исследований и публикаций, касающихся темы санкций как инструмента международного экономического давления. В рамках анализа были рассмотрены труды, посвящённые правовым аспектам санкционной политики, её воздействию на экономическую безопасность государств, а также механизмам защиты национальных интересов. Особое внимание уделено работам, раскрывающим вопросы адаптации экономики к внешним ограничительным мерам и развитию стратегии импортозамещения и диверсификации международных экономических связей.

При этом исследованы как международные нормативные акты, регулирующие применение санкций (например, Устав ООН, положения ВТО и ЕС), так и национальные законодательства стран, участвующих в введении санкций. Проанализированы мнения различных специалистов в области международного права и экономики, включая их подходы к оценке законности санкционных режимов.

Цель исследования провести анализ санкций как инструмента международного экономического давления, их правовых последствий и возможных механизмов защиты интересов России.

Международные санкции представляют собой меры, принимаемые государствами или международными организациями с целью оказания давления на другие государства или группы лиц для изменения их поведения или политики, пресечение противоправных действий или поддержку международного мира и безопасности. Основные правовые основания их применения включают международные и национальные нормы, регулирующие введение и реализацию санкционных режимов [9].

Международные санкции – это временные меры, накладываемые на страны, организации или отдельных лиц в ответ на нарушения международного права или угрозы международному миру и безопасности. Основной целью санкций является воздействие на целевые субъекты, чтобы побудить их изменить свое поведение, например, прекратить агрессию, уважать права человека или соблюдать международные обязательства [4].

Санкции с точки зрения механизма их установления и поддержания всеми либо отдельными государствами могут быть добровольными и обязательными. Обязательные санкции устанавливаются Советом Безопасности Организации

Объединенных Наций (далее – СБ ООН) и являются обязательными к соблюдению для всех государств-членов ООН. В то время как добровольные санкции могут быть установлены и поддержаны отдельными государствами или группами стран [9].

Также выделяют несколько разновидностей международных санкций с точки зрения их содержания.

Во-первых, экономические санкции – наиболее распространенные, включающие в себя торговые ограничения, заморозку активов, ограничения на финансирование и инвестиции. Эти меры направлены на ослабление экономики целевой страны и могут включать запреты на вывоз определенных товаров, внедрение тарифов и налогов, а также финансовые ограничения [10].

Во-вторых, политические санкции – меры, направленные на оказание давления на политическое руководство страны. Это может включать в себя разного рода дипломатические меры, такие как разрыв дипломатических отношений, отзыв послов и ограничение участия в международных форумах [9].

В-третьих, военные санкции – ограничения на продажу оружия и военной техники, а также на проведение совместных военных учений. Эти меры направлены на обеспечение международной безопасности и предотвращение конфликтов [9].

В-четвертых, персональные санкции – касаются конкретных физических или юридических лиц, включая высокопоставленных чиновников и бизнесменов. Обычно это включает заморозку активов и запрет на поездки в другие страны [7].

В-пятых, культурные и спортивные санкции – меры, касающиеся участия государств в международных спортивных и культурных событиях. Такие санкции могут быть введены, например, в ответ на нарушения прав человека или агрессивные действия [9].

Введение экономических, финансовых и персональных санкций против Российской Федерации в ответ на действия, связанные со специальной военной операцией на Украине, основывается на различных международно-правовых нормах и национальных законодательствах стран-санкционеров. Одним из главных оснований является Устав ООН. В соответствии со ст. 41 Устава ООН, СБ ООН вправе принимать меры, не связанные с использованием силы, для поддержания или восстановления международного мира и безопасности [9].

Помимо ООН, санкционная политика регулируется различными международными организациями, включая Всемирную торговую организацию (далее – ВТО), Международный валютный фонд (далее – МВФ), Европейский Союз (далее – ЕС) и другие. Например, ВТО устанавливает правила, ограничивающие применение экономических санкций в рамках свободной торговли, однако допускает их в случае угрозы международной безопасности или нарушения международного права [4]. ЕС также обладает собственными механизмами введения санкций, которые основаны на Договоре о ЕС [2] и актах Европейского Совета [5].

Отдельные государства разрабатывают собственные законодательные акты, регулирующие введение и применение санкций. Например, в США действует Закон «О международных экономических чрезвычайных полномочиях» (IEEPA), который позволяет президенту вводить санкции в случае угрозы национальной безопасности [3]. В ЕС санкционная политика координируется как на уровне соответствующих союзных институтов, так и через национальное законодательство стран-участниц. В России правовые основы санкционной политики закреплены в федеральных законах и указах президента.

Введение санкций должно соответствовать нормам международного права и учитывать возможные последствия для международных отношений и глобальной экономики.

Вопрос соответствия антироссийских санкций международному праву остаётся предметом дискуссий среди юристов, политиков и в рамках различных международных организаций. Односторонние санкции, вводимые без одобрения СБ ООН, подвергаются критике за возможное нарушение ряда международных принципов. Рассмотрим основные аргументы против таких санкций с точки зрения международного права.

Санкции, вводимые странами Запада против России, могут рассматриваться как нарушение принципов ВТО, закрепленных в Генеральном соглашении по тарифам и торговле 1994 г. (далее – ГАТТ) [1], поскольку:

– принцип не дискриминации предполагает равное отношение ко всем членам организации, санкции же создают дискриминационные условия для российского бизнеса, ограничивая торговые операции;

– принцип наибольшего благоприятствования обязывает страны предоставлять одинаковые условия торговли всем членам ВТО, а ограничения против России (например, запрет на экспорт определённых технологий) нарушают этот принцип;

– принцип свободного доступа на рынок предполагает, что страны-члены не должны без оснований вводить ограничительные меры, которые препятствуют торговле, санкции же блокируют многие экономические связи России на международном рынке.

Однако, страны, вводящие санкции, оправдывают их наличием исключений, также провозглашенных в рамках ВТО, в частности, таких как:

– ограничения в целях национальной безопасности, то есть позволяется вводить торговые ограничения в случаях угрозы национальной безопасности (статья XXI ГАТТ). США и ЕС ссылаются именно на этот пункт ГАТТ, обосновывая санкции против России;

– меры в целях защиты международного мира и безопасности, то есть некоторые страны считают, что санкции могут служить инструментом защиты международного правопорядка, даже если они не одобрены ООН.

Санкции против России также могут рассматриваться как нарушение ряда норм международного экономического права.

Во-первых, нормы, касающиеся прав иностранных инвесторов – ограничения на инвестиции, замораживание активов российских компаний и банков нарушают принципы защиты инвестиций, закреплённые в международных договорах. Например, замораживание активов российских граждан и компаний в ЕС и США может быть расценено как нарушение права собственности.

Во-вторых, нормы, закрепляющие принципы справедливости и добросовестности в экономических отношениях – односторонние санкции подрывают основы договорных обязательств, создавая прецедент для несоблюдения ранее заключённых соглашений.

В-третьих, экстерриториальный характер санкций – США и ЕС распространяют санкции не только на собственных резидентов, но и на третьи страны (например, угрожая санкциями за сотрудничество с Россией). Это вызывает вопросы о законности таких действий в контексте международного права.

Однако страны, вводящие санкции, утверждают, что они действуют в рамках своего национального законодательства, а международное экономическое право не запрещает полностью применение таких мер.

В целом, санкции против России можно рассматривать как дискриминационные по следующим причинам:

– наличие в санкционной политике так называемых «двойных стандартов», то есть ряд стран используют экономические и торговые инструменты в зависимости от политической ситуации, а не на основе универсальных норм международного права;

– избирательность в применении норм международного права, то есть страны, вводящие санкции, оправдывают их гуманитарными целями, но нередко они сами в прошлом нарушали нормы международного права, не сталкиваясь с аналогичными (санкционными) мерами.

Сторонники санкций утверждают, что ограничения носят не дискриминационный, а защитный характер, направленный на поддержание международного порядка. Они также настаивают, что санкции являются неотъемлемым инструментом внешней политики, который не противоречит международному праву.

Вопрос соответствия санкций международному праву остаётся спорным. Одни юристы утверждают, что санкции противоречат принципам ВТО, нормам международного экономического права и являются дискриминационными. Другие же считают, что санкции оправданы исключениями, предусмотренными международным правом, и являются законным инструментом внешней политики.

Поскольку международные организации, в частности, такие как ВТО и ООН не имеют единого механизма для оценки законности всех санкций, окончательный ответ на этот вопрос остаётся в сфере политической и юридической дискуссии.

Важно отметить, что наложение санкций оказывает огромное влияние на экономику и торговлю, ограничивая доступ к зарубежным рынкам, технологиям и капиталу. Это можно рассмотреть на примере уже наступивших последствий.

Во-первых, ограничение финансовых операций и инвестиций – санкции затронули российскую финансовую систему, ограничив возможности ведения международных расчётов и привлечения инвестиций, что привело к ряду последствий. В частности, это:

– **исключение из международных платежных систем, то есть** отключение ряда российских банков от международной межбанковской системы передачи финансовой информации и совершения платежей – SWIFT, что существенно осложнило проведение международных транзакций, а прекращение работы западных платёжных систем, таких как Visa и Mastercard, с российскими банками вынудило Россию развивать национальную систему платежей «Мир»;

– **ограничение доступа к зарубежному капиталу, то есть** санкции запретили западным инвесторам вкладывать средства в российские компании, что снизило объём иностранных инвестиций, а также введённые ограничения на покупку российских облигаций затруднили заимствования на внешних рынках, что увеличило нагрузку на внутренние источники финансирования;

– **замораживание активов, то есть** российские государственные и частные активы за рубежом были арестованы, включая валютные резервы Центрального банка РФ (примерно $300 млрд), что усложнило управление валютной политикой и привело к необходимости поиска альтернативных инструментов для стабилизации рубля.

Таким образом, санкции в финансовом секторе усилили изоляцию российской экономики и стимулировали переход к использованию национальных валют в расчётах с партнёрами.

Во-вторых, снижение экспорта и импорта – санкционные ограничения, привели к значительным изменениям в российской внешней торговле. Это отразилось в ряде показателей экспорта и импорта:

– ограничения на поставки нефти и газа, включая потолок цен на российскую нефть, сократили экспортные доходы;

– европейский рынок, который раньше был основным покупателем российских энергоносителей, переориентировался на альтернативные источники;

– снижение экспорта металлов, удобрений и другой продукции привело к необходимости поиска новых рынков сбыта, таких как Китай, Индия и Турция;

– санкции привели к прекращению поставок западных технологий, комплектующих и промышленного оборудования, что замедлило развитие ряда отраслей (авиастроение, автомобилестроение, микроэлектроника);

– ограничения на импорт высокотехнологичной продукции, включая полупроводники и программное обеспечение, затруднили развитие IT-сектора;

– ушедшие из России западные компании оставили вакуум, который не всегда удаётся быстро заполнить за счёт параллельного импорта и отечественных аналогов.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что российская экономика столкнулась с необходимостью структурной перестройки торговых потоков и поиска новых партнёров, что проявляется в усилении тенденции к импортозамещению и диверсификации внешнеэкономических связей, то есть санкции заставили Россию активнее развивать собственное производство и переориентироваться на новые рынки. Как следствие активизировались два взаимосвязанных направления – это импортозамещение и диверсификация торговых связей.

Импортозамещение проявляется в следующем:

– в промышленности активно развиваются отечественные аналоги западных технологий, особенно в авиастроении, автомобилестроении, микроэлектронике;

– в сельском хозяйстве санкции способствовали развитию продовольственного импортозамещения (например, производство сыров, ранее импортируемых из Европы);

– государство увеличило поддержку промышленности и науки, чтобы стимулировать разработку критически важных технологий.

Диверсификация торговых связей состоит в том, что:

– Россия наращивает торговлю с Китаем, Индией, Ираном, Турцией и странами Африки;

– повышается роль расчётов в национальных валютах, чтобы снизить зависимость от доллара и евро;

– формируются новые логистические маршруты, такие как Северный морской путь и альтернативные транспортные коридоры через Казахстан и Иран.

Эти процессы показывают адаптацию российской экономики к санкциям, но они требуют значительных инвестиций и времени.

В целом, долгосрочные последствия санкций будут зависеть от способности российской экономики адаптироваться и находить альтернативные решения.

Для эффективного противодействия санкционному давлению, необходимо, по мнению специалистов, реализовывать комплексные меры в правовой, экономической и дипломатической сферах [8].

Первое – это совершенствование национального законодательства в области экономической безопасности, то есть для защиты экономики от санкций требуется обновление и адаптация нормативно-правовой базы, включая:

– принятие специальных законов о противодействии санкциям – формирование комплексного законодательства, регулирующего защиту российских субъектов от санкционных ограничений;

– развитие механизмов защиты активов – создание эффективных инструментов предотвращения ареста зарубежных активов российских компаний и государства;

– гарантии для бизнеса в условиях санкционного давления – разработка программ компенсации убытков, налоговых льгот и субсидий для предприятий, пострадавших от санкций;

– упрощение процедур регулирования торговли и инвестиций – создание льготных условий для отечественного бизнеса и привлечение иностранных инвесторов из дружественных стран;

– развитие законодательства о параллельном импорте – закрепление механизмов поставок необходимых товаров и технологий без участия западных компаний.

Такие меры позволят повысить устойчивость российской экономики к внешним ограничениям и снизить негативное влияние санкций

Второе – это усиление дипломатических инициатив в международных организациях. Для защиты российских интересов на международной арене необходимо активизировать дипломатические усилия, включая:

– оспаривание незаконных санкций в международных судах – использование правовых механизмов ВТО, Международного суда ООН и других структур для защиты российских компаний и граждан;

– расширение коалиции против санкционного давления – формирование международных союзов с государствами, выступающими против односторонних санкций;

– участие в развитии альтернативных международных институтов – укрепление позиций России в таких организациях как БРИКС, ШОС, ЕАЭС для создания новых экономических платформ;

– активная работа с нейтральными странами – ведение переговоров с государствами, которые не участвуют в санкционной политике, для минимизации их влияния на экономическое сотрудничество;

– развитие санкционной дипломатии – создание специализированных дипломатических структур, занимающихся вопросами санкционной политики и защиты национальных интересов.

Такое усиление дипломатических инициатив поможет минимизировать санкционное давление и найти новые возможности для международного сотрудничества.

Третье – это развитие альтернативных финансовых и торговых связей с дружественными странами, то есть для снижения зависимости от западных рынков и финансовых инструментов необходимо:

– расширение торговых партнёрств с азиатскими, ближневосточными, африканскими и латиноамериканскими странами – активизация экономического сотрудничества с Китаем, Индией, Турцией, Ираном, странами АСЕАН;

– развитие расчётов в национальных валютах – переход к оплате за экспорт и импорт в рублях, юанях, рупиях и других валютах партнёров;

– создание альтернативных международных платёжных систем – развитие независимых от Запада финансовых механизмов, аналогичных SWIFT;

– импортозамещение в стратегически важных отраслях – развитие собственного производства в сферах высоких технологий, энергетики, авиастроения, микроэлектроники;

– развитие новых транспортных коридоров – создание альтернативных маршрутов торговли, включая Северный морской путь, Международный транспортный коридор «Север-Юг» через Иран.

Полагаем, что перечисленные меры не теряют своей актуальности, несмотря на появившиеся сообщения о возможной грядущей отмене санкционных ограничений в отношении России со стороны, как минимум, США [8]. Однако нам представляется, что смягчение или приостановка санкций, конечно, возможна, но не их полная отмена, соответственно, политико-правовой и экономический механизм противодействия санкциям обоснован и целесообразен.

Подводя итог, следует отметить, что санкции – это один из ключевых инструментов международного экономического давления. Их правовые последствия неоднозначны, и Россия активно использует механизмы защиты своих интересов. Важно продолжать работу над совершенствованием правовой базы и развивать стратегические партнерства для минимизации негативных последствий санкционной политики. Такая политика создаст устойчивую экономическую систему, независимую от санкционного давления.

Список литературы

1. Генеральное соглашение по тарифам и торговле: заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г., вступило в силу 1 января 1995 г., для России вступило в силу 22 августа 2012 г. // СЗ РФ. 2012. № 37.
2. Договор о Европейском Союзе: подписан в г. Маастрихте 7 февраля 1992 г., вступил в силу 1 ноября 1993 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения – 17.03.2025).
3. Закон США от 28 декабря 1977 г. «О международных экономических чрезвычайных полномочиях» (IEEPA) // Центр международного права. URL: https://european-court-help.ru/sankcionnye-ukazy-ssha-international-emergency-economic-powers-act-ieepa-zakon-o-mezhdunarodnyh-chrezvychajnyh-jekonomicheskih-polnomochijah/ (дата обращения – 19.03.2025).
4. Официальный сайт Всемирной торговой организации. URL:https://www.wto.org/ (дата обращения – 15.03.2025).
5. Официальный сайт Европейского Совета – Совета Европейского Союза. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/ (дата обращения – 13.03.2025).
6. Официальный сайт Международного суда ООН. URL: https://www.icj-cij.org/home (дата обращения – 10.03.2025).
7. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации – Банка России. URL: https://www.cbr.ru/ (дата обращения – 12.03.2025).
8. Ткачев И., Канаев П., Парфентьева И. Есть несколько схем возвращения // Интернет-издание «РБК». URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2025/03/07/67c71b989a79470c3285a934 (дата обращения – 14.03.2025).

9. Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26. июня 1945 г., вступил в силу в том числе для СССР 24 октября 1945 г. // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 7-33.
10. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ, в ред. от 8 августа 2024 г. «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3394.

Секция 3. Экономико-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности

УДК 338.242:658

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТОВАРОВ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Астапова Галина Викторовна, д.э.н., профессор,
e-mail: Galla7171@mail.ru
МКО «Гламур» СКОР,
г. Донецк, РФ
Катрич Валентина Николаевна, к.т.н., доцент кафедры товароведения непродовольственных товаров и креативной индустрии,
e-mail: katrich48@mail.ru
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
г. Донецк, РФ
Макарова Ольга Валентиновна, преподаватель кафедры маркетинга и логистики,
e-mail: olya.neck@mail.ru
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
г. Донецк, РФ

Аннотация. В материале статьи представлена новая категория «экономическая безопасность товара» как элемент механизма обеспечения национальной безопасности, раскрыты ее сущность и содержание, обоснована методика интегральной оценки экономической безопасности товаров отечественного производства в условиях структурных изменений на потребительском рынке вследствие импортозамещения.

Ключевые слова: экономическая безопасность товара, национальная безопасность, механизм, импортозамещение, критерии, виды, показатели, модель интегральной оценки, уровень.

ECONOMIC SECURITY OF GOODS IN THE MECHANISM OF ENSURING NATIONAL SECURITY IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION

Astapova G.V., Katrich V.N., Makarova O.V.

Annotation. The article presents a new category of «economic security of goods» as an element of the mechanism for ensuring national security, reveals its essence and content, and substantiates the methodology for the integral assessment of the economic security of domestically produced goods in the context of structural changes in the consumer market due to import substitution.

Keywords: economic security of goods, national security, mechanism, import substitution, criteria, types, indicators, integrated assessment model, level.

Актуальность проблемы. Функционирование регионального потребительского рынка Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) осуществляется в условиях неразрешенного военно-политического конфликта и реальной угрозы дефицита товарных ресурсов, возникшей вследствие нежелания зарубежных товаропроизводителей осуществлять товарные поставки. Правительством Российской Федерации (далее – РФ) и руководством ДНР в качестве меры противодействия негативной деформации потребительского рынка применено импортозамещение зарубежных товаров товарами отечественного производства. В этом направлении предусмотрено количественное увеличение числа хозяйствующих субъектов, обеспечивающих товарное насыщение потребительского рынка (в частности, кластер индустрии строительных материалов, включающий в настоящее время 7 заводов к 2026 году предусмотрено увеличить до 14 предприятий), возобновление работы ранее действующих предприятий-товаропроизводителей (например, предприятия химической промышленности «Стирол» – по производству аэрозольной продукции и резинотехнических изделий), техническая модернизация отечественных товаропроизводителей (так, 23 предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности ДНР объявлены объектами, подлежащими полной модернизации, машинно-тракторный парк сельского хозяйства ДНР запланировано обновить на более чем 300 единиц, что сделает возможным вхождение ДНР в топ-10 регионов РФ по уровню обеспечения продовольственной безопасности товарами собственного производства), финансовая поддержка товаропроизводителей (в виде снижения процентной ставки по лизинговому кредиту на приобретение отечественной техники до 6 % в сравнении с 8 % в случае покупки зарубежной техники) [11].

Объявленный правительством страны курс на импортозамещение обуславливает не только изменения в структуре потребительского рынка, связанные с увеличением доли товаров отечественного производства в совокупной товарной массе [3], но и усиливает требования к обеспечению национальной экономической безопасности.

Анализ исследований и публикаций. Термин «экономическая безопасность» появился на Западе в связи с обострением проблемы ограниченности ресурсов [1]. В теории экономическая безопасность рассмотрена на разных уровнях исследования: личность, предприятие, отрасль, регион, государство. Безопасность является вторым основанием в пирамиде потребностей А. Маслоу [14]. Согласно мнению А.И. Соловьева, экономическая безопасность является универсальной категорией, которая охватывает все уровни, начиная с национальной экономики и заканчивая отдельно взятым предприятием [10]. Приведенная трактовка позволяет выделить соответствующие этим уровням виды безопасности – государства, региона, отрасли, предприятия, личности.

С учетом того, что предприятие, выступая активным участником рынка товаров и услуг, опосредовано или непосредственно взаимодействует с потребителями, в теории детально исследована категория «экономическая безопасность предприятия». Г.В. Козаченко и В.П. Пономарёв экономическую безопасность предприятия рассматривают как «меру гармонизации во времени и пространстве экономических интересов предприятия с интересами связанных с ним субъектов внешней среды, которые действуют вне границ предприятия» [8]. С.Н. Ильяшенко определяет экономическую безопасность предприятия как состояние эффективного использования его ресурсов и существующих рыночных возможностей, позволяющее предотвращать внутренние и внешние угрозы и, обеспечивающее его длительное выживание и устойчивое развитие на рынке в соответствии с избранной миссией [5]. М.П. Капустин экономической безопасностью считает такое «состояние защищенности производственно-экономической системы от внутренних и внешних угроз, при котором она сохраняет способность выполнять свою миссию» [6]. Согласно Г.В. Задорожному, экономическая безопасность – это наука, которая изучает процесс обеспечения нормально-общественных, материальных и духовных условий социально-экономического развития человека и других субъектов общественной деятельности [4]. Рассматривая «экономическую безопасность субъекта» как экономическое явление, Д. Львов, О. Татаркин, А. Куклин имеют в виду совокупность текущего положения, условий и факторов, которые характеризуют стабильность, устойчивость и последовательность развития экономики [13]. При определении экономической безопасности В. Тамбовцев использует термин «система» и опирается на понятие «свойства». Под «экономической безопасностью системы» он имеет в виду совокупность свойств состояния ее производственной подсистемы, которая обеспечивает возможность достижения цели всей системы [12]. Н.В. Новикова характеризует инновационную безопасность в соответствии с теорией инновационно-инвестиционных рисков, связанных с финансированием товарного производства [9].

Все приведенные трактовки сводятся к тому, что экономическая безопасность предприятия опирается на его финансовый, сырьевой и производственный потенциал. Таким образом, с точки зрения товаропроизводителя, элементом экономической безопасности предприятия выступает безопасность производства товара.

Г.В. Астапова дает определение экологической безопасности товара с позиций повышения уровня конкурентоспособности предприятий легкой промышленности [2], что позволяет рассматривать безопасность использования товара конечным потребителем как фактор рыночного преимущества и, следовательно, причину структурных изменений потребительского рынка.

А.В. Кендюхов предлагает определение категории «экономическая безопасность» как состояние экономической защищенности социума от реальных и потенциальных внутренних и внешних угроз, обеспечивающее баланс интересов, развитие и удовлетворение жизненно важных потребностей

его индивидуумов [7]. Приведенное определение характеризует экономическую безопасность личности.

Вместе с тем, если применить данное определение к процессу функционирования рынка товаров и услуг, то получим состояние экономической защищенности потребителей от небезопасных товаров и услуг. Таким образом, безопасность потребления товаров и услуг является составным элементом национальной безопасности.

Проблемы обеспечения экономической безопасности производства и потребления тесно взаимосвязаны, поэтому отсутствие категориальных соответствий и методических подходов к их решению объясняет длительность их наличия. Особого внимания требует разработка самой категории «экономическая безопасность товара», в частности, ее сущности и содержания.

Целью исследования выступает формирование новой категории «экономическая безопасность товара» (далее – ЭБТ), раскрытие ее сущности и содержания, места в механизме обеспечения национальной безопасности, обоснование методики интегральной оценки ЭБТ отечественного производства в условиях структурных изменений на потребительском рынке вследствие импортозамещения.

Изложение основного материала. Обобщение определений экономической безопасности позволяет трактовать ЭБТ как комплексную категорию – с одной стороны как безопасность производства товаров и оказания услуг, с другой – как безопасность потребления товаров и услуг.

На основе комплексного подхода сформирована следующая трактовка ЭБТ – отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения товаром ущерба в процессе его производства и потребления. Данное определение можно взять за основу и адаптировать в дальнейших исследованиях к различным уровням экономических систем.

Таким образом, ЭБТ имеет двойственный характер – с одной стороны, она обеспечивает возможность функционирования участников товарного рынка, с другой, является частью (элементом) механизма экономической безопасности системы высшего уровня (т.е. национальной безопасности) (рисунок 1) и субъектом, который обеспечивает выполнение своих функций самим потребительским рынком.

Потребительский рынок товаров и услуг как открытая система в условиях собственной структурной трансформации развивается в сложной внешней среде, которая характеризуется нестабильностью и существенными изменениями, что создает определенные угрозы его функциональности. Рыночная экономика, в основе которой лежит конкуренция между участниками субъектов хозяйствования в условиях рыночных отношений нуждается в быстром выявлении факторов, которые обусловливают ЭБТ и обеспечивают устранение возникших угроз.

Экономическая безопасность товара – это способность его эффективного обращения в ситуации риска. Показатель ЭБТ можно определить как уровень его защищенности от факторов риска.

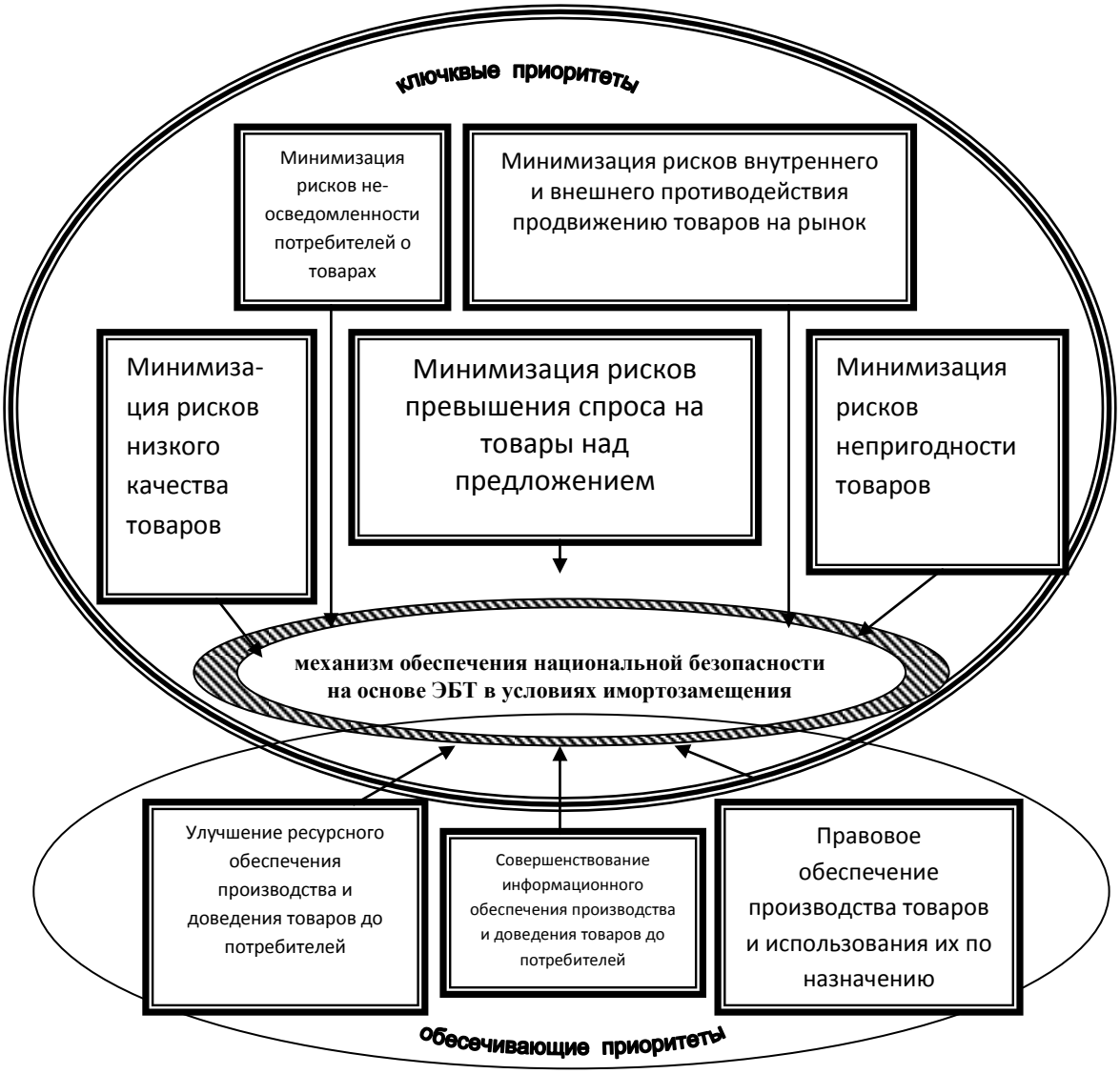

Рисунок 1 – Приоритеты действия механизма обеспечения национальной безопасности на основе ЭБТ в условиях имортозамещения

В условиях импортозамещения реальными являются риски состояния спроса и предложения на определенный вид товара, риски непригодности и низкого качества товара, риски неосведомленности потребителей о товаре, риски внутреннего и внешнего противодействия продвижению товара на рынок.

Таким образом, можно выделить четыре основных подхода к обеспечению ЭБТ с позиций состояния рынка, свойств товара, процесса выведения и продвижения товара на рынке, наличия внешних и внутренних условий достижения эффективности продажи товара.

Осуществление мероприятий по обеспечению ЭБТ необходимо для защищенности реального и потенциального потребителя от возможных отрицательных влияний на физическое, психологическое и моральное состояние характеристик и свойств товара в процессе его использования по

назначению путем эффективного использования всех видов ресурсов в процессе товарного производства и доведения товара до продажи.

Следует отметить, что на ЭБТ оказывают влияние степень совершенства законодательной базы, уровень налогообложения, доступ к мировым рынкам сбыта, инвестиционная привлекательность региона и государства. В связи с этим, составляющими ЭБТ выступают правовая, кадровая, информационная, производственная, финансовая, инвестиционная и инновационная безопасность.

Правовая безопасность – это сохранение имеющихся и получение новых разрешений, патентов, лицензий, предотвращение или сведение к минимуму штрафов, пени, неустоек и ответственности за нарушение действующего законодательства.

Безопасность менеджмента и кадров касается обеспечения физической защиты жизни и здоровья управленческого персонала и сотрудников субъекта товарного рынка.

Безопасность информации сводится к обеспечению сохранности научных исследований и разработок, планов экономического развития путем ограничения доступа к коммерческой тайне.

Безопасность производства состоит в обеспечении защищенности от отрицательного влияния техники, технологии производства, сырья, материалов, полуфабрикатов, переориентации с одних поставщиков на другие.

Финансовая безопасность предусматривает рациональное формирование активов и пассивов, исполнение обязательств, обеспечение получения запланированной прибыли от реализации товара.

Под инвестиционной безопасностью следует понимать достижение уровня инвестиций, дающее возможность удовлетворять текущие потребности в финансировании по объему и структуре с учетом эффективного использования и возврата инвестируемых средств.

Инновационная безопасность – состояние защищенности потребителей товара от отрицательного влияния, угроз и последствий инновационной деятельности товаропроизводителей. Данное понятие включает в себя техническую и технологическую безопасность товара.

Приоритезация ЭБТ в механизме обеспечения национальной безопасности в процессе проведения структурных изменений отечественного потребительского рынка определяет критерии безопасности потребления, соответствующие им виды и показатели ЭБТ (табл. 1.).

Приведенные данные делают возможным осуществление интегральной оценки ЭБТ отечественного производства в условиях замещения на рынке импортных аналогов.

Таблица 1 – Критерии, виды и показатели ЭБТ

Критерий ЭБТ	Вид ЭБТ	Показатель ЭБТ
Техническая надежность товара	Техническая безопасность	Показатель наличия технических характеристик и условий по потреблению и эксплуатации товара
Технологическая обеспеченность товара	Технологическая безопасность	Показатель наличия улучшенных характеристик, удобств и дополнительных функций для потребления и эксплуатации товаров
Социо-финансовые преимущества товара	Социо-финансовая безопасность	Показатель наличия дополнительных социо-финансовых условий, связанных с рассрочкой, особенностями приобретения, обменом, возвратом товара
Эстетико-культурное соответствие принятым в обществе правилам потребления	Эстетико-культурная безопасность	Показатель наличия современного дизайна товара, удовлетворяющего эстетическим и культурным запросам потребителей, учитывающего их этнические, религиозные и прочие особенности

Модель интегральной оценки ЭБТ, применение которой также обеспечивает соответствие товаров отечественного производства критериям безопасности потребления, имеет следующий вид:

$$\text{ЭТБ} = \frac{\Sigma i\ riui}{\Sigma i\ ri} \quad (1)$$

где ui – показатель уровня безопасности i-го вида товара:

$$\omega i = 0{,}3\frac{u1,i}{3} + 0{,}25\frac{u2,i}{4} + 0{,}25\frac{u3,i}{4} + 0{,}2\frac{u4,i}{2} \quad (2)$$

где u1,i – наличие технических характеристик и условий по потреблению и эксплуатации товара (техническая безопасность);

u2,i – наличие улучшенных характеристик, удобств и дополнительных функций для потребления и эксплуатации товаров (технологическая безопасность);

u3,i – наличие дополнительных социо-финансовых условий, связанных с рассрочкой, особенностями приобретения, обменом, возвратом товара (социо-финансовая безопасность);

u4,i – наличие современного дизайна товара, удовлетворяющего эстетическим и культурным запросам потребителей, учитывающего их этнические, религиозные и т.п. особенности (эстетико-культурная безопасность);

ri – объем реализации данного вида товара.

Все оценки критериев оценки ЭБТ нормированы от 0 до 1, где максимальному значению соответствует наибольшая безопасность потребления. Для каждого из критериев определено значение показателя весомости, устанавливающего его важность. Самое большое значение весомости присвоено критерию технической безопасности (0,3), самое меньшее – критерию эстетико-культурной безопасности (0,2). Значения весомости критериев технологической и социо-финансовой безопасности одинаковы (по 0,25).

Перевод вербальных оценок критериев ЭБТ в количественную форму предлагается осуществлять в соответствии с таблицей 2.

На основании полученных оценок уровня экономической безопасности каждого вида товара рассчитывается интегральный показатель безопасности потребления товара, который нормализован от 0 до 1, позволяя ранжировать товар по сравнению с отечественными и зарубежными аналогами.

Таблица 2 – Оценочные показатели уровня ЭБТ

Оценочный балл	u1,i	u2,i	u3,i	u4,i
0	Отсутствуют (уровень абсолютной технической опасности)	Характеристики и удобства существенно хуже, функций существенно меньше, чем у большинства аналогов (уровень абсолютной технологической опасности)	Отсутствуют (уровень абсолютной социо-финансовой опасности)	Отсутствуют (уровень абсолютной эстетико-культурной опасности)
1	Имеются незначительные характеристики и условия (низкий уровень технической безопасности)	Характеристики и удобства хуже, функций меньше, чем у большинства аналогов (уровень повышенной технологической опасности)	Имеются условия покупки товара в рассрочку (уровень низкой социо-финансовой безопасности)	Дизайн товара не отличается от большинства аналогов (уровень риска эстетико-культурной опасности)
2	Имеются существенные характеристики и условия (средний уровень технической безопасности)	Улучшения и дополнительная функциональность отсутствуют (уровень риска технологической опасности)	Имеются условия покупки товара в рассрочку, получения дополнительных бесплатных услуг и сопутствующих товаров (уровень средней социо-финансовой	Дизайн товара имеет несущественные эстетико-культурные отличия от большинства аналогов (уровень частичной эстетико-

Оценочный балл	u1,i	u2,i	u3,i	u4,i
			безопасности)	культурной безопасности)
3	В наличии большинство характеристик и условий (повышенный уровень технической безопасности)	Характеристики и удобства лучше, функций больше, чем у большинства аналогов (уровень частичной технологической безопасности)	Имеются условия покупки товара в рассрочку, получения дополнительных бесплатных услуг и сопутствующих товаров, а также право обмена товара (уровень повышенной социо-финансовой безопасности)	Дизайн товара имеет уникальные эстетико-культурные отличия от большинства аналогов (уровень повышенной эстетико-культурной безопасности)
4	В наличии все характеристики и условия (уровень абсолютной технической безопасности)	Характеристики и удобства существенно лучше, функций существенно больше, чем у большинства аналогов (уровень абсолютной технологической безопасности)	Имеются условия покупки товара в рассрочку, получения дополнительных бесплатных услуг и сопутствующих товаров, а также права обмена и возврата товара (уровень абсолютной социо-финансовой безопасности)	Дизайн товара имеет уникальные эстетико-культурные характеристики отличия от большинства аналогов (уровень абсолютной эстетико-культурной безопасности)

Эффективность практического применения модели интегральной оценки ЭБТ отображает расчетный показатель прироста объема реализации товара (ri), который предлагается определять методом процентных чисел, а также показатель прироста доли на рынке данного товара, определяемый традиционными методами сравнения, относительных величин и структурного анализа.

Выводы. Экономическая безопасность товара является характеристикой его способности к эффективному обращению в ситуации риска. ЭБТ одновременно обеспечивает возможность функционирования участников товарного рынка и является элементом механизма усиления национальной безопасности, обеспечивающим функциональность потребительского рынка. Приоритетность ЭБТ в процессе осуществления структурных изменений отечественного потребительского рынка устанавливает четыре критерия безопасности потребления, соответствующие им виды и показатели ЭБТ. Для интегральной оценки ЭБТ, применение которой призвано обеспечить

соответствие товаров отечественного производства критериям безопасности потребления, предложено использовать модель уровня безопасности товара, результаты применения которой позволять рассчитать прирост объема реализации товара и его долю на соответствующем рынке.

Список литературы

1. Архипов А., Городецкий А, Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения//Вопросы экономики.- 1994. – №12. – С.36-44.
2. Г.В. Астапова, Л.Н. Скирневская. Стратегия повышения уровня конкурентоспособности предприятий легкой промышленности на основе усиления экологической безопасности продукции // Повышение конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях трансграничного сотрудничества регионов: сб. ст. V Межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием (РФ, г. Ялта, 10-11 мая 2018 г.). – Ялта: ГПА филиал ФГОУВО «Крымский фед. ун-т им. В.И. Вернадского, 2018. – С. 40–41.
3. Г.В. Астапова, Л.Н. Скирневская. Экономическая система инновационной деятельности предприятий легкой промышленности // Теоретические и прикладные аспекты инвестиционно-инновационного развития экономических систем: монография / под общей редакцией О.Л. Некрасовой; ответственный редактор Ю.С. Воробьева (посвященная 15-летию кафедры «Международный бизнес и деловое администрирование»). – Донецк. – 2019. – С. 178–189. – ISBN 978-5-9275-2418-1
4. Задорожный Г.В. Экономическая безопасность: проблемы теории и практики// Проблеми і перспективи економічної безпеки регіонів і фірм.–Харків: Вид-во Харківського інституту бізнесу і менеджменту, 1997. – 69 с.
5. Ильяшенко С.Н. Оценка составляющих экономической безопасности предприятия//Наукові праці Донецького державного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 47. – Донецьк: Вид-во ДонНТУ, 2002. – С. 17 -22.
6. Капустин Н.П. Моделирование системы управления экономической безопасностью предприятия//Вестник Донецкого университета. Серия В. – 1999. – №1. – С. 65-70.
7. Кендюхов А.В. Экономическая безопасность как экономическая категория//Наукові праці Донецького державного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 47. – Донецьк: Вид-во ДонНТУ, 2002. – С. 123 -128.
8. Козаченко Г.В., Пономарьов В.П. Економічна безпека підприємств: сутність і передумови формування// Зб. наук. праць. - Теорія та практика управління у трансформаційний період.-Т. 3. - Донецьк: ІЕП НАН України,2001.-С.3-7.
9. Новикова Н.И. Методы оценки инновационного риска // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: Сб. науч.трудов. - Донецк: Изд-во ДонНУ, 2004.-С.504-506.
10. Соловьёв А.И. Экономическая безопасность хозяйствующего субъектва // Конфидент. – № 3. – 2002. – С. 46-50.
11. Стратегия возрождения и развития ДНР 2023-2030. – Москва, ООО «КС-принт». – 31с.
12. Тамбовцев В. Объект экономической безопасности России//Вопросы экономики.- 1994. – №12. – С.45-53.
13. Татаркин А.И., Львов Д.С., Куклин А.А. и др. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. - 276 с.
14. Уткин Э.А. Мотивационный менеджмент. – М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЭМ»; Изд. ЭКМОС, 1999. – 256 с.

УДК 338:334.72

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

***Верига Анна Владимировна**, д-р. экон. наук, профессор,*
e-mail: annaveriga62@mail.ru
***Гранкина Анастасия Александровна**,*
e-mail: grankina1899@gmail.com
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье приведена характеристика нематериальных активов, рассмотрена их роль в экономике современной России, основные тенденции развития и преимущества для бизнеса. Проанализированы статистические данные, демонстрирующие рост инвестиций в нематериальные активы и инновационную активность компаний. Особое внимание уделено проблемным аспектам учёта и оценки, а также предложены шаги для эффективного управления нематериальными активами, включая идентификацию, оценку, оформление прав и повышение квалификации персонала. Цель статьи – подчеркнуть важность нематериальных активов для повышения конкурентоспособности и устойчивого развития, как российских предприятий, так и экономики в целом.

Ключевые слова*:* нематериальные активы, интеллектуальная собственность, инновации, инвестиции, конкурентоспособность.

INTANGIBLE ASSETS IN THE COMPANY'S ACTIVITIES: MODERN CHALLENGES AND SOLUTIONS

Veriga A.V., Grankina A.A.

Annotation. The article describes the characteristics of intangible assets, examines their role in the economy of modern Russia, the main development trends and advantages for business. Statistical data demonstrating the growth of investments in intangible assets and the innovative activity of companies are analyzed. Special attention is paid to problematic aspects of accounting and valuation, and steps are proposed for effective management of intangible assets, including identification, valuation, registration of rights and staff development. The purpose of the article is to emphasize the importance of intangible assets for improving the competitiveness and sustainable development of both Russian enterprises and the economy as a whole.

Keywords: intangible assets, intellectual property, innovation, investment, competitiveness.

Актуальность проблемы. В эпоху глобализации и цифровых технологий нематериальные активы (НМА) приобретают первостепенное значение для стабильного прогресса и экономической защиты бизнеса. Такие активы, как интеллектуальная собственность, торговые марки, патенты, права на произведения, имидж компании, квалификация персонала и накопленный опыт, являются основой для создания преимуществ перед конкурентами и стимулирования инноваций в компаниях. Наличие НМА в составе ресурсов увеличивает рыночную стоимость предприятий, повышает инвестиционную привлекательность и обеспечивает защиту их прав. Таким образом,

использование предприятиями НМА дает им определённые преимущества, создает положительный имидж и увеличивает входящие денежные потоки.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Самые разные аспекты использования НМА и их влияния на результаты деятельности как отдельных хозяйствующих субъектов, так экономики в целом, постоянно находятся в фокусе внимания исследователей. Учёные анализируют международный опыт использования НМА и оценивают его применимость в российской практике [4], изучают роль НМА в формировании финансово-экономической инвестиционной стратегии развития предприятия [1] и проблемы финансирования процессов управления конкурентоспособностью на основе результатов использования НМА [9], рассматривают их как драйвер роста и развития промышленного предприятия, с акцентом на управлении НМА [3]. В условиях повсеместной цифровизации важными являются такие аспекты, как объективная оценка НМА в целом [10] и объектов интеллектуальной собственности, в частности [3], необходимые для достоверного отражения информации о НМА в системе бухгалтерского финансового учёта [7]. Немаловажны и потому исследуются отраслевые и региональные аспекты использования НМА [6], теоретические и практические аспекты взаимосвязи НМА и банкротства корпораций [8], общие вопросы роли НМА в деятельности организации [2].

Цель исследования – анализ тенденций и проблем управления и использования в деятельности НМА с позиции их роли в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития, как российских предприятий, так и экономики в целом.

Основное содержание. Объектом НМА признаётся актив, характеризующийся одновременно следующими признаками, перечисленными в п. 4 ФСБУ 14/2022:

«а) не имеет материально-вещественной формы;

б) предназначен для использования организацией в ходе обычной деятельности при производстве и (или) продаже ею продукции (товаров), при выполнении работ или оказании услуг, для предоставления за плату во временное пользование, для управленческих или достижения целей некоммерческой организации;

в) предназначен для использования организацией в течение периода более 12 месяцев или обычного операционного цикла, превышающего 12 месяцев;

г) способен приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем, на получение которых организация имеет право и доступ иных лиц к которым организация способна ограничить;

д) может быть выделен (идентифицирован) из других активов или отделён от них».

Для целей налогообложения в качестве НМА признаются приобретённые и (или) созданные налогоплательщиком результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности (исключительные права на них),

используемые в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) или для управленческих нужд организации в течение длительного времени (продолжительностью свыше 12 месяцев).

Т.о., для НМА характерны невещественная форма и длительный характер полезного использования, при условии идентификации и достоверной оценки.

В ст. 1225 ГК РФ перечислены объекты интеллектуальной собственности, которые, при соответствии иным условиям в бухгалтерском и налоговом учёте, признаются НМА.

В п. 6 ФСБУ 14/2022 даны примеры объектов, которые при выполнении условий признания, являются НМА:

а) результаты интеллектуальной деятельности;

б) средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий;

в) разрешения (лицензии) на осуществление отдельных видов деятельности.

Их использование в современном бизнесе характеризуется устойчивым ростом, о чём свидетельствует исследование показателя долей по направлениям инвестирования российских компаний во внеоборотные активы в динамике (таблица 1).

Таблица 1 – Доля направлений инвестирования в совокупных инвестициях в основной капитал по отраслям российской экономики (за 2017-2023 годы)

В % выражении	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Здания и сооружения	57	55	53	52	50	54	52
Машины и оборудование	34	35	37	37	40	35	35
НМА	3	3	3	4	4	5	5
Прочее	6	6	7	7	6	6	8

Так, доля инвестиций в НМА оставалась стабильной на уровне 3 % с 2017 по 2019 год, затем увеличилась до 4 % в 2020 и 2021 годах, и достигла 5 % в 2022 и 2023 годах.

Также по данным Роспатента за 2023 год доля компаний, занимающихся разработкой и внедрением инноваций в промышленном секторе, увеличилась до 16,9 % (в 2022 году – 15,6 %). Наибольший рост наблюдался в обрабатывающих отраслях (22,5 %), что объясняется как государственной поддержкой, так и реакцией на возросший потребительский интерес к отечественной продукции. Существенный подъём показателя отмечен в производстве машин и оборудования (до 42,9 %), автотранспорта (до 38,5 %), кокса и нефтепродуктов (до 28 %), лекарств (до 27,6 %) и медицинского оборудования (до 16,3 %). Рост зафиксирован и в менее технологичных отраслях, таких как производство напитков (до 16,4 %), продуктов питания (до 16,7 %) и бумаги (до 19,4 %). Лидирующие позиции сохранили высокотехнологичные сектора – производство компьютеров (49,5 %) и авиакосмической техники (48 %). В сфере услуг инновационную активность

нарастили компании, работающие в области телекоммуникаций и информационных технологий (13 % против 11,6 % в 2022 году).

В связи с этим можно выделить основные тендеции развития НМА в России:

увеличение инвестиций в инновационную деятельность: инвестиции в инновационную деятельность в 2023 году достигли 3,5 трлн рублей, что на 25 % превышает уровень предыдущего года. Это связано с импортозамещением высоких технологий, включая обновление оборудования, программного обеспечения и ИТ-продуктов;

рост инвестиций в отраслях с высоким потребительским спросом: заметный рост инвестиций в инновации наблюдается в отраслях с высоким потребительским спросом, таких как производство напитков, мебели, кожи, текстиля, металлоизделий, машин, электрооборудования, компьютеров и химической продукции;

увеличение расходов в сфере услуг: компании, работающие в области телекоммуникаций и информационных технологий, значительно увеличили расходы на инновационную деятельность (13 % против 11,6 % в 2022 году).

Такие тенденции роста значимости НМА объясняются рядом факторов:

развитие информационных технологий приводит к усилению роли данных, программного обеспечения и онлайн-сервисов;

расширение географии бизнеса требует защиты брендов и патентов на международном уровне;

быстрый цикл обновления продуктов и услуг делает критически важными инвестиции в исследования и разработки.

В этом контексте, понимание преимуществ использования НМА помогает предприятиям разрабатывать уникальные продукты, привлекать больше клиентов и достигать устойчивого роста прибыли. В таблице 2 представлены основные преимущества, которые делают НМА важным элементом стратегии компании, способствующим её успеху и устойчивому развитию.

Таблица 2 – Преимущества использования НМА

Преимущество	**Описание**
1	2
Защита инвестиций	Надлежащая правовая охрана нематериальных активов предотвращает потерю исключительных прав на технологии и защищает от заимствования конкурентами или судебных разбирательств
Создание стоимости и конкурентных преимуществ	Нематериальные активы являются стратегическими ресурсами, которые укрепляют конкурентоспособность компании и увеличивают её долгосрочную ценность. Они помогают компаниям разрабатывать уникальные продукты, привлекать больше клиентов и достигать устойчивого роста прибыли
Получение грантов и льгот	Предприятия, активно защищающие свои НМА, могут рассчитывать на гранты и налоговые льготы. Например, программы компенсации на патентование изобретений и освобождение от налога на прибыль

Преимущество	Описание
	при передаче прав на результаты интеллектуальной деятельности
Доступ к кредитованию	Права на интеллектуальную собственность могут быть использованы в качестве залогового актива для получения льготных кредитов. Это расширяет возможности для привлечения инвестиций и кредитования на более выгодных условиях
Улучшение финансовых показателей	Постановка НМА на баланс компании помогает улучшить её кредитный рейтинг и увеличить капитализацию, что расширяет возможности для привлечения инвестиций и кредитования
Повышение эффективности и инноваций	Правильное управление нематериальными активами положительно сказывается на инновациях, повышает эффективность бизнес-процессов, улучшает качество продуктов и услуг, а также способствует улучшению имиджа и лояльности клиентов

Наряду с преимуществами, сложную задачу представляют собой учёт и оценка НМА из-за их нематериальной природы и трудностей в прогнозировании будущих доходов от их иапользования. Основные проблемы, с которыми могут столкнуться предприятия и организации в работе с НМА, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Современные вызовы в работе с НМА

Проблема	Описание
Недостаточное понимание процедур защиты и коммерциализации интеллектуальной собственности	Многие руководители промышленных предприятий имеют слабое представление о процедуре защиты интеллектуальной собственности и её коммерциализации, что тормозит развитие и воспроизводство интеллектуального потенциала
Низкая готовность к развитию рынка интеллектуальной собственности	Руководители предприятий не придают особого значения вопросам патентования, привлечения инвесторов и закрепления правового статуса результатов интеллектуального труда за собственностью компании
Высокие риски в области интеллектуальной собственности	Без страхования рисков и защиты интеллектуальной собственности инновационная деятельность является нецелесообразной и неэффективной
Недооценка важности подготовки специалистов	Руководители компаний недооценивают важность подготовки специалистов в специфических для интеллектуальной деятельности областях, таких как передача технологий и патентно-правовые вопросы
Отсутствие учёта и оценки интеллектуальной собственности	Большинство российских предприятий не ведёт учёт и не осуществляет соответствующую оценку интеллектуальной собственности, что препятствует вовлечению интеллектуальной собственности в экономический оборот
Низкий уровень управления активами	В отличие от развитых стран, в России уровень управления активами предприятий, включая тщательный учёт, оценку, охрану и внедрение объектов интеллектуальной собственности, остаётся низким

Для того чтобы успешно справляться с такими вызовами и эффективно использовать НМА, необходимо предпринять ряд важных шагов:

идентифицировать НМА, что является ключевым этапом, требующим определения объектов, подлежащих классификации как НМА. В их число могут входить, например, результаты научных исследований, программное обеспечение, запатентованные изобретения, бренды и конфиденциальная информация. Для всестороннего анализа рекомендуется организовать инвентаризацию НМА с привлечением экспертов. Данные действия относятся к сфере бухгалтерского финансового учёта, чёткость его организации и методических процедур во многом предопределяет эффективность использования НМА, а гарантами качества данных учёта выступают как система внутреннего контроля, так и независимый аудит;

вводить программы переподготовки и повышения квалификации для сотрудников в специфических областях интеллектуальной деятельности;

проводить процедуры оценки стоимости. Оценка может базироваться на сумме затрат, понесённых на создание актива, либо, если фактическая стоимость существенно выше затрат, – с привлечением независимого оценщика. Такая оценка необходима при продаже компаний, их слияниях и поглощениях, в ситуациях, связанных с обязательным лицензированием и возмещением ущерба, причинённого в результате нарушения исключительных прав;

своевременно оформлять права на НМА. Это может включать патентование изобретений, регистрацию товарных знаков или защиту коммерческой тайны (ноу-хау). Без этого компания рискует столкнуться с судебными спорами и потерей прав на свои активы;

внедрять современные системы управления активами, такие как ITAM-системы, для автоматизации процессов и повышения эффективности управления.

Данные меры позволят предприятиям более эффективно управлять нематериальными активами и, как результат, повышать их вклад в экономическое развитие.

Выводы. Таким образом, НМА играют все более важную роль в современной экономике. Российские компании демонстрируют растущий интерес к инвестициям в НМА, что отражается в увеличении доли этих активов в совокупных инвестициях и росте инновационной активности в различных отраслях.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, учёт, оценка и управление НМА сопряжены с рядом сложностей: недостаточное понимание процедур защиты интеллектуальной собственности, низкая готовность к развитию рынка интеллектуальной собственности, высокие риски, нечёткая идентификация объектов учёта и оценки интеллектуальной собственности – вот лишь некоторые из вызовов, с которыми сталкиваются российские предприятия.

Для эффективного использования НМА компаниям необходимо идентифицировать, оценивать и защищать свои активы, внедрять современные системы управления и обучать персонал. Правильное управление нематериальными активами позволит предприятиям разрабатывать уникальные продукты, привлекать больше клиентов, улучшать финансовые показатели и достигать устойчивого роста прибыли.

Список источников

1. Абышов И.С., Асанбекова А.А., Эркинбекова А.Э. Особенности формирования финансово-экономической инвестиционной стратегии развития предприятий // Известия вузов Кыргызстана. 2024. № 3. С. 76-79. https://doi.org/10.26104/IVK.2024.10.29.016.
2. Бурханова В. В. Нематериальные активы и их роль в деятельности организации // Академическая публицистика. 2023. № 6-1. С. 147-151. EDN: MXLCQA. https://elibrary.ru/item.asp?id=53963217.
3. Елина О. А., Быкова О. Н. Управление нематериальными активами как драйвер роста и развития промышленного предприятия // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. № 5 (125). С. 170-179. https://doi.org/10.21686/2413-2829-2022-5. С. 170-179.
4. Загребельская М.В., Абдуллаева А.М., Камолиддинова Ф.М. Международный опыт эффективного использования нематериальных активов // Экономика и менеджмент: новые вызовы и возможности: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2024. С. 222-226. EDN: PRGRCH. https://elibrary.ru/item.asp?id=67320056&pff=1
5. Зайцев А. Г., Опрятова О. В. Нематериальные активы как фактор развития аграрно-промышленного региона // Вестник аграрной науки. 2021. № 3 (90). С. 119-127. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2021.3.119.
6. Злобина Н. В., Меркулова Е. Ю. Повышение качества оценки объектов интеллектуальной собственности в условиях развития цифровой экономики // научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. экономические науки. 2018. № 6. Т. 1. С. 37-44. https://doi.org/10.18721/JE.11603.
7. Мизюрёва В. В. Нематериальные активы как объект учета в условиях инновационного развития сельскохозяйственных предприятий // Бухучет в сельском хозяйстве. 2025. № 3 (259). Т. 22. С. 167-177. https://doi.org/10.33920/sel-11-2503-02.
8. Степанян А. С. Несостоятельность (банкротство) и нематериальные активы корпораций: проблемы теории и практики // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 2. https://legislationrf.ru/info4/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=131524&date=05.04.2025&rnd=qaOmYiUE3hAys5E51#XeOmYiUhYMdA2hAZ.
9. Пестунов М.А. Финансирование процессов управления конкурентоспособностью фирмы на основе результатов интеллектуальной деятельности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 11. № 1. С. 52-62. EDN: LEYJMR. https://elibrary.ru/item.asp?id=42325200
10. Секирина Н.В., Кладько А.С. Роль нематериальных активов в экономике современных предприятий и особенности их оценки // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: сборник научных трудов. 2019. С. 130-133. EDN: FILCRH. https://elibrary.ru/item.asp?id=41119170

УДК 342.9

ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ КАК ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дадаева Марина Ивановна,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.
e-mail: m.dadaeva13@yandex.ru
ФКОУ ВО «Академии ФСИН России»
г. Рязань, РФ

Аннотация. В статье рассматривается роль ограничений и запретов, связанных со службой, в обеспечении безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Основное внимание уделяется анализу ограничений и запретов, которые могут выступать в определенных ситуациях факторами риска для сотрудников системы исполнения наказаний. Рассматриваются правовые и организационные аспекты ограничений и запретов, а также их влияние на профессиональную деятельность и личную безопасность сотрудников.

Ключевые слова: безопасность, сотрудники УИС, ограничения, связанные со службой, запреты, связанные со службой, факторы риска, правопорядок.

RESTRICTIONS AND PROHIBITIONS AS FACTORS OF ENSURING THE SAFETY OF EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the role of service-related restrictions and prohibitions in ensuring the safety of employees of the penal correction system (hereinafter referred to as the Penal correction system). The main focus is on the analysis of restrictions and prohibitions that may act as risk factors for employees of the penitentiary system in certain situations. The article examines the legal and organizational aspects of restrictions and prohibitions, as well as their impact on professional activities and personal safety of employees.

Keywords: security, employees of the management system, restrictions related to the service, prohibitions related to the service, risk factors, law and order.

Система исполнения наказаний России находится в процессе реформирования, которое сфокусировано на гуманизации и повышении эффективности. В этих условиях большое внимание уделяется этическим и правовым ограничениям и запретам сотрудников, поскольку они играют, как мы считаем, ключевую роль в обеспечении безопасности и правопорядка. Реформы направлены на улучшение условий содержания осужденных, обеспечению их прав и свобод, развитие реабилитационных программ, что способствует успешной реинтеграции осужденных в общество, и этим вопросам придается приоритетное внимание, как со стороны государственных структур и общественности.

Однако в современных условиях УИС сталкивается с рядом вызовов, таких как распространение экстремистских и террористических идеологий, рост числа осужденных за экономические преступления и преступления в

сфере незаконного оборота наркотических средств, а также изменение структуры преступлений, увеличение количества лиц, страдающих различными психическими отклонениями, изменения в составе осужденных в колониях, а именно увеличение количества мигрантов в исправительных учреждениях, что в целом повышает риски осложнения оперативной обстановки, которые могут перерасти в чрезвычайные происшествия. В условиях этих вызовов сотрудники должны не только соблюдать законодательство и соответствовать высоким требованиям, обеспеченным этическими и правовыми ограничениями и запретами, связанными со службой, но и проявлять высокий уровень профессионализма и моральной устойчивости. В связи с этим возникает необходимость адаптации ограничений и запретов к новым реалиям.

Безопасность сотрудников УИС является критически важным аспектом функционирования этих учреждений. Учреждения и органы УИС представляют собой сложную среду, где сотрудники подвергаются различным рискам, связанным с профессиональной деятельностью, влияющими на их безопасность. Эти риски обусловлены не только специфическими условиями службы, одним из аспектов, влияющих на безопасность сотрудников системы исполнения наказаний, являются ограничения и запреты, установленные законодательством.

С одной стороны, они необходимы для обеспечения дисциплины и правопорядка в учреждениях УИС, противодействия коррупции, злоупотреблениями служебными полномочиями, направлены на защиту как сотрудников, так и самой системы от криминогенных проявлений и соблюдению прав и свобод осужденных. Но с другой стороны, некоторые из них могут создавать дополнительные риски для безопасности самих сотрудников. Ограничения и запреты, установленные для сотрудников, могут выступать как факторы, снижающие или повышающие риск в зависимости от их реализации и соблюдения.

Специальными нормативно-правовыми актами, устанавливающими ограничения и запреты сотрудников УИС являются: Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 197 - ФЗ «О службе в уголовно – исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы»; Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно – исполнительной системы Российской Федерации»; Федеральный закон от 27.07.2004 № 79 - ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273 – ФЗ «О противодействии коррупции»; статьи Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 – ФЗ, Дисциплинарный устав

уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, утвержденный приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 сентября 2019 года № 202, Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 11 января 2012 г. № 5 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих УИС».

Прежде всего, как мы полагаем, главным фактором риска для безопасности сотрудников УИС является несоблюдение самими же сотрудниками УИС ограничений и запретов, связанных со службой. Такие нарушения как, например, передача запрещенных предметов осужденным, вступление с ними или с их родственниками в неслужебные связи, неправомерное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, коррупционные действия, превышение должностных полномочий и другие злоупотребления служебными полномочиями, несоблюдение этических норм и стандартов поведения, служебной дисциплины, разглашение служебной и другой конфиденциальной информации дестабилизирует режим в учреждениях и обостряют криминогенную обстановку. Такие нарушения могут привести к дезорганизации деятельности исправительных учреждений создать угрозы жизни для самих сотрудников. Среди грубых нарушений служебной дисциплины значится несоблюдение ограничений и запретов, установленных законодательством [2], которое может включать неправомерное поведение при исполнении обязанностей или в быту.

Несоблюдение ограничений и запретов сотрудниками УИС может привести к негативным последствиям, создающих угрозу для безопасности сотрудников УИС: повышение риска профессиональных деформаций и выгорания, развитие и процветание коррупционных схем и злоупотреблений, что может приводить к уголовным преследованиям и потерям, утрате доверия со стороны руководства и коллег, рост напряженности в коллективе и недоверие к руководству, дисциплинарные взыскания и как следствие ухудшение репутации, снижение эффективности выполнения служебных задач, повышение риска профессиональных ошибок и инцидентов, уязвимость перед внешними угрозами такими как давление со стороны осужденных или преступных группировок.

Сотрудники УИС часто работают с конфиденциальной информацией, что требует строго соблюдения правил доступа. Конфиденциальная информация в УИС – это сведения, доступ к которым ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации. Несмотря на строгие запреты по защите конфиденциальной информации, случаи ее разглашения сотрудниками УИС встречаются, в силу ряда причин и факторов: недостаточной осведомленности о запрете разглашения конфиденциальной информации, что приводит к непреднамеренным нарушениям, отсутствием эффективного контроля за соблюдением правил работы с такой информацией, недостаточными мерами защиты информационных систем и каналов связи, способствующих утечке данных, личных мотивов, например из желания

навредить системе или получить выгоду, ввиду низкой правовой культуры и моральных качеств некоторых сотрудников. Это создает серьезные угрозы для безопасности самих сотрудников.

Ограничения и запреты направлены на формирование кадрового состава, состоящего из сотрудников, соответствующим высоким профессиональным и квалификационным требованиям. Ограничения при приеме на службу в УИС включают законодательной закрепленные меры, направленные на защиту от криминогенных рисков. К ним относятся ограничения на прием и прохождение службы лиц с определенным прошлым и поведением. Без комплектования должностей в исправительных учреждениях грамотными и компетентными специалистами, обладающих необходимыми морально- деловыми качествами, опытом работы с осужденными, невозможно обеспечить надежную безопасность персонала данных учреждений. Практика показывает, что на службу в УИС приходят люди, нежелающие развиваться интеллектуально и физически, цель которых получить социальное обеспечение и льготы [3, с. 131-132].

Сотрудники УИС непосредственно сталкиваются с агрессией и угрозами со стороны осужденных, которые могут совершать противоправные действия. Это создает опасность не только для самих сотрудников, но и для их близких. Участились случаи применения насилия в отношении персонала учреждений, угрозы его применения и оскорбления, в целом негативно влияющими на безопасность учреждений и содержащихся в них лиц. Личная жизнь сотрудников постоянно находится под угрозой. За последние годы наблюдается ухудшение состава осужденных и тенденция к росту количества случаев применения насилия в отношении персонала учреждения в связи с осуществлением им служебной деятельности[6, с. 54].

Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС в России регулируется Законом РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» от 21.07.1993 № 5473-1, в частности статьями 28 – 31.4 главы V [1]. Однако, как показывают исследования, существуют проблемы с недостаточной четкостью этих правил и отсутствием единого научно обоснованного подхода к оценке действий сотрудников УИС. Это приводит к ошибочной квалификации правонарушений и необоснованному применению мер принуждения, что может привести к уголовным делам против сотрудников УИС [5].

При применении физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия сотрудники УИС связаны установленными законодательством запретами при их использовании, что может повлиять на их безопасность в экстремальных ситуациях. Неправомерное применение физической силы специальных средств и огнестрельного оружия, превышение полномочий при применении или нарушение запретов на ее применение сотруднику УИС может привести к привлечению сотрудника к уголовной ответственности и увольнению из органов.

Сотрудники УИС постоянно находятся в жестких рамках, обусловленными высокими требованиями, предъявляемыми к сотрудникам, психологическая устойчивость сотрудников также подвергается испытаниям из-за больших физических и моральных нагрузок, объема работы. Необходимость соблюдения служебного регламента, субординации и дисциплины, ограничения в выражении личного мнения по определенным вопросам, связанных с работой, ограничения в свободе передвижения, работа в сменном графике некоторых сотрудников, необходимость соблюдать этические нормы и поддерживать вежливое обращение с осужденными, в ситуациях, когда с их стороны идет провокация, или возникают конфликтные ситуации, контролировать выражения эмоций и необходимость подавлять личные чувства, запреты заниматься определенными видами деятельности вне службы, недостаточная социальная защищенность сотрудников УИС выражающаяся например, в ограниченных возможностях приобрести собственное жилье за время службы, недостаточным материальным обеспечением по сравнению с другими сферами приводят к профессиональному выгоранию, тревожности и могут вызывать усталость и снижение общего качества жизни. Социальная защищенность является важнейшей характеристикой, влияющей на эффективность обеспечения безопасности сотрудников УИС [3, с. 123].

Формализация, недостаточная гибкость и жесткость в применении ограничений и запретов, связанных со службой, в некоторых случаях могут привести к снижению мотивации и эффективности в условиях требований, предъявляемых к сотрудникам. Ограничения и запреты, связанные со службой, установленные законодательством выступают, на нащ взгляд, в некоторых случаях и как серьезные факторы риска, приводящие к потере интереса к службе и виктимному поведению со стороны самих сотрудников, которое в свою очередь прямым образом влияет на безопасность сотрудников.

В настоящее время в условиях ограничений и запретов и повышенных требований предъявляемым к сотрудникам, их приоритетной задачей является более обеспечение прав и свобод осужденных и их ресоциализация, чем исполнение традиционных обязанностей по поддержанию порядка и безопасности, что принципиально ведет к изменениям роли и статуса системы исполнения наказаний. Осужденные, осознавая усилия государства и общественности к их правам, могут воспринимать себя как имеющих определенные привилегии, что самым прямым образом оказывает негативное влияние на дисциплину и на общую обстановку внутри исправительных учреждений.

Однако, как мы видим, такая ситуация не способствует повышению статуса и престижа системы и ведет к снижению уровня безопасности. Важно помнить, что сотрудник УИС – это прежде всего представитель правоохранительных органов и силовых структур, и также не следует недооценивать психологические особенности личности осужденных, а также их склонность к девиантному поведению, которое может существенно

отличаться от нормального поведения в обществе. Эта особенность требует от сотрудников УИС глубокого понимания психологических механизмов, лежащих в основе поведения. Такое взаимодействие должно быть построено на основе строгого соблюдения ограничений и запретов и одновременно на глубоком понимании психологических аспектов личности осужденного, что позволит оптимизировать процесс реабилитации и социальной адаптации. Это противоречие требует теоретического и законодательного решения в целях повышения эффективности и безопасности деятельности УИС.

В условиях ограничений и запретов, связанных со службой, безопасность сотрудников УИС является критически важной задачей. Основные аспекты, которые следует учитывать при минимизации рисков, по нашему мнению, могут быть следующими:

1) Информирование сотрудников о действующих ограничениях и запретах, повышение их осведомленности, повышение уровня профессиональной подготовки, правовой и информационной культуры, правосознания среди сотрудников и морально-психологических качеств, чтобы они понимали важность соблюдения ограничений и запретов и последствий их нарушения.

2) Обеспечение надежной защитой личных данных сотрудников, информации о работе учреждения, обучение обращению с конфиденциальной информацией, регулярное обучение сотрудников по вопросам безопасности и информационной защиты, строгое разграничение прав доступа к конфиденциальной информации может предотвратить несанкционированное распространение данных.

3) Разработка четких методических рекомендаций по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, регулярные учебные тренировки по действиям в нестандартных ситуациях, тренинги по самообороне, направленные на адекватное и соразмерное отражение нападений со стороны осужденных, изучение методов предотвращения конфликтов; разработка единого подхода к юридической квалификации действий сотрудников УИС могла бы исключить коллизии и предотвратить необоснованное применение мер принуждения.

4) Обеспечение сотрудников надежной системой поддержки и защиты, сбор обратной связи для улучшений условий, поддержка со стороны государства, предоставление широкого круга социальных гарантий и гарантий безопасности сотрудников УИС.

Таким образом, ограничения и запреты являются важным фактором обеспечения безопасности сотрудников УИС. Они устанавливаются на основе законодательства и направлены на предотвращение угроз и обеспечение эффективного выполнения служебных обязанностей. Ограничения и запреты, установленные для сотрудников, могут стать факторами риска, если они не будут соблюдаться самими сотрудниками или сопровождаться соответствующими правовыми, организационными мерами поддержки и обеспечения, социальными гарантиями со стороны государства. Дальнейшие

исследования в этой области должны быть направлены на разработку конкретных программ и методик, которые помогут сотрудникам УИС справляться с вызовами безопасности и сохранять высокий уровень профессионализма в условиях этических и правовых ограничений и запретов.

Список литературы:

1. Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1 ФЗ // (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ – М. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». URL: http: //internet.garant.ru (дата обращения: 11.04.2024)
2. Федеральный закон от 19 июля 2018 № 197 ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ – М. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». URL: http: //internet.garant.ru (дата обращения: 11.04.2024)
3. Кишиев, А.М. Факторы, детерминирующие совершение насильственных преступлений в отношении персонала исправительных колоний./ А.М. Кишиев // Вестник Самарского юридического института. 2024. № 1 (57). С. 130-138.
4. Ковалев О.Г. Основы комплексного обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития. / О.Г. Ковалев, А.В. Щербаков. – Псков: Псковский филиал Университета ФСИН России, 2024. 199 с.
5. Павлов И.Н. Теоретические и практические аспекты применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2021. 11(86). URL: https://universum.com/ru/economy/archive/item/12399 (дата обращения: 11.04.2024)
6. Павленко А. А. Меры безопасности в учреждениях УИС: современное состояние, контроль правоприменения и тенденции оптимизации / А.А. Павленко // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2024. № 1 (19). С. 40-56.

УДК 314:331.5

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

***Мартынов Вадим Викторович**, студент*
e-mail: wadimmartinow17@gmail.com
***Научный руководитель: Бойко А.Н.,** канд. экон. наук, доцент*
a.boyko_dongu@mail.ru
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье исследуется влияние трудовой миграции на национальную безопасность государства с акцентом на экономико-правовые аспекты управления рисками. Проанализированы основные каналы воздействия трудовой миграции на экономическую, социальную и политическую стабильность. Внесены предложения по минимизации негативных последствий трудовой миграции для национальной безопасности.

Ключевые слова: трудовая миграция, национальная безопасность, экономическая безопасность, риски, управление рисками, законодательство, миграционная политика.

LABOR MIGRATION AS A FACTOR OF NATIONAL SECURITY: ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS OF RISK MANAGEMENT

Martynov V.V.

Annotation. This article examines the impact of labor migration on national security, focusing on the economic and legal aspects of risk management. The main channels through which labor migration affects economic, social, and political stability are analyzed. Suggestions for minimizing the negative consequences of labor migration for national security are made.

Keywords: labor migration, national security, economic security, risks, risk management, legislation, migration policy.

Актуальность проблемы. Трудовая миграция в России – это одновременно и экономический ресурс, и источник рисков для национальной безопасности. Проблемы на рынке труда, социальная напряженность, криминал – все это может быть связано с миграцией. Хотя теме уделяется достаточно много внимания, вопросу управления этими рисками, особенно с учетом экономических и правовых аспектов, посвящено недостаточно исследований.

Анализ исследований и публикаций. Исследование миграционных процессов и их последствий в России является предметом внимания многих отечественных и зарубежных ученых. Настоящая работа опирается на широкий спектр исследований, охватывающих различные аспекты миграции, от экономических и демографических до социальных и политических. В частности, значительный вклад в изучение незаконной миграции внесла Г. С. Витковская [3;4], чьи работы позволили выявить основные каналы нелегальной миграции и её влияние на рынок труда. Эти исследования крайне важны для понимания масштаба и характера теневой экономики, связанной с миграцией —

это находит отражение в работах Е. Я. Варшавской [2], посвященных неформальной занятости мигрантов.

Демографические последствия миграции подробно анализируются в работах Д. С. Кашницкого [5] и Л. Л. Рыбаковского [6;7]. Исследования Кашницкого позволяют оценить влияние миграции на численность населения и его возрастно-половую структуру, а работы Рыбаковского, в свою очередь, подробно раскрывают долгосрочные тенденции демографического развития России и роль миграции в этих процессах.

Правовые аспекты миграции и их влияние на социально-экономические процессы рассматриваются в работах С. В. Рязанцева [8]. Анализ миграционного законодательства и его изменений позволяет понять, как государство регулирует миграционные потоки и какие последствия это имеет для мигрантов и принимающего общества.

Вопросы социальной адаптации мигрантов и их интеграции в принимающее общество являются предметом исследования Щ. С. Чудиновских [10]. Её работы позволяют выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются мигранты в процессе адаптации, и оценить эффективность различных мер, направленных на их интеграцию.

Трудовая миграция и её влияние на рынок труда рассматриваются в работах Е. В. Тюрюкановой [9]. Анализ тенденций трудовой миграции позволяет понять, как мигранты встраиваются в экономику принимающей страны и какое влияние оказывают на занятость и заработную плату местного населения.

Наконец, этнополитические аспекты миграции и связанные с ними риски конфликтов анализируются в работах Э. А. Паина (2003; 2004). Исследования Паина позволяют понять, как миграция влияет на межэтнические отношения и какие факторы способствуют возникновению напряженности и конфликтов.

Таким образом, настоящая работа опирается на широкий спектр исследований, охватывающих различные аспекты миграции, и стремится внести свой вклад в понимание этого сложного и многогранного явления.

Цель работы: предложить подходы к регулированию миграционных процессов, которые позволят максимизировать выгоды и минимизировать угрозы для страны**.**

Трудовая миграция представляет собой перемещение физических лиц из одного государства в другое или внутри одного государства с целью осуществления трудовой деятельности и получения дохода. Данный вид миграции регулируется как национальным законодательством (Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»), так и международными соглашениями (например, соглашениями в рамках Евразийского экономического союза).

По мнению Е. В. Тюрюкановой, трудовая миграция является сложным социально-экономическим явлением, оказывающим существенное влияние на рынок труда, экономический рост и социальную стабильность как в странах-донорах, так и в странах-реципиентах [9].

Трудовая миграция, являясь важным элементом социально-экономической системы, одновременно может представлять собой фактор, оказывающий влияние на государственную безопасность. Это обусловлено следующими обстоятельствами:

1. Неконтролируемая миграция и теневая экономика.

Как отмечают Г. С. Витковская и Е. Я. Варшавская, неконтролируемые потоки трудовых мигрантов способствуют развитию теневой экономики, неформальной занятости и криминализации рынка труда. Это, в свою очередь, может приводить к снижению налоговых поступлений в бюджет, ухудшению условий труда и социальной защищенности работников, а также к росту преступности [2;3;4].

2. Этнополитическая напряженность и конфликты.

Неконтролируемая трудовая миграция может приводить к изменению этнического состава населения, что, может вызывать этнополитическую напряженность, ксенофобию и конфликты между местным населением и мигрантами.

3. Риски, связанные с радикализацией и экстремизмом.

В условиях социальной изоляции, дискриминации и отсутствия перспектив трудовые мигранты могут становиться уязвимыми для воздействия экстремистских и террористических организаций, что создает угрозу национальной безопасности.

4. Демографические последствия.

Неконтролируемая трудовая миграция может оказывать влияние на демографическую ситуацию в стране, приводя к изменению возрастной структуры населения, снижению рождаемости и увеличению нагрузки на социальную сферу [5;6;7].

5. Риски, связанные с пандемиями и эпидемиями.

Как показала пандемия COVID-19, трудовые мигранты, часто проживающие в стесненных условиях и не имеющие доступа к качественной медицинской помощи, могут становиться источником распространения инфекционных заболеваний, что создает угрозу для здоровья населения и национальной безопасности [8].

Одним из ключевых аспектов, определяющих влияние трудовой миграции на государственную безопасность, является её воздействие на рынок труда и развитие теневой экономики. Исследования Е. Я. Варшавской показывают, что неформальная занятость мигрантов является распространенным явлением в России, что влечет за собой ряд негативных последствий. В частности, работающие в неформальном секторе мигранты, как правило, не платят налоги и социальные взносы, что приводит к уменьшению доходов государственного бюджета и снижению возможностей финансирования социальных программ. Более того, неформальная занятость часто сопровождается нарушениями оплаты труда и вытеснению местного населения с рынка труда, что также вызывает недовольство и социальную напряженность [2]. Г. С. Витковская, в свою очередь, подчеркивает, что

незаконная миграция является питательной средой для развития теневой экономики и криминалитета. Нелегальные мигранты, находящиеся вне правового поля, становятся легкой добычей для преступников, которые используют их труд в различных сферах, от строительства и сельского хозяйства до торговли наркотиками и проституции [3].

Не нужно забывать и про влияние других факторов. Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на рынок труда и занятость мигрантов в России. Ограничения на передвижение, закрытие предприятий и снижение экономической активности привели к сокращению спроса на рабочую силу, особенно в секторах, где традиционно заняты мигранты (строительство, торговля, сфера услуг). Многие мигранты потеряли работу и источники дохода, что привело к ухудшению их социально-экономического положения и увеличению рисков нелегальной занятости. Кроме того, пандемия выявила уязвимость мигрантов, занятых в неформальном секторе, которые часто не имели доступа к социальной защите или медицинской помощи. Это подчеркнуло острую необходимость усиления контроля за соблюдением трудовых прав мигрантов и узаконивания их занятости [8].

Для эффективной борьбы с негативными последствиями трудовой миграции требуется комплексный подход, включающий в себя совершенствование законодательства, усиление контроля, экономические и социальные меры, в том числе, на международном уровне.

Во-первых, необходимо усовершенствовать миграционное законодательство и усилить контроль соблюдения трудовых прав мигрантов. Это предполагает:

– Упрощение и оптимизацию процедур легализации. Снижение административных барьеров для получения разрешений на работу позволит мигрантам легально трудоустраиваться, что уменьшит привлекательность неформального сектора.

– Усиление контроля за деятельностью работодателей. Необходимо ужесточить ответственность работодателей за использование труда нелегальных мигрантов и нарушение трудовых прав работников. Это может включать в себя увеличение штрафов, особенно за повторное нарушение, лишение лицензий и другие похожие санкции.

– Создание новых эффективных механизмов защиты прав мигрантов. Нужно обеспечить доступ мигрантов к правосудию и юридической помощи наравне с коренным населением, а также создать механизмы для защиты их прав от дискриминации и эксплуатации.

– Разработка и внедрение системы профессиональной адаптации и переподготовки мигрантов. Эта мера позволит повысить их конкурентоспособность на рынке труда и снизить риски занятости в неформальном секторе.

Во-вторых, важным направлением является борьба с неформальной занятостью и теневой экономикой. Это предполагает:

– Проведение регулярных проверок и рейдов. Нужно активизировать работу контролирующих органов по выявлению нелегальных мигрантов и работодателей, использующих их труд. В настоящий момент данные службы ведут довольно терпимую политику по отношению к данной проблеме и к ее решению прикладываются

– Применение экономических стимулов для легализации занятости. Предоставление налоговых льгот и других преференций работодателям, которые легализуют труд мигрантов, может стимулировать их переход в формальный сектор.

– Повышение осведомленности мигрантов о своих правах и возможностях. Необходимо информировать мигрантов о преимуществах легальной занятости и рисках, связанных с работой в неформальном секторе.

В-третьих, необходимо содействие социальной адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество. Это включает в себя:

– Обучение русскому языку и культуре. Организация бесплатных курсов русского языка и культуры для мигрантов поможет им лучше адаптироваться к жизни в России и интегрироваться в общество.

– Поддержка культурных инициатив и организаций мигрантов: Содействие развитию культурных центров и организаций, представляющих интересы мигрантов, позволит им сохранить свою идентичность и внести свой вклад в культурное разнообразие российского общества.

– Проведение мероприятий, направленных на укрепление межэтнического согласия. Организация подобных совместных мероприятий для представителей разных этнических групп позволит снизить напряженность и укрепить взаимопонимание.

Нельзя забывать и о том, что, помогая новым мигрантам адаптироваться к новым условиям, страна не только становится более привлекательной целью для потенциальных новых волн трудовой миграции, но и улучшает положение дел с демографией в стране. Для лучшего понимая вопроса можно обратиться к статистическим данным на сайте Росстат. Рассмотрим составленную на основе полученных данных, таблицу 1.

Таблица 1 – Анализ демографических показателей РФ за 2020–2024

	Родилось за год, чел	Умерло за год, чел	Естественный прирост населения, чел	Миграционный прирост, чел	Естественный прирост населения с учетом принятых мигрантов, чел
2020	1 435 800	2 124 500	**-688 700**	106 500	**-582 200**
2021	1 400 00	2 500 000	**-1 100 000**	430 000	**-670 000**
2022	1 304 087	1 898 644	**-594 557**	61 900	**-532 657**

2023	1 264 000	1 759 000	**-495 200**	204 000	**-291 200**
2024	1 222 408	1 818 635	**-596 227**	568 500	**-27 727**

Таким образом, увеличивая привлекательность страны, как цели миграции – Россия потенциально может справиться с ужасающей тенденцией ежегодной естественной убыли населения. Однако, как отмечают Л. Л. Рыбаковский и Д. С. Кашницкий, простой констатации этого факта недостаточно. Для достижения реального демографического эффекта необходимо учитывать следующие факторы:

Качество миграционного потока. Важно привлекать именно образованных, квалифицированных и социально адаптированных мигрантов, способных внести вклад в экономическое и социальное развитие страны.

Возрастная структура мигрантов. Привлечение мигрантов репродуктивного возраста как раз будет способствовать увеличению рождаемости и снижению темпов старения населения.

Интеграция мигрантов в российское общество. Успешная интеграция мигрантов, как уже было описано ранее, включая знание русского языка, уважение к российской культуре и соблюдение законов, является необходимым условием для их полноценного участия в жизни страны и снижения социальной напряженности [5;6].

Выводы. В заключение следует отметить, что миграционные процессы оказывают многоплановое влияние на экономическую, социальную и демографическую ситуацию в России. Трудовая миграция, являясь важным фактором экономического роста и восполнения трудовых ресурсов, одновременно может представлять собой источник угроз для государственной безопасности. Неконтролируемая миграция способствует развитию теневой экономики, росту преступности, усилению этнополитической напряженности и распространению экстремистских идеологий.

Для минимизации негативных последствий миграции и использования её потенциала для демографического развития необходима комплексная и сбалансированная миграционная политика, основанная на принципах законности, социальной справедливости и уважения прав человека, одновременно со строгим контролем. Такая политика должна включать в себя меры по совершенствованию миграционного законодательства, усилению контроля за соблюдением трудовых прав мигрантов, борьбе с неформальной занятостью и теневой экономикой, содействию социальной адаптации и интеграции мигрантов, а также укреплению международного сотрудничества в сфере борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми.

Настоящее исследование, опираясь на работы ведущих российских экспертов в области миграции, позволило выявить основные тенденции и последствия миграционных процессов в России, а также сформулировать рекомендации по совершенствованию миграционной политики. Дальнейшие

исследования в этой области могут быть направлены на изучение региональных особенностей миграции, анализ эффективности различных мер миграционной политики и разработку новых подходов к управлению миграционными процессами.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальная статистика. Население. 2020-2024 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (Дата обращения: 22.03.2025)
2. Варшавская Е.Я. 2017 Демографические вызовы России: экспертно-аналитический доклад / Андреев Е.М., Варшавская Е.Я., Васин С.А., Вишневский А.Г., Денисенко М.Б., Зайчонковская Ж.А., Захаров С.В., Карачугина Л.Б., Кваша Е.А., Козлов В.А., Мкртчян Н.В., Пьянкова А.И., Сакевич В.И., Сороко Е.Л., Фаттахов Т.А., Харькова Т.Л., Щербакова Е.М. – М.: Центр стратегических разработок. – 71 с.
3. Витковская Г.С. Незаконная миграция в регионе ВЕЦА: тенденции и структура / Г.С. Витковская // Тенденции в области миграции в странах Восточной Европы и Центр. Азии. Обзор за 2001-2002 годы. МОМ, 2002. – С. 27-35.
4. Витковская Г.С. Незаконная миграция в России: ситуация и политика противодействия / Г.С. Витковская / Нелегальная миграция. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 9. Центр по изучению проблем народонаселения МГУ им. М.В.Ломоносова. – М., Макс Пресс, 2002. – С. 11-35.
5. Кашницкий И.С Демографический дайджест / Кашницкий И.С., Гунько М.С., Вилкова М., Деминцева Е., Левина А., Лонщикова Ю., Кашницкий Д.С., Клюшина О., Опарин Д. // Демографическое обозрение, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" (Москва). – Том 4. – № 2. – 2017. – С. 196-233.
6. Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И., Кожевникова Н.И. Миграционная компонента в демографическом развитии России в послевоенный период (1951–2020 гг.) / Л.Л. Рыбаковский, В.И. Савинков, Н.И. Кожевникова // Уровень жизни населения регионов России. – 2021. – №2. – С. 235-242.
7. Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И., Кожевникова Н.И. Особенности демографического развития России: прошлое, настоящее, будущее / Л.Л. Рыбаковский, В.И. Савинков, Н.И. Кожевникова // Социально-трудовые исследования. – 2021. – С.132-143.
8. Рязанцев С.В. Влияние пандемии COVID-19 на трудовую миграцию и миграционную политику в странах Центральной Азии» / С.В. Рязанцев (совместно с Нуровым Б. А.). – «ДЕМИС. Демографические исследования». – 2024. – №4. – С. 216-225.
9. Трудовая миграция : тенденции, политика, статистика : материалы Чтений памяти Е. В. Тюрюкановой, 12 июля 2012 года / Высш. шк. экономики, нац. исследовательский ун-т, Ин-т упр. социальными процессами, Ин-т демографии ; под ред. О. С. Чудиновских, Е. В. Донец. – Москва : МАКС Пресс, 2012. – 163 с.
10. Чудиновских О. С. О современных проблемах статистики миграции (по итогам Международного семинара ЕЭК ООН по статистике миграции, 6–8 мая 2024 года)» // Вопросы статистики. – 2024. – Т. 31. – №4. – С. 68-76.

УДК 347.775:339.9

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Марченко Алина Олеговна,
обучающаяся бакалавриата
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»
e-mail: allina.marchenko10@gmail.com
г. Донецк, РФ
Научный руководитель: Залавская Александра Вадимовна,
ассистент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»
e-mail:avzalavskaya@rambler.ru
г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье анализируется роль экономико-правовых инструментов, таких как таможенная политика, антидемпинговые меры и защита интеллектуальной собственности, в контексте защиты внутреннего рынка и поддержки отечественных производителей. В заключение подчеркивается, что эффективная защита требует как традиционных, так и новых механизмов, способных обеспечить устойчивое развитие и безопасность экономики.

Ключевые слова*:* защита национальных интересов, правовые инструменты, внешнеэкономическая деятельность, экономическая безопасность, правовые механизмы.

ECONOMIC AND LEGAL INSTRUMENTS FOR THE PROTECTION OF NATIONAL INTERESTS IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES IN MODERN CONDITIONS

Marchenko A.O.

Annotation. The article analyzes the role of economic and legal instruments such as customs policy, anti-dumping measures and intellectual property protection in the context of protecting the domestic market and supporting domestic producers. In conclusion, it is emphasized that effective protection requires both traditional and new mechanisms capable of ensuring sustainable development and economic security.

Keywords: protection of national interests, legal instruments, foreign economic activity, economic security, legal mechanisms.

Актуальность проблемы. В современных условиях глобализации, экономической нестабильности и усиления санкционного давления защита национальных интересов во внешнеэкономической деятельности приобретает особое значение. Международная торговля, инвестиционная политика и финансовые операции все чаще подвергаются ограничениям, что требует разработки эффективных правовых механизмов для обеспечения экономической безопасности государства. В условиях усиления конкуренции на мировых рынках важно адаптировать национальное законодательство к новым вызовам, минимизировать внешние риски и создавать благоприятные

условия для отечественного бизнеса. Исследование правовых инструментов защиты национальных интересов является актуальным, поскольку способствует укреплению экономического суверенитета и повышению устойчивости национальной экономики перед внешними угрозами.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Вопрос защиты национальных интересов во внешнеэкономической деятельности рассматривается в трудах многих отечественных и зарубежных исследователей. Существенное внимание уделяется экономико-правовым механизмам регулирования внешней торговли, инвестиционной деятельности и санкционной политики. В работах Зелепукина Р.В. и Волкова И.А. анализируются правовые аспекты противодействия экономическим санкциям и защиты национального бизнеса в условиях внешнего давления [2]. Миронова М.В. исследует публично-правовые средства защиты национальных интересов в сфере иностранных инвестиций, обосновывая необходимость усиления государственного контроля в стратегических отраслях [4].

Ковалев В.В. [3] рассматривает вопросы обеспечения экономической безопасности через таможенные механизмы и тарифное регулирование, подчеркивая значимость адаптации национального законодательства к изменяющимся условиям международной торговли. В исследованиях Симоновой М.В. [5] освещаются современные подходы к внешнеэкономической безопасности, включая цифровые инструменты мониторинга и прогнозирования экономических рисков.

Несмотря на широкий круг существующих работ, вопросы комплексного применения экономико-правовых инструментов для защиты национальных интересов в условиях современной геополитической нестабильности требуют дальнейшего изучения. Важность темы обусловлена необходимостью разработки адаптивных правовых механизмов, способных эффективно реагировать на новые вызовы мировой экономики и обеспечивать устойчивое развитие национальной экономики.

Цель исследования. Целью данного исследования является всесторонний анализ экономико-правовых инструментов, обеспечивающих защиту национальных интересов во внешнеэкономической деятельности России в современных условиях.

Основное содержание. Национальные интересы представляют собой совокупность целей и задач, которые государство стремится реализовать для обеспечения своей безопасности, стабильности и благосостояния граждан [1]. В контексте внешнеэкономической деятельности национальные интересы могут включать в себя защиту внутреннего рынка, поддержку отечественных производителей, обеспечение энергетической безопасности и защиту интеллектуальной собственности.

Государство играет ключевую роль в защите национальных интересов, используя различные экономико-правовые инструменты для регулирования внешнеэкономической деятельности [2]. Эти инструменты могут быть как

прямыми (например, тарифы и квоты), так и косвенными (например, создание благоприятного инвестиционного климата).

К экономико-правовым инструментам защиты относятся следующие инструменты, представленные на рис.1.

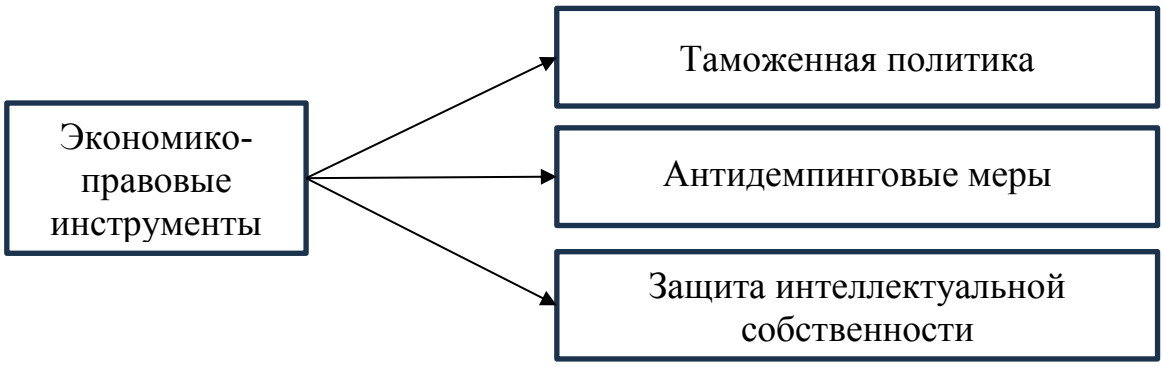

Рисунок 1 – Экономико-правовые инструменты защиты национальных интересов во внешнеэкономической деятельности

Так, к экономико-правовым инструментам защиты национальных интересов во внешнеэкономической деятельности относятся [6]:

1. Таможенная политика представляет собой один из основных инструментов защиты национальных интересов. Она включает в себя тарифное и нетарифное регулирование внешнеэкономической деятельности. Тарифные меры, такие как импортные пошлины, могут использоваться для защиты отечественных производителей от иностранной конкуренции. Нетарифные меры, такие как квоты и лицензирование, также играют важную роль в ограничении импорта.

2. Антидемпинговые меры направлены на защиту отечественного рынка от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных производителей, которые могут продавать свою продукцию по заниженным ценам. Законодательство о защите конкуренции позволяет государству вводить специальные пошлины на импортируемые товары, если они продаются по ценам ниже рыночных.

3. Защита интеллектуальной собственности является важным аспектом внешнеэкономической деятельности и национальных интересов. Государство должно обеспечивать защиту патентов, товарных знаков и авторских прав, чтобы поддерживать инновационное развитие и защищать интересы отечественных производителей.

Анализ экономико-правовых инструментов защиты национальных интересов во внешнеэкономической деятельности показывает, что в условиях современной глобализации и экономической нестабильности эти механизмы становятся неотъемлемой частью государственной политики. Эффективное использование торговых барьеров, санкций, инвестиционного контроля и

международных правовых соглашений является ключевым условием для поддержания и укрепления национальной экономической безопасности.

Внешнеэкономическая деятельность, будучи важной частью национальной экономики, требует активного вмешательства государства для защиты интересов отечественного производителя, обеспечения справедливых условий торговли и предотвращения возможных угроз внешней экономической агрессии.

Торговые барьеры, такие как пошлины, квоты и антидемпинговые меры, являются основными инструментами, которые позволяют государствам защищать внутренний рынок от чрезмерной конкуренции и экономических угроз. Санкции, в свою очередь, могут быть как инструментом воздействия на внешних экономических партнеров, так и способом защиты внутреннего рынка от нежелательных внешних факторов. Однако чрезмерная зависимость от санкционных мер может негативно сказаться на долгосрочной экономической стабильности, что требует разумного и сбалансированного подхода.

Инвестиционный контроль также является важным инструментом защиты экономической безопасности, так как позволяет государствам контролировать поток иностранных инвестиций и предотвращать влияние на стратегические отрасли экономики. Применение международных правовых механизмов, таких как торговые соглашения, международные арбитражи и договоры, является необходимым для защиты национальных интересов на глобальной арене.

В условиях цифровизации и новых экономических вызовов государствам предстоит адаптировать свое законодательство и правовые инструменты для более эффективной защиты своих экономических интересов.

Глобализация создает новые вызовы для защиты национальных интересов. Углубление экономических связей между странами приводит к увеличению конкуренции и необходимости адаптации национальных экономик к международным стандартам.

Современные изменения в международной торговле, такие как переход к цифровым технологиям и изменение форматов торговли, требуют от государств пересмотра своих экономико-правовых инструментов. Необходимость защиты данных и кибербезопасности становится всё более актуальной.

Тем не менее, существующие экономико-правовые механизмы защиты национальных интересов требуют постоянного совершенствования (рис. 2).

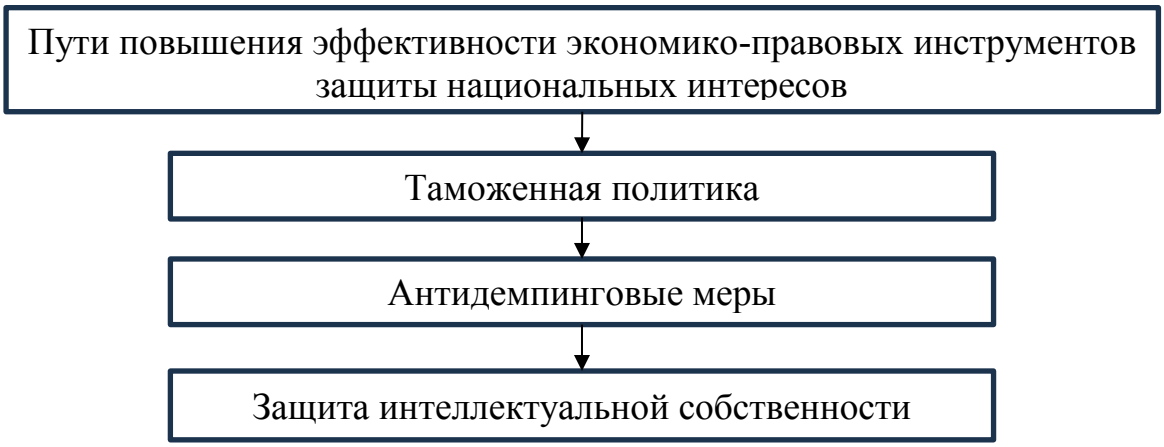

Рисунок 2 – Пути повышения эффективности экономико-правовых инструментов защиты национальных интересов

Для повышения эффективности экономико-правовых инструментов защиты национальных интересов рекомендуется:

- Оптимизировать существующие механизмы тарифного и нетарифного регулирования.
- Разработать новые подходы к защите интеллектуальной собственности в условиях цифровизации.
- Укрепить международное сотрудничество для создания справедливых условий торговли.

С учетом современных вызовов, таких как санкции, торговые войны, а также изменения в мировой экономике, необходимо развивать новые правовые инструменты, которые обеспечат не только защиту от внешних угроз, но и создадут условия для устойчивого роста и развития экономики. Адаптация законодательства, улучшение взаимодействия между государственными органами и международными правовыми институтами помогут укрепить экономическую безопасность страны и повысить ее способность противостоять внешним рискам.

Выводы. Таким образом, экономико-правовые инструменты защиты национальных интересов во внешнеэкономической деятельности играют важную роль в обеспечении устойчивого развития и безопасности экономики. В условиях глобализации и изменения международной торговли необходимо постоянно адаптировать и совершенствовать эти инструменты для эффективной защиты национальных интересов. Эффективная защита национальных интересов в сфере внешнеэкономической деятельности требует комплексного подхода, включающего как использование традиционных экономико-правовых инструментов, так и внедрение новых механизмов, адаптированных к изменяющимся условиям мировой экономики.

Список литературы

1. Догадайло, Е. Ю. Конституционные основы обеспечения национальных интересов Российской Федерации посредством реализации стратегических национальных приоритетов // Право и современные государства. – 2018. – № 5. – С. 45-58.
2. Зелепукин, Р. В., Волков, И. А. Правовые аспекты защиты национальных интересов в условиях экономических санкций // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2019. – № 24. – С. 12-20.
3. Ковалев, В. В. Обеспечение национальных экономических интересов России в условиях глобализации: таможенный аспект // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 10. – С. 34-42.
4. Миронова, М. В. Публично-правовые средства защиты национальных интересов в сфере иностранных инвестиций: опыт России и Республики Беларусь // Право и политика. – 2020. – № 8. – С. 78-85.
5. Симонова, М. В. Подходы к обеспечению внешнеэкономической безопасности национальной экономики в современных условиях // Экономические исследования и разработки. – 2022. – № 3. – С. 23-30.
6. Соколова, Е. В. Обоснование регулятивных механизмов защиты национальных интересов в экономической сфере в условиях цифровизации // Экономика и управление. – 2021. – № 4. – С. 50-58.

УДК 338.48:65.012.4

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ СФЕРЫ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА И ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Метляева Ксения Максимовна,
обучающаяся бакалавриата
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»
e-mail: kmetlyayeva@bk.ru
г. Донецк, РФ
Научный руководитель: Залавская Александра Вадимовна,
ассистент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»
e-mail:avzalavskaya@rambler.ru
г. Донецк, РФ

Аннотация. В условиях глобализации и стремительного развития технологий управление предприятиями в этой области требует постоянного совершенствования. В данной статье рассматривается зарубежный опыт управления предприятиями сферы услуг, а также экономико-правовые механизмы, способствующие обеспечению национальной безопасности.

Ключевые слова*:* управление в сфере услуг, предприятия сферы услуг, зарубежный опыт, адаптация управленческих моделей, экономико-правовые механизмы.

MANAGEMENT OF SERVICE ENTERPRISES IN THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE AND ECONOMIC AND LEGAL MECHANISMS FOR ENSURING NATIONAL SECURITY

Metlyayeva K.M.

Annotation. In the context of globalization and the rapid development of technology, enterprise management in this area requires constant improvement. This article examines the foreign experience of managing service sector enterprises, as well as economic and legal mechanisms that contribute to ensuring national security.

Keywords: management in the service sector, service enterprises, foreign experience, adaptation of management models, economic and legal mechanisms.

Актуальность проблемы. Актуальность данной статьи обусловлена быстро меняющейся средой управления предприятиями сферы услуг в условиях глобализации и цифровизации. Сфера услуг становится ключевым драйвером экономического роста, и эффективное управление в этой области имеет критическое значение для обеспечения конкурентоспособности и устойчивости национальной экономики. В условиях современных вызовов, таких как изменения в потребительских предпочтениях и развитие технологий, необходимо исследовать успешные практики зарубежных стран и адаптировать их к российским реалиям. Это позволит не только повысить качество предоставляемых услуг, но и укрепить национальную безопасность, что делает тему исследования особенно актуальной.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. В последние годы в научной литературе уделяется все больше внимания вопросам управления предприятиями сферы услуг. Исследования, проведенные Котлером (2016), подчеркивают важность клиентоориентированного подхода и его влияние на удовлетворенность потребителей. Кузнецов (2020) акцентирует внимание на роли цифровизации в управлении качеством услуг, что позволяет повысить эффективность и снизить затраты.

В области правового регулирования значительным вкладом стали работы Левина (2019), который исследует аспекты защиты прав потребителей и их влияние на доверие к услугам. Шумпетер (2017) в своей теории экономического развития также подчеркивает важность инноваций и адаптации к меняющимся условиям рынка.

Несмотря на значительное количество исследований, недостаточно внимания уделяется интеграции зарубежного опыта и правовых механизмов в контексте обеспечения национальной безопасности в России.

Цель исследования заключается в анализе зарубежного опыта управления предприятиями сферы услуг и выявлении экономико-правовых механизмов, способствующих обеспечению национальной безопасности в России.

Основное содержание. Под сферой услуг понимается совокупность видов деятельности, направленных на удовлетворение потребностей без создания материального продукта. В неё входят здравоохранение, образование,

логистика, гостинично-ресторанный бизнес, туризм, финансы и прочие отрасли [1].

Сфера услуг представляет собой один из ключевых секторов экономики, который способствует созданию рабочих мест, увеличению валового внутреннего продукта (ВВП) и улучшению качества жизни населения. В России доля услуг в ВВП составляет около 60%, что подчеркивает значимость этого сектора для экономического роста и стабильности [2].

− Управление в данной области характеризуется рядом специфических особенностей.

− Акцент на взаимодействие с клиентами. Результат услуги невозможно отделить от восприятия её клиентом.

− Ограниченная возможность стандартизации. Уровень сервиса зависит от человеческого фактора и конкретных условий оказания услуг.

− Ключевая роль персонала. Сотрудники – одновременно исполнители, коммуникаторы и носители бренда.

− Сложность масштабирования. Успешные модели требуют адаптации под культурные и территориальные особенности.

Таблица 1 – Особенности управления в сфере услуг: взаимосвязь между клиентом, персоналом и процессом

Элемент управления	Роль в процессе оказания услуг	Особенности и влияние на результат
Клиент	Получатель и соучастник услуги	Участвует в создании услуги, формирует ожидания и восприятие
Персонал	Основной носитель сервиса и взаимодействия с клиентом	Качество и поведение персонала напрямую влияют на лояльность
Процесс	Совокупность операций по предоставлению услуги	Должен быть гибким, понятным и адаптированным под потребности
Управление	Организация и контроль всех этапов оказания услуги	Требует баланса между стандартизацией и персонализацией
Качество услуги	Итог взаимодействия клиента, персонала и процессов	Зависит от сихронности и согласованности всех элементов

Эффективное управление в сфере услуг требует комплексного подхода, где клиент, персонал и процесс оказываются взаимозависимыми элементами. Качество предоставляемой услуги формируется не только технологически, но и эмоционально — через взаимодействие между сотрудниками и клиентами. Управленческая задача заключается в создании сбалансированной системы, в которой процессы оптимизированы, персонал мотивирован, а клиент получает положительный опыт [3].

Управление должно быть направлено на устойчивое качество, развитие клиентской лояльности и постоянное обучение персонала наряду с повышением эффективности [2].

Российский сектор услуг демонстрирует стабильный рост, особенно в урбанизированных регионах. По официальным данным, более 60% ВВП формируется именно в этой отрасли. Тем не менее, ряд факторов затрудняет эффективное развитие (таблица 2).

Таблица 2 – Факторы, затрудняющие эффективное развитие

Аспект	Характеристика	Проблемы и ограничения
Доля в ВВП	Более 60%	Неравномерное развитие по регионам
Тип предприятий	Преобладание малого и среднего бизнеса	Недостаток ресурсов и управленческих компетенций
Цифровизация	Средний уровень	Ограниченный доступ к технологиям в малых городах
Кадровый потенциал	Нехватка специалистов в области сервиса и клиентского опыта	Отсутствие профильного образования и подготовки
Управленческие модели	Преимущественно традиционные	Низкий уровень внедрения современных подходов
Культура обслуживания	Слабо выражена, нестабильность	Отсутствие клиентоориентированности в бизнесе
Поддержка государства	Ограниченная	Недостаток отраслевых программ

Несмотря на это, в последние годы наблюдается рост цифровизации, активное развитие франчайзинга и партнерских форм [3].

Национальная безопасность охватывает широкий спектр аспектов, включая экономическую, социальную и правовую составляющие. В контексте сферы услуг национальная безопасность подразумевает защиту интересов государства, бизнеса и граждан от внутренних и внешних угроз. Важнейшими элементами являются:

- защита информации и данных;
- обеспечение устойчивости к экономическим кризисам;
- защита прав потребителей и соблюдение стандартов качества.

Анализ зарубежного опыта в обеспечении национальной безопасности показал следующее:

– в США национальная безопасность предприятий сферы услуг поддерживается через комплексное законодательство и программы, направленные на защиту критической инфраструктуры. Например, Закон о патриотизме (USA PATRIOT Act) включает меры по обеспечению безопасности финансовых и транспортных услуг. Также активно используется система сертификации и аккредитации, что позволяет контролировать качество услуг и защищать потребителей;

− в странах Европейского Союза акцент делается на создание единого цифрового рынка, который включает в себя строгие нормы защиты данных (GDPR) и механизмы кибербезопасности. Эти меры способствуют повышению доверия к услугам и обеспечивают защиту как бизнеса, так и потребителей. Кроме того, программы поддержки инноваций в сфере услуг способствуют повышению конкурентоспособности и устойчивости к внешним угрозам;

− японская модель управления национальной безопасностью включает в себя активное сотрудничество между государственными органами и частным сектором. Важным аспектом является внедрение систем управления рисками, которые позволяют предприятиям эффективно реагировать на угрозы. Например, в сфере туризма разработаны специальные протоколы безопасности, которые помогают минимизировать риски для граждан и гостей страны.

Эффективное управление в сфере услуг в России невозможно без учета правовых норм, регулирующих деятельность предприятий. Ключевыми аспектами являются:

− лицензирование: обязательное лицензирование определенных видов услуг (например, медицинских, образовательных) обеспечивает контроль качества и защиту прав потребителей;

− защита прав потребителей: законы, направленные на защиту прав потребителей, создают доверие к услугам и способствуют стабильности рынка.

Финансовые механизмы, такие как налоговое регулирование, субсидирование и государственные программы поддержки, играют важную роль в обеспечении устойчивости предприятий сферы услуг. Эти механизмы помогают минимизировать риски и стимулировать развитие бизнеса, что, в свою очередь, способствует укреплению национальной безопасности.

Адаптация зарубежного опыта в России требует учета специфики экономической и правовой системы страны. Основные направления включают:

− разработка законодательства, регулирующего защиту данных и кибербезопасность в сфере услуг;

− создание систем сертификации для повышения доверия к услугам;

− установление партнерства между государственными структурами и частным сектором для эффективного обмена информацией и ресурсами.

Управление предприятиями сферы услуг напрямую связано с обеспечением национальной безопасности. Эффективное управление позволяет снизить уровень коррупции и теневой экономики, обеспечить защиту интересов потребителей и бизнеса, способствовать экономическому росту и социальной стабильности.

Выводы. Управление предприятиями сферы услуг в Российской Федерации требует комплексного подхода, включающего анализ зарубежного опыта и учет экономико-правовых механизмов. Интеграция успешных практик и правовых норм способствует не только повышению конкурентоспособности, но и обеспечению национальной безопасности. Важно продолжать исследовать и адаптировать международные стандарты к российским условиям, что

позволит создать устойчивую и эффективную систему управления в сфере услуг.

Список литературы

1. Вишневский В. П., Плотников В. А. Особенности управления в сфере услуг // Вестник экономики и права. – 2022. – № 1. – С. 42-47.
2. Емельянова Е. Ю. Стандартизация качества в сфере услуг: зарубежный и российский опыт // Управленческое консультирование. – 2023. – № 9. – С. 53-61.
3. Яковлева Е. Н. Современные подходы к управлению качеством в сфере услуг // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 3(152). – С. 75-78.

УДК 338.45:630:343.8

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УИС: ОТ ЗАГОТОВКИ ДО ПРОДУКТОВ С ВЫСОКОЙ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТЬЮ

Минигулов Александр Рафаильевич, адъюнкт
факультета подготовки научно-педагогических кадров
e-mail: Am901@yandex.ru
Академии права и управления ФСИН России, город Рязань
Мамонов Роман Александрович, д.т.н., доцент
профессор кафедры тылового обеспечения УИС
Академии права и управления ФСИН России, город Рязань

Аннотация: В статье анализируются проблемы производственных цепочек, связанных с низкой рентабельностью и износу оборудования и предлагаются комплексные решения, реализация которых будет способствовать экономической устойчивости предприятий уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) и трудовой адаптации осужденных.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс (далее - ЛПК), лесозаготовка, деревообработка, экономическая безопасность, ценообразование,

ECONOMIC MECHANISMS FOR ENHANCING THE EFFICIENCY OF FOREST RESOURCE UTILIZATION IN PENAL SYSTEM PRODUCTION ACTIVITIES: FROM LOGGING TO HIGH VALUE-ADDED PRODUCTS

Minigulov A.R., Mamonov R.A.

Annotation: The article analyzes problems within production chains related to low profitability and equipment wear/deterioration. It proposes comprehensive solutions, the implementation of which will contribute to the economic sustainability of enterprises within the Penitentiary System and the work adaptation of convicts.

Keywords: forest industry complex, logging, woodworking, economic security, pricing.

Актуальность проблемы. Повышение экономической эффективности хозяйственной деятельность лесопромышленного комплекса производственных подразделений УИС представляет собой актуальную задачу, обусловленную необходимостью достижения синергии между пенитенциарными и хозяйственными целями. С одной стороны, эффективное производство способствует решению ключевых задач ресоциализации осужденных через трудовую занятость, приобретение профессиональных навыков и возможность возмещения ущерба. С другой стороны, оптимизация производственных процессов, рациональное использование ресурсов и повышение рентабельности лесопромышленного сектора УИС необходимы для снижения нагрузки на государственный бюджет, обеспечения самоокупаемости. Низкая эффективность в данной сфере не только подрывает экономическую устойчивость производственных подразделений УИС, но и снижает действенность труда как инструмента исправления, что диктует настоятельную потребность в поиске и внедрении современных экономических механизмов управления и развития этого комплекса.

Анализ предшествующих исследований и публикаций: Анализ научных публикаций свидетельствует о двойственной роли производственной деятельности в УИС – как элемента исправительного процесса и как части экономики [3, 7]. ЛПК исторически занимает важное место в структуре производства УИС [3, 7], однако его современное состояние характеризуется рядом системных проблем, снижающих эффективность и экономическую безопасность [3, 6]. Авторы [6, 7] указывают на низкую рентабельность ЛПК, обусловленную неразвитой инфраструктурой, износом оборудования, ростом транспортных издержек, высоким уровнем отходов и недостаточной глубиной переработки. Ситуация усугубляется внешними экономическими факторами [3, 4, 5]. В работах Пентегова С.И. и Семеновой В.А. [3, 5, 6] подчеркивается необходимость поиска и внедрения экономических механизмов повышения эффективности использования лесных ресурсов. В качестве ключевых направлений авторы выделяют: модернизацию лесозаготовительного этапа [5, 6, 7], оптимизацию планирования, управления затратами и производственными потоками [3, 4, 5], стратегический переход к глубокой переработке древесины (например, производству клееных деревянных конструкций) для повышения добавленной стоимости [4, 7], применение гибких подходов к ценообразованию на основе анализа эластичности спроса [2], а также развитие кооперации с бизнесом для привлечения инвестиций и технологий [3, 4, 5]. Отмечается потенциал цифровых инструментов, таких как ЕГАИС УД, для улучшения контроля и управления [1, 2, 6, 7].

Цель исследования – проанализировать ключевые экономические механизмы повышения эффективности использования лесных ресурсов в ЛПК УИС, охватывая этапы лесозаготовки, первичной и глубокой переработки, а также аспекты планирования, ценообразования и взаимодействия с внешними партнерами.

Основное содержание. Производственная деятельность в рамках УИС преследует две ключевые цели: она выступает важным элементом исправительного процесса, способствуя ресоциализации и трудовой адаптации осужденных, а также давая им возможность компенсировать причиненный ущерб, и одновременно является частью экономической системы [3, 7]. Исторически сложилось, что лесозаготовительный и деревообрабатывающий секторы занимают весомую долю в производственном комплексе УИС [3, 7]. Однако в настоящее время это направление сталкивается с комплексом системных трудностей, которые заметно ограничивают его результативность и экономическую устойчивость [3, 6]. Несмотря на то, что доходы производственного сектора УИС могут демонстрировать периоды роста, рентабельность лесопромышленного комплекса (ЛПК) остается относительно невысокой по сравнению с другими отраслями внутри системы [7]. Эффективность сдерживается набором хронических проблем: неразвитостью лесной и транспортной инфраструктуры, значительным физическим и моральным износом производственных фондов, увеличением расстояний транспортировки сырья по мере выработки ближних лесосек [7], большим объемом неиспользуемых древесных отходов (достигающим 65% в отдельных регионах) [6] и недостаточной глубиной переработки древесины. Текущее положение осложняется общей экономической неопределенностью, внешним санкционным воздействием и колебаниями рыночной конъюнктуры, что приводит к сокращению объемов выпуска и ухудшению финансовых результатов [3, 4, 5]. Все это делает крайне актуальной задачу поиска и реализации эффективных экономических инструментов, способных повысить продуктивность использования лесных ресурсов на всех стадиях – от заготовки до выпуска конечной продукции с высокой добавленной ценностью, что обеспечит экономическую безопасность и стабильность ЛПК УИС [3, 5, 6].

Начальное звено производственной цепи – лесозаготовка – оказывает значительное влияние на итоговую себестоимость продукции. Главными препятствиями здесь являются инфраструктурные ограничения, в частности, хроническая нехватка необходимой лесной инфраструктуры (дорог, мостов), что ведет к существенному росту издержек [7]. Преодоление этой проблемы требует крупных долгосрочных капиталовложений, которые зачастую превышают возможности отдельных учреждений УИС [7]. Дополнительными факторами, сдерживающими развитие, выступают сильный износ лесозаготовительной техники, увеличение логистического плеча при разработке удаленных лесных участков [7], ярко выраженная сезонность работ, несущая риски неравномерной загрузки производственных мощностей, и неэффективное использование сырья, приводящее к образованию больших объемов неутилизированных отходов [6].

Экономические рычаги повышения эффективности на данном этапе могут включать частичное обновление парка техники, в том числе за счет федеральных целевых программ [5, 7], оптимизацию логистических маршрутов для снижения транспортных затрат, внедрение технологий, которые позволяют

уменьшить объем отходов и наладить их первичную переработку, а также совершенствование планирования работ с учетом сезонных колебаний и рыночного спроса [6]. Важно подчеркнуть, что изменения в государственной политике, например, запрет на экспорт круглого леса, создают для УИС потенциальные возможности для укрепления своих позиций на внутреннем рынке деревообработки, но одновременно требуют повышения готовности к наращиванию объемов и улучшению качества переработки сырья [6, 7].

Эффективность переработки древесины напрямую зависит от качества планирования и организации производственного процесса. Зачастую планирование на предприятиях УИС носит интуитивный характер, без четкой методологии [5], что приводит к неполноте управленческой информации, слабой реакции на риски и недостаточному контролю. Для повышения эффективности необходим переход к системному подходу в планировании производственно-хозяйственной деятельности, охватывающему все стадии – от определения номенклатуры и объемов до контроля затрат и качества [5]. По результатам анализа отечественных публикаций авторами нами выделены следующие основные механизмы оптимизации процессов, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые механизмы оптимизации процессов деревообработки и управления затратами в ЛПК УИС

Механизм оптимизации	**Сущность / Ключевые элементы**	**Цель / Преимущество**	**Примеры / Инструменты**
Структурированное планирование	Разработка детальных планов развития производственной деятельности (анализ результатов, планирование мероприятий, оценка экон. эффективности, взаимодействие с заказчиками).	Обеспечение системного подхода, полноты управленческой информации, контроля.	Требования ЦТАО/УПМ
Оптимизация производственного потока	Проектирование рациональной пространственно-временной структуры технологических процессов с использованием принципов поточного производства.	Минимизация перемещений и простоев оборудования и персонала.	Поточное производство (мех. обработка)
Управление складским хозяйством и логистикой	Рациональная организация хранения сырья, материалов, готовой продукции. Создание логистических центров для оптимизации управления материальными потоками (особенно при кооперации).	Снижение затрат (складские издержки - существенная часть себестоимости).	Логистические центры
Нормирование и контроль использования материалов	Применение стандартов для расчета норм расхода сырья и управления отходами.	Повышение ресурсной эффективности.	Стандарты (ЕСТПП, ГОСТ 14.002-73)

Механизм оптимизации	Сущность / Ключевые элементы	Цель / Преимущество	Примеры / Инструменты
Управление отходами	Организация переработки отходов лесозаготовки и деревообработки.	Дополнительный источник дохода, снижение негативного воздействия на среду.	Производство топливных брикетов, щепы

Одним из наиболее перспективных направлений повышения экономической эффективности и рентабельности ЛПК УИС является стратегический переход от производства продукции первичной обработки (пиломатериалы) к выпуску изделий с высокой добавленной стоимостью [4, 7]. Низкая рентабельность существующего производства [7] делает этот переход не просто желательным, а необходимым условием для обеспечения экономической устойчивости. Ярким примером такой продукции являются клееные деревянные конструкции (КДК) [4]. Производство КДК (клееный брус, балки, панели и т.д.) позволяет предприятиям УИС: • Выйти на динамично развивающийся рынок современных строительных материалов, востребованных в малоэтажном и многоэтажном деревянном домостроении, а также при строительстве промышленных и общественных зданий. • Получить значительно более высокую прибыль по сравнению с реализацией пиломатериалов [4]. • Создать рабочие места, требующие более высокой квалификации, что способствует профессиональному развитию и более эффективной ресоциализации осужденных [4, 5]. Организация производства КДК требует тщательного подхода на допроизводственной стадии, включая маркетинговые исследования, разработку технического задания, проектирование изделий и технологических процессов (желательно в соответствии с принципами ISO 9000), выбор современного оборудования, расчет норм расхода материалов, разработку системы менеджмента и контроля качества на всех этапах. Особое внимание следует уделить выбору качественных клеевых систем и строгому соблюдению технологических режимов для обеспечения прочности, долговечности и экологической безопасности конструкций [4]. Успешный опыт организации производства КДК и деревянного домостроения уже имеется в учреждениях УФСИН России по Архангельской области [4], что подтверждает реальность и перспективность данного направления для УИС. Помимо КДК, перспективными могут быть и другие направления глубокой переработки, такие как производство столярных изделий, мебельных компонентов, элементов деревянного домостроения.

Эффективность производственной деятельности УИС во многом зависит от способности устанавливать конкурентоспособные цены и гибко адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям. Цены на продукцию ЛПК подвержены колебаниям и зависят от баланса спроса и предложения [2]. Для принятия обоснованных ценовых решений крайне важно понимать ценовую эластичность спроса, то есть степень реакции объема продаж на

изменение цены [2]. Расчет коэффициента эластичности позволяет прогнозировать изменение выручки при корректировке цен [2]. Например, как показано в исследовании Неустроевой Н.Н. [2], высокая эластичность спроса на хвойные пиломатериалы (коэффициент -11,24) означает, что повышение цены на 1% может привести к снижению спроса более чем на 11%, что требует осторожного подхода к ценообразованию. Необходимо также учитывать перекрестную эластичность, то есть влияние цен на товары-заменители и сопутствующие товары. Ценообразование в ЛПК имеет свою специфику, связанную с методиками оценки леса, климатическими факторами, ставками платы за древесину, необходимостью комплексного использования сырья и учета данных в системе ЕГАИС «Учет древесины и сделок с ней» [2, 6, 7]. Гибкая ценовая политика, основанная на анализе рынка, издержек и эластичности спроса, является важным экономическим механизмом повышения доходности и конкурентоспособности продукции УИС. В условиях ограниченности собственных ресурсов УИС и возможного снижения объемов государственного заказа [5] кооперация с частным бизнесом становится ключевым механизмом для развития производственного сектора, особенно для внедрения современных технологий и организации выпуска продукции глубокой переработки. Такое партнерство может быть взаимовыгодным.

Таблица 2 – Кооперация УИС с частным бизнесом как механизм развития производственного сектора

Рассматриваемая сторона	**Положительный эффект**
УИС	Привлечение инвестиций
	Доступ к современному оборудованию и технологиям
	Гарантированные каналы сбыта продукции
	Создание дополнительный рабочих мест для осужденных
	Повышение квалификации и трудовых навыков осужденных
Бизнес	Доступ к производственным площадям
	Доступ к потенциально стабильной рабочей силе (с учетом режимной специфики)
	Снижение некоторых рисков за счет разделения функций
	Возможность получения гос. поддержки для проектов (трудоустройство осужденных)

Инвестиционная привлекательность производственного сектора УИС подкрепляется государственной задачей по обеспечению трудовой занятости осужденных [4, 7]. Успешная реализация кооперационных проектов требует четкого юридического оформления, прозрачного разделения ответственности, эффективных механизмов взаимодействия и совместного планирования [4, 5].

Лесопромышленный комплекс УИС обладает значительным производственным потенциалом, однако его эффективное использование сдерживается комплексом системных проблем. Для повышения экономической эффективности, обеспечения финансовой устойчивости и экономической

безопасности необходимо внедрение комплекса взаимосвязанных экономических механизмов на всех стадиях производственной цепочки:

Модернизация лесозаготовки: Для повышения эффективности лесозаготовок необходимы инвестиции в инфраструктуру и современную технику. Важно также улучшить логистику, минимизировать влияние сезонности и кардинально повысить степень утилизации как самой древесины, так и ее отходов. Современное управление производством: Эффективность требует внедрения системного планирования хозяйственной деятельности на базе признанных стандартов (ISO, ЕСТПП). Оптимизация производственных потоков, складского учета и контроля затрат является неотъемлемой частью этого процесса Переход к производству с высокой добавленной стоимостью: Стратегическим приоритетом для увеличения рентабельности должен стать переход к глубокой переработке древесины с фокусом на такие перспективные продукты, как клеено-деревянные конструкции (КДК), элементы домостроения и столярные изделия. Гибкость цен для максимальной прибыли: Формирование ценовой политики должно основываться на тщательном анализе рыночных условий и эластичности спроса, чтобы обеспечить максимальную доходность. Развитие партнерства с частным сектором: Привлечение инвестиций и налаживание кооперации с бизнесом — важный инструмент для технологического обновления, внедрения инноваций и обеспечения гарантированного сбыта продукции. Усиление контроля через цифровизацию: необходимо активно использовать возможности ЕГАИС УД [2, 6, 7] для повышения прозрачности и изучать потенциал внедрения дополнительных цифровых технологий с целью улучшения управления ресурсами и процессами.

Вывод. Реализация этих экономических подходов позволит не только укрепить финансовые показатели и экономическую безопасность лесного сектора пенитенциарной системы, но и будет способствовать решению критически важных социальных задач по трудовой реабилитации и реинтеграции осужденных в общество, что полностью соответствует стратегическим целям УИС России.

Список литературы

1. Деветьярова, Ю. Р. Цифровые технологии в лесном секторе экономики / Ю. Р. Деветьярова // Экономика и Индустрия 5.0 в условиях новой реальности (ИНПРОМ-2022) : Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 28–30 апреля 2022 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – С. 144-147. – DOI 10.18720/IEP/2022.1/39. – EDN HEZFRG.
2. Неустроева, Н. Н. Ценовая эластичность спроса в лесозаготовке и деревообработке производственных подразделений уголовно-исполнительной системы / Н. Н. Неустроева // Вопросы современной науки и практики. – 2023. – № 2(9). – С. 45-48. – EDN EHSKIA.
3. Пентегов, С. И. Планирование производственно-хозяйственной деятельности на предприятиях переработки древесины в учреждениях уголовно-исполнительной системы с точки зрения экономической безопасности / С. И. Пентегов // VI международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : Сборник тезисов

выступлений и докладов участников (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»), Рязань, 15–17 ноября 2023 года. – Рязань: Академия ФСИН России, 2023. – С. 196-199. – EDN SCHQIS.
4. Пентегов, С. И. Производство деревянных конструкций на предприятиях переработки древесины как элемент повышения экономической безопасности уголовно-исполнительной системы / С. И. Пентегов, О. В. Савина // Человек: преступление и наказание. – 2024. – Т. 32, № 1. – С. 92-100. – DOI 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.092-100. – EDN CKMODZ.
5. Пентегов, С. И. Планирование производственного процесса механической обработки брусовых заготовок как элемент повышения экономической безопасности подразделений уголовно-исполнительной системы / С. И. Пентегов, О. В. Савина // Человек: преступление и наказание. – 2024. – Т. 32, № 3. – С. 412-423. – DOI 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).3.412-423. – EDN IBLDMC.
6. Семенова, В. А. Проблемы экономической безопасности лесозаготовительных и деревообрабатывающих подразделений уголовно-исполнительной системы / В. А. Семенова // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний, Рязань, 17–18 ноября 2022 года. Том 2. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 1327-1329. – EDN PEZJZQ.
7. Чернышов, И. Н. проблемы организации заготовки и переработки древесины в системе производственной деятельности учреждений УИС / И. Н. Чернышов, С. И. Пентегов // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях развития : Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки, Рязань, 12 февраля 2021 года. – Рязань: Академия ФСИН России, 2021. – С. 390-394. – EDN MBRWTV.

УДК 343

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Нагай Александр Григорьевич, *доцент кафедры Уголовного права, процесса и криминалистики*
e-mail: sam882006@mail.ru
ГОУ «Тираспольский юридический институт Министерства внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики им. М.И. Кутузова», г. Тирасполь, ПМР

Аннотация. В статье рассматриваются криминологические особенности предупреждения налоговой преступности. Анализируются причины, структура и криминологический портрет правонарушителя. Предложены меры по совершенствованию профилактики, включая правовые инициативы.

Ключевые слова: налоговая преступность, криминология, уклонение от налогов, профилактика, юридическая ответственность, Приднестровье.

CRIMINOLOGICAL FEATURES OF TAX CRIME PREVENTION

Nagai A.G.

Annotation. The article examines criminological aspects of preventing tax crime in the Pridnestrovian Moldavian Republic. It analyzes causes, structure, and offender profiling. The author proposes legal and institutional measures aimed at improving crime prevention efficiency.

Keywords: tax crime, criminology, tax evasion, prevention, legal liability, Pridnestrovie.

Актуальность проблемы. Налоговая преступность представляет собой одну из наиболее опасных форм экономической преступности, оказывающую непосредственное негативное влияние на финансовую устойчивость государства. Она выражается в умышленном уклонении от исполнения налоговых обязательств, сокрытии доходов, искажении отчётности, использовании незаконных схем для снижения налоговой нагрузки. В отличие от иных видов преступности, ущерб от налоговых преступлений носит системный характер и напрямую затрагивает доходную часть государственного бюджета [3].

Поскольку налоги являются основным источником формирования бюджетных ресурсов, их недополучение напрямую подрывает возможности государства в реализации ключевых функций**,** включая финансирование здравоохранения, образования, социальной защиты, обороны и инфраструктурных проектов. Нарушение стабильности поступлений в бюджет ослабляет государственные институты**,** увеличивает нагрузку на добросовестных налогоплательщиков и способствует дальнейшему росту теневой экономики.

В условиях Приднестровской Молдавской Республики данная проблема приобретает особую актуальность. Приднестровье в значительной степени зависит от эффективности собственной налоговой системы**,** как инструмента наполняемости бюджета. Своевременное и полное поступление налогов позволяет обеспечивать стабильность в социальной сфере, выплачивать пенсии, финансировать важнейшие государственные программы и поддерживать внутреннюю экономическую сбалансированность.

Аналогичная ситуация наблюдается и в Российской Федерации, где масштаб экономики значительно выше, однако проблема налоговой преступности также остаётся острой**,** особенно в условиях цифровизации финансовых потоков, трансграничных операций и распространения схем налоговой оптимизации. Подрывая налоговую дисциплину, подобные преступления препятствуют реализации национальных проектов и стратегических инициатив, что делает борьбу с ними приоритетной задачей органов государственной власти.

Таким образом, налоговая преступность – это не просто нарушение законодательства, а серьёзный вызов государственной стабильности и социальной справедливости**,** требующий постоянного внимания со стороны правоохранительных органов, законодателей и гражданского общества.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Ранее в научной литературе предпринимались попытки анализа налоговой преступности с точки зрения уголовного права, финансового контроля и экономики. Однако целостный криминологический подход, учитывающий личность преступника, структуру преступности и механизмы уклонения, разработан недостаточно.

Цель исследования. Выявление криминологических особенностей предупреждения налоговой преступности в Приднестровье и России, а также обоснование эффективных мер профилактики.

Основное содержание. Налоговые преступления, как правило, совершаются субъектами с высоким уровнем правосознания, обладающими экономической мотивацией, знаниями в области бухгалтерского учёта и налогового законодательства. Наиболее распространёнными формами являются уклонение от уплаты налогов, сокрытие объектов налогообложения.

Анализ динамики налоговой преступности, как Приднестровской Молдавской Республике, так и в Российской Федерации за период с 2019 по 2024 годы свидетельствует о поступательном развитии системы выявления и учета таких преступлений. Несмотря на наблюдаемый волнообразный характер статистических показателей, это во многом отражает активизацию деятельности правоохранительных и контролирующих органов, а также совершенствование методов аналитической и профилактической работы. В то же время сохраняются объективные сложности, обусловленные отдельными пробелами в налоговом законодательстве, недостаточной эффективностью отдельных звеньев налогового администрирования и наличием незначительного объема неформального сектора экономики. Особую сложность представляет латентность налоговых преступлений, что затрудняет полную и достоверную оценку наносимого государству экономического ущерба. Тем не менее, принятые меры, направленные на укрепление межведомственного взаимодействия, повышение прозрачности финансовых потоков и цифровизацию процессов налогового контроля, создают позитивные предпосылки для снижения уровня налоговой преступности.

Большое значение в криминологической характеристике рассматриваемого вида преступности имеет криминологический портрет лица, совершающего налоговые преступления. В подавляющем большинстве случаев налоговые преступления совершают мужчины в возрасте от 30 до 50 лет. Это, как правило, лица с высшим профессиональным образованием, часто имеющие опыт работы в сфере предпринимательства, бухгалтерского учёта, юриспруденции или управления. Они хорошо осведомлены о налоговом законодательстве и способны использовать его пробелы и противоречия в своих интересах [1].

Основными мотивами совершения налоговых преступлений выступают корысть, стремление к получению материальной выгоды, сохранению активов и уклонению от исполнения финансовых обязательств перед государством. Во

многих случаях наблюдается правовой нигилизм – сознательное игнорирование требований законодательства при уверенности в безнаказанности.

Налоговые преступления, как правило, совершаются с использованием сложных, заранее продуманных и многоступенчатых схем, направленных на сокрытие доходов, имущества, объектов налогообложения и других обязательных для учета финансовых показателей. Указанные схемы разрабатываются с учётом специфики налогового и бухгалтерского законодательства и зачастую адаптированы под конкретные экономические реалии предприятия или отрасли.

Одним из наиболее распространённых способов является фиктивное дробление бизнеса, при котором один субъект хозяйствования искусственно делится на несколько взаимосвязанных юридических лиц, оформленных, как правило, на подставных лиц. Это позволяет злоумышленникам применять упрощённые режимы налогообложения, избегать превышения лимитов по выручке, а также создавать видимость независимости между структурами. В результате сокращается сумма налогов, подлежащих уплате, и усложняется контроль за финансовыми потоками.

Не менее популярным методом выступает создание и использование «фирм-однодневок», деятельность которых заключается исключительно в оформлении фиктивных сделок. Такие организации не ведут реальную хозяйственную деятельность, однако используются для документального сопровождения мнимых поставок товаров, оказания услуг или выполнения работ. Через них «прокачиваются» денежные средства, которые затем обналичиваются или переводятся на счета третьих лиц.

Искажение бухгалтерской отчётности включает в себя фальсификацию первичных документов, подделку счетов-фактур, умышленное внесение недостоверных данных в налоговые декларации и иные формы отчетности. В ряде случаев данные действия сопровождаются уничтожением или сокрытием оригиналов документов, препятствующих проведению налоговой проверки.

Распространённым является умышленное занижение налоговой базы, например, путём завышения расходов, списания фиктивных затрат, необоснованного применения налоговых вычетов, незаконного использования налоговых льгот или исключения отдельных видов доходов из налогообложения. Такие действия нередко маскируются под легитимные механизмы оптимизации налогообложения, что затрудняет их обнаружение.

Использование подставных лиц – ещё один способ ухода от налогов. На них оформляются юридические лица или банковские счета, через которые осуществляется движение средств, с целью сокрытия реальных выгодоприобретателей и создания дополнительного уровня защиты от уголовного преследования.

Следует отметить, что подобные преступления не носят импульсивный или случайный характер. Они, как правило, тщательно планируются, реализуются системно и в течение длительного времени. В схемах участвуют несколько лиц, нередко обладающих профессиональными знаниями в области

юриспруденции, экономики и бухгалтерского учета. Это указывает на высокую степень организованности, технической оснащенности и правовой осведомлённости преступников, что в значительной степени затрудняет их выявление и доказывание в ходе уголовного процесса.

В рамках настоящей статьи мы пришли к основному, и, пожалуй, главному элементу криминологической характеристики – мерам предупреждения. Предупреждение налоговой преступности должно быть направлено на создание устойчивой, сбалансированной и прозрачной системы налоговых отношений, способной не только эффективно пополнять бюджет, но и формировать в обществе ответственное отношение к выполнению налоговых обязательств.

Одним из важнейших направлений выступает совершенствование действующего налогового и уголовного законодательства, в частности, уточнение составов налоговых преступлений, установление справедливых и соразмерных санкций, устранение правовых пробелов и противоречий, а также внедрение гибких механизмов правового реагирования, включая возможность применения принудительных и предупредительных мер к нарушителям.

Особое внимание должно уделяться повышению прозрачности налоговых процедур и взаимодействия налогоплательщиков с контролирующими органами. Это включает внедрение электронных сервисов, автоматизацию процессов сдачи отчётности и расчёта налогов, снижение уровня бюрократии и обеспечение открытого доступа к информации о действующих налоговых ставках, льготах и обязанностях. Прозрачность и доступность процедур значительно снижают мотивацию к нарушению закона и укрепляют доверие граждан к налоговой системе в целом.

Актуальным шагом в условиях современных экономических реалий является введение механизма уголовной ответственности юридических лиц за налоговые преступления, что соответствует общемировой практике. Это позволит исключить безнаказанность компаний, руководители которых могут уклоняться от уплаты налогов, прикрываясь сложной корпоративной структурой. Установление четких критериев вины организации и введение адекватных санкций, таких как крупные штрафы, временные запреты на деятельность или конфискация имущества, станет действенным инструментом профилактики налоговых нарушений в предпринимательской среде [4].

Немаловажным направлением профилактики является и формирование налоговой культуры у населения, начиная с раннего возраста. Введение в школьную программу основ налогового образования, проведение просветительских мероприятий, создание обучающих курсов для студентов и молодых предпринимателей будет способствовать формированию понимания роли налогов в развитии государства, социальной ответственности и законопослушного поведения. Повышение уровня правовой и экономической грамотности граждан является долгосрочной, но крайне эффективной мерой в борьбе с налоговой преступностью [2].

Таким образом, комплексное применение указанных мер позволит повысить эффективность налоговой политики, снизить уровень правонарушений в налоговой сфере и обеспечить устойчивое функционирование бюджетной системы в интересах государства и общества.

Выводы. Налоговая преступность представляет собой серьезную угрозу финансовой устойчивости государства, поскольку напрямую влияет на доходную часть бюджета и подрывает реализацию важнейших социальных и экономических программ. Анализ проблематики на примере Приднестровья и России показывает, что наибольшую опасность представляют умышленные действия по сокрытию доходов и занижению налоговой базы, осуществляемые высококвалифицированными субъектами (часто имеющими опыт в сфере бухгалтерии или права), которые используют сложные, заранее спланированные схемы (включая «фирмы-однодневки» и фиктивное дробление бизнеса). Подобные преступления наносят системный ущерб государству, дестабилизируя поступление бюджетных средств и способствуя росту теневой экономики. Учитывая современную цифровизацию и трансграничные операции, налоговая преступность приобретает новые формы и требует совершенствования методов выявления и профилактики. Важно повышать прозрачность финансовых потоков, устранять пробелы в налоговом и уголовном законодательстве, укреплять межведомственное взаимодействие и совершенствовать налоговое администрирование.

Дополнительным инструментом может стать введение уголовной ответственности для юридических лиц, что позволит привлечь к ответственности компании, использующие сложные корпоративные структуры для уклонения от уплаты налогов. Существенную роль играет также формирование налоговой культуры в обществе, начиная с раннего возраста: повышение правовой и экономической грамотности населения снижает правовой нигилизм и формирует осознанное отношение к обязательствам перед государством.

Таким образом, для эффективного предупреждения и снижения уровня налоговой преступности необходимо комплексное применение законодательных, административных и просветительских мер, а также активное взаимодействие правоохранительных органов, органов налогового контроля и гражданского общества, что позволит обеспечить устойчивую работу бюджетной системы и стабильное развитие социально-экономической сферы.

Список литературы

1. Абакумова О.А. Ответственность за налоговые преступления: уголовно-правовой аспект. – М.: Юриспруденция, 2019.
2. Антонян Ю.М. Личность преступника: криминолого-психологическое исследование. – М.: Юристъ, 2016. – 352 с.
3. Балюк Н.Н. Теневая экономика и налоговая преступность. – М.: Норма, 2020. – 224 с.
4. Середа И.М. Криминологическая характеристика налоговой преступности. – Тирасполь: ТЮИ, 2022.

УДК 338.23

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Норкина Татьяна Павловна, *ст. преподаватель*
e-mail: t.p.norkina@donnasa.ru
Ткачев Дмитрий Русланович, *студент*
e-mail: tkachev.d.r-isi-7a@donnasa.ru
ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, РФ

Аннотация. В статье исследованы и проанализированы теоретические аспекты современных вызовов и угроз, стоящих перед экономической безопасностью государства, предложены направления государственной политики по обеспечению экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, глобализация, внешние и внутренние угрозы, защита национальных интересов, социальная стабильность.

MAIN ASPECTS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Norkina T. P., Tkachev D. R.

Annotation. In the article the theoretical aspects of modern challenges and threats facing the economic security of the state are investigated and analyzed, the directions of state policy to ensure economic security are proposed.

Keywords: economic security, globalization, external and internal threats, protection of national interests, social stability.

Актуальность проблемы. В условиях глобализации и динамично меняющейся геополитической обстановки обеспечение экономической безопасности государства приобретает первостепенное значение. Экономическая безопасность – это не просто отсутствие экономических угроз, а состояние экономики, позволяющее суверенно и устойчиво развиваться, удовлетворять потребности общества и обеспечивать национальную безопасность в целом.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблеме экономической безопасности посвящено значительное количество работ отечественных и зарубежных учёных, таких как Л. И. Абалкин, С. Ю. Глазьев, О. В. Гуткова, Е. К. Карпунина, В. В. Масленикова, В. Л. Оздеев, В. К. Синчягов, Т. Г. Собалевская, М. Ф. Старикова, А. И. Татаркин, В. Г. Халина, Г. В. Чернова, А. С. Шаповалова и др. В своих трудах они исследовали теоретико-методологические основы экономической безопасности государства, регионов, отраслей, основные компоненты экономической безопасности, разработали методику оценки экономической безопасности. Однако отдельные аспекты экономической безопасности исследованы недостаточно.

Цель исследования. Целью исследования является анализ современных

вызовов и угроз, стоящих перед экономической безопасностью государства в условиях дальнейшей цифровизации экономики.

Основное содержание. Впервые в научный и практический оборот категория экономической безопасность была введена в США в 30-е годы XX века. В зарубежной науке экономическая безопасность трактуется как создание благоприятных внутренних и внешних условий для повышения благосостояния и народнохозяйственного потенциала в целях обеспечения экономического роста и суверенитета государства. Следует отметить, что в зарубежных странах на законодательном уровне отсутствует официально декларируемое определение экономической безопасности. В таких странах, как США, Германия и др. экономическая безопасность рассматривается через призму национальной безопасности.

Теоретический анализ отечественной экономической науки показал, что в настоящее время нет единого толкования экономической безопасности, так как эта категория носит комплексный и многоуровневый характер. Известны три основных подхода к исследованию экономической безопасности: московская, уральская и санкт-петербургская научные школы. Московская научная школа трактует экономическую безопасность, как состояние экономической системы, которая позволяет динамично развиваться, обеспечивать гарантируемую защиту национальных интересов и проводить в жизнь независимую экономическую политику. Санкт-петербургская научная школа трактует экономическую безопасность как неуязвимость и независимость экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям. Уральская научная школа рассматривает экономическую безопасность, как комплекс экономических, геополитических, экологических и иных условий, обеспечивающих защищенность от воздействий и создания предпосылок для развития и роста.

Анализ подходов показал, что каждая школа охватывает свою область этой многоаспектной категории. Несмотря на это, можно выделить сущностные элементы экономической безопасности:

- обеспечение условий для экономического роста и развития;
- противодействие и оперативное реагирование на возникающие угрозы;
- обеспечение состояния защищенности;
- обеспечение конкурентоспособности экономики.

Таким образом, основные компоненты экономической безопасности – это развитие и устойчивость. На наш взгляд, экономическая безопасность государства представляет собой сложную и многогранную категорию, включающую в себя совокупность условий и факторов, обеспечивающих устойчивое и независимое развитие национальной экономики, ее способность противостоять внутренним и внешним угрозам, а также удовлетворять потребности населения и государства.

Экономическая независимость не носит абсолютного характера потому, что международное разделение труда делает национальные экономики взаимозависимыми друг от друга. В этих условиях экономическая

независимость означает возможность контроля над национальными ресурсами, достижение такого уровня производства, эффективности и качества продукции, который обеспечивает её конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в мировой торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями.

Стабильность и устойчивость национальной экономики, предполагающие защиту собственности во всех её формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию (борьба с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения и т. д.). Способность к саморазвитию и прогрессу является особенно важным в современном, динамично развивающемся мире.

Создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального, образовательного и общекультурного уровня работников становится необходимым и обязательным условием устойчивости и самосохранения национальной экономики. Таким образом, экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, её стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию.[2]

Вопрос о классификации экономической безопасности, в силу различных подходов на её сущность, остается открытым для дальнейшего изучения. В экономической литературе выделяются различные признаки классификации экономической безопасности. Так, по функциональным компонентам различают следующие составляющие экономической безопасности: информационная, экологическая, кадровая, финансовая, силовая, правовая и технологическая.[1] По нашему мнению, к данным составляющим следует добавить инновационную и инвестиционную составляющие экономической безопасности, являющиеся на современном этапе основополагающими в обеспечении устойчивого и независимого развития.

Определение экономической безопасности можно представить как состояние экономики, характеризующееся:

- устойчивостью к внутренним и внешним угрозам: способность экономики функционировать и развиваться в условиях кризисов, санкций, колебаний мировых рынков и других негативных факторов;
- независимостью от внешних факторов.
- социальной стабильностью: обеспечение достойного уровня жизни населения, сокращение неравенства, доступ к базовым услугам (образование, здравоохранение), что снижает социальную напряженность в обществе.

Современный мир характеризуется рядом факторов, оказывающих существенное влияние на экономическую безопасность государства:

- глобализация и усиление конкуренции: открытость рынков и интеграция в мировую экономику, с одной стороны, предоставляют возможности для

роста, с другой – усиливают конкуренцию и делают экономику более уязвимой к внешним шокам;

– геополитическая нестабильность и санкционное давление: конфликты, политическая напряженность и экономические санкции могут серьезно нарушить торговые связи, инвестиционные потоки и доступ к технологиям, что негативно сказывается на экономической безопасности;

– технологические изменения и цифровизация экономики: развитие искусственного интеллекта, автоматизации, блокчейна и других новых технологий создает как возможности для повышения производительности и эффективности, так и риски для занятости, информационной безопасности и киберпреступности;

– климатические изменения и экологические проблемы**:** изменение климата, загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов могут привести к экономическим потерям, снижению урожайности, росту заболеваемости и другим негативным последствиям;

– демографические вызовы: старение населения, низкая рождаемость и миграционные процессы могут привести к дефициту трудовых ресурсов, увеличению нагрузки на пенсионную систему и другим социально-экономическим проблемам;

– внутренние факторы: коррупция, неэффективное управление, слабость государственных институтов, высокая зависимость от экспорта сырья, низкий уровень инноваций, и другие внутренние проблемы, которые ослабляют экономику и делают ее более уязвимой к внешним угрозам.

Обеспечение экономической безопасности государства требует комплексного подхода и включает в себя следующие важные аспекты:

– развитие диверсифицированной экономики: снижение зависимости от экспорта сырья и развитие высокотехнологичных отраслей, способных конкурировать на мировом рынке. А также стимулирование инноваций, поддержка малого и среднего бизнеса, создание благоприятного инвестиционного климата;

– укрепление финансовой системы: обеспечение стабильности национальной валюты, контроль за инфляцией, развитие финансового рынка, повышение устойчивости банковской системы к внешним угрозам;

– развитие инфраструктуры: обеспечение кибербезопасности, физической защиты объектов энергетики, транспорта, связи и других жизненно важных систем;

– развитие человеческого капитала: инвестиции в образование, здравоохранение, науку и культуру, создание условий для развития талантов и повышения квалификации рабочей силы;

– борьба с коррупцией и теневой экономикой: укрепление институтов, обеспечение прозрачности и подотчетности органов власти, повышение эффективности правоохранительной системы;

– международное сотрудничество: участие в международных организациях, заключение торговых соглашений, развитие экономического

сотрудничества с другими странами;

– мониторинг и прогнозирование угроз: создание системы мониторинга и анализа экономических угроз, разработка сценариев развития экономики в различных условиях, своевременное принятие мер по предотвращению и смягчению негативных последствий.

Государство играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности, поскольку обладает ресурсами и полномочиями для реализации комплексной политики, направленной на защиту национальных интересов ведущих экономическую деятельность, контроль за соблюдением законодательства, борьбу с монополизмом и недобросовестной конкуренцией.[3]

К основными направлениями государственной политики по обеспечению экономической безопасности можно отнести следующие:

1) поддержка ключевых отраслей экономики: предоставление субсидий, льгот и гарантий предприятиям, работающим в стратегически важных отраслях, поддержка инноваций и развития новых технологий;

2) защита внутреннего рынка: принятие мер по защите отечественных производителей от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний, установление таможенных тарифов и квот на импорт;

3) обеспечение национальной безопасности: финансирование обороны и безопасности страны, защита критической инфраструктуры, борьба с терроризмом и другими угрозами;

4) поддержание социальной стабильности: обеспечение занятости населения, выплата социальных пособий и пенсий, предоставление доступа к образованию и здравоохранению;

5) участие в международном сотрудничестве: защита национальных интересов в международных организациях, заключение торговых соглашений, развитие экономического сотрудничества с другими странами.[4]

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что обеспечение экономической безопасности государства – это непрерывный процесс, требующий развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования; обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики; создания экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития; возможности решения проблемы улучшения качества жизни населения.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации "О безопасности" от 28.12.2010 г. (в ред. Федеральных законов от 05.10.2015 N 285-ФЗ, от 06.02.2020 N 6-ФЗ).

2. Золаев Э. А. Экономическая безопасность государства: понятие и угрозы цифровизации / Э. А. Золаев // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 571-582. – DOI 10/18334/ecsec.5.2.114826

3. Жариков А. А. Экономическая безопасность государства: учебное пособие / А. А. Жариков; Северо-Западный институт (филиал) Ун-та имени О. Е. Кутафина (МГЮА). -

Вологда, 2021 – 74 с.
4. Мусханова Х. Ж. Влияние банковской системы на экономическую безопасность страны / Х. Ж. Мусханова // ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия 2020. – С. 372-378.
5. Родин Д. Я. Роль банковских институтов в финансовом обеспечении устойчивого развития региональной экономики / Д. Я. Родин, А. А. Карартынян, О. С. Зиниша, Н. Н. Симонянц // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 6. – С. 1345-1360.
6. Финансовые аспекты обеспечения экономической безопасности: многоуровневый подход : учебное пособие / Е. В. Левкина, Ж. И. Лялина, А. В. Локша, С. Е. Савостина. – Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2022 – 169 с.
7. Экономическая безопасность : учеб. пособие / М. А. Гундорова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2020 – 207 с. – ISBN 978-5-9984-1260-8.
8. Boar C., Wehrli A. Ready, Steady, Go? Results of Third BIS Survey on Central Bank Digital Currency. Bis.org №114. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap114.pdf (дата обращения: 15.03.2025).
9. Boar C., Holden H., Wadsworth A. Impending arrival – a sequel to the survey on central bank digital currency // BIS Paper. – 2020. – № 107.

УДК 338.1

КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: ФАКТОРЫ, РИСКИ И УГРОЗЫ

Самоварова Елизавета Сергеевна,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.
e-mail: lisska080694@yandex.ru.
ФГБОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»,
г. Рязань, РФ

Аннотация. В статье проведен анализ и дана оценка роли кадровой безопасности для регионального развития. Была выявлена двойственная природа данного понятия, предполагающая, что человеческие ресурсы являются одновременно объектом и субъектом кадровой безопасности региона. Рассмотрены и классифицированы различные виды угроз кадровой безопасности с точки зрения причины их возникновения, обоснована необходимость их идентификации и предупреждения.

Ключевые слова*:* регион, трудовые ресурсы, персонал, кадровая безопасность, экономическая безопасность, экономическое развитие.

STAFF SECURITY IN THE REGION: FACTORS, RISKS AND THREATS

Samovarova E.S.

Annotation. The article analyzes and evaluates the role of personnel security for regional development. It is revealed that the dual nature of this concept lies in the fact that human resources are both the object and subject of personnel security in the region. Various types of threats to personnel security are considered and classified from the point of view of the cause of their occurrence, the need for their identification and prevention is substantiated.

Keywords: region, labor force, staff, personnel security, economic security, economic development.

Актуальность проблемы. Совокупность внешних и внутренних факторов оказывает влияние на формирование как единых тенденций национального развития, так и на условия воспроизводства, развития и реализации ключевого актива современной экономики – человеческих ресурсов. Регион, как субъект Российской Федерации, является субъектом национальной экономики, что подразумевает наличие общих и специфических угроз кадровой безопасности. Он выступает относительно обособленным, самостоятельным субъектом хозяйственной деятельности, что обуславливает возникновение соответствующих рисков и угроз эффективному развитию человеческих ресурсов, специфика которых определяется ресурсными, природно-климатическими и социально-экономическими региональными особенностями. Реструктуризация экономики на фоне сложившейся геополитической обстановки и социально-экономическая ситуации в стране требуют обратить пристальное внимание на вопросы развития и обеспечения безопасности регионов.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Вопросы, касающиеся обеспечения кадровой безопасности, широко распространены в отечественной и зарубежной научной литературе. Риски и угрозы кадровой безопасности рассматривают в своих работах А.В. Ивашкина, Л.Л. Иванова, У.П. Лебедева, А.Д. Грешнова, П.А. Ибрагимова и др. И.А. Борисов, Д.Ю. Баглей, О.Ю. Литовченко, А.А. Гречишкина, А.В. Козаченко пишут про инструменты обеспечения и диагностике уровня кадровой безопасности. Также многие авторы подходят к определению кадровой безопасности с точки зрения обеспечения экономической безопасности (К.В. Вольф, Т.В. Сабетова, Е.В. Титова и др.). Проблематика обеспечения кадровой безопасности в большей степени рассматривается на уровне организации, в разрезе регионов ее освещают в своих работах Н.В. Кузнецова, И.Г. Носырева, Е.В. Дробот.

Цель исследования. На основе изучения подходов к определению кадровой безопасности и анализа ее современного уровня в рамках исследования предполагается выявить факторы формирования, а также риски и угрозы кадровой безопасности на региональном уровне.

Основное содержание. В современных условиях развития экономики, наполненных вызовами и угрозами, вопрос значимости поддержания устойчивого уровня экономической безопасности стоит достаточно остро. Качество деятельности отдельных регионов определяет состояние экономической безопасности страны. В последние годы вопросы обеспечения кадровой безопасности как элемента экономической безопасности региона не рассматривались широко, что привело к ряду экономических проблем, в том числе связанных с демографическим кризисом, кадровым дефицитом и недостатком интеллектуального ресурса, низким уровнем развития инновационных производств. Указанные факторы определяют темпы социально-экономического развития субъекта страны и реализацию конкурентных преимуществ.

Основополагающим документом в области обеспечения экономической безопасности является «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [1], на базе которой разрабатывается и обосновывается содержание региональной безопасности для каждого субъекта Российской Федерации. Однако в документе отсутствует конкретика в вопросах обеспечения кадровой безопасности, что объясняет потребность в уточнении и законодательном закреплении понятия «кадровая безопасность».

Повышение уровня осведомленности по вопросам кадровой безопасности, факторах ее обеспечения, возникающих угрозах и рисках, а также методах диагностики, будет способствовать принятию управленческих решений, направленных на эффективное использование трудовых ресурсов, внедрение инновационных технологий и развитие человеческого потенциала.

Кадровую безопасность региона можно определить как состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются условия, необходимые для развития человеческого капитала и территории, и процесс предотвращения негативных воздействий на экономическую безопасность за счет рисков и угроз, связанных с человеческими ресурсами региона, интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями [3].

Сущность кадровой безопасности характеризует также двойственная природа данного понятия. С одной стороны, человек является ключевым фактором экономического развития и обеспечения политической стабильности общества. Однако уровень социально-экономического развития и последовательная адаптивная государственная политика способствуют предотвращению угроз и защите населения. Таким образом, обеспечение кадровой безопасности входит в число ключевых задач государственной политики, поскольку выявление и предотвращение различных угроз зависит, в первую очередь, от квалификации существующих в стране или регионе кадров, а также от механизмов их воспроизводства и развития.

Кадровую безопасность региона можно рассматривать с трех точек зрения:

– как элемент экономической безопасности;

– как состояние защищенности от угроз и рисков, связанных с человеческими ресурсами региона, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями;

– как инструмент обеспечения устойчивого социально-экономического развития и конкурентоспособности региона.

Если говорить о социально-экономическом развитии региона, кадровая безопасность будет выступать «структурным элементом региональной безопасности, учитывающим факторы рисков и угроз, исходящих от трудовых кадров и направленных на трудовой потенциал, социально-экономическую стабильность и состояние безопасности региона в целом» [5].

И.П. Савченко, С.Н. Калюгина [8] и Н.В. Кузнецова [7] выделяют следующие виды региональных угроз кадровой безопасности:

– политико-правовые. Характеризуются неэффективной кадровой политикой, несовершенством действующего трудового законодательства, низкой правовой защищенностью персонала;

– технико-технологические. Проявляются в неэффективной инновационной политике, несоответствии квалификации трудовых ресурсов требованиям рынка, высоком износе основных средств;

– социально-экономические. Возникают из-за неэффективного управления экономической, социальной, интеллектуальной региональной безопасностью;

– демографические. Являются следствием нестабильной и неэффективной миграционной политики, возрастной диспропорции занятых в ключевых сферах экономики, низкой мобильности трудовых ресурсов.

Процесс воспроизводства, использования и развития человеческих ресурсов определяется комплексом различных факторов и условий. Изучив подходы к классификации угроз кадровой безопасности региона, мы выделили наиболее распространенные признаки (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация угроз кадровой безопасности региона

Признак	**Вид угрозы**	**Описание**
Источник возникновения	Внешние	Возникают вне региона (исходят от других регионов) или образуются внутри региона
	Внутренние	
Природа возникновения	Политические	Характеризуют совокупность механизмов формирования, развития, использования трудовых ресурсов под влиянием кадровой политики, культурных и географических особенностей региона и др.
	Экономические	
	Демографические	
	Социальные	
	Экологические	
	Технико-технологические	
	Этнокультурные	
Вероятность возникновения	Маловероятные	Могут наступить в любой момент времени или при определенных условиях
	Вероятные	
	Весьма вероятные	
Степень охвата	Локальные	Характерны для отдельной сферы или отрасли или для региона в целом
	Общие	
По прогнозируемости	Прогнозируемые	Есть возможность прогнозирования или возможности предупреждения угроз ограничены
	Непрогнозируемые	
По управляемости	Управляемые	Определяются наличием инструментов и методов предупреждения и устранения угроз
	Условно-управляемые	
	Неуправляемые	
Тяжесть последствий	Низкие	Определяют степень влияние на развитие трудовых ресурсов и человеческого капитала в целом
	Средние	
	Существенные	
	Катастрофические	

Диагностика кадровой безопасности дает представление об угрозах безопасности, степени их проявления на территории региона, что позволяет сформировать перечень инструментов и мероприятий по нейтрализации этих угроз и определить направления по перспективному развитию трудового потенциала региона. Оценка степени актуальности, вероятности проявления и прогнозирование размера вероятного ущерба проводятся посредством использования различных методик оценки социально-экономической безопасности региона [6].

Современные условия создают препятствия эффективному функционированию социальных и экономических систем. Исследование кадровых угроз позволяет осуществить оценку кадровой безопасности региона, использовать системный подход к мониторингу кадровой безопасности. Результаты анализа необходимы для разработки управленческих решений, принимаемых региональными органами власти для обеспечения и эффективного использования трудовых ресурсов.

Нейтрализация угроз и рисков, направленных на трудовые ресурсы, происходит по всем направлениям общественного развития: наука, техника, образование и прочее, оптимизации должна подвергаться и кадровая политика региона в том числе. К мероприятиям, направленным на минимизацию кадровых региональных рисков, можно отнести: мониторинг потребности предприятий региона в кадрах с учетом ежегодных корректировок и требований рынка, развитие инструментов целевой профессиональной подготовки и повышения квалификации, повышение информированности и правовой защиты работников и др.

Выводы. Эффективность экономики зависит от человеческого потенциала страны и его использования для достижения целей. Развитие человеческого потенциала является стратегической целью обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан. Для обеспечения успешности формирования кадрового потенциала региона как важнейшего интеллектуального и профессионального ресурса необходимо комплексное управленческое воздействие региональных органов власти на реальные и потенциальные угрозы, возникающие в нестабильных условиях внешней и внутренней среды.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года"
2. Астахова Е.А. Анализ современного состояния научных исследований в сфере кадровой безопасности / Астахова Е.А., Ларионова Н.А., Панькова Л.Н., Чупрова Д.Б. // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – № 5(68). – С. 31-40.
3. Боровских Н.В. Кадровая безопасность как элемент экономической безопасности региона / Боровских Н.В., Кипервар Е.А. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2018. – № 2. – С. 122-127.
4. Дробот Е.В. Кадровая безопасность регионов в развитых, развивающихся и периферийных странах: сравнительный анализ / Дробот Е.В., Макаров И.Н., Почепаев И.А.,

Комиссаров Р.С., Назаренко В.С. // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 4. – С. 1501-1522.
5. Котанджян В.В. Инструменты диагностики и обеспечения кадровой безопасности региона на фоне цифровой трансформации экономики / В.В. Котанджян // RUSSIAN JOURNAL OF MANAGEMENT. – 2023. – Том 11 – № 1. – С. 269-273.
6. Кузнецова Н.В. Виды и структура угроз кадровой безопасности региона / Кузнецова Н.В., Носырева И.Г. // Известия БГУ. – 2013. – №2. – С. 48-52.
7. Кузнецова Н.В. Проблемы и инструментарий выявления угроз кадровой безопасности региона / Кузнецова Н.В., Тимофеева А.Ю. // Экономика региона. – 2016. – №4. – С. 1123-1134.
8. Савченко И.П. Механизмы повышения кадровой безопасности в регионе / Савченко И.П., Мухорьянова О.А., Калюгина С.Н., Кривокора Е.И. // УПИРР. – 2016. – №6. – С. 57-63.

УДК 347.9 (476)

К ВОПРОСУ ОБ АРЕСТЕ И ПОСЛЕДУЮЩЕЙ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОЙ В СУДЕ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ВОЗБУЖДЕНО ГРАЖДАНСКОЕ (ЭКОНОМИЧЕСКОЕ) ДЕЛО О ПРИЗНАНИИ ЕЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ

***Скобелев Владимир Петрович**, к.ю.н., доцент*
s_v_p@tut.by
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье показано, что наложение ареста на имущество организации, в отношении которой в суде возбуждено дело о признании ее экстремистской, нецелесообразно, а процедура конфискации имущества организации, признанной экстремистской, должна быть урегулирована на законодательном уровне гораздо более подробно.

Ключевые слова: экстремизм, суд общей юрисдикции, организация, арест имущества, конфискация имущества.

ON THE ISSUE OF ARREST AND SUBSEQUENT CONFISCATION OF THE PROPERTY OF AN ORGANIZATION AGAINST WHICH A CIVIL (ECONOMIC) CASE HAS BEEN INITIATED IN A COURT OF GENERAL JURISDICTION ON RECOGNIZING IT AS EXTREMIST

Skobelev V. P.

Abstract. The article shows that the seizure of the property of an organization against which a case has been initiated in court to recognize it as extremist is inappropriate, and the procedure for confiscating the property of an organization recognized as extremist should be regulated at the legislative level in much more detail..

Key words: extremism, court of general jurisdiction, organization, seizure of property, confiscation of property.

Актуальность проблемы. Законом Республики Беларусь от 4 января 2007 г. №203-З «О противодействии экстремизму» (далее – Закон №203-З) предусмотрены правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности. Одна из эффективных правовых мер, направленных на противодействие экстремизму, заключается в рассмотрении судами общей юрисдикции Республики Беларусь дел о признании организаций, в том числе иностранных и международных, экстремистскими. Разбирательство таких дел в настоящее время происходит по правилам Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) (в отношении некоммерческий юридических лиц) и Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) (в отношении коммерческих организаций), а с 1 января 2026 г. будет осуществляться по правилам единого Кодекса гражданского судопроизводства (далее – КГС), который заменит собой ГПК и ХПК. С рассмотрением указанных дел связано множество спорных (дискуссионных) вопросов, в том числе и вопросы о том, насколько целесообразно налагать арест на имущество организации, в отношении которой возбуждено дело о признании ее экстремистской, а также в какой порядке будет происходить конфискация данного имущества.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. В доктрине цивилистического процесса обозначенные выше вопросы фактически не исследованы, т.к. экстремистская деятельность и ее правовые последствия анализируются в основном лишь в пределах научных дисциплин криминального цикла – уголовного права, уголовного процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики [1-10].

Цель исследования. Заключается в определении того, насколько целесообразно применение обеспечительной меры в виде наложения ареста на имущество по делам о признании организаций экстремистскими, а также в выявлении порядка, в котором должна происходить конфискация имущества организации, признанной экстремистской.

Основное содержание.

1. Согласно второму предложению ч.2 ст. 11 Закона №203-З в заявлении о признании организации, в том числе иностранной или международной, экстремистской «может содержаться предложение о наложении ареста на находящееся на территории Республики Беларусь имущество, принадлежащее таким организации, зарегистрированной на территории Республики Беларусь, представительству иностранной или международной организации, расположенному на территории Республики Беларусь, иностранной или международной организации, зарегистрированной за пределами Республики Беларусь, до рассмотрения заявления судом». Возникает вопрос, какова правовая природа и цели подобного предложения о наложении ареста на имущество. Вероятно, арест имущества организации в данном случае является не чем иным, как мерой по обеспечению иска (п.1 ч.1 ст. 255 ГПК, абз.2, 3 ч.1 ст. 116 ХПК), Но тогда по поводу нормы второго предложения ч.2 ст. 11 Закона №203-З хотелось бы сделать несколько замечаний.

Во-первых, указание на необходимость наложения ареста на имущество организации должно называться не «предложение» (как это имеет место во втором предложении ч.2 ст. 11 Закона №203-З), а иным образом. Так, если говорить о ГПК, то он в главе 25 «Обеспечение иска» оперирует термином «заявление об обеспечении иска» (см. ст. 256 ГПК), хотя в других структурных элементах данного Кодекса можно встретить упоминание также про ходатайство об обеспечении иска (см. ч.2 ст. 79 ГПК) и про требование об обеспечении иска (ч.2 ст. 243 ГПК). В абз.6 ч.1 ст. 7 ХПК прямо предусмотрено, что формой обращения в суд, рассматривающий экономические дела, за принятием мер по обеспечению иска является ходатайство. Про ходатайство об обеспечении иска речь идет и в главе 9 «Обеспечение иска. Обеспечение предмета международного медиативного соглашения» ХПК (см. ст. 113, 114). Вместе с тем единство терминологии по тексту ХПК выдержано не в полной мере: в ч.4 ст. 159 ХПК мы встречаем указание о возможности включения в содержание искового заявления «заявления об обеспечении иска». Что касается КГС, то он в целом воспринял подход, реализованный в ГПК, а именно применительно к обеспечительным мерам говорит о подаче в суд заявления (см. п.7 ч.2 ст. 97, главу 19 «Обеспечительные меры»), однако если просьба о принятии обеспечительных мер является частью искового или иного подаваемого в суд заявления, то она именуется КГС уже ходатайством (см. ч.1 ст. 159, ч.4 ст. 238).

Во-вторых, возможность наложения ареста на имущество организации, в том числе иностранной или международной, либо имущество представительства иностранной или международной организации сомнений не вызывает, если соответствующее экстремистское дело рассматривается по правилам ГПК, т.к. в гражданском процессе, как уже отмечалось выше, указанные в ч.2 ст. 11 Закона №203-З дела подлежат разбирательству в исковом производстве, а значит, все институты искового производства, в том числе и меры по обеспечению иска, здесь применимы. Но в хозяйственном процессе упомянутые дела относятся к производству по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Допустимо ли применение в этом виде производства правил, характерных для совершенно другого вида хозяйственного судопроизводства (т.е. правил об обеспечении иска), вопрос крайне спорный. По КГС названные дела тоже подлежат рассмотрению в идентичном виде производства – в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, однако в отличие от ХПК, вопрос о допустимости принятия обеспечительных мер здесь четко решен. Согласно ч.1 ст. 357 КГС по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, применение обеспечительных мер осуществляется в соответствии с главой 19 «Обеспечительные меры» КГС с учетом особенностей, предусмотренных подразделом 3 «Производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений» КГС.

В-третьих, не совсем понятна цель наложения ареста на имущество организации либо имущество представительства иностранной или международной организации. Как видно из ст. 254 ГПК, меры по обеспечению иска применяются, «если непринятие мер обеспечения может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда». Аналогичным образом сформулирована причина для принятия обеспечительных мер также в ч.2 ст. 113 ХПК («обеспечение иска допускается на любой стадии хозяйственного процесса, если непринятие мер по его обеспечению может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда») и в ч.1 ст. 156 КГС («Обеспечительные меры применяются судом первой инстанции и допускаются во всяком положении дела, если их неприменение может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда»).

Значит, для того, чтобы в отношении лица, против которого в суд предъявлены требования, могла быть принята обеспечительная мера в виде наложения ареста на его имущество, предъявленное в суд требование должно носить имущественный характер, т.е. преследовать цель получения от данного лица имущественного удовлетворения – имущества в натуре или денежных средств, которые в том числе могут быть выручены от продажи имеющегося у данного лица имущества. Только в этом случае непринятие обеспечительной меры в виде наложения ареста на имущество может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда (т.к. лицо может скрыть свое имущество, уничтожить его и т.п.). Однако дела, о которых вы ведем речь (о признании зарегистрированной на территории Республики Беларусь организации экстремистской, запрещении ее деятельности на территории Республики Беларусь, ее ликвидации и запрещении использования ее символики и атрибутики, а также о признании экстремистской зарегистрированной за пределами Республики Беларусь иностранной или международной организации, запрещении ее деятельности на территории Республики Беларусь, прекращении деятельности расположенного на территории Республики Беларусь представительства такой иностранной или международной организации, запрещении использования их символики и атрибутики), имеют явно выраженный неимущественный характер. Соответственно оставление по такому делу имущества организации (представительства) без ареста не способно каким-либо образом затруднить, а тем более сделать невозможным исполнение решения суда.

2. Можно предположить, что присутствие во втором предложения ч.2 ст. 11 Закона №203-З упоминания про возможность наложения ареста на имущество обусловлено желанием законодателя создать условия для реализации тех норм Закона №203-З, которые предусматривают конфискацию имущества организации, признанной экстремистской. Так, ч.3 ст. 12 Закона №203-З гласит, что «в случае принятия судом решения о признании организации, зарегистрированной на территории Республики Беларусь, экстремистской, запрещении ее деятельности на территории Республики Беларусь, ее ликвидации и запрещении использования ее символики и

атрибутики принадлежащее ей имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов (при условии их непричастности к экстремистской деятельности), конфискуется».

Аналогичная норма (но только в отношении иностранной или международной организации) закреплена и в ч.4 ст. 16 Закона №203-З: «В случае принятия Верховным Судом Республики Беларусь решения о признании иностранной или международной организации, зарегистрированной за пределами Республики Беларусь, экстремистской, запрещении ее деятельности на территории Республики Беларусь, прекращении деятельности представительства такой иностранной или международной организации, расположенного на территории Республики Беларусь, запрещении использования их символики и атрибутики принадлежащее им имущество, находящееся на территории Республики Беларусь и оставшееся после удовлетворения требований кредиторов (при условии их непричастности к экстремистской деятельности), конфискуется».

Однако против высказанного предположения говорят такие обстоятельства. По смыслу ч.3 ст. 12, ч.4 ст. 16 Закона №203-З конфискация имущества происходит только спустя какой-то период времени после вынесения решения о признании организации экстремистской (т.к. требуется произвести расчеты с кредиторами), причем в случае признания экстремистской белорусской организации этот период времени будет всегда весьма продолжителен (ведь такая организация подлежит ликвидации, соответственно расчеты с кредиторами будут осуществляться на завершающем этапе процедуры ликвидации, которая с учетом положений ст. 59 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) может растянуться на полугодие и даже более продолжительное время). Между тем согласно второму предложению ч.2 ст. 11 Закона №203-З арест на имущество налагается лишь «до рассмотрения заявления судом». Это значит, что арест имущества никоим образом способствовать конфискации данного имущества не будет.

Более того, на конфискацию имущества «работает» совершенно другое правило, нежели норма второго предложения ч.2 ст. 11 Закона №203-З. Как видно из ч.1, первого предложения ч.2 ст. 11 Закона №203-З заявление по экстремистскому делу подается в отношении организации (представительства иностранной или международной организации), деятельность которой постановлением должностного лица органов прокуратуры приостановлена. А в соответствии с абз.2 ч.4 ст. 11 Закона №203-З приостановление деятельности организации (представительства иностранной или международной организации) влечет запрет «использовать текущие (расчетные) банковские счета, за исключением осуществления платежей в бюджет, бюджеты государственных внебюджетных фондов, по гражданско-правовым и трудовым договорам с гражданами, а также расчетов, связанных с возмещением причиненного ими вреда, осуществлять любую предпринимательскую деятельность, направленную на решение уставных целей и задач, в том числе приобретать, отчуждать или иным способом распоряжаться принадлежащим им

имуществом». Собственно, правило абз.2 ч.4 ст. 11 Закона №203-З уже само по себе делает ненужным применение судом обеспечительной меры в виде наложения ареста на имущество организации (представительства иностранной или международной организации), т.к. ограничения, составляющие содержание ареста, отражены в абз.2 ч.4 ст. 11 Закона №203-З (правда, в контексте, ограничений, предусмотренных абз.2 ч.4 ст. 11 Закона №203-З, не совсем понятно, как организация (представительство иностранной или международной организации) сможет выполнить предписание ч.3 ст. 12, ч.4 ст. 16 Закона №203-З относительно удовлетворения требований всех кредиторов, не причастных к экстремистской деятельности).

3. Нельзя не затронуть и вопроса о конфискации имущества, предусмотренной ч.3 ст. 12, ч.4 ст. 16 Закона №203-З, ее природе и порядке реализации. В ст. 244 ГК, посвященной конфискации, закреплено: «В случаях, предусмотренных законодательными актами, имущество может быть безвозмездно изъято у собственника в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация). При этом конфискация имущества в административном порядке допускается лишь с соблюдением условий и порядка, предусмотренных законом. Решение о конфискации, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд».

Условия конфискации, обозначенные в первом предложении ст. 244 ГК, в нашей ситуации соблюдены: конфискация предусмотрена законодательным актом, т.е. Законом №203-З, и применяется в качестве санкции за совершение правонарушений экстремистской направленности. Вместе с тем не совсем понятно, какой именно порядок конфискации (административный или судебный) в ч.3 ст. 12, ч.4 ст. 16 Закона №203-З имеется в виду. Если подразумевается административный порядок, то тогда нужно будет признать, что в подобном порядке конфискация не осуществима, потому что законом, в том числе Законом №203-З, не установлены условия и порядок проведения конфискации в административном порядке. Если же ч.3 ст. 12, ч.4 ст. 16 Закона №203-З предполагают осуществление конфискации в судебном порядке, то это в свою очередь порождает такую дилемму: вопрос о конфискации должен быть разрешен судом при вынесении решения по делу, указанному в ч.2 ст. 11, ч.2 ст. 12, ч.3 ст. 16 Закона №203-З, или же позднее, когда будет установлено, что после удовлетворения требований всех кредиторов, не причастных к экстремистской деятельности, у организации (представительства иностранной или международной организации) осталось имущество.

Против первого варианта (когда вопрос о конфискации должен быть разрешен судом при вынесении решения по делу, указанному в ч.2 ст. 11, ч.2 ст. 12, ч.3 ст. 16 Закона №203-З), говорит то, что требование о конфискации имущества не упомянуто в числе тех требований, которые согласно ч.2 ст. 11, ч.2 ст. 12, ч.3 ст. 16 Закона №203-З могут быть заявлены в суд должностными лицами органов прокуратуры. Кроме того, на данном этапе даже еще невозможно сказать, а будет ли в нужный момент времени (т.е. после

проведения расчетов с кредиторами) в натуре существовать сам объект конфискации. Применение же второго варианта (исходящего из того, что конфискация должна быть осуществлена после удовлетворения требований кредиторов) обусловливает собой множество вопросов: кем может быть заявлено в суд требование о конфискации, по правилам какого кодекса (ГПК или ХПК) подлежит рассмотрению данное требование и в каком виде судопроизводства, каковы особенности самой процедуры разбирательства дела о конфискации, в том числе кто должен участвовать в нем в качестве заинтересованных лиц.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Применение обеспечительной меры виде наложения ареста на имущество организации, в отношении которой в суде возбуждено дело о признании ее экстремистской, с теоретической точки не исключено (при этом соответствующая инициатива обратившегося в суд лица должна называться не «предложение», а так, как это отвечает процессуальному законодательству), хотя с практической точки зрения никакого смысла не имеет. В Законе №203-З следует более подробно урегулировать процедуру конфискации имущества организации, признанной экстремисткой, в частности, определить, осуществляется такая конфискация в административном или же в судебном порядке со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Список литературы

1. Алескеров В.И. О некоторых аспектах преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации / В.И. Алескеров // Российская юстиция. – 2019. – №11. – С. 39-41.
2. Агапов П. Уголовно-правовое противодействие финансированию экстремистской деятельности и терроризма / Агапов П., Грудачёв И. // Уголовное право. – 2020. – №6. – С. 4-9.
3. Торговченков В. Перевод идеологов терроризма и экстремизма в отдельные исправительные учреждения / В. Торговченков // Законность. – 2020. – №2. – С. 20-23.
4. Сигарев А.В. Законодательство о противодействии экстремизму: требуется не либерализация, а модернизация / А.В. Сигарев // Российская юстиция. – 2021. – №1. – С. 55-57.
5. Василевич Г.А. Противодействие экстремизму по законодательству отдельных государств: сравнительный анализ / Г.А. Василевич // Предварительное расследование. – 2021. – №1. – С. 23-28.
6. Елисеев П. Противодействие экстремизму на современном этапе / П. Елисеев // Законность и правопорядок. – 2021. – №4. – С. 14-17.
7. Кунашев А.А. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности: проблемы квалификации и отграничения от смежных конкурирующих составов / А.А. Кунашев // Уголовное право. – 2023. – №2. – С. 25-37.
8. Бормотова Л.В. Процессуальные средства борьбы с экстремизмом / Л.В. Бормотова // Государство и право. – 2023. – №2. – С. 183-187.
9. Козыренко Р.Н. Поставить лайк или дизлайк: о новых формах экстремистской деятельности в информационном пространстве Республики Беларусь / Р.Н. Козыренко // Вестник Могилевского института МВД Республики Беларусь. – 2023. – №2. – С. 87-93.
10. Реутская Е.А. Понятие и сущность экстремизма в Республике Беларусь и Российской

Федерации: современное состояние / Реутская Е.А., Сидорова Е.З. // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2024. – №2. – С. 206-212.

УДК 343.326

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСОВОМУ ТЕРРОРИЗМУ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Соколов Михаил Дмитриевич,
студент Военного учебного центра СКФУ
г. Ставрополь, Российская Федерация
shocolakoo@mail.ru
Баштовой Владимир Юрьевич
Полковник запаса, Кандидат социологических наук, доцент
Начальник военного учебного центра
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Ставрополь, Российская Федерация
vbashtovoi@ncfu.ru

Аннотация: В статье исследуются правовые механизмы противодействия финансированию терроризма как ключевого элемента системы обеспечения национальной безопасности. Предлагаются конкретные рекомендации по повышению эффективности правовых механизмов противодействия финансовому терроризму в целях укрепления национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: Финансовый терроризм, противодействие финансированию терроризма, национальная безопасность, антитеррористическое законодательство, виртуальные активы.

LEGAL MECHANISMS FOR COUNTERING FINANCIAL TERRORISM AS A FACTOR IN ENSURING NATIONAL SECURITY

Sokolov M.D., Bashtovoi V.Yu.

Abstract: The article examines the legal mechanisms for countering the financing of terrorism as a key element of the national security system. Specific recommendations are proposed to improve the effectiveness of legal mechanisms for countering financial terrorism in order to strengthen the national security of the Russian Federation.

Keywords: Financial terrorism, countering the financing of terrorism, national security, anti-terrorism legislation, virtual assets.

Актуальность проблемы обусловлена сохраняющейся высокой угрозой террористической деятельности в мире и ее потенциальным деструктивным воздействием на национальную безопасность Российской Федерации.

Основное содержание. Целью данной научной работы является комплексный анализ и оценка эффективности правовых механизмов, направленных на противодействие финансированию терроризма в Российской

Федерации, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по их совершенствованию в целях укрепления национальной безопасности. Для этого необходимо выделить следующие задачи:

1. Осуществить теоретико-методологический анализ механизмов противодействию финансовому терроризму как фактора обеспечения национальной безопасности.

2. Оценить эффективность существующих правовых механизмов противодействия финансовому терроризму в России, выявить их сильные и слабые стороны.

3. Выработать рекомендации по улучшению механизмов противодействия финансовому терроризму и нормативно-правовой базы.

Финансовый терроризм – это оказание финансовой поддержки, предоставление финансовых услуг или сбор средств для террористических организаций, террористов-одиночек или финансирование террористических актов. Он является неотъемлемой частью террористической деятельности, обеспечивая материально-техническую базу для совершения терактов, вербовки, обучения, пропаганды и поддержания инфраструктуры террористических организаций. Успешное противодействие финансовому терроризму имеет решающее значение для сдерживания терроризма и снижения его негативного воздействия на национальную безопасность.

Финансовый терроризм представляет сложную и многогранную угрозу, которая оказывает существенное влияние на национальную безопасность Российской Федерации. Для того, чтобы осуществлять эффективное противодействие данному преступному деянию необходимо выработать научно обоснованные подходы к разработке и реализации правовых механизмов. Теоретико-методологический анализ направлен на определение основных теоретических подходов, методов и инструментов, используемых при исследовании финансового терроризма и механизмов его нейтрализации, а также на выявление факторов, которые определяют эффективность системы противодействия финансовому терроризму в контексте обеспечения национальной безопасности [2]. Для этого применяются следующие теоретические подходы:

1. Системный подход. Система противодействия финансового терроризма рассматривается как сложная организация, состоящая из взаимосвязанных элементов, функционирование которой направлено на достижение общей цели – обеспечение национальной безопасности. Анализ предполагает изучение структуры, функций, взаимосвязей между элементами и воздействием внешней среды на систему.

2. Теория политических рисков. Данный подход позволяет оценивать риски, которые связаны с финансовым терроризмом, с точки зрения их влияния на политическую стабильность, а также экономическое развитие и другие аспекты национальной безопасности. Это предполагает анализ источников возникновения рисков, их вероятности, масштаба последствий и разработку стратегий управления рисками.

3. Теория институционализма. Фокусируется на роли институтов в формировании системы противодействия финансового терроризма. Анализ предполагает изучение институционной структуры, норм, правил и процедур, регулирующих финансовые отношения, а также факторов, влияющих на эффективность институтов.

Проводя теоретико-методологический анализ, стоит не забывать о ряде факторов, которые оказывают эффективное влияние по противодействию финансовому терроризму. Одним из самых основных является полнота, ясность и соответствие законодательства международным стандартам. Также следует выделить создание финансовых институтов, которые будут обеспечивать надзор за финансовыми организациями [1], а также осуществлять борьбу с коррупцией и защищать права собственности. Наличие эффективных механизмов сотрудничества с другими государствами будет иметь ключевое значение.

Оценка эффективности предполагает применение анализа, который будет охватывать как законодательную базу, так и практику ее применения. Важно выявить сильные стороны существующей системы, которые позволяют успешно пресекать каналы финансирования терроризма, а также определить слабые места, требующие совершенствования. Для этого необходимо использовать комплексную методологию, включающую в себя следующие этапы:

1. Оценка соответствия национального законодательства и практики противодействия финансовому терроризма рекомендациям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) [3].

2. Измерение продуктивности взаимодействия с другими государствами и международными организациями в сфере противодействия финансовому терроризму.

3. Определение уровня внедрения инновационных технологий, с помощью которых упрощается возможность выявления и пресечения противоправного деяния.

4. Опрос экспертов в области финансового права, безопасности, криминологии для получения мнений о состоянии системы противодействия терроризма.

5. Сопоставление собранных данных с определенными критериями эффективности.

Как уже говорилось ранее, для того, чтобы выработать рекомендации по улучшению механизмов противодействия финансовому терроризму и их полноценной работе, необходимо выделить сильные и слабые стороны уже существующей системы.

К положительным качествам относится развитая система финансового мониторинга. Росфинмониторинг обладает широкими полномочиями по выявлению и блокированию подозрительных финансовых операций, а также по обмену информацией с другими государствами и международными организациями. Стоит отметить активное участие правоохранительных органов

в выявлении, расследовании и пресечении преступлений, связанных с финансовым терроризмом. Также существуют правовые механизмы, которые ведут контроль за подозрительными банковскими операциями и оперативно блокируют счета лиц, которые подозреваются в причастности к террористической деятельности. Еще одним немаловажным фактом является участие России в международных организациях по борьбе с финансовым терроризмом, например – FATF, ООН, ШОС.

К уязвимым местам существующих правовых механизмов относится недостаточное регулирование виртуальных активов. Законодательство в сфере регулирования криптовалют и других виртуальных активов требует доработки для предотвращения их использования в целях финансирования терроризма. Следует не забывать про сложность контроля за деятельностью некоммерческих организаций [4]. Некоторые некоммерческие организации могут использоваться для сбора средств, которые затем направляются на финансирование террористической деятельности. Подобные организации используют сложные финансовые схемы, которые включают в себя офшорные компании, фиктивные сделки и другие способы сокрытия происхождения и назначения денежных средств.

На основании анализа существующих правовых механизмов противодействия финансовому терроризму в России, выявления их положительных и отрицательных сторон, а также изучения международного опыта, предлагаются следующие рекомендации по их совершенствованию:

1. Улучшение законодательной базы.

В первую очередь критически важно провести ревизию и детализацию терминологии, которая используется в Уголовном кодексе РФ (ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности») и Федеральном законе №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Нечеткое толкование создает обходные пути от ответственности и затрудняют работу правоохранительных органов. Также следует уделить внимание на определение «финансирования терроризма», чтобы охватить все возможные способы предоставления средств, включая косвенное финансирование и предоставление нематериальных активов.

Необходимо выработать механизм реагирования на появление новых технологий и финансовых инструментов, используемых террористами. Обратить внимание на возможность криминализации действий, связанных с использованием криптовалют и электронных кошельков для финансирования террористической деятельности, с целью идентификации пользователей и отслеживания транзакций в этих системах.

Процедура блокировки счетов и имущества лиц, подозреваемых в финансировании терроризма, должна быть оптимизирована и ускорена. Важно разработать слаженный и прозрачный механизм, обеспечивающий быстрое реагирование на угрозу финансирования терроризма, но при этом гарантирующий защиту прав невиновных лиц. Рассмотреть возможность для

установления четких сроков для принятия решений о блокировке и предусмотреть возможность обжалования этих решений в судебном порядке.

Следует пересмотреть размеры штрафов и сроки лишения свободы за нарушение законодательства о противодействии финансированию терроризма. Необходимо установить более строгую ответственность для должностных лиц финансовых организаций, не выполняющих свои обязанности по выявлению и пресечению подозрительных операций.

2. Совершенствование правоприменительной практики.

Создание эффективной системы межведомственного взаимодействия позволит обеспечить оперативный обмен информацией между Росфинмониторингом, Федеральной службой безопасности, Министерством внутренних дел, Федеральной таможенной службой и другими заинтересованными ведомствами. Следует разработать совместные планы действий и проводить постоянные учения для отработки взаимодействия в условиях реальной угрозы.

Центральный Банк РФ совместно с Росфинмониторингом должны усилить надзор за соблюдением требований законодательства в сфере противодействия легализации доходов, которые были получены преступным путем, и финансирования терроризма. Для этого следует организовать тщательные проверки, направленные на выявление и пресечение нарушений, а также подозрительных операций.

Следует принять активную позицию, касаемо взаимодействия с другими участниками международных организаций, деятельность которых направлена на противодействие финансирования терроризма. Необходимо осуществлять обмен опытом и информацией с другими странами, а также принимать участие в создании международных стандартов.

3. Усиление контроля за некоммерческими организациями.

Некоммерческие организации могут быть использованы как прикрытие для финансирования терроризма, в связи с этим, необходимо проводить регулярные проверки, с целью повышения уровня прозрачности их деятельности. Особое внимание стоит уделить за целевым использованием средств, которые им предоставляются.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование показало, что правовые механизмы противодействия финансовому терроризму играют ключевую роль в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Эффективная борьба с финансированием терроризма требует комплексного подхода, включающего в себя совершенствование законодательства, укрепление финансовой разведки, усиление международного сотрудничества и использование инновационных технологий. Несмотря на достигнутые успехи, существующие правовые механизмы имеют ряд недостатков, связанных с недостаточным регулированием виртуальных активов, сложностью контроля за деятельностью некоммерческих организаций и проблемами с выявлением сложных финансовых схем. Предложенные в статье рекомендации направлены на совершенствование правовой базы,

усиление механизмов выявления и пресечения финансирования терроризма, а также на внедрение инновационных технологий. Реализация этих рекомендаций будет способствовать снижению уровня проявлений финансового терроризма, в также на разработку более эффективных правовых механизмов для борьбы с ними.

Список литературы

1. Аблаева Т.Д. Финансовый мониторинг в кредитных организациях как одна из форм противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма / Т.Д. Аблаева, А.П. Бондарь, К.С. Суркина // Сборник трудов II научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, 2016. – С. 131-137.
2. Лукин В. Н. Международный терроризм: стратегии регулирования и контроля финансовой деятельности в условиях глобализации / В.Н. Лукин, Т.В. Мусиенко // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, 2008. – № 3 (32). – С. 332-351.
3. Рекомендации ФАТФ (FATF). URL: The FATF Recommendations.
4. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» № 7-ФЗ от 12.01.1996.

УДК 349.42:338.439

АГРАРНОЕ ПРАВО И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Суховерхова София Федоровна.
e-mail: suhoverhova.s.f-arh-45a@donnasa.ru
Научный руководитель: Чангли Виктория Сергеевна, канд. эконом. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
г. Донецк, РФ

Аннотация. В статье рассмотрены правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности в контексте современных вызовов. Дана оценка действующего законодательства в сфере аграрного права и его роли в регулировании производства сельскохозяйственной продукции. Выявлены основные проблемы правового регулирования и предложены пути совершенствования нормативно-правовой базы для обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса.

Ключевые слова*:* аграрное право, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, правовое регулирование, агропромышленный комплекс, импортозамещение, органическое земледелие.

AGRARIAN LAW AND FOOD SECURITY: MODERN CHALLENGES

Suhoverhova S.F.

Annotation. The article examines the legal aspects of ensuring food security in the context of modern challenges. The assessment of the current legislation in the field of agricultural law and

its role in regulating agricultural production is given. The main problems of legal regulation are identified and ways to improve the regulatory framework for ensuring sustainable development of the agro-industrial complex are proposed.

Keywords: agricultural law, food security, agriculture, legal regulation, agro-industrial complex, import substitution, organic farming.

Актуальность проблемы. Продовольственная безопасность является одним из ключевых элементов национальной безопасности государства. Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 21.01.2020 N 20, это состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям [1, с. 3].

Аграрное право как комплексная отрасль права регулирует общественные отношения, возникающие в сфере сельскохозяйственного производства и связанной с ним деятельности. В современных условиях роль правового регулирования агропромышленного комплекса существенно возрастает, что обусловлено необходимостью обеспечения продовольственной безопасности в условиях глобальных вызовов [2, с. 45-47].

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Вопросы правового регулирования аграрного сектора и обеспечения продовольственной безопасности рассматриваются в трудах С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, М.И. Палладиной, В.С. Елисеева, Б.А. Воронина и других ученых. В научной литературе исследуются различные аспекты аграрного права, включая государственное регулирование сельскохозяйственного производства, правовой режим земель сельскохозяйственного назначения, правовое обеспечение качества и безопасности сельскохозяйственной продукции.

Цель исследования. Целью данного исследования является анализ современных вызовов продовольственной безопасности, определение основных проблем правового регулирования в сфере аграрного права и разработка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы для обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса.

Основное содержание. Правовое регулирование в сфере обеспечения продовольственной безопасности осуществляется на нескольких уровнях: конституционном (статьи 41, 42 Конституции РФ); международном (Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности 1996 г.); федеральном (федеральные законы "О развитии сельского хозяйства", "О качестве и безопасности пищевых продуктов"); региональном (законы субъектов РФ о продовольственной безопасности); ведомственном (приказы Минсельхоза России, Роспотребнадзора).

Основными принципами правового регулирования в данной сфере являются: приоритет защиты жизни и здоровья человека над экономическими интересами; обеспечение государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей; декларирование соответствия пищевой продукции

требованиям нормативных документов; научная обоснованность требований безопасности пищевой продукции.

К основным современным вызовам, оказывающим влияние на продовольственную безопасность, можно отнести следующие.

Изменение климата и его влияние на сельскохозяйственное производство. Глобальные климатические изменения оказывают существенное влияние на сельское хозяйство. Правовое регулирование в данной сфере должно учитывать необходимость адаптации сельскохозяйственного производства к изменяющимся климатическим условиям. В законодательстве необходимо закрепить меры государственной поддержки внедрения влагосберегающих технологий, развития мелиорации, селекции засухоустойчивых сортов сельскохозяйственных культур.

Санкционные ограничения и необходимость импортозамещения. Введение экономических санкций и ответных российских контрсанкций создало новые условия для функционирования агропромышленного комплекса. Запрет на ввоз сельскохозяйственной продукции из ряда стран потребовал активизации политики импортозамещения.

Правовую основу импортозамещения составляют: Указ Президента РФ "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации"; Постановление Правительства РФ "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560".

Технологические изменения в агропромышленном комплексе. Развитие новых технологий в сельском хозяйстве, включая робототехнику, искусственный интеллект, биотехнологии, требует соответствующего правового регулирования. Особую актуальность приобретают вопросы правового режима генно-модифицированных организмов, использования беспилотных летательных аппаратов в сельском хозяйстве, применения технологий точного земледелия.

Проблемы качества и безопасности пищевой продукции. Обеспечение качества и безопасности пищевой продукции является одной из ключевых задач государства в области продовольственной безопасности. Правовое регулирование в данной сфере осуществляется на основе Федерального закона "О качестве и безопасности пищевых продуктов", технических регламентов Таможенного союза "О безопасности пищевой продукции", "О безопасности зерна", "О безопасности мяса и мясной продукции".

Основной проблемой является обеспечение эффективного контроля за соблюдением установленных требований на всех этапах производства и реализации пищевой продукции.

Вопросы землепользования и сохранения плодородия почв. Земля является основным средством производства в сельском хозяйстве, и от ее состояния зависит продовольственная безопасность страны. Правовое регулирование в сфере сельскохозяйственного землепользования

осуществляется на основе Земельного кодекса РФ, Федерального закона "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения".

Основными проблемами в данной сфере являются: нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения; деградация почв; отсутствие эффективного механизма вовлечения в оборот неиспользуемых земель.

Решение проблем продовольственной безопасности невозможно рассматривать вне глобального контекста международных правовых механизмов. Международно-правовое регулирование в сфере продовольственной безопасности играет ключевую роль в формировании национальных правовых систем.

Основными международными документами в данной сфере являются Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания 1974 года, Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности 1996 года, Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности 2009 года. Важную роль играют специализированные международные организации, такие как Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Комитет по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ).

Одним из ключевых международных договоров, регулирующих доступ к генетическим ресурсам, является Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства 2001 года. Этот документ направлен на сохранение и устойчивое использование генетических ресурсов растений, а также на справедливое распределение выгод от их использования.

Существенное влияние на правовое регулирование сельскохозяйственного производства оказывает Соглашение по сельскому хозяйству ВТО, которое устанавливает правила международной торговли сельскохозяйственной продукцией. В рамках ВТО действуют также Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер и Соглашение по техническим барьерам в торговле, которые устанавливают требования к качеству и безопасности сельскохозяйственной продукции.

Анализ международно-правовых механизмов обеспечения продовольственной безопасности показывает наличие следующих проблем: недостаточная эффективность международно-правовых механизмов обеспечения доступа к продовольствию для развивающихся стран; противоречия между нормами международного торгового права и защитой национальных интересов в сфере продовольственной безопасности; отсутствие единых международных стандартов качества и безопасности сельскохозяйственной продукции; несогласованность международных и национальных правовых механизмов регулирования генно-модифицированных организмов.

Современный этап развития агропромышленного комплекса характеризуется активным внедрением цифровых технологий. Это требует формирования соответствующей правовой базы.

В таблице 1 представлены данные о правовом регулировании основных аспектов обеспечения продовольственной безопасности.

Таблица 1 – Правовое регулирование аспектов продовольственной безопасности

Аспект	Нормативно-правовые акты	Проблемы регулирования	Пути совершенствования
Производство сельхозпродукции	ФЗ "О развитии сельского хозяйства"	Недостаточность мер поддержки малых форм хозяйствования	Разработка специальных программ поддержки фермеров
Качество продукции	ТР ТС 021/2011 "О безопасности пищевой продукции"	Сложность контроля на всех этапах производства	Внедрение цифровых систем прослеживаемости
Землепользование	Земельный кодекс РФ, ФЗ "Об обороте земель с/х назначения"	Нецелевое использование земель	Ужесточение ответственности
Экспортно-импортные операции	Таможенный кодекс ЕАЭС	Барьеры для развития экспорта	Снижение административных барьеров

Выводы. Решение современных вызовов в сфере обеспечения продовольственной безопасности требует комплексного подхода к совершенствованию аграрного законодательства. Необходимо обеспечить баланс между стимулированием развития агропромышленного комплекса и защитой интересов потребителей, между экономической эффективностью и экологической безопасностью.

Основными направлениями совершенствования правового регулирования в сфере обеспечения продовольственной безопасности являются: развитие правового регулирования в сфере импортозамещения; совершенствование правового регулирования качества и безопасности пищевой продукции; развитие правового регулирования в сфере охраны земель сельскохозяйственного назначения; формирование правовой базы цифровизации сельского хозяйства; совершенствование правового регулирования органического сельского хозяйства; развитие международно-правового сотрудничества.

Реализация данных направлений позволит создать эффективную правовую основу для обеспечения продовольственной безопасности России в современных условиях.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 345.

2. Боголюбов С. А. Аграрное право России: учебник / С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, Н.О. Ведышева. – М.: Проспект, 2021. – 398 с.
3. Палладина М. И. Аграрное право: проблемы и перспективы развития / М. И. Палладина // Государство и право. – 2022. – № 4. – С. 76-84.
4. Елисеев В. С. Государственное регулирование аграрных отношений: правовой аспект / В. С. Елисеев // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 2. – С. 30-38.
5. Воронин Б. А. Правовое регулирование развития цифровых технологий в сельском хозяйстве / Б. А. Воронин // Аграрный вестник Урала. – 2022. – № 5 (170). – С. 52-58.
6. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1 (ч. 1). – Ст. 27.
7. Федеральный закон от 03.08.2018 N 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 32 (ч. I). – Ст. 5073.

УДК 336

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ткаченко Оксана Вячеславовна
e-mail: korchagina.oksana.v@ya.ru
ГБУ «Институт экономических исследований»,
г. Донецк, РФ

Аннотация. Обозначена важность развития регионального рынка профессиональных финансовых услуг в контексте обеспечения экономического роста и укрепления национальной безопасности. Проанализирован отечественный и зарубежный опыт деятельности данного рынка. Предложены ключевые направления по развитию региональной экосистемы финансовых услуг.

Ключевые слова: экономический рост, национальная безопасность, кредитные рейтинговые агентства, бюро кредитных историй, актуарии, аудит.

DEVELOPING THE REGIONAL FINANCIAL SERVICES MARKET IN TERMS OF ENSURING ECONOMIC GROWTH AND NATIONAL SECURITY STRENGTHENING

Tkachenko O.V.

Abstract. The importance of developing the regional professional financial services market in the context of ensuring economic growth and national security strengthening is highlighted. The domestic and foreign experience of the given market has been analyzed. The key directions for the development of the regional ecosystem of financial services is suggested.

Keywords: economic growth, national security, credit rating agencies, credit bureaus, actuaries, auditing.

Актуальность проблемы. В условиях современных экономических вызовов необходимость формирования комплексной региональной экосистемы

профессиональных финансовых услуг приобретает особую актуальность. Это обусловлено тем, что учет местных особенностей в процессе принятия финансовых решений укрепляет связь между экономическими субъектами региона, повышая их гибкость и адаптивность к изменениям, способствует экономическому росту региона, а также оказывает положительное влияние на национальную безопасность, делая экономическую систему страны более устойчивой и адаптивной.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Наиболее значимыми для темы исследования видятся труды О.С. Сухарева, А.В. Новикова, Н.Г. Гаджиева, С.А. Коноваленко, Э.Н. Гавриловой и других ученых, в которых уделяется внимание влиянию развития финансовых услуг на ключевые аспекты экономической деятельности, а также анализируется роль финансовой безопасности в укреплении национальной безопасности.

Цель исследования. Определение ключевых направлений по развитию региональной экосистемы профессиональных финансовых услуг в контексте обеспечения экономического роста и укрепления национальной безопасности.

Основное содержание. Региональная экосистема профессиональных финансовых услуг, включающая кредитные рейтинговые агентства, бюро кредитных историй (БКИ), аудиторские организации и актуариев, является важным фактором обеспечения экономического роста, т.к. она позволяет эффективно управлять финансовыми и кредитными рисками, снижая неопределённость для инвесторов и стимулируя их деловую активность, а также способствует принятию управленческих решений, учитывающих местные особенности. Кроме того, развитие регионального рынка профессиональных финансовых услуг минимизирует угрозы распространения теневой экономики и незаконных финансовых операций, что, в свою очередь, оказывает положительное влияние на укрепление национальной безопасности.

В настоящее время в Российской Федерации (РФ) действует несколько кредитных рейтинговых агентств, внесенных в реестр ЦБ РФ (АО «Эксперт РА», АО Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство, ООО «Национальное Рейтинговое Агентство» и ООО «Национальные Кредитные Рейтинги»), но они в основном сфокусированы на национальном рынке, оценивая кредитоспособность компаний, финансовых инструментов и государственных учреждений внутри страны. Кроме того, в стране осуществляют свою деятельность 5 БКИ (АО «НБКИ», АО «ОКБ», ООО «БКИ КредитИнфо», АО «БКИ СБ», ООО «СКБ»), однако, в отличие, например, от Китая (табл. 1), не развита система БКИ на региональном уровне.

Таблица 1 – Сравнение БКИ в Китае и РФ

Китай	РФ
Регулирование деятельности	
Деятельность контролируется Народным банком Китая и его территориальными учреждениями	Деятельность регулируется ФЗ от 30.12.2004 N 218-ФЗ «О кредитных историях» и контролируется Банком

	России
Наличие региональных БКИ	
Имеются региональные реестры о кредитоспособности предприятий. Наиболее крупные из них: - BeiJing Enterprise Credit Information Website. Региональный реестр для раскрытия информации о кредитоспособности предприятий в Пекине [1]; - Credit China (Shanghai). Интернет-портал о кредитоспособности предприятий в Шанхае [2]; - Credit Shenzhen. Интернет-портал о кредитоспособности предприятий в Шэньчжэне [3]	Все БКИ работают на федеральном уровне

Недостатком функционирования БКИ в РФ является то, что кредитная история может храниться в разных бюро, и не всегда все данные доступны в одном месте. Это может усложнить получение полной и точной информации о кредитной истории заемщика. Кроме того, практически полностью отсутствует культура корпоративного управления рисками (владельцы бизнеса редко обращаются в БКИ для проверки потенциальных контрагентов).

В аудиторской отрасли РФ наблюдается снижение количества профессиональных участников рынка, а также организаций, подлежащих аудиту.

Дефицит квалифицированных кадров обусловлен снижением престижа профессии, высокой трудоёмкостью и значительными финансовыми вложениями, необходимыми для её освоения. Особенности рынка аудиторских услуг в РФ характеризуются ростом спроса на аудит, выходящий за рамки обязательных процедур (таких как налоговая структура, налоговый учет, финансовая управленческая отчетность и др.), который преимущественно исходит от компаний среднего бизнеса [4].

Одной из основных проблем развития аудиторской деятельности на региональном уровне являются территориальные диспропорции – концентрация аудиторских организаций в центральных районах РФ, таких как Москва и Санкт-Петербург (что обусловлено наличием квалифицированных кадров – аудиторов с Единым аттестатом). В отдаленных и проблемных регионах аудиторские фирмы, как правило, имеют меньшее количество аудиторов в штате и характеризуются небольшими размерами. Деловая активность на аудиторском рынке в таких регионах существенно ниже, что обусловливает необходимость привлечения клиентов через гибкий подход к формированию цен и учёт их потребностей, что отражается на итоговой стоимости услуг и зачастую на их качестве [5].

Количество актуариев в РФ, которые занимаются профессиональной оценкой и управлением финансовыми рисками, в частности страховыми и пенсионными, растет быстрыми темпами, однако это существенно меньше, чем темпы их роста в такой эмерджентной экономике, как Индия (табл. 2). Индия, обладая одним из крупнейших в мире рынков страхования жизни, создает высокий спрос на актуариев, специализирующихся в данной области, при этом актуарии активно развивают такие направления, как управление рисками в финансовом секторе и инвестиционное планирование.

Следует отметить, что в РФ менее развита культура использования актуарных методов, по сравнению с другими странами, а на региональном уровне рынок актуариев пока еще недостаточно сформирован, что обусловлено нехваткой квалифицированных кадров и инфраструктуры для актуариев, а также небольшим количеством учебных заведений, которые предлагают программы обучения по специальности.

Таблица 2 – Сравнение актуариев в Индии и РФ

Индия	РФ
Регулирование деятельности и аккредитация	
Деятельность регулируется Институтом актуариев Индии (IAI), который отвечает за установление стандартов, проведение экзаменов и сертификацию актуариев. Актуарии должны проходить квалификационные экзамены, проводимые IAI, и являться их членами для получения лицензии на профессиональную деятельность	Деятельность регулируется ФЗ «Об актуарной деятельности в Российской Федерации» от 02.11.2013 №293-ФЗ и контролируется Банком России (который также проводит квалификационные экзамены). Актуарии должны являться членами саморегулируемой организации актуариев (СРО) и соответствовать квалификационным требованиям, установленным законодательством. В настоящее время в РФ существует 2 СРО: Ассоциация профессиональных актуариев (АПА) и Ассоциация гильдия актуариев, которые являются членами Международной ассоциации актуариев
Востребованность	
Спрос на актуариев увеличивается из-за роста страхового и пенсионного рынков. Существует 12 различных типов должностей для актуариев. Наиболее распространенные: актуарий по страхованию жизни; актуарий по ценообразованию; инвестиционный актуарий; корпоративный актуарий; актуарий по имуществу и несчастным случаям; судебный актуарий и др. [6] По состоянию на 2021 г. в Индии осуществляли свою деятельность 473 актуария; в 2024 г. членами IAI являются 654 актуария [7]	Количество актуариев остается сравнительно небольшим, что обусловлено сложностью и спецификой данной профессии. Тем не менее, с развитием страхового рынка и финансового сектора, численность актуариев постепенно возрастает. По состоянию на 2021 г. в РФ действовало около 300 актуариев [8]; в 2025 г. количество внесенных в Государственный реестр СРО актуариев составляет 343 (134 из них являются членами АПА, 209 – члены Ассоциации гильдии актуариев) [9]

Таким образом, региональный рынок профессиональных финансовых услуг в РФ характеризуется существенными диспропорциями и недостаточным уровнем развития, что проявляется в отсутствии региональной специализации (включая слабое развитие системы БКИ на региональном уровне, недоступность и высокую стоимость аудиторских услуг в отдаленных регионах, а также ограниченное развитие рынка актуариев), нехватке квалифицированных кадров, проблемах инфраструктурного характера, а также низкой культуре корпоративного управления рисками.

С целью повышения доступности и качества предоставляемых финансовых услуг на местном уровне и развития региональной экосистемы этих услуг необходимо выделить следующие ключевые направления:

дальнейшее развитие региональной финансовой инфраструктуры (создание и поддержка региональных БКИ для сбора и анализа локальной финансовой информации; предоставление финансовой поддержки, льгот и налоговых стимулов для открытия и развития аудиторских фирм в отдаленных регионах и др.);

обеспечение финансовой инклюзии, повышающей спрос на финансовые услуги (развитие микрофинансовых организаций, предоставляющих небольшие кредиты и другие финансовые услуги людям с низкими доходами; государственная поддержка инициатив, направленных на улучшение доступа к финансовым услугам для всех слоев населения и др.);

подготовка и привлечение квалифицированных кадров (создание/расширение программ обучения по финансовым специальностям (аудитор, актуарий, финансовый аналитик) в региональных вузах и колледжах; создание привлекательных условий работы в отдаленных регионах для специалистов с финансовым образованием);

разработка и реализация региональных стратегий развития финансового рынка;

содействие «прозрачности» деятельности учреждений, предоставляющих финансовые услуги (повышение контроля со стороны регулирующих органов, разработка понятных и честных ценовых механизмов на услуги и др.);

развитие государственно-частного партнерства (разработка различных мер государственной поддержки для частных компаний, участвующих в развитии финансовой инфраструктуры).

Выводы. Таким образом, региональная экосистема профессиональных финансовых услуг является важным фактором обеспечения экономического роста, т.к. она позволяет эффективно управлять финансовыми и кредитными рисками, снижая неопределённость для инвесторов и стимулируя их деловую активность, а также способствует принятию управленческих решений, учитывающих местные особенности. Кроме того, развитие регионального рынка финансовых услуг оказывает сдерживающее воздействие на распространение теневой экономики и незаконных финансовых операций, что положительно отражается на укреплении национальной безопасности.

Региональный рынок профессиональных финансовых услуг в РФ требует совершенствования и поддержки для повышения доступности и качества этих услуг на региональном и местном уровнях. Для этого важно обеспечить дальнейшее развитие региональной финансовой инфраструктуры, стимулировать финансовую инклюзию, увеличивающую спрос на финансовые услуги, обеспечить подготовку и привлечение квалифицированных кадров, содействовать «прозрачности» деятельности учреждений, предоставляющих финансовые услуги, а также поддерживать развитие государственно-частного партнерства в этом важном секторе финансового рынка.

Список литературы

1. BeiJing Enterprise Credit Information Website. URL: http://qyxy.scjgj.beijing.gov.cn/ (дата обращения: 10.04.2025).
2. Credit China (Shanghai). URL: https://credit.fgw.sh.gov.cn (дата обращения: 10.04.2025).
3. Credit Shenzhen. URL: https://www.szcredit.org.cn/#/index (дата обращения: 10.04.2025).
4. Рынок аудита и консалтинга в России: вызовы и прогноз от эксперта отрасли. URL: https://companies.rbc.ru/news/SgvNbuXwDV/ryinok-audita-i-konsaltinga-v-rossii-vyizovyi-i-prognoz-ot-eksperta-otrasli/?ysclid=m7bnyxnpqe50442423 (дата обращения: 10.04.2025).
5. Ибатуллин Д.Ф., Шакирова Н.Н. Текущее состояние, проблемы и перспективы развития аудиторских организаций в России // Экономическая среда. 2024. Т. 13, № 2. С. 36-57.
6. A to Z on How to Become an Actuary in India. URL: https://www.mindler.com/blog/become-actuary-india/ (дата обращения: 10.04.2025).
7. Membership Statistics. URL: https://actuariesindia.org/membership-statistic?field_as_on_target_id=All (дата обращения: 10.04.2025).
8. Современный взгляд изнутри на актуарную деятельность в России. URL: https://gaap.ru/articles/Sovremennyy_vzglyad_iznutri_na_aktuarnuyu_deyatelnost_v_Rossii_/ (дата обращения: 10.04.2025).
9. Государственный реестр саморегулируемых организаций актуариев по состоянию на 11.02.2025. URL: https://cbr.ru/vfs/finmarkets/files/supervision/list_sro_actuarials.xlsx (дата обращения: 10.04.2025).

УДК 346.7

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Тюкбиюков Роман Романович**, студент*
Северо-Кавказский Федеральный Университет (СКФУ)
г. Ставрополь, РФ
***Келеман Сергей Владимирович**, полковник запаса*
к.с.н., доцент, доцент ВУЦ СКФУ

Аннотация. Введение экономических ограничений спровоцировало Россию к активизации параллельного импорта, что позволило сократить зависимость от зарубежных поставщиков, уменьшить стоимость товаров и обеспечить доступ к критически важным товарам. Рассмотрены

изменения в законодательстве, направленные на либерализацию данного направления, включая разрешение на ввоз товаров без согласия правообладателя.
Ключевые слова: параллельный импорт, защита, легализация, национальная безопасность, экономика.

PARALLEL IMPORT AS A MECHANISM FOR PROTECTING NATIONAL SECURITY

Keleman S.V., Tyukbiyukov R.R.
Abstract. The introduction of economic restrictions provoked Russia to intensify parallel imports, which reduced dependence on foreign suppliers, reduced the cost of goods and provided access to critical goods. Changes in legislation aimed at liberalizing this area, including permission to import goods without the consent of the copyright holder, are considered.
Keywords: parallel imports, protection, legalization, national security, economics.

Актуальность проблемы. В последние годы, на фоне экономических санкций, Россия существенно сократила объемы традиционного импорта, в частности из стран, введших ограничения. Это спровоцировало активизацию механизмов параллельного импорта, что позволило восполнить дефицит ВПК и стратегических товаров в рамках обеспечения национальную безопасность в условиях глобальной изоляции. Согласно статистике, значительная часть ввезенных через параллельный импорт товаров в 2022 году была направлена на поддержку ключевых отраслей экономики. Минпромторг России прогнозирует дальнейшее увеличение объемов параллельного импорта, что подчеркивает его стратегическую значимость для экономической стабильности страны.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Исторически, Россия развивает практику параллельного импорта с начала 2000-х, при этом последние легализационные инициативы Федеральной антимонопольной службы направлены на либерализацию данного направления. Введенные изменения в законодательство, например, разрешение на ввоз товаров без согласия правообладателя, направлены на уменьшение зависимости от зарубежных поставщиков и стимуляцию внутреннего производства. Такие меры способствуют доступности критически важных товаров, снижению их стоимости и уменьшению рисков дефицита.

Цель исследования. Целью данного исследования является анализ влияния параллельного импорта как механизма национальную безопасность России. Основываясь на данных исследования, можно сделать вывод, что параллельный импорт имеет ключевое значение для обеспечения экономической стабильности и независимости, особенно в условиях политической и экономической нестабильности на мировой арене. Однако необходимо также учитывать риски, связанные с возможным увеличением объемов контрафактной продукции и недостаточным контролем качества, что может негативно сказаться на здоровье населения и стабильности внутреннего рынка.

Основное содержание. В 2022 году, после введения экономических санкций против Российской Федерации, наблюдалось значительное сокращение традиционного импорта, что привело к усилению внимания к параллельному

импорту как инструменту обеспечения национальной безопасности и стабильности в условиях экономической изоляции. Особенно заметное падение импорта произошло из так называемых «недружественных» стран, на долю которых ранее приходилось около 45% всех ввозимых товаров.

Например, импорт из Германии в марте снизился на 58,7%, из Франции на 60,4%, а из США – на 78,8%. Минпромторг России реагировал на ситуацию, утвердив Приказ от 19.04.2022 № 1532, который регулирует перечень товаров, в отношении которых не применяются некоторые положения Гражданского кодекса РФ в случае их ввоза в Россию [3]. Этот список охватывал примерно 36% от общего импорта товаров в 2021 году, включая важнейшие группы товаров, такие как механическое оборудование и электрические машины. По данным Федеральной таможенной службы, начиная с мая 2022 года, в Россию было ввезено товаров на сумму 17 млрд. долларов (примерно 1.3 трлн. рублей) через механизмы параллельного импорта [4]. Из них значительная доля приходилась на критически важные товары, что подтверждает стратегическую роль параллельного импорта в поддержании функционирования ключевых отраслей экономики России в условиях санкций.

Прогнозы Минпромторга предполагают, что объем параллельного импорта к концу 2022 года достигнет порядка 20 млрд. долларов, что свидетельствует о значительном росте этой практики. Основной объем параллельно импортируемых товаров приходится на электронику, бытовую технику, товары повседневного использования, одежду и парфюмерию. При этом значительных объемов ввоза контрафактной продукции не наблюдается, что говорит о контролируемом и организованном характере параллельного импорта.

Таким образом, параллельный импорт становится ключевым элементом в стратегии обеспечения экономической стабильности и национальной безопасности России в условиях глобальной политической и экономической нестабильности, позволяя компенсировать негативные последствия санкций и поддерживать непрерывность поставок важнейших товаров [5].

Опыт параллельного импорта в России, начавшийся с 2002 года, когда был закреплен национальный принцип правообладания, демонстрирует прогрессивное развитие в области экономической политики и национальной безопасности. С 2012 года Федеральная антимонопольная служба активно выступает за либерализацию этого механизма, утверждая, что она может усилить конкуренцию и способствовать снижению цен на импортные товары, что, в свою очередь, повысит экономическую безопасность страны путем снижения зависимости от иностранных поставщиков.

В 2015 году был одобрен эксперимент по параллельному импорту определенных категорий товаров, включая запчасти для автомобилей и фармацевтическую продукцию, что было направлено на укрепление внутреннего рынка и поддержку национального производства. Этот шаг позволил России нарастить внутренние резервы и улучшить доступность критически важных товаров для обеспечения национальной безопасности.

Пример Китая, активно использующего параллельный импорт для снижения издержек и имитации зарубежных технологий, служит важным уроком для России. Подобная стратегия может способствовать развитию отечественной промышленности через обратное конструирование и локализацию производства, укрепляя экономическую независимость и технологическую самодостаточность [6].

Особенно значимым является решение Конституционного суда РФ 2018 года, который признал, что правообладатели могут злоупотреблять своими правами, ограничивая ввоз товаров и искусственно завышая цены, что противоречит интересам национальной безопасности [2]. Это постановление позволяет освобождать от ответственности импортеров оригинальных товаров, способствуя тем самым большей доступности зарубежных товаров и технологий для российских потребителей и предприятий.

В контексте защиты национальной безопасности, параллельный импорт в России является не просто экономическим инструментом, но и стратегическим решением, направленным на укрепление внутреннего рынка, поддержку инвесторов и стимулирование отечественного производства в условиях глобальной конкуренции.

С 2022 года в России наблюдается значительное изменение в особенностях параллельного импорта. До этого момента все импортируемые товары классифицировались либо как товары, импорт которых одобрен производителями, либо как контрафактная продукция, ввоз которой сопряжен с нарушением законодательства [13]. Однако с введением санкций и экспортных ограничений, параллельный импорт получил новое дыхание как законный способ поставок подсанкционных товаров в Россию, начиная с 29 марта 2022 года. Сейчас же товары можно закупать за рубежом через посредников и ввозить в страну, даже без согласия производителей. Это дало возможность продолжать доступ к необходимым товарам, однако привело к ряду проблем, таких как несоответствие продукции потребностям российского рынка, отсутствие гарантий и увеличение стоимости из-за сложной логистики. Несмотря на эти проблемы, введенное Постановление Правительства РФ от № 506 от 19.04.2024г. позволяет компаниям закупать необходимые товары за границей и ввозить их в Россию, обходя требования о разрешении от правообладателей [1]. Основное требование к таким товарам — их легальность и подлинность. Таможенное оформление при этом остается обязательным, но без необходимости подтверждения правообладателя. Важно отметить, что действие этого механизма ограничено списком товаров, утвержденным Минпромторгом, и если товар не входит в этот список, то требования к правообладанию сохраняются [7].

Так, перспективы развития параллельного импорта в России тесно связаны с его влиянием на национальную безопасность, в частности, в контексте доступности и стоимости лекарственных средств. Параллельный импорт, который предполагает ввоз товаров без согласия правообладателя, может стать ключевым инструментом в условиях ограниченного доступа к

зарубежным медикаментам, особенно в свете международных санкций или политического давления [12]. Основываясь на данных о высокой зависимости России от импорта медицинских товаров, введение механизма параллельного импорта может значительно увеличить доступность необходимых лекарственных препаратов, снизить их стоимость за счет конкуренции и уменьшить риск дефицита [8].

Однако, несмотря на потенциальные преимущества, существуют серьезные риски, связанные с увеличением объемов контрафактной и некачественной продукции. Ослабление таможенного контроля и недостаток регуляций могут привести к ухудшению качества медицинских товаров на рынке, что в свою очередь представляет угрозу для здоровья населения [11].

В долгосрочной перспективе, параллельный импорт может оказать давление на отечественных производителей и местные предприятия, включая те, что открыты с участием зарубежных инвесторов, угрожая рабочим местам и экономической стабильности регионов [9].

Легализация параллельного импорта предполагает необходимость балансирования между доступностью лекарственных средств для населения и поддержкой внутреннего фармацевтического производства. Это требует четкого регулирования, строгого контроля качества и разработки мер, направленных на защиту рынка от низкокачественной продукции. Соответствующие поправки и законодательные инициативы должны учитывать все аспекты воздействия параллельного импорта на национальную экономику и здравоохранение, чтобы обеспечить его положительное влияние на общество и государство [10].

Выводы. Данное исследование на наш взгляд анализирует влияние параллельного импорта на национальную безопасность России, выделяя его роль в снижении зависимости от зарубежных поставщиков и обеспечении доступа к мировому рынку в условиях многоступенчатой изоляции.

Исследование также подчеркивает значительное увеличение объемов параллельного импорта и его стратегическую значимость для экономической стабильности страны. Параллельный импорт, как показывает исследование, играет ключевую роль в поддержании национальной безопасности и экономической независимости России.

Введение экономических санкций и ограничений способствовало активизации параллельного импорта, что позволило существенно уменьшить зависимость от импорта из «недружественных» стран. Основываясь на анализе законодательных изменений и практического опыта России в этой сфере, исследование подтверждает значительный вклад параллельного импорта в обеспечение доступа к критически важным товарам и поддержание функционирования ключевых отраслей экономики.

Однако, несмотря на эти преимущества, исследование также выявляет потенциальные риски, связанные с увеличением объемов контрафактной продукции и недостаточным контролем качества, что может негативно сказаться на уровне жизни населения и стабильности внутреннего рынка. В

долгосрочной перспективе, параллельный импорт может оказать давление на отечественных производителей, угрожая рабочим местам и экономической стабильности регионов Российской Федерации.

Таким образом, для обеспечения баланса между доступностью товаров и поддержкой отечественного производства требуется тщательное регулирование и контроль параллельного импорта. Необходимо разработать меры, направленные на защиту рынка от низкокачественной продукции и усилить таможенный контроль, чтобы минимизировать потенциальные риски для национальной экономики и здравоохранения. Данное исследование предоставляет рекомендации и наработки для развития стратегического подхода к управлению параллельным импортом в России, подчеркивая его важность как механизма укрепления национальной безопасности в сложившихся международных условиях.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 (ред. от 28.06.2023) «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ (дата обращения: 09.03.2025).
2. Конституционный суд отменил запрет на параллельный импорт // Конституционный суд Российской Федерации [сайт]. 2018. URL: http://www.ksrf.ru/ru/Press-srv/Smi/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=5398 (дата обращения: 09.03.2025).
3. Бабурина О. Н. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / О. Н. Бабурина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 393 с.
4. Валько Д. В. Экономическая безопасность: учебник для вузов / Д. В. Валько. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 150 с.
5. Кардашова И. Б. Основы теории национальной безопасности: учебник для вузов / И. Б. Кардашова. – 3-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 334 с.
6. Кузнецова Е. И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / Е. И. Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 338 с.
7. Меркулова Е. Ю. Общая экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / Е. Ю. Меркулова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 528 с.
8. Национальная и региональная экономическая безопасность: учебник для вузов / под общей редакцией Л. П. Гончаренко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 165 с.
9. Правовое обеспечение национальной безопасности: учебник для вузов / под редакцией Ю. Н. Туганова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 180 с.
10. Ростовская Т. К. Глобальная демография и национальная безопасность: учебник для вузов / Т. К. Ростовская, М. Н. Храмова, К. А. Чернышев. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 109 с.
11. Уразгалиев В. Ш. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / В. Ш. Уразгалиев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 725 с.
12. Экономика: учебник и практикум для вузов / под общей редакцией В. М. Пищулова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 191 с.
13. Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общей редакцией Л. П. Гончаренко. — 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 370 с.

УДК 338.439

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ ЗАПАДА

Шалимов Игорь Валерьевич, *ст. преп.*
Борцов Иван Олегович, *студент*
Макашов Руслан Сергеевич, *студент*
ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы»», г. Курск

Аннотация. В статье рассматриваются современные вызовы и угрозы продовольственной безопасности Российской Федерации, вызванные санкционным давлением со стороны западных стран. Проведён комплексный анализ факторов, влияющих на физическую и экономическую доступность продовольствия, а также качество продукции. Особое внимание уделяется роли агропромышленного комплекса, таможенного и налогового регулирования в обеспечении устойчивости национального продовольственного рынка. Предложены стратегические меры по повышению эффективности государственного и частного управления в сфере продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, импортозамещение, санкции, агропромышленный комплекс, стратегическое развитие, налоговое стимулирование, международное сотрудничество, устойчивость, таможенное регулирование, кластерный подход.

THE ENSURING THE COUNTRY'S FOOD SECURITY IN THE FACE OF WESTERN SANCTIONS PRESSURE

Shalimov I.V., Bortsov I.O., Makashov R.S.

Annotation. The article explores the current challenges and threats to the food security of the Russian Federation caused by Western sanctions. A comprehensive analysis of the factors affecting the physical and economic accessibility of food, as well as product quality, is presented. Special emphasis is placed on the role of the agro-industrial sector, customs and tax regulation in maintaining the stability of the national food market. Strategic measures are proposed to enhance the efficiency of public and private management in ensuring food security.

Keywords: food security, import substitution, sanctions, agro-industrial complex, strategic development, tax incentives, international cooperation, sustainability, customs regulation, cluster approach.

Актуальность проблемы. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что продовольственная безопасность является важнейшим фактором сохранения государственности и суверенитета страны, одной из главных структурных единиц социально-экономической политики, необходимым условием для реализации стратегических приоритетов государства, заключающихся в значительном улучшение качества жизни российского населения путем гарантированных стандартов жизнеобеспечения.

Также данную тему исследования актуализируют существенно изменившиеся на современном этапе социально-экономические условия для развития страны, появившаяся на мировой арене дестабилизация, на базе которой открылся ряд новых проблем и возникли новые риски и угрозы для продовольственной безопасности, главным образом вызванные санкционным давлением со стороны стран Запада по отношению к России. Возникшие на пути трудности стали основой для углубления интеграционных процессов в

рамках Евразийского экономического союза, послужили поводом для логистических перестроек и отрыли новые возможности для национальных производителей.

Важность исследования современного обеспечения продовольственной безопасности, проявляется и на международном уровне. Дестабилизация мирового рынка нарушает выстраивающуюся на протяжение долгих лет продовольственную структуру, оказывая негативное воздействие не только на Россию, но и на всех международных акторов, попавших под глобальную продовольственную раздробленность.

Анализ предшествующих исследований и публикаций.

Первая научная формулировка продовольственной безопасности была выдвинута в XVIII веке философами Т. Мальтусом и М. Кондорсе, идеология которых опиралась на сопоставление динамики численности населения и имеющихся средств для существования, предполагая использовать соотношение между показателями производства и потребления на душу населения для оценки продовольственной безопасности. Данные идеи выступили основой для современного анализа.

Чеботарева М.С. в своих работах описывала продовольственную безопасность в виде взаимозависимых звеньев одной цепи (полноценное производство – независимый импорт – человеческое потребление). Серова Е.В. уделяла большее внимание аспекту доступности товаров для населения. Стефан Вегрен в основу своего понятия закладывал необходимость обеспечения граждан продуктами, соответствующими пищевым, идеологическим и диетическим потребностям. Его точки зрения придерживалась и Хелен Воле, считавшая, что продовольственная безопасность должна быть ориентирована на здоровое питание, а также доступность и стабильность.

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации продовольственная безопасность определяется как состояние экономики страны, при котором обеспечена продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимого для активного и здорового образа жизни. Проблемам продовольственной безопасности посвятили свои труды следующие зарубежные ученые: У. Лиферт, М. Мазоер, М. Трэйси, Э. Райнерт. Эти ученые заложили основы продовольственной безопасности и разработали методологические принципы изучения данной проблемы.

Одни отечественные ученые рассматривали инструментарий оценки уровня продовольственной безопасности, другая группа ученых занималась изучением общих проблем продовольственного обеспечения населения России. Это труды А.В. Гордеева, С.В. Киселева, О.И. Пантелеевой, Е.В. Серовой, Ю.С. Хромова и других ученых. В то же время, несмотря на значительное количество трудов по данной проблематике, большая часть работ посвящена отдельным

аспектам продовольственной безопасности, в то время как работы, посвященные комплексной проблеме обеспечения продовольственной безопасности России, отсутствуют, и данный вопрос требует осмысления.

Цель исследования – проведение комплексного исследования уровня обеспечения продовольственной безопасности в условиях санкционной войны.

Основное содержание. Выделяют несколько уровней продовольственной безопасности:

1. Глобальный. На глобальном уровне функцию обеспечения продовольственной безопасности реализуют специализированные подразделения крупных международных организаций, таких как ООН (Организация Объединенных Наций).

2. Субрегиональный. Межрегиональные образования содействуют повышению качества продовольствия.

3. Межнациональный. Региональные управления работают в сфере организации поставок продовольствия на межнациональном уровне [1]. Достигают соглашений по ценам, торговле и качественным характеристикам продукции.

4. Государственный. На государственном уровне за продовольственную безопасность отвечает Правительство и специализированные подразделения власти. В их основные функции входит создание нормативно-правовой и ресурсной базы для обеспечения нужд страны в продовольственной безопасности и выбор направлений работ для повышения качества продовольственной продукции.

5. Местный. На местном уровне продовольственную безопасность обеспечивают территориальные структуры управления. К их основным задачам относятся: обеспечение местных ферм условиями для производства и реализации продукции, а также контроль качества реализуемой продукции.

Так, продовольственная безопасность включает три важных компонента:

1. Физическая доступность продуктов питания.

2. Экономическая доступность продовольствия.

3. Качество продуктов питания.

Основными методами решения продовольственных проблем являются:

- обеспечение отечественных предприятий государственной поддержкой в виде налоговых льгот, субсидий и иных преференций;

- эффективное распределение отечественной продукции на территории страны;

- ограничение на ввоз импортной продукции недружественных России стран-импортеров. Этот метод решения проблемы продовольственной безопасности сопряжен с концепцией импортозамещения.

Текущая ситуация Российской Федерации на международном уровне нестабильна из-за накладываемых санкционных ограничений и сокращения сотрудничества по различным отраслям и сферам деятельности [2]. От этого может страдать национальная безопасность государства. Под национальной безопасностью понимается комплекс факторов, необходимых для

благоприятного развития российского государства и общества и для нормативного функционирования всех видов деятельности государства. Для Российской Федерации сегодня приоритетом является повышение продовольственной безопасности при ориентации на импортозамещение. Обеспечение продовольственной безопасности должно происходить при обеспечении внутреннего рынка требуемой продукцией за счет отечественных производителей [3].

Сегодня основными проблемами обеспечения продовольственной безопасности России являются следующие проблемы:

1. Низкая платежеспособность россиян, высокий уровень закредитованности населения. Эти факторы сильно сказываются на реализации продукции, производимой в России, и накладывают свой отпечаток на всю экономику страны;
2. Сильная зависимость агропромышленного комплекса от энергоресурсов. Этот фактор очень значительно влияет на ценообразование готовой продукции и возможность её реализации в определенных регионах России;
3. Отсутствие мелких и средних фермерств из-за большого количества крупных монопольных сельскохозяйственных предприятий, которые диктуют рынку свои условия торговли и снижают конкурентоспособность и продовольственную безопасность страны.

Также существуют внешние угрозы продовольственной безопасности России. К ним можно отнести следующие угрозы:

1. Недостаточно высокая конкурентоспособность российской продовольственной продукции. Этот фактор обусловлен тем, что российская продукция при высокой цене имеет низкие потребительские качества, из-за чего не может конкурировать на мировом рынке с товарами импортных производителей.
2. Сильная волатильность курса национальной российской валюты. В наше время рубль находится на первом месте среди мировых валют по своей волатильности. Это отражается на цене экспорта продовольственной продукции, что также служит негативным фактором для российской продовольственной безопасности и возможности экспортно/импортных процессов продажи и покупки продовольственной продукции;
3. Введение экономических санкций против России негативно сказывается на сотрудничестве международного уровня с другими странами мира по вопросам приобретения и продажи продукции и ресурсов, необходимых для её производства, а также отрицательно сказывается на бюджете Российской Федерации, в который теперь меньше отчисляется платежей от сокращения объема экспортно-импортных операций.

Осуществление продовольственной безопасности, предполагает наличие сильного, конструктивного, современного институционального обеспечения, реализующего условия для здорового существования населения, являющегося главным фактором развития любого государства и всего мира.

Основой продовольственной безопасности страны выступает агропромышленный сектор, требующий тщательного контроля со стороны государства [4]. Управление данным комплексом усложняется его неустойчивостью, зависимостью от климатического и природного факторов, историческими особенностями развития, устоявшейся деятельностью коренного населения.

Важным механизмом, обеспечения продовольственной безопасности, является таможенное регулирование. Его влияние может быт выражено в применение жестких протекционистских мер, заключающихся в возможности использовать различного рода ограничения и запреты, например, устанавливать слишком высокие ставки пошлины, называемые «тарифные пики».

Данный меры могут иметь разный вектор направленности в зависимости от их вида:

– селективный протекционизм, применяется к отдельным государствам или товарам;

– отраслевой протекционизм, направлен на защиту определённых отраслей;

– коллективный протекционизм, реализуется группами стран по отношению к странам, в них не входящих;

– скрытый протекционизм, проводимый методами внутренней экономической политики.

Обеспечение национальной продовольственной безопасности зависит и от грамотного стратегического сотрудничества с мировым пространством, на сегодняшний день подвергшемуся дестабилизации из-за санкционного давления коллективного Запада на Россию. Существующие и возникающие на международной арене проблемы, связанные с продовольствием, требуют неотлагательного решения, по средствам, принятых на национальном, межгосударственном, региональном и глобальном уровнях, необходимых мер.

Обеспечение продовольственной безопасности является залогом эффективного социально-экономического развития государства. Этому направлению уделяется огромное внимание, в том числе и международных аналитических структур.

Результаты глобального исследования, выявлены на базе определённых показателей (табл. 1).

Таблица 1 – Продовольственная безопасность России в общем рейтинге 113 стран

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Место в рейтинге	42	42	18	23	43
Общий балл	67	69,7	73,7	74,8	69,1
Доступность по цене	70,5	79,8	87,2	86,9	77,8
Доступность	61	60,1	64,7	64,9	61,4
Качество и безопасность	75,2	70,9	84,1	85,8	78,7
Устойчивость и адаптация	–	63,6	55,0	59,9	56,6

Из выше представленных данных видно, что значение глобального индекса продовольственной безопасности в 2018 году достигло максимальных значений, а в последующие годы вновь вернулось на прежнее место. Характер данных изменений глобальный, так как, из-за дестабилизации мирового пространства, уровень продовольственной безопасности начался уменьшаться в глобальной конъюнктуре.

При этом общий балл продовольственной безопасности за исследуемый период устойчиво повышался, что явилось результатом многолетних специальных программ в сфере сельскохозяйственного производства и привлечения большого объема инвестиционных ресурсов. Однако в 2022 году данный показатель заметно снизился, как и большинство других. На данную ситуацию повлияли многочисленные санкции Запада, принятые против нашей страны.

В 2023 году, по заявлению члена-корреспондента РАН Павла Красильникова, в глобальном рейтинге продовольственной безопасности Россия занимала 43-е место.

В 2024 году, по информации «Российской газеты», сообщалось, что продовольственная безопасность России обеспечена в полном объёме. При этом отмечался рост производства продовольствия: за восемь месяцев 2024 года производство продуктов выросло на 4,4 %. В частности, зафиксирован рост по выпуску мяса и субпродуктов, колбасных изделий, молока и сыров, муки и круп, растительных масел, кондитерской и другой продукции [5].

По словам заместителя Председателя Правительства Дмитрия Патрушева, в 2024 году российский агропром в целом показывает положительную динамику: индекс АПК оценивается в 105,9 %, растут объёмы животноводства и продукции переработки.

Оценку уровня национальной продовольственной безопасности стоит провести исходя из доли импорта в составе продовольственных ресурсов. В этом направление Министерством сельского хозяйства российской Федерации представлена следующая классификация:

– оптимальный уровень, подразумевает самообеспеченность продовольствием на 80 – 85 %, доля импорта в общем объёме внутренних ресурсов 15– 20%, и столь же экспорт;

– недостаточный уровень, когда самообеспеченность продовольствием составляет 60– 80%;

– критический уровень наступает при самообеспеченности продовольствием меньше чем на 60%.

Таким образом, можно сделать вывод, что продовольственная безопасность Российской Федерации является приоритетным направлением национальной политики. На основание, выделенных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации 2020 года критериев оценки, можно сказать, что, находясь на недостаточном уровне самообеспечения, заметна положительная динамика для его роста. Показатели экономической доступности по многим видам продукции не достигают

установленных границ, однако варьируются в небольших пределах. Физическая доступность в целом по стране соответствует рекомендованной норме.

Выводы. Политика импортозамещения в обеспечение продовольственной безопасности России является одним из главных структурных звеньев, активизируя своё влияние в условиях санкционной войны. Для её эффективного функционирования помимо государственного влияния необходимо участие частного бизнеса, опирающегося на рентабельность и перспективы дальнейшего развития отрасли, обеспечивающие систематический стабильный доход. В этом направление необходимо постоянно использовать стимулирующие инструменты и механизмы, являющиеся первостепенным ориентиром для предпринимателей, анализирующих производственный рынок, с целью выгодного вложения своих инвестиций.

Экспортная стратегия России является эффективным механизмом развития, о чем свидетельствует положительная динамика последних десяти лет. Применяемое санкционное давление, создаёт импульс для переориентации поставок российской продукции на рынке дружественных стран, в результате, происходит укрепление сотрудничества. Устойчивые взаимодействия позволяет сохранить стабильность экспорта продовольствия, оказывающую непосредственное влияние на развитие национального продовольственного рынка и повысить уровень обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации.

Весомое значение приобретает кластерный подход, структурирующий управление территориальными агропромышленными единицами.

Для развития данного стратегического направления необходимо предпринять ряд мер, включающих:

1. Проведение исследований по смене парадигмы управления агропромышленным комплексом в направление развития четкой структурированности элементов экономического механизма.

2. Развитие зон регулирования и увеличение привлекаемых региональных средств в капиталы интегрированных компаний.

3. Усиление и рост статусного положения региональной политики в сфере АПК.

Стратегическим направлением нейтрализации угроз продовольственной безопасности, является успешное построение внешнеторговой политики [6].

Для дальнейших эффективных взаимодействий необходима реализация основных направлений, регулирующих развитие данного сотрудничества:

– рассмотрение вопроса о создание единого рынка, с проработкой международных договоров, способных в должной степени производить его регулирование;

– поэтапное сокращение таможенных пошлин и других сборов, в перспективе полный отказ;

– развитие сотрудничества в разработке налоговых, финансовых и ценовых установок политической направленности;

– объединение усилий в разработке грамотных программ развития агропромышленного комплекса.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на современном этапе продовольственная безопасность сталкивается со множеством угроз, нейтрализация которых требует комплексного подхода. Государство в этой сфере занимает главенствующую роль, выдвигая стратегические направление и разрабатывая политику, отвечающую за устранение существующих препятствий и недопущение возникновения новых проблем.

Список литературы

1. Национальная и региональная экономическая безопасность : учебник для вузов / под общей редакцией Л. П. Гончаренко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 165 с.
2. Уразгалиев В. Ш. Продовольственная безопасность : учебник для вузов / В. Ш. Уразгалиев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 78 с.
3. Уразгалиев В. Ш. Экономическая безопасность : учебник и практикум для вузов / В. Ш. Уразгалиев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 725 с.
4. Шалимов И. В. Продовольственная безопасность как элемент экономической безопасности РФ: внутренние и международные аспекты / И. В. Шалимов, В. Р. Петров // Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты : Материалы XIX Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах, Москва, 30–31 марта 2023 года / Отв. редакторы выпуска: А.В. Семёнов, П.Н. Кравченко. Том 1. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. – С. 1748-1755. – EDN XRQZVA.
5. Шалимов И. В. Особенности обеспечения продовольственной безопасности на международном уровне: проблемы и пути решения / И. В. Шалимов, И. Д. Сотников // Продовольственная безопасность: прошлое, настоящее, будущее : Материалы круглого стола (с международным участием). В 2-х частях, Луганск, 24 января 2023 года. Том Часть II. – Луганск: Издательство "Ноулидж", 2023. – С. 235-242. – EDN OMKFMA.
6. Шалимов И. В. Продовольственная безопасность России: опыт, проблемы, перспективы / И. В. Шалимов, В. Р. Петров // Продовольственная безопасность: прошлое, настоящее, будущее : Материалы круглого стола (с международным участием). В 2-х частях, Луганск, 24 января 2023 года. Том Часть II. – Луганск: Издательство "Ноулидж", 2023. – С. 228-235. – EDN UYGWIC.

УДК 339.924:502.131.1

РОЛЬ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шевченко Екатерина Григорьевна,
обучающаяся бакалавриата
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»
*e-mail:*shevchenkokaterina2006@gmail.com
г. Донецк, РФ
Научный руководитель: Залавская Александра Вадимовна,
ассистент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»

e-mail:avzalavskaya@rambler.ru
г. Донецк, РФ

Аннотация. Данная работа посвящена анализу региональной интеграции в современном мире. В условиях глобализации и экономической взаимозависимости государства стремятся к созданию интеграционных объединений, что позволяет повысить конкурентоспособность и обеспечить устойчивый экономический рост.

Ключевые слова*:* региональная интеграция, экономические союзы, глобализация, торговые соглашения, устойчивое развитие.

THE ROLE OF FOREIGN TRADE POLICY IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE: ANALYSIS AND PROSPECTS

Shevchenko E.G.

Annotation. this work is dedicated to the analysis of regional integration in the modern world. In the context of globalization and economic interdependence, states strive to create integration associations, which enhances competitiveness and ensures sustainable economic growth. Key aspects influencing the effectiveness of integration processes are examined, as well as their impact on the socio-economic development of the participating countries.

Keywords: regional integration, economic unions, globalization, trade agreements, sustainable development.

Актуальность проблемы. В условиях глобальных вызовов, таких как экономические кризисы и изменения климата, интеграция становится важным инструментом для достижения устойчивого развития и повышения уровня жизни населения.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. В последние десятилетия вопрос региональной интеграции активно исследуется в научной литературе. В частности, работы таких авторов, как Балдвин и Кругман, подчеркивают экономические преимущества интеграционных процессов. Однако, несмотря на обширные исследования, остается недостаточно изученным влияние политических и социальных факторов на успешность интеграции.

Цель исследования – анализ факторов, влияющих на эффективность региональной интеграции, а также выявление основных тенденций и проблем, с которыми сталкиваются интеграционные объединения.

Основное содержание. В условиях глобализации и интеграции мировых экономик, внешнеторговая политика становится важнейшим инструментом обеспечения экономической безопасности государства. Она охватывает широкий спектр мер, направленных на регулирование внешнеэкономической деятельности, защиту национальных интересов и стимулирование экономического роста [1].

Экономическая безопасность государства представляет собой состояние защищенности его экономических интересов от внутренних и внешних угроз. Важнейшие компоненты экономической безопасности включают [2]:

1. Энергетическая безопасность: Это способность государства обеспечить надежные и устойчивые поставки энергетических ресурсов, таких как нефть и газ. Энергетическая безопасность критически важна для

функционирования экономики, так как она напрямую влияет на производственные процессы и уровень жизни населения.

2. Продовольственная безопасность: Это доступность и качество продовольствия для населения. Продовольственная безопасность включает в себя как внутреннее производство, так и импорт продовольственных товаров. В условиях глобализации продовольственная безопасность становится все более зависимой от международных рынков.

3. Торговая безопасность: Это защита внутреннего рынка от негативных воздействий внешней торговли, таких как демпинг, неравные условия конкуренции и экономические шоки. Торговая безопасность включает в себя меры по защите отечественных производителей и поддержанию конкурентоспособности на внешних рынках.

Внешнеторговая политика включает в себя набор мер и инструментов, направленных на регулирование внешнеэкономической деятельности. Основные инструменты внешнеторговой политики [3]:

1. Тарифные и нетарифные барьеры: Введение пошлин на импортируемые товары и услуг, а также квот и лицензий, помогает защитить внутренний рынок от иностранной конкуренции. Например, высокие пошлины на импорт определенных товаров могут стимулировать развитие отечественного производства.

2. Соглашения о свободной торговле: Эти соглашения позволяют странам снижать или устранять тарифные барьеры между собой, что способствует увеличению объемов торговли. Примеры таких соглашений включают Североамериканское соглашение о свободной торговле (NAFTA) и Европейский Союз.

3. Поддержка экспортеров: Государственная поддержка, такая как субсидии, налоговые льготы и программы финансирования, помогает отечественным компаниям выходить на международные рынки. Это особенно важно для малых и средних предприятий, которые часто сталкиваются с трудностями при выходе на зарубежные рынки.

4. Регулирование качества и безопасности товаров: Установление стандартов качества и безопасности товаров, импортируемых в страну, помогает защитить потребителей и поддерживать репутацию страны на международной арене.

Современные вызовы, с которыми сталкиваются государства в области внешнеторговой политики, включают [4]:

— Глобальные экономические кризисы: Экономические кризисы, такие как финансовый кризис 2008 года, могут привести к резкому сокращению внешнеэкономической активности и негативно сказаться на экономической безопасности. В условиях кризиса страны могут столкнуться с дефицитом бюджета, ростом безработицы и снижением уровня жизни населения.

— Политические конфликты и торговые войны: Эскалация политических конфликтов между государствами может привести к введению санкций и ограничений на торговлю. Примером этого является торговая война

между США и Китаем, которая привела к значительным изменениям в глобальных цепочках поставок и увеличению цен на товары.

— Изменение климата и экологические факторы: Изменение климата влияет на доступность природных ресурсов, таких как вода и сельскохозяйственные угодья. Это может привести к продовольственным кризисам и увеличению цен на продовольствие, что в свою очередь угрожает продовольственной безопасности.

— Технологические изменения: Быстрые технологические изменения требуют от государств адаптации к новым условиям. Например, развитие цифровой экономики и электронной торговли создает новые возможности, но также и новые риски, такие как киберугрозы и утечка данных.

В условиях меняющегося мирового порядка государства должны рассмотреть следующие перспективы в области внешнеторговой политики:

1. Устойчивое развитие: с учетом глобальных экологических вызовов, устойчивое развитие становится важным направлением внешнеторговой политики. Это включает:

1.1 Поддержка экологически чистых технологий: Страны могут поощрять экспорт и импорт технологий, способствующих снижению углеродного следа и охране окружающей среды. Например, переход на возобновляемые источники энергии и электромобили может стать приоритетом.

1.2 Соглашения о зеленой торговле: Разработка международных соглашений, направленных на поддержку торговли экологически чистыми товарами и услугами, может помочь странам достигать целей по сокращению выбросов парниковых газов и охране биоразнообразия.

2. Цифровизация торговли. Цифровизация открывает новые горизонты для внешнеэкономической деятельности:

2.1. Электронные платформы для торговли: Развитие онлайн-торговли и платформ, таких как Amazon и Alibaba, позволяет малым и средним предприятиям выходить на международные рынки без необходимости больших инвестиций.

2.2. Блокчейн и прозрачность: Внедрение блокчейн-технологий может значительно повысить прозрачность торговых операций, снизить риски мошенничества и упростить процедуры таможенного оформления.

2.3. Цифровые валюты: Использование цифровых валют может упростить международные расчеты и снизить транзакционные издержки, что особенно важно для стран с нестабильными валютами.

3. Региональная интеграция Углубление региональной интеграции может стать важным инструментом для повышения конкурентоспособности стран:

3.1. Создание новых торговых блоков: Формирование новых экономических союзов и соглашений, таких как Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (RCEP), может помочь странам улучшить доступ к рынкам и снизить тарифные барьеры.

3.2. Совместные проекты и инициативы: Страны могут инициировать совместные проекты в области инфраструктуры, науки и технологий, что поможет укрепить экономические связи и повысить устойчивость к внешним шокам.

4. Диверсификация внешнеэкономических связей. Диверсификация торговых партнеров и рынков является ключевым элементом устойчивого развития внешнеэкономической политики:

4.1. Поиск новых рынков: страны должны активно искать новые рынки для своих товаров и услуг, особенно в условиях нестабильности на традиционных рынках. Это может включать развитие торговли с развивающимися странами и регионами.

4.2. Устойчивые цепочки поставок: Создание устойчивых цепочек поставок, которые не зависят от одного региона или страны, может помочь снизить риски, связанные с глобальными кризисами.

5. Инновации и научно-техническое сотрудничество. Поддержка инноваций и научно-технического сотрудничества является важным аспектом внешнеторговой политики:

5.1. Инвестиции в НИОКР: Государства могут поощрять инвестиции в научные исследования и разработки, что поможет создать новые технологии и повысить конкурентоспособность на международных рынках.

5.2. Международные научные программы: Участие в международных научных проектах и программах обмена может способствовать обмену знаниями и технологиями, что, в свою очередь, повысит уровень инноваций в стране.

Выводы. Внешнеторговая политика является важным инструментом обеспечения экономической безопасности государства в условиях быстро меняющегося мира. Страны должны адаптировать свои стратегии, учитывая вызовы и возможности, которые предоставляет глобальная экономика. Интеграция принципов устойчивого развития, цифровизация торговли, региональная интеграция и диверсификация внешнеэкономических связей являются ключевыми шагами для повышения конкурентоспособности и защиты экономической безопасности. Важно, чтобы государственные органы, бизнес и общество работали вместе для достижения этих целей, создавая условия для процветания и благосостояния нации. Взаимодействие всех заинтересованных сторон позволит не только улучшить экономическую ситуацию, но и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Коноваленко С. А. Обеспечение экономической безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности / С. А. Коноваленко, Н. Г. Гаджиев, Е. В. Карпунина, А. Ю. Карпунин // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 251-270.

2. Пак А. Ю. Внешнеторговая безопасность и система ее обеспечения как особенный элемент экономической безопасности государства // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2020. – №3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnetorgovaya-bezopasnost-i-sistema-ee-

obespecheniya-kak-osobennyy-element-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva (дата обращения: 05.04.2025).
3. Наумочкина К. М. Внешнеторговая политика Российской Федерации как фактор обеспечения экономической безопасности / К. М. Наумочкина // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2016. – №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnetorgovaya-politika-rossiyskoy-federatsii-kak-faktor-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti (дата обращения: 05.04.2025).
4. Горшкова Е. В. Внешнеторговая политика России как фактор обеспечения экономической безопасности / Е. В. Горшкова // XCIV Международные научные чтения (памяти И.Р. Пригожина) : сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 28 ноября 2020 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Научная артель", 2020. – С. 13-18.
5. Ездина В. И. Проблема обеспечения экономической безопасности в сфере внешней торговли России и пути ее решения / В. И. Ездина, Е. Ю. Доценко // Экономика и управление инновациями. – 2022. – № 2(21). – С. 61-76.